Гарольд Бейли

ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Harold Bayley

THE LOST LANGUAGE OF SYMBOLISM

Гарольд Бейли

ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 003
ББК 71.1
Б41

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Бейли Г.
Б41 Забытый язык символов / Пер. с англ. И.А. Петровской, Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — 573 с.

ISBN 978-5-227-01973-8

Известный английский исследователь Гарольд Бейли в своей книге предлагает оригинальную теорию прочтения языка символов. Он считает, что символы были средством общения и взаимного ободрения для всех посвященных в тайны определенной секты.

Автор изучает сложные фигуры и символы гностиков, иероглифические рисунки масонских знаков, эмблемы печатников, торговые знаки в виде символических изображений животных и предметов, рассматривая их как важные исторические документы, проливающие свет на развитие европейской мысли и на многие неясные проблемы прошлого.

УДК 003
ББК 71.1

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-227-01973-8

КНИГА ПЕРВАЯ

Человек может на короткое время вызвать интерес к чему-то с помощью новой гипотезы, но только путем накопления фактов можно в конце концов ощутимо повлиять на общественное мнение.

Уолтер Джонсон

Глава 1

ВВЕДЕНИЕ

Не может быть никакого сомнения в том, что огромное количество этих водяных знаков имело религиозное значение, но нас просят на том основании, что один и тот же символ в одно и то же время использовался в различных частях Европы, верить, что эти символы были средством общения между собой и взаимного духовного ободрения для всех, кто был посвящен в тайны определенной секты. В этом предположении есть много такого, что позволяет считать его верным, но, чтобы оно смогло занять место среди допустимых гипотез, сначала необходимо длительное научное исследование...

Чтобы быть вполне справедливыми к мистеру Бейли, нам следует признать, что он не самонадеянный человек и не догматик. Он предложил не вполне обоснованную теорию и проявил немного больше, чем надо бы, заботы о том, чтобы распространить эту теорию шире ее разумных пределов. Но он готов признать, что его сочинение — это предположение, а не доказательство, и он, несомненно, сделал нечто, требующее дальнейшего рассмотрения. Его гипотеза остроумна и до определенной степени выглядит правдоподобной, но в настоящее время мы должны считать ее недоказанной.

Вестминстер Газетт

Эта книга, хотя и не была специально написана для этой цели, подтверждает предварительные выводы, сформулированные многограннее в работе «Эпоха Возрождения в новом свете».

Тогда я сказал: «Факты, предлагаемые здесь к рассмотрению, с большой вероятностью доказывают следующее:

1. Со времени своего первого появления в 1282 году и до второй половины XVIII века необычные рисунки, нанесенные на бумагу в виде водяных знаков, представляют собой последовательный и непрерывный ряд *эмблем*.

2. Эти эмблемы представляют собой застывшие мысли — своего рода окаменелости или кристаллы, внутри которых заключены надежды и традиции многочисленных мистических и пуританских сект, которые как волны затопляли Европу в Средние века.

3. Следовательно, эти знаки на бумаге являются очень важными историческими документами, которые проливают свет не только на развитие европейской мысли, но и на многие неясные проблемы прошлого.

4. Водяные знаки указывают на то, что искусство изготовления бумаги было завезено в Европу и поддерживалось в ней существовавшими до Реформации протестантскими сектами, которые во Франции были известны как альбигойцы и вадузы (иначе вальденсы), а в Италии как катары и патарины.

5. Эти ереси, хотя и были официально заклеймены папской церковью, тайно существовали еще в течение нескольких веков после своего исчезновения с арены истории.

6. Украшения, которые применяли в Средние века печатники, являются эмблемами, похожими на эмблемы изготовителей бумаги, и могут быть истолкованы с помощью подобного же кода.

7. Пробуждение, известное как Возрождение, было непосредственным результатом влияния, которое сознательно и по традиции оказывали изготовители бумаги, печатники, сапожники и другие ремесленники.

8. Колыбелью Возрождения, а значит и Реформации, была не Италия, как предполагали до сих пор, а провансальская часть Франции».

Любопытно, что существует прямое доказательство влияния вальденсов, и оно стоит в конце одного из самых ранних изданий Библии (издания 1535 года, которое известно у коллекционеров как оливетан) — умело скрытое при помощи шифра заявление:

Les Vaudois, people e'vange'lique
Ont mis ce thre'sor en publique[1].

Средством передачи и укрытием от большого мира для этой интересной криптограммы являются стансы, которыми завершается книга. *Первые буквы слов* этого стихотворения составляют, как вы сейчас увидите, упомянутое секретное сообщение.

Lecteur **e**ntends, **s**i **v**erite' **a**dresse
Viens **d**onc **o**uir **i**nstamment **s**a **p**romesse
Et **v**if **p**arler: **l**equel **e**n **e**xcellence
Veult **a**sseurer **n**ostre **g**rille **e**sperance
Lesprit **i**esus **q**ui **v**isite **e**t **o**rdonne
Noz **t**enders **m**eurs, **i**ci **s**ans **c**ry **e**stonne

[1] Вальденсы, народ Евангелия, выпустили в люди это сокровище. (*Примеч. пер.*)

Tout **h**ault **r**aillart **e**scumant **s**on **o**rdure.
Prenons **v**ouloir **b**ienfaire **l**ibrement,
Iesus **q**uerons **v**eoir **e**ternellement[1].

В этом исследовании я взял себе в качестве области изучения всю символику, но иллюстративными примерами служат, как и раньше, прежде не получившие смыслового толкования эмблемы печатников и эмблемы на бумаге. Большинство из этих знаков полностью утратили свой первоначальный смысл и теперь используются только в коммерческих целях, но было время, когда они служили не только торговыми марками, но также иероглифами, посредством которых люди почитали драгоценное сокровище.

Величайшее упорство, с которым вальденсы и альбигойцы сохраняли свои традиции, до некоторой степени объясняет, почему мистические догматы их учения появились на бумаге в виде торговых знаков, и существует возможность прочертить по слабым следам шаг за шагом путь этой традиции.

Европейские бумажные фабрики всегда находились по большей части в еретических краях — например, в Голландии, которую Бейль характеризует как «великий ковчег ереси», а Ламартин — как «мастерскую новаторов», «убежище и арсенал новых идей».

Но термины, используемые в технологии изготовления бумаги (например, бумага второго разбора называется по-английски «ретри», а это — искажение французского «ретире»), заставляют нас считать, что первоначально изготовление бумаги было ремеслом *французов*, а также хорошо известно, что в Англии изготовление бумаги было начато беженцами — *французами*. Где бы ни высаживались на берег эти страдальцы, они становились миссионерами для ремесел, требовавших большого мастерства, и записи Департамента патентов ясно показывают, чем занимались эти изгнанники — и не только в производственной деятельности, но и в области изобретательства. Они взяли много патентов на изготовление бумаги, книгопечатание, прядение, ткачество и другие виды промышленной деятельности. В 1686 году было отмечено предоставление патента на изготовление бумаги для письма и печати, причем владельцы патента «недавно вывезли из Франции отличных рабочих и уже создали недавно изобретенные производства и машины для ее изготовления, которые раньше не применялись в Англии».

---

[1] Читатель, слушай, если [к тебе] обращается истина. Приходи же постоянно, [чтобы] слышать ее обещание и живую речь, которая стремится великолепно упрочить нашу хрупкую надежду. Дух Иисус, Который посещает [нас] и предписывает наши мягкие нравы, здесь без крика изумляет любого высокомерного крикуна, извергающего с пеной свою грязь. Возымеем желание добровольно творить благо, будем стремиться вечно видеть Иисуса» (*фр.*). *(Примеч. пер.)*

Долгое время шотландские изготовители бумаги заслуженно считаются лучшими, и мы с интересом обнаруживаем, что их мастерство тоже было привнесено извне и имеет тот же источник. Смайлс пишет: «В Глазго один из беженцев сумел основать фабрику по изготовлению бумаги, первую в этой части Шотландии. Гугенот, который ее построил, бежал из Франции со своей маленькой дочерью. Приехав в Глазго, он какое-то время зарабатывал себе на жизнь тем, что собирал тряпки на улицах. Но посредством бережливости и трудолюбия он постепенно ухитрился скопить достаточно средств, чтобы открыть свою бумажную фабрику и таким образом положить начало важной отрасли шотландской промышленности».

Нынешние изготовители той бумаги, на которой печатаются деньги для Банка Англии, — потомки семьи Де Порталь из Прованса, многие члены которой упоминаются «среди самых деятельных вождей альбигойцев». Основатель современного предприятия этой семьи после отмены Нантского эдикта бежал в Англию, где умер в 1704 году. В своем завещании, которое составлено на французском языке, он написал: «Во-первых, я неустанно благодарю своего Бога за то, что Он вложил в мое сердце мысль бежать от преследования и благословил мой замысел во мне и в моих детях. Я считаю свое английское убежище лучшим наследством, которое я могу завещать им».

Главными центрами гугенотов были Овернь, Ангумуа и южные провинции Франции, где у них, согласно Смайлсу, в одном лишь Ангумуа было шестьсот бумажных фабрик.

Отмена Нантского эдикта, казалось, полностью выбросила из Франции гугенотов, которых папа Климент XI отнес к «отвратительной породе древних альбигойцев», но для духа южных провинций характерно, что через сто лет после этой катастрофы движение к Парижу батальона марсельцев, которые верили, что идут поддержать шатающуюся статую Свободы, изменило положение чаш на весах Французской революции.

Автор истории производства бумаги в Арше, на юге Франции, сообщает, что среди рабочих, изготавливавших бумагу, с незапамятной древности существовали тайные общества и что эти «прочно организованные товарищества» существовали еще долго после революции. Он пишет:

«Поразителен всеобщий дух неповиновения, который при старом режиме во все времена жил в рабочих — изготовителях бумаги.

Участвуя как сотрудники в распространении записанной мысли, которая в XVIII веке была главным фактором, разрушавшим существующее положение вещей, до того времени вызывавшее уваже-

ние, рабочие бумажного производства, кажется, предчувствовали те общественные потрясения, которые вот-вот должны были произойти и безвестными помощниками которых они были».

Хекеторн посвящает одну главу своей книги «Тайные общества» таким гильдиям или корпорациям, которые существовали не только среди изготовителей бумаги, но и среди других французских ремесленников и квалифицированных рабочих. К этому корпоративному братству рано примешалось масонство, и различные его подразделения были известны под такими названиями, как «Сыны Соломона», «Спутники лис», «Лисы Свободы», «Независимые» и так далее.

Вступительные главы этой книги — которые я сократил до минимальных размеров — будут, я боюсь, утомительным чтением, но в главе 7 читатель познакомится с некоторыми до сих пор не оцененными красотами, которые содержатся в подтексте сказок, а в последующих главах мы доберемся до группы фактов, которые, как я думаю, несомненно должны были входить в Гнозис — тайную Мудрость древних. Всем известно, что в первые века христианства существовали какие-то «гностики», которые заявляли, что обладают сверхъестественной мудростью и «способностью вернуть человечеству утраченное знание истинного и верховного Бога».

Эти гностики, в противоположность современным агностикам, то есть тем, кто признает свое незнание, заявляли о себе, что они гностикос, что означает «хорошо знающие», и хранят Гнозис, а это слово в современных словарях указано как означающее «философское проникновение в суть вещей», «просвещенность», «интуиция» и «более высокое знание духовного мира».

Главной задачей учения гностиков было нравственное спасение души, но они также заявляли, что проникли в то, что стоит за буквальным значением написанных слов, и открыли идеальное значение всех религиозных рассказов, мифов, мистерий и предписаний. Мифологии считались изложением в удобной для народа форме религиозных идей, первоначально полученных как откровение, а в христианстве, как верили гностики, людям полностью открыта более глубокая истина, которая в большей или меньшей степени содержится внутри любой религии. По сути дела, они относились к христианской вере так, словно она не имела никакой или почти никакой связи с историческим событием, и почти так, как будто это была отвлеченная система, вышедшая из ума какого-либо философа.

Гностики объявили себя не только христианами-философами, которые добывают истину из мысли, но и хранителями тайной традиции, согласно которой была первоначально построена их система.

Примерно до середины II века гностики не считались еретиками, но последующая история Церкви, к несчастью, в значительной своей части стала летописью уродливой длительной борьбы между духовностью учения гностиков и следованием букве учения, характерным для официального христианства. В этой схватке гностицизм в своих различных формах был, как считалось официально, истреблен и полностью раздавлен, а церковное учение по видимости восторжествовало.

К концу VI века гностицизм исчез со страниц истории, и считалось, что он был полностью уничтожен; но похоже, что он просто ушел в подполье и продолжал процветать втайне.

И как раз на древних кладбищах Прованса до сих пор можно обнаружить больше всего гностических медальонов.

«Гностицизм, — пишет Кинг, — рано пустил корни и затем *процветал в Южной Галлии*, что отмечено в направленном против него трактате Иренея».

В 1135—1204 годах материалистический рационализм достиг, вероятно, своей высшей точки в системе Маймонида, который признавал только прямой или буквальный смысл Писания и отбросил как фантазию все существовавшие аллегорические толкования. Мистер Бернард Пик утверждает: «Наступила реакция, и на первом плане оказалась каббала как противовес все большему измельчанию маймонистской философии. Гроза, направленная против этой системы, началась в Провансе и захватила Испанию».

Вытянутая рука, помеченная надписью «Враг» (см. рис. 1327), символ сохранения верности или веры, была в XVI веке знаком именно на *провансальской* бумаге, и логично предположить, что в этом случае сохраняемой верой была традиционная вера жителей этого многострадального, залитого кровью края и что знаки, включенные в бумагу, были продолжением системы, которую традиционно применяли для связи между собой гностики. По словам Кинга, «их идеи сообщались посвященным с помощью сложных фигур и *символов*, которые имеют голос для мудрых, но которых не слышит грубый народ».

Многие из этих гностических символов присутствуют среди знаков различия в масонстве, и, возможно, масоны являются последними хранителями традиций, которые переняты ими у средневековых тайных обществ. Не исключено, что эти традиции пришли к ним через тамплиеров и розенкрейцеров. Де Квинси утверждал, что розенкрейцеры, когда преследования заставили их покинуть Германию, появились в Англии под названием масонов, а Элиас Эшмол отметил в своем дневнике, что символы и знаки масонства заимствованы частично у рыцарей-тамплиеров, а частично у розенкрейцеров. О масонском учении говорят, что оно — прекрасная

система нравственности, окутанная иносказанием и проиллюстрированная символами. По словам доктора Оливера, «благородные и возвышенные тайны, которыми владеем мы (масоны), содержатся в наших традициях, представлены в виде иероглифических изображений и усваиваются с помощью наших символических обычаев и обрядов». «Затем, — пишет доктор Оливер, — мы уже много раз заявляли, что великой тайной христианского масонства является нравственная и добродетельная жизнь в этом мире как подготовка к счастью в мире ином».

Каковы бы ни были происхождение и цель масонства, оно быстро распространилось по Европе, несмотря на ожесточенное противостояние со стороны Римской церкви. В 1738 году по наущению служителей инквизиции на него были обрушены ужасные проклятия, все масоны были отлучены от церкви и приговорены к смерти.

Многие из торговых знаков, показанных на последующих страницах как иллюстрации, явно представляют собой масонские эмблемы, отчего можно предположить, что среди посвященных в масонское учение было много работающих и странствующих людей. Образование новых ответвлений у средневековых тайных обществ, на основе которых было создано масонство, и поразительная жизнестойкость традиций помогали распространять по миру могущество бродячих апостолов и странствующих певцов, и все это, несомненно, не давало угаснуть тлеющим углям когда-то, должно быть, блестящей и высокоразвитой философии.

Знаменитый печатник, чей знак изображен ниже, явно имел цель и намерение быть продолжателем традиционной Великой Мудрости: ее эмблема, змея, окружает пару аистов.

Эти птицы символизировали «сыновнюю почтительность» из-за нежной заботы, которую, как считалось, они проявляли к старым аистам, а «сыновняя почтительность», по определению Конфуция, большого знатока в этой области, означает «продолжение того, что было целью наших предков».

Но, даже сделав все разумные поправки на силу традиции, все-таки крайне трудно объяснить тот факт, что мистики темных веков, бесспорно, владели малоизвестными и скрытыми знаниями. Очевидно, что они не только совершенно верно понимали значение египетских символов, например скарабея, паруса и пряжки, но и правильно оценивали родство и тесную связь между символами и изначально обозначавшими их словами.

Хотя этимологи единогласно считают, что язык — это месторождение ископаемой поэзии и что создание каждого слова вначале было поэмой, содержавшей дерзкую метафору или яркое понятие, совершенно отсутствует понимание того, сколь близкая и тесная связь существует между символикой и филологией. Но, как указы-

вает Ренуф, «не исключено, что кот, по-египетски мау, стал символом бога солнца или дня потому, что слово «мау» значит также и «свет». Подобным же образом Ренуф отмечает, что слово «Ра» было не только именем бога солнца, но и просто обозначало солнце на египетском языке. Точно так же гусь, один из символов бога Себа, назывался Себ, крокодил, один из символов Себека (Себек — египетский бог, считался владыкой водных глубин и изображался в виде крокодила. — *Пер.*), назывался Себек, ибис, один из символов Теху (вероятно, Теху — имя египетского бога мудрости, которое обычно произносится Тот. Ибис был именно его символом. — *Пер.*), назывался Теху, а шакал, один из символов Анпу (Анубиса), назывался Анпу.

Параллели с этим египетским обычаем прослеживаются и в Европе, где слово «психе» у греков служило для обозначения не только души, но и бабочки, символа души, а слово «милитта» служило сразу именем одной из богинь и названием ее символа, пчелы. У древних скандинавов бык, один из символов бога Тора, назывался Тор, что, по словам доктора Александра Уайлдера, было примером «игры слов, такой обычной в те времена и часто приводящей к тому, что мы не уверены, вело случайное сходство имени или звука к его принятию в качестве символа или было просто оговоркой».

Я не имел представления о существовании какого-либо древнего свидетельства, подтверждающего предположение, которое я считал недавним, — о том, что во многих случаях имена священных в прошлом животных содержат в себе ключ к ответу на вопрос, что они

первоначально символизировали. Мысль о том, что случаи совпадения имен первоначально были порождены игрой слов, оговорками или случайностью, приходится отвергнуть, когда мы узнаем, что (так происходит в большинстве примеров, приведенных мной самим) символическое значение животного выражается не омонимом или игрой слов, а одним слогом; эти слоги явно являются обломками какого-то невероятно древнего, доисторического, почти угасшего языка-прародителя. Современная человеческая речь — это мозаика, в узор которой вставлены осколки и остатки ее предшественников, настолько древних, что по сравнению с ними санскрит — язык вчерашнего дня. Двигаясь вперед подобно леднику, речь должна была, как он, нести в себе через века остатки языков, которые, возможно, звучали за миллионы лет до того, как стало известно искусство записывать слова, но тем не менее были неизгладимо записаны и точно сохранены в названиях гор, рек и стран. Империи могут исчезать, народы могут быть смыты в забвение идущими одна за другой волнами вторгающихся чужеземцев, но названия местностей и собственные имена, сохраненные устной традицией, в какой-то степени сохраняются; и я убежден, что именно в этом направлении нужно искать гипотетический праязык того гипотетического народа, который сегодня известен под названием арийцы.

Изначальные корни, следы которых, кажется, можно обнаружить на гораздо большем числе направлений, чем было до сих пор обследовано, — это семитский «эл», означающий «бог» и «могущество»; семитский «ур», означающий «огонь» или «свет», семитский «йах» или «иах», означающий «ты есть», или «существующий всегда»; санскритский «ди», который означает «блестящий», и индийский «ом» или «аум», означающий «солнце». Очевидно также, что «па» и «ма», означающие «родитель», когда-то были распространены очень широко, и в дополнение к сказанному выше я, как мне думается, с помощью сравнительного метода вызвал на свет из древности корень «ак», который, вероятно, когда-то означал «огромный», «великий» или «могучий».

Слог «ак» впервые привлек мое внимание в связи с названием холма Хакпен возле Эйвбери в графстве Уилтшир. На выступе этого холма стояли развалины — остатки головы гигантского пещерного храма, который когда-то имел форму змеи, вытянувшейся больше чем на три мили в длину на земле этого края. Поскольку хорошо известно, что пен означает «голова», мне пришло на ум, что Хакпен могло первоначально означать «Огромная Голова», и это предположение отчасти подтверждалось названиями Карнак в Бретани и Карнак в Египте.

В обоих этих местах так же, как в Эйвбери, находятся развалины крупных храмов, а то, что места, где находились храмы, обычно были

главным образом местами погребения умерших, подсказывало, как мне казалось, легкое решение вопроса о двух Карнаках — Карн ак, огромный керн, то есть груда камней, покрывающая могилу. Один из самых больших камней бретонского Карнака известен под названием Менак, и одна из скал Лонгшип-Рокс, которые лежат перед Лендс-Энд, называется тоже Менак. Поскольку мен у кельтов означало «камень», название Менак в обоих этих случаях, видимо, означало «Огромный камень». Неодолимые дети Анака названы во Второзаконии[1] «великорослыми», и они считались «исполинами». Кастор и Поллукс — а в некоторых местностях их именовали Великие боги — назывались в Греции Анакес. У финикийцев слово «анак» означало «князь», и по-гречески анакс значит «князь». Одно из санскритских слов, означающих «царь», звучит ганака, и мы постоянно обнаруживаем ак в титулах божеств и царей: например, в акбар, что и сейчас означает «Великий», в имени Кормак[2] — Кормак Великолепный был «Высоким Королем» Ирландии, в имени БАЛАК, которое носил царь моавитян (моавитяне — одно из племен, упоминаемых в Библии. — *Пер.*); в имени Шишак (в православной Библии — Сусаким, царь Египетский. — *Пер.*) — его носил тот, кто сверг с трона Ровоама (Ровоам — в Библии сын царя Соломона, ставший после смерти своего отца царем Израиля. — *Пер.*), в имени Цтак халдейского «великого посланника», в Одакон — одной из форм вавилонского имени Дагон — и в имени Хакон (обычно оно пишется Хокон. — *Пер.*). Это Хакон или Хаакон родственно германскому имени Хако, которое, как указано в словарях, означает «Высокородный» и, должно быть, имеет связь с греческим словом «архон», которое сейчас означает «верховный правитель», но первоначально, как я полагаю, значило «тот, кто велик». Арх из этого архон сохранилось в наших словах «монарх» и «архангелж», оно встречается в именах царей Архелай, Архидам и Аркас и, возможно, соответствует гортанному ах из имени знаменитого «великана Гурнаха», который действует в сказании о короле Артуре. Вождь по-гречески называется архос и актор, а эти слова, так же как анак — «князь» и архон — «правитель», по всей вероятности, когда-то означали «тот, кто велик». Наши слова «майор» и «мэр» — аналогичные примеры званий, происхождение которых можно проследить от слова «великий» (оба слова происходят от латинского maior — «больший», сравнительной степени от magnus — «большой» или «великий». — *Пер.*), а в середине слова magnus легко распознать первоначальное ак, ассимилировавшееся в аг.

---

[1] Втор., 9: 2.

[2] Существует предположение, что это имя означает «Сын колесницы», но это очень неубедительно. Я не посчитал необходимым всюду указывать распространенные точки зрения для контраста с моими собственными предположениями.

Слово maximus — «наибольший» или «величайший» — произносится «максимус». Знатные, иначе говоря, великие люди в Перу (в империи инков до появления там испанцев; имеются в виду правители подчиненных племен, не принадлежавшие к правящему роду Инка. — *Пер.*) назывались кураки. Древнее название Мексики было Анахуак, и во времена Кортеса у ее коренных жителей существовало предание, что их Анахуак первоначально «был населен великанами». Гигантская змея Южной Америки известна под названием анаконда, а самый высокий пик в Андах называется Аконкагуа. По словам Прескотта, в Перу слово «капак» означало «великий» или «могущественный», а Верховное Существо, Творец Вселенной почитался там под именем Пачакамак. Тройное появление «ас» в этом слове (когда оно написано буквами латинского алфавита — Pachachamac. — *Пер.*) заставляет предположить, что оно, как греческое Трисмегист, означало «Трижды Великий» (Бейли, видимо, не знал, как читается имя перуанского бога, и потому прочел вместо «пача» — «Вселенная» или «земля» — «пакха». Но произносится именно «ч», поскольку богиня земли, богиня-мать называлась у коренных перуанцев Пачамама. То есть сочетание звуков «ак» встречается только два раза. — *Пер.*). Одно из наименований Юноны было Акрея, то есть Великая Рея, Великая Мать Богов. Ассирийский Юпитер именовался Меродах (Merodach), и корень «ак» был самым ранним произношением английского слова «оук» (oak) — «дуб», а дуб был посвящен Юпитеру и когда-то почитался как величайшее и сильнейшее из деревьев. Восточноиндийский плод jak (вероятно, джекфрут — плод восточноиндийского хлебного дерева. — *Пер.*) описан доктором Мурреем в его New English Dictionary как «огромный» и «чудовищный». Гигантский бык, самое крупное животное Тибета, называется як (yak); ранняя форма имени Вакх — а символом Вакха был бык — произносилась Иакхос; и мы снова встречаемся с «ак», в именах героев Геракл и Ахилл (Achilles). В Ирландии, в месте, которое называется Голова Ахилла, стоит огромная гора высотой более двух тысяч футов, и ее сторона, обращенная к морю, представляет собой отвесную пропасть от остроконечной вершины до подножия. Самый впечатляющий, хотя в действительности и не самый высокий из утесов, окружающих Лендс-Энд, и сейчас известен в тех местах под названием Порденак.

Эти и подобные им догадки могут быть плодами воображения или результатами «совпадений», но верность моих филологических выводов если не подтверждается, то становится более возможной оттого, что я сформулировал их почти наперекор своему здравому смыслу и до того, как узнал хоть что-либо о существовании древнего свидетельства в их пользу. Есть рассказ о том, как дьявол однажды попытался освоить язык басков и через шесть месяцев успешно выучил одно слово; оно писалось Навуходоносор, а про-

износилось примерно как Сеннахериб. Я, разумеется, в полной мере осознаю, по какой зыбкой почве ступаю и насколько моя позиция уязвима для нападения; и все же мне показалось, что лучше рискнуть быть смешным, чем из-за собственной сверхосторожности оставить без внимания и утаить ключи, которые в более умелых руках могут привести к открытиям, представляющим большой интерес для широкого круга людей, и даже к новой точке зрения в антропологии.

Необычность, новизна и почти несокрушимая прочность моей позиции состоит в том, что каждая идея, которую я осмеливаюсь предложить, даже такие детсадовские понятия, как символическое значение расчесок, улиток, огурцов и сосисок, основаны на материальных свидетельствах, неоспоримо доказывающих, что такие представления действительно когда-то были преобладающими. Эмблемы печатников воспроизведены факсимильным способом по книгам, в основном моим собственным. Контурные рисунки представляют собой уменьшенные вдвое изображения водяных знаков, часть которых взята из моего собственного собрания, но большинство — из монументального труда монсеньора Брике (Briguet) Les Filigranes: Dictionnaire historique des Marques du Papier de's leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600; avec 39 figures dans le texte et 16112 facsimile's de filigranes (4 vols. Folio. Bernard Quaritch, 1907).

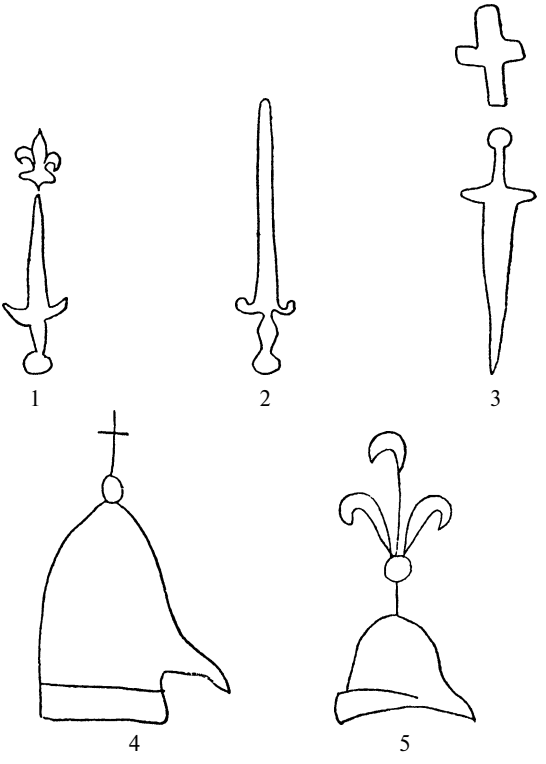
Глава 2

ПРИТЧА О ПАЛОМНИКЕ

> Дай мне створчатую раковину спокойствия, посох веры, чтобы опираться на него при ходьбе, заплечный мешок с радостью — вечную пищу, бутыль спасения, одежду славы — истинный залог надежды, и так я пойду в паломничество.
>
> *Сэр Уолтер Рэли*

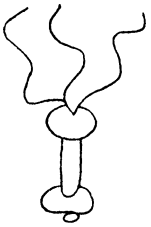
Представление о том, что Жизнь — паломничество, а Человек — паломник, известно в большинстве народов и климатов, и аллегории на эту тему являются общими едва ли не для всего мира. В 1631 году одна из них была написана в Богемии и названа «Лабиринт света и рай сердца». Ее автором был Ян Амос Коменский (1592—1670), вождь сектантов, которые сами называли себя Союз или Братья, а в истории известны как Богемские братья или Моравские братья. Эти долго страдавшие энтузиасты явно были выразителями того мистицизма, который, то в активном, то в спящем состоянии, можно проследить от начала Истории, где он отмечен под названиями ессеи, терапевтики, гностики, монтаны, павликиане, манихейцы, катары, вальденсы (вадузы), альбигойцы, патарины, лолларды, «друзья бога», спиритуалы, арнольдисты, анабаптисты, «братцы», квакеры и многие другие.

«Лабиринт света» был осужден как еретическая книга и до 1820 года был в списках опасных и запрещенных книг. Граф Лютцов, которому английские читатели должны быть благодарны за восхитительный перевод этой книги, утверждает, что ее мистика была настолько родственна душам богемцев, что многочисленные богемские изгнанники, которые были выброшены из своей любимой страны из-за своей веры, уносили с собой «Лабиринт», и часто он был, по сути дела, их единственным имуществом. В самой Бо-



гемии, где эта книга была запрещена, ее немногие экземпляры, избежавшие уничтожения, тайно передавались из рук в руки и были надежно спрятаны в крестьянских хижинах.

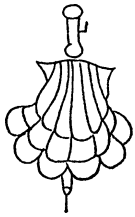
Автор «Пути Паломника» был преследуемым баптистским проповедником, и в полной пафоса летописи континентального анабаптизма постоянно встречаются записи, где выражено убеждение: «Мы должны страдать в этом мире, поскольку апостол Павел сказал, что *все, что будет жить по-божески в Иисусе Христе, должно страдать от гонений*. Мы должны полностью покорить мир, грех, смерть и дьявола не материальными мечами и копьями, а мечом Духа, то есть Словом Божьим, и щитом веры, которым мы должны отражать все острые и огненные копья, возложить на наши головы шлем спасения, одеться в доспехи праведности и, готовясь в дорогу, обуть свои ноги в слово Евангелия. Так, укрепленные этим оружием, мы вместе с народом Израиля пройдем через пустыню, будем противостоять всем нашим врагам и одолеем их». В 1550 году другой безвестный анабаптист, приговоренный к смерти за ересь, воскликнул: «Не ради партии и не из-за заговора мы страдаем; мы не стремимся воевать никаким мечом, кроме духовного меча — то есть Слова Божьего».



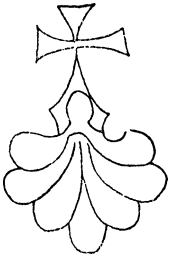
6

7

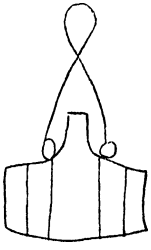
8



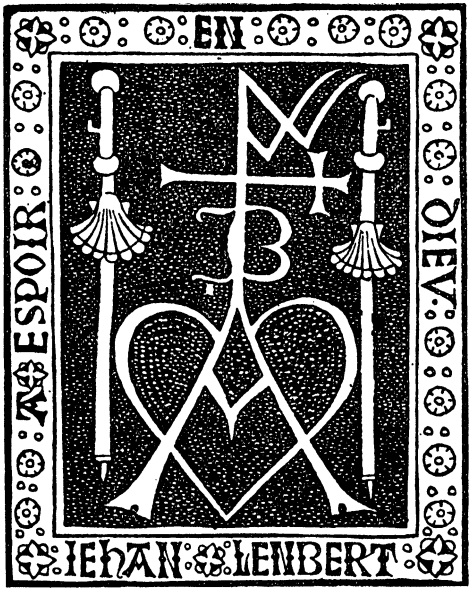
9



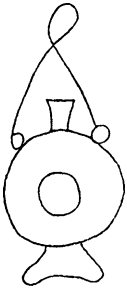
10



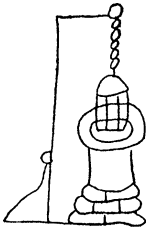
12



11



13



14

15

16

Эти благочестивые убеждения, как можно увидеть, отражены в показанных здесь торговых знаках, изображающих духовный меч и шлем спасения.

Почти так же часто встречаются символы паломника, показанные немного ниже. Рис. 6 — плеть дисциплины, рис. 7 — набедренная повязка праведности[1], рис. 8 — посох веры, рис. 10 — раковина, рис. 12 и 13 — бутыль спасения, а рис. 14 — колодец спасения, из которого «в радости будете почерпать воду»[2].

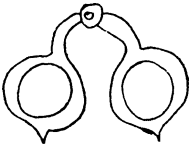
В «Лабиринте света» Коменский снабжает своего Паломника, кроме обычного снаряжения, еще несколькими приспособлениями, и среди них есть крылья стремления, которые показаны здесь. У него Христос говорит: «Сын мой, живу в двух местах — в Небесах в Моей славе и на земле в сердцах смиренных людей. И желаю, чтобы ты отныне тоже имел два места для жительства — одно здесь, в твоем доме, где я пообещал тебе, что буду с тобой, второе со Мной в небесах. Чтобы ты мог подниматься туда, Я даю тебе эти крылья (желание вечного блаженства и молитву). Если ты пожелаешь, то сможешь взлететь вверх ко Мне и обретешь наслаждение во Мне, а Я в тебе».

Когда герой Коменского начал свой путь через город королевы Суеты, его проводник Обман постарался сделать его слепым к истине, снабдив его искажающими очками. «Эти очки, как я понял позже, были изготовлены из стекла Иллюзии, а их оправа была из того рога, который называется Обычай». Эти искажающие очки Условности показывали все в обманных красках — омерзительное как прекрасное, а черное как белое, и, лишь когда паломник вы-

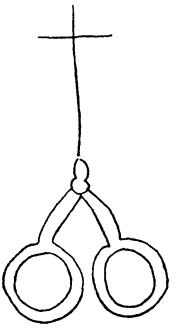
---

[1] «И будет перепоясанием чресл Его правда, перепоясанием бедер Его — истина» (Ис., 11: 5).

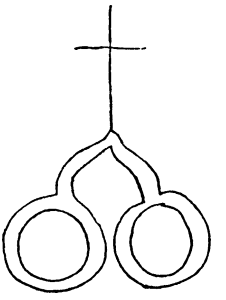
[2] Там же, 12: 3.



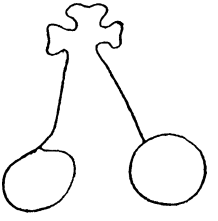
16a



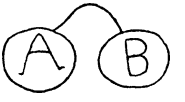
17



18



19



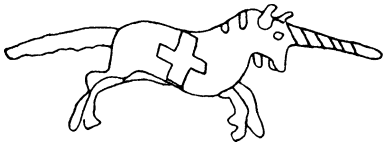
20

брался с Ярмарки Тщеславия и повернул в сторону Христа, он освободился от своей уводящей на неверный путь помехи. Затем, вместо очков Обычая, Христос вручает ему святые очки, у которых «внешней рамкой было Слово Божие, а вставленным в нее стеклом был Дух Святой».

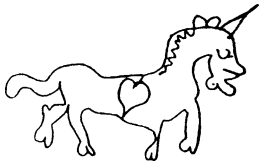
Эти священные очки, из которых несколько показаны здесь, имели, как в сказках, свойство показывать скрытые от глаз удивительные чудеса. В том числе они позволяли паломнику замечать и узнавать ранее невидимых ему его собратьев-пуритан, живущих кто здесь, кто там, рассеянных по Миру так, что об их существовании невозможно догадаться.

В раннехристианские и дохристианские времена символом чистоты был Единорог, и эта торговая марка была в большом ходу, поскольку монсеньор Брике отметил 1133 случая ее использования только изготовителями бумаги. И сегодня древний единорог, явно приплывший в наши дни в потоке времени, применяется в качестве знака владельцем одной аптеки в Антверпене, перед которой его можно увидеть; а хорошо известная английская фармацевтическая фирма использует эту же эмблему в качестве торгового знака — очевидно, это когда-то было заявление без слов о чистоте ее лекарств.

В каждом из этих случаев знак, переживший свое время, продолжает существовать лишь как условность, как форма, из которой



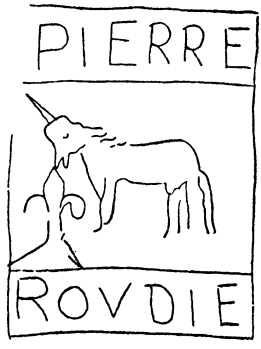
21



22

23

24



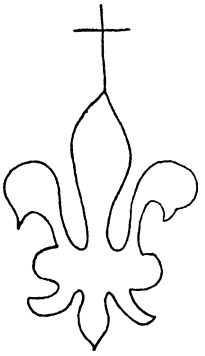
25

уже давно улетучился дух. Для средневековых пуританских производителей бумаги и печатников единорог явно служил эмблемой не материальной, а нравственной чистоты. Как правило, не имеется никаких указателей на значение животного, но несколько примеров, приводимых здесь, показывают их символический характер.

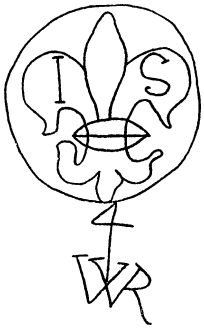
Одно из общих названий для пуритан в Средние века было катары, что значит «чистые».

На рис. 25 изображен пуританский Единорог, который кормится лилией, а она — знак Троицы и в этом качестве один из немногих уцелевших символов, которые до сих пор применяются в христианской экклесиологии. На рис. 26 она освящена крестом, а на рис. 27 помечена буквами I. S. — первыми буквами латинских слов Iesus Salvator — Иисус Спаситель — Путь, Истина и Жизнь. Возможное возражение, что латинский язык был недоступен для понимания ремесленников, может быть опровергнуто свидетельством де Ту (известный французский историк, во время Религиозных войн — сторонник веротерпимости. — *Пер.*), написавшего в 1556 году о вальденсах: «Удивительно, что они, несмотря на свой убогий вид, в нравственном отношении далеко не невежды. *Почти все они понимают латынь* и умеют писать достаточно красиво».

Девизом итальянских вальденсов было Lux lucet in tenebris (на латыни это означает «свет светит во тьме». — *Пер.*); и этот свет, сияющий и непонятый в темноте, подобен Христу, Свету Мира, чьим символом была лилия. На рис. 27а лилия — Цветок Света —



26



27

изображена пылающей и в круге из лучей, а на рис. 27б и 28 она показана образующей бутоны и новые побеги со всех сторон.

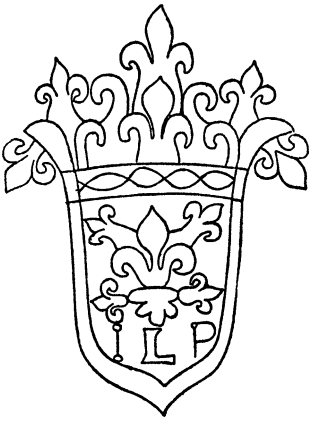
Английский печатник Джон Дэй (его фамилия означает «день». — *Пер.*), сравнивая предыдущую эпоху со своим собственным более просвещенным временем, взял себе в качестве торгового знака многозначительный намек, обращенный к читателю: «Вставай, это день»; а печатник Джон Уайт (его фамилия означает «Мощный» и может иметь смысл «отважный» или «могучий». — *Пер.*) сделал своей эмблемой собственный портрет, на котором он несет книгу с надписью «Scientia» (в переводе с латыни значит «Знание». — *Пер.*), с надписью-девизом «Приветствуйте мощного носителя такого света».

Иногда символом Света была свеча, как на приведенных здесь рисунках.

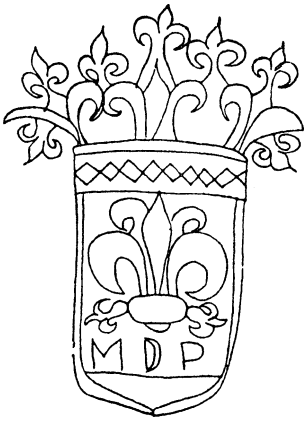
У рис. 30 наверху стоит крест, а на рис. 31 Свет изображен то ли Звездным крестом, то ли буквой X. Внутри этого X мистик читал буквы L, V, X, так что это был сложный ребус или монограмма из слова lux (оно означает «свет», а буква v могла заменять букву u. — *Пер.*).

Следующая группа рисунков изображает Иисуса Христа, Помазанника Света. Монсеньор Брике собрал много образцов этого рисунка, и у всех есть характерная отличительная черта — *три* пряди волос; это число три, очевидно, должно символизировать единство Христа с Троицей. На рис. 33 и 34 Свет, обозначенный с помощью Креста Света, выходит у Христа изо рта, а «помазание» Светом, несомненно, изображено на рис. 33 как Свет на прядях волос. Один из размеров бумаги до сих пор известен под названием «Иисус», а поскольку большинство технических терминов в торговле бумагой произошли от первоначальных водяных знаков, можно без особого риска предположить, что рисунки, которые мы сейчас обсуждаем, и породили на свет название «Иисус».

27a


I L P

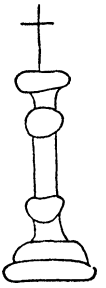
27b


M D P

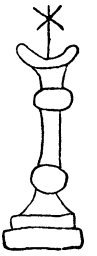
28

WELCOM THE WIGHT THAT BRINGETH SVCH LIGHT
R W
SCIENCIA

29

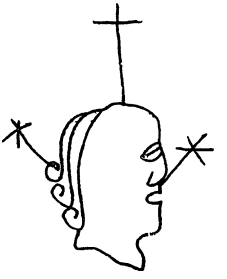


30

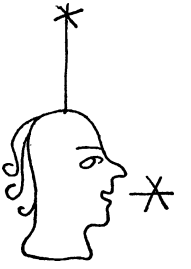


31

32



33



34

Коменский писал: «Бог — наш Щит», и на показанных здесь рисунках изображен этот непробиваемый Щит.

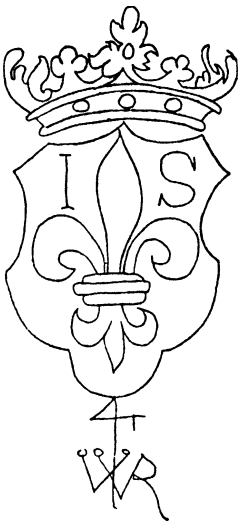
Буквы I H S на рис. 35 — это хорошо известные инициалы, которые, как правило, читались ошибочно, чтобы их можно было понять как Iesus Hominum Salvator (в переводе с латыни «Иисус, людей спаситель». — *Пер.*). На рис. 36 изображены лилия и I S из Iesus Salvator; а на рис. 38 и 39 Христа представляет рыба.

Эта рыба часто принимает вид дельфина, который в древности считался большим другом людей. У греков дельфина чтили как спасителя потерпевших кораблекрушение, и как раз эта характеристика «спаситель» сделала его любимой эмблемой-рыбой у христиан.

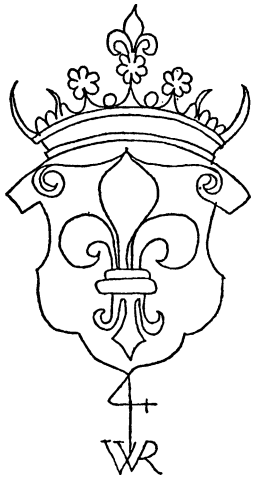
Дельфин был гербом французской провинции Дофине — края, где находилась «штаб-квартира» движения вальденсов.

Тот, кто придумал замысел приведенного немного дальше рисунка с подсвечником, взял себе девиз «Служа другим, трачу себя»: целью мистика всегда было снять с его братьев оковы испорченности и сделать их свободными детьми Света. Эмблемой итальянских вальденсов была свеча в подсвечнике с семью звездами наверху и надписью внизу «Lux lucet in tenebris». «Люди, — пишет Экартсхаузен, — могут быть счастливы, только когда повязка, не дающая видеть истинный свет, падает с их глаз, когда оковы рабства размыкаются на их сердцах. Слепой должен увидеть, хромой

35



36



37

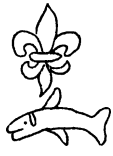
38

39

40

41

42



43

должен пойти прежде, чем они смогут понять счастье. Но великий и всемогущий закон, с которым неразрывно связано счастье человека, таков: «Человек, пусть разум властвует над твоими страстями». «Где, — спрашивает он, — существует человек без страстей? Пусть он покажется. Разве мы все не носим цепи чувств — кто более, кто менее тяжелые. Разве мы не все рабы, разве не все грешники? Это осознание нашей низости пробуждает в нас желание искупления: мы поднимаем наши взоры ввысь».

44

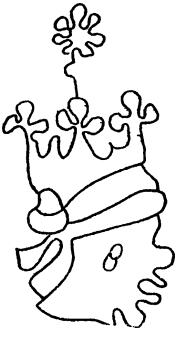
45

46

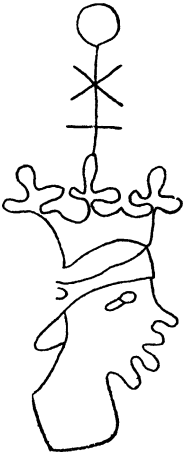
47

48

49



50



51

Приведенные далее рисунки изображают человека как такого страдающего раба. На рис. 45 показано, как он в оковах нищеты тоскует по совершенству, символом которого является круг над его головой.

«Лишь тот, кто совершенен, может довести что-либо до совершенства», — продолжает Экартсхаузен. Существует лишь «Один, кто способен открыть наши внутренние глаза, чтобы мы смогли созерцать Истину; Один, кто может освободить нас от цепей чувства. Этот Единственный — Иисус Христос, *Спаситель Человека, Спаситель* потому, что он желает уберечь нас от последствий, которые влечет за собой слепота нашего природного разума». Властью Иисуса Христа «обман невежества спадает с наших глаз; оковы чувства разрываются, и мы радостно обретаем свободу детей Божьих». Следует отметить, что на всех этих рисунках, изображающих раба, повязка поднята с его глаз. На рис. 49 обманная повязка невежества полностью исчезла, и просвещенный раб широко открывает рот от изумления и восторга. На рис. 50 и 51 этот освобожденный от повязки персонаж, который теперь явно плачет от радости, увенчан в одном случае Розой Блаженства, в другом Крестом Спасения, Короной Света и Кругом Совершенства.

Несомненно, эти эмблемы означают исполнение обещания: «И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будет едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны воедино»[1].

---

[1] Ин., 17: 22, 23.

Глава 3

ПУТИ ВОСХОЖДЕНИЯ

Моя душа, как тихий паломник, идет к небесной стране через серебристые горы, где бьют источники нектара.

Сэр Уолтер Рэли

Можно было бы без конца перечислять символы, за которыми Аллегория укрыла Поиск Идеала, и почти так же многочисленны формы, в которых символисты выразили свои представления о Прекрасном Видении.

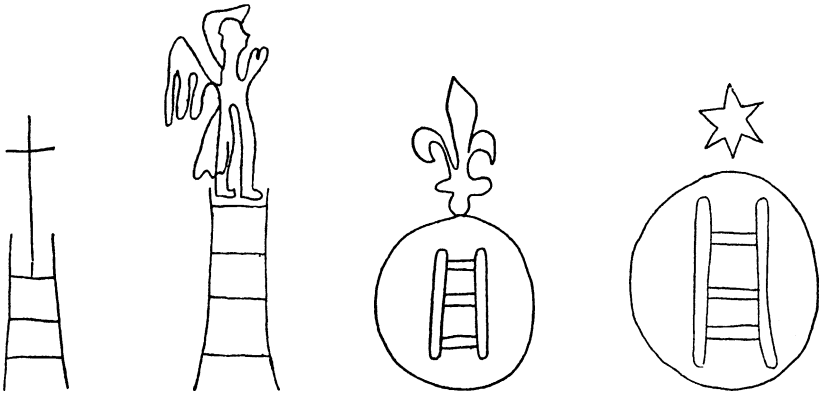
Сопровождающие этот текст рисунки изображают восхождение души по Лестнице Совершенства, с давних времен почитаемой в мистике Scala Perfectionis («лестница совершенства» в переводе с латыни. — *Пер.*). Начиная с Плотина звучала, не умолкая, проповедь о Лестнице Добродетелей. «Наше учение, — говорит Плотин, — достигло лишь того, что указывает дорогу, по которой должна идти душа, но само видение должно быть собственным достижением души»[1].

Лестница была любимой эмблемой для пути богов, потому что изображала восхождение ко все более высоким степеням добра, движение — шаг за шагом и пядь за пядью — к Совершенству.

Данте записывает такое свое видение: «Я увидел поднимающуюся ввысь лестницу, цветом подобную золоту, освещенному солнцем, за которой мой взор следовал напрасно — столь высока была вершина».

Святость показанных здесь эмблем обозначена на рис. 53 с помощью ангела на верхней ступени, а на рис. 52 с помощью креста наверху. Цель восхождения показана на рис. 54 с помощью Лилии

[1] *Jones R.M.* Cf. Studies in Mystical Religion. P. 76.



52 53 54 55

Света, а на рис. 55 с помощью Звезды — Видения Христа в облике Яркой Утренней Звезды.

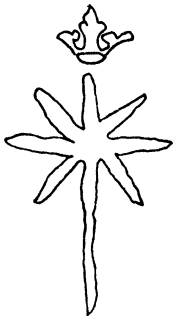
Одним из положений учения вальденсов было то, что Иисус Христос, которому все повинуется, — это наша Полярная звезда и единственная звезда, за которой нам должно следовать; эта мысль, несомненно, выражена здесь при помощи увенчанной звезды с длинным хвостом.

Вальденсы также представляли Христа как Оленя, а своих пасторов как Серн, которые скачками движутся от одной добродетели к другой. Буквы I. S. означают, что значение показанного здесь рисунка содержится в отрывке: «Дневное светило восходит в сердцах людей; да, день наступает, и тени бегут прочь; и Христос приходит, как быстрая Косуля и молодой Олень на горах бальзамических».

Монсеньор Брике воспроизводит свыше трехсот изображений (самые ранние относятся к 1318 году), которые он описывает как «Горы или Холмы». Это эмблемы того, что Баньян называет Сладостные горы, — иными словами, те Святые горы, к которым поднимал свой взгляд Псалмопевец и которые, по словам Авдия, «источали сладкое вино». Мистики верили и гордились, что они «путешествуют вместе с Господом, совершая переход через приятные горы Небесной Страны, и их глаза упорно глядят в сторону востока в ожидании Христа, быстро идущего к ним с холмов Бетер».

В аллегориях горы очень часто означают Размышление и Общение с Небесами, и по этой причине в легенде говорится, что Святой Грааль хранился на вершине горы Монсальват, название которой означает Гора Спасения.

56



57

58

59

Гора Мирровая и Холм фимиама, о которых автор Песни песней Соломона[1] сказал, что он удалится туда, в идеале то же, что серебряные горы, через которые, по словам сэра Уолтера Рэли, «моя душа, как тихий паломник, идет к небесной стране».

На эмблемах этих гор бывает три, пять или шесть, но чаще всего три. У евреев Елеонская гора с *тремя* вершинами считалась святой и была, по их мнению, обителью Божества.

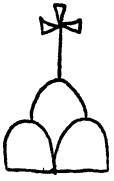
Об индийской священной горе Меру говорили, что она имеет три вершины — золотую, серебряную и железную; индусы, татары, маньчжуры и монголы почитали гору Меру как место, где обитает троица — Брама, Вишну и Шива. Лилия Света над рис. 64 — это идеографическое изображение слов: «Как дух перед нашим лицом Христос Господь, Который поведет нас к вершинам гор в узах Милосердия».

Этот отрывок взят из «Святой беседы» святого Франциска Ассизского. Если Франциск, как предполагают, был сыном последовательницы вальденсов, этим могло бы объясняться то, что он с таким пылом исполнял правило вальденсов «Работа — это молитва».

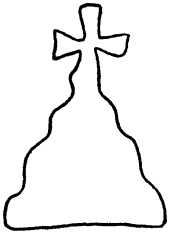
---

[1] Песн., 4: 6.

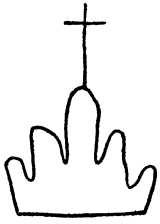
60



61

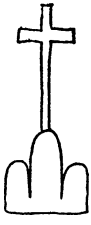


62



63

64



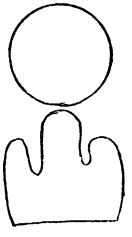
65

Он говорил: «Я всегда имел привычку работать своими руками и имею твердое желание, чтобы все другие братья работали так же». Франциск перевернул традиционное представление о том, что только Церковь может спасти души людей: его поступки были основаны на мнении, что сама Церковь нуждается в спасении и спасать ее должны люди своей верой и своим трудом. Дальнейшее развитие созданного им движения привело к образованию ордена терциариев — работников и работниц, которые следовали духу этого правила, занимаясь при этом своим мирским делом. Как пишет доктор Руфус М. Джонс, главной особенностью этого движения было развитие коллективизма и «создание системы организации ремесленников и рабочих, которая развилась в одну из тех мощных сил, что в конце концов привели к распаду феодального строя».

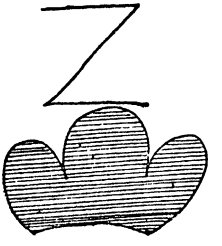
Таким образом, очевидно, что у нас есть вероятность встретить в марках и шифрах ремесленников того времени следы францисканской мистики. Рис. 65а — эмблема печатника, а рис. 67, 83 и 84 скопированы с выставленных в Музее Клюни в Париже предназначенных для дома изделий из цветного стекла, относящихся к XVII веку.

На рис. 66 круг снова символизирует Совершенство. Мистики любили размышлять о высшей степени совершенства и делали все, на что были способны, чтобы исполнить предписание: «Будьте совершенны, как совершенен ваш Небесный Отец».

65a



66



67

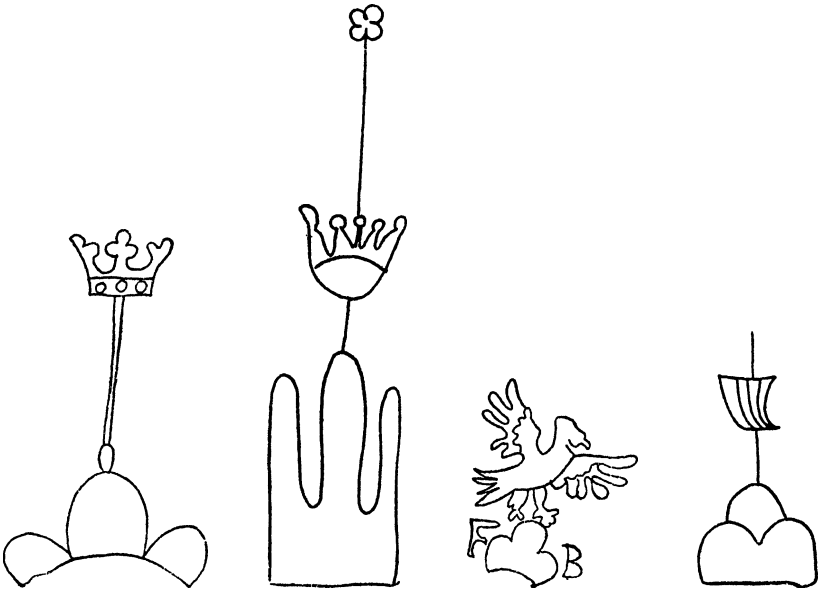
68

Буква Z наверху рис. 67 в этом случае означает Сион (Zion), Красоту Совершенства, а монограмма I. S. на рис. 68 изображает Иисуса Спасителя (Iesus Salvator), обещанного Освободителя. «Придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова»[1].

Над рис. 60 были изображены Звезда и Крест ожидаемого Мессии; на рис. 69 и 70 показан Венец Блаженства, а взмахивающий крыльями орел на рис. 71 означает обещание: «А надеящиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья как орлы, потекут, и не устанут, пойдут и не утолятся[2]» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

---

[1] Рим., 11: 26.
[2] Ис., 40: 31.



69 70 71 72

Парус вверху рис. 72 — редкий, но несомненный символ Духа Святого. Слово Spiritus — «дух» первоначально означало дыхание или ветер — стихию, которую составитель этой эмблемы мог изобразить только с помощью какого-нибудь предмета вроде паруса, который улавливает и охватывает собой ветер[1].

Разработчик рис. 73 и 74, чтобы передать то же самое представление о Духе, обитающем на вершинах гор, использовал привычный символ — Голубя.

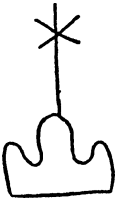
Последователей Святого Духа самих считали Голубями — эта мысль была подсказана предписанием «Будьте безвредны как голуби». В «Святой беседе» святого Франциска с Госпожой Бедностью записано, что некие люди «все сразу последовали за блаженным Франциском, и вот, когда они самым легким шагом спешили к высотам, Госпожа Бедность, стоя на вершине этой самой горы, посмотрела вниз на отвесны склоны и, увидев этих людей, которые так упорно взбирались — нет, скорее *взлетали* вверх [окрыленные своим стремлением], весьма удивилась и спросила: «Кто они — те, которые летят сюда как облака и как голуби к своим гнездам?»

---

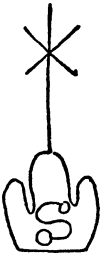
[1] После того как это было написано, я узнал, что парус был египетским символом Духа. Ф. Хальм утверждает: «Египетским символом дыхания был парус; удачный и выразительный образ, поскольку парус неподвижен и бесполезен, пока его не оживит дуновение ветра, но под его влиянием сразу начинает двигаться и исполнять свою службу».

73

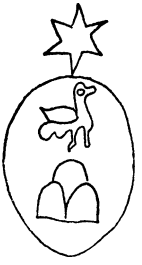
74



75



76



77

78

И вот до нее донесся голос, который сказал: «Не бойся, о дочь Сиона, ибо эти люди — семя, которое Господь благословил и избрал в искренней любви. Тогда Госпожа Бедность опять возлегла на трон своей наготы, одарила их сладостными благословениями и сказала им: «Скажите мне, братья мои, в чем причина вашего прихода. И почему вы так торопитесь из Долины Слез на Гору Света?»

На рис. 75 и 76 изображена эта Гора Света с Крестом Света на вершине, а наверху рис. 77 изображен голубь, летящий в небеса.

«Мы пришли к тебе, наша Госпожа [Бедность]», — продолжает автор «Святой беседы», — и просим тебя принять нас с миром к тебе; мы желаем стать крепостными слугами Господа Добродетели, потому что Он — Царь Славы. Мы слышали, что ты — Царица Добродетели, и в некотором смысле узнали это на своем опыте. И посему, припадая к твоим ногам, мы смиренно молим тебя, чтобы ты соизволила пребывать с нами и была для нас путем, по которому мы достигли бы Царя Славы.

...Только прими нас в свой мир (имеется в виду мир — спокойствие. — *Пер.*), и мы будем спасены, чтобы через тебя нас смог принять Тот, кто через тебя искупил нас».

Слово «искупил» всегда имело у мистиков несколько иное значение, чем в народе. Искупление считалось не милосердием, которое оказывают без всяких условий, и не мгновенным избавлением от пятен вины в результате внезапного погружения в «ручей крови Эммануила», а постепенным движением вперед, медленным ростом

и расширением духовных способностей человека. Один известный мистик написал:

«Тот не христианин, кто просто утешает себя страданием, смертью и удовлетворением Христа и считает, что все это подарено ему как милость, а сам остается по-прежнему диким зверем и не возрождается духовно.

Если это жертвоприношение должно быть полезно для меня, оно должно быть сотворено во мне. Отец должен породить Своего Сына в моем желании веры».

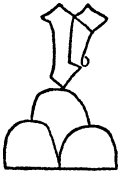
Мистицизм во всех случаях учил, что каждый человек имеет внутри себя ростки или семена божества и что, побеждая себя, можно раздуть из этих небесных искр пламя, из пламени костер, из костра звезду, а из звезды солнце.

Считалось, что дух Христа — это звезда, светящая в темноте души, «свет, который сияет там, где темно, пока не рассветет день и дневное светило не взойдет в ваших душах»[1]. Идеалом Павла и его последователей-мистиков вообще был «Христос в вас» и «всякий человек совершенный в Христе Иисусе»[2], и мистика вскормила этот идеал за много веков до того, как родился Павел, и до того, как первые лучи христианской веры осветили мир. «Вы *боги*, и все вы — дети Всевышнего», — написал поэт, сложивший 82-й псалом и предварил это утверждение жалобой: «Они не знают и не поймут; они идут вперед во тьме, все основы земли находятся вне их пути».

Никто не знает, где и когда впервые возникла идея Возрождения. Сорок столетий назад она была распространена в Индии, куда, вероятно, попала из Халдеи. В египетском документе, который датирован III веком до Рождества Христова, есть вопрос и ответ: «Кто — творец Возрождения?» — «Сын Бога, Единый Человек, по воле Бога». Этот же документ учит нас, что никто не может быть спасен без Возрождения, что материальное тело, воспринимаемое чувствами, не следует смешивать с основным, духовным телом; что человек, чтобы достичь Возрождения, должен подчинить себе чувства своего тела, развить в себе внутренние качества и решительно напрягать свою волю, в результате чего «божество родится». «Разве ты не знаешь, — продолжает египетский философ, — что ты родился Богом, сыном Единого?» Древний гимн, посвященный Возрождению, полагалось читать под открытым небом, повернувшись лицом на юго-запад во время заката солнца и лицом на восток во время восхода, и это учение следовало хранить в тайне — иначе говоря, оно было эзотерическим.

---

[1] 2 Петр., 1: 19.
[2] Кол., 1: 27, 28.



79

80

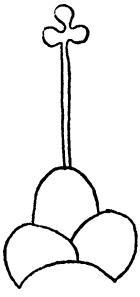
81

Одним из первых уроков, которые получает Паломник Коменского, является наставление, которое дает ему Христос о необходимости родиться вновь. Когда его вооружают очками Святого Духа, ему велят снова пройти по тем местам, где до этого он шел наугад. Паломник входит «в церковь, которая называлась «Христианство», и, увидев в ее самой внутренней части нечто похожее на закрытый занавесом или ширмой алтарь, немедленно подходит к нему, «не обращая внимания на сектантов, которые ожесточенно спорили в боковых притворах». Из занавешенного алтаря, которым, как понял Паломник, была «истина христианства», исходили вспышки света и разносился по воздуху аромат, однако, к удивлению Паломника, тысячи людей проходили мимо этого святилища, но не входили туда. «Я увидел также, что многие, изучившие Священное Писание, — священники, епископы и другие, которые были высокого мнения о своей святости, проходили вокруг этого святилища; правда, некоторые из них заглядывали внутрь, но не входили, и это тоже показалось мне прискорбным».

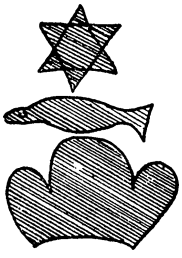
Уже процитированный здесь египетский философ писал о Возрождении: «Каждый раз, когда я вижу внутри себя правдивое видение, порожденное милостью Божьей, я вначале прохожу через себя в тело, которое никогда не сможет умереть, и теперь *я не то, чем я был раньше*, я родился в Разуме».

С этими словами схоже утверждение Коменского: «Тот же, кто прошел через самый внутренний портал, *становится немного иным*, чем остальные люди: он полон блаженства, радости и мира».

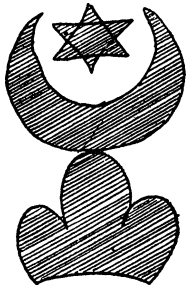
Достичь блаженства Возрождения — старая как мир цель мистики. «Возродиться, — говорит Экартсхаузен, — означает вернуться в мир, где правит дух мудрости и любви, где человек-животное повинуется». Готическая буква R на горах (рис. 79) была первой буквой слова Regeneratio — «возрождение» и символом возрождения.



82



83



84

85

Змея, которая обвивается вокруг креста на рис. 80 и 81, тоже была символом Возрождения или Спасения оттого, что это пресмыкающееся через определенные промежутки времени сбрасывает кожу и рождается заново. Такое значение символа «змея» подчеркнуто на рис. 80 добавлением к нему буквы R, и это — один из тех случаев, когда «над рисунками помещают надписи, чтобы буквы могли объяснить, что нарисовала рука».

Трилистник, изображенный вверху рис. 82, является широко распространенной эмблемой Троицы. В таком виде, помещенный на вершину Святых Гор, он означает «три хлеба познания Троицы, в котором состоит конечное счастье каждого, кто живет внизу»[1]. Утренняя звезда и Рыба-Христос не нуждаются в пояснениях. Полумесяц, помещенный наверху рис. 84 и 85, был символом Небесной Страны и в этом значении использовался христианами в катакомбах[2].

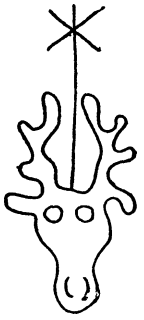
Но символы созерцательной жизни встречаются достаточно редко по сравнению с обозначениями деятельных добродетелей. Каждая из различных Добродетелей и Благодатей имела свой отдельный символ, и с помощью этих символов обозначались несколько путей духовного восхождения.

Первым из этих Путей была чистота и стремление. «Кто взойдет на Гору Господню?» — спрашивает Псалмопевец, и за вопросом следует условие: «Тот, кто имеет чистые руки и чистое сердце»[3]. Путь Одиночества и Чистоты обозначался символом Оленя, который считался и обозначением религиозного порыва, вероятно из-за фразы в Псалмах «Как жаждет олень на источники водные».

Существовало старинное поверье, что олень, хотя и робкое животное, ненавидит змей и безжалостно старается их уничтожить.

---

[1] *Bury R de.* Philobiblon.
[2] *Mrs Watts G.F.* The World in the Pattern.
[3] Псалом 24: 3, 4.

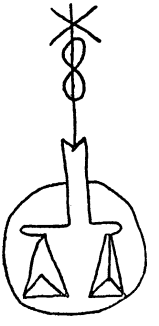


86

87

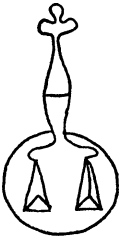
88

89



90

91



92

Поэтому он стал считаться очень подходящим символом христианина, борющегося со злом[1].

Второй путь была Справедливость. «Справедливый Господь любит Справедливость, и путь того, кто справедлив, как сияющий Свет, сияет все сильнее до Совершенного Дня». Читателю будут хорошо знакомы эмблемы, помещенные над показанными здесь Весами Справедливости. Обратите внимание на то, как остроумно обозначен Дух Любви на рис. 93 с помощью сердцевидной формы Крыла Голубки. Цифра 8, помещенная в рис. 90, с древнейших времен была символом возрождения. В Египте она была одним из символов Тота (древнеегипетского бога мудрости. — *Пер.*), преобразователя и возродителя, который проливает воды очищения на головы посвященных.

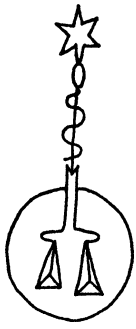
По словам Сведенборга, число восемь «соответствует очищению», и говорят, что восьмиугольная форма христианских купелей появилась именно по этой символической причине.

---

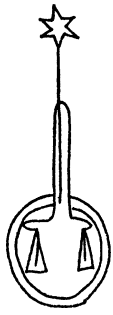
[1] *Hulme F.E.* Symbolism in Christian Art. P. 176.

93

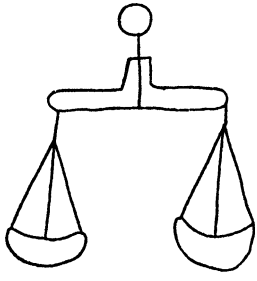
94



95



96



97

Коменский утверждает, что символ веры Истинного Христианства, если говорить в двух словах, сводится к тому, что каждый человек должен любить Бога превыше всего, что можно назвать, и должен искренне желать добра своим братьям-людям так же, как себе самому[1]. Символом этого Пути Любви было сердце, которое

[1] Приведенные здесь изречения, выражающие это золотое правило, доказывают, что оно универсально и не принадлежит какой-либо одной эпохе или секте:

«Делай так, как хотел бы, чтобы было сделано с тобой». — *Персидское.*

«Не делай соседу того, что ты плохо принял бы от него». — *Греческое.*

«Что не желаешь, чтобы было сделано тебе самому, того не делай другим». — *Китайское.*

«Человек должен искать для других того счастья, которого он желает для себя». — *Буддийское.*

«Он искал для других добра, которого желал себе. Пусть он пройдет». — *Египетское.*

«Все, что вы желаете, чтобы люди делали вам, делайте точно так же им». — *Христианское.*

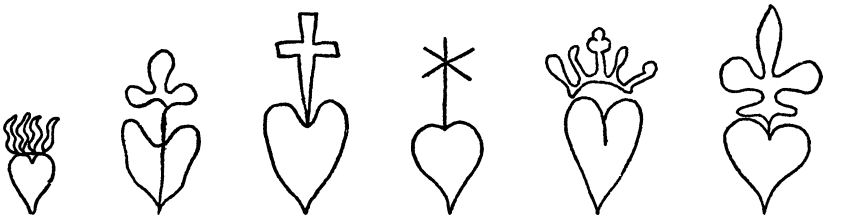
«Пусть никто из вас не обращается со своим братом так, как ему не понравилось бы, чтобы обращались с ним самим». — *Магометанское.*

«Истинное правило жизни — быть на страже и поступать в делах других людей так же, как они поступают в своих собственных». — *Индуистское.*

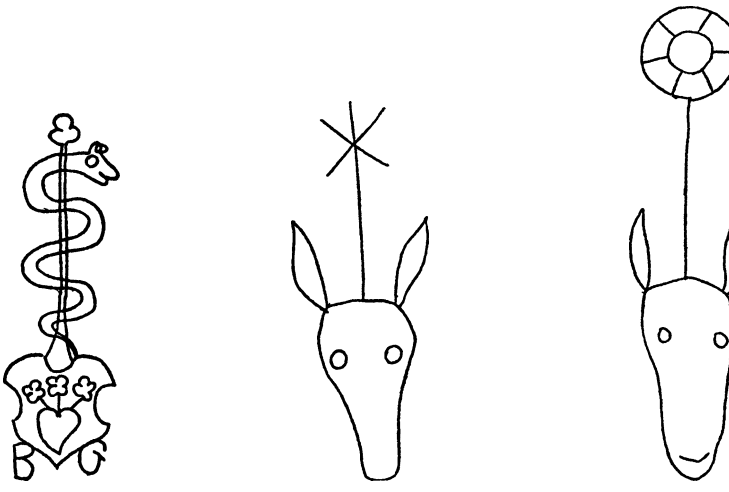
«Закон, запечатленный в сердцах всех людей, — любовь к членам своего общества как к себе». — *Римское.*

«Всего, что вы не желаете, чтобы ваш сосед сделал вам, не делайте ему. Это — весь закон. Все остальное — просто его изложение». — *Еврейское.*

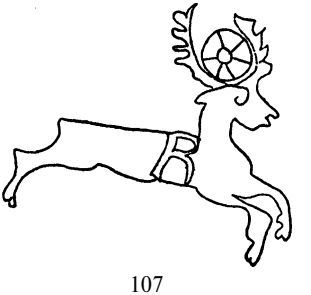
(*Из The Swastika*)



98 99 100 101 102 103



104 105 106

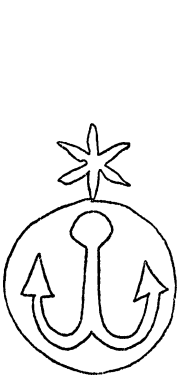


107

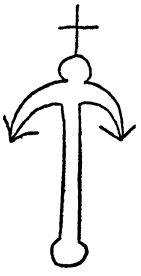
на рис. 68 пылает горячим огнем милосердия. Цветы, растущие из сердца на рис. 104, символизируют добрые дела; как говорил Дурандус, цветы «изображали, чтобы показать добрые дела как результат, вырастающий из корней Добродетели»[1].

---

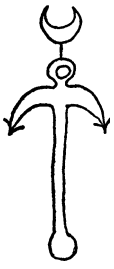
[1] *Durandus.* The Symbolism of Churches and Church Ornaments. P. 51.



108



109



110

111

Четвертым путем было Смирение. «Он показал тебе, человек, что хорошо; и чего Господь требует от тебя, кроме того, чтобы ты поступал праведно, и любил милосердие, и смиренно ходил с твоим Богом»[1]. Символом смирения и терпеливой стойкости был Осел, и крест Света на его лбу подразумевает, что «именно смирение должно прикрепить тебя к Богу, и оно будет постоянно удерживать тебя в соприкосновении с ним».

Колесо, помещенное вверху рис. 106 и 107, было знаком соединения с Богом.

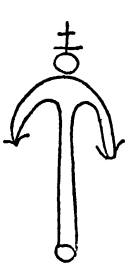
Как бесчисленные радиусы круга соединяются в одной точке-центре, так по мере движения разума ввысь различия между сектами теряют свою остроту, и все они сливаются воедино в оси колеса — в Христе.

Пятым Путем была Надежда, Якорь Души.

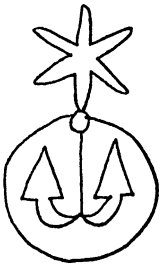
Создатели рис. 8—5, вероятно, держали в уме слова апостола Павла: «Чтобы мы могли иметь сильное утешение — те, кто пришел как беглец искать убежища, чтобы взяться за положенную перед нами надежду, которая нам — якорь для души, одновременно безопасный и крепкий, и которая входит внутрь, за завесу, куда вошел для нас как предтеча Иисус, который навсегда был сделан Первосвященником по правилу Мельхиседека»[2]. (В русском переводе Библии: «Дабы... твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь, безопасный и крепкий, и входит во внутреннее за завесу, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мельхиседека». — *Пер.*)

---

[1] Мих., 6: 8.
[2] Евр., 6: 18—20.

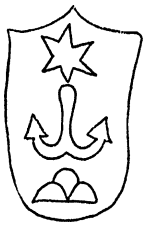


112

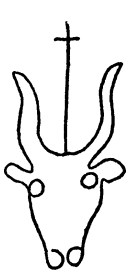


113

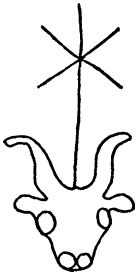
114



115



116



117

118

119

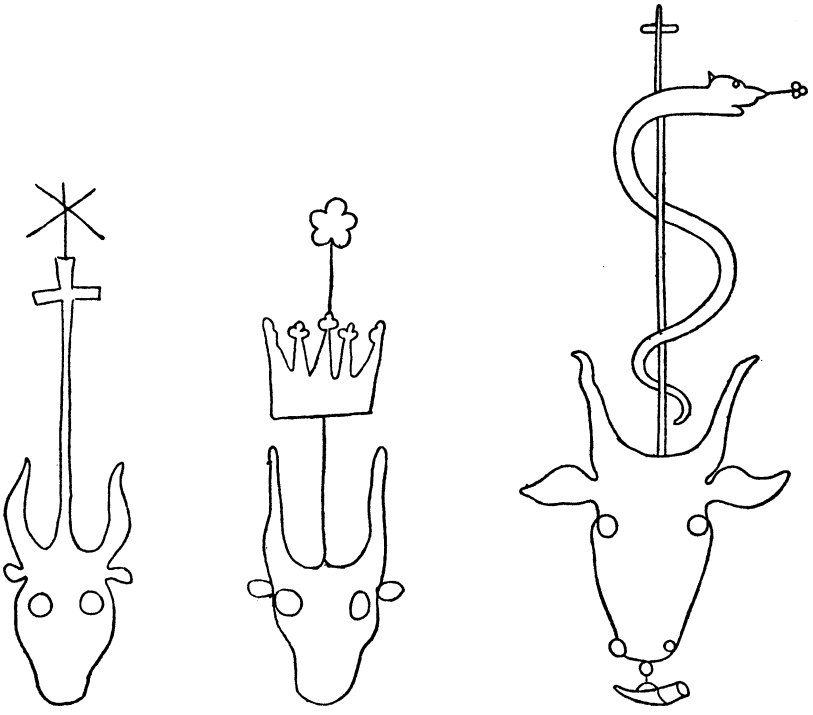
120

Инициалы I. C. на рис. 114 означают Иисуса Христа, который считался не только Путем, но и Целью, до которой нужно дойти. На рис. 115 якорь и звезда присутствуют в этом втором значении над Святыми Горами.

Коменский высказывается по поводу того, что он называет благословенным рабством Сынов Бога. Его Паломник при помощи своих святых очков смог разглядеть, что невидимые христиане охотно берутся за скромную и низкую службу и что, если они могут хотя бы увидеть какой-либо способ принести благо своим братьям-людям, они не колеблются и не медлят.

И они не восхваляют оказанные ими услуги и не напоминают о них другим, а продолжают «служить спокойно и весело» независимо от того, что получили в ответ — благодарность или неблагодарность.

Символом бескорыстного труда и неутомимого служения братьям был Вол, по словам Хульме, знак «всех, кто терпеливо несет ярмо и молча трудится для блага других». Монсеньор Брике воспроизводит использования полторы тысячи вариантов символа Вол среди водяных знаков, применявшихся между 1321 и 1600 годами, и делает замечание по поводу странной многочисленности применений этого символа в Италии, Франции и Германии: «Его большая популярность — подлинный факт, но ее причина неизвестна».

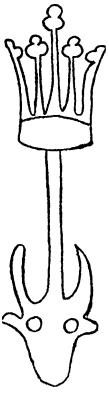


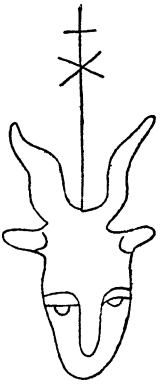
121 122 123

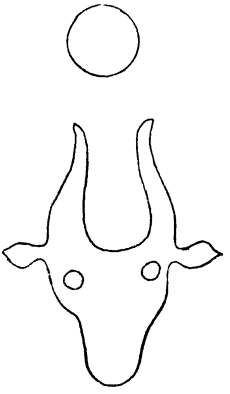
Знак Вола нередко встречается без всяких украшений; в этом случае его можно прочитать так же, как девиз на рис. 44: «Служа другим, трачу себя». Но, как правило, он сочетается с каким-либо дополнительным символом Видения.

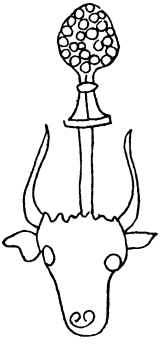
Предмет, изображенный вверху рис. 127, — Святой Грааль. По преданию, это была чаша, которой пользовались сначала участники Тайной вечери, а потом — Иосиф Аримафейский, который собрал в нее кровь, пролившуюся из бока распятого Спасителя. Мистер А.Э. Уэйт считает различные варианты поиска утерянного Грааля зеркалом духовного рыцарства, зеркалом совершенства, представлением, изображающим в лицах жизнь мистического мира, аллегорическим толкованием учения Христа и летописью всех душ, составленной в форме романа.

На показанном здесь в качестве примера рисунке Грааля пучок виноградных гроздей символизирует Вино Царства Божьего, но число различных вариантов Святого Грааля в эмблемах практически бесконечно, поскольку каждый символист описывал свое Видение так, как ему нравилось. Мистики считали себя непрерывным рядом людей-храмов, и Святым Граалем, которого каждый из них


124


125


126


127

старался достичь, был постоянно расширяющийся идеал, к которому направлялись его собственные стремления.

Мы уже проиллюстрировали примерами пять путей духовного Странствия: это Чистота и Стремление, Справедливость, Милосердие, Смирение, Надежда и Бескорыстное Служение. Есть еще один или два пути, которые можно было бы обсудить, но легко заметить, что символы этих более общепринятых способов спасения души отсутствуют среди наших эмблем. Среди водяных знаков не встречается ни распятие, ни какие-либо эмблемы, которые можно было бы прочесть как знак оправдания Верой, спасения через Кровь и вообще чего-либо в духе искупительной платы. Причина в том, что эти популярные пути у мистиков считались неверными и потому не указывались на эмблемах. Король Артур говорит: «Разве я не говорил правду, мои рыцари? Разве я был слишком непонятным пророком, когда сказал тем, кто отправился в Святое Странствие, что большинство из них пойдут за блуждающими огнями, которые затеряются в болотах?»

Доктор Патрик (1626—1707) в своей когда-то популярной, но теперь забытой «Притче о Паломнике» изложил традиционное учение мистиков, когда сказал, что единственная Вера, которая приведет нас в Иерусалим, — это следование этическим правилам Иисуса. «Но — если я смею вставить вопрос, — сказал спрашивающий, — я попросил бы объяснить мне, почему вы называете это верой паломника: есть ли какая-то другая вера кроме нее?» — «Есть, — ответил его учитель. — Мы встречаемся в этом мире с верой более благородной, утонченной и изящной, чем простое и грубое верование, которое я описал раньше; это вера в модном наряде и с придворными манерами, которая не двигается с места и все же помещает человека на лоно Христа. Она известна под

столькими именами, что я не в состоянии сейчас перечислить их все. Ее называют «отливать себя по образцу Христа», «опираться на Его достоинства», «укрываться под одеждами Его праведности», и, хотя иногда его называют «идти к Нему за спасением», все же в этом есть тайна: ты можешь идти и все же не идти, ты можешь идти, и все же стоишь неподвижно, ты можешь отливать себя по Его подобию — и не прийти к Нему; но если ты сделаешь один маленький шаг и будешь напрягать все силы, чтобы подойти к Нему, дело будет сделано, и тебе не нужно будет следовать за Ним. Это поистине благодать, которая находится в покое, а не путешествует.

Я надеюсь, что твоя душа никогда не постигнет эту тайну и не станет следовать за этими беспочвенными фантазиями. Я надеюсь, что ты вместо этого низвергнешь своими руками этот идол веры, который был так набожно водружен на свое место и которому у нас так долго поклонялись, — этот мертвый образ веры, который столь многие почитали, верили в него и погибли. Я имею в виду представление, которое нам очень усердно внушали, — о том, что вера — это надежда на Иисуса как на спасителя, и ничего более, что верить — значит на основе одной лишь веры падать ниц перед Его достоинствами, отливать себя — каждому из нас — полностью по Его образцу или применять Его праведность к нашим душам. А если вслед за этими словами ты отбросишь и другие — те, в которых нам говорят, что верить — значит взять Христа, ухватиться за него, приблизиться к Нему или обнять Его, ты поступишь еще лучше и, несомненно, убережешь себя от разочарования».

Глава 4

МИЛЛЕНИУМ

Разбил ты его,
Прекраснейший мир,
Могучей рукой.
Он пал пред тобой,
Разрушен, сражен полубогом!
И вот мы, послушны ему,
Уносим обломки созданья
В ничтожества тьму
Сквозь плач и рыданья
О дивной погибшей красе...
. . . . . .
Мир новый, чудесный и лучший
Создай в мощном сердце своем![1]

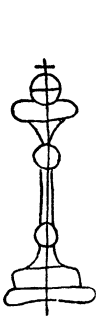
И. Гёте. Фауст, часть I, сцена 4

Одним из основных положений учения мистиков была неизбежность Миллениума, но не материальное представление о том, что Христос спустится вниз на облаке, подхватит и унесет вверх 144 тысячи христиан, а этот порочный мир будет уничтожен, но мнение Оригена, считавшего, что Миллениум будет не последним отчаянным сражением между язычеством и христианством, а постепенным просвещением людей, когда светские власти будут по своей доброй воле оказывать почет христианству[2].

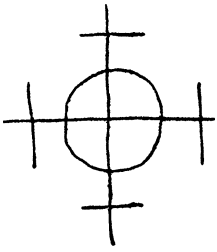
Ожидаемое будущее царствование Бога обозначалось шаром с крестом наверху, и эта эмблема была обнаружена на бумаге, изготовленной еще в 1301 году. За последующие века первоначальные простые

[1] Перевод Н.А. Холодковского.

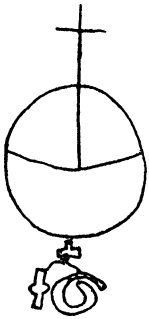
[2] Гиббон («Упадок и Разрушение», гл. XV) отмечает, что учение о царствовании Христа на земле, к которому вначале относились как к полной глубокого смысла аллегории, постепенно стало считаться сомнительным и бесполезным мнением и наконец было отвергнуто как нелепый вымысел ереси и фанатизма.



128

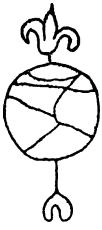


129

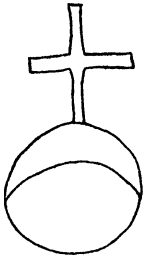


130

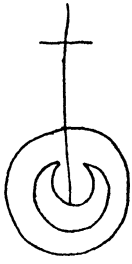
131



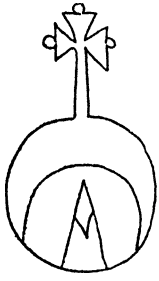
132



133



134



135

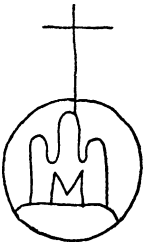
формы этого знака постепенно были украшены дополнительными символами, а это доказывает, что в духовном отношении за этими торговыми знаками стояло не просто подражание, а живая и разумная традиция. На рис. 128 этот шар с крестом, знак постепенного просвещения, появляется наверху подсвечника вместо Креста Света.

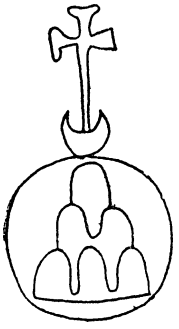
Автор рис. 129 выразил мысль о распространении христианства по всему миру, вытянув крест на все четыре стороны шара. Инициалы I. C. явно означают Иисуса Христа, а на рис. 132 страстно ожидаемое царство Добра и Света обозначено сердцем и цветком лилии.

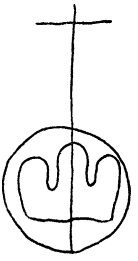
На Царство Небесное часто указывал полумесяц, вписанный в круг. Заглавная буква A, если ее перекладина имела форму буквы V, часто означала Ave[1]; таким образом, рис. 135 можно прочесть как Ave Millenarium — «Да здравствует Тысячелетнее Царство Божие!» — старинный способ выразить горячее желание: «Да приидет Царствие Твое».

С шаром и крестом Миллениума часто сочетаются Святые Горы, как в приведенных ниже примерах. Они символизируют пророчество:

[1] Эта зашифрованная надпись на алтаре Богородицы в церкви Святой Гудулы в Брюсселе читается вперед и назад AV' MARIA.


136


137


138

«Случится так, что гора дома Господня будет установлена на верху гор и вознесена над холмами; и люди станут стекаться к ней. И многие народы придут и скажут: «Пойдем поднимемся к горе Господа и к дому Бога Иакова; и Он научит нас Своим путям, и мы будем ходить его тропами; ибо от Сиона изойдет закон, а из Иерусалима — слово Господа. И Он будет творить суд среди многих народов и далеко отбросит сильные народы; и перекуют они свои мечи на плуги, а свои копья на крючья для обрезки садовых растений.

Народ не будет поднимать меч против народа, и они больше не будут учиться воевать, а усадят каждого человека под его виноградной лозой и под его смоковницей; и никто не будет пугать их, ибо так произнесли уста Господа воинств. Ибо все люди пойдут каждый во имя своего бога, и мы пойдем во имя Господа Бога нашего на веки веков. Господь говорит: в этот день Я соединю тот народ, который хромает, и соберу тот народ, который изгнан, и тот, который Я сокрушил; и Я сделаю того, кто хромал, остатком, а того, кто был отброшен далеко, сделаю сильным народом; и Господь будет править ими с горы Сион с этого времени и вечно»[1].

---

[1] Мих., 4: 1—7. (Русский перевод:

«Гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима.

И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах, и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы, не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

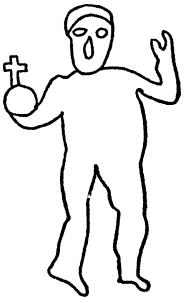
Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это.

Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога, а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков.

В тот день, говорит Господь, соберу хромающее и совокуплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие.

И сделаю хромающее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века». — *Пер.*)

139

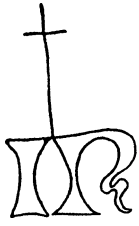


140

141

142

143



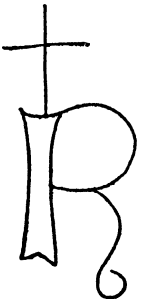
144

На показанных выше знаках изображен этот горячо ожидаемый Царь, который должен править в Сионе. На рис. 139 он несет весы Правосудия и меч Духа и увенчан трилистником; а на рис. 140 держит шар с крестом и, очевидно, протягивает руку вперед в благословляющем жесте. Скипетр, который он держит на рис. 141, многозначительно украшен вверху Лилией Света.

Автор. рис. 142 обозначил Царство Света крестами света, добавленными к рисунку вверху и внизу.

Буква R внутри круга была знаком Города Возрождения, а инициалы I. R., вероятнее всего, означают «Иисус Искупитель». Это сочетание букв I. R. (на рис. 144 оно освящено крестом) можно увидеть вырезанным на покрытом ажурной резьбой обломке камня — остатке какой-то древней перегородки, ограждавшей крест или распятие, или же балюстрады, — который теперь лежит в саду Музея Клюни в Париже. На рис. 145 эти два инициала объединены в монограмму, а на рис. 146 (скопированный с изготовленного в XVII веке предмета домашней утвари из цветного стекла) показан один из вариантов этой монограммы.

Один живший в XVII веке итальянский антиквар высказал предположение, что заглавная буква M, которая часто встречается на старинных геммах и печатках, могла означать слово Millenarium; и то,



145

146

147

148

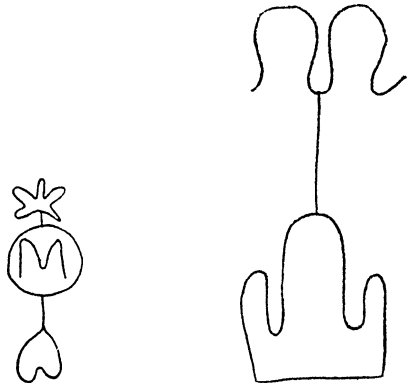
что эта буква часто сочетается с водяными знаками — символами Миллениума, видимо, подтверждает его догадку. Заглавная М встречается как символ на бумаге уже в 1296 году; иногда эта буква выделяется крестом, часто она бывает целью восхождения, а в некоторых случаях она необычным образом сплетена с шаром, крестом и буквой А, как на рис. 154 и 155.

Такое преобладание эмблем Тысячелетнего Царства над другими показывает, насколько обычными были тогда представления об этом царстве. Честолюбивое стремление средневековых мистиков создать в мире очищенное Содружество христиан и свергнуть то, что они считали властью Антихриста, с большим пафосом выражено в «Романе о Розе», где поэт пишет:

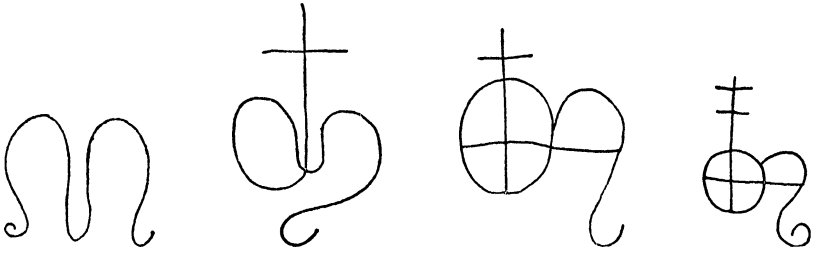
«Никто в отдельности не должен требовать себе всю полноту чувств твоего сердца, а каждый живущий человек должен быть включен в одно большое братство, любить все человечество как одно существо, но никого не дарить особенно сильной любовью. Отмеряй ее столько, сколько ты был бы рад получить в ответ от других.

Именно потому, что нечестивый народ отказывается нести это ласковое иго, стало нужно поставить судью как заслон, чтобы защитить слабых от сильных, поддержать правого и сокрушить неправого».

Эти социалистические и утопические идеи были очень широко распространены среди «простых людей» средневековой Европы, и именно попытка наших английских лордов осуществить эти идеи на практике стала причиной такого жестокого и долгого преследования их учения. В континентальной Европе, к нашему удивлению, история не отметила ни одной попытки установить Тысячелетнее Царство Божие силой оружия до 1524 года, когда началась неудачная попытка революции, известная как Крестьянская война. Наиболее видным деятелем из тех, чье имя связано с этим движением, был Томас Мюнцер, магистр искусств, который «основал в Аль-



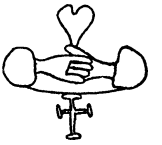
149 150 151



152 153 154 155

штатте тайное общество, члены которого давали торжественную клятву неустанно трудиться, чтобы способствовать созданию на земле нового Царства Божьего по образцу ранней христианской Церкви». Мюнцер, чьи идеи во многом были развитием мыслей одного странствующего ткача, который в своих путешествиях попал под влияние Богемских братьев, основал особую типографию для распространения своих взглядов. Крестьяне Центральной Европы, воспламененные проповедями апостолов Мюнцера и возмущенные угнетением, которое терпели от своих господ-феодалов, крестьяне Центральной Европы подняли восстание и объединились в Евангельское христианское братство. В своих «Двенадцати статьях» они провозгласили права «простого человека», осудили тогдашние злоупотребления как «неподобающие и небратские, грубые и несогласные со словом Господа». «Христос, — заявили они, — приобрел и выкупил Своей драгоценной кровью нас всех, деревенского бедняка так же, как знатнейших, — всех без исключения. Поэтому мы видим в Писании, что мы свободны, и мы будем свободны. Но свободны не в том смысле, что над нам совсем не будет власти, поскольку этому Бог нас не учит. Мы будем жить в повиновении, а не в свободе для нашей плотской гордости, будем любить Бога, как

156



157

159

158

нашего Господина, будем уважать наших соседей, как братьев, и поступать с ними так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами».

Шесть месяцев невежественные заблуждающиеся крестьяне стояли на своем, грабя и уничтожая замки и монастыри и доходя до таких крайностей, о которых можно только сожалеть. После того как феодалы взяли над ними верх и восстановили свой порядок, «повешениям и обезглавливаниям не было конца», или, как сказал об этом другой современник этих событий, «все было так, что даже камень почувствовал бы жалость, поскольку кара и месть господ-покорителей были велики»[1].

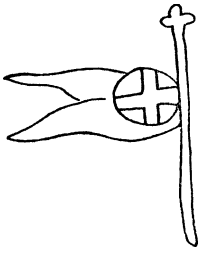
Меньше чем через десять лет после подавления этого крестьянского восстания Европа пережила еще одну попытку силой создать Царство Христа в материальном мире. Группа фанатиков, усилившаяся за счет людей, недовольных политическим строем, и энтузиастов из многих стран Европы, укрепилась в городе Мюнстере и провозгласила его «новым Иерусалимом, Городом Возрождения, Тысячелетним Царством, согласным с Его Святым соизволением».

Нет необходимости говорить, что произошло после этого в Мюнстере, если учесть, что мистики, за исключением малочисленного, но шумного меньшинства, строго осуждали применение вещественного оружия и презирали сторонников физической силы как «дикарей». Однако осада Мюнстера не только является одним из самых заметных и романтических событий в истории, но интересна еще и тем, что, вероятно, она послужила основой и источником вдохновения для Джона Баньяна при создании им «Духовной войны». Для Баньяна мюнстерцы были Божьими святыми, которые сражались против сил земного мира и Сатаны.

---

[1] Число жертв этого трагического восстания, по мнению некоторых историков, достигло 130 тысяч человек.

160



161

162

Среди знаков царской власти, изготовленных в Мюнстере для избираемого народом царя Сиона, был золотой шар. «На этом шаре, — пишет мистер Бэкс, — был золотой крест, на котором были написаны слова: «Царь Праведности повсюду». После падения Мюнстера с руководителей движения с живых содрали кожу раскаленными щипцами, а его рядовых участников перерезали, как обычно».

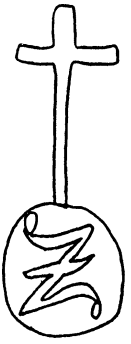
После этого история больше не отметила ни одной попытки ввести Миллениум силой меча, но торговые знаки свидетельствуют о том, как широко бытовали представления о Тысячелетнем Царстве в последующие столетия.

Руки, братски пожимающие одна другую, не нуждаются в пояснении; а на рис. 157 их значение подчеркнуто еще и добавленными к ним сердцем и крестом.

Симпатии Коменского неизбежно должны были оказаться на стороне «простого человека». Он изображает в «Лабиринте», как тот подает жалобу на свои многочисленные обиды, показывает при этом рубцы и полосы от ударов плети и раны на своем теле и умоляет как-нибудь избавить его от обращения, при котором его гоняют и изнуряют так, что с него льется кровавый пот. Совет Властей сообщает «простому человеку», что, поскольку тот явно не ценит милости тех, кто стоит выше его, он должен привыкнуть к их жестокости, но делает просителю «уступку», которая звучит иронически: «Если он сумеет готовностью подчиняться, уступчивостью и искренней любовью к вышестоящим завоевать их благосклонность», ему «будет позволено наслаждаться ею».

Однако средневековые труженики были неукротимыми оптимистами и продолжали удерживать свои надежды, как на якоре, на вере в обязательное будущее пришествие Христа. На рис. 160 Якорь Надежды повернут острым концом вверх — к шару с крестом, а крест на рис. 161 указывает, что эта эмблема — Знамя Христа, знак Его торжества.

Оба показанные здесь штандарта украшены наверху трилистником, а флажки на рис. 162 изгибаются в виде S.



163

164

165

Буква S часто означала Spiritus («дух» в переводе с латыни. — *Пер.*) и в данном контексте может читаться как символическое изображение фразы: «Когда враг придет как наводнение, Дух Господа поднимет знамя против него. И Искупитель придет к Сиону и к тем, кто отвернется от преходящего в Иакове, говорит Господь. Встань, сияй; ибо твой свет наступил, и слава Господа взошла над тобой. Ибо, смотри, тьма покроет землю и мрак — людей, но Господь взойдет над Тобой, и Его слава будет видна на тебе»[1]. Буква Z из слова Zion («Сион». — *Пер.*) видна на рис. 163, а S из Spiritus — на рис. 164.

Нам, живущим в нынешнее безопасное и сравнительно просвещенное время, трудно понять томление и жажду, с которыми средневековые мистики ожидали «света Твоего восхода». «Спеши, — говорили они, — спеши, мой возлюбленный, будь подобен лани

[1] Ис., 59: 19, 20; 60: 1, 2.

166

167

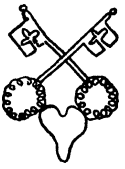
или молодому оленю на горах пряностей. Пока не наступит день и тени не убегут прочь, я буду пробираться к горам мирровым и к холму ладана»[1]. Просвещение, которое еретики Средневековья понимали как Миллениум, теперь известно как эпоха Возрождения; и ее можно сравнить с тем Искуплением, ради которого, по словам апостола Павла, «все творение стонет, как в родовых муках, от болезненного желания».

На показанной здесь эмблеме печатника изображено поливаемое растение, на которое льется вода из разбрызгивателя лейки, а девиз читается DONEC OPTATA VENIANT — «Пока не наступит желаемое». Еще до того, как мне встретился этот красноречивый девиз, я написал: «То, что мы называем Возрождением, было лишь плодоношением растения, культ которого заботливо поддерживался в течение многих веков... Это был не случайно выросший дикий цветок, а редкое экзотическое растение, любовно вскормленное веками крови и слез».

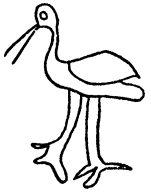
Пророчеств об ожидаемой Заре было так же много, как эмблем, изображающих ее, и похоже, что надежды на благословенную Аврору никогда не угасали. Рис. 166 и 167 показывают, как приближается, неся свои яркие стяги, Заря — «предвестница приятного Феба, несущая со своими ясными и сверкающими лучами благословенный день, которого долго ждали многие»[2].

---

[1] Песн., 8: 14; 4: 6.
[2] A New Light on the Renaissance. P. 212.



168



169

170

171

172

173

Аврора латинян и Эос греков — это та богиня зари, которую индийцы называли Ушас и о которой три тысячи лет назад индийский певец написал:

«Ушас, дочь неба! Держи свои алые огни на небе, принеси нам пищу вместе с расцветающим днем и богатства — с твоими сияющими лучами. Одетая в белое нимфа утреннего неба, принеси нам свет, заставь улететь тени!

И вот она приближается на багряной повозке, издали распространяя вокруг великолепие. В ее колеснице из царств, лежащих по другую сторону Солнца, приезжает День. Ушас в своей прелести приходит пробудить нас и благословить!

Смертные люди слоняются в молитве, ввысь поднимаются гимны и радостные песни; Ушас в ее лучезарной красоте приходит, чтобы разбудить нас для выполнения нашего долга, приносит нам благословения в своей повозке, далеко прогоняет все злое!

Одетая в белое дочь неба, держи свои алые огни в небе, день за днем приноси нам вместе с утренним светом вечно яркие благословения, привози нам благословения в своей повозке, далеко прогоняй ночные тени!»

Ключи, изображенные над эмблемой Любви на рис. 168, были символом Януса, стража двери Небес, имя которого Янус — одна из форм имени Дианус и имеет тот же корень, что слово dies — «день». Обязанностью Януса было открывать ворота неба и освобождать Зарю, которую иногда изображали в виде птицы, переходящей реку.

Показанные здесь водяные птицы (ибисы[1], журавли или цапли) символизировали Утро, поскольку они, стоя в воде или на берегу моря, первыми приветствовали Зарю, когда она приходила с востока. Фаркхарсон на своей известной картине «Рассвет» то ли сознательно, то ли по интуитивной догадке изобразил водный простор и журавля, который взлетает над этими водами в небо.

У египтян птица, которую они называли бенну — один из видов цапли, — была символом возрождения и обозначала возвращение Солнца на небо при восходе, возвращение Осириса к свету дня.

Бабуин с поднятыми вверх лапами был символом мудрости, которая приветствует наступающий Рассвет. Бабуина выбрали на роль эмблемы мудрости за его серьезный вид и сходство с человеком в поведении, а его привычка издавать щебечущие звуки при восходе солнца привела к тому, что его стали почитать как Того, кто приветствует рассвет.

Бабуин и ибис были символами Тота — реформатора и возродителя, бога письма и чтения. Египтяне называли ибиса теху, а Теху было одним из имен Тота; месяц тот, как наш январь, названный по имени Януса, был первым месяцем в году, то есть открывал собой год.

---

[1] Ибиса почитали еще и за то, что он уничтожает змей и пьет чистую воду. См.: *Плутарх.* Изида и Осирис.

Глава 5

ДОБРЫЙ ДУХ

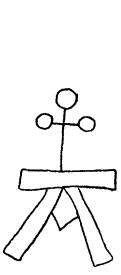
> Возникла до начала и не имеет конца, вечна, как пространство, и надежна, как уверенность, Божественная Сила, которая движется к добру; только ее законы прочны.
>
> *Свет Азии*

Вера в существование благодетельного, всемогущего и все знающего Духа существует и существовала практически во всем мире. Первоначальные религии Китая, Египта, Мексики и Перу все являются чистым единобожием и имеют высокий уровень этики, и такое же единобожие заметно в Ведах — собрании индийских гимнов и легенд (которое возникло примерно за 1500 лет до Рождества Христова).

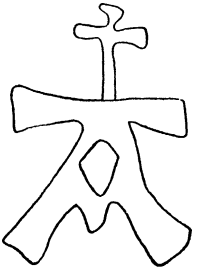
«Он, Отец, сотворил нас всех; Он, Правитель, слышит наш призыв; Он, Кормилец, кормит каждый народ и каждое существо на Его месте; Он носит имена многих богов, Он один — тот, кого мы ищем через молитвы».

В другом месте Ригведа утверждает: «Есть Одно Бытие, мудрецы называют его многими именами»; и есть основания считать, что многочисленные божества Египта первоначально были образами, в которых почитали в разных местностях стоящего за ними всеми единственного бога. Плутарх утверждал, что все имена богов обозначали одну и ту же Сущность: «Нет разных богов для разных народов — варварских или греческих, южных или северных; но так же, как луна, земля и море — общие для всех, хотя у разных народов они называются разными именами, так и Логос, упорядочивающий все, и единое Провидение, также направляющее силы, которым предназначено служить под его началом для всех целей, имеют различные почетные имена и звания, которые дали им различные народы согласно своим законам».

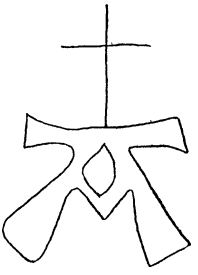
174



175



176



177

178

Хотя греческие мистики признавали, что «Юпитер, Плутон, Феб, Вакх — все они Единый», и хотя Михей описывает Тысячелетнее Царство как время, когда каждый человек будет идти во имя своего Бога, добавив «Мы пойдем во имя Господа нашего Бога», официальные блюстители христианства, если говорить коротко, трудились ради подавления того, что они считали еретическим развратом ума. Манихей, который переходил в христианскую веру Константина, должен был отречься от своих недавних товарищей, произнося слова: «Я проклинаю тех людей, которые говорят, что Зороастр, Будда, Христос, манихеи и Солнце — все одно и то же». Философская система, известная под названием каббала, которая оказала на европейскую мысль позднего Средневековья влияние, имевшее долговременные и серьезные последствия, имела семьдесят два имени для Божества, и со многими из этих имен мы встретимся в ходе этого исследования.

Буквы в центре рис. 174 образуют еврейский тетраграмматон — четырехбуквенное таинственное имя Творящей Силы. Тетраграмматон, происходящий от глагола «быть» и сочетающий в себе его формы настоящего, прошедшего и будущего времени, почитался как символ неизменного «Я есмь». Его можно обнаружить и в других богословских системах, не только в иудейской, а его трехбуквенная форма Аум использовалась как пароль в египетских мистериях. У магометан он считался все создающим слогом, действие которого излечивает укусы змей и исцеляет хромых, увечных и слепых. Брамины утверждают, что все обряды, ритуальные подноше-

179

ния и жертвы прекратятся, «но слог Аум не прекратит существовать, ибо он — символ Бога, Владыки сотворенных существ»[1].

Сочетание А и Т, примеры которого приведены выше, является иудейским соответствием сочетания «*Альфа* и *Омега*», поскольку т (*Тау*) — последняя, А же (*Алеф*) — первая буква еврейского алфавита. Символ «*Альфа* и *Омега*» — Первое и Последнее — существовал не только в христианстве: он был обнаружен в египетских документах. Слово «последний» в этом сочетании обычно понимают неверно, ближе к истине предположение, что имеются в виду конец последних дней и заря новой эпохи — эры начала.

В родстве с Альфой и Омегой состоит привычный для нас Голубь. Голубя считали символом Доброго Духа из-за кругов на горле, цвета которых считались обозначениями Семи Духов Бога или лучей призмы, вид которой имела Троица. Предполагалось так же, что нежный и вкрадчивый «голос горлицы» — земное эхо голоса Бога. Голубь считался эквивалентом Альфы и Омеги потому, что числовое значение греческого слова, означающего «голубь», — 801, такое же, как у букв АО, написанных в обратном порядке.

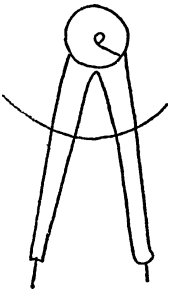
На рис. 181 изображена широко известная марка великого книгопечатника Кристофера Плантина. Циркуль, с Рукой Бога или без нее, обозначал «Того, кто утвердил землю и небо и измерил твердь».

В Притчах[2] упоминается о том, что Творец подготавливает Небеса и устанавливает циркуль на лицо глубины (в русском переводе Библии: «Он уготовлял небеса... проводил круговую черту по лицу бездны. — *Пер.*). Говорили, что два конца циркуля означают дух и материю, жизнь и форму, из которых создаются все сложные подробности текучего, постоянно меняющегося плаща — человеческой жизни внутри круга — границы, которую установило само себе то Существо, определившее границы Своей Вселенной или Своего Порядка.

---

[1] Ср. словарь терминов масонства: *Mackey F.G.* A Lexicon of Freemasonry (статьи «Иегова», «Имя Бога» и «Тетраграмматон»).

[2] Притч., 8: 27.



181

180

182

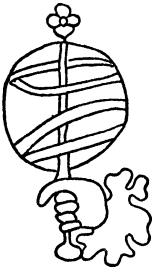
183

Авторы книги The Perfect Way («Совершенный Путь») отмечают, что среди символов и знаков власти египетских богов в описаниях чаще, чем что-либо другое, упоминается Шар. Этот Шар — примеры изображений которого приведены ниже — был эмблемой созидательного Движения, поскольку Проявляющая Себя Сила имеет вращательный характер. Вся система Вселенной — от планеты до ее мельчайшей частицы — вращалась одинаковым образом; по сути дела, это было «колесо Духа Жизни», которое Иезекииль описал как «колесо в колесе».

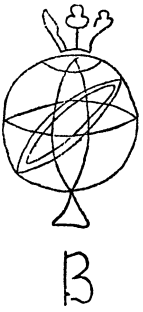
Насекомое на рис. 188 и 189 — это египетский скарабей, символ самодостаточного Существа. Скарабей был предметом почитания и религиозного поклонения из-за красоты радужных переливов цвета на его надкрыльях, но также — и главным образом — из-за своего странного обыкновения лепить шарики из грязи. «Многие, — писал Плутарх, — до сих пор верят, что этот вид жуков не имеет самок, а его самцы сливают свою сперму внутрь круглого земляного шарика, который они катают, толкая его назад задней частью тела, и в этом подражают солнцу, которое, двигаясь с запада на восток, вращает небо в противоположном направлении». Египтяне называли скарабея хепера, а это слово в египетском языке означало также «существо».

На рис. 190 скарабей соединен с двуглавым орлом — символом Всемогущества. У хеттов двуглавый орел почитался как символ Небесного Царя, и говорят, что эта хеттская Птица Солнца и есть волшебная птица Рок (или Рух) восточной мифологии. Именно птица рок, смертельный враг змей, подняла Синдбада-морехода так высоко, что он перестал видеть землю, и именно птица Рок перенесла его

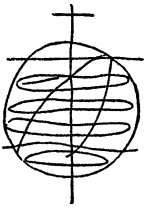
184



185



186



187

188

189

в долину алмазов. В мифологии Центральной Америки упоминается о существовании огромной птицы, которая называется Вок, и она действует в рассказе о проглоченной змее. Австралийские аборигены верят, что птицы были самыми первыми богами и что орел является особенно великим и могущественным обладателем творящей силы.

Мистер Эндрю Ланг, который воспроизводит в своей книге Custom and Myth («Обычай и миф». — *Пер.*) изображение североамериканской Птицы Грома, отмечает, что индейцы, насколько известно европейцам, всегда имели обыкновение применять рисование для запоминания своих легенд, стихов и заклинаний. Орел был птицей громовержца Зевса, и европейский геральдический одноглавый орел (см. рис. 192) имеет очень большое сходство с индейской Птицей Грома, изображенной на рис. 191.

Во времена Моисея орел считался символом Святого Духа, а изображение орла с двумя головами, как говорили, изображало двойную долю Духа, чудесным образом данную Елисею. Данте называет орла Птицей Бога, и души праведных князей в его изображении принимают вид орла.

«Смотри, как он их (дух — свои крылья. — *Пер.*) к небу устремил, взвевая воздух вечным опереньем»[1].

В геральдике иногда можно обнаружить орла наверху лестницы.

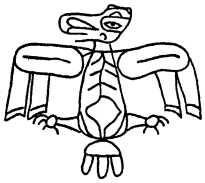
Эта лестница — лестница совершенства, а орел — цель Видения.

Иногда составители эмблем с орлом подчеркивали цель своих чертежей, добавляя к нему какой-либо из символов Великого Духа.

---

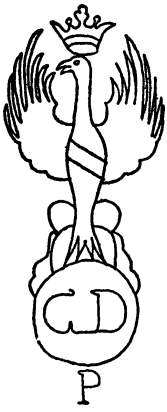
[1] *Данте А.* Чистилище, 2: 34.

190



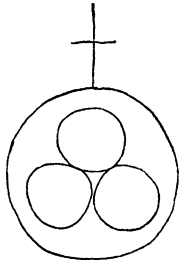
191

192



193

194

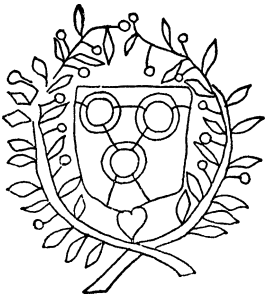


195

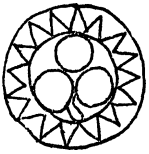
Крест и Три Круга на рис. 194 и 195 означают тройственного Бога, «ту Единую Троицу, которую означает этот треугольник из шаров в смертном, но вечном изображении». Обратите внимание на оливковую ветвь — знак Мира и сердце — знак Любви на рис. 196.

Современный знак ростовщиков — это выродившийся потомок герба семьи Медичи, ставшего позже гербом Ломбардии. Эти три золотых шара когда-то означали тройственное Совершенство, золото в этом случае было совершенным металлом, а шар или круг — совершенной формой. На рис. 178 эти три круга совершенства объединены с Алеф-Тау.

Три ипостаси Божественной Сущности изображались также с помощью листа клевера. Существует предание, что святой Патрик, проповедуя учение о Троице язычникам-ирландцам, сорвал трилистник и использовал его как наглядное пособие. Трилистник по-английски называется шэмрок, но это арабское слово (по-арабски



196



197

оно звучит шамрак), и трилистник, то есть лист, разделенный на три части, как символ древнее и шире распространен, чем христианство. Божество считалось Тройственным практически везде, и символические изображения трилистника в изобилии встречаются в разрушенных храмах — и восточных, и западных.

Число *четыре* и четырехлистник считались священными для Верховного Духа так же, как число *три*. Могущественный Тетраграмматон был *четырехбуквенным* словом, и почти все народы древности имели для Божества имя, состоящее из *четырех* букв[1]. У гностиков Верховное Существо обозначалось числом *четыре*.

Этим священным числом клялись пифагорейцы, и эта клятва, по свидетельству Ямвлиха, звучала так:

> Тем чистым четырехбуквенным Именем, которое находится в небесах,
> вечным источником и питателем природы,
> родителем всех живущих душ —
> им я клянусь тебе, и клятва верна.

Одной из причин почитания этого числа было совершенное равенство четырех сторон квадрата.

Ни одна из ограничивающих его линий не превосходит другие по длине ни на одну точку, и потому он стал геометрическим символом Беспристрастия и Справедливости Божества, «в котором не обитает ничто неравное»[2].

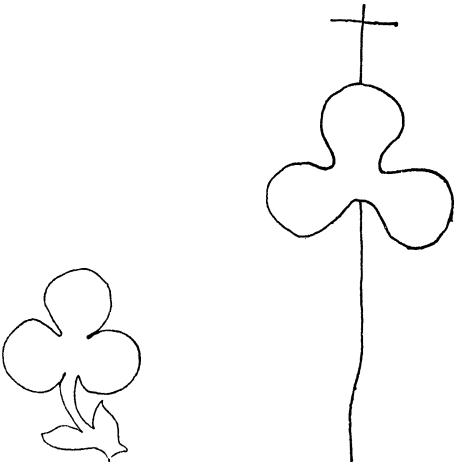
Это геометрическое 4 нередко использовалось как обозначение высшей точки и вершины восхождения[3]. Именно так оно применя-

---

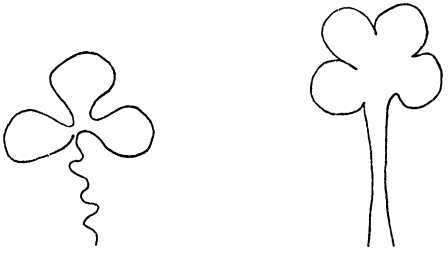
[1] Ассирийское Адад, египетское Амун, персидское Сире, греческое Теос, латинское Деус, немецкое Готт, французское Дью, турецкое Есар, арабское Аллах; ср.: *Westcott W.W.* Numbers: Their Occult Power and Mystic Virtue. P. 22.

[2] *Блаватская Е.П.* Разоблаченная Исида.

[3] На стене одного старого дома в Пиблсе вырезана цифра 4, которую поддерживают фигуры мужчины и женщины, и подпись: «Мы любим справедливость».



198 199 200



201 202

ется на рис. 204 и 203. Инициалы I. R. на втором из них означают «Иисус Искупитель».

Иногда 4 удваивается так, что его можно прочесть и сверху вниз, и снизу вверх. Один корреспондент автора предположил, что круг на рис. 206 означает круглый мир, а две четверки символизируют фразу: «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты[1]». На этом рисунке Орел отмечен этим двухсторонним, направленным вверх и вниз, 4.

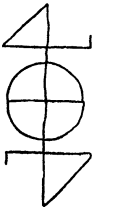
Среди древних символов, вероятно, шире всех был распространен *четырехконечный* крест с перпендикулярными линиями на краю каждого конца; он известен под названием свастика. Его можно обнаружить в Скандинавии, Персии, Индии, Мексике, Перу, Греции, Шотландии и доисторических кладбищах Северной Америки, где он, похоже, всегда был связан с культом солнца. Чаще всего он имеет

[1] Псалом 138: 7—10.

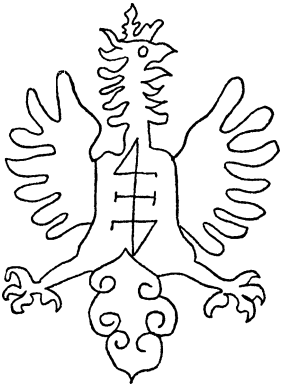
203

204

205



206



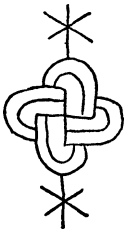
207

значение «это хорошо», и его санскритское название свастика содержит в себе корни слов «быть» и «хорошо». Миссис Дж.Ф. Уоттс описывает его как «знак благоволения, означающий, что лабиринт жизни может вызывать ужас, но есть путь Света, проходящий через него. «Это хорошо» — название этого пути (в русском переводе Библии (Псалом 138: 7—8). — *Пер.*), и для тех, кого ведет Бог, в этом странном лабиринте находится ключ к вечной жизни».

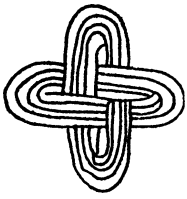
Свастика вплетена в лабиринтообразные узоры, показанные на рис. 208 и 209, где она вписана в центр рисунка.

Эти переплетения линий, известные в Италии под названием Соломоновы узлы, могут иметь более или менее сложную форму,

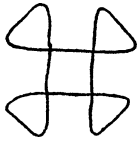
208



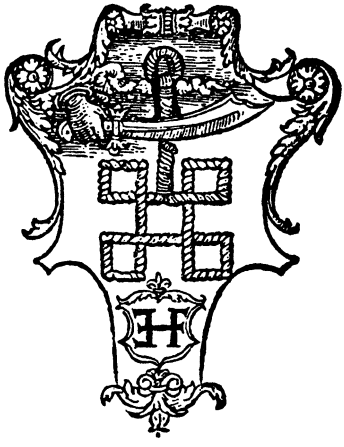
209



210



211



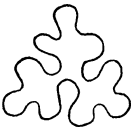
II

212

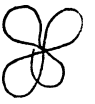
их часто можно увидеть на кельтских крестах. Поскольку у них нет ни начала, ни конца, они считались эмблемой Непостижимости Бога, и нередко их скручивали в особые формы, чтобы они были дополнительными символами внутри символов.

Как правило, их вычерчивали в виде узора из трех или четырех частей, но рис. 215 является исключением: это особенно сложный хитроумный узор из трех трехлепестковых листьев клевера, в центре его находится пятилучевая звезда, а весь рисунок в целом имеет форму цветка. Рис. 216 тоже образует очертания цветка и звезды. Рис. 218 — сочетание трилистника с Крестом Света и первыми буквами имени Иисуса Искупителя.

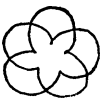
Меандр из четырех частей в центре рис. 219 имеет индийское происхождение, и в некоторых случаях ему придавали форму Голгофы, как на рис. 220. На рис. 221 и 222 показаны варианты воплощения этой же идеи. Существует интересный образец Узлов — резьба на купели в церкви прихода Доллон: там архитектор изобразил ряд переплетенных одна с другой восьмерок, а восьмерка, как я уже говорил, была символом Возрождения.



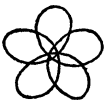
213



214



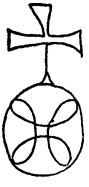
215



216

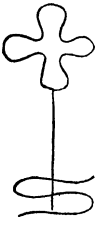
217

218

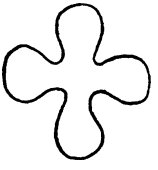


219

220



221



222

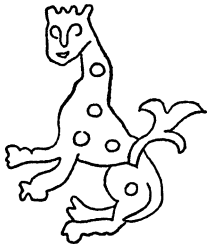
Коменский в своем «Лабиринте» ободряет своих страдающих собратьев заверением: «Мы имеем самого бдительного стража, защитника и охранителя — Самого Всемогущего Бога, поэтому будем радоваться».

Рис. 223 изображает этот внимательный и неспящий Глаз Всемогущего. Эта эмблема была широко распространена в Индии, а египтянам она была известна как Глаз Гора, или Осириса. Символом самого заботливого наблюдателя был Леопард или Пантера — вероятно, из-за похожих на глаза пятен на шкуре.

В Египте пятнистую шкуру леопарда всегда вешали возле изображений Осириса, а самого этого бога изображали как леопарда, над которым рисовали открытый глаз. Имя Осирис, по словам Плутарха, понималось как «ос» — «много» и «ири» — «глаз», то есть «многоглазый».

Рис. 224—226 изображают «непостижимого обладателя бесчисленных глаз, о котором по-разному тоскует все в природе», а хвост рис. 224 изогнут в виде лилии. Находить полезное применение хвосту символического животного — был любимый прием символи-

223


224

225

226

стов, и встречается много примеров этому[1]. В лице Иисуса Христа мистики приветствовали Божественную наивысшую точку развития всех существовавших до него символов и божеств, и по этой причине Иисуса иногда называли Рабби Бен Пантер — Учитель, сын Пантеры — и говорили, что он был сыном некоего Пантера. Некоторые мистики предполагают, что это была игра слов, основанная на греческих словах pan — «весь» и theos — «бог», то есть значило «все боги».

Старинное суеверие, будто бы дыхание пантеры пахнет так приятно, что его запах влечет к себе людей, зверей и домашний скот, которые стремятся вдыхать его, возникло, вероятнее всего, из забытой сказки. Дыхание означает дух, и, вероятно, под дыханием Пантеры подразумевалось Дыхание Жизни или Святой Дух. Воздух, дыхание и ветер во всем мире были синонимами *духа*, и во многих языках одни и те же слова означают душу, дух, воздух и дыхание. Похоже, что Верховный Дух первоначально во многих отношениях был в представлении людей Нежным Воздухом и Могучим Ветром. У индейцев Южной Америки предметом религиозного поклонения был Хуракан — «могучий ветер», и отсюда произошло наше слово «ураган». Юпитер был божеством ветра, дождя и грома, а туземцы Новой Зеландии считали ветер знаком присутствия Бога.

У народа маори жрецы при посвящении юношей в тайные обряды их племени произносят заклинание, обращенное к этому мистическому ветру, — гимн, который называется хаха, что означает «дыхание». Среди религиозных обрядов древних народностей ни один не встречается так повсеместно, как применение инструмента, который сейчас известен в Англии под названиями «свисток», «трещотка», «гудок» или «бычий рев».

По словам профессора Хэддона, эта сегодняшняя игрушка, возможно, является самым древним и самым распространенным свя-

---

[1] В культе Митры одним из символов, причем широко известным, был бык, у которого на конце хвоста рос клочок шерсти, скрученный в виде трех пшеничных колосьев, имевших длинные остевые волоски.

227

228

щенным символом в мире. Она представляет собой кусок дерева, привязанный к веревке, и, когда ее быстро вращают, издает жуткий звук, дрожащий и гудящий. Австралийские туземцы, которые до сих пор пользуются трещоткой турндум, утверждают, что она помогает их колдунам взлетать в небеса. Одна женщина верила, что, слушая звук трещотки, она слышала, как австралийский Великий Дух «спускается вниз с мощным гулом и шумом». Трещоткой до сих пор пользуются в Нью-Мексико, на Малайском полуострове, на Цейлоне, в Новой Зеландии, в Африке и Австралии — и во всех случаях как священным музыкальным инструментом; под названием Ромбус ее часто использовали в древнегреческих мистериях. Господин Эндрю Ланг, описывая выставку в Королевском институте, сообщает, что при вращении трещотки вначале не происходило ничего особенного, но потом, хорошо раскрутившись, она производила «то, что лучше всего можно описать как мощный гул и шум», словно какое-то сверхъестественное существо «хлопало и гудело своими крыльями с ужасающим ревом».

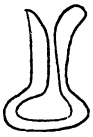
Первобытные народы думают, будто, изображая то действие, которое они хотят вызвать, они действительно заставляют его произойти — что разжигание огня заставляет взойти солнце, разбрызгивание воды вызывает дождь и т. д. Поэтому существует вероятность, что таинственная трещотка, до сих пор ставившая исследователей в тупик, применялась, чтобы призывать Верховного Духа или напоминать о нем. Иезекииль описывает голос этого Духа как «великий громовой голос», и в Деяниях апостолов есть похожее выражение «звук с небес, подобный звуку мощного порыва ветра».

Предметы на рис. 227 и 228, как я думаю, должны были изображать трещотки. В Британском музее есть трещотки разных форм — от этого лаврового листа до многогранника в форме бриллианта со сторонами-ромбами. Греческое название Ромбус означает, что древние трещотки имели форму ромба.

Один автор написал в The Hibberts Journal о том, что в Австралии так же, как сейчас в Шотландии, трещотка считается «средством заклинать гром». Ее звук изображает рокот грома, а по словам австралийских туземцев, «гром — это голос Его (указывают вверх), когда он велит дождю падать и заставить все расти снова». Трудно решить, относилось это представление о «росте снова» только к материальному миру природы или же понималось в поэтическом мистическом значении; но тема «умереть, чтобы ожить» звучит как лейтмотив с начала до конца в австралийских церемониях посвящения. У средневековых европейских мистиков трещотка явно считалась эмблемой возрождающей силы Святого Духа. На рис. 227 ясно видна говорящая о возрождении восьмерка, а на рис. 228 присутствует грубо очерченное изображение змеи — символа возрождения. Ни один «зверь полевой» не служил своими свойствами примером в таком количестве уроков, как змея. То, что она сбрасывает свою изношенную кожу, привело к тому, что ее выбрали в качестве символа возрождения, но также видели близкое сходство между ползанием змеи в пыли и «ползучим» характером материализма, который действует незаметно и украдкой. Поэтому один и тот же символ иногда служил обозначением двух полностью противоположных идей, и в аллегориях мы постоянно встречаемся как со Злой, так и с Доброй Змеей. Именно змей материализма, который хитрей всех зверей полевых, соблазнил Еву в Эдеме. Два символических значения змеи проявляются вместе во время странствования израильтян в рассказе о то, как дети Израиля были смертельно искусаны змеями и уцелели лишь те, кто взглянул на Змея, поднятого над ними Моисеем. У народа маори есть легенда, что Небо и Земля когда-то были соединены, но потом змея оторвала их друг от друга. Перед мистиками и поэтами стояла задача вести наступление против материализма и воссоединить разлученные Землю и Небо. Представление о том, что Змея означает материализм, делает понятнее многие давние, но ложные поверья о борьбе врагов — например, о вражде между Оленем и змеями или птицей Рок и змеями.

Мистические учения всегда утверждали, что скопление кружащихся атомов, которое носит название материя, но которое наука совершенно не способна ни свести к последнему уровню мельчайших частиц, ни определить, является невещественным и нереальным и что единственная *субстанция* (то есть «вещество») в нашем мире — это невидимая Сила, которая называется Дух, — та Сила, которая одна формирует предметы из материи и управляет материей по своему желанию, как гончар — глиной, которая у него в руках.

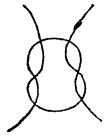
Они проповедовали и в подходящее, и в неподходящее для этого время, что дух вечен, а материя — всего лишь видимость. Ма-


229

230

231

232


233

сонство унаследовало и сохранило в числе уцелевших от крушения обломков прежней мистики традиционное представление о «мистической связи», описание которой звучало так: «Святая и нерушимая связь, которая соединяет людей, даже полностью расходящихся друг с другом во мнениях, общими братскими узами, которая дает один общий язык людям всех народов и один алтарь последователям всех религий».

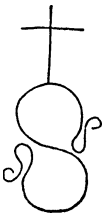
Этой таинственной объединяющей связью может быть один лишь только Дух — то Влияние, которое связывает родством души, обладающие сходными вкусами, и скрепляет Землю с Небом.

У монсеньора Брике среди эмблем есть несколько предметов, которые он описывает как *крючки*, но на самом деле это *звенья цепи* (рис. 229—231). На рис. 232 звено соединено с четырехчастной эмблемой Божественности — тем знаком, который соединен с циркулем на рис. 183. А на рис. 233 два звена, переплетаясь, образуют узел мистической связи, напоминающий *восьмерку*-возрождение. Некоторые из таких узлов представляют собой сочетание буквы S из слова Spiritus и цифры восемь. На рис. 234 концы восьмиугольного S имеют форму двух «эс», означающих Sanctus Spiritus («Святой Дух». — *Пер.*). Из S, начерченного на рис. 221, поднимается четырехлистник, а на рис. 239 концы фигуры — четыре трилистника. В рис. 244 были включены три круга совершенства, а на рис. 240 крест намекает на четверку, обращенную одновременно вверх и вниз.

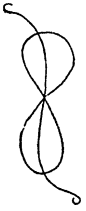
На рис. 241 и 243 это же вездесущее S освящено крестом, а на рис. 242 заключено в круг Вечного Совершенства.

Мистики были звеньями длинной цепи — традиции духовности, каждый из них был человеческой единицей в шествии, которое, как считали в их время, началось в Золотом Веке и в Небесной Стране. Устами мистицизма в подавляющем большинстве случаев были поэты, которые утверждали, что «от Слова зажигается Слово, от искры зажегся мир, так же, удлиняясь, одно золотое звено за другим, вяжется Песня».

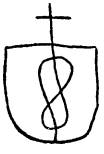
В своем произведении «О пользе и успехе знания» Бэкон упоминает «великолепную и божественную сказку о Золотой Цепи — а именно о том, что люди не смогли стащить Юпитера на землю, а Юпитер, напротив, смог втащить их на небеса». В «Опытах» он пишет: «Малое или поверхностное знакомство с философией, возмож-


234

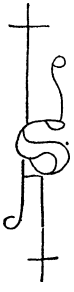
235


236

237


238

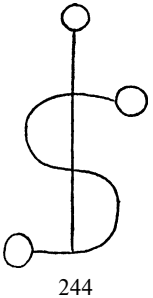
239


240

241

242

243

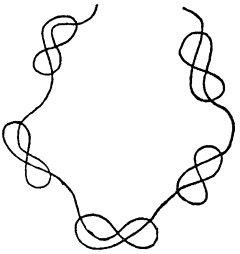

244

но, способно склонить ум человека к атеизму, но их полная доза возвращает ум к религии. Дело в том, что при входе в философию, когда перед умом человека предстают вторичные причины, непосредственно следующие за ощущениями, а сам этот ум прилепляется к ним и останавливается на них, он может постепенно и незаметно забыть о Высшей Причине. Но когда человек проходит дальше и видит зависимость, возобновляемость и союз причин и дела Провидения, он, как аллегорически сказали поэты, легко верит, что самое верхнее звено цепей Природы непременно должно быть прикреплено к ножке трона Юпитера».

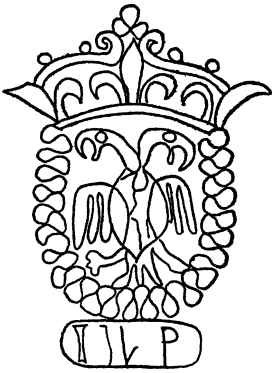
Теннисон выразил эту идею в строках: «Вся круглая земля со всех сторон прикручена золотыми цепями к стопам Бога», и об этой

245

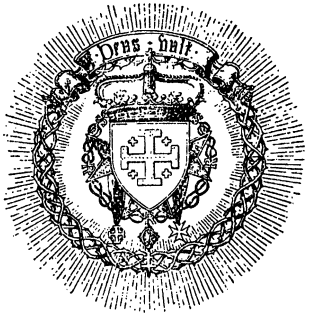
246



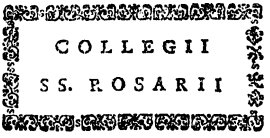
247



248



249



250

же цепи говорит Блейк в известных строках: «Я даю тебе конец золотой струны, только смотай ее в клубок; она приведет тебя к воротам Небес, проделанным в стене Иерусалима».

Иногда эту золотую нить изображали в виде узлов, имеющих форму восьмерки, как на рис. 246 и 247, но более распространенной ее формой был ряд обычных S, как на рис. 248, где такая цепь окружает Орла Всемогущества.

Во внутреннюю цепь герба Иерусалима (рис. 249) были вплетены S духа, R возрождения и похожий на восьмерку узел мистической связи. Среди узоров, из которых состоит кайма экслибриса XVII века на рис. 250, можно заметить инициалы S и SS.

Шекспир, описывая символы благородства, которые несли при крещении королевы Елизаветы, упоминает, в частности, «ожерелья из SS». Эти ожерелья, как и остальные атрибуты, употребляемые в геральдике, когда-то были символическими, и ожерелье из SS означало золотую цепь Святого Духа. Одиночное S почти всегда можно прочесть как Spiritus — Дух, двойное SS как Sanctus Spiritus — Свя-

251

252

той Дух, а тройное SSS как возглас «Sanctus! Sanctus! Sanctus!» — «Свят! Свят! Свят!». Три «эс», похожие на восьмерку, составляли цифру 888 и потому имели дополнительное значение «Иисус», так как сумма числовых значений букв I, E, S, U, S была равна как раз 888. С помощью подобного этому вычислительного метода число 666 опознали как «знак зверя».

В «Обрывках забытой веры» господин Мид пишет, что Рождающую Силу называли не только ветром, но и змеей «во втором случае — из-за шипящего звука, который она издает».

Значение изображений гуся на показанных здесь эмблемах долго было для меня загадкой, пока мне не пришло на ум, что пламя, которое вырывается из клюва, должно было изображать шипение гуся.

Вряд ли можно сомневаться, что эта догадка была удачной, считалось, что гусь полон Святого Духа и его свистящее шипение толковали как выпуск Духа наружу. В английском языке слово goos — «гусь» явно состоит в родстве со словом goost — древней формой слова ghost — «дух». В англосаксонском языке гусь назывался gos, что снова приводит нас к слову ghost, которое иногда произносилось ghoost. Плутарх писал, что «египтяне дают имя Юпитера дыханию», и, вероятно, именно поэтому гусь, птица дыхания, был посвящен Юноне, то есть Юпитеру — женщине. Может быть, по этой же причине индусы изображают Брахму — Дыхание Жизни, едущего верхом на гусе, а у египтян Себ, отец Осириса, имел своим символом гуся, которого они именовали Великий Гоготун.

Согласно индусской теории творения, Верховный Дух снес золотое яйцо, блистающее, как солнце, и из этого золотого яйца появился на свет Брахма, прародитель Вселенной. У египтян был похожий рассказ, и они описывали солнце как яйцо, снесенное «первоначальным гусем», которого в более поздние времена называли богом. Возможно, наша сказка о гусыне, которая несла золотые яйца, — остаток этого же древнего мифа. На рис. 254 гусыня показана сидящей на гнезде, а на рис. 255 она изображена вместе со своим упоминаемым в преданиях яйцом.

253

254

255

256

257

258

Глубинный смысл сказки о зарезанной гусыне, которая несла золотые яйца, в этом случае будет таким: Дух или Вдохновение каждый день волшебным образом доставляет людям вечные сокровища, а глупец, который убил свою гусыню, — это непримиримый материалист, убивающий Воображение. «Буква убивает, Дух дает Жизнь».

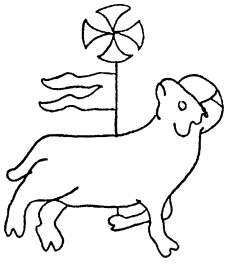
На рис. 252 эта «благословенная домашняя птица» стояла на вершине горы; на рис. 256 она символизирует Путь к возрождению; на рис. 258 над ней изображена Утренняя Звезда, а на рис. 257 — Лилия Света.

Мистики считали, что они сами — бдительные недремлющие гуси, и те эмблемы с гусем, которые мы сейчас обсуждаем, вероятно, служат иллюстрациями к пророчеству Исайи: «Он поднимет знак для народов, находящихся далеко, и созовет их свистом с концов земли; и вот они придут скоро и легко; никто из них не будет уставать или спотыкаться; ни один не будет дремать или спать». (Русский перевод Библии: «Господь поднимет знамя народам дальним, и даст знак живущему на краю земли — и вот он легко и скоро придет. Не будет у него ни усталого, ни изнемогающего, ни один не задремлет и не заснет»[1]. — *Пер.*)

---

[1] Ис., 5: 26—27.

259



260

261

С этими словами можно также сравнить пророчество Захарии: «Они шли своим путем как стадо и были в беде оттого, что не было пастуха. *Я свистну им и соберу их*, ибо я искупил их; и они будут множиться так же, как множились. И я рассею их среди людей, и они будут помнить меня в далеких странах, и они будут жить со своими детьми, и вернутся снова»[1]. (Русский перевод Библии: «Они бродят как овцы, бедствуют, потому что нет пастыря... Я подам им знак и соберу их, потому что Я искупил их, и они будут так же многочисленны, как прежде; и расселю их среди народов, и в отдаленных странах они будут вспоминать обо Мне и будут жить с детьми своими, и возвратятся». — *Пер.*) Над рис. 253 изображено R, означающее regenerate — «возрожденный» или redeemed — «искупленный». Первоначальная святость гуся могла вызвать к жизни наше выражение «глупый гусь» (или «глупая гусыня»), поскольку входящее в него слово silly — «глупый» имеет благочестивое происхождение и первоначально значило «благословенный», «счастливый», «невинный» и «ласковый».

В дни вторжения Цезаря в Британию гусь был табу для бриттов. Народное мнение, будто бы гусь — глупая птица, не имеет под собой никаких оснований; напротив, те, кто изучал повадки гуся, описывают его как «самую разумную птицу в Европе».

Родней «глупому» гусю является по символическому значению «глупая» овца, которая на рис. 259—261 показана в традиционном облике Агнца Божьего, который поднимает над собой Знамя Христа.

Ягненок (Агнец) с его белоснежной шерстью был символом кротости, невинности и чистоты. Во многих пасторальных стихах говорится о чем-то большем, чем любовные нежности в счастливой Аркадии: Пастухи и Пастушки поэтов нередко бывают аллегорическими персонажами. Одна современная поэтесса удачно написала, проявив интуитивное знание мистики: «Она подходит, госпожа, восхищающая меня, пастушка, пасущая овец. Ее стада — мыслию

[1] Зах., 10: 2, 8, 9.

она сохраняет их белыми, она отводит их от крутых склонов, она кормит их на благоухающей высоте и уводит их в загон для сна».

В аллегориях каждый символ обычно имеет три значения; и если взять в качестве примера овцу, у ее символического значения есть такие три уровня: 1) белые невинные мысли ума; 2) сам человек, ставший подобным ягненку; 3) Агнец Божий; этому соответствуют 1) тот, кто управляет своими мыслями и пасет их; 2) тот, кто пасет своих братьев-людей, и 3) верховный Добрый Пастырь. Сказано, что именно пастухам, которые сторожили ночью свои стада, ангел Господень объявил о пришествии Христа. Как, по словам Исайи, были собраны вместе бдительные недремлющие гуси, так же Иезекииль собирает *овец*: «Ибо так говорит Господь Бог: вот, Я сам отыщу овец моих и осмотрю их. Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов, и соберу их из всех стран, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити, на горах Израилевых. Я буду пасти овец Моих, и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю... И узнают, — завершает Иезекииль, — что Я, Господь Бог их, с ними, и они, дом Израилев, Мой народ, говорит Господь Бог, и что вы — овцы Мои, овцы паствы Моей, вы — человеки, а Я — ваш Бог, говорит Господь Бог» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)[1].

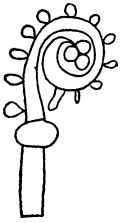
Петр, призывая старших среди своих слушателей пасти стадо Божье, пока не придет Главный Пастырь[2], замечает: «Вы были как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших»[3] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Изображенные здесь пастушеские посохи символизируют этого Доброго Пастыря и Блюстителя Всех Душ. На рис. 263 над этим изображением начерчен Крест Света, а рис. 262 и 264 отмечены Трилистником Божества.

Представление о небесном Пастыре или Кормильце, подателе Божественного Нектара, существует почти во всех примитивных верованиях.

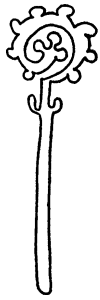
---

[1] Иез., 34: 11—16, 30.
[2] 1 Петр., 5: 4.
[3] Там же, 2: 25.



262

263



264

И христианство перестало пользоваться эмблемой Доброго Пастыря в значительной степени оттого, что она так широко применялась евреями и язычниками. В египетских литературных произведениях, связанных с именем Гермеса (300 г. до Р. Х.?), Бог назван Пастырем и Царем, Который руководит согласно закону и справедливости и поручает Своему Логосу («Слово создало плоть»), Своему сыну-первенцу, заботу о Священном Стаде.

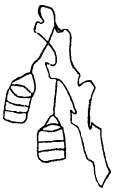
В это святое стадо, несомненно, входили не только овцы, но также гуси и коровы, и существует несколько раннехристианских надписей, в которых новообращенные христиане названы «сосущими молоко телятами». Есть легенда о том, что Аполлон владел стадом священного скота и что некоторые непослушные спутники Улисса погибли в наказание за то, что причинили вред этому скоту. Это священное стадо «криворогого скота, дающего молоко хозяйству» появляется и в старинных сказаниях народа Финляндии, которые крайне интересны тем, что содержат исключительно много халдейского фольклорного наследия. Финны, о которых до сих пор ходят страшные рассказы как о колдунах, когда-то, как предполагается, переселились из Азии и по своим расовым признакам заметно отличаются от своих соседей.

Иезекииль, написавший книгу, носящую его имя, был «священник, сын Бузи, в стране халдеев у реки Хебар» (в русском переводе Библии: «Сын Вузия, священник в земле Халдейской при реке Ховаре». — *Пер.*), и интересно сравнить собирание овец у Иезекииля с собиранием скота в Калевале:

«Иди домой, криворогий скот, дающий молоко хозяйству.

Дай скоту отдыхать спокойно, оставь в покое копытный скот, дай стаду бродить спокойно, дай коровам бродить спокойно по болотам и по открытым местам, по лесной чаще; никогда не смей коснуться их или злобно их изувечить».

Это заклинание против вреда, который может быть нанесен скоту Солнца, имеет в Калевале параллель — предупреждение: «Ни-



265

266

267

когда не смей приближаться к месту, где живет золотое стадо». Ханаан, Эльдорадо древних евреев, был, согласно легенде, землей, которая течет молоком и медом; вероятно, это тот, который, как сказано в Калевале, «бурлит и движется в брожении на холмах золотистого цвета, на серебряных равнинах; там есть еда для всех голодных, там есть питье для всех жаждущих; есть еда, которую можно есть не пресыщаясь, есть питье, которого никогда не становится меньше».

Христа—Доброго Пастыря часто изображали с сосудом, который висел либо у него на руке, либо *на дереве*.

«Это, — пишет Сидней Хейз, — мулетра — ведро для молока, которое считалось символом духовной пищи, подаваемой Христом». На рис. 265—267, вероятно, изображены мулетры, висящие на ветке.

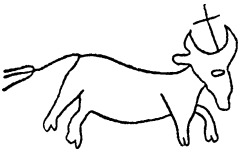
У древних людей молоко считалось небесной пищей, а омовение в нем — средством возрождения; индусы до сих пор прописывают его умирающим. Парсы — современные наследники зороастризма — используют молоко в священных обрядах, и вера в его очистительную силу такова, что те из парсов, кто особенно строго следует своей вере, и теперь носят с собой в кармане маленькую бутылочку с молоком, которым они очищаются после любого соприкосновения с чем-либо нежелательным.

В представлении первых христиан Христос—Добрый Пастырь сливался в одно целое с Орфеем, и в Катакомбах есть ранний символический рисунок, где Он, как Орфей, сидит посреди птиц и зверей и очаровывает их золотыми звуками своей музыки. Орфей — который, по легенде, сын Аполлона, защитника стад и хранителя скота, — был, по словам сказания, изобретателем письменности и всего остального, что входит в понятие «цивилизация»[1], а в более поздние времена возникло братство мистиков, которые почитали его память и учение. Считалось, что он еще до Гомера и Гесиода был первым поэтом Героической эпохи, и его характеристики по-

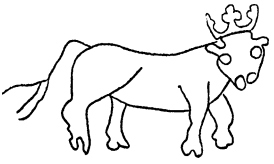
---

[1] Согласно толкованию Бэкона, Орфей — это «Философия», и, возможно, это верно.

268

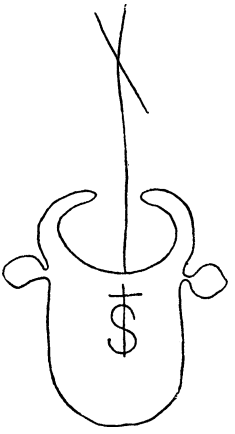


269

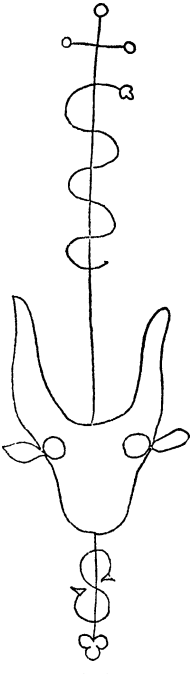


270

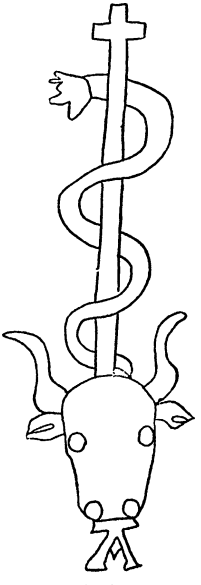
271



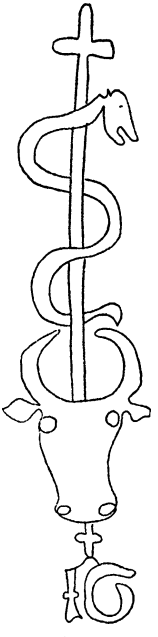
272



273



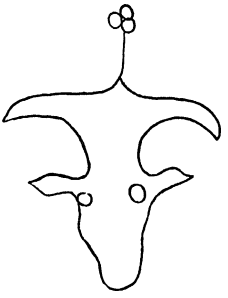
274



275

являются в Калевале у Вейнеменена. Культурный герой Вейнеменен, как записали собиратели легенд, считался сыном Укко, «повелителя небосвода», и был послан своим всеправедным отцом к людям, чтобы научить их музыке и земледелию. В Калевале есть рассказ о том, как Вейнеменен, сидя «на холме, который весь сиял

276



277

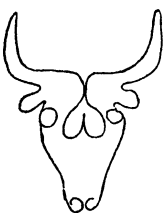
серебром» (*серебряные горы* сэра Уолтера Рэли (?), выманивал музыкой волков из их логовищ, рыб из рек и птиц с веток. А наконец «и все люди Тапиос, все юноши и девицы, взобрались *на вершину горы*, чтобы наслаждаться музыкой».

В Египте культурным героем, гармонизирующим мир, был возрождающий Осирис. Египтяне говорили, что Осирис изобрел сельскохозяйственные орудия, научил людей, как впрягать волов в плуг и как правильно поклоняться богам. Одарив этими благами своих соотечественников, он затем собрал войско, во главе которого отправился в поход, чтобы завоевать мир не оружием, а музыкой и красноречием. Однако благим делам Осириса внезапно положил конец его завистливый и коварный брат Тифон (именем Тифон греки называли египетского бога пустыни, Сета. — *Пер.*), который убил его, прибегнув к хитрости.

Позже считалось, что душа Осириса жила в теле священного быка Аписа, а после смерти этого животного переселялась в другого быка, его преемника.

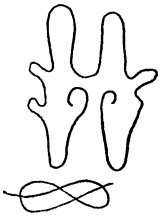
Какое именно животное является Аписом, узнавали по определенным признакам — белому пятну в форме *квадрата* на лбу, другому пятну на спине, имевшему форму *орла*, и наросту в форме *скарабея* под языком. После того как священное животное было найдено, его поили *молоком* в течение *четырех* месяцев и поселяли его в здании, фасад которого был обращен на восток. Священный бык Апис, как все признают, был для египтян слабой тенью Творца, и вавилонские быки, несомненно, тоже играли когда-то подобную роль. Показанные здесь рисунки явно являются символами священного Быка.

В символике каждая деталь символа всегда имеет какое-нибудь значение. В рис. 278 вписано сердце — знак любви на лбу изображения; очертания бычьей морды на рис. 279 представляют собой восьмиконечное SS — инициалы Святого Духа (Sanctus Spiritus), на рис. 272 и 273 с изображениями сочетается S из слова Spiritus, а под



278

279

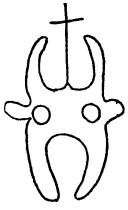


280

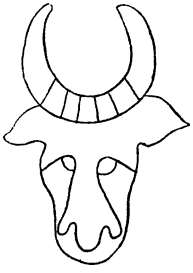
281

282

283



284



285

286

287

изображением на рис. 280 начерчен знак Мистической Связи. На рис. 281 ноздрями изображения стали три круга — знак совершенства, а форма хвоста на рис. 268—271 явно означает *единство и тройственность одновременно.* Круг под изображением на рис. 276 означает Того, кто Совершенен, а знак Алеф-Тау внизу рис. 274 — Первого и Последнего.

Грубо начерченный изогнутый посох пастуха вверху рис. 282 напоминает о Добром Пастыре; над рис. 283 изображен Трилистник — знак Троицы, а буквы I. C. под рис. 275 — хорошо знакомые нам первые буквы имени Иисуса Христа.

Рис. 284 — сочетание полумесяца и головы Быка, а на рис. 285 рога — это снова полумесяц, который в этом случае связан с символом Творца, поскольку Луна считалась знаком Небесного Воинства, которое собрал Осирис. Автор «Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова» называет ее так: «Орудие войск, сияющих вверху на небесной тверди, краса небес, слава звезд, дарующее свет укра-

шение в высочайших местностях Бога», и у раввинов было сказание, согласно которому звезды сопровождают Луну, как свита, которая дана ей в награду за то, что она светит во тьме долгой ночи. «По приказу Святого, — пишет автор этой книги, — они будут стоять в строю и никогда не дрогнут на своем посту». Показанные здесь эмблемы иллюстрируют эту легенду — изображают Луну в сопровождении звездного Войска Небес. Рис. 286 существует и теперь в качестве герба Турции, а рис. 287 — герб Египта.

Нужно различать три символа — Быка, Вола и Корову. Бык означал Божество в Его мужской сути Творца, Корова символизировала Великую Мать как родительницу и подательницу молока. По этой причине Корова была священным животным Изиды и до сих пор считается священным символом Божества у жителей Золотого Берега. Сильный, трудящийся и терпеливый Вол, который тянет свой плуг по твердой почве и заставляет землю плодоносить — давать урожай, был символом неустанного упорного труда и самопожертвования. Не зря написано, что Христос родился именно среди волов.

Волы, которые трудятся и терпят, гуси, которые не дремлют и не спят, и звезды, которые по приказу Святого стоят на страже и не устают охранять свои посты, символически обозначали отряды Небесного Воинства, верховным полководцем которого был Бог Света.

Глава 6

ВОИНСТВО ГОСПОДА

Исцеление мира заключено в его безымянных святых. Каждая отдельная звезда кажется ничем, но множество звезд, рассеянных среди ночи, разрывают мрак и делают ее прекрасной.

Считалось, что Луна будит и собирает Звезды; Звезды — это прославленные святые и герои, а усыпанный небесными светилами Ночной Небосвод был символом Божьего Войска. И в восточных, и в западных мифах Ночь — Мать-Кормилица Золотых Звезд, и к ней обращаются как к вызывающему благоговейный страх, благородному и благодетельному существу. Подобным же образом христиане-мистики рассматривали Ночь как время, когда Христос ходит по миру, «когда Он стучится, когда душа молча стоит на страже, когда души осознают свое прекрасное родство».

Более четырех тысяч лет назад один из поэтов, создавших Веды, написал: «Ночь приближается, освещенная звездами и планетами, и, глядя во все стороны своими бесчисленными глазами, побеждает все более слабые источники света. Она, бессмертная богиня, захватывает земную твердь, накрывая собой низкие долины и кусты, высокие горы и деревья. Но вскоре она начинает тревожить мрак сверканием небес. Двигаясь вперед в ярком блеске, она в конце концов призывает назад свою сестру — богиню утра, и ночная тень постепенно тает. Да будет же она в это время благодатной — она, под чьей охраной мы в ранний час можем спокойно преклонить голову в наших жилищах, как птицы отдыхают на деревьях. Люди сейчас спят в своих городах; стада мирно дремлют, и дремлют крылатые птицы, даже быстрые соколы и ястребы. О ночь! Отведи от нас волчицу и волка и позволь нам провести тебя в утешительном покое! О утро! В нужное время убери прочь эту черную, но видимую, все заливщую тьму, ко-

288

289

290

291

292

торая сейчас окутывает меня! Дочь небес, я приближаюсь к тебе с хвалой, как корова подходит к той, кто ее доит. Прими, о Ночь, не только эту песнь, но и жертвенные дары от того, кто молится тебе и просит, чтобы его враги были покорены».

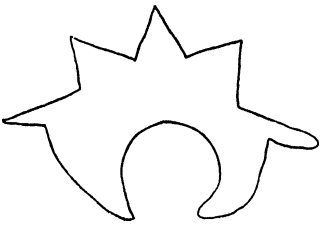
Для египтян Луна была существом мужского пола, и они персонифицировали ее в облике Тота — бога, находящего путь по следам и будящего сонные умы. Вероятно, именно лицо Тота — человека на Луне — можно видеть на рис. 288. Использование Луны как символа Небес у ранних христиан, должно быть, связано с верой древних индийцев в то, что тропа тех, кто «делал благочестивые дела в деревне», в конце концов приводит их на Луну, где их души находятся в обществе богов и оказываются полностью вознаграждены за свои труды.

В сочинении Плутарха «О Лице на Луне» сказано, что праведники обитают на Луне, где наслаждаются полнейшим покоем и заняты тем, что устраивают земные дела, посылают предсказания и оказывают человечеству различные добрые услуги. Но если кто-то недостаточно чистый пытается силой прорваться туда, его устрашает и прогоняет прочь ужасающее Лицо. Похоже, что это — басня, умело придуманная с тем расчетом, чтобы помешать людям являться в загробный мир до срока и без приглашения — беззаконным путем самоубийства.

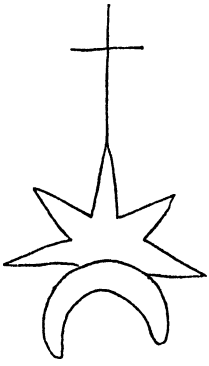
Обратите внимание, как хмурят брови, угрожая и желая дать наставление, лица на рис. 290—292.

В одном из ведических гимнов Верховный Дух по воле автора сам представляется слушателям, называя некоторые из своих признаков. Автор заставляет Его сказать: «Я прохожу как легкий ветер» и «Я поддерживаю Луну, уничтожительницу врагов». В процитированной только что молитве Ночь приветствуют как нарушительницу мрака, который она ослабляет своим божественным сверкающим блеском, и пятиконечные зигзаги вверху на рис. 293—296 символизируют этот блеск.

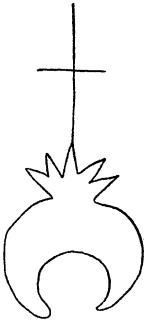
«Ах, как я радуюсь тебе, о мой Бог! Ты — остроконечное сияние горящих звезд. Ты — изумление синих светил, Ты — серый рог незапятнанного огня».



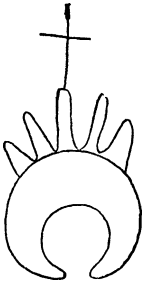
293



294



295



296

Древние считали число *пять* священным числом бога света, и считалось, что у Божества именно *пять* свойств — Существование, Одинаковость, Разнообразие, Движение и Покой. Рога рис. 285, несомненно, именно по этой причине имеют как раз *пять* отростков.

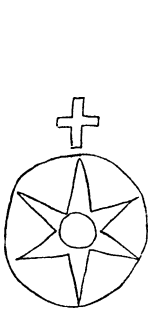
Каждый мистик честолюбиво мечтал стать совершенным центром пятиконечной Звезды. «Потому, о мой Бог, придай мне форму пятиконечной Рубиновой Звезды, которая сияет под основанием Твоего Единства, чтобы я мог подняться на Столб Твоей Славы и погрузиться в любование триединством Твоего Божества»[1].

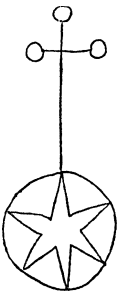
Эта фраза выражает в словах идею, обозначенную изображениями Звезд на рис. 297—303.

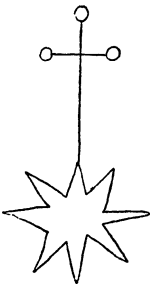
Осматривая мистические небесные армии, мы обнаруживаем, что они состояли из отрядов, куда входили те, кто, живя на земле, был подобен быкам (терпеливые труженики), овцам (невинные и чистые) и гусям (те, кто наполнился Духом Святым).

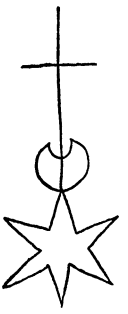
---

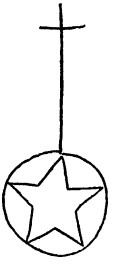
[1] Ср. также: «Мое Единство — это Мой замысел, и я замыслил его для тебя; поэтому одень им свою душу, чтобы ты мог вечно быть Утренней Звездой Моего Единства» (из арабского сочинения «Возвышенное Перо» Бахауллы).


297

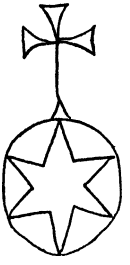

298


299


300


301

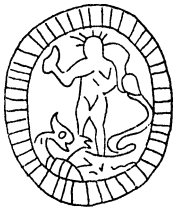
302


303

Считалось, что эти звездные войска, набираемые на земле, в своем движении по небу вечно сражаются против тьмы, постоянно побеждают умелыми приемами духов зла и прогоняют их. Легенды об этой титанической борьбе можно обнаружить в преданиях всех народов. В Вавилоне вождь Войск Света носил имя Меродах, которое означает «Молодой телец дня».

Другое почетное имя этого бога было «36 000 диких быков»; он был известен также под именами «Уничтожающий врага», «Искореняющий все злое» и «Тревожащий тех, кто зол», как Царь Небес Меродах отождествлялся с Юпитером и с другими небесными светилами.

Доктор Пинчес отмечает, что «Юпитер, который, пересекая небо, вычерчивая *большие зигзаги*, как казалось вавилонянам, надзирал за звездами и руководил ими; поэтому он считался символом Меродаха, их пастыря, «пасущего богов словно овец», как написано на табличке». Дальше сказано, что Меродах расставляет звезды по порядку и определяет для каждой из них ее обязанности. Он заставил сиять молодой месяц и назначил его «правителем ночи». В качестве Освещающего Ночь Меродах отождествлялся с богом луны Сином, «производящим свет». Син, от имени которого получила свое название гора Синай, описан как «могучий Телец, рога которого сильны, члены тела которого совершенны». О нем также



304

305

говорили, что он полон великолепия и что он «владыка сияющего венца».

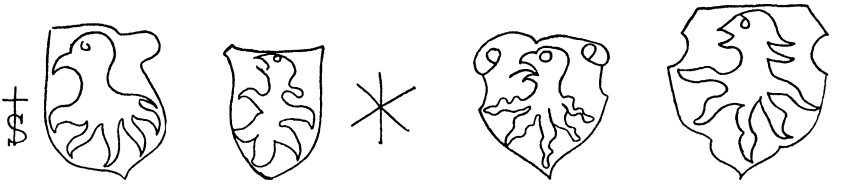
В Индии Тем, кто ведет молочных коров в загон, и вечным борцом с демонами засухи и тьмы был Индра. Этот бог, который, как предполагают, олицетворял собой видимое людьми небо, описан как «бог, имеющий 10 000 глаз» — иными словами, он был Стражем и Владыкой Звезд. В Ведах Индра описан так: «Подобный быку, стремительный, сильный».

«Свет был заточен внутри тьмы — Индра освободил его из ее чрева. Дождь был заточен внутри облака — Индра сразил гордого демона, открыл пещеры ночи, дал нам дождь и щедрый свет!

Войска, идущие на битву, взывают к нему в день сражения, и тот, кто силен, возглашает Ему славу, и человек низкого звания шепчет его имя».

Персы полагали, что Верховный Дух Ормуз непрерывно воюет с духами тьмы и человек — участник этой вечной схватки, который делает свободный выбор, а ставкой при этом является его душа.

Нет необходимости рассматривать здесь подробно эту всемирную веру в существование Священной войны. У греков и римлян эту войну вел Юпитер против титанов, в Скандинавии сражались Тор и великаны, а убивающий дракон или великан-убийца присутствуют в легендах, кажется, всех европейских и восточных народов, как цивилизованных, так и диких. В вавилонском сказании о Сотворении мира Дух Зла порождает гигантских змей, острозубых и сильных, тела которых яд наполняет как кровь; ужасных драконов, тела которых привлекательно блестят, разъяренных псов, людей-рыб и иных чудовищных существ. Меродах, победитель этих ужасов, изображен наступившим ногой на распростертое тело змеи, которая поворачивает голову, чтобы напасть на него, а он угрожает ей каким-то остроконечным оружием. Греки изображали, как Аполлон, бог дня, борется со змеем Пифоном и в конце концов душит его насмерть. Египтяне изображали, как Гор топчет ногами крокодилов и сжимает руками вредных животных. Христос обещал своим



306 307 308 309

ученикам, что даст им власть наступать на змеев и скорпионов, и в книге Исайи содержится пророчество: «В этот день Господь Своим тяжким, и большим, и сильным мечом покарает левиафана, змея, пробивающего свой путь, и даже левиафана — того изгибающегося змея, и убьет дракона, который находится в море». (В русском переводе Библии: «В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея, прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося, и убьет чудовище морское»[1]. — *Пер.*) На рис. 304 сияющее Существо топчет ногами змей и драконов, а на рис. 305 Оно (вернее, Он) несет штандарт с пятью жемчужинами — знак обещанной Зари.

В финской версии этой общей для всего мира легенды обуздание волков и уничтожение дракона поручено Илмаринену, «великому первому кузнецу». Но поскольку Финляндия — страна озер и болот, местный колорит требовал, чтобы чудовище было пресноводным, и поэтому дракон-опустошитель имеет облик жестокой прожорливой щуки. Эта рыба с ужасными клыками имела спину длиной как семь кораблей, а ее раздутое горло было шириной как три огромных реки. Ее победитель Илмаринен получает такое наставление: «Ты не будь таким унылым, выкуй теперь себе огненного орла; выкуй огненную птицу, всю пылающую, — она поймает могучую щуку».

И легенда продолжается так:

«Тогда кузнец тот Илмаринен, бессмертный мастер кузнечного дела, сам выковал огненного орла, выковал огненную птицу, всю пылающую.

Тогда эта птица, этот благородный орел, взлетел, воспарил вверх, полетел вперед, чтобы поймать щуку».

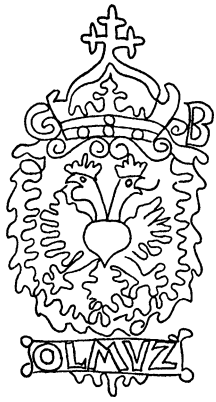
После ужасного сражения рыба-демон была побеждена и унесена прочь, на ветви дуба.

Орел уже был рассмотрен в этой книге как символ Всемогущего Духа. В приведенных здесь рисунках голова орла соединена с пятилучевым огнем, а чтобы не было ошибок в понимании этого знака, авторы рис. 306 и 307 подчеркнули их значение буквой S из

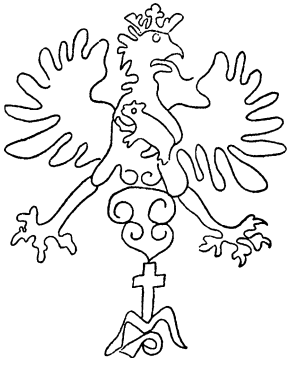
---

[1] Ис., 27: 1.

310



311



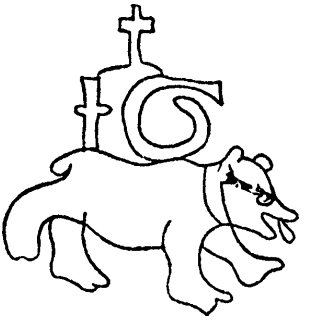
312

слова Spiritus и Звездным Крестом Света. В этом случае орла можно считать тем Золотым Соколом, который был символом Гора и которого, по словам египтян, мистически отражало в себе небо: «Звезды кажутся кометами, падающими вниз, чтобы стать драгоценными камнями на Твоих одеждах и усыпать росой Твой венец; их величаво шевелит, как лунные перья странной птицы, великий ветер. Ты привлекаешь свет всех небес для Своего бдения».

Приведенный здесь рис. 311 имеет подпись «OLMUZ», а Олмуз — это, возможно, один из многих вариантов великого имени Ормуз. На этом рисунке не только венец опирается на буквы SS, но и весь рисунок выполнен как бы дрожащими линиями, что обозначает мерцающий огонь духа[1]. Форма сердца, которую имеет туловище птицы, указывает на то, что это бог любви.

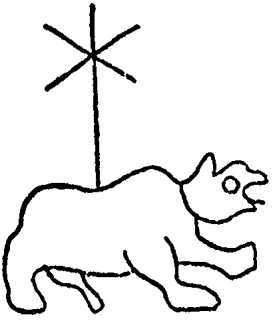
---

[1] Обратите внимание на пылающую шею орла на многих других эмблемах с его изображением.

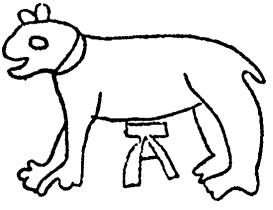


313

314



315



316

Луна, как уже было показано, считалась будительницей и собирательницей звезд. Повелителем и Вождем Звездного Воинства был Семисильный Дух, символом которого был Орел, но его семикратная сила иногда обозначалась тем созвездием, которое нам известно как Большая Медведица, и на рис. 312 знак «Медведь» изображен на груди Орла.

Греки в своих сказаниях о звездах повествуют, что именно Большая Медведица «*стоит на страже*». У индейцев есть миф о том, что медведь бессмертен и что, хотя он по видимости умирает, он воскресает снова в другом теле. Похоже, что когда-то вера в это была широко распространена, и айны (первобытный народ, живущий на японских островах Йессо и Сахалин) до сих пор поклоняются медведю как языческому божеству. Хотя это животное, как указывает профессор Фрезер, нельзя назвать священным, и оно явно не является тотемом, все же, когда айны убивают медведя, они выполняют обряд извинения и благого пожелания, говоря: «Мы убиваем тебя, о Медведь; вернись скоро в облике айна».

Считалось, что созвездие Большой Медведицы никогда не заходит, но вечно находится на страже и охраняет Вселенную. Семь больших звезд, из которых оно состоит, нисколько не похожи на силуэт медведя, но все же они, кажется, почти повсюду в мире известны под именем Большая Медведица или Большой Медведь, даже у дикарей, на родине которых нет крупных медведей. Происхождение названия Большая Медведица совершенно неизвестно, однако Макс Мюллер, выражая свое собственное мнение, старался доказать, что оно возникло из-за искажения слова, первоначально означавшего что-то другое. Одно время это созвездие было известно под названием Овечий Загон, и по приведенным здесь эмблемам можно предположить, что Великий Медведь считался символом Великого Духа, Тройного Совершенства (три круга на ошейнике на рис. 314), Света Мира, Альфы и Омеги, то есть Иисуса Христа.

Единственная причина, которую я могу предположить для этого символического значения, имеет материальный характер: медведи зимой находятся в спячке и долгое время живут за счет своего собственного жира, и потому Медведь с помощью простой системы аналогий, которая лежит в основе всякой символики, был возведен в ранг символа Самодостаточного и Вечного «Я Есмь».

Листва, среди которой помещен Великий Медведь в показанном здесь орнаменте, — это мистический Амарант[1], и его присутствие подтверждает эту гипотезу, потому что упоминаемый поэтами Амарант был широко известным и легкоузнаваемым символом вечного существования и недоступности порче.

Созвездие Большой Медведицы состоит из Семи Великих Звезд, из которых две указывают на Полярную звезду — неподвижный стержень, вокруг которого вращается Вселенная. Количество составляющих Большую Медведицу больших звезд — *семь*, — очевидно, и было причиной того, что созвездие окрестили этим на первый взгляд не подходящим для него именем. Ассоциативная связь между числом *семь* и Духом Божьим дожила до наших дней, и христиане до сих пор говорят о *семи* дарах Духа, имеющего *семь* обликов. Про Ормуза, верховного Бога Света, говорили, что он восседает во главе иерархии из Семи Бессмертных Святых. Об Индре в Ведах сказано: «*Семь* ярких лучей украшают его чело, *семь* великих рек текут от него».

---

[1] Amarantos — вечный. Красный цветок этого растения никогда не бледнеет и остается красным до конца своего существования. Ср. у Мильтона: «Бессмертный Амарант, цветок, который когда-то начал цвести в раю рядом с Древом Жизни, но вскоре из-за проступка людей был унесен на Небеса, где рос вначале» («Потерянный Рай»).

317

Индусы так описывают солнечный огонь Ом: он едет в колеснице, которую везут *семь* зеленых лошадей, впереди него движется Заря, а сзади него — тысячи духов, которые поклоняются ему и воспевают ему хвалу. Египтяне называли Верховное Существо именем, состоящим из *семи* гласных[1], и связь числа семь с Великим Духом, видимо, существовала во всем мире.

Совершенно ясно, что каждый мистик во все времена считал себя во много раз уменьшенным отпечатком Духовных Сил, находящихся над ним, и вряд ли можно сомневаться, что изобретатели этих эмблем с медведем, применяя к себе слова Исайи, считали себя маленькими медведями.

«Мы ждем рассвета, но видим мрак, ждем яркого света, но идем во тьме. Мы все ревем, как медведи, и горестно стонем, как голуби». Поэтому, продолжает Исайя, Всемогущий Господь удивился, что некому вступиться, Сам облекся в одежды усердия и поднял знамя против Своих врагов. Символом этого Зова Духа является Рог, сочетающийся с другими изображениями на показанных ниже рисунках.

Обратите внимание на то, что от звука этого Рога Великий Медведь просыпается и прежнюю спокойную позу, в которой он изображен на рисунке из предыдущей группы, меняет на яростный гнев. «По делам их Он отплатит *гневом Своим противника*м»[2], — говорит Исайя.

То, что Рог означал Призыв Духа, ясно указано буквой S из Spiritus на рис. 323 и буквами SS из Sanctus Spiritus, вплетенными в рис. 325 и 326. Обратите внимание также на Крест Света наверху рис. 324.

---

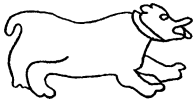
[1] Плутарх, рассуждая о символике чисел, говорит: «Что можно сказать о других числах, когда одно число семь, посвященное Аполлону, заняло бы целый день, если бы кто-то попытался перечислить все его свойства. Дальше мы докажем, что Мудрецы вступили в спор и с широко распространенным обычаем, и с давней традицией, когда сбросили семерку с ее почетного места и посвятили этому богу число пять, как более ему подходящее» («О букве Е в Дельфах»).

[2] Ис., 59: 18.

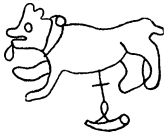
318

319

320



321



322

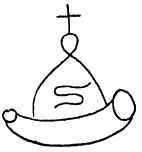
В Британском музее хранится созданное в XI веке изображение Давида, который получает откровение от Святого Духа, имеющего облик Голубя. Над ними из облака протягивается Рука Господа и подает Давиду Рог, от которого отходят *пять* языков огня или лучей света.

Три Луча, падающие на рог на рис. 328, — это те Три Луча Света, которые часто встречаются в египетских иероглифах; более близким к современности потомком этих трех лучей является трехлепестковый Цветок Лилии, от которого произошли три пера на гербе принца Уэльского.

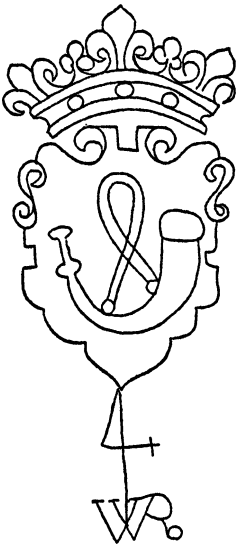
В скандинавской мифологии Рог хранится под священным мировым деревом, которое называется Иггдрасиль.

У финнов он находился «в середине Небес», и Калевала приписывает ему то же волшебное свойство заставлять пустыню цвести, словно роза, которое приписывалось и Святому Граалю: «Добудь коровий рог издалека, добудь его из середины Небес, принеси с небес этот медовый рог, заставь его звучать. Затем дуй в рог сильно и повторяй эти звучные напевы; выдуй цветы на пригорках, сделай прекрасными границы языческой страны, сделай приятными границы луга и чарующими — границы леса, а границы болот — плодородными».

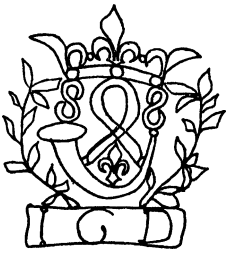
Несказанно прекрасную музыку этого мистического рога Теннисон сделал прелюдией к видению Святого Грааля: «Глубокой ночью я услышал доносившийся из-за холмов звук, словно там играл серебряный рог, и я подумал: «У Артура нет привычки охотиться при лунном свете»; а этот тонкий звук, доносившийся словно из очень дальней дали, рос и приближался ко мне. О, никогда ни арфа, ни рог, ни что-либо еще, из чего мы можем выдуть звуки своим дыханием или извлечь прикосновением ладони, не порождало музыки, похожей на ту, что доносилась оттуда».



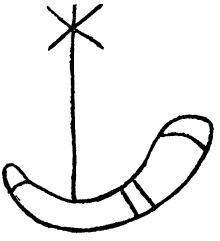
323



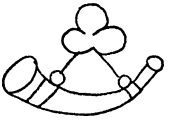
325



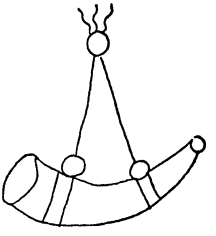
326



324



327

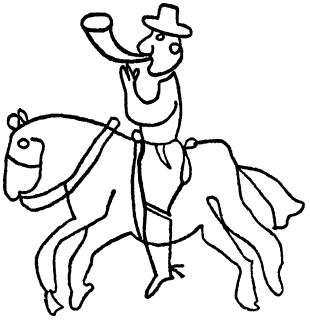


328

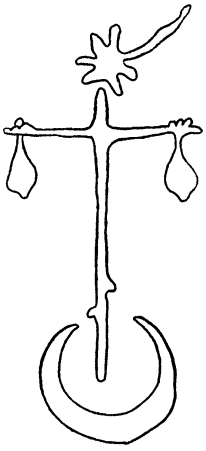
Иногда зов рога звучал нежно, иногда же это был подобный грому сигнал трубы, созывающий богов, и не зря он звучит в нашей сказке о Джеке — Победителе Великанов. Одолев нескольких великанов, Джек подходит к заколдованному замку, о владельце которого, Галлигантуа, шла дурная слава. С помощью одного коварного и злого волшебника Галлигантуа обманом заманил в свой замок многих рыцарей и дам и при помощи черной магии превратил их в уродов.

Идя на штурм этого замка, где творилось беззаконие, герой Джек находит на его входной двери золотой рог, висящий на серебряной цепи, а под рогом были написаны стихи:

Кто в этот рог протрубит,
Тот вскоре великана победит
И черные чары разорвет,
И снова счастье сюда придет.



329



330

331

Джек трубит, после чего замок дрожит весь до своего обширного основания, великан и волшебник в ужасе и смятении рвут на себе волосы и кусают большие пальцы рук, узнав, что их гнусное правление пришло к концу. Джек, как ему и следует, закалывает великана, заколдованные господа и дамы освобождаются, и к ним возвращается их собственный облик, а заколдованный замок рассыпается и растворяется в воздухе, как струя дыма[1]. Возможно, эта сказка имеет аллегорический смысл: может быть, порабощенные и заколдованные господа и дамы изображают собой благородные свойства и правила ума — Города: Души, а злой великан — олицетворение Порока, Себялюбия или Мамоны — точно так же, как в греческой мифологии великаны изображали собой вожделения и страсти души. Сказочники прекрасно придумали, что великаны поедали овец и быков, то есть качества, составляющие невинность и трудолюбие в душе Человека — маленьком подобии мира.

В северной мифологии Рогом владел Хеймдаль[2], страж богов, который стоял возле Радужного моста, ведущего в Валгаллу, и неустанно охранял ее от нападений и хитростей великанов. «Я вынужден сделать вывод, — пишет профессор Ридберг, — что Хеймдаль... относится к древней Арийской эпохе и что он до самого конца тевтонского язычества сохранял свою древнюю роль олицетворения священного огня». По трубному сигналу рога Хеймдаля боги и герои выходили на битву; согласно легенде, в Валгалле было

[1] Рассказ о том, как Иерихон разрушился от звука серебряных труб, является, вероятно, вариантом этой сказки.

[2] Хеймдаль первоначально отождествлялся с Тюром, от имени которого, как считают, произошло английское название вторника Tuesday.

332

333

334

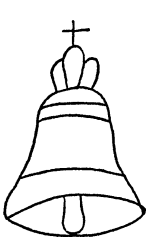
пятьсот восемьдесят дверей, и из каждой двери выходило по восьмисот воинов, когда они слышали призыв «сражаться с волком». По словам Мильтона, «башни небес наполнены вооруженными стражами», и при нападении Сатаны «Михаил затрубил в архангельскую трубу; ее звук разнесся по всему простору Небес, и верные войска провозгласили осанну Всевышнему».

Во французских рыцарских романах этот широко известный прославленный Рог принадлежит легендарному герою Роланду, и есть сведения о том, что Рог Роланда был широко известным символом еретической проповеди. Согласно французской легенде, он имел ужасающую мощь — был способен разбивать на куски гранитные скалы и мог быть слышен на расстоянии целых пятнадцати лиг. (Лига по-английски или лье по-французски — старинная мера расстояния, равна примерно 4 км. — *Пер.*) Сила, с которой Роланд затрубил в свой мистический рог, была так страшно велика, что его виски затрещали от напряжения и кровь потекла у него изо рта. Но, как сказано в легенде, его страдания не были напрасными, «ибо теперь французы услышали». Рис. 329 может с одинаковой вероятностью изображать либо Роланда, который скачет на коне и собирает французов своим будящим призывным сигналом, либо Хеймдаля, скандинавского трубача, который сидит на своем знаменитом скакуне Голдтопе и собирает героев для последней битвы.

В Горной Шотландии был древний обычай созывать кланы на войну с помощью огненного креста, который поспешно проносили с места на место быстрые гонцы.

Этот загадочный, но никогда не остававшийся без отклика сигнал вооружиться представлял собой маленький крест из легкого дерева, смоченный в козьей крови и зажженный на концах. Рис. 330 явно изображает этот мистический призыв.

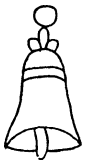
Крест помещен между рогами будящей и созывающей Луны, его верхушка помазана тем, что мистик назвал бы «заливающий [свое вместилище] огонь Пустоты», а с боковых концов свисают то ли капли крови, то ли языки пламени. Рис. 331 и 332 иллюстрируют слова пророка Иоиля: «Вострубите трубою на Сионе, назначьте пост и объявите торжественное собрание. Соберите народ, созовите собрание» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Эта игра на трубе была прелюдией к Миллениуму, когда «Господь



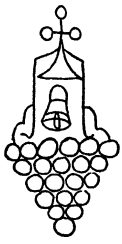
335

336

337

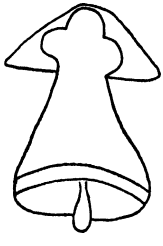


338

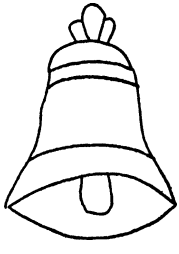


339

340



341



342

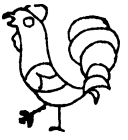
даст глас Свой пред воинством Своим, ибо весьма многочисленно полчище Его[1]» (приведено по русскому переводу Библии. — *Пер.*). «Мои глаза видели славу прихода Господа; он подал знак идти вперед звуком трубы, которая никогда не подаст знак к отступлению». Над рогом, изображенным на рис. 333, помещена головка молотка, иллюстрирующая стих: «Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли *молоту*, разбивающему скалу?»[2] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). На рис. 334 с рогом сочетается пламя, имеющее форму меча.

Иногда символический Рог ассоциировался с Колоколом, который, по словам Дурандуса, означал «пронзительно» звучащую и настойчивую проповедь. Колокол был важнейшей принадлежностью восточных религиозных обрядов, а в кельтском христианстве новообращенные считали его истинным воплощением Божественности. Из 258 эмблем с колоколом, приведенных монсеньором Брике, 239 украшены верхушками из *трех* частей, трилистником, Лилией или тремя кругами Совершенства — и все показанные здесь рисунки сочетаются с такими символами Божества. Рис. 336 помечен первыми буквами слов «Иисус Искупитель», и трудно сомневаться в том, что символисты считали Колокол не только призывом Христа,

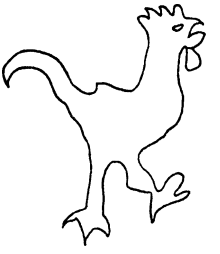
[1] Иоил., 2: 11.
[2] Иер., 23: 29.

343

344



345



346

347

но и знаком Самого Христа. Существовал рассказ о том, что каждый раз, когда вера или правда оказывалась в опасности, в Храме Святого Грааля звонил Колокол, и при звуке этого Колокола один из Рыцарей выходил с мечом в руке на ее защиту.

Колокола, согласно легенде, обладали силой отгонять моровые болезни, грозу и нечистых духов, и есть рассказ о том, что святой Антоний, чей большой опыт борьбы со злыми духами упоминается даже в пословицах, ходил среди развалин языческих храмов и звуком своего колокольчика прогонял прочь жившего в них дьявола. В наше время при освящении колокола епископ читает над ним молитву, которая изобилует мистическими намеками и в том числе содержит упоминания о трубе, уничтожившей стены Иерихона, и о громе, который заставил отойти назад филистимлян, когда Самуил совершал жертвоприношение.

Золотая легенда начинается рассказом о том, как Сатана и духи воздуха мечутся вокруг неумолкающих колоколов и напрасно стараются сбросить их вниз и уничтожить.

Колокола Духа — та октава Возрождения, восемь нот, которые мистики продолжали вызванивать на своих колоколах, стоя на страже всю долгую ночь темных веков, состоят в родстве с петухом, о котором сказано «Веселый петух, утешитель в печальной ночи, ожидающий восхода солнца», этого «прирожденного ночного звонаря», который «звонит в свой серебряный колокол для всех спящих отважных людей, чтобы призвать их разум к благочестию», изображают рис. 343—348.

Хотя ортодоксальная церковь относилась к петуху неприязненно, считая его чем-то вроде посланца дьявола за его крик при отречении Петра, поэты всегда и повсюду прославляли его как Трубача Дня. Один из поэтов Елизаветинской эпохи писал: «Я увидел царственный блистающий свет, текущий в вышине, словно титан ехал верхом на льве, одетый в наряд из огненных остроконечных лучей, чтобы изгнать ночь и поддержать утро. Но Шантеклер только что отзвонил свой полуночный звон».

В скандинавской мифологии петух носит имя Гуллинкамби («Золотой гребень») и так же, как у Неймдаля, его задача — будить героев и торопить их вперед.

Символический образ петуха Шантеклера имеет, вероятно, два источника. Петух приветствовал восходящее солнце и имел золотистый гребень, который, как можно предположить, стал считаться изображением зубчатого пламени дня и «огненных остроконечных лучей» утра. Таким образом, Петух дважды был посвящен Солнцу, и он считался Вестником, объявлявшим о приходе Аполлона. «Отец Света! Какое солнечное семя, какой блеск дня Ты заключил внутрь этой птицы? Всей ее породе ты дал этот деятельный луч. Их волшебство действует всю ночь и вызывает грезы о Рае и свете».

У китайцев есть верование, что их солнце и Спаситель Зас входит в мир в двадцать четвертый день двенадцатого месяца. В этом случае золотой петух, который, как они говорят, сидит на самой верхней ветке Древа Жизни, не ждет рассвета, а кричит всю ночь в честь пришествия духовного солнца. Аллегорическое значение этого символического петуха подчеркнуто утверждением, что, когда он начинает кукарекать, «все петухи в мире пробуждаются от этого и начинают кукарекать». Китайцы верят, что именно на петуха возложена задача будить блистательное солнце и рассеивать тьму, то есть, как они считают, прогонять злых духов ночи. Эти духи, по мнению китайцев, не выносят истины, заключенной в свете солнца, и быстро уносятся обратно, в темный ад[1].

Вера в то, что петух — заклятый враг демонов и власти тьмы, существовала также и у других народов, и в Авесте Ормуз Сам переводит утреннюю песню петуха словами: «Вставайте, люди, и славьте совершеннейшую справедливость. Смотрите: демоны обращены в бегство!» В китайском символическом письме солнце и теперь изображается как петух внутри круга, а добросовестно верующий парс предпочтет скорее умереть, чем быть виновным в убийстве

---

[1] Вероятно, отсюда происходит народная вера в то, что духи обязательно улетают домой при крике петуха. Господин Дж.У. Джонстон имеет несколько древних ламп, выполненных в форме петуха.

348

петуха. На рис. 348 петух — Птица Зари хлопает золотыми крыльями, в то время как за его спиной восходит Солнце.

Совсем недавно Шантеклер появился на виду у публики благодаря гению провансальского поэта господина Ростана. Символика драмы господина Ростана описана Жаном Делером так:

«Шантеклер — олицетворение не только *развивающегося*, но и *развитого* человечества. Он — человек, каким человек может быть, человек, каким человек будет, когда полностью осознает скрытую внутри его Божественную суть. Он отворяет собой людей и будущего, и прошлого, и настоящего времени.

Вначале мы видим Шантеклера только как человека. В конце этой возвышенной поэмы мы видим его как Бога в Человеке. Мы прославляем в его лице человечество, которое усвоило свой высший урок, которое достигло в своем развитии такого уровня, на котором человек не только чувствует идеал, но и хочет умереть за него, когда человек не только готов умереть за идеал, но — что бесконечно труднее — воплощать идеал в своей повседневной жизни. Идеалом человечества стало *бескорыстное служение ради любви*. «Наибольшее — для Наивысшего Бога».

Когда иллюзии Шантеклера разрушены, его мечта рассеялась, его любовь отвергнута, его великая весть осмеяна, он все же поднимается над своим отчаянием, и в час отчаяния он даже сильнее, чем когда-либо, тверже убежден в истинности своего предназначения, более верен ему. Он *будет* верить в данную ему с небес задачу, даже если кажется, что само небо против него, даже если солнце взошло, пока он, Шантеклер, слушал Соловья, околдованный его голосом. Он *будет* верить в то, что он часть устройства Природы, разве человек сам не является одной из космических сил, которые формируют мир?

«Кто знает, — спрашивает он с высокой дерзостью гения, — кто знает: если я буду петь каждый день мою песню рассвета и после

меня на других фермах другие птицы будут повторять мой напев каждое утро очень, очень долго, кто знает, может быть, однажды — в один из дней — больше не будет ночи?

Но если с верою такою же захочет
На каждой ферме петь свой верный смелый кочет[1],
Я верю, сгинет тьма, навек исчезнет ночь.
— Когда же?
— Будет день!»

Была ли какая-либо система идеалистической философии когда-нибудь более точной в своем послании и в своих обещаниях? *Думай* об идеале, *живи* идеалом, и он становится реальностью, он вплетается в нашу повседневную жизнь, он становится частью нас самих, он становится нашим самым истинным, самым глубинным «я». Пусть все человечество дорожит возвышенными идеалами, любит свет, желает света, призывает свет в свои ежедневные стремления, и вот, смотрите — свет здесь, он осветил мир — внутренний мир — навсегда».

Шантеклер не знает, *когда* настанет этот день, но он придет — «один из дней», а пока — «за работу!»

---

[1] (Кочет — другое название петуха. — *Пер.*)

Глава 7

ЦАРЬ СОЛОМОН

Человек не пыль, говорю я, человек не пыль! Нечто подобное молнии пронзает его существо; глину его тела озаряет светом пламя, о котором он не знает, — тот космический огонь, который питает скопления солнц. Как гигантские миры, отправленные кружиться в пространство, по-прежнему сохраняют в своем центре породившее их пламя, так человек в этом необнаруженном месте — своем центре — хранит свет, из которого он появился.

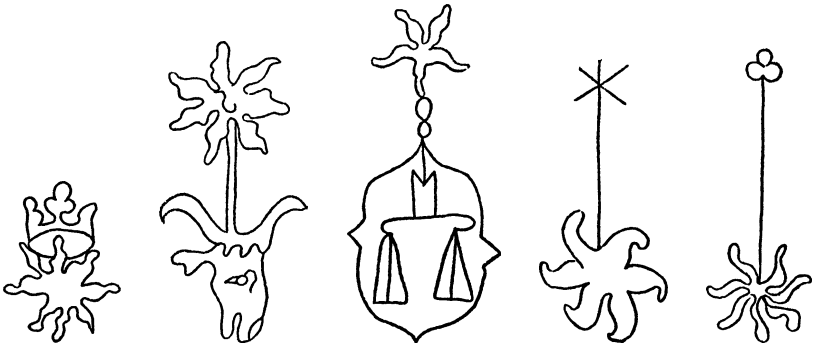
Человек не плоть — не плоть, а огонь! Его чувства обманывают его, и его зрение лжет. Пламя, которое порождает его, быстрее и хитрее, чем желание его души, оно ускользает от его глаз. Пульсируя под всеми телами, начавшими существовать прежде, вспыхивая и дрожа близко за ширмой, священное вещество, ослепительное как солнце, стремится, чтобы человек узнал его в том, что он видит.

Анджела Морган

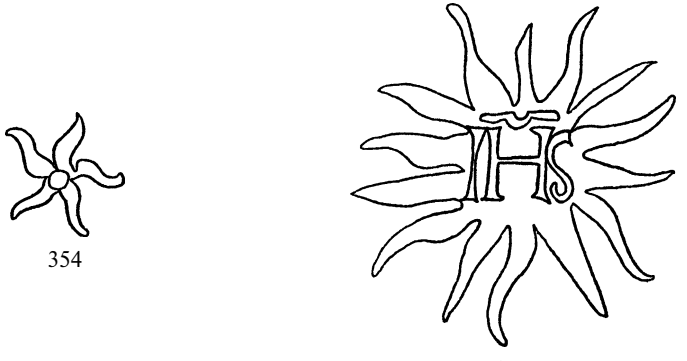
Древние полагали, что душа состоит из четырех элементов — огня, воздуха, земли и воды и что эти элементы, когда они соединены вместе, принимают форму огня и становятся *пламенем*. Эта небесная смесь была посеяна как семена в людях и животных, в которых она смешалась в разных пропорциях с землей, и ее чистота была в большей или меньшей степени загрязнена примесями. Существовало поверье, что после смерти душу очищали от этой материальной грязи, погружая в воду, подставляя ветру или облагораживая огнем. Верховный Дух считался по своей идеальной сути незапятнанным огнем, а символически изображался как чистое элементарное пламя, горящее в бесконечном пространстве.

У китайцев Бесконечное Божество считалось неподвижной ослепительно сияющей точкой, вокруг которой вращаются в высочайшей славе движения души тех, кто успешно прошел земные испытания и должным образом очистился от своей телесной грубости.

В предыдущей главе была иллюстрация, где голова Орла сочеталась с космическим Пламенем.



349 350 351 352 353



354 355

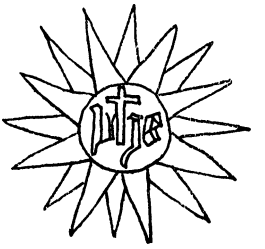
Это духовное Пламя Вселенной показано здесь как цель восхождения, а на рис. 350—353 оно присутствует как один из Путей.

Буквы IHS, образующие центр рис. 355, свидетельствуют о том, что Иисуса Христа отождествляли с Пламенем Жизни, а знак сокращения над монограммой IHS указывает, что эти буквы понимались правильно и были использованы в их правильном значении IHSOUS, а не в современной искаженной интерпретации (J)esus (S)alvator (H)ominum («Иисус — спаситель людей». — *Пер.*).

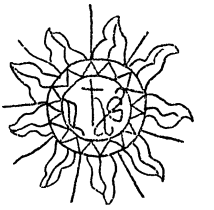
От Пламени как символа Духа до солнца, Центра и материальной Вселенной Первоисточника и Начала, в свете и тепле которого живет, движется и существует все сотворенное, расстояние меньше чем один шаг. На показанных здесь эмблемах с солнцем черты его облика изображены грубо, но при внимательном рассмотрении они оказываются дополнительными символами.

На рис. 359 три маленьких круга — знак совершенства — образуют Лик Солнца. Сердце на рис. 360 — это символ Любви, а если перевернуть рис. 361 вверх ногами, на нем будет виден знак креста.

356

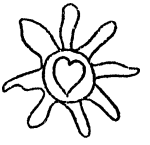


357

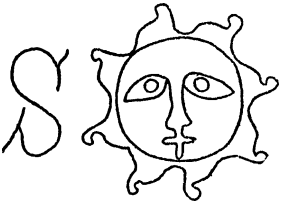


358

359



360



361

К рис. 361 добавлено S из слова Spiritus, и это же S присутствует в центре рис. 362, 364 и 365. В изображении на рис. 362 его автор остроумно вписал полумесяц, а чередующиеся остроконечные и изогнутые лучи на рис. 366, вероятно, означают соответственно пронзающие лучи Света и пылающие языки огня Любви.

Центр рис. 367 — не обычное IHS, а YHS, где Y — первая буква имени Yesha (Иешуа), другого варианта имени Иисус. Буква Y иногда встречается как отдельный символ, и это символ очень древний. Ее чтят в Китае, где она известна как Великая Единица или Великий Знак, и говорят, что ее три конца означают Три-в-Одном и Одного-в-Трех. Рис. 368 состоит из трех одинаковых крестов, знак на рис. 369 сочетается с Кругом Совершенства, рис. 370 и 371 освящены крестом, а кончик знака на рис. 373 изогнут в виде S из Spiritus.

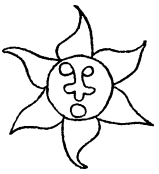
Солнце, которое во всем мире является символом Божества, часто изображалось в виде колеса, и рис. 374—378 показывают нам этот знак «колесо» в его развитии.

Лучи были спицами, а Тот, кто Совершенен, считался одновременно центром и окружностью.

Простейшая форма Солнечного Колеса, оно же Великолепное Колесо Доброго Закона, — круг, разделенный на четыре части. На рис. 375 и 376 мы видим эту же идею в немного усложненных вариантах, и мы еще встретимся с другими формами этого знака, в том числе с несколькими гораздо более сложными.

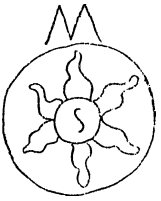
Под рис. 379 стоит заглавная буква B, а иногда этот священный инициал так же, как Y, использовался в качестве одиночного символа. Буква B (Б) означала «Брахма» — дыхание всего, что движется и что

362

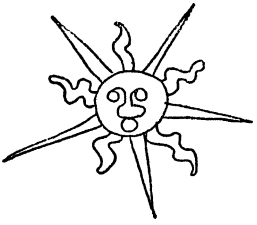


363

364

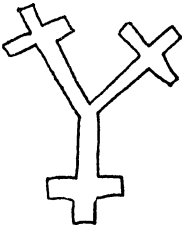


365



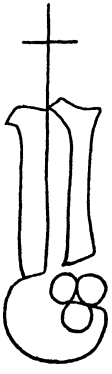
366

367

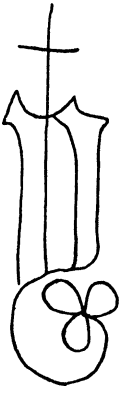


368

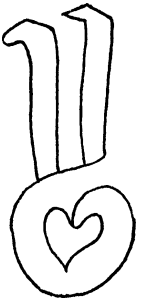
369



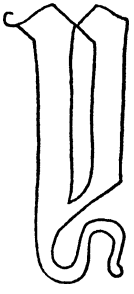
370



371

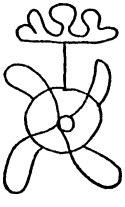


372

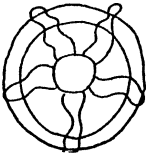


373

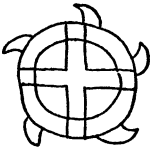
374



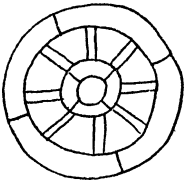
375



376



377

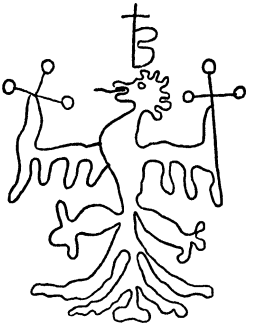


378

379

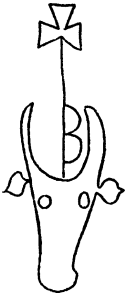
380

381



382

383



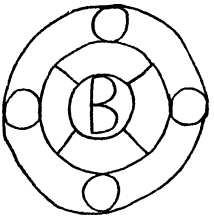
384

неподвижно, Небесный Драгоценный Камень, Спаситель, Властелин Звезд.

Как сказано в Ведах, «чем являются солнце и свет для этого видимого мира, тем являются высшие добро и истина для видимого духовного мира; и как наши телесные глаза ясно видят предметы, когда те освещены солнцем, так наши души воспринимают некое знание, когда размышляют о свете истины, который исходит от Существа из Существ; только этим светом наши умы могут быть направлены на путь блаженства».

Брахма был «Существом из Существ», «превосходнейшим Лучом», тем, от кого исходит блеск. Буква В является центром показанного здесь солнечного колеса и становится очень выразительным иероглифическим обозначением представления о том, что мир «создан из Барахмы и Брахмой, *как паутина исходит из паука* и как искры возникают из огня».

Брахма не только считался Творцом-Ткачом Мира, но, по словам доктора Барнета, «иногда его олицетворением в макрокосме считался *пуруша* на солнце». Слово «пуруша» в буквальном смысле означает «человек», и на рис. 386 и 387 внутри солнечного колеса изображен,



385

386

387

несомненно, этот человек, или, иначе говоря, Фигура на Солнце. В одной руке он держит пальмовую или оливковую ветвь, а во второй — меч Духа. В обоих случаях он изображен с короной на голове, а на рис. 376, очевидно, сидит на троне. Ведическая хвала Духовному Владыке Света — аналог нашего Te Deum — звучит так:

«Я знаю того Великого Духа, окрашенного в цвет солнца, который находится за тьмой. Зная Его, человек избегает Смерти; нет другого пути, чтобы идти. Этот Дух — Великий Владыка, который движет пониманием и управляет этим чистым подходом, немеркнущий Свет. Дух вечно обитает внутри человеческих сердец как внутренняя душа размером в дюйм, постигаемый сердцем, воображением и мыслью; те, кто знает это, становятся бессмертными. Он знает все, что может быть познано, но нет никого, кто знал бы Его. Люди называют его Изначальным Великим Духом.

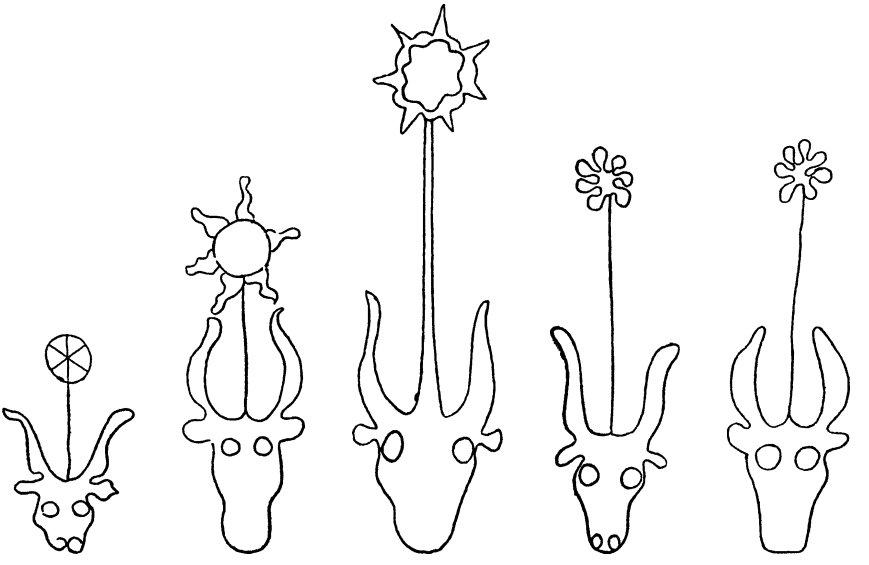
Он более неуловим, чем все, что трудно различить, более велик, чем все великое, Он — душа, скрыто живущая в живых существах. Я знаю, что Он — не имеющая возраста древняя Душа Всего. Огонь — то же самое, что Солнце, и Ветер, и Луна; Блеск — то же самое, что Брахма, и Воды, и Творец, и Немеркнущий, и ласковый [Свет] Савита; отсюда проистекла древняя мудрость».

Египтяне характеризовали Дух как «неуловимый Огонь», и такое же мнение о нем существовало у индийцев, в представлении которых этот мистический элемент постепенно распространялся вширь и наконец смешался с водой ручьев, затрепетал в деревьях и, по сути дела, пропитал собой весь мир.

Эту восточную теорию о Сверхдуше популяризировал для английских читателей Эмерсон, а Александр Поуп удачно сконцентрировал ее в своих известных строках: «Все — лишь части одного изумительного целого, чье тело — природа, а душа — Бог».

Огонь Жизни как абстрактная безличная сила был известен под названием брахман, и этот безличный невидимый брахман не следует смешивать с Брахмой, Первым Лицом индийской Троицы.

Считалось, что человек — искра брахмана — сверхдуши, от которой произошел Огонь, и отсюда явно возникал парадокс: «Это



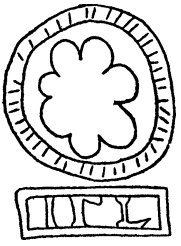
388 389 390 391 392

мое «я», которое находится внутри моего сердца, меньше, чем зерно риса, чем зерно ячменя, или чем семя горчицы, или чем канареечное семя, или чем мякоть канареечного семени. Это мое «я», которое внутри моего сердца, больше, чем небосвод, больше, чем небеса, больше, чем эти слова... Это мое «я», которое внутри моего сердца, — это Брахма, к Нему я буду идти отсюда, побеждая».

Эта цель Восхождения изображена на рис. 389 как пылающее солнце, на рис. 388 как солнечное колесо, на рис. 383 и 384 как буква В, а на рис. 390—392 как семь языков Огня, поднимающиеся от пламени. Я склонен думать, что этот огонь, пламя, роза, круглое облако или чем бы оно ни было (см. центр рис. 393) специально изображался как нечто непостижимое и не поддающееся описанию.

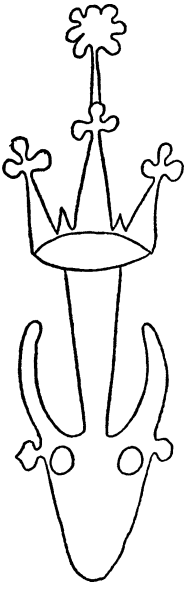
На рис. 394 родство брахмана — Могучего Дыхания с мистической Иерархией показано в виде диаграммы. Брахман — Сверхдуша, он же Облако Незнания, возвышается над Тримурти — состоящим из трех частей проявлением Себя Самого.

На рис. 395 к букве В добавлены дополнительные буквы S и B, между которыми появляется указующий палец. Поскольку S почти всегда читается как Spiritus, а указующая рука предположительно означает nota bene, эту эмблему можно расшифровать как Дух — Брахма. Буква S снова появляется в показанной ниже эмблеме Миллениума, а на рис. 397 букве В изобретательно придана такая форма, что ее края читаются как SS. На рис. 398 вершиной буквы В становится пастушеский посох Доброго Пастыря. С Солнцами, по-

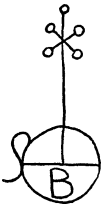


393

395



394



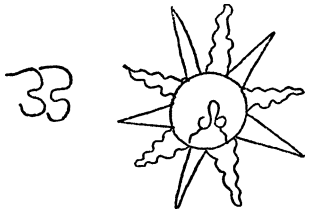
396

397

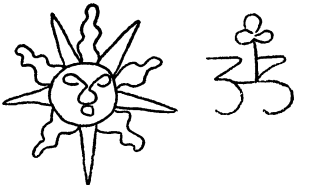
398

казанными на стр. 142, связаны цифры 33, а на рис. 401 и 402 это сочетание цифр становится самостоятельной эмблемой. Число 33 пользовалось почитанием в Древнем Египте, оно упомянуто в книге Signs and Symbols of Primordial Man. Считалось, что существуют 33 таинства — «тайны, которые, — как пишет доктор Чёрчвард, — не были раскрыты до настоящего времени». Мексиканцы изображали 26 Светил и еще 7 звезд Большой Медведицы, то есть сумма равна 33. Много столетий назад мир ведической религии, как нам сообщают, «кишел богами», «но, — пишет доктор Барнет, — обычно указывают, что их количество — *тридцать три*».

Христиане-гностики учили, что эманации Божества «все складываются в одну абсолютную Единицу, а всего их 33», и было вычислено, что возраст Христа во время Его Воскресения был 33 года. Авторы книги The Perfect Way («Совершенный Путь». — *Пер.*) утверждают: «Возраст полного и окончательного совершенства для возрожденного человека — 33 года, и, согласно мистическим расчетам, это подразумевает, что он прошел 33 ступени посвящения, из которых последняя и наивысшая — его «восхождение» через преображение к конечному Божественному единству». На рис. 401 над этими цифрами можно заметить сочетание цифры 4 (= Божественное Равновесие) и буквы H (= Иерарх (Hierarch)?). Толкование этих символов можно найти в следующем отрывке из The Perfect Way:



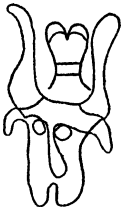
399



400

401

402



403

404

405

Чтобы достичь «Могущества и Воскресения», человек должен прежде всего быть *иерархом*, то есть достичь магического возраста — 33 лет... Тот, кто достигнет этого совершенства, должен быть человеком без страха и без желаний, кроме тех, которые обращены к Богу... Только достигнув этого равновесия, он будет «свободным».

Пока же он делает десятками бус на своих четках Воздержание, Молитву, Размышление, Бодрствование и Сдержанность. И, зная, что ничто не добывается без труда и не завоевывается без страданий, он всегда поступает согласно правилу, что трудиться — значит молиться, просить — значит получить, стучаться — значит, что дверь будет тебе открыта, и в соответствии с этим напрягает свои силы».

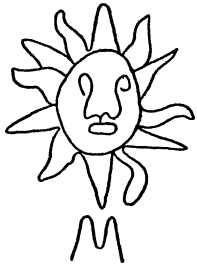
Один масон сказал мне, что в масонской ложе 33 светильника, ступеней, по которым входят в ложу, тоже 33, и степени масонства идут, считая от низших к высшим, с первой до десятой или двенадцатой, а потом происходит внезапный скачок к тридцать третьей, высшей.

Среди многочисленных образцов буквы B, которые собрал и классифицировал монсеньор Брике[1], есть несколько таких, которые одинаково похожи и на M, и на B, и один из этих знаков, сочетающих в себе M—B, помещен вверху рис. 403. Буква M вместе со

[1] *Briquet*. Les Filigranes.

406

407



408

знаком Быка или Солнца означала, вероятно, Митра — Бог Солнечного Света. В митраизме — религии, которую проповедовал Зороастр, — Митра, Солнечный Свет, находится в том же отношении к Ормузу, Высшему Солнцу, как в христианстве Христос, Солнце Праведности — к Богу Отцу. Здесь показан круг Совершенства, в который вписаны буквы М А, и знак сокращения над ними; эти же буквы появляются на рис. 407, где они, вероятнее всего, являются сокращенной формой слова «Митра».

Персидский Митра во многих отношениях соответствует индусскому Индре, и подобно Индре Митра был непобедимым вождем небесных войск и непримиримым врагом страдания, бесплодия, порока и нечистоты. Имевший «тысячу ушей и десять тысяч глаз», Митра всегда бодрствовал и постоянно был на страже, защищая мир от злого войска Тьмы. Митра не только был, как воин, Богом воинов и Защитником во всех отважных делах и рыцарских приключениях, но был, как Осирис и другие культурные боги, оплодотворителем природы, владыкой широких пастбищ и дарителем стад.

Это Митра проливал на землю воды и заставлял растения расти. Он был не только подателем материальных благ, но и дарил покой сердцу и приводил к согласию всех, кто чтил его. Господин Мид утверждает: «Тайна возрождения, нового рождения — или духовного, или данного свыше — короче говоря, обожествление человека — было последним словом обрядов Митры, все остальное было вводным или вспомогательным».

Поклонение Митре какое-то время было очень широко распространено, и пишут, что его традицию в течение всего Средневековья непрерывно поддерживали тайные общества до тех пор, пока она не перешла к розенкрейцерам, а затем, в виде слабого отблеска, к масонам нашего времени.

Митра, как посредник между Светом и Тьмой, имел так много черт сходства с Иисусом Христом, что озадаченные этим отцы церкви были вынуждены прийти к выводу, что язычники подража-

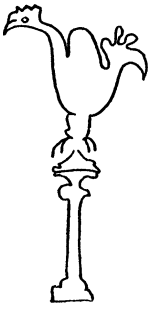
ли их святым обрядам. Тертуллиан жаловался, что дьявол коварно извратил правду и, «охваченный духом соревнования, даже точно повторяет в идольских мистериях подробности божественных служб. Он тоже крестит некоторых людей — конечно, своих собственных последователей и поклонников — обещает искупление грехов через омовение. Если я верно помню, Митра ставит своим воинам метки на лоб, а также празднует приношение хлеба, предлагает образ воскресения и мечом приобретает себе венец».

Хорошо известно, что при переходе от язычества к христианству христианское духовенство, увидев невозможность отвлечь простой народ от старых обычаев или искоренить первобытные верования, постепенно справилось с этой проблемой, превратив языческие праздники в празднества в честь Христа. Не всем известно, что день 25 декабря был признан днем Рождества Христова по необходимости из-за того, что это был день рождения Митры и что упорные язычники наотрез отказывались расстаться с горячо любимым праздником. Только в 400 году после Рождества Христова отцы церкви наконец признали этот неизбежный и тактично сделанный выбор дня рождения Митры в качестве официального дня рождения христианства. В начале V века святой Златоуст писал о празднике в честь языческого бога солнца так:

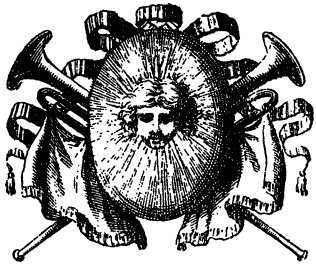
«В Риме этот же день *недавно был определен* как день рождения Христа, чтобы в то время, пока язычники заняты своими кощунственными церемониями, христиане могли бы без помехи совершать свои священные обряды.

Они называют его (25 декабря) днем рождения Непобедимого (Митры), но кто так непобедим, как наш Господь? Они называют его Днем Рождения Солнечного Диска, но Христос — это Солнце Праведности».

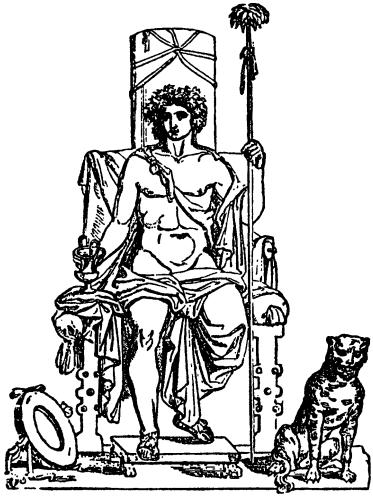
Двадцать пятый день двенадцатого месяца года был днем рождения Заса, Солнца-Спасителя в Древнем Китае, а также днем рождения египетских богов Осириса и Гора, греческого Диониса, индусского Вишну и сирийского Таммуза. Петух, сообщавший о пришествии Заса, был также священным животным Митры, Феба и солнечных божеств практически всех народов. Эмблема, где эта птица изображалась сидящей на верху столба, как на показанном здесь рис. 409, называлась, как мне рассказали, Петух Абраксаса. Имя Абраксас, лежащее в основе знаменитого магического слова «Абракадабра», было одним из бесчисленных мистических слов, созданных для мистерий, чтобы математически выразить непроизносимое имя Верховного Духа. Абраксас было принято как мистический эквивалент имени Митра, поскольку числовые значения этих двух имен оба равны 365. Считалось, что существует столько небес, сколько дней в году, и число 365 было удобным обозначе-



409



410

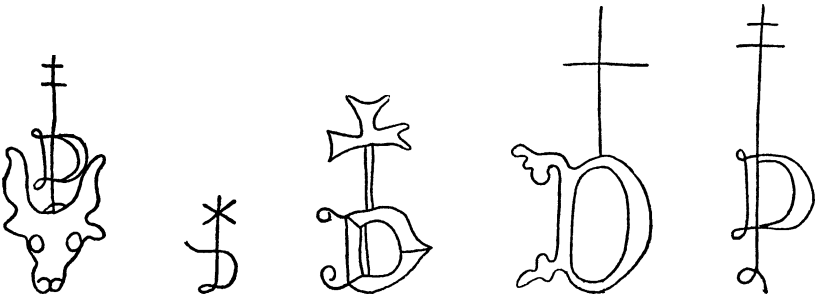


Дионис (Вакх), с рисунка из Помпеи

411

нием Владыки этих 365 сфер. У ассирийцев бог солнца Меродах в каждом месяце года назывался новым именем, и похоже, что двенадцать знаков зодиака когда-то были двенадцатью ипостасями Одного Великого Духа.

Меродах считался солнечным божеством, посредником между богами и людьми и Богом, возвращавшим мертвых к жизни. По своим атрибутам и символам он соответствует персидскому Митре, а Митру отождествляли с греческим Дионисом, Дионис, как египетский Осирис, был «дважды рожденным» богом возрождения (рис. 410. — *Пер.*). Есть случаи, когда его изображали как бога солнца, сидящего на усыпанном звездами шаре. Его красоту сравнивали с красотой Аполлона, и так же, как этот бог, он считался вечно юным. Согласно легенде, он, охваченный божественной яростью, шел во главе войска, состоявшего из мужчин и женщин, и



412 413 414 415 416

одерживал бескровные победы, обучая людей употреблению вина, земледелию и получению меда.

Вол, или Бык, который был символом Осириса, Меродаха и Митры, считался также воплощением рождающей силы Диониса, и в обряды культа Диониса входило поедание быка.

На рис. 411[1] этот Солнечный герой изображен со своим животным-символом — пантерой.

Буква D над Головой Быка на рис. 412 — первая буква имени Диониса, она использовалась и как самостоятельный символ.

На рис. 414—416 она освящена крестом, а на рис. 413 сочетается со Звездой Света. Английское слово day — «день» и означающее то же самое латинское слово dies состоят в родстве с санскритским словом dyaus, и этот же корень имеют имена Дионис, Диана, Диона, она же Юнона, Юпитер, Зевс и (вероятно) Зас. Рис. 412 можно прочесть двумя способами — либо как «Дионис», бог дня, либо как утверждение, что путь упорного терпения подобен яркому свету, который, сияя все сильнее и сильнее, превращается в День Совершенства.

Имя Дионис сохранилось в английском языке до нашего дня, приняв форму Dennis (по-русски Денис. — *Пер.*), а освященное глубокой древностью представление о том, что человек — искра изначального Света, оставило свой след во многих других именах — например, Llew (Лью), Luke (Люк), Lucius (Луций), Lucy (Люси) и в других подобных им вариантах слова Lux, в Clarence, Clara и т. п., означающих «Я сияю»; в именах Феба («Сияющая»), Джермин («Яркая» или «Сверкающая»), Аннора («свет»), Трифоза («Сильно сияющая») и Бленда («Ослепительная»)[2].

---

[1] Воспроизведено по словарю Smith, Classical Dictionary с разрешения господина Дж. Мюррея (J. Murray).

[2] Эти определения взяты из книги Хелены Сван «Христианские имена», из которой я выписал также: Эздра — «Восход света», Малалеель — «Сияние Бога», Абнер — «Отец света», Синдберт — «Излучающий яркие искры», Сиберт — «Покоряющий яркий свет», Норберт — «Яркий свет», Этельберт — «Благородный яркий свет».

Этимология со всех сторон приносит нам свидетельства не только поклонения людей солнцу в первобытную эпоху, но и хорошо известного, распространенного и среди королей, и среди простых людей обычая именовать себя «детьми солнца» или даже самим солнцем. Современное имя Сампсон или Самсон истолковано как «Великолепное солнце», а в историческую эпоху императоры Перу носили титул Дети Солнца. Египетский город, известный грекам как Гелиополь («Город солнца» — *Пер.*), первоначально назывался Он, а Он — это, очевидно, одно из самых древних почетных наименований солнца. Мы встречаемся с этим словом в его простой форме, состоящей только из корня, в имени шведского короля Он или Аун, и еще раз — в более поздних формах Хокон, Хакон или Хаакон. Я уже изложил выше причины, по которым считаю, что ак означало «великий», и разумно будет предположить, что первоначальное значение имени Хакон было «Великое Солнце». В Македонии был город Аконтизма, древнейшей известной столицей в истории человечества был египетский город Иераконполь, и название этого города, где поклонялись солнцу, видимо, делится на иер — святой, ак — великий, он — солнце, поль (полис) — город.

Название самого высокого пика Анд, Аконкагуа, заставляет предположить, что эта гора, как многие другие, была посвящена великому солнцу и названа в его честь. Мы снова встречаем Акон в имени Одакон[1], которое носил бог солнца у филистимлян, и, вероятно, в его же другом имени Дагон, хотя в этом слове Даг может означать день и находиться в родстве с именем Дагоберт, которое, как утверждают сейчас, означает «Яркий словно день».

Миссис Сван толкует имена Эзра и Зара как «Восход Света», а тогда Ра в обоих этих случаях, несомненно, состоит в родстве с египетским Ра, которое было не только именем бога солнца, но и словом, которым египтяне обычно называли солнце. На санскрите князь назывался раджа, а царь раджан. Ламприер упоминает семь древних городов, называвшихся Акра, и нынешняя столица государства Ашанти тоже носит это имя. Я предполагаю, что первоначально оно значило «Великий Ра».

Когда-то царское, а теперь широко распространенное корнуолльское имя Цимбелин означает по-кельтски «Господин Солнца», и Бел в Цимбелин, совпадает по значению с Бел из Беленус — имени кельтского Аполлона, с Бал из Балдер — имени бога солнца в Скандинавии — и с Баал — именем великого бога солнца у финикийцев. В таком случае выглядит вероятным, что Балак, царь моавитян, называл себя или был назван так в честь Великого Ваала и что постройки в местностях Беллак во Франции и Беллеек в Ир-

[1] Ср. Одак из Одакон и Одах из Меродах.

ландии первоначально были, как знаменитый Баальбек, храмами, посвященными Великому Баалу, то есть солнцу.

Интересным примером в словаре обозначений солнца является слово «Соломон», каждый слог которого значит «солнце» несколько раз[1]. Плутарх упоминает о народе, который он называет «солимы», а Иеро Солима — распространенное название Нового Иерусалима, Святого Города, духовного Города Солнца.

Существует большое количество сказаний о царе Соломоне, и величие этого мудреца вошло в поговорку в Европе, Палестине, Абиссинии, Индии, Афганистане, Персии и Аравии. Вероятно, около трех тысяч лет назад действительно жил великий человек. чье правление, полное благоденствия и процветания, навечно оставило след в памяти людей всего мира, но мы можем быть вполне уверены, что с тех пор легенда увеличивала его славу, так что Соломон литературы и легенды в значительной степени является идеальным мифическим героем. Есть старинное предание о том, что, когда этот великий царь закончил свое земное существование, он возродился к новой жизни на Солнце и там управлял обширной империей, населенной феями, пери, джиннами и толпами сияющих духов, которые были его верными вассалами и беспрекословно повиновались его воле. Мистики предположили, что в Песни песней Соломона Жених — это духовное Солнце Праведности, которое воскресло подобно Христу и несет в Своих крыльях исцеление, и трудно сомневаться в том, что Песнь песней представляет собой драматический дуэт мифической любовной пары — Солнца и Луны. Предание о том, что Соломон был большим женолюбом, возникло, видимо, из буквального и неверного понимания освященного древностью поэтического образа — слов о том, что Солнце — великий оплодотворитель, любящий всех, и его глаз светит одинаково праведникам и грешникам. Поэты часто описывают Солнце как «любовника», «влюбленного с горячим глазом», как существо «свободное и всеобщее», светящее своим «горячим глазом» даже на самый низший из сорняков, и прочее в этом же роде.

Характеристики, которые Невеста дает Соломону, на первый взгляд противоречивы, их совершенно невозможно понять, если не толковать их как относящиеся к божественному Солнцу Души. Жених описан как тот, кто приходит из пустыни как столбы дыма[2] (в русском переводе Библии эти слова относятся к Невесте: «Кто эта, восходящая от пустыни как бы столбы дыма? — *Пер.*), и эта фраза заставляет вспомнить о том огненном столбе, который *в дневное время* указывал израильтянам путь через пустыню. Жених в приветствии

---

[1] С о л ь — англосаксонское, исландское и латинское название солнца.
[2] Песн., 3: 6.

назван «драгоценное благовоние», «прекрасный как Иерусалим», но при этом «грозный как войско со знаменами»[1]. (В русском переводе Библии и это относится к Невесте: «Любезна как Иерусалим, грозна, как полки со знаменами». — *Пер.*) Он также сравнивается с «упряжкой коней», а вопрос «Скажи мне, тот, кого любит моя душа, где ты кормишь свое стадо, где даешь ему отдохнуть в полдень?» (в русском переводе Библии: «Скажи мне, которого любит душа моя, где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?»[2] — *Пер.*), вероятно, содержит намек на священные стада солнца. Жених «с глазами как у голубя» описан как тот, кто находится «в расселинах скалы и в тайных местах лестницы»[3]. Это не имеет смысла, если не понимать эти слова как намек на способность Сверхдуши все пропитывать собой. Невеста говорит: «Он ввел меня в дом пира, знамя его надо мной — любовь» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Эта фраза напоминает о словах: «Мой Пастух — Царь Любви». Жених, говоря о своих вине и молоке, приглашает, подобно Христу: «Ешьте, друзья, пейте, пейте и насыщайтесь, возлюбленные»[4] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*), а в другом месте, стуча в дверь — тоже как Христос, он восклицает: «Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! Потому что голова моя вся покрытая росою, кудри мои — ночною влагою»[5] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Несомненно, этот отрывок вдохновил автора строк: «Безмолвный ищущий полет Бога, когда голова моего Господа полна росой и все пряди Его волос мокры от чистых капель ночной влаги; Его нежный, нежный зов, время, когда Он стучится, когда душа молча стоит на страже, когда души осознают свое прекрасное родство».

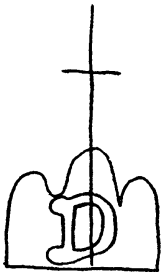
Но мокрые от росы кудри Аполлона — избитый образ в поэзии, и Спенсер, к примеру, в «Королеве Фей» пишет: «Наконец золотые Восточные ворота Больших Небес начали отворяться, и Феб, свежий, как жених, идущий к своей подруге, вышел из них, танцуя и *встряхивая своими мокрыми от росы волосами*, и протянул свои блистающие лучи через сумрачный воздух».

Ворота Дня открывал Янус—Дианус—Дионис, и на рис. 417 D — знак Диониса сочетается с символом гор, откуда, как сказал один из сочинителей псалмов, «приходит мое избавление».

Ликование Невесты, когда к ней быстро приближается ее Господин и защитник, подобный солнцу, выражено в полных восторга словах: «Голос возлюбленного моего! Вот, он идет, *скачет по горам*,

---

[1] Песн., 6: 4.
[2] Там же, 1: 6.
[3] Там же, 2: 14.
[4] Там же, 5: 1.
[5] Там же, 5: 2.



417

прыгает по холмам. Друг мой похож на серну или на молодого оленя. Вот, он стоит у нас за стеной, заглядывает в окно, мелькает сквозь решетку. Возлюбленный мой начал говорить мне: «Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди. Вот, зима уже прошла, дождь миновал, перестал, цветы показались на земле, время пения настало, и голос горлицы[1] слышен в стране нашей»[2] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

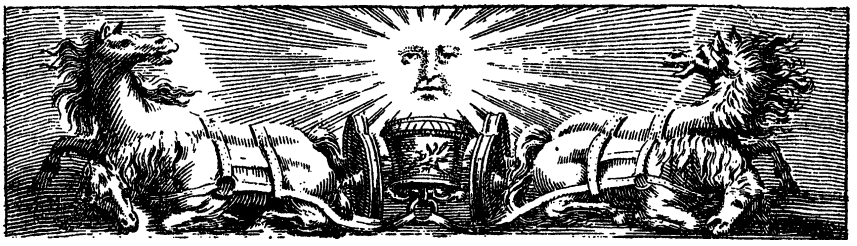
Иногда царя Соломона изображали убивающим Дракона, как святой Георгий, а арабы считают, что он вечно ведет войну против злых духов и великанов. Эта характеристика еще сильнее уподобляет Соломона Ормузу, Митре, Меродаху, Осирису, Индре и другим солнечным божествам-спасителям.

Люди древности обычно описывали Солнце как возницу на колеснице, который правит четверкой коней. Вероятнее всего, именно об этой нетленной колеснице Солнца идет речь в отрывке: «Царь Соломон сделал себе колесницу из ливанского дерева. Ее столбы он сделал из серебра, дно из золота, ее покрытие из пурпура, а ее середина была устлана любовью»[3]. (В русском переводе Библии: «Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских; столпцы его сделал из серебра, локотники из золота, седалище его из пурпуровой ткани; внутренность его убрана с любовью дщерями Иерусалимскими. — *Пер.*)

Эта строка, как и все стихотворение, откуда она взята, вся соткана из символов. Ливанское дерево было обозначением нравственной неиспорченности, серебро означало знание, золото символизировало мудрость, а пурпур, в окраске которого сочетались красный и синий цвета, вероятно, означал соединение Любви — красный цвет — и Истины — синий цвет. Утверждение, что Соломон «*сделал себе*» колесницу, выражает самую суть мистики — что человек сам является себе роком, сам создает свою судьбу и управляет ею. Одним из

---

[1] Г о р л и ц а — Святой Дух.
[2] Песн., 2: 8—12.
[3] Там же, 3: 9, 10.



418

основных положений этого учения было то, что даже самый ничтожный человек может постепенно развить свою искру — Личность в духовное солнце и своими собственными силами, как возница — колесницу, привести свою душу в самые внутренние Небесные Покои. Автор Евангелия от Матфея пишет: «Праведники будут *сиять как солнце* в царстве своего Отца». О Елисее сказано, что он имел видение, во время которого видел гору Господа, наполненную колесницами и огненными конями. Автор 58-го псалма упоминает о колесницах Бога, которых «двадцать тысяч, и ангелов — многие тысячи», а творцы индийских мифов описали, как Индра и другие бессмертные боги управляли колесницами, сделанными из света и блеска, и как эти колесницы, «подобные драгоценным камням, украсили собой небо, словно звезды ночью».

Бонавентура в своем «Житии святого Франциска» повествует о случае, который, как говорят, произошел в Ассизи. Согласно этому рассказу, святой Франциск однажды ночью спал в хижине и «телом не был со своими сынами». Около полуночи, когда некоторые из братьев отдыхали, а другие стояли на страже, «в дверь дома влетела колесница из удивительно яркого огня, три раза пролетела по дому туда и обратно, а над колесницей стоял сияющий огненный шар, с виду похожий на солнце и ярко осветивший ночь». Это явление, существование которого засвидетельствовали и другие мистики и которое изображено на рис. 418, было известно под названием «видение Адоная».

Нужно полагать, что поэт, создавший Песнь песней Соломона, сам пережил это горячо желанное «Видение Адоная» и намекает на него в словах: «Я сошла в ореховый сад посмотреть на зелень долины, поглядеть, распустилась ли виноградная лоза, расцвели ли гранатовые яблоки. Не знаю, как душа моя влекла меня к колесницам знатных народа моего»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

---

[1] Песн., 6: 11, 12. Комментаторы вообразили, будто это означает, что героиня была внезапно и насильственно похищена своим поклонником.

Дальше Песнь продолжается так:

«Оглянись, оглянись, Суламита! оглянись, оглянись, — и мы посмотрим на тебя.

— Что вам смотреть на Суламиту?» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Ответ: «Словно два войска вместе» — приводит на память Войско бойцов на колесницах, которое видел и описал Елисей: «И случилось так: когда они продолжали идти и разговаривать, вот, появилась колесница огненная и огненные кони, и отделила их одного от другого, и Илия поднялся в вихре на небеса. А Елисей закричал: «Отец мой, отец мой, колесницы Израиля и его конница!» И больше он не видел его[1].

На показанной выше эмблеме печатника упряжка коней спотыкается, ослепленная сверкающим блеском своего возницы. Конь был символом Ума — это подтверждено примерами в последующих главах, изображаемых коней было именно четыре по той причине, что четыре — число равенства, и четыре коня символизируют находящиеся в разладе друг с другом свойства Ума, которые взяты под контроль и обучены соблюдению равенства, которого требует Совершенство.

У индусов колесницу Ома — Солнца везут семь зеленых коней, впереди нее движется Аруна — Рассвет, а сзади — неисчислимое множество добрых духов.

Среди титулов Солнца есть такие: *Диамани* — Драгоценный Камень Неба, *Тарани* — Спаситель, *Грахапати* — Владыка Звезд и *Митра* — Друг, обычно понимаемое как *друг водяной лилии*, которая раскрывает свой цветок, когда солнце восходит, и закрывает, когда оно заходит. В Песни песней Соломона Невеста многозначительно названа «лилией долин», а описание ее жениха завершается словами: «Вот кто мой возлюбленный, и вот кто мой *друг*»[2].

На рис. 419 Дионис с нежным взглядом изображен внутри Храма, и этот павильон Дня задрапирован покрывалом, которое, возможно, означает «завесы Соломона». Прислуживающих ему дев можно сравнить с теми, которые в Песни песней славят драгоценное имя Соломона. «Поэтому девы любят тебя. Веди меня, мы побежим за тобой... Мы будем радоваться тебе, будем помнить твою любовь больше, чем вино. Те, кто справедлив, любят тебя». (В русском переводе Библии: «...поэтому девицы любят тебя. Влеки меня, мы побежим за тобою... — будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино; достойно любят тебя[3]. — *Пер.*) Невеста поет: «О, ты прекрасен, мой возлюбленный,

---

[1] 4 Цар., 2: 11, 12.
[2] Песн., 5: 16.
[3] Там же, 1: 2, 3.

Дионис (Бахус) на троне

419

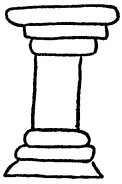
глаза у тебя как у голубя. О, ты прекрасен, мой возлюбленный, да, приятен; и наша постель зелена. Балки нашего дома из кедра, а стропила — из елей». (В русском переводе Библии: «О, ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен! И ложе у нас — зелень; кровли домов наших — кедры, потолки наши — кипарисы[1]. — *Пер.*)

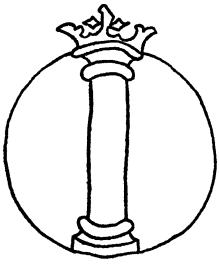
Загадочная «зеленая» постель настолько озадачила комментаторов, что они посчитали нужным объявить возлюбленного пастухом, который настолько беден, что может предложить своей невесте лишь жалкую постель из травы. Но з*еленый* цвет одно время был широко известным символом того, что не увядает или существует вечно.

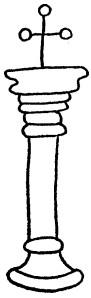
Это толкование придает также разумный смысл словам о *зеленых* конях индусского бога солнца. Египтяне клали в свои гробницы амулеты из *зеленого* камня как знаки вечной молодости и как изображение вечной неувядающей свежести, юности и бессмертия. В наши дни в Палестине и христиане, и магометане в случае опасности или бедствия дают обеты святому Георгию, называя его «неувядающе зеленый». В таком случае «зеленая постель» Соломона выглядит поэтическим указанием на вечный брак Солнца, а из этого следует, что слова о «балках нашего дома», которые сделаны «из кедра, а наши стропила из ели», относятся к Городу или Храму Солнца. Высокая ель была символом духовного возвышения, а Дом

[1] Песн., 1: 15, 16.

420


421


422


423

из Кедра, нетленный и крепкий, можно сравнить с Храмом Соломона, символическим «Нова Солима» — Новым Иерусалимом, Городом Солнца, духовным городом, который имеет форму *четырехугольника* и длина которого равна его ширине.

Традиционное представление о том, что Храм Соломона — это Царство Небесное, сохранилось вместе со многими другими остатками мифов и сказаний у масонов, которые заявляют, что их призвание — построить заново Храм Города Души.

Первой целью мистика было превратить свой внутренний мир — темный подвал или стойло — в маленький храм Святого Духа; затем — стать гвоздем, камнем или столбом большого космического Храма царя Соломона. Слова обета «Побеждающего сделаю столпом в Храме Бога моего»[1] отражены и выражены в показанных здесь изображениях Столба.

В XV веке у европейских масонов, кажется, была степень, называвшаяся Золотая колонна.

В ту же эпоху было издано сочинение под названием «Сон Полифила», которое содержало в себе зашифрованное в виде акростиха сообщение о том, что его автор — некий брат Франциск (Золотая Колонна Ордена Храма).

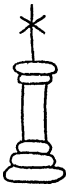
В описании здания Храма в Третьей книге Царств[2] сказано, что Соломон установил в его притворе два столба и назвал правый столб Иахин, а левый Воаз «и над верхушками этих столбов было изображение лилии; так была закончена работа со столбами». (В русском переводе Библии: «И над столбами поставил венцы, сделанные наподобие лилии; так окончена работа над столбами». — *Пер.*) Цветок лилии, как мы уже видели, был символом света. Звездный крест Света наверху рис. 426 равнозначен «изображению лилии». Согласно книге доктора Чёрчварда «Знаки и Символы Пер-

---

[1] Откр., 3: 12.
[2] 3 Цар., 7: 21, 22.

424

425

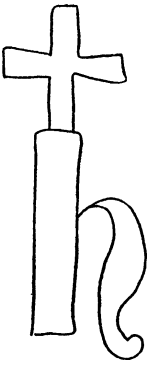


426

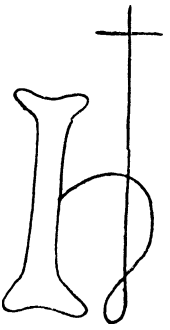
вобытного Человека», этот Звездный крест был иероглифом, обозначавшим египетского бога Гора. Гор, а это было более раннее имя Осириса в одном из его разнообразных обликов, описан в священных текстах как Властелин Столбов, Свет Мира, Властелин Жизни и Света, Змея, Покоритель Дракона, Победитель сил Тьмы и Засухи. Всевидящий Гор был Властелином Северного Сияния и Богом Полярной Звезды, Изливающим Свет, Лучистым, Учителем Пути и считался символом той Силы, которая уводит душу от смерти, тьмы и невежества в жилища Блаженных. Он был Божественным Целителем и Добрым Врачом, Мирным Князем Доброй Воли, Тем, кто Показывает Вечно Скрытого Отца, и Строителем Храма Мира (мира—покоя. — *Пер.*). Гор «воскрес из мертвых и утвердил себя навсегда». Он был воплощением вечной молодости, зеленых побегов деревьев и всего доброго. Среди его титулов был такой: Князь Изумрудного Камня, и его эмблемой был сокол. Говорили, что этот вечнозеленый Солнечный Бог взял на время завесу Храма (плоти), а среди друидов он был известен под именем Хесус. Похоже, что египетский Гор и христианский Иисус в значительной степени воплощали один и тот же идеал и что у еврейского пророка были веские основания утверждать: «Из Египта вызвал я моего сына»[1]. Возможно, что показанное здесь священное Н означает Horus, то есть Гор, а буква О заменяет его более позднее имя Осирис. Но буква или слово О сама по себе является иероглифом, обозначающим круглое солнце, и моя догадка о том, что Он в именах Соломон и Хакон означало солнце, в некоторой степени подтверждается тем, что мы обнаруживаем у них вариант Саломо и Хако. Другие варианты имени Соломон — Сулейман и Сулемаун, и этот факт приобретает особое значение в связи с тем, что название города Он в Ветхом Завете пишется двумя способами — Аун и Ан, которые оба переводятся на английский язык словом «Он». В таком случае

[1] Ос., 11: 1; Мф., 2: 15.

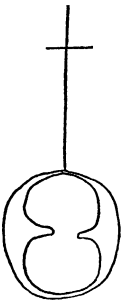
427



428

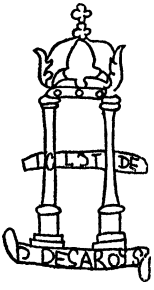


429

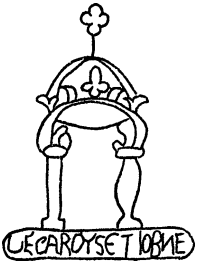


430

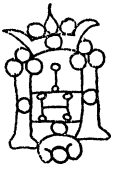
431



432



433



434

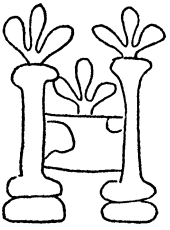
то, что король Швеции назывался Он или Аун, — не просто совпадение, и должно существовать родство между этими обозначениями и индусским Ом или Аум.

В Египте буква О первоначально изображала «рот рыбы, которая рождает воду — жизнь мира». То есть она обозначала воду жизни и рассматривалась как символ и знак того, кто обеспечивает новую жизнь и новое рождение.

Внутрь рис. 430 его разработчик совсем не случайно вставил цифру 8 — знак возрождения.

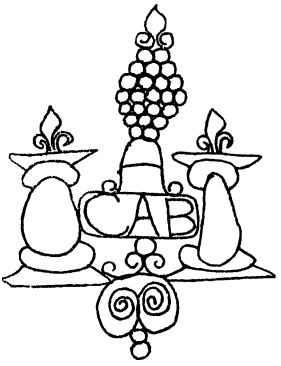
Три треугольника или луча на вершине рис. 431 являются очень древней формой тройственного Света Мира. Они изображают «имя Великого Подателя Света» и применялись в этом значении древнейшими египтянами и мексиканцами. Эти древние народы широко применяли этот символ также в форме Двойного Столба, и у них можно найти истоки слов «Великий Архитектор Вселенной».

Два столба символизировали ворота вечности и использовались как знак вечной прочности. Точные значения в каждом конкретном случае отличались у разных народов и в разные эпохи, но в их

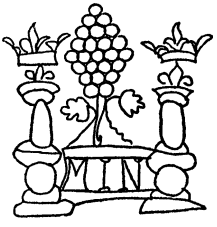


435

436

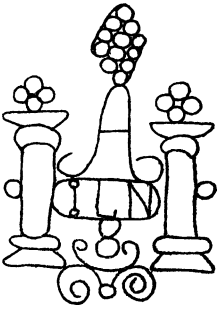


437

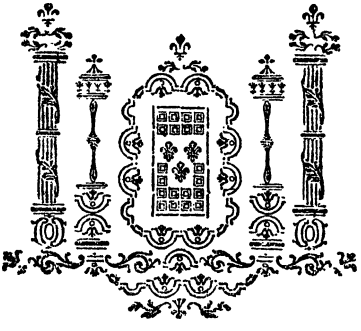


438

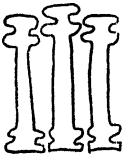
439



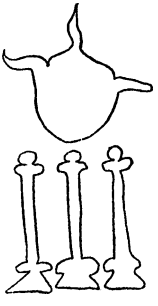
440



441



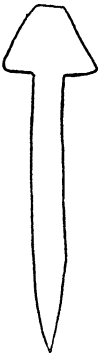
442



443

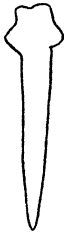
основе всегда лежали одни и те же идеи. *Иавхин* и *Воаз*, названия двух парных столбов в притворе храма царя Соломона, означают *Сила* и *Красота*, а когда столбов на изображении бывает *три*, как на рис. 442 и 443, они означают Мудрость, Силу и Красоту[1]. Этот

[1] *Churchward.* Signs and Simbols of Primordial Man. P. 346.



444

445



446

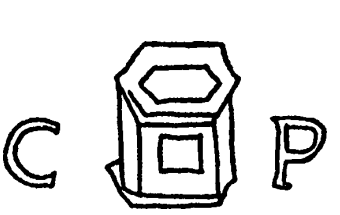
символ — *три* столба — встречается у индусов, он был в ходу также у мексиканских майя и перуанских инков. У этих народов он означал Триединого Бога, или Троицу. Египтяне тоже изображали свою Троицу в виде трех столбов, известных соответственно как Мудрость, Мощь и Доброта[1]. На основании этих эмблем можно без особого риска считать, что три круга, которые позже символизировали христианскую Троицу и присутствуют над рис. 423, первоначально имели значение Совершенная Мудрость, Совершенная Мощь и Совершенная Доброта. Над рис. 443 можно разглядеть тройное пламя Вечного Огня.

Монсеньор Брике рис. 444—446 описывает как «гвозди», и для своих разработчиков они, вероятно, символизировали обещание пророка Исайи: «И укреплю его как гвоздь в твердом месте, и будет он как седалище славы для дома отца своего. И будет висеть на нем вся слава дома отца его» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)[2]. Также возможно, что этот символический гвоздь имеет какое-то отношение к строкам из книги Ездры: «И теперь на короткое время нам было дано помилование от Господа, нашего Бога: он дал остатку нашему уцелеть и дал нам гвоздь в своем святом месте, чтобы он, наш Бог, смог просветить наши глаза и дать нам немного ожить в нашем рабстве». (В русском переводе Библии: «И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа, Бога нашего, и Он оставил у нас несколько уцелевших и дал нам утвердиться на месте святыни его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем»[3]. — *Пер.*)

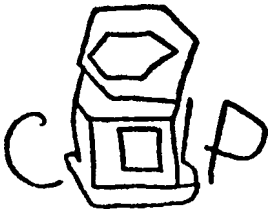
Есть еще одно упоминание о гвозде в Книге Захарии: «Господь войск посетил свое стадо, дом Иудин, и сделал их как своего пре-

---

[1] *Churchward.* Signs and Simbols of Primordial Man. P. 44.
[2] Ис., 22: 23, 24.
[3] Езд., 9: 8.



447



448

449

450

451

красного коня в битве. Из Него произошел угол, из Него — гвоздь»[1]. (В русском переводе Библии: «...посетит Господь Саваоф стадо Свое, дом Иудин, и поставит их, как славного коня Своего на брани. Из него будет краеугольный камень, из него — гвоздь». — *Пер.*) Английское выражение «угол» здесь, вероятно, означает «краеугольный, то есть угловой, камень».

Этот краеугольный камень показан здесь на рисунках, и, вероятно, этот камень — Христос, «в котором все здание, надлежащим образом составленное из частей, вырастает в святой храм в Господе; в котором и вы также строитесь из частей через Дух для обители Бога»[2]. (В русском переводе Библии: «На котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроитесь в жилище Божие Духом». — *Пер.*)

Доктор Монкюр Д. Конвей очень точно сблизил личность и изречения Иисуса Христа и личностью и изречениями Соломона.

---

[1] Зах., 10: 4.
[2] Еф., 2: 21—22.

Изучение эмблем показывает, что средневековые мистики имели схожие представления об их одинаковости и что в их глазах прославленный Соломон, скачущий по горам бальзамическим, был не кто иной, как Иисус Христос. Показанные здесь рисунки могут изображать Правителя Нового Иерусалима и Мирного Князя, или же может быть, что рис. 449 должен был изображать Митру, который обычно изображался как юноша с головой, повязанной тюрбаном по персидскому обычаю. Но этот вопрос незачем обсуждать, поскольку имена Соломон и Митра явно были только двумя из множества имен одного и того же персонажа. Египтяне изображали Гора с открытым ртом, на который он указывает пальцем, показывая его как проповедника — «Того, кто Произносит Изречения в Храме». Следует отметить, что все изображения Иисуса Христа имеют открытый рот и что показанные здесь портреты царя Соломона тоже изображают его как произносящего мудрые слова. «Поскольку этот проповедник был мудр, он по-прежнему учил людей знанию; да, он был внимателен, и старателен, и упорядочил много пословиц Слова мудреца — как стрекала и как гвозди, вбиваемые мастерами-сборщиками, все данные одним пастырем»[1].

[1] Екк., 12: 9, 11.

Глава 8

ПРЕКРАСНАЯ СУЛАМИФЬ

Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?

Песнь песней Соломона

Свойства, которые приписаны героине Песни песней, так многочисленны, противоречивы и несовместимы одно с другим, что критики, будучи не в силах примирить их, полагают, что эта поэма не имеет в виду какую-то незамужнюю персону, а представляет собой сборник светских песен, исполнявшихся на семитских свадебных празднествах, которые переработали и не очень прочно связали в одно целое, не заботясь о последовательности событий в них.

Но если предположить — а я уже показал, что для этого есть причины, — что Жених — это сам царь Соломон, из этого, естественно, следует, что та, о ком он написал: «Я любил ее и искал ее с моей юности; я желал сделать ее моей супругой, и я любил ее красоту»[1] — олицетворение Мудрости; в наши дни это слово утратило свое истинное значение и, к сожалению, не может передать нам свое первоначальное значение. Древние под Мудростью подразумевали Любовь и Знание, смешанные в идеальном и равном соотношении. Наше слово «Истина» ближе всего к этому первоначальному смыслу, не Мудрость была больше, чем Истина: она олицетворяла то Влияние Небес, которое в более поздние времена описывали словами «Святой Дух». «Мудрость, творящая все хорошее, учила меня, — говорит Соломон, — ибо в ней есть дух понимания, святой, единственный, многообразный, тонкий, полный жизни, ясный, чистый, простой, недоступный повреждениям, любящий доброе, быстрый, который не может быть отдан внаем,

[1] Книга Премудрости Соломоновой, 8: 2.

который готов творить добро. Она добра к человеку, постоянна, надежна, свободна от забот, всевластна, надзирает за всем и пронизывает все понимающие, чистые и тончайшие души. Ибо мудрость — нечто более движущее, чем любое движение; она проникает и проходит через все вещи благодаря своей чистоте. Ибо она — дыхание мощи Бога и чистое влияние, текущее от славы Всемогущего. Поэтому ничто скверное не может попасть внутрь ее. И она, будучи всего одна, может творить все вещи; и, оставаясь в себе, она обновляет все вещи; и во все времена, входя в святые души, она делает их друзьями Бога и пророками. Ибо Бог любит лишь того, кто живет с мудростью. Ибо она прекраснее, чем солнце, и выше всех рядов звезд; ее сравнивают со светом, а она выше его. Ибо после него приходит ночь, а порок не может возобладать над мудростью. Мудрость говорит о себе: «Кто находит меня, тот находит жизнь, а тот, кто грешит против меня, губит свою душу. Все, кто ненавидят меня, любят смерть».

В Египте олицетворением Мудрости была Изида[1] — богиня, имевшая много обликов, о которой написаны такие слова: «Я — то, что есть, то, что было, и то, что будет, и ни один человек не поднимал моего покрывала».

Подобным же образом евреи писали о Мудрости: «Первый человек не знал ее в совершенстве, и последний постигнет ее не больше. Ибо ее мысли больше, чем море, и ее советы глубже, чем Великая Бездна». Достойно упоминания то, что автор Песни песней Соломона сам встает в тупик перед сложностью природы своей героини. Подобно Пилату, который спросил: «Что есть Истина?», он оставляет без ответа свой собственный вопрос: «Кто она, глядящая вперед, как утро, прекрасная, как луна, ясная, как солнце и грозная как войско со знаменами?»[2] (В русском переводе Библии: «Кто эта, блистающая как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?» — *Пер.*)

В храмах Изиды были определенные песнопения, называвшиеся Гимнами Призыва. Их пели жрецы и жрицы, и это исполнение сопровождалось драматическими сценами — предшественниками классических мистерий и почти современных представлений-мираклей. В обрядах Изиды обычно одна из жриц исполняла роль этой богини-Луны, а один из жрецов — роль Осириса, ее жениха, бога солнца. Таким образом, церемония принимала форму драматического диалога — к которому иногда подключался хор — между Изидой и Осирисом. Вероятно, такие театрализованные представ-

---

[1] Изиде поклонялись в разных провинциях под разными именами. В Фивах она была *Мут*, в Бубастисе *Секхет* (теперь это имя читают Сехмет или Сохмет. — *Пер.*), а в Дендере — *Хатор*.

[2] Песн., 6: 10.

ления, изображающие мистическую свадьбу Солнца и Луны, были широко распространены: они, несомненно, были в обычае на Крите, где время от времени царь и царица, надев маски соответственно быка и коровы, исполняли этот торжественный обряд. Записи некоторых египетских обрядовых песнопений пережили века, и четыре из них недавно были опубликованы под названием «Бремя Изиды». Сравнивая с ними Песнь песней Соломона, можно предположить, что она представляет собой не сборник иудейских свадебных песен, а почти неотредактированное либретто мистерии, изображавшей свадьбу Солнца и Луны. Для сравнения — вот несколько поставленных рядом цитат:

ИЗ ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА (по русскому переводу Библии. — *Пер.*)	ИЗ ГИМНА ОСИРИСУ (*«Бремя Изиды»*)
От благовония мастей (ароматных притираний. — *Пер.*) имя твое — как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя (1: 3).	Привет тебе, о благоуханный! Здесь есть благовония для волос к твоему приходу. Ароматные запахи издают твои волосы от благовоний, которые даны им самим.
Я изнемогаю от любви (2: 5). Влеки меня, мы *побежим* за тобою (1: 3).	Я пылаю любовью к тебе! Привет тебе! Приблизься! Вот, я плачу о тебе в одиночестве; приди ко мне, *бегущей* от желания видеть тебя.
О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! Глаза твои голубиные (1: 15).	Смотрите! Прекрасное лицо возлюбленного Господина повернулось к нам. Приди с миром, о наш Господин, которого мы созерцаем, наш князь.
О, как любезны ласки твои, *сестра*[1] моя, невеста! (4: 10).	Приди к той, которая любит тебя, о прекрасный! Приди к своей *сестре*, приди к своей жене.
Голос возлюбленного моего! *Вот он идет*, скачет по горам, прыгает по холмам (2: 8).	Смотрите! Он идет!

[1] Один из титулов Изиды был «жена и *сестра* царя».

Доколе день дышит прохладою, и убегают тени (2: 17).	Ты светишь на заре и отдыхаешь вечером, это твой каждодневный труд. Он приводит тебя к горам.
	Приди ко мне, соединяющий Небо с Землей, ты, кто каждый день направляет свою тень на поверхность земли, посланец Неба к Земле!
Искала я... его и не нашла его. *Встану же* я, *пойду по городу*, по улицам (3: 1—2).	Я ищу любви; *вот, я живу в городе!* Велики его стены. Я печалюсь по твоей любви ко мне: ты удалился.
...Возлюбленный мой повернулся и ушел. Души во мне не стало, когда он говорил; я искала его и не находила его, звала его, и он не отзывался мне (5: 6).	Посмотри на мое сердце, которое печалится о тебе. Смотри, я ищу тебя, я разыскиваю тебя, чтобы смотреть на тебя. И вот! Мне не дано созерцать тебя, о Ан (Ан — имя бога-Солнца).
...Благоухание твоей одежды подобно благоуханию Ливана! (4: 11).	Запах твоих рук и ног — как ароматы Пунта.
Поднимись, *ветер*, с севера и принесись с юга, повей на сад мой — польются ароматы его! (4: 16).	Легкие ветры, несущие ароматы, дуют для тебя, о супруг. Старший, господин, возлюбленный!
...Ты... *грозна*, как полки со знаменами (6: 4).	Привет тебе, о Великий и *грозный*!
...Дождь миновал, перестал; цветы показались на земле (2: 11—12).	Устрани грозы и дай земле сияние солнца вместе с плодородием.
Голова его — чистое золото... Голени его — мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях... Зубы твои — как стадо овец, выходящих из купальни (5: 11, 15; 6: 6).	Твои волосы как бирюза на его теле. Вот! Лазурит над твоими волосами; твои кожа и плоть как южное железо, твои кости отлиты из серебра. Зубы у тебя как прекрасный лазурит.

Сходство основных черт стиля и сюжета здесь бросается в глаза, но между этими текстами есть и много других достойных внимания точек соприкосновения. Имя Осирис, по словам Ле Плонжона, происходит от слова из языка майя, которое означает «*страстно желать*», и потому это имя иногда толковалось как «Тот, кто был очень желанным и горячо любимым».

Неизвестно, в какую эпоху впервые были записаны эти молитвы к Осирису. Как предположил их более поздний редактор, в самые ранние времена они, вероятно, заучивались на память и передавались от поколения к поколению на словах, как устные предания. Они были освящены временем и вдвойне святы, как имеющие отношение к священным предметам, а потому кажется вероятным, что какое-то песнопение из храма Осириса попало в руки некоего сирийского писца, а тот со священным трепетом отредактировал его, нарек христианским именем Песни песней Соломона и таким образом сохранил. Упоминание о «колеснице фараоновой»[1] вполне может быть фразой, которую не заметил редакторский глаз адаптировавшего текст еврея.

Хотя действующие лица Песни песней Соломона — только Невеста, Жених и хор жриц, стоит отметить, что у нее есть своего рода эпилог, где речь идет о загадочной «маленькой сестре»[2]. Возможно, эта младшая сестра — Нефтида, которая, по словам профессора Петри, была «бледным двойником Изиды, считалась ее сестрой и всегда сопутствовала ей; похоже, у нее не было никакой другой роли». Или, может быть, «сестра, которая мала», — это сама Изида, поскольку Ле Плонжон производит имя Изида от слова «исин», которое означает из языка майя «младшая сестра». В этом случае Песнь песней должна быть отнесена к предыдущему поколению богов и понята как диалог между родителями Изиды и Осириса — отцом Кнефтом и матерью Нут.

Египтяне, как все древние мистики, представляли себе своих богов не существующими поодиночке, а имеющими каждый (и каждая) свою пару — своего схожего с ним или с ней двойника. В индийском сказании божественная Корова восклицает, обращаясь к своему супругу, божественному Быку: «Что я такое, если не двойник, не повторение и не отзвук другого Существа — Тебя?»

Если, как почти всегда бывает в мифологии, Мать — только двойник Отца, то их Дитя, дополняющее семейство до Троицы, должно, разумеется, быть двойником своих родителей. Поэтому Осирис-сын в основных своих чертах — тот же Кнефт, а Изида — дочь или младшая сестра — двойник Великой Матери Нут. Парадоксальное по своему внешнему виду утверждение «Ра — душа Осириса, а Осирис — душа Ра» может стать понятнее, если сравнить его с христианским догматом, что Христос — не только Сын, но и подобие Отца и что в Нем «обитает вся полнота божества телесно»[3].

---

[1] Песн., 1: 8.

[2] «Есть у нас сестра, которая еще мала, и сосцов еще нет у нее. Что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее?» (Там же, 8: 8).

[3] Кол., 2: 9.

Имеет большой смысл то, что в Песни песней Соломона Невеста не только сестра Жениха, но и его живой двойник, подобие, образ и эхо. Она — пастушка, он — пастух. Он грозен, как полки со знаменами, и она — грозная, как полки со знаменами. Она черна, его кудри черны, как ворон. Он пасет между лилий, она — лилия между тернами. Он прекрасен, она прекрасна и прекраснейшая среди женщин. У обоих есть сад, оба благоухают самыми изысканными ароматами, и оба имеют отношение к колеснице.

Эти свойства Суламиты (другое произношение этого имени — Суламифь. — *Пер.*), которые явно противоречат одно другому, можно коротко описать так: она избита, изранена и презираема, но она дочь князя, и наряд ее прекрасен. Она сторожит виноградник, будит спящих, она — весна, ручей, колодец и дарительница покоя.

Из-под ее покрывала выглядывают глаза как у голубки. Она говорит, что «черна», но ее сравнивают с лилией, розой, утренней зарей, луной, солнцем, неприступной крепостью и грозной армией со знаменами.

В Книге Премудрости Соломоновой Мудрость описана как «единственная», но при этом «многообразная», а это многообразие было также свойством Изиды, имевшей столько признаков и характеристик, что в иероглифических текстах она названа «многоименная» и «тысячеименная», а в греческих надписях «имеющая несметное число имен».

В апокрифической книге «Деяния Фомы» есть короткое стихотворение, которое миссис Дж.К.Р.С. Мид издала под названием «Свадебная Песня Мудрости». Считается, что первоначально это стихотворение было сочинено на сирийском языке, но более вероятно, что оно так же, как Песнь песней, достигло Сирии через устную традицию и первоначально относилось к Изиде. Так это или нет, но сама «Свадебная Песня Мудрости» неопровержимо доказывает, что «дева», о которой в ней сказано, и Невеста царя Соломона — одно и то же лицо. Ее Свадебная Песня звучит так:

Эта Дева — Дочь Света, на ней покоится Луч Сияния Царя.
Величав и восхитителен ее облик, излучающий сияющую красоту.
Весенним цветам подобны ее Одеяния, от них струится сладостный аромат.
Царь восседает на Венце ее Головы и питает [Пищей жизни] тех,
кто ниже его.
На ее Голове покоится Истина, от своих Ног она посылает Радость.

Предположение, что это мистическое стихотворение относится к той же, кого называют Невестой Царя Соломона, усиливается любопытными строками: «Ее пальцы тайно распахивают Ворота Города».

Сравните это упоминание о Городе Души со строками из Песни песней: «Возлюбленный мой просунул руку свою сквозь скважину (двери. — *Пер.*)... Я встала, чтобы отпереть возлюбленному моему... Отперла я возлюбленному моему...»[1] Обратите также внимание на то, что подруг, которые ведут танец перед ней[2], тоже семь, и сравните это со словами «Премудрость построила себе дом, вытесала *семь* столбов его, послала слуг своих (приведено по русскому переводу Библии, в английском переводе вместо «слуг» говорится «девиц». — *Пер.*)[3].

У гностиков мудрость была известна под именем София, Дева Света. По их словам, эта небесная Дева сосуществовала с Богом и в качестве Его Главной Мастерицы спустилась на землю и прославилась во время трудов по Сотворению мира. Но из-за какой-то печальной случайности дева София запуталась в той самой материи, которую помогала произвести на свет. Увидев, что она не может вернуться в свою небесную страну, и не имея покоя ни на земле, ни под землей, она жалобно воззвала к своей Великой Матери, и та, пожалев свою дочь в ее беде, добилась помощи у Творца. После этого Эвсоф, Великий Свет, послал своего сына Христа, который «изошел из него и спустился к Своей сестре»[4]. Здесь мы снова встречаемся с объединением брата и сестры в пару, что является одним из самых заметных элементов в мифе об Изиде и Осирисе, а также в Песни песней Соломона.

Представление о том, что София упала вниз из своего небесного жилища, в некоторой степени объясняет упрек, который Суламита обращает к себе самой: «Моего собственного виноградника я не стерегла», и смысл этой жалобы еще яснее может раскрыть ссылка на легенду о нисхождении в подземный мир богини Иштар, которая в Ассирии соответствовала Изиде. Рассказ звучит так: Иштар, дочь бога Света Сина, сошла из своей небесной страны вниз, в страну тьмы, где жители «не видят света, а пыль — их хлеб и грязь — их пища»[5]. Приблизившись к воротам этой унылой страны, Иштар требует: «Эй, привратник! Открой ворота! Открой ворота, чтобы я могла войти!» Привратник сообщает о ее присутствии у ворот царице подземного мира, которую зовут Аллату, и та, придя в ярость от ненависти к своей нежеланной гостье, разрешает ей войти при условии, что перед каждыми из семи ворот этого адского царства Иштар оставит какую-то часть своего царского наряда. По этому соглашению у каждых ворот с Иштар сни-

---

[1] Песн., 5: 5—6.
[2] *Мид Дж. К.Р.С.* Свадебная Песня Мудрости.
[3] Притч., 9: 1.
[4] *Мид Дж. К.Р.С.* Свадебная Песня Мудрости.
[5] *King L.W.* Babylonian Religion. P. 179.

мают одну из ее одежд, так что в конце концов ее приводят к Аллату голую и лишенную ее могущества. После этого разъяренная Аллату карает Иштар всевозможными недугами и болезнями, «но, — сообщает дальше легенда, — Иштар не осталась навсегда в когтях Аллату. О ее беде стало известно ее родителям, и тогда эти родители, Син и Эа, создали спасителя по имени Уддушу-Намир, что означает «его свет сияет»[1]. Иштар окропляют Водой Жизни, от которой к ней возвращаются силы, и провожают обратно в верхний мир, а по пути туда у каждых из семи ворот возвращают ей те части наряда, которые раньше были у нее отняты.

Героиня Песни песней открывает дверь и идет с криком по городу, Мудрость в описании поэта «тайно распахивает ворота Города», и о ней сказано: «Она кричит у ворот, у входа в город, при входе в двери. К тебе я взываю, о человек, и мой голос — для сынов человеческих»[2]. Один из титулов Изиды был Открывательница Путей. Иштар стучала в дверь и угрожала привратнику подземного мира: «Я разобью дверь, расколю запор, разобью порог и вырву двери, я воскрешу мертвых».

Я Иштар, богиня Утра,
Я Иштар, богиня Вечера,
[Я] Иштар, *открывать замок небес положено мне*
по праву верховной власти.

Но чтобы полностью оценить символику Песни песней Соломона, нужно обратиться не только к мифологии и филологии, но и к народным сказкам, которые во многих случаях являются живыми и сегодня мифами.

Как большинство древних литературных произведений, Песнь песней и многие другие книги, которые теперь входят в нашу Библию, первоначально передавались от человека к человеку в устной форме. Священные книги — Пополь-Вух народа майя, Ригведа индусов, Зенд-Авеста персов и популярная Калевала финнов — являются сборниками легенд и преданий, большинство которых передавались из уст в уста и так имели хождение в народе с неведомых времен, в течение многих веков прежде, чем получили свою окончательную форму и были записаны на бумаге. Поражает то, что некоторые из классических мифов, которые мы связываем с Грецией и Римом, имеют своих двойников — которые отличаются от них лишь там, где этого требует разница в обычаях и окружающей среде, — у диких и неразвитых народностей, например у маори и зулусов — народов, которые, насколько известно, никогда не имели

---

[1] *Jastrow M., jr.* The Religion of Babylonia and Assyria. P. 142.
[2] Притч., 8: 3, 4.

письменности. Между классическим мифом и народной сказкой разница очень мала или нет никакой разницы; мифы явно были когда-то сказками, а во многих случаях то, что часто считали просто сказкой, неожиданно оказывается сказанием о богах.

Есть индийский рассказ, который известен под названием «Нисхождение Солнца» и, как указывает заголовок, является солнечным мифом. В дословном переводе он должен был бы называться так: «Слава Схождения Солнца Вниз», но, по словам переводчика, это лишь внешняя физическая оболочка внутреннего мистического смысла — «Божественное Сияние Нисхождения (Воплощения) Того, кто сделал Три Шага», то есть Вишну, иначе говоря — Солнца, позднее ставшего Кришной — индусским Аполлоном. Эти Три Шага Солнца означают не Восход, Зенит и Закат, а нечто вроде этого цикла, но перевернутого — Его Схождение Вниз, Его Время Тьмы и Его Новый Восход. Для первобытного человека эти три мистических шага были кратким описанием и символом тайны рождения и смерти, *светом из мрака* — ослепительным светом среди самой черной тьмы, когда небесное светило обречено облечься в смертное тело и какое-то время страдать в нашем низшем мире тьмы, рождения и смерти. Мистер Бейн предваряет свой перевод (?) цитатой, переведенной с санскрита: «И во сне я увидел лотос, упавший с небес», а имя его героини, богини Шри, означает не только «Священный Лотос», но и «Сияние». Нисхождение Иштар — одна из версий этого падения Лотоса, а Песнь песней — любовный диалог между лилией среди тернов и Соломоном-Солнцем. Герой «Нисхождения Солнца» носит имя Камаламитра, что значит «Возлюбленный Лотоса», то есть Солнце. Митра в этом имени — то же, что имя бога Митры, и означает Солнечный Свет. Рассказ звучит так: в давние времена на склонах Гималаев жил молодой царь воздушных духов, которого звали Камаламитра, «оттого что он был частицей Солнца». Владыка Всех Существ дал Камаламитре жену, обладавшую такой несравненной красотой, что Камаламитра стал слишком хвалиться этим, после чего боги разлучили этих любящих супругов и обрекли их на паломничество по грозному морю смертной жизни. Затем идет повествование об их злоключениях, и завершается рассказ соединением влюбленных и апофеозом.

В Вавилоне существовало предание о том, что царь Саргон I в младенчестве был отправлен плыть по Евфрату в тростниковой корзине. Его спас садовник, который вырастил его как своего сына, когда он еще был садовником, богиня Иштар влюбилась в него и впоследствии сделала его правителем царства[1].

---

[1] *King L.* Babylonian Religion. P. 199; Песн., 7: 2.

В Талмуде есть сказание о том, что однажды у царя Соломона было украдено его волшебное кольцо, после чего он поступил к царю народа аммонитов на низкую должность поваренка при кухне, а позже стал возлюбленным дочери этого царя. Варианты этих сказаний о Солнце — последнее из них взято из собрания сказок о Золушке мисс Мириам Роальф Кокс — лежат в основе почти половины волшебных сказок, существующих в мире, а о другой половине можно сказать, что она состоит из их пар, то есть из рассказов о приключениях девочки, с которой какое-то время люди обходятся жестоко и несправедливо, но которая затем выходит замуж за принца. Песнь песней Соломона не только является мостом, который соединяет богословие и фольклор, она также содержит несколько явных указаний на сказку, которая сейчас известна под названием «Золушка». Элементы этой существующей повсюду доисторической сказки присутствуют в легенде о нисхождении Иштар в подземный мир. Иштар, лишенная своих прекрасных одежд, играет роль Золушки, Аллату — ее жестокая мачеха, а Уддушу-Намир выступает в роли принца. В Египте Изида, которая несет тяжкое бремя несчастий, долго страдает и жалуется, играла роль Золушки, а Осирис был «прекрасным князем с лицом как у бога». В греческом сказании о Купидоне и Психее ревнивая и мстительная Венера выступает в роли мачехи, Купидон, у которого «золотые волосы распространяют сладкий запах, шея белее, чем молоко, кудри красиво свисают спереди и сзади головы, и от их света тускнеет свет лампы», выступает в роли принца, а Психея — чья кратковременная красота и девичье великолепие таковы, что ни один земной человек никаким способом не смог бы их полностью описать, — является Золушкой. Задача, которая поручена Психее и выполненная для нее муравьями, — рассортировать зерно — это *в точности та самая* задача, которую в одной из версий сказки поручают выполнить Золушу — мужскому аналогу Золушки, две завистливых и злобных сестры Психеи — «ведьмы, наделенные злыми умами» — это две гордых сестры из сказки. Купидон, подобно Солнцу и Соломону, «проскальзывает через крошечную щель в окне»» и пробуждает Психею от сна легким прикосновением своей золотой стрелы».

Основная точка соприкосновения между героиней Песни песней и героиней нашей сказке о хрустальном башмачке — слова «Как прекрасны ноги твои в обуви, о дочь князя»[1]. (В русском переводе Библии: «Как прекрасны ноги твои в сандалиях, о дщерь именитая!» — *Пер.*) Однако эта же самая прославляемая княжна описана поэтом как избитая, раненая и презираемая. «Дети ее матери» (гор-

[1] Песн., 7: 2.

дые сестры) (в русском переводе Библии Невеста говорит «сыновья матери моей», то есть не ее сестры, а ее братья. — *Пер.*) разгневались на нее, принуждали ее выполнять недостойные работы, но позже ее любимый царь приводит ее «в дом пира» (на бал) и над ней развевается знамя Любви.

Никто не знает, где и когда возник рассказ о Золушке. Он известен как домашняя сказка в Европе, Азии, Африке и Америке и знаком как нецивилизованным, так и цивилизованным народам. Под покровительством Фольклорного общества было опубликовано в виде книги 345 вариантов этой истории, собранных со всех концов мира, и редактор отмечает, что это число могло бы оказаться гораздо больше, если бы общество не решило в случайный момент, что пора прекратить работу по сбору материала, так как она явно никогда не закончится.

Основа сказки такая: Золушка, дочь увенчанного звездами короля или такой же королевы, бежит из своего королевского дома, чтобы спастись от свадьбы с отвратительным женихом. Она нанимается пасти гусей, мыть посуду на кухне или выполнять какую-нибудь другую черную работу и изумляет соседей, появляясь в церкви или на знаменитом балу в изумительных платьях, которые меняет одно за другим. Необычность сменяющих друг друга платьев Золушки не только является ключом к аллегорическому значению самой Золушки, но также позволяет взглянуть с неожиданной точки зрения на героиню Песни песней Соломона.

Разнообразные наряды, которые один за другим надевает на себя ускользающая Золушка, описаны очень подробно. Об одном сказано, что он «соткан из небесных звезд», другой «соткан из лунных лучей» третий «из солнечных лучей», четвертый был «платьем из жемчуга без щелей и швов», пятый был «как море с рыбами, плавающими в нем», шестой был «сделан из всех цветов мира», седьмой был «покрыт маленькими золотыми колокольчиками и золотыми цепочками», восьмой был блестящего черного цвета, девятый был «как свет». Иногда эти изумительные одежды скрываются одна под другой и сверху накрыты плащом из ослиной шкуры, кошачьих шкурок, мышиных шкурок или кожи для вычесывания вшей; а иногда маленькая судомойка появляется в новом облике как «прекрасная обнаженная девушка, сияющая как солнце».

В некоторых частях Европы рассказ о Золушке известен под названием «Брат и сестра», и приключения героини начинаются из-за того, что она отвергает любовные домогательства своего брата. Она бежит прочь, восклицая: «Раскройся, земля! Раскройся шире! Ведь быть невестой брата — ужасный грех».

Изида была сестрой Осириса, Шульманита была сестрой Соломона, и в Притчах мы читаем: «Скажи Мудрости: ты сестра моя!»

452

С незапамятных времен Истина, по всеобщему согласию, изображалась в виде обнаженной девушки. На показанной здесь эмблеме печатника можно увидеть, как Время помогает Истине освободиться из пещеры, а надпись-девиз к этому рисунку читается так: «Истина выводит на свет то, что скрыто». В скандинавской версии сказки о Золушке, которая известна под названием «Принцесса в пещере», говорится, что некий король, когда началась война, спрятал свою дочь в пещере. Вместе с принцессой там были погребены *семь* девушек и запас еды на *семь* лет. В пещере принцесса вышивала узоры золотом и терпеливо ждала своего освобождения. Когда прошло *семь* лет, она своим ножом стала процарапывать дыру в своде пещеры и после трех дней этого труда сумела выбраться на волю.

Следующее по распространенности после пещеры место пребывания Истины — дно колодца, и в португальской и сицилийской версиях сказки о Золушке героиня помещена именно туда.

Встреченная на дне колодца Рыба приводит ее во дворец, сделанный из золота и драгоценных камней, и там дарит ей золотые башмаки. На Сицилии рассказывают, что она замечает на дне колодца дыру, из которой сияет свет, и, подняв угловой камень, попадает в сад, прекрасный от цветов и плодов. Когда она прячется в своем колодце, ее замечает принц, который заболевает от любви, и болезнь его становится такой тяжелой, что врачи не могут вылечить его, и все надежды на выздоровление пропадают. Это опасное для жизни состояние влюбленного — важнейший элемент цикла сказок о Золушке. В Песни песней ему соответствует фраза: «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо *я изнемогаю от любви*»[1].

[1] Песн., 2: 5.

В Дании сказка о Золушке озаглавлена «Королевна в Холме», а в Ютландии — «Принцесса в Холме». Самой ранней «Хозяйкой Горы», божественной «Госпожой Холма» была Нут, мать Изиды, Небесная Корова или Небесная Мать, Подательница жизни.

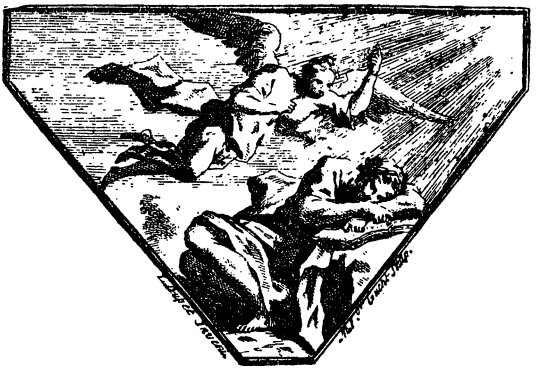
В Ютландии Золушка известна также как Принцесса на Острове. Она живет на отдаленном острове *семь* лет, вместе с сопровождающими ее *семью* девушками. Это, несомненно, тот Счастливый Остров, Остров Вечной Жизни, который находится в самой середине океана и занимает видное место во всех богословских системах. Это тот самый мистический остров, где «правит Разум, а не Фантазия»; Разум здесь соответствует Мудрости, а Фантазия ее противоположности, Госпоже-Безумию.

«Этот Остров называется Счастливым, и, как говорят, управляет им Королева, имеющая добрую славу, скромная и при этом такая прекрасная, что всего один луч ее великой красоты заставляет сиять всю страну вокруг».

В одной из славянских версий сказки о Золушке она «сияет словно солнце, так что возле нее ночью светло, как днем», а в одном из скандинавских вариантов Золушка описана как «что-то, похожее на длинный луч звезды, летящей через густой туман».

То, что эта героиня — олицетворение Истины, еще определеннее видно в рассказах о мужском двойнике Золушки, то есть в цикле сказок, где персонажи меняются ролями: за прославленной повсюду принцессой ухаживает и завоевывает ее поваренок или пастушок. Некоторые из этих мужских вариантов сказки о Золушке вошли в сборник мисс Кокс; в одном из них король помещает свою драгоценную дочь на вершину хрустальной горы и объявляет, что любой, кто сможет взобраться наверх по ее скользким склонам, женится на принцессе. Герой сказки, «который был черным, как трубочист, и всегда был возле печки», завоевал принцессу, въехав наверх по крутым склонам на маленьком быке. Этот волшебный бык очень часто фигурирует в сказках и во многих случаях явно является символом усилий и труда.

Славянские пастухи и крестьяне рассказывают сказку о Золотоволосой Деве. Это принцесса, дочь короля, чей хрустальный дворец построен на острове. Она сидит с двенадцатью сопровождающими ее девицами за круглым столом, который можно сравнить с Круглым столом короля Артура и его двенадцати рыцарей. Золотой свет, идущий от волос принцессы, каждое утро, когда она расчесывает их, отражается на море и на небе. Имя героя — Георгий, и этот Георгий явно состоит в родстве с христианским святым Георгием. Выполнив заданные ему задачи, одна из которых — собрать рассыпанные и потерянные жемчужины разорвавшегося ожерелья принцессы, а другая — достать ее потерянное кольцо со дна моря,



453

Георгий оказывается лицом к лицу с самой девой. Тогда она встает со своего места, развязывает свой головной убор и показывает Георгию свои чудесные волосы во всем их блеске; они похожи на водопад из золотых лучей и покрывают ее с головы до ступней. Великолепный искрящийся свет, который шел от них, ослепил героя, и он тут же влюбился в принцессу. Конец этой сказки ясно указывает на ее аллегорический характер. Георгий из-за случившегося с ним несчастья убит, но принцесса воскрешает его, вылив на него Воду Жизни. «Ах, — произносит Георгий, протирая глаза, — крепко же я спал!» — «Да, — отвечает с улыбкой принцесса, — никто не мог бы спать крепче, но, если бы не было меня, ты спал бы вечно».

В луксорском храме изображен Творец, создающий две фигуры — тело и душу; Изида оживляет их. «Я, — говорит Изида, — воспламеняю сердца сотен тысяч».

В Песни песней героиня заставляет «говорить уста *спящих*». Подобно ей, Золушка *будит* всех в доме своим пением. Служанки жалуются, что не могут уснуть, но молодой хозяин преодолевает «*привычную для него тягу ко сну*» и спешит к Золушке с криком: «Я слышу тебя, я слышу тебя!» С этим можно сравнить приглашение, сделанное Мудростью: «Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное, оставьте неразумие и живите»[1] (приведено по русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Зороастр призывает: «Всю ночь обращайтесь к небесной Мудрости, всю ночь взывайте к Мудрости, которая не даст вам уснуть».

Существует славянская сказка, которая озаглавлена «Дух Степей». Она рассказывает о принцессе, чей лик был спокоен и чист, как Луна, губы алы, как бутон розы, а голос так красноречив, что

[1] Притч., 9: 5—6.

звучал как ливень из жемчужин. Но ни с чем не сравнимым чудом была выразительность и красота ее глаз. Если она смотрела на человека ласково, ему казалось, что он плавает в море радости, если гневно — взгляд заставлял человека оцепенеть от страха и он мгновенно превращался в кусок льда. Эта принцесса, имя которой было Судолиза, имела свиту из *двенадцати* подруг, которые были почти так же очаровательны, как их госпожа. Многие принцы приезжали издалека и добавляли свое имя к списку ее поклонников, но ни один не смог добиться ее любви. Случилось так, что взгляд великана Костея, имевшего дурную славу и жившего под землей, упал на прекрасный остров Судолизы, где стояли *двенадцать* девиц, сияющие, как *двенадцать* звезд, а посреди них лежала на ложе из лебяжьего пуха сама Судолиза, прелестная как заря. Великан Костей остановил на принцессе жаждущий взгляд своих жадных глаз; тогда она созвала свою армию, встала во главе ее и повела своих солдат против великана.

Но Костей дохнул на солдат, и они упали, заснув непробудным сном. Затем он протянул костлявую руку, чтобы схватить принцессу, но она своим взглядом заморозила его так, что он лишился сил. Потом она отступила в свой дворец и заперлась в нем. Когда принцесса ушла, Костей снова ожил и тут же стал добиваться своей цели. Достигнув города, где она жила, он погрузил всех его жителей в волшебный сон и наложил такое же заклинание на двенадцать ее фрейлин. Боясь могущественных глаз Судолизы, он не осмелился приблизиться к ней, но окружил ее дворец железной стеной и поставил чудовищного двенадцатиголового дракона стеречь принцессу. Затем он стал ждать, надеясь, что принцесса сдастся. День шел за днем, недели складывались в месяцы, а королевство Судолизы по-прежнему было похоже на огромную спальню. Народ храпел на улицах, храбрая армия лежала в поле, скрытая высокой травой, и спала крепким сном в тени крапивы, полыни и чертополоха, а ржавчина и пыль затуманивали блеск ее оружия. В этом царстве молчания и сна одна лишь принцесса, печальная, но полная ожидания, бодрствовала, как страж. Не сводя глаз с той части неба, где появляется солнце, когда оно прогоняет тьму, и та улетает, словно стая птиц, принцесса говорила: «Душа мира, глубокий источник жизни, око всемогущего Бога, посети мою тюрьму, темное место печальной борьбы, подними мою душу от земли с надеждой, что мой друг, по которому я томлюсь и которого люблю, сможет прийти ко мне на выручку; скажи, где он блуждает?»

В ответ на это солнце осветило далекую страну, где сидел на могучем скакуне одетый в золотые доспехи принц Юнак, собравший войско против гиганта Костея. Три раза он видел во сне пре-

красную принцессу, заточенную в ее спящем дворце, и полюбил ее, даже не видя наяву. Конец этого рассказа можно взять из другой славянской сказки, в которой говорится, что принц-избавитель, прибыв на место, смутился и растерялся, поскольку вместо одной принцессы увидел двенадцать одинаково прекрасных дев; но, взглянув на них вблизи, понял, что одиннадцать из них были всего лишь отражениями одной-единственной принцессы. Принц сказал: «Я пришел по своей воле, чтобы выручить вас и вернуть вас вашим родителям. Если мне не удастся спасти вас, милая принцесса, жизнь больше не будет мне мила, но я полон надежды и прошу вас сначала дать мне глоток Сильной Воды из Геройского Колодца». События имеют счастливый конец, но принцесса перед тем, как отдать свою руку влюбленному принцу, предлагает ему разгадать шесть загадок, пятая из которых звучит так: «Я существовало до сотворения Адама. Я всегда ношу по очереди одежду двух цветов. Прошли тысячи лет, но я осталось неизменным по цвету и форме». Сравните с этим заявлением заявление Мудрости в Книге Притчей: «От века я помазана, от начала, раньше бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели были водружены горы, прежде холмов»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

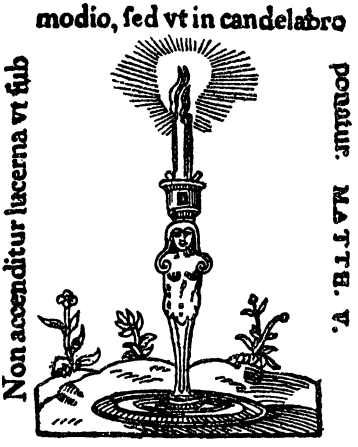
Есть выражение «Дух человека — свеча Господа» (в русском переводе Библии: «Светильник Господень — дух человека»[2]. — *Пер.*), и о Мудрости говорят, что Свет, который она излучает, никогда не погаснет. В некоторых версиях сказки о Золушке героиню ради ее безопасности прячут в большом серебряном канделябре. Этот канделябр куплен принцем, который с изумлением обнаруживает, что покупка открывается и содержит в себе очаровательную девушку. В приведенном здесь рисунке фигура этой Девы Света представляет собой канделябр.

В еще одной версии сказки о Золушке героиня изображена спрятанной ради ее безопасности в золотом сундуке. Слуги, которые подглядывают в замочную скважину, видят эту несравненную девушку, решают продать ее, крадут сундук и предлагают его на продажу вместе с содержимым во всех частях мира. Многие готовы купить привлекательный сундук, но никто не желает приобрести девушку, и потому слуги выбрасывают ее в куст шиповника.

«Мудрость, — говорит Соломон, — прекрасна и никогда не тускнеет. Да, ее легко видят те, кто любит ее, и находят те, которые ищут. Она опережает тех, кто желает ее, — первая знакомится с

---

[1] Притч., 8: 23—25.
[2] Там же, 20: 27.



454

ними. Тому, кто ищет ее рано, все же не приходится много трудиться, потому что он найдет ее сидящей у его дверей». В корсиканской версии сказки о Золушке героиня ростом *не больше чем мизинец* и так мала, что ее едва можно разглядеть. Проходивший мимо принц услышал звуки ее прекрасной песни и поклялся жениться на неизвестной певице, но откуда доносится ее голос?

Ответ: «Она недалеко, эта прекрасная девушка, она у твоих ног»[1].

Сравните эту миниатюрную Золушку с Духом в отрывке из ведического благодарственного псалма: «Дух вечно живет внутри человеческих сердец как внутренняя душа *размером в дюйм*».

Те сказки, которые цитировались до сих пор, не были сложены специально как аллегории и не были созданиями литературного искусства; это просто хорошо знакомые необразованным людям истории, которые они рассказывали, отдыхая в дороге. Считается, что теория о происхождении мифологии и сказок из аллегории была окончательно разрушена открытием братьев Гримм, которые выяснили, что сказки не спустились от образованных людей к необразованным, а, наоборот, можно сказать, воспарили вверх — поднялись, словно пар, из деревенских хижин в замки, как устные предания; наконец, литераторы собрали этот пар и получили из него кристаллы — сказки в их книжной форме. Мистер Эндрю Ланг придерживался мнения, что волшебные сказки в большой степени являются пережитками дикости и варварства и несут в себе неоспоримые и явные следы своего звериного происхождения. Существование варварских элементов невозможно оспорить, но

[1] «Зачастую мудрость бывает ближе, когда мы спускаемся вниз, чем когда мы парим в вышине».

рядом с ними, несомненно, существуют следы чистой примитивной мифологии, которая, должно быть, дошла до нас в устной передаче — неотредактированная, неискаженная и непредвиденная.

Во многих случаях имена действующих лиц богаты значением и раскрывают значение мифа. То, что эти имена бывают разными в разных местностях, как мне кажется, полностью опровергает теорию мистера Ланга о том, что мифы, вероятно, переносили из одной страны в другую женщины-пленницы, и тем более опровергает теорию Макса Мюллера о «болезни языка», поскольку, как будет видно дальше, измененные имена персонажей часто имеют первостепенное значение и точно раскрывают подтекст сюжета.

В Бразилии рассказ о Золушке называется «Дона Лабисмина». В этой версии сказки Лабисмина — имя змеи, которая при рождении героини обвивается вокруг ее шеи, а потом живет в море и выступает в роли феи-крестной. Совершенно ясно, что это имя — форма слова L'Abisme — Великая Бездна, Змея-Мать нераскрытой Мудрости, которая жила в первозданном океане, глубина которого неизмерима. Мистер Вейгалл пишет, что богиня Хатор, которую иногда отождествляли с Изидой, а иногда считали матерью Изиды, «иногда имеет облик змеи и иногда бывает феей-крестной». Очень часто сама Золушка носит имя Мария, Мара, Мариетта или Мариучелла. Имя Мария авторы некоторых сочинений отождествляют с именем Мириам, которое означает ту, кто печальна и несчастна, звезду моря, каплю моря; другие авторы производят его от имени Мара, которое носила одна из нереид и которое может отображать фосфорический блеск поверхности моря так же, как имя Майра изображает искры света звезды Сириус. У сербов имя героини сказки о Золушке — не Золушка, а Мара. На Корсике Золушка носит имя Мариучелла, а ее мать, как Хатор, принимает облик коровы. «Не тревожься, Мариучелла, я — твоя мать», — говорит эта корова. На Сардинии имя Золушки — Барбарелла, и оно явно происходит от Барберо и Барбело — оба этих имени у гностиков носила Мудрость. «Их происхождение, — пишет мистер Мид, — очень трудно определить», но Барбара означает чужеземку, ту, кто родом из другой страны, и это значение становится ясным при обращении к «Нисхождению Солнца», где сверкающая и светящаяся Шри говорит: «Я царская дочь *из другой страны*». Эта же идея подобным же образом подчеркнута в сирийской версии этого солнечного мифа, где Дитя Солнца говорит: «Я оделся так же, как они, чтобы они не смогли догадаться, что я явился издалека, но каким-то путем они узнали, *что я не из их страны*».

Слоги «элла», которые встречаются в именах Золушки Мариучелла, Барбарелла и Синдерелла, — это греческое «эле», которое

означает «сияющий» или «излучающий свет». Эле — корень элелеус, одного из прозвищ Аполлона и Диониса. Он также присутствует в именах Элевтер — сын Аполлона, Гелиос — Солнце и Селена — Луна. Имя Юноны Луцины, то есть Юноны в ее роли Источника Света, было Элевто. Геллеспонт получил свое имя от Геллы — девушки, которая убежала из дома своего отца, чтобы спастись от притеснявшей ее мачехи, но упала с облака в море и утонула. Эта Гелла, должно быть, состояла в родстве с Гелиосом-Солнцем, и то, что она утонула, — вероятно, поэтическое описание того, как солнце погружается в море.

В Финляндии Золушка известна как Прекрасная Клара. Имя Клара происходит от слова clareo — «я сияю» и означает «Яркая, сияющая, ясная, блестящая на вид». В болонье Золушка — носит имя Зизола, которое явно происходит от Зиза — одного из наименований Изиды.

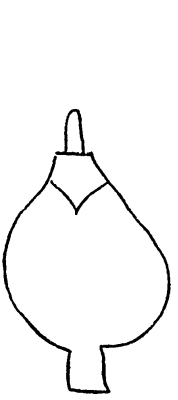
Согласно еврейскому варианту сказки имя Золушки — Кабха, что значит «Заря» и соответствует имени Аврора. А имя Аврора происходит от латинского слова aurum — «золото» и означает золотую красоту утра, Зарю с розовыми пальцами.

В Ютландии Золушка называется Люси от латинского слова lux — «свет» или luceo — «я свечусь». Имя Люси образовано от того же корня, что слово «Луна» и имя Люцифер — «Несущий свет», и означает «Сияющее дитя, рожденное на восходе солнца или на рассвете».

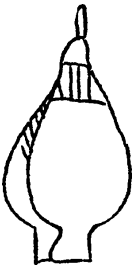
Таким образом, мы видим, что имена, которые Золушка носит у народа, так же темны по смыслу и полны значения, как классическое имя Психея из греческого мифа. Имя Психея, которая имеет много общего с Золушкой, означает «Дыхание» или «Душа», и почти все согласны в том, что Психея — символ души-искры, заточенной в физическом теле.

Чтобы значение имени Золушка раскрылось полностью, можно заглянуть в индийский рассказ «Лань Зари».

Лань Зари часто играет роль феи—крестной Золушки, а иногда это маленькое животное имеет золотые рога. В Ригведе сказано: «Вся нежность собрана в лани». И слово «Лань» до сих пор используют на Востоке для обозначения жены или царицы. Лань с золотыми рогами — это Хатор, в египетской мифологии богиня неба и любви, и ее золотые рога — это золотые рога молодой луны. Диану нередко изображали с полумесяцем на голове, лежащим так, что он похож на коровьи рога, и это же украшение можно увидеть на рис. 285. В рассказе, который назван «Лань Зари», речь идет о принцессе, которая скрывает, кто она такая, становится комнатной служанкой и день за днем показывается царю, который страдает от отвергнутой любви и ненавидит женщин. Эта «Лань Зари» имеет такие

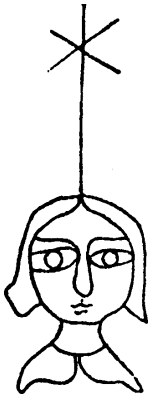


455



456

457



458

же изменчивые, неясные и противоречивые характеристики, как Золушка и прекрасная Суламита. В первый раз она появляется одетая в темно-синий наряд, словно воплощая собой ночь новолуния; в следующий раз она похожа на небо перед тем, как заря окрашивает его первым красным лучом, и говорит: «О царь, я молода, и все же я старше тебя». После этого она похожа на воплощенный росток дерева молодости и говорит, что ее имя — Мадхура-Маниари, то есть «Букет цветов для тех, кто пьет мед». В следующий раз она кажется глазам царя похожей на воплощение утренней росы и на символ любви, которая *поднимается из пепла его сердца* и приняла облик женщины; затем она выглядит для него как сущность, воплотившаяся по воле Творца в совершенно ином, но столь же восхитительном теле и как воплощенный покой собственной души царя. И наконец она становится похожа на глоток любовного напитка, который принял облик женщины и томится от желания. Изумленный, озадаченный и очарованный царь, который «заболел от любви», восклицает, что ему хватит одно прикосновения ее руки, чтобы вспыхнуть огнем. Тогда она смотрит на него очень строго и говорит: «Это очень опасные признаки, которые должны встревожить врача. Твоя болезнь опасна». Царь говорит: «Ты могла бы сравнить меня *с огнем, который почти угас*, и его нельзя было разжечь снова. А потом он вспыхнул из пепла чистым пламенем так, как никогда не горел раньше». Наполовину боясь, наполовину смеясь, Лань Зари восклицает: «Ариупутра, дай мне уйти! Разве ты не догадался, что я — царица?» Позже царь говорит: «Разве я не был прав, когда сказал, что я был огнем, а она топливом для него? Или, вернее, это я — топливо, а *она — огонь*, потому что она сжигает меня точно как пламя».

В Каталонии Золушка известна под именем Раздувательница Огня из-за своего занятия, в Ютландии же ее называют Бьющая по Огню, и «бить» в этом случае означает ворошить, чтобы разжечь. Таким образом, похоже, что яркая и светящаяся Золушка, которая сидит среди пепла и поддерживает огонь, не давая ему угаснуть, олицетворяет собой Святой Дух, который живет в пренебрежении среди тлеющего пепла — скрытой в Душе и никогда не угасающей полностью Божественности и терпеливо поддерживает ее тлеющий огонь, раздувая его в пламя.

Изображенные на показанных выше рисунках мехи — это, несомненно, орудие небесной Раздувательницы Огня. Рис. 457 отмечен Крестом Света, а на рис. 458 тот же знак отмечает саму эту деву, указывая, кто она. В Финляндии Золушка носит имя Туна — уменьшительное от Кристуна, то есть Кристина, Христос в облике маленькой девочки.

Глава 9

ЗОЛУШКА

Правда с юной красотой,
С прелестью такой простой
Спят во прахе...[1]

Шекспир

После того как было установлено, что сказка о Золушке, вероятно, содержит много следов своей первоначальной аллегорической формы, будет допустимо рассмотреть эту теорию подробнее и изучить скрытый смысл того, что облик Золушки так неуловим, когда она постоянно меняет наряды. Ее платья имеют сверхъестественную мистическую природу, и, кажется, нет сомнений, что они символизируют пробуждение, рост и в конце концов апофеоз Мудрости в уме человека.

Древние полагали, что у Мудрости есть мать — существовавшая с самого начала и самодостаточная Мать всей Премудрости. В мифологии она носит имена Magna Mater (в переводе с латыни — «Великая Мать». — *Пер.*), Bona Dea («Добрая Богиня». — *Пер.*), Всемать Богов, а в литературных произведениях эта изначальная Мать появляется как Царица фей или Крестная-фея.

В священных песнопениях упомянуто, что мать царя Соломона увенчала его в день его бракосочетания[2]. В славянских преданиях эта мать солнца иногда описана как море, в объятия которого солнце устало опускается в конце дня, а иногда похожа на Судьбу и сидит в золотом замке, похоже построенном из огня.

Почти во всех сказках о Золушке героиня — точное подобие своей очаровательной матери, а потому изучение матери раскроет нам также и природу дочери. В одной сложенной на санскрите легенде

---

[1] Перевод С. Маршака.
[2] Песн., 3: 11.

отец, который был «из племени солнца», имел ребенка, в точности похожего на него во всем. Кроме возраста, и этот отец отмечает: «Он не кто-то другой, он — это я сам». Когда Шри, героиня «Нисхождения солнца», оказывается обречена на безрадостное блуждание по земле, Владыка Живых Существ говорит: «Я не должен оставить ее прекрасное тело на волю случая, потому что в нем есть что-то от моей собственной Божественности».

В таком случае соотношение между Золушкой и ее увенчанной звездами матерью, а также между многими другими матерями и дочерьми в мифологии — это соотношение между маленькой речкой и океаном, искрой и огнем, человеческим «я» и Сверхдушой.

Волшебная крестная мать или настоящая мать Золушки[1] может быть описана по-разному — как пожилая женщина, прекрасная царица со звездой на лбу, корова с золотыми рогами, водяная нимфа, русалка, живущая в гроте из жемчуга и коралла, или как морская змея по имени Лабисмина.

Представление о том, что Море — Великая Мать всего Сотворенного, присутствует во всех древних космогониях. Нет смысла рассуждать о том, возникла эта повсеместная вера из знания о том, что жизнь зародилась в воде, или море использовали как символ из-за бесчисленных аналогий между Водой и Мудростью. Однако бесспорно, что с самых отдаленных времен Дух Истины или Мудрости символически обозначался как Вода и Море.

В вавилонской космогонии Бездна Бездн считалась символом Неизмеримой Мудрости.

О Мудрости, Супруге Верховного Создателя, говорили, что она живет в глубине беспредельного океана, и называли ее Госпожа Бездны и Голос Бездны[2].

У ирландцев одна их древняя богиня — вероятно, самая древняя — носила имя Домну, и сэр Джон Рис полагает, что это слово означает «Бездна» или «Глубокое Море». За три тысячи лет до рождения Христа один китайский император, как о нем сказано, «учредил музыку Великой Бездны», чтобы установить гармонию между духами и людьми[3]. И похоже, что слово «бездна» с доисторических времен широко применялось для обозначения Неведомого, Загадочного и Неизмеримого. Имя Лабисмина, которое носит Морская змея, крестная мать Золушки, явно представляет собой искажение слова L'Abisme — старофранцузской превосходной степени слова «бездна». Оно означает глубочайшую глубину, первозданный хаос,

---

[1] Ее не следует путать с жестокой мачехой.

[2] Почему ее называли Госпожой Бездны, а в других местах Голосом Бездны, неизвестно.

[3] *Giles H.A.* Religion of Ancient China. P. 8.

настолько глубокий, что его невозможно ни измерить, ни обыскать, и, по словам доктора Муррея, «подземный резервуар воды».

Среди имен Великой Богини-Матери Кибелы были имена Ма и Майя, которые, весьма вероятно, находятся в родстве с названием великой империи Майя, которая когда-то процветала в Южной Америке. Следы этой империи существуют в развалинах городов Мексики, и кое-кто утверждает, что это она была плодовитой родительницей, от которой произошли цивилизации Египта и Ассирии. Считается, что слово «Майя» означает «Мать Вод» или «Сосцы Вод». Ма-й-а — богиня с четырьмя сотнями сосцов, как охотно именовали Богиню из Эфеса.

Брассёр объясняет такое происхождение названия страны тем, что почва в стране майя ноздреватая и что под самой поверхностью там существует бесчисленное количество огромных пещер. В этих пещерах имеются запасы прохладной и прозрачной воды и обширные озера, которые питаются водой подземных рек»[1]. Поэтому кажется вероятным, что слово L'Abisme — «подземный резервуар с водой» берет свое начало в угасшей цивилизации жителей Мексики и Лабисмина, волшебная крестная мать Золушки — воспоминание о неизмеримо глубоких озерах страны майя.

В Египте воды назывались мем, и, вероятнее всего, от этого слова произошли ирландское слово mam и уэльское слово mam, которые оба означают «мать». В Халдее Мумму Тиават, море, родила все, что существует, а мама означало «владычица богов».

У перуанцев мама означало «мать», и старое славянское слово, означающее «мать», — тоже «мама». Кинг, упомянув принятое в какой-то местности название «потока вод Великого Океана, которые вытекают из сердцевины Совершенного Человека». Продолжает: «Это же Божество у перуанцев называлось папа[2], поскольку этот бог успокоил смуту и прекратил хаос и беспорядок, которые преобладали до его появления». Таким образом, первые слова, которые учится лепетать младенец, вероятнее всего, относятся к его самой первой матери, морю.

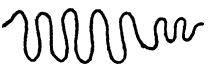
У майя и у египтян иероглифом, обозначавшим воду, был зигзаг или волнистая линия, означающие зыбь на поверхности реки или волны моря, и с тех пор вода или дух практически всегда обозначались этим доисторическим и почти всемирным знаком. Ле Плонжон утверждает, что у народа майя иероглиф «волнистая линия», означавший воду, завершался змеиной головой, потому что они сравнивали волны океана с движениями ползущей змеи. По этой

---

[1] У мексиканцев слово «папа» означало священнослужителя высокого ранга. Это, конечно, то же, что у христиан папа римский.

[2] *Plongeon A.L.* Queen Moo and the Egyptian Sphinx. P. 39.

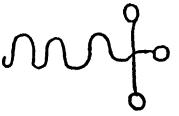
459



460

461

462



463

же причине они называли море Каннах — Великий и Могущественный Змей. Таким образом, похоже, что слово «анаконда» — название гигантской южноамериканской змеи — можно разложить на анак — «гигантский» и онда — «волны». Эта связь змеи с морем, вероятно, и была истинной причиной повсеместного использования змеи как символа Небесной Мудрости, что раз за разом пытались объяснить с помощью целого ряда хитроумных логических построений. Из приведенных выше рисунков становится ясно, что средневековые специалисты по символике пользовались змеей, зная ее первоначальное стихийное значение — «морские волны», и эта изначальная связь между змеей и водой, несомненно, была дополнительной причиной для принятия змеи в качестве знака Возрождения.

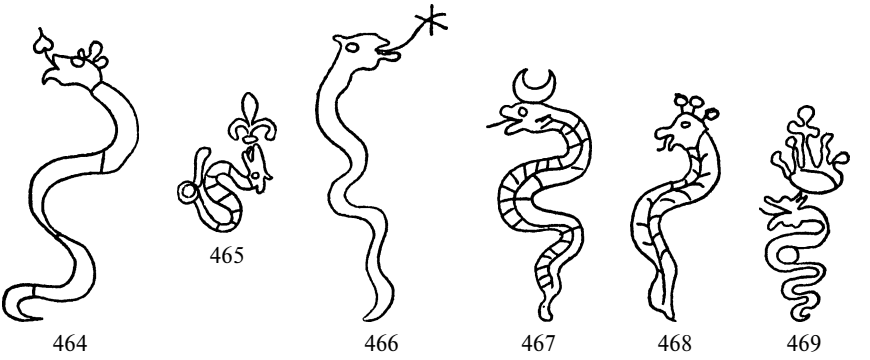
Следует отметить, что на рис. 463 головой фигуры пожертвовали, чтобы включить в него три круга — Совершенную Любовь, Совершенную Мудрость и Совершенное Могущество, а некоторые из фигур на приведенных дальше рисунках увенчаны этим знаком Тройного Совершенства. Сердце — знак Любви — выступает изо рта фигуры на рис. 464, а от фигур на рис. 465 и 466 рождает свет в виде цветка лилии и креста Света.

Полумесяц был атрибутом Сина, Бога Света, отца Иштар и Создателя Света.

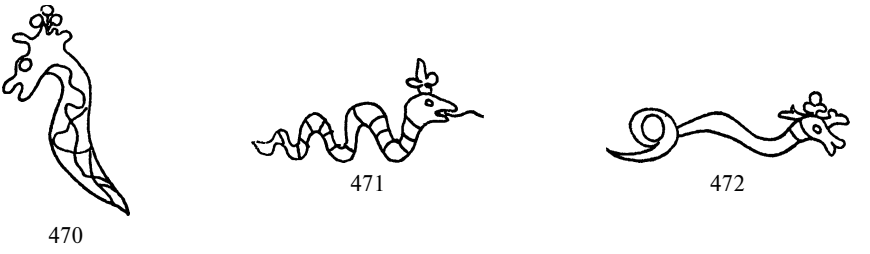
Некоторые из этих эмблематических змей обвиваются кольцами вокруг яйца, и это имеет большой смысл. Согласно древней космогонии, Девственное Яйцо, Вечное Семя или Яйцо Вселенной всегда было окружено Добрым Пастырем Творящей Мудрости.

Это божество иногда имело мужской пол, иногда женский, но чаще было двумя существами, соединенными в одно целое. У первобытных людей родословная велась не по отцу, а по матери, и потому можно без большого риска предположить, что первоначально Добрым Духом считали Мать Вод.

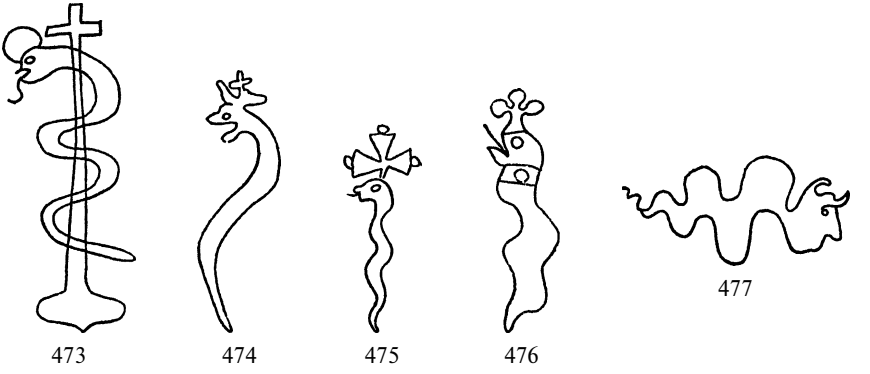
Змея на рис. 477 имеет голову и рога Быка, сочетая в себе Мать-Мудрость и Аписа — Творца и Первопричину. Те, кто был посвящен в мистерии Осириса, говорили, что Апис должен считаться прекрасным образом его души.



464 465 466 467 468 469



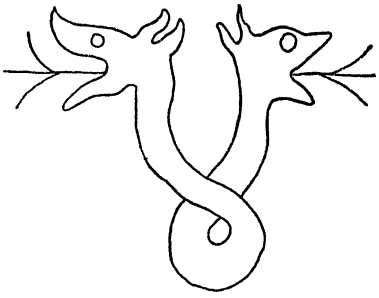
470 471 472



473 474 475 476 477

Рогатая змея — по-гречески «кераст» — была у майя так же священна, как у египтян, и причиной святости этого пресмыкающегося, видимо, было то, что оно обладало одновременно некоторыми признаками Быка и Змеи. Кераст было одно из имен, которые греки давали Зевсу, — «рогатый Зевс». Иногда соединяли вместе двух змей, как на рис. 478, где одна змея имеет два рога, а другая только один — что, вероятно, означает самца и самку. По словам профессора Петри, в Египте обычно изображали двух змей вместе, и часто одна имела голову Изиды, а другая голову Сера (то есть Апи-

478



479

са) (он же Осирис) — то есть одна была женского пола, другая мужского.

Буква G с венцом над ней — это первая буква слова Gnosis, означающего Священное Небесное Знание, то есть Мудрость. Буква V, которую образуют фигуры на рис. 479, — первая буква имени Вишну, индийского Аполлона; о ней речь пойдет в следующей главе.

Над рис. 480—482 видна буква M — первая буква какого-то слова, вероятно имени Маат, богини истины. Маат, олицетворение изначального небесного Разума, считалась Великой Матерью, и ее имя могло произноситься Маат, Маут и Махт. Буквы вокруг двух других здесь рисунков — водяных знаков — читаются Maht или Tham в зависимости от того, с какого места начать, или от того, какой стороной держать к свету прозрачный лист. Одно из наименований вавилонской Великой Матери было Там или Тхам. Змеи или волнистые линии на рис. 483, несомненно, означают воду, и, вероятно, имена Махт и Тхам оба первоначально означали «Воды».

Возможно, что Махт и Тхам — просто поставленные в разном порядке одни и те же четыре буквы, каждая из которых означает одно из свойств четырехчастного божества. Мистики утверждают, что священное Аум индусов представляет собой сочетание таких начальных букв и A означает закладывающую основы силу Творца, U — рождающую силу Матери, M — их порождение, то есть Сына. Таким образом, Aum — имя из мистерий, если изменять порядок входящих в него букв, может на языке майя читаться так:

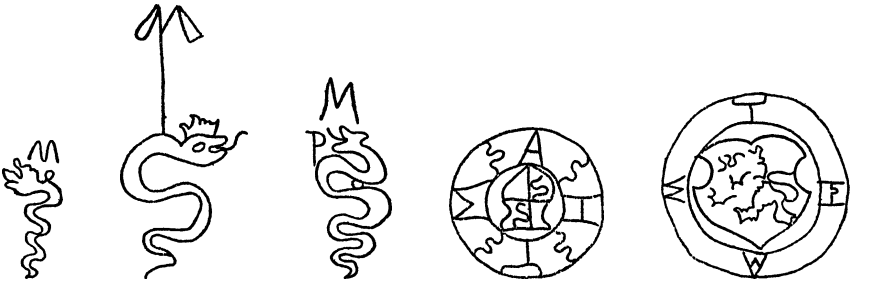
U-A-M — Я Творец.

M-U-A — Создатель этих вод.

A-U-M — твоей Матери Сын.

Троица A-U-M в своей другой форме «OM» прославляется как «Тот, кто покоится на лице Молочного Океана, кого прославляют под тысячей имен и в различных обличьях».

В Индии слог Aum произносится протяжно, как Amen, и должна существовать тесная связь между индийским Aum, египетскими



480 481 482 483 484

именами богов Амон-Ра и Амон-Кнепт и именем греческого бога Юпитера-Амона. Амон-Кнепт был египетским Юпитером, и этот добрый бог-покровитель изображался в виде Змея, который, как сообщает Хораполло, был «эмблемой Духа, который пропитывает собой Вселенную». Таким образом, похоже, что Море с самого начала было символом неизмеримо глубокой Истины или Мудрости и что Добрый Змей неизменно избирался как другое обозначение этой же идеи. Существовало предание о том, что Сад Гесперид находился под охраной трех нимф и неизменно бдительного Змея по имени Ладон. В Богемии Золушка известна как Принцесса с Золотой Звездой на Лбу, и ее имя — Лада.

Возможно, что это имя — женская или уменьшительная форма имени Ладона, Доброго Змея и что корень обоих слов — слог «ла», который на языке майя означает «то, что существовало всегда, Вечная Истина».

Об индийских богах говорят, что они сбивают свой нектар — усладительное масло — из вод океана, и индусы утверждают, что три мистические буквы Aum Творец «выдоил». В одной из индийских версий сказки о Золушке героиня — седьмая из семи дочерей в семье и все дочери становятся женами принца. Когда Золушка несправедливо попадает под подозрение, дети говорят своему отцу: «Прикажи прийти своей седьмой жене, которая находится в башне. Протяни семь занавесов между ней и нами и посмотри, что случится потом». Золушку приводят к ним и протягивают семь занавесов между ней и детьми. Из ее сосцов вырываются три струи молока, которые пробивают все семь занавесов и попадают прямо во рты детям. В сказках нередко случается, что изо рта героини течет вино или мед или же сыплются драгоценные камни; но три молочных струи через семь завес — настолько необычная и странная мысль, что, как говорит Бэкон о некоторых сказаниях, издалека видно, что это притча. Католиков учат, что святая Гертруда получала божественное наставление, что каждый раз, когда верующие на земле

благочестиво произносили Ангельское Приветствие, три маленьких струи деятельных сил исходили от Отца, Сына и Святого Духа и нежнейшим образом проникали в сердце Пресвятой Девы.

Семь завес, через которые проникают три струи молока Золушки, можно сравнить с *семью* воротами подземного мира, через которые проходит Иштар, и *семью* планетарными сферами, через которые поднималась вверх София, Дева Света.

Считалось, что эти семь сфер, движение которых создавало легендарную музыку сфер, как бы надеты одна на другую и все вместе похожи на перевернутую стопку вложенных одна в другую хрустальных чаш. Платон полагал, что на каждой сфере сидит и поет небожительница из племени морских дев и эти Семь Сирен Небесных Сфер можно сравнить с семью девицами из свиты Золушки, семью девами из свиты Мудрости, семью хаторами — богинями судьбы и семью духами, находящимися перед престолом Его (Бога).

Согласно Книге Бытия, «в начале... земля была бесформенна и пуста, и тьма была на поверхности бездны, и Дух Бога двигался над поверхностью вод. И Бог сказал: «Да будет свет»; и был свет». (В русском переводе Библии: «В начале... земля... была без видна и пустынна, и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»[1]. — *Пер.*) Согласно мексиканской традиции, закрепленной в священном сказании Пополь-Вух, «все было безжизненным, тихим и молчащим, все было недвижимо и спокойно. Пустынны были огромные небеса, а поверхность земли еще не появилась; были только спокойное море и небесный простор. Все было неподвижным и молчащим во мраке ночи; только Творец, Создатель и Владыка, Пернатый Змей, те, кто оплодотворяет, те, кто творит, находились на водах как вечный свет. Их окружали зелень и синева».

Было широко распространено мнение, что Дева Света — первородная дочь Верховного Духа. Мудрость говорит о себе: «От века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны; когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок Вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я *была* там, когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его (в английском переводе — «его приказаний», то есть речь идет о пределах устава, а не моря. — *Пер.*), когда полагал основания земли, тогда я была при Нем художницею (в английском переводе вместо «художницею» —

---

[1] Быт., 1: 2, 3.

«как воспитанная Им». — *Пер.*), и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его все время» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Индусы верят, что в то время, когда Творец рассеивал тьму и создавал Воды, над ними парил Нарайяна, Божественный Дух. У христиан дух Мудрости изображается, как правило, в виде голубя, и Мильтон взывает к ней так: «Наставь меня, ибо ты знаешь; ты от начала существовала и, раскинув могучие крылья, сидела, подобно голубке, высиживая яйца, на обширной Бездне и, как голубь, заставила ее понести во чреве. Что во мне темно, то освети, что низко, то возвысь и поддержи, чтобы я был на высоте этого великого спора и смог отстоять права Вечного Промысла Божьего и оправдать поведение Бога относительно людей»[1].

В Калевале, которая — это следует помнить — не является собственно философией, а представляет собой просто собрание преданий сельского народа, которые лишь в последние годы были записаны так, как их услышали из уст крестьян. Илматар, Создательница Вселенной, Девственная Дочь Воздуха, тихо опускается из своего воздушного Дома на широкий простор первозданных вод. *Семь* долгих столетий Илматар, которую иногда описывают как *Создательницу*, а иногда как прекраснейшую *Дочь* Творения, плавает на поверхности этого океана. Затем «ветер, который дул вокруг нее, и море пробудили в ней жизнь».

Над водой летает утка, которая нигде не может найти место, куда сесть, пока Мать Вод не поднимает из волн свои колено и плечи, этим давая птице место для гнезда. Семь яиц — шесть золотых и одно железное — откладывает утка и три дня высиживает их. Потом Мать Вод скатывает яйца в океан, где они разбиваются на куски. Из желтка одного из них выросло наше солнце, из белка — наша луна, из верхней части скорлупы возник небесный свод, а из ее нижней части — суша. Калевала продолжает рассказ:

«Теперь время шло быстро и годы быстро пролетали в сияющем блеске нового солнца, в более нежном свете новой луны; но Мать Вод по-прежнему плавала — Мать Вод, воздушная дева — на тихих водах, на пузырящейся поверхности пены; перед ней были движущиеся воды, сзади нее — спокойное небо.

Когда прошел девятый год и шло десятое лето, она подняла свою голову из моря и приподняла свой лоб; и потом она начала творение, и она привела мир в порядок на открытой поверхности океана, на далеко простирающихся водах».

На показанных ниже эмблемах есть изображения не только самой Матери Вод, но и утки, плавающей на далеко простирающих-

---

[1] *Мильтон Дж.* Потерянный рай.

ся водах. То, что Изиду называли «уткой», приводит нас к предположению, что в Египте существовала легенда, похожая на ту, что есть в Финляндии.

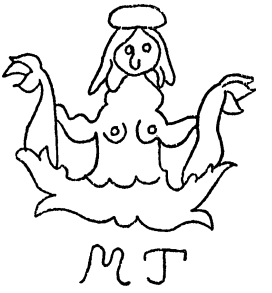
«Приди с миром на свой трон, о Владыка-Покоритель, покажи нам Великого Быка, милого Владыку — таким он станет. *Твоя уточка*, твоя сестра Изида вместе с тобой и благоухает сладостными ароматами, принадлежащими тебе».

На многих из этих эмблем Мать Вод или Принцесса имеет волосы, аккуратно разделенные на *шесть* частей — точно так же, как у Иисуса на приведенных выше эмблемах волосы разделены на *три* части. В Древней Мексике волосы Великой Матери были тщательно уложены на лбу в виде завитков и крестов — точнее, завиткам придавали форму крестов. В первом издании книги Кинга «Гностики» София на факсимильном изображении показана с локонами, которые аккуратно уложены по бокам ее головы — по три с каждой стороны; но во втором издании этого сочинения шесть локонов Софии были невежественно украшены художником, обновлявшим книгу, который превратил шестерку в неопределенное и ничего не означающее число. Следует отметить, что фигура на рис. 479 имеет шесть языков, где шесть означает свойства: Божества — то есть Могущество, Величие, Мудрость, Любовь, Милосердие и Справедливость. Эти или подобные им шесть сил именовались шестью корнями — «радикалами» — Пламени-Родителя, Безграничной Силы, которая была, есть и будет; и эти шесть аспектов Пламени, вероятно, и были причиной того, что девственных весталок, поддерживавших священный Огонь, было шесть. С Солнечным Колесом (рис. 493) были связаны шесть совершенств, и в шести буквах имени Иисуса, если оно пишется Jesous, мистики видели тождественность Иисуса и Софии, Дочери Света.

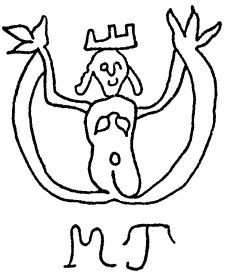
У коренных жителей Сандвичевых островов есть предание о том, что вначале существовала только вода, пока Божество в облике большой птицы не спустилось с высоты и не снесло яйцо на поверхность моря. Это яйцо разбилось, и из него появились Гавайи. Согласно греческим мифам, Любовь возникла из яйца Ночи, плававшего в хаосе. Индусы учат, что Верховный Дух в союзе с богиней Майей произвел на свет воды и положил в них родящее семя. Это семя стало яйцом, блестящим, как золото, сверкающим, как звезда, и из него снова возник Верховный Дух в облике Брахмы, предка всех живых существ.

Нет сомнения, что это солнцеподобное яйцо нужно отождествить с золотым яйцом, которое снесла в начале времен Гусыня, или Птица Духа. Следует также отметить, что Изида заявляет: «Плод, который я породила, — Солнце». Египтяне утверждали, что бог Птах, Владыка Истины, появился на свет из яйца, которое вы-

485



486



487

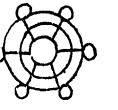
488

489

490

491

492



493

шло изо рта Амона-Кнефта, Истинного и Совершенного Змея. Инициал Р, присоединенный к фигуре на рис. 482, возможно, означает «Птах», а буквы М Т под рис. 486—488 могут быть сокращением от имени Махт, Матери Истины.

И у майя, и у египтян Великий Змей был «синего цвета с *желтой* чешуей». Желтый, то есть золотой, цвет — цвет солнца — и сейчас считается символом «любви, постоянства, достоинства и мудрости, и сегодня в Китае, Небесной империи, императорский цвет — желтый». Кроме того, желтый цвет — цвет одежды священнослужителей в буддизме.

У египтян, а также у Сведенборга синий цвет, который сейчас не является каноническим, был символом Истины. Один из сказителей Калевалы призывает Илматар (это явно *Эль Матер, то есть Бог-Мать*) такими словами: «Древняя Дочь Творения, приди во всей своей *золотой* красоте, о ты, древнейшая из женщин, о ты,

первая из всех Матерей... Поднимись, о Мать Вод, подними свою *синюю шапку* из пены».

У майя синий цвет как цвет небосвода символизировал святость, целомудрие и потому счастье. В Мексике, Египте и Халдее синий цвет носили во время траура как знак счастья, которым душа, освобожденная из пут материи, наслаждается в небесном краю. Египетские мумии часто бывают закутаны в сеть из синих бусин. Богов, чтобы обозначить их священную и небесную природу, часто рисовали синим цветом. Возможно, выражение «голубая кровь» возникло именно отсюда, и вплоть до завоевания Мексики испанцами те туземцы, которые, чтобы умилостивить свое божество, предлагали себя ему в жертву, мазали свои тела синей краской.

Для мистики и поэзии всегда существовали два оттенка синевы — голубой, прекрасный бирюзовый цвет безоблачного неба и потусторонний ультрамариновый, он же лазурный — «цвет лазурита». В Индии чистый, незапятнанный синий цвет первозданной стихии и теперь остается неземным цветом мистического Лотоса и тоскующих богов с миндалевидными глазами.

В одной из версий сказки о Золушке одно из платьев, выделяющих ее среди всех, описано как «синее, словно небо», другое имеет «цвет полуденного неба», еще одно окрашено в «цвет моря», еще одно «темно-синее и вышито золотом», еще одно «похоже на морские волны», еще одно «похоже на море с плавающими в нем рыбами», и еще одно имеет «цвет моря и украшено золотыми рыбами».

Богиня Изида именовалась не только Госпожой Начала и Госпожой Изумруда, но и Госпожой Бирюзы, и она, взывая к Осирису, именует его Богом Бирюзы и Лазурита: «Бирюза и лазурит, прекраснейший из лазуритов, вплетены в твои волосы. Вот, лазурит над твоими волосами!»

В сложенном из символов как мозаика приветствия, с которым прекрасная Суламита обращается к царю Соломону, он описан как «изваяние из слоновой кости», обложенное сапфирами, и синий цвет сапфира в этом случае, несомненно, имеет то же значение, что темно-синий цвет лазурита.

Одно из традиционных наименований Минервы, греческой богини мудрости, было «голубоглазая дева», а в повести о нисхождении Солнца Камаламитра проживает свою судьбу потому, что его побуждает идти вперед неодолимый *синий* свет глаз Шри. Когда Шри встречает своего возлюбленного в нашем нижнем мире, она купает его в потоке *синевы*, исходящей из ее чудесных глаз, и Камаламитра обнаруживает, что весь мир исчез в *синем* тумане. Когда он встречается с ней в следующий раз, то, согласно рассказу, синева, которая окрашивала чудесные глаза Шри, выплесну-

лась из них, заструилась по комнате и осветила ее славой заходящего солнца.

Красота Золушки «освещает всю комнату», и так же, как Шри, Золушка «сияет, словно солнце». Кроме того, почти традицией стало то, что Принцесса Волшебной Страны имеет голубые глаза и волосы, похожие на водопад золотого Света.

Черный цвет, в который окрашено другое платье Золушки, теперь символизирует зло, но вначале явно имел хорошее значение. Изиду иногда изображали черной, а Диана, Богиня Света, изображалась с одинаковой вероятностью либо черной, либо белой. Доктор Инман, взгляд которого был прикован к фаллической стороне культов, приписал святой черноте непристойное и вымышленное им самим происхождение: «Я напрасно искал, — говорит он, — для черного цвета святых девственниц и детей на некоторых папских алтарях причину, которая была бы правдоподобна и совместима с приличием и христианской верой. И мне ясно, что на это обстоятельство невозможно пролить свет».

Но в черноте нет ничего непристойного, и ее значение вполне доступно для понимания. Чернота была символом Божественной Тьмы — Непознаваемого, Молчания и Вечности. Это была одна из важнейших окрасок Мудрости, и именно так толковал черноту Мильтон, написавший о Кассиопее: Богиня разумная и святая, чей святой лик слишком ярок для человеческого зрения и потому для нашего слабого взгляда покрыт чернотой, *цветом Мудрости*».

Многие боги и богини прошлого изображались двухцветными, черно-белыми, и *Белый* цвет означал Время, а *Черный* — Вечность, Белый — День, а Черный — Ночь. Ночь, Мать всего, изображалась в усеянном звездами покрывале и держащей на руках двоих детей — белого и черного. Египтяне почитали Великого Духа как «Бесконечное Время и Вечность». Цвет Кришны был синий, а имя этого бога означает «Сине-черный». Осирис так же, как Гор, был иногда черным, а иногда белым. Священный бык Апис был черного цвета со светлым пятном, похожим на луну. Амон-Кнефт, не выраженная явно Божественная Мудрость, был описан как «трижды неведомый мрак, превосходящий все понимание, на которое способен ум», а древнеиндийские Стихи Джана говорят о Белом Блистающем Сыне Темного Скрытого Отца. На греческом языке темнота называется knephaios, и это слово, должно быть, связано с Кнефтом, изначальным Мраком — тьмой, которая была над бездной. Английский мистик Воган сказал: «В Боге есть глубокая ослепительная тьма», и нет сомнения, что именно этой Божественной Чернотой часто бывали покрыты боги и богини древности. В Песни песней Невеста говорит: «Черна я, но красива как *шатры* Кидарские, как *завесы*

Соломоновы»[1]; эту фразу можно сравнить со словами Исайи о том, что Бог «распростер небеса, как *тонкую ткань*, и раскинул их, как *шатер* для жилья»[2] (приведено согласно русскому переводу Библии; в английском переводе вместо «тонкая ткань» стоит «завеса». — *Пер.*).

Золушка не только иногда бывает одета с головы до ног в черное, но почти во всех вариантах этого рассказа она сидит возле очага и пачкает свое лицо черной сажей или золой. Точно так же в мужских вариантах описан Золыш: он «черный, словно трубочист, и всегда возле очага». Иногда Золушка носит прозвище Лицо в саже, а в одной из версий рассказано о том, как принц сорвал с нее эту личину и обнаружил под сажей ангельски прекрасное лицо.

Изида говорит: «Ни один мужчина не поднимал моего покрывала», и, подобно Изиде, Золушка нередко бывает окутана туманом. Когда ей приходится трудно, она убегает, восклицая: «Туман за мной, туман передо мной, Божье солнце надо мной». В другой раз она говорит: «Туман за мной, никто не видит, откуда я иду», и Принц, когда гонится за ней, видит только «что-то, похожее на длинный луч звезды, летящей через густой туман». Иногда она восклицает:

Свет впереди меня, сзади темно;
Куда поскачу, не заметит никто.

В других случаях она умоляет:

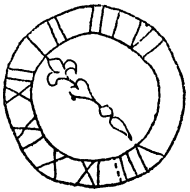
Темнота сзади, свет на пути,
Сегодня домой меня отвези.

Когда ее преследуют те, с кем она не желает встречаться, она перекидывает через плечо белое покрывало, сотканное из тумана, и становится невидимой, а иногда создает препятствия своим преследователям — бросает шары или мешочки с туманом или рассыпает горстями жемчуг и драгоценные камни.

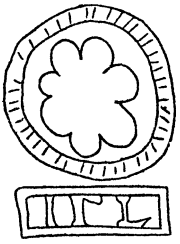
Одна из загадок, которые ставит перед Принцем славянская Золотоволосая Дева, звучит так: «Огонь не может осветить меня, щетка не может стереть меня, ни один художник не может нарисовать меня, ни одно укрытие не может спрятать меня». Влюбленный отвечает правильно: «Солнечный свет». Тогда дева задает ему другую загадку: «Я существовало до сотворения Адама. Я всегда ношу по очереди одежду двух цветов. Прошли тысячи лет, но я осталось неизменным по цвету и форме». Принц говорит: «Ну тогда ты, долж-

---

[1] Песн., 1: 4.
[2] Ис., 40: 22.



494



495

но быть, время, которое состоит из дня и ночи». Этот ответ признан правильным, а Время у древних было принадлежностью и свойством Божества. Персы называли Его «Время, не имеющее границ» или «Беспредельное Время», а египтяне говорили о нем: «Великий и Зеленый, Бесконечное Время и Вечность». Два чередующихся цвета наряда Девы — это, как угадал Принц, одежда Времени, которое состоит из белого дня и черной ночи, а также Мудрость то в покрывале, то без покрывала, то есть проявляющая себя явно и непостижимая.

На рис. 485 Изида-Уточка изображена плавающей на изначальных водах, а вокруг нее нарисован циферблат — Лик Времени. В Стихах Джан сказано, что вначале «Вечная Родительница, закутанная в свои всегда невидимые одежды, однажды заснула и проспала *семь* столетий».

«Времени не существовало, ибо оно спало в Бесконечном Лоне Длительности».

Следует отметить, что цифры на этом циферблате состоят из Креста Света и буквы I, которую можно прочесть как Изида или Иисус. На рис. 494 стрелка часов состоит из Лилии Света и сердца — знака Любви, а в центре рис. 495 вместо стрелок появляется пламя или облако из *семи* частей. Одно из первых событий, которые переживает Паломник Коменского, выйдя из лабиринта земного мира и посмотрев на вещи через очки Святого Духа, — видение часов. Все пронизывает странный свет, и то, что раньше казалось только хаосом, складывается в ритмично действующую упорядоченную систему. Колеса жизни, которые выглядели разбросанными поодиночке и не имеющими никакого смысла, объединяются и образуют очертания прибора, похожего на часы, — инструмента, который показывает движение мира и движения направляющей его Божественной силы. «Я увидел, — пишет Коменский, — перед собой мир как огромный часовой механизм, изготовленный из различных видимых и невидимых материалов; весь он был гладким, прозрачным и хрупким как стекло. В нем были тысячи — вернее, даже тысячи тысяч — столбов, колес, крюков, зубьев и зубцов, —

одни из них были больше, другие меньше, и все они двигались и работали вместе, некоторые бесшумно, некоторые с громким шуршанием, дребезжанием или стуком. В центре всего этого стояло самое большое колесо — главное, но невидимое; оно каким-то непостижимым образом порождало на свет разнообразные движения остальных деталей, поскольку сила этого колеса проникала через все вещи и управляла всем. Правда, я был не в состоянии постичь, как это происходило, но что это действительно происходило, я видел очень четко и ясно. И это казалось мне в высшей степени чудесным и восхитительным одновременно. Хотя все эти колеса постоянно сталкивались одно с другим, а иногда на время исчезали, поскольку иногда зубцы и насечки, а порой даже колеса и маленькие столбы передвигались с одного места на другое и разбивались на куски, все же основное всеобщее движение никогда не прекращалось, поскольку с помощью какого-то чудесного действия тайного направляющего колеса все недостающее всегда заменялось, восполнялось, обновлялось.

Скажу яснее: я увидел славу Бога и то, как небеса, земля, и бездна, и все, что можно себе вообразить за пределами нашего мира до самых границ бесконечной вечности, наполнено Его мощью и божественностью. Я видел, как Его всемогущество пронизывает собой все и является основой всех вещей и что все, происходящее во всем обширном мире, происходит согласно Его воле — как самые малые события, так и самые великие, это я тоже увидел».

В семитских языках Время, оно же Древний Старец, называется Ра, и Ле Плонжон считает это слово тождественным слову «Ла» из языка майя, которое означает «Тот, кто существовал всегда, Вечная Истина». По словам доктора Чёрчварда, Ра называли «Старец с дальних пределов Горы Славы. Изида была Хозяйкой Горы, божественной Госпожой Холма. В сказках Золотоволосую Деву с чудесными синими очами нередко помещают на вершину хрустальной горы. У индусов есть легенда о том, что Повелитель Времени обитает на прозрачной горе, вершина которой на закате пылает, как язык огня, и к которой обращают свои взгляды Семь Звезд созвездия Большой Медведицы. Славянские крестьяне, у которых есть сказка об этой хрустальной горе, говорят, что на ее вершине горит и никогда не гаснет костер. Вокруг него сидят двенадцать Великих Существ — двенадцать месяцев, а в центре огня находится старец с длинной белой бородой и лысой головой. «Человек, — сказал этот Древний Днями Старец любознательному гостю-человеку, — не трать напрасно свою жизнь здесь, вернись в свою хижину, работай и живи честно. Возьми столько углей, сколько пожелаешь: у нас их больше, чем нам нужно». Сказав это, он исчез, а двенадцать Существ наполнили углями большой мешок,

взвалили его на плечи этому человеку — бедняку — и посоветовали тому поспешить домой».

Чтобы в полной мере оценить значение сверхъестественных одежд Золушки, очень полезно ознакомиться с гностическим стихотворением, которое входит в апокрифические «Деяния апостола Фомы». Большинству тех, кто знает об этом стихотворении, оно известно как «Гимн Душе» или «Гимн Одеянию Славы», однако оно не имеет ничего общего с оригинальным греческим текстом Деяний Фомы (936 н. э.), а его стиль и содержание совершенно не соответствуют контексту. Дж.Р.С. Мид, который совсем недавно редактировал эти стихи, описывает их как явно самостоятельное сочинение, которое редактор-сириец вставил в текст с обычной для таких компиляций наивностью.

«Гимн Одеянию Славы», который во многих отношениях является сирийской версией «Нисхождения Солнца», состоит из 105 строф и представляет собой вариант нисхождения Иштар в подземный мир, но с героем мужского пола. Небесные Родители решают отправить своего сына в трудное путешествие на поиски некоей Жемчужины, которая лежит в море и находится под охраной громко дышащего змея. Для этого с их Мальчика снимают его царский наряд и дают ему обещание, что, вернувшись назад с жемчужиной, он получит обратно свои великолепные одежды. Он спускается в страну Вавилон — а ее название Ле Плонжон производит от слов языка майя, означающих обычай, путь предков, то есть условность, — находит себе жилище поблизости от громко дышащей змеи и ждет, пока представится возможность добыть жемчужину. «Одинок я был там, да, совершенно один, чужой для соседей по жилищу». Но постепенно уроженцы Вавилона своими соблазнами доводят мальчика до того, что он забывает о своем высоком происхождении и о своей задаче, и он, отяжелев от вавилонских излишеств, крепко засыпает. Тем временем Родители, видевшие все, что происходило, встревожились и послали сыну письмо: «Встань, проснись ото сна, вспомни, что ты царский сын, взгляни, кому ты служил в своем рабстве, подумай о жемчужине, вспомни о своем славном одеянии, свой Великолепный Плащ вспомни!» После этого, говорится в сказании, «я схватил Жемчужину и вернулся в Дом моего Отца; их мерзкие грязные одежды я сорвал с себя и оставил в их стране. По пути, которым я пришел, я направился к свету нашего Дома, в Страну Зари». Сыну возвращают его чудесное одеяние, его и его Жемчужину радостно встречают при дворе его Царственного Отца.

В притчах Мудрость называют не только прекрасным драгоценным камнем, но и Многоценной Жемчужиной. Тексты египетских монументов называют драгоценные камни «твердыми камнями Ис-

тины, а жемчужина всегда была символом крайнего предела, который нельзя перейти, — несомненно, из-за многочисленных аналогий между ней и Истиной. Когда-то предполагали, что устрицы по ночам поднимаются на поверхность моря и открывают свои раковины и внутрь раковин падают капли росы, которые превращаются в жемчужины.

Жемчужина, несомненно, считалась символом Души или Духа, который замкнут внутри человеческого тела. «Было время, — говорит Платон, — когда мы еще не были погребены в той «гробнице», которую мы теперь повсюду носим с собой и называем телом, прикрепленные к ней, как устрица [к своей раковине]». По словам Браунинга, «внутри всех нас, в самой глубине, есть центр, где Истина обитает во всей ее полноте», а поскольку жемчужина имеет форму шара — «совершеннейший шар, исполненный наивысшей прелести», — это, без сомнения, стало дополнительной причиной для того, чтобы выбрать ее символом Совершенства. Слова о том, что не только уста знания — драгоценный камень, но что Мудрость сама является Совершенством и ведет своих последователей к Совершенству, вошли в поговорку. Число семь, которое с таким постоянством все ассоциируют с Мудростью, у старинных авторов называлось числом Совершенства. Христос сравнивал небеса с Многоценной Жемчужиной, а о двенадцати воротах Иерусалима говорили, что они — двенадцать жемчужин и «каждые ворота были из одной жемчужины». Мудрость говорит: «Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! Потому что, кто нашел меня, тот нашел жизнь...» Мудрость действительно всегда связана с Совершенной Жемчужиной, и она также связана с Небесными Вратами.

Золушка иногда носит имя Пресьоза, что значит «Драгоценная», и феи приводят ее к «золотому крыльцу», где на ее лбу загорается золотая звезда.

Она просит у своего Отца «жемчужное платье без стыков и швов». Она распускает волосы и стряхивает с них ливень жемчужин, она одета с головы до ног в ожерелья из бриллиантов и драгоценных камней, а когда она говорит, с ее губ падают драгоценные камни. Иногда она носит «алмазное платье» или золотое платье, украшенное алмазами, или платье, сотканное из шелковых нитей, густо усеянное алмазами и жемчугами.

Далее Одеяние Славы описано как «все сверкающее великолепными красками» и как окрашенное в «пеструю смесь цветов». Также и у Золушки есть платье «всех цветов», которое иногда бывает описано как «чудесное сверкающее платье», «великолепие которого невозможно описать». В другой версии блеск ее платья изобра-

жен с помощью зрительного образа — «как завитки волн на поверхности потока под солнцем».

Но возможно, самое поразительное из этих совпадений — способность Одеяния Славы музыкально звучать. 90-я строфа «Гимна» выглядит так: «Я услышал звуки его музыки, которые оно тихо издавало, когда опускалось».

Одно из платьев Золушки точно так же «звенит, как колокольчик, когда она сходит по лестнице». Этот необычный наряд описан как покрытый колокольчиками и цепочками из золота. Иногда это платье «с колокольцами», а иногда «наряд с золотыми колокольчиками». Эти золотые колокольчики сразу же заставляют вспомнить систр — музыкальный инструмент богини Изиды, который состоял из маленьких золотых колокольчиков. Этот систр, когда его встряхивали, создавал музыку на праздниках в ее честь и был символом Пробуждающего. По словам Плутарха, «систр показывает, что вещи, которые *существуют*, необходимо *встряхивать*, что они должны *никогда не переставать двигаться*, а когда они начинают дремать и покрываются грязью, их нужно как бы подталкивать». Проникающий повсюду звук Роландова Рога был слышен «на расстоянии целых пятнадцати лье», звук золотых колокольчиков Золушки можно было слышать «на двести лье в округ», а когда они переставали звенеть, это был знак несчастья.

В бретонской версии сказки о Золушке, рассказанной тринадцатилетним мальчиком из хижины, отец Золушки дарит ей платье, «похожее на звезды, на солнце *и на свет*», и это описание можно сравнить с описанием одеяния ангелов у Сведенборга (Эммануэль Сведенборг (1688—1772) — философ-мистик; его последователи создали в Англии Новую Церковь. — *Пер.*). По его словам, «ангелы — это люди, и они живут вместе, образуя общество, как люди на земле; у них есть одежды, дома и другие подобные вещи, которые отличаются от земных вещей лишь тем, что, находясь в более совершенном состоянии, они существуют в большем совершенстве. Одежды, которые носят ангелы, так же как и все остальные окружающие их предметы, соответствуют тому, что есть у них в уме, и потому они поистине существуют. Их одежды соответствуют их разуму, и потому все, кого можно увидеть на небесах, одеты согласно их разуму, а поскольку некоторые превосходят остальных разумом, они одеты красивее. Одежды самых мудрых пылают, *как пламя*, или сверкают, как свет».

Чтобы это сходство было еще сильнее, можно отметить, что иногда платье Золушки описывают как «великолепное платье *из пламени*», а иногда оно «похоже на солнце и сверкает так, что сначала люди не могут на него смотреть», «похоже на луну», «похоже на

зарю», «свито из всех небесных звезд», «чудо из чудес», «соткано из лунных лучей», «соткано из солнечных лучей», а иногда так ослепляет своим блеском, что пажи, которые его несут, «должны сменять друг друга».

В гимнах в честь бога солнца он обычно изображен управляющим своей запряженной четырьмя конями колесницей. Подобно ему, Золушка может быть снабжена «золотой колесницей» или «великолепной колесницей». Но обычно у нее бывает более подходящий для нее выезд — согласно традиции это хрустальная карета и четыре белых коня.

Золушка, одетая, подобно Аполлону, в солнечный свет, иногда надевает плащ из шкурок полевых мышей, скрывая под ним свои великолепные платья, и, сделавшись безвестной девушкой низкого звания, берется за выполнение низких повседневных дел. В храмах Аполлона обычно держали белых мышей, которые считались священными животными этого бога солнца, и одно из имен Аполлона было Сминтей, что означало «Мышь». Греки и сами не знали, откуда возникла эта связь Аполлона с мышью, и современные ученые тоже встают в тупик перед этой загадкой. Можно привести в пример много случаев, когда герой или героиня повествования перед выполнением своего высокого предназначения на какой-то срок опускаются до рабства. Аполлон пас стада Адмета и служил за жалованье Лаомедону; Геркулес двенадцать лет был на службе у Эврисфея и после этого стал бессмертным; Саргон был помощником садовника, а Соломон поваренком. Мышь, самое презренное и самое маленькое из всех животных, могла быть символом того скромного положения, которое когда-то занимал Аполлон и до которого, как предполагалось, он желал опуститься снова. Если так, это был просто прообраз великолепия бессмертного Света, воплотившегося в младенца из Вифлеемского хлева. Как недавно отметил священнослужитель из Или, не существует опасности умалить Бога. «Даже до Воплощения Бога люди могли осознать несравненную возвышенность и несравненную снисходительность, которые сочетаются в Боге».

Древние считали своих божеств не вознесенными над миром существами иного уровня, чем люди, а существами, которые сочувственно и притом нередко опускаются до людей и надевают мышиную шкуру человеческой природы. «Приди, возлюбленная моя, — говорит Соломон своей Невесте, — выйдем в поле, *поживем в селах*». (В русском переводе Библии эти слова говорит Невеста Жениху, и они звучат так: «Приди, возлюбленный мой, выйдем в поле, побудем в селах» (Песн., 7: 12). — *Пер.*)

В индийской мифологии Ганеша, Бог Мудрости, изображается с головой слона и держит ногу на спине мыши. Вероятно, и в этом

случае имеется в виду, что он обнимает все сотворенное от величайшего до самого малого. В Египте мышь была священным животным Гора, бога света, бога-спасителя.

Золушка укрывается не только под плащом из мышиных шкурок: среди одежд, под которыми она прячет свой подлинный облик, есть и ослиная шкура. Осел, на котором Христос въехал в Иерусалим, — общеизвестный символ Смирения, и плащ из ослиной шкуры можно истолковать как одеяние смирения.

Иногда рассказ о Золушке называется «Кошка у Очага», и героиня одевается в плащ из кошачьих шкурок. Египтяне изображали кошку с человеческим лицом на круглой части систра и обозначали *кошку* и *свет* одним и тем же словом «Мау». В качестве Кошки у Очага Золушка явно соответствует римскому представлению о Весте, богине очага и дома. Весту изображали закутанной в покрывало, а ее Храм был построен в форме Круга Совершенства. То, что Золушку отождествляли с богиней очага, подразумевается и в словах, вложенных в ее уста: «Туман впереди меня, туман сзади меня, Бог Всемогущий надо мной! Маленькие ангелы, ангелы-хранители, защитите дом, пока меня не будет!» Древние считали Великую Богиню-Мать великой Работницей, а о Мудрости сказано, что она «приятно упорядочивает все вещи». Одно из имен Золушки — Лукреция — еще больше отождествляет ее с богиней домашней жизни. Римская матрона Лукреция не только вошла в поговорку как образец незапятнанного целомудрия, но также была идеальной домохозяйкой, и, когда гонец, присланный ее мужем, попросил ее прийти, ее — в отличие от ее соседок — нашли «дома, занятую делами, среди ее служанок, и она *облегчала их труд, разделяя его с ними*».

Выделенные курсивом слова являются ключом к символическому значению башмаков Золушки, которые иногда описаны как сделанные из «*синего* стекла», иногда как сделанные из золота, иногда как «солнечные», иногда как вышитые жемчугом или усеянные драгоценными камнями, а иногда как «не имеющие себе равных».

Значение этих чудесных башмаков, которые охарактеризованы еще и зрительным образом — они изгибаются, притягиваясь к ногам Золушки, «как железо к магниту», возможно, станет яснее из алфавитного указателя к сочинениям Эммануэля Сведенборга. «Башмаки, — пишет Сведенборг, — соответствуют самым низшим проявлениям природы, а прекрасно обутые ступни символизируют любовь к тому, чтобы приносить пользу другим». Желание быть помощницей для других — основная черта характера Золушки, и отсюда проистекает все ее счастье. Сказка обычно начинается тем, что Золушка и две ее сводных сестры встречают животное, фею или старика, которое (-ая, -ой) просит их о какой-нибудь услуге. Гор-

дые сестры, Гордость и Себялюбие, высокомерно отвечают отказом, а Золушка, Небесная Душа, соглашается и получает в награду свое будущее счастье.

Важнейшее в этом рассказе — что Золушка дарит свои услуги бесплатно и добровольно вызывается исполнять всю грязную работу. Порученный ей труд, который она всегда выполняет с готовностью, разумеется, самая низкая из низких работ. Часто эта работа отвратительна, и в двадцати пяти процентах сказок это очистка грязной головы. Старик или фея — а в одной из версий Дева Мария — встречается с Золушкой и ее сестрами и просто, с безыскусной прямотой говорит: «Выбери вшей из моей головы». Гордые сестры отвергают эту просьбу, сопроводив отказ градом насмешек, а Золушка соглашается выполнить это нежеланное поручение и вычесывает вшей и гнид, которые, падая, *превращаются в жемчужины и драгоценные камни*. Ясно, что смысл этой аллегории такой же, как в том, что Христос омывает ноги Своим ученикам: чем ниже служба, тем она прекраснее. Вероятно, причиной выбора башмака в качестве символа готовности служить другим было то, что башмак защищает того, кто его носит, и оберегает его от грязи, *принимая ее на себя*.

Символические одежды смирения, которыми в разных случаях накрывает себя Золушка, сделаны из ослиной шкуры, мышиных шкурок, кошачьих шкурок или шкурки для вычесывания вшей, поскольку вычесывание вшей из головы символизировало самую низкую и отвратительную услугу, которую один человек может оказать другому. Однако во время этого самого низкого рабского служения Золушке является видение ее будущей славы. В ганноверской версии сказки маленькая героиня тайком заглядывает в комнату, где висит зеркало в золотой раме. В этом зеркале отражается очаровательная девушка в сияющих королевских одеждах и с золотой короной на голове, но героиня «не знает, что это она сама». Со временем она встречает своего принца и надевает платье, «подобного которому никогда еще не видели». Став королевой, она снова смотрит в то же зеркало и видит, что это себя она тогда, давно видела отраженной в нем. Сравните с этим 76-ю строфу «Гимна Одеянию Славы», где герой, говоря о своем одеянии, восклицает: «Как только я увидел его, *слава стала похожа на меня самого*».

В другом переводе эта строфа звучит так: «Себя самого я увидел словно в зеркале перед своим лицом».

В большом и широко растянутом кругу сказок о Золушке героиня — одна из трех дочерей, которых, как дочерей короля Лира, просят выразить словами глубину их любви к отцу. Золушка, подобно Корделии, не делает вычурных заявлений, а во всех версиях отвечает, что любит своего отца «как соль». За это ее прогоняют из дома

и зовут обратно только после того, как заблуждающийся отец на печальном опыте узнает цену соли. В этих рассказах Золушка неизменно отождествляется с Солью, а Соль была символом Мудрости. Олицетворенная Мудрость часто изображалась держащей солонку, и среди формальностей латинской церкви до сих пор существует наделение Sal Sapientis — Солью Мудрости. В мистической Науке небесная София фигурирует как sodium — соль, и ее цвет — желтый. В «Нисхождении Солнца» сказано о Шри, что она — самая соль моря красоты, возбуждающая во всех, кто пьет из него, неутолимую жажду и невыносимую тягу к воде синих озер — ее глаз[1]. Христос описывает Своих последователей как соль земли, и именно соль применил Елисей, чтобы сделать сладкой воду в Иерихоне.

«И вышел он к истоку воды, и бросил туда соли, и сказал: так говорит Господь: я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия. И вода стала здоровою до сего дня, по слову Елисея, которое он сказал» (приведено согласно русскому переводу Библии (4 Цар., 2: 21—22). — *Пер.*).

Существует похожий рассказ о том, как Моисей сделал сладкой горькую воду в Мерре, но вместо *соли* Моисей бросил в воду *дерево*. Любопытно, что в очень многих местностях Золушка известна как *Мария Деревянная*, что иногда превращается в прозвища *Мария, Одетая в Доски* и *Принцесса — Деревянный Плащ*. В этих вариантах вокруг тела Золушки делают нечто вроде деревянного футляра или выдалбливают дубовое бревно, превращая его во что-то вроде плаща, и Золушка по своему желанию продевает свое тело в эту деревянную оболочку или выбирается из нее. Однажды, когда она выходит из своего деревянного плаща, ее видит принц и женится на ней. В Песни песней Соломона есть интересный отрывок, касающийся загадочной «младшей сестры». Он выглядит так: «Что нам будет делать с сестрою нашею, когда будут свататься за нее? Если бы она была стена, то мы построили бы на ней палаты из серебра, если бы она была дверь, то *мы обложили бы ее кедровыми досками*»[2].

По словам Сведенборга, дерево — символ небесной доброты на ее низшем, телесном уровне. В первую очередь оно означает добросердечие по отношению к соседям: этот символический смысл возник из-за того, что дерево используется как топливо для костра и как материал для постройки дома. Я полагаю, что должна быть какая-то связь между деревянной одеждой Золушки и утверждени-

---

[1] Ср. в Песни песней Соломона (2: 4): «Твои глаза — как рыбные пруды Хешбона». (В русском переводе Библии: «Глаза твои — озерки Есевонские» (Песн., 7: 5). — *Пер.*)

[2] Песн., 8: 8, 9.

ем Сведенборга: «Невинность маленьких детей представлялась мне подобной чему-то вроде дерева, почти лишенной жизни».

Любопытно, что Золушка, если она не служанка на все руки, обычно ухаживает за гусями или пасет их.

Если пастушка овец — та, кто выращивает и оберегает свои невинные мысли, то логично предположить, что пастушка гусей — та, кто лелеет свою духовность. Гуси, которых охраняет Золушка, достаточно сообразительны, чтобы рассмотреть, как красива их несравненная хозяйка, и хором поют: «Ш-ш, ш-ш, ш-ш, какая красивая эта госпожа! Она совсем как луна и солнце; это, кажется, дочь какого-то знатного человека».

Каждое воскресенье Золушка снимает свой деревянный наряд-личину и расчесывает свои волосы, с которых падают золотые зерна, и их склевывают гусята.

В истории Золушки есть еще один очень распространенный и явно символический эпизод. Когда с ней жестоко обращается мачеха, какое-то животное-друг, например синяя корова или белый ягненок, служит Золушке поверенным ее тайн и добрым покровителем. Жестокая мачеха, которую можно без большого риска отождествить с Великаном-Обстоятельством, приказывает своей падчерице зарезать то самое существо, которое она любит больше всего в мире. Золушка, горюя, делает это, и из крови принесенного ею в жертву друга возникают ее прекрасные платья и ее будущее счастье. Кто-то — мне кажется, Фенелон — сказал, что «один Бог знает, как надо распинать».

В некоторых версиях Золушке поручают рассортировать семена — задачу, похожую на ту, которая поручена Психее. Иносказательный смысл этого поручения настолько ясен, что доктор Фрезер назвал одну из своих работ «Задача Психеи» и посвятил ее «всем, кто выполняет задачу Психеи — отделяет семена добра от семян зла».

В своем предисловии к составленному мисс Кокс сборнику сказок «Золушка» мистер Эндрю Ланг описывает их как возникшие в глубочайшей древности и существующие «с той эпохи дикой фантазии, которую самые отсталые народности переживают до сих пор или переживали вчера».

Теперь, когда собраны все доказательства — а их есть еще намного больше, — я, надеюсь, могу сделать кое-что, чтобы разрушить эту искажающую истину теорию «дикой фантазии» и поддержать предположение Бэкона о том, что «под некоторыми из древних вымыслов скрыты некие тайны». О героине «Королевы Фей», которую Спенсер отождествляет с Дианой, Богиней Света, поэт пишет: «В этой Королеве Фей я задумал изобразить благороднейшую и прославленную особу нашей Правительницы Королевы и ее царство в Стране Фей». По словам самого Спенсера, его «Королева Фей» — это «все время —

аллегория или туманный причудливый образ», и я думаю, что это же можно сказать о Золушке. Путь Золушки от бедной девушки, присматривающей за огнем, до королевской дочери кажется мне драматическим изображением мистической догмы: «Не человек воспринимает истину, а Бог воспринимает истину в человеке. Внутренний свет — это естественное движение вверх духа, который находится внутри нас и в конце концов освещает и преобразует тех, кто оберегает его». О Песни песней Соломона святой Бернар спрашивает: «Кто такая Невеста?» — и сам отвечает — я думаю, что правильно: «Это Душа, жаждущая Бога».

Глава 10

ЗВЕЗДА МОРЕЙ

> Мне нужно считать царицей Марией и породить на свет Бога, если я хочу вечно жить в блаженстве.
>
> *Иоганн Шеффлер*

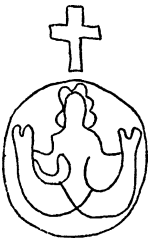
Возможно, поклонение Деве Марии делало для укрощения грубой жестокости мрачного Средневековья больше, чем любая другая особенность католической религии. Даже самый хвастливый и дерзкий буян не считал унижением своего мужского достоинства преклонить колени перед ее придорожным алтарем, а несчастные нищие крестьяне находили немного утешения в молитве «Богородица, Дева, радуйся».

Церковь наделила Деву Марию другими, более древними свойствами, чем те, которые приписывает ей Новый Завет. Из Песни песней Соломона она позаимствовала наименования *Нарцисс Саронский, Лилия Долин, Кедр Ливанский*, а на основе цитаты из Апокалипсиса развила представление о Царице Небесной, стоящей на луне, облаченной в солнце и увенчанной двенадцатью звездами Успения.

Религия прикрепляет новые идеи к старинным правилам, и ни одно новое вероучение еще никогда не искореняло полностью старые верования, которые оно вытеснило. Поклонение Царице Небесной процветало задолго до времен Иеремии[1] (Иеремия грозил иудеям Божьей карой за то, что их жены поклонялись «богине неба». Номера строк, где это сказано, в примечании указаны по русскому переводу Библии. — *Пер.*), и, когда христианская церковь определяла даты своих праздников, она установила День Богородицы 25 марта «потому, что во всем греко-римском мире в этот

[1] Иер., 44: 18—19; 25.

496



497

498

499

500

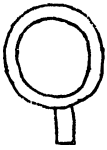
501

502

день отмечался праздник чудесного зачатия Благословенной Девы Юноны. Месяц май, который теперь посвящен Деве Марии, тоже был месяцем языческих девственных матерей. Титулы Наша Госпожа, Царица Небесная и Мать Бога носила незапятнанная Изида, и так же, как Богородица Успения, Изида изображалась стоящей на полумесяце и окруженной двенадцатью звездами».

Католическая церковь именует Деву Марию Госпожой Мудрости и Mater Sapientis — Матерью Знания. Как Госпожу Мудрости ее изображали читающей седьмую главу Книги Премудрости Соломоновой, открытую на словах «Ибо она — дуновение мощи Господа и чистая сила, проистекающая от славы Всемогущего». По словам автора книги Our Lady in Art («Богородица в Искусстве»), «Мария с самых первых дней христианства была символом Церкви и души отдельного человека, спасение которого — в ее Сыне». Если это

503



504

505

так, то латинская церковь в какой-то мере преданно сохранила память об изначальном эзотерическом значении этой притчи.

Среди почетных наименований Девы Марии есть прозвание Stella Maris — Звезда Морей, для которого трудно найти обоснование в Библии. Но Звезда Морей был один из титулов Изиды и других языческих богинь, и потому можно предположить, что он был признан христианством, как обычно случалось, по той причине, что народ упрямо отказывался с ним расстаться.

Звезда Морей присутствует на приведенных здесь эмблемах, где изображена Мать Вод — Мэри, Мария, Мириам или Мара, искрящийся свет вод, девственная дочь Лабисмины — Великой Бездны.

Круглое зеркало в руках фигур на рис. 500—503 — это Зеркало Совершенства, которое и сегодня является привычным атрибутом фигуры, символизирующей истину.

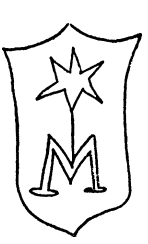
В Книге Премудрости Соломоновой Мудрость, чистая и свободная от любой скверны, описана как яркое сияние вечного света, незапятнанное *зеркало* Божьего могущества и образ Его Доброты[1].

В наши дни у туземцев из некоторых племен Западной Африки символическим изображением божества является треугольник, окружающий кусок зеркала или еще какой-нибудь яркий предмет, означающий Свет, и доктор Чёрчвард предполагает, что этот обычай возник еще в Древнем Египте. В японских мифах говорится, что богиня солнца, расставаясь со своим внуком, подарила ему небесное зеркало и сказала при этом: «Дитя мое, когда ты будешь смотреть на это зеркало, пусть это будет, как если бы ты смотрел на меня; пусть оно будет с тобой на твоем ложе и в твоем зале, и пусть оно будет для тебя священным зеркалом». Это зеркало, которое японцы считают символом знания, хранится в храмах Исе.

Согласно одному из индийских стихотворений, «существует два зеркала, где, отраженные, пребывают в блаженстве небесное солнце и Высочайший Дух-Солнце. Одно зеркало — море, над которым не дуют бурные ветры, второе — *ум*, который ничто не беспокоит».

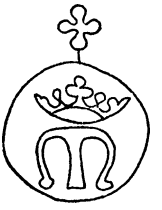
---

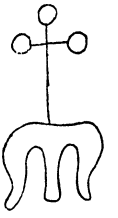
[1] Книга Премудрости Соломоновой, 7.


506

507

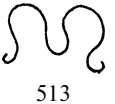
508


509

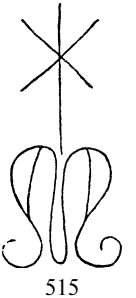

510

511

512


513

514


515

Вряд ли есть хотя бы один народ среди тех, чья история нам известна, который не верил бы в существование какого-либо Бога-Спасителя, родившегося от Незапятнанной Девы, и нередко эта Девственная Мать носит имя Мария или равнозначное ему имя, которое указывает на море. Дионис родился от девы Мирры, Гермес, греческий *Логос*, родился от девы Мирры или Майи, а мать сиамского Спасителя носила имя Майя Мария. Все эти имена состоят в родстве со словом Mare, что значит «море», и незапятнанная чистота различных Матерей-Марий объясняется тем, что, согласно одному из положений учения мистиков, Дух в своем элементарном состоянии по природе чист, подобно воде, а грех и материализм — всего лишь чужеродные примеси, которые со временем осаждаются, и к Духу возвращается его изначальная чистота и красота. Например, Шеффлер в своих стихах говорит: «Мне нужно стать Королевой Марией и породить на свет Бога, если я хочу вечно жить в блаженстве».

О том, что Дева Мария была символом моря, кажется, интуитивно догадались художники из Сиены, о чьих мадоннах миссис Дженнер пишет: «Волнистые контуры ее (Марии) фигуры своей чрезмерной грацией напоминают восхитительные изгибы катящихся волн». В правилах, установленных цензором святой инквизиции в 1649 году, было предписано изображать Марию в покрывале или плаще *синего* цвета, в платье однотонного белого цвета и с *золоти-*

516

517

518

стыми волосами. На рис. 506 Звезда Морей появляется над буквой М, вверху рис. 510 изображены три круга — знак совершенных Силы, Любви и Мудрости, а в рис. 508 вписаны шесть знаков, которые ранее были принадлежностями Матери Вод.

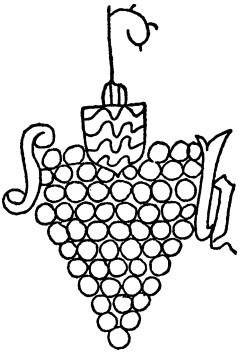
Когда финикийцы позаимствовали букву М у египтян, она считалась изображением мелких волн на поверхности воды и была названа мем, что значит «воды».

В древнееврейском языке слово «эм» означало «вода», и в приведенных здесь эмблемах М имеет вид волн или ряби на поверхности воды.

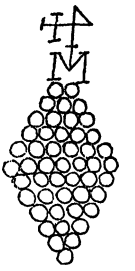
Иногда — как, например, на рис. 515, знатоки символики составляли эту букву из двух букв S, поставленных «спина к спине», а это во всех прежних случаях читалось как Sanctus Spiritus — Святой Дух.

Золушка, как мы уже видели ранее, в различных местностях известна под именами Мара, Мария, Мэри, Мариетта и Мариучелла, которые все, как уже было сказано, происходят от обозначения сверкающего света моря. Индийская богиня красоты, как говорили, родилась из моря, подобно Афродите, а Изида в одной посвященной ей надписи прославляется как «благословенная Богиня и Мать, Изида многоименная, которую небеса произвели на свет на сверкающих волнах моря и которую тьма породила как свет для всего человеческого рода».

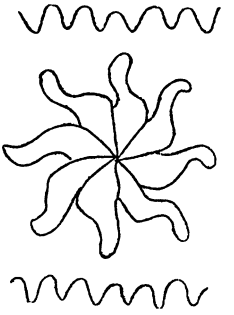
Герб прихода Мерилебон состоит из Розы Саронской и Лилии Долин, под которыми изображено (см. рис. 1) то, что в геральдике называется «волнистая полоса из шести зубцов». Эти морские волны, в окраске которых *чередуются черный и белый цвета*, вероятнее всего, соответствуют тем шести свойствам божества, символами которых являются шесть локонов на рис. 488—492 и шесть предметов, изображенных на рис. 508 и на показанной здесь эмблеме Миллениума. На рис. 18 к букве М добавлена пятая черта, которая удлиняет ее и превращает в волнистый зигзаг — символ воды. Поскольку Миллениум должен был стать временем повсеместного



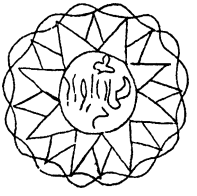
519



520



521



522

523

524

царствования Духа и полного познания Господа, М допустимо прочесть либо как Миллениум, либо как эм — «воды», и совершенно ясно, что специалисты по символике использовали эту букву в обоих значениях.

На приведенных здесь рисунках чистая сила, исходящая от Вечного Света, символизируется простыми волнами вверху и внизу рис. 521, волнистыми линиями вокруг рис. 22 и шестью похожими на змей линиями, означающими то ли М, то ли S, на рис. 523. На рис. 524 волны (помеченные буквой М) поднимаются вверх и спускаются вниз от расположенного наверху рисунка цветка лилии, а в самом низу этой эмблемы они складываются в SS — знак Святого Духа.

Похоже, что у всех народов и с древнейших времен вода, символом которой были зигзаг или волнистая линия, считалась возрождающей святыней, знаком духовного очищения и нового рождения. У древних мексиканцев повивальная бабка прикладывала свой смоченный водой палец к губам новорожденного ребенка и говорила: «Возьми это. Этим ты должен будешь жить на земле, расти и процветать, через это мы получаем все, что поддерживает

существование на земле, прими это». Затем она смоченными водой пальцами прикасалась к груди ребенка и говорила: «Смотри на чистую воду, которая омывает и очищает твое сердце, которая удаляет все дурное. Прими ее, пусть Богиня в доброте своей очистит твое сердце». После этого повивальная бабка лила воду на голову ребенка и говорила: «О мой внук, мой сын, прими эту воду Владыки Мира; она — твоя жизнь, укрепляющая силы и освежающая, омывающая и очищающая. Я молю, чтобы эта небесная вода, синяя и голубая, вошла в твое тело и жила в нем. Я молю, чтобы она уничтожила в тебе и удалила из тебя все злое и враждебное, что было дано тебе до начала мира. Чем бы ты ни была, о вредная вещь, находящаяся в этом ребенке, уйди прочь! Покинь его, отойди от него, ибо теперь он начинает жить заново, снова он родился, теперь он вновь *очищен*, теперь он вновь создан и зачат нашей Матерью, Богиней Воды».

Латинская церковь приписала Деве Марии Соломонов образ Невесты — «запертый сад, *заключенный* колодец, *запечатанный* источник»[1]. Он имеет аналог в одном египетском гимне, прославляющем бога Тота, где этот бог сравнивается с колодцем, который не могут найти те, кто болтлив и шумлив: «Ты сладостный источник для жаждущего в пустыне! Он *закрыт* для тех, кто там разговаривает, он *открыт* для тех, кто там молчит. Когда приходит молчащий человек, он находит источник».

Героиня Песни песней Соломона охарактеризована еще и как «садовый источник — колодезь живых вод и ручьи с Ливана»[2]. По сведениям, оставленным евреями древних времен, в одном неканоническом Евангелии говорилось, что после крещения Христа «целый поток Святого Духа пролился на Него и остался на Нем». Этот символический поток явно означает то же самое, что символический Голубь — Святой Дух канонических Евангелий.

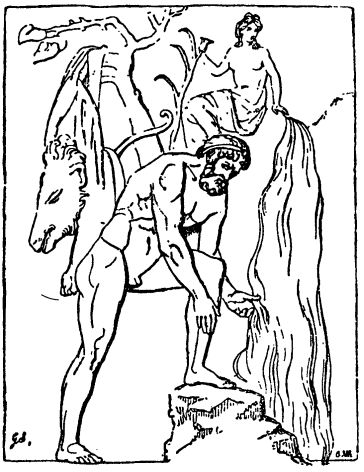
У парсов сила Анахиты (девы Святого Духа) всегда описывается как поток, проливающийся на тех святых и героев, кому она дает силу, а на показанном здесь рисунке этот поток, берущий начало от богини небесных вод, проливается на Геркулеса (который родился 25 декабря) и помогает ему очистить конюшни Авгия.

В наиболее известной версии этой легенды Геркулес выполняет свою тяжелую задачу, изменив течение реки Алфея, но разработчик рис. 525, видимо, был знаком с другой версией.

Рассказы о чудесной целебной воде присутствуют в фольклоре большинства народов, и эта вода описана в сказках как «Колодец Вселенной», «Колодец за пределами Мира», «Вода из Колодца До-

---

[1] Песн., 4: 12.
[2] Там же, 4: 15.



Геркулес,
очищающий конюшни Авгия

525

бродетелей», «Колодец Истинной Воды», «Оживляющее зелье для укрепления сердца», «Сосуд с сердечным бальзамом», а иногда просто «Живая Вода».

Поиск этой Воды Жизни является главным событием в большой и важной группе сказок для детей. Этот волшебный эликсир оживляет мертвых, пробуждает спящих, излечивает больных, возвращает зрение слепым, возвращает к жизни тех, кто превратился в камень, прибавляет огромное количество силы сильному, наделяет бессмертием, вечной молодостью и красотой. Маори, монголы, славяне и практически все народы земли имеют предания о неиссякаемом Источнике Молодости, и в некоторых случаях утверждается, что феи окунают в него смертных детей, чтобы освободить их от власти смерти. О таких источниках рассказывают в Японии, и об одном из них говорят, что он скрыт на горе Фудзи и что любой, кто найдет его и выпьет из него, будет жить вечно.

В Бретани Золушка известна под именем Цезарина, и чудесный источник из Волшебной Страны иногда называется Колодец Цезаря. В России существует сказка из разряда историй Золушки, в которой говорится о том, как младшая из трех дочерей в семье была убита своей ревнивой сестрой. Убитая девушка сообщает своему отцу: «Ты не вернешь меня к жизни, пока не достанешь воды из Царского Колодца». Эта вода воскрешает ее, царь женится на ней, и она искренне прощает своих недостойных сестер.

В родстве с этими сказками о Волшебном Колодце находится другой большой цикл рассказов, в которых героиня открыто на-

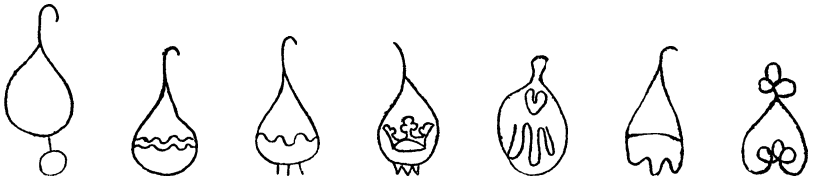
звана Правдой, а злодейка Ложью. В венгерской версии этого рассказа описано, как Правда отказывается признать Ложь главной над собой и та за отказ выкалывает ей глаза. Правда лежит изувеченная и в это время слышит, как два черта хвалятся, что они лишили соседний город воды и только что убили врача, который обнаружил, что, если в ночь новолуния калека покатается по росе, а слепой вымоет свои глаза росой, они излечатся. Правда применяет эти сведения с пользой для себя: протирает свои глазницы росой и снова начинает видеть, а потом идет в этот город, рассказывает горожанам, как сделать, чтобы вода снова поступала к ним, и они принимают Правду с благодарностью и почетом.

Совершенно ясно, что вода в виде моря, реки, ручья, колодца, дождя или росы повсюду применялась как символ очищающих, освежающих и укрепляющих свойств Духа. Исайя приписывает росе в точности ту же самую способность пробуждать, что и сказки «Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе, ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергает мертвецов»[1]. А во Второзаконии сказано: «Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождик на зелень, как ливень на траву»[2]. (Обе цитаты приведены согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*) Когда понадобилось изобразить, как Вергилий очищает лицо Данте, для этого было использовано омовение росой, и весьма вероятно, что старинное поверье, будто девушки становятся красивыми, если в мае умывают свое лицо утренней росой, возникло тоже на основе подобной символики. Имя Друзилла означает «Увлажненная росой», и у старых женщин широко распространен обычай собирать росу в бутылку и умывать этой росой лица детям; смысл этого суеверия в том, что дети будто бы станут от росы прекрасными как ангелы.

Жених из Песни песней, стуча в дверь своей любимой, говорит: «Отвори мне, сестра моя, возлюбленная моя, голубица моя, чистая моя! потому что голова моя вся покрыта росою, кудри мои ночною влагою»[3]. Во Второзаконии есть пророчество о Миллениуме, которое завершается обещанием, что «небеса каплют росу», а в подобном же предсказании пророка Осии Бог сам уподоблен росе: «Я буду росою» (в русском переводе Ос.,14: 6. — *Пер.*). Показанные здесь на рисунках Капли Росы не только помечены волнистыми линиями знаком воды, но еще и дополнительно отождествляются с Духом с помощью Сердца Любви на рис. 30, трех Лучей Света на рис. 528 и 529 и атрибутов из трех частей на рис. 530—532.

---

[1] Ис., 26: 19.
[2] Втор., 32: 2.
[3] Песн., 5: 2.



526 527 528 529 530 531 532

Роса была особо любимой эмблемой по той причине, что она символизировала основное положение мистицизма, что каждый человек — это микрокосмос, то есть Вселенная в миниатюре.

В каждой капле росы отражается все — от Солнца до самых мелких предметов. Считалось, что Бог присутствует в каждом человеке в той мере, в которой человек способен отразить в себе Бога, и что каждый человек на своем месте отражает в себе образ Бога настолько, насколько позволяют развитость и чистота его души.

Эту мысль, хорошо знакомую всем поэтам, Шелли выразил в таких строках: «Что такое Небеса? Капля росы, наполняющая собой новое утро, цветок с глазком, чьи молодые листья пробуждают невообразимый мир. Непоколебимые созвездия солнц, неизмеримые орбиты сложены в этот хрупкий тающий шар».

«Твоей рукой, — говорит Оливер Венделл Холмс, — были отлиты миры, но каждый листок требует от этой же самой руки свой маленький сияющий шарик освещенной звездами росы».

Книга «Свет Азии» завершается обращением к Аум: «Я нахожу себе убежище в твоих рядах! Ом! Роса находится на лотосе! Взойди, великое солнце! Подними мой лист и смешай меня с волной. Ом Мани Падме Хум, Восход наступает! Капля росы соскальзывает в сияющее Море».

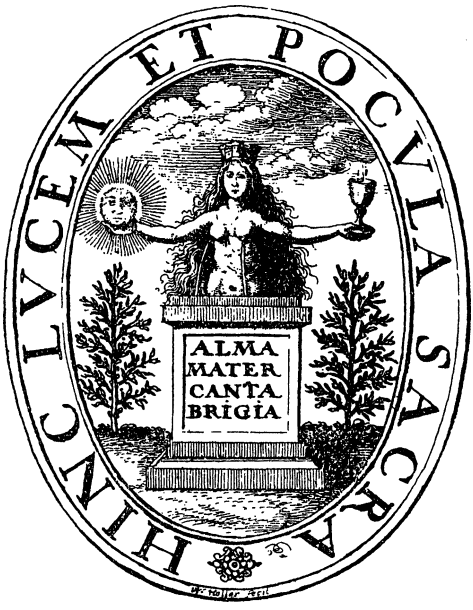
На эмблеме Альма Матер изображена в короне «как башня Давидова, построенная для хранилища оружия»[1] (в русском переводе Библии: «Как столп Давидов, сооруженный для оружий». — *Пер.*).

> На венце ее головы восседает Царь, как на троне;
> Истина покоится на ее голове.

В одной руке она держит солнечный свет, в другой чашу, куда льется небесная роса. Изображения прекрасной невинной девы, сжимающей в руке символическую чашу и окруженной злыми духами и зверями, которые пытаются стащить ее вниз, были широко распространены в средневековом искусстве. В неканонических Книгах Спасителя о Христе сказано: Он — Тот, кто «приносит

---

[1] Песн., 4: 4.



533

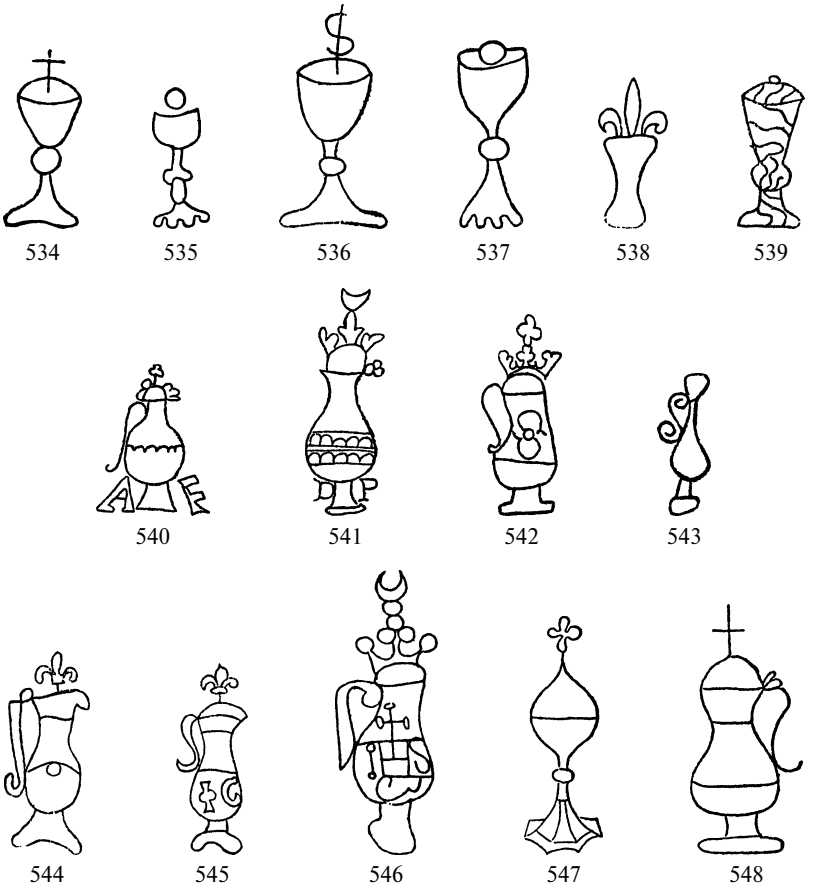
кубок, полный озарения и мудрости, а также благоразумия, и дает его душе, и вливает эту душу в тело; она будет не способна засыпать и забывать, потому что ей был дан кубок благоразумия, но всегда будет чиста сердцем и будет искать тайны света, пока не найдет их по указанию Девы Марии, чтобы она [эта душа] могла навсегда унаследовать Свет».

Содержимое изображенных выше чаш обозначено Лилией Света, буквами IS (= Иисус Спаситель) и кругом, означающим либо драгоценную жемчужину, либо шарик росы. Составители этих эмблем, вероятно, находились под влиянием слов Псалмопевца «Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня, я встретил тесноту и скорбь... Чашу спасения приму и имя Господне призову» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*)[1].

Эти мистические кубки, склянки, вазы, чаши и иные сосуды Спасения, бесконечно разнообразные по форме и размеру, и их символические украшения так сложны, что многие из них я не могу расшифровать.

Как правило, украшения обозначают содержимое сосуда, и возможно, что это весьма древний обычай в искусстве. Мистер Эндрю Ланг замечает, что любой, кто интересуется странной одинаково-

[1] Пс., 114: 3; 115: 4.



534 535 536 537 538 539

540 541 542 543

544 545 546 547 548

стью человеческого ума во всем мире, может взглянуть на американскую и раннюю греческую керамику.

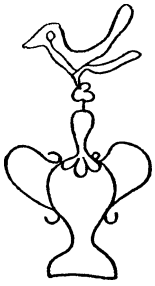
«Сравните, — пишет он, — волнистый узор на греческих и мексиканских вазах». Возможно, эти древние волнистые узоры — всего лишь орнамент, но на показанных здесь эмблемах волнистые линии явно означают росу Святого Духа или целебные воды Спасения.

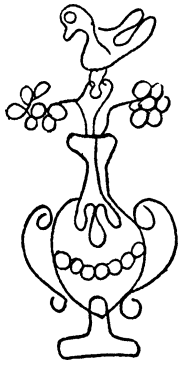
На рис. 542 присутствует и окружает жемчужину S из слова Spiritus; ручка сосуда на рис. 543 имеет форму буквы S, а на рис. 544 — форму буквы J — Jesous (Иисус). Буквы JC на рис. 545 означают Jesous Christos (Иисус Христос).

На рис. 546 присутствует привычное I H S. На рис. 549 стоит инициал M, а на рис. 550 буквы MR, дополненные буквами SS, образующими ручки, вероятно, означают Maria Redemptrix — «Мария Искупительница».

549

550


551


552

553

554

555

556

На рис. 551 и 552 изображен Голубь Святого Духа, а увеличенные вазы, показанные здесь, также имеют форму сердца, значение которого дополняют буквы SS — их ручки.

Цветы, которые поднимаются из вазы на рисунках в группе, показанной ниже, — это Лилии Долин и бархатцы, которые по-английски называются marigold — Мариино золото и потому символизируют мистическое золото Марии.

Рис. 560—570 изображают Пламя в различных формах. Обратите внимание, что на рис. 562 и 563 верхушка этого божественного языка огня принимает очертания трилистника или полумесяца. На рис. 561 огонь горит как шестилучевое Солнце, а на корпусе Сосуда изображен знак Луны.

Украшение из трех частей на рис. 570, вероятно, является еще одной формой трех лучей Света, а сосуд с длинным носиком имеет такую же форму, как символический сосуд, который носили на праздниках Изиды. Апулей описывает его так: «Маленький сосуд

557

558

559

560

из полированного золота, искуснейшим образом вделанный в донце, имеющее форму половинки шара, и снаружи украшенный выпуклым рисунком — странными египетскими фигурами. Его горлышко, которое лишь немного поднималось вверх, было вытянуто вбок и образовывало носик, который выступал далеко за корпус чаши»[1].

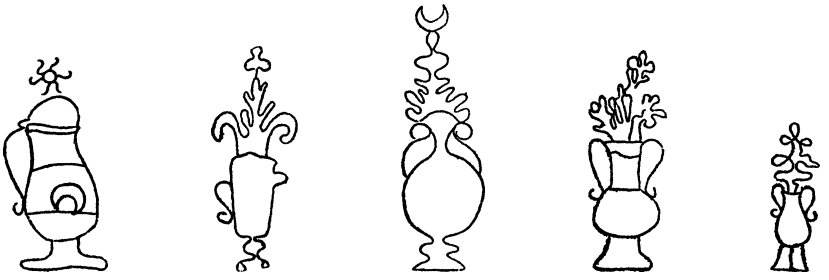
Этот священный сосуд изображал собой умершего и воскресшего Осириса[2].

Иногда эти символические сосуды доверху наполнены виноградом, означающим новое вино Царства Христова. В сочинениях арабского мистика Бахауллы Мудрость восклицает: «О Сын Человеческий! Взойди на мои Небеса, чтобы выпить чистого Вина, которому нет подобных, из чаши вечной Славы».

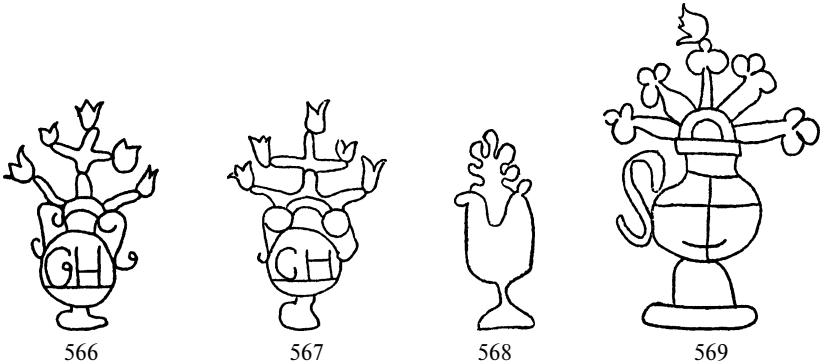
В Песни песней в уста Жениха вложены слова: «Напился [я] вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!»[3] Этот эликсир жизни, этот великолепный и сла-

---

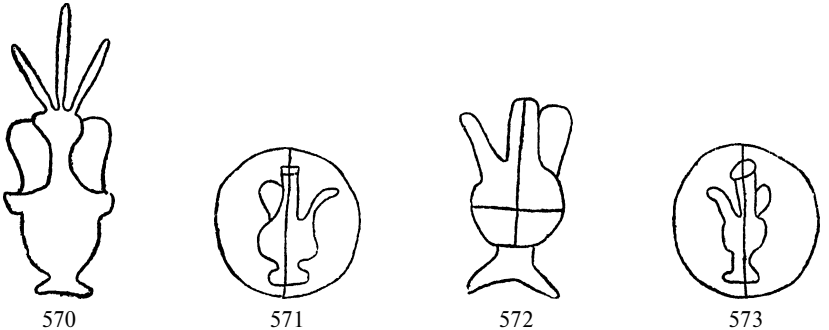
[1] *King C.W.* The Gnostics. P. 111.
[2] Bible Folk-Lore. P. 324.
[3] Песн., 5: 1.



561 562 563 564 565



566 567 568 569

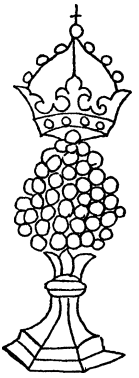


570 571 572 573

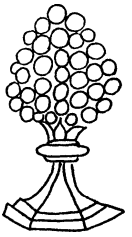
достный напиток Мудрости еще раз упоминается в Песни песней как «наилучшее вино», которое «нежно стекает вниз, заставляя говорить уста спящих»[1]. (В русском переводе Библии: «Течет прямо к другу моему, услаждает уста утомленных». — *Пер.*)

Мед и молоко, которые у Суламиты под языком, — это, несомненно, те «вино и мед», которые в сказках текут изо рта у Золушки. В одной из версий сказки волшебные гости Золушки выходят из вазы

[1] Песн., 7: 10.

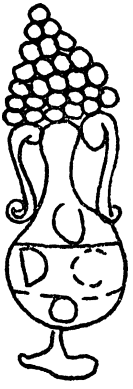


574

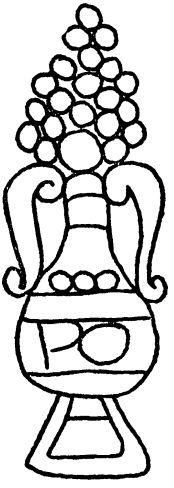


575

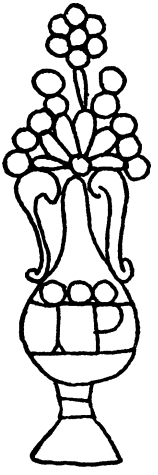
576



577



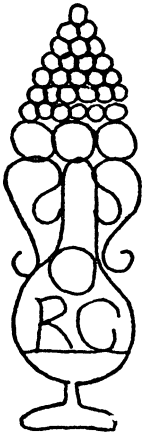
578



579

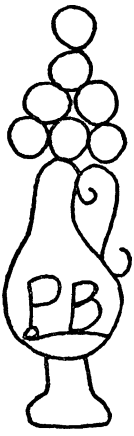
и из этой же вазы они достают для нее великолепные платья. В другой версии, где Золушка получает свои одежды с яблони, она говорит: «Золотая яблонька, *я поливала тебя из своей золотой вазы*, я вскапывала вокруг тебя землю своей золотой лопаткой. Прошу, дай мне свою прекрасную одежду и забери мои безобразные лохмотья».

Среди показанных здесь сосудов есть такие (рис. 552, 582 и 583), которые украшены семью кругами, означающими, вероятно, семь даров или семь совершенств Святого Духа. Иногда такие круги объединяются в три группы по три в каждой, образуя непоколебимое число девять. В древнееврейском языке девять — числовое значение слова, означающего Истина, и девятка имеет необычное свойство всегда воспроизводить себя при умножении. Например, дважды девять = 18, а 1 + 8 = 9; трижды девять — 27, а 2 + 7 = 9.

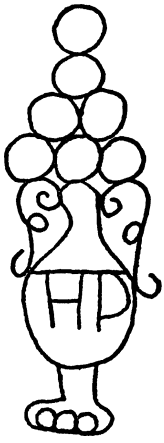


580

581



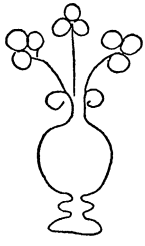
582



583

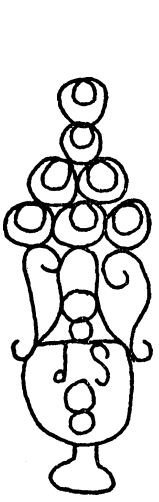
584

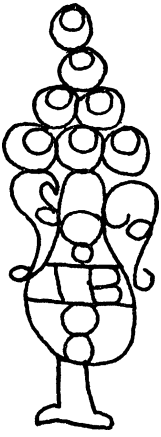
585


586

На рис. 587 и 588 сосуд Истины дополнен сверху семью ячейками с ядрышками внутри, а Нуклеолус — уменьшительная форма слова «Нуклеус» — ядро, божественное ядрышко, Семя Света, было одним из наименований Святого Духа у мистиков. Символ N, использованный на рис. 589—593 либо в одиночку, либо в сочетании с другими, — это просто сжатый вариант M, который тоже произошел от египетского иероглифа, означавшего воду. В Палермо Золушка носит имя Нина, а иногда Нинетта. Первое из этих двух имен — и от него произошло название города Ниневии — было одним из титулов Иштар. «Нина, — пишет доктор Пинчес, — еще один облик Иштар, богини творения, воплощенной в обильной и бурлящей жизни океана, и ее имя писалось посредством символа, означавшего дом или замкнутое помещение со знаком «рыба» внутри».

Когда Нина (Золушка) уже нарядно одета феями из волшебной вазы, происходит любопытный диалог.

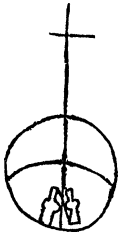

587


588

589

590

591


592

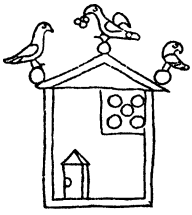
593

Принц. Госпожа, как вы чувствуете себя?
Нина. Так, как чувствуют себя зимой.
Принц. Как вас зовут?
Нина. Зовут моим именем.
Принц. Где вы живете?
Нина. В доме с дверью.

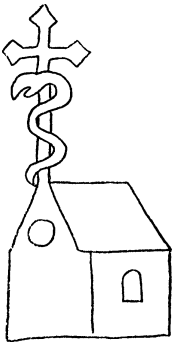
Когда финикийцы заимствовали из Египта, они назвали ее нун — Рыба. Таким образом, Иштар, обозначаемая знаком «рыба в доме», явно та же самая Нина или Золушка, живущая в доме с дверью. В египетском богословии этот Дом Мудрости фигурирует в имени Хатор — Хат-хор (дом Гора). В одном швейцарском варианте истории Золушки ей дан необычный титул «золотая Бетели», который сразу же приводит на память библейский Вефиль, иначе Бетель и видение Лестницы Иакова. «Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем, а я и не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. ...И нарек имя месту сему Вефиль, а прежнее имя того города было Луз.

Луз означает «Свет», а Вефиль или Бетель, Дом Божий, можно отождествить с «домом, где есть дверь» — жилищем Нины и Золушки. То есть с Домом Мудрости.

На рис. 594 обратите внимание на выступающую из стены дверь и на троицу голубей на крыше; на рис. 595 — на круг Совершенства и поднимающийся над домом знак Возрождения. В Египте этот символ Обители Мудрости иногда назывался Дом Анупа, круглое окно символизировало Гора, трехскатная крыша изображала



594



595

Небеса, а квадратный корпус дома обозначал Землю. Мистики смотрели на женскую часть человечества как на «*дом и стену* мужчины, без чьего связывающего и искупительного влияния он, несомненно, погиб бы в бездне».

Это представление о Мудрости как Доме и Стене позволяет понять нелепое в ином случае утверждение Суламиты: «Я — стена». Возможно также, что предшествующая ему фраза «Кровли домов наших — кедры, потолки наш — кипарисы» относится к этому Дому Мудрости, который, несомненно, в основном был тождествен Храму Соломона.

Латинская церковь утверждает, что «Мария — мать Благодати» и Звезда, которая направляет и ведет нас в гавань Спасения. Одно из наименований Золушки — Аннемор — Анна-мать — Анна-дорогая, а имя Анна означает «Благодать Бога».

Латнская церковь также присвоила Деве Марии титул Здоровье Больных. Под болезнями мистики всегда понимали невежество и моральные или духовные недуги.

Пятилучевая звезда, входящая в показанную здесь эмблему в качестве Символа Здоровья, — это Пятиугольник, то есть знаменитая Печать, с помощью которой, согласно легенде, царь Соломон творил чудеса. Именно с помощью этого могущественного талисмана он отвращал все опасности и держал в своей власти злых духов. Доктор Макей утверждает, что у последователей Пифагора — а Пифагор заимствовал свои философские идеи из Египта — эта фигура из трех треугольников означала Свет и была символом Здоровья. Поэтому возможно, что буква S на рис. 601 означает Sanitas — «Здоровье» на латыни, а S H на рис. 600 значит Sanitas Hominorum — «Здоровье Людей».

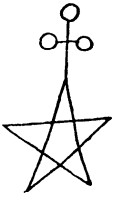
Символы в углах рис. 9 мне незнакомы, но похожи на руничесские. Руны были древними письменами норманнов-язычников, и древнесеверное слово «рун» первоначально значило что-то тайное

Coloniae,
Ioan. Soter ep tudebat. MDXXXIII.

127.

596

597



598

599

600

601

или волшебное. Все знаки рунического алфавита состоят как будто из одних углов, потому что были составлены из фигур, в которые складывались палочки, применявшиеся для гадания.

В Песни песней Соломона Невеста говорит своему Жениху: «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою»[1].

[1] Песн., 8: 6.

У гностиков печать Соломона была отдана во владение Деве Софии и считалась знаком Царства Света и пропуском в него. Они верили, что после смерти душа будет приведена на суд к этой Деве и, если будет иметь при себе в качестве знака ее печать, получит разрешение пройти дальше, в Сокровищницу Света.

«Невежество, — говорит Шекспир, — проклятие Бога, а знание — крылья, на которых мы взлетаем к небесам». Эту же мысль выразил персидский поэт Саади, который в «Свитке Мудрости» утверждает, что «без учености мы не можем познать Бога».

Иди, крепко ухватись за подол знания,
Потому что ученость приведет тебя в вечные обители.
Не ищи, если ты мудр, ничего, кроме знания,
Потому что нельзя пренебрегать мудростью.
От учености к тебе придет совершенство в вере и в мире.

Гностики считали, что София олицетворяет собой ту составляющую души, которая постоянно стремится в более высокий мир. «Эта тайна, — пишет один древний комментатор, — является *Вратами Небес*, и это — Дом Бога, в котором живет один лишь Благой Бог. Ни один нечистый человек не войдет в этот Дом, который сберегается под охраной только для Духовных людей; они же, когда приходят туда, должны сбросить с себя одежды и все стать Женихами, приобретя истинное мужество через Девственный Дух». Возможно, здесь мы находим ключ к смыслу фразы из Песни песней: «Я скинула хитон мой... Я вымыла ноги мои...»[1]

Римская церковь учит, что Дева Мария — это Врата Небес, а это право, как мы уже видели, требовали для себя различные многочисленные прототипы Девы. Иштар утверждает: «Открывать замок Небес мое верховное право». В католическом требнике к Деве Марии обращены такие слова:

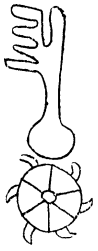
«Радуйся, Звезда Морей! Милостивая Матерь Бога, счастливые врата небес.

О преславная Владычица, вознесенная превыше небес, ты стала окном небес, это ты — ворота вышнего Царя, и ты — врата яркого света».

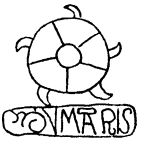
Рис. 602 состоит из большого ключа вверху и под ним — знака, который обычно называют Колесо Екатерины. На рис. 603 это колесо помечено надписью, которая, как считает монсеньор Брике, первоначально читалась Stella Maris — «Звезда Моря». Рисунки 604 и 607 имеют в верхней части букву M, рис. 605 — жемчужину, а рис. 608 — буквы M R — «Мария Искупительница» (?)

---

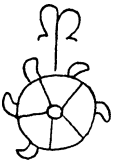
[1] Песн., 5: 3.



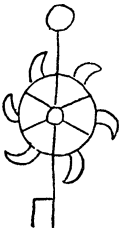
602



603

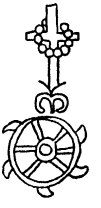


604

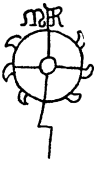


605

606



607



608

Согласно широко распространенному мнению, название Колесо Екатерины[1] произошло от сказания о Святой Екатерине, христианской девственнице из Александрии, которая публично объявила (в 307 году), что исповедует веру Евангелия и была приговорена к смерти на зубчатых колесах. Пятьдесят или даже больше языческих философов, посланных императором, чтобы разубедить ее, пока она находилась в тюрьме, сами были обращены в христианство ее неодолимым победоносным красноречием, и поэтому она считалась покровительницей философов и учебных заведений. Отвергнув все предложения вступить в земной брак, она в видении была взята на небеса и стала супругой Христа, Который скрепил свой союз с ней кольцом.

Ясно, что этот рассказ является христианизированной версией гораздо более древней легенды.

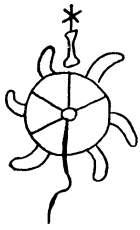
Екатерина (от *гр.* Catharos — «чистый») — это явно чистейшая, незапятнанная, непорочная Невеста из Песни песней, а зубчатое колесо, с которым она связана, — это четырех- или шестилучевое Солнечное Колесо. Золушка иногда именуется Прекрасная Катарина, а на некоторых святынях, воздвигнутых в честь Изиды, есть надпись: «Наша Госпожа Изида непорочна». Один из философов-гностиков оставил после себя описание Софии, которую он якобы созерцал в видении. «Истина, — пишет он, — взглянула на меня, и

---

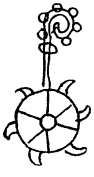
[1] Интересно было бы проследить, как пылающий фейерверк, который называется «колесом Екатерины», получил свое название. Искры и огонь не имеют ничего общего с христианской легендой.

609

610

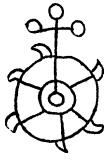

611

612


613

614

615


616

617

открыла рот, и произнесла слово, и это слово стало Именем, которое мы знаем и говорим Иисус Христос; и, назвав Его, она замолкла и успокоилась».

Несомненно, средневековые мистики отождествляли Христа с Софией, и это тождество обозначено показанными здесь шестилучевыми Солнечными Колесами.

На рис. 11 над колесом стоит Святая единица Иисуса, а значение остальных примеров разъясняется с помощью трех кругов Совершенства, пастушеского посоха Доброго Пастыря, Луны Небес и Венца Славы.

Уравнивание Христа с Софией, как двух воплощений Мудрости, становится еще более полным от заявления Христа «Я есмь дверь; кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет» (по русскому переводу Библии: «Пажить пастбище». — *Пер.*)[1].

На рис. 618 выступающая из трилистника рука протягивает небесный ключ — несомненно, ключ дома Давидова, упомянутый в Книге Исайи (22: 22). Иисус говорит: «Горе вам, законникам, что вы взяли *ключ разумения* (то есть ключ знания. — *Пер.*); сами не вошли, и входящим воспрепятствовали»[2]. В одной из немецких версий истории Золушки героиня замечает что-то блестящее, бросает в него камень, и в руку ей падает золотой ключ. Этим ключом она открывает шкаф, полный прекраснейшей одежды, надевает сере-

[1] Ин., 10: 9.
[2] Лк., 11: 52.

618

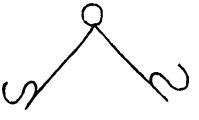
619

620

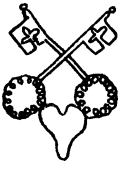
621

622

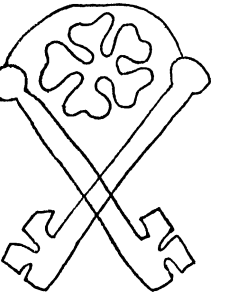
623



624



625



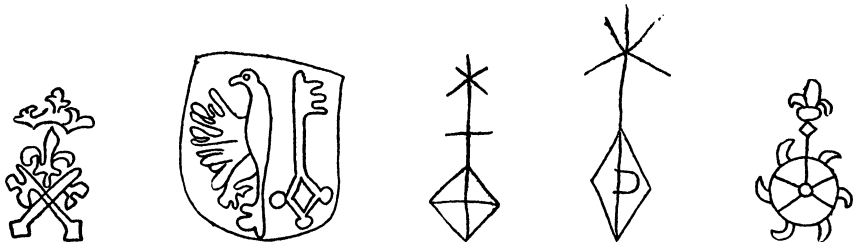
626

бряное платье, находит волшебного скакуна, который ждет ее приказаний, и едет на танцы.

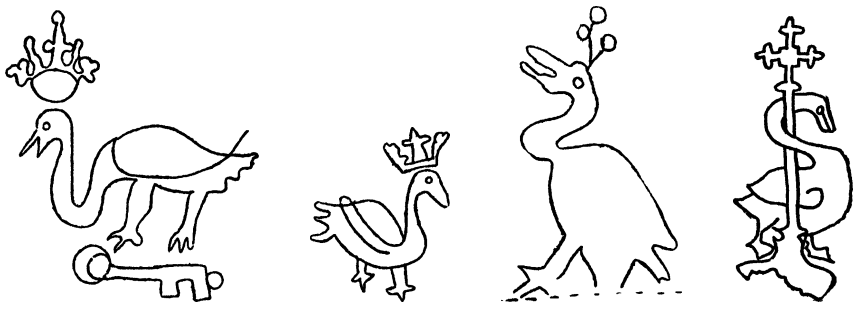
Показанные чуть дальше эмблемы позволяют легко увидеть, что именно мистики понимали под этим волшебным ключом. Рукоять ключа на рис. 619—621 — это Сердце Любви, а на рис. 622 и 623 — Жемчужина Мудрости. Змеевидные волны Лабисмины, принявшие очертания буквы M, стали основанием фигуры с рис. 622, а инициалы SS можно увидеть на скрещенных ключах на рис. 624. На рис. 625 ключи небес отождествляются с сердцем Любви, а извилистая линия из четырех частей над ключами с рис. 626 — это, вероятно, пылающая роза Любви.

Алмаз, ставший рукоятью ключей на рис. 627 и 628, был знаком «света, невинности, жизни и радости»[1]. Иногда этот камень был одиночным самостоятельным символом, а на рис. 30 присутствует буква D (первая буква английского слова diamond, означающего

[1] *Heath S.* Romance of Symbolism. P. 217.



627 628 629 630 631



632 633 634 635

«алмаз», которое произносится «даймонд». — *Пер.*). Весьма вероятно, что алмаз-«даймонд» считался знаком Диониса, или Дня, и что это его название находится в родстве с санскритским словом dyu — «блестеть». Твердость и неуничтожимость алмаза отражены в его другом названии адамант, произошедшем от греческого адамас — «несокрушимый». Алмаз помещен вверху рис. 631, и он, несомненно, был эмблемой сверкающего, победоносного Света, который невозможно покорить. Обратите внимание на Крест Света на рис. 629 и 630.

На рис. 628 с ключом, имеющим рукоять-алмаз, соединен Сокол или Голубь Святого Духа.

Этот рисунок поразительно похож на египетского Голубя. Голубь был отличительным знаком Иштар и Венеры, а в Песни песней эта птица ассоциируется с Невестой: «Единственная — она, *голубица* моя, чистая моя».

На показанном здесь рисунке ключ знания соединен не с голубем, а со Святым Гусем — Духом. На рис. 634 этот Гусь увенчан Тройным Совершенством, на рис. 632 и 633 — венцом красоты, а на рис. 635 он появляется в сочетании с крестом.

Сочетание Гуся, Голубя и Ключа, очевидно, означает, что Дух считался единственным открывателем Дверей Неба. «Бог — дух, и те, кто чтит его, должны поклоняться Ему *в духе* и в истине».

Миссис Кэтрин Тайнен, руководствуясь своей интуицией поэта, собрала большинство древних символов или подобий Звезды Морей, Доброй Богини, непорочной Великой Матери в своем стихотворении, озаглавленном «Мать». Курсив в нем мой.

«Я — *столбы дома*, я — *ключевой камень свода*; уберите меня — крыша и стена полностью разрушатся.

Я — *огонь на очаге*, я — *свет доброго солнца*, я — тепло, согревающее землю, которая иначе была бы холоднее, чем камень.

Об меня дети греют свои ладони, я — их живой свет любви; без меня и камень очага остается холодным, и драгоценные дети не могут расти здоровыми.

Я — *петля*, которая удерживает детей вместе в своем священном кольце, их *узел* любви, из тесных пределов которого ни один ребенок не уходит блуждать.

Я — *дом* от пола до крыши. Я украшаю стены, я настилаю доски, пряду для занавесок основу и уток и взбиваю пух, чтобы он был их постелью.

Я — их *стена* против всех опасностей, их *дверь* против ветра и снега. Ты, Которого женщина положила в ясли, не забирай меня, пока дети не вырастут!»

Глава 11

ОДНОГЛАЗКА, ДВУГЛАЗКА И ТРЕХГЛАЗКА

> Жан Поль назвал язык «словарем потускневших метафор»; это верно, и долг этимолога — попытаться вернуть им первоначальную яркость.
>
> *Макс Мюллер*

Окно дома Мудрости (см. рис. 594) составлено из *пяти* совершенных кругов, а эти пять кругов были у майя и у египтян символом «дневного света и блеска». В школе Пифагора число *пять* обозначало Свет; у греков это число было посвящено Аполлону, а у современных масонов оно обозначает Пять Добродетелей или Правил Братства. Я почти не сомневаюсь, что простое следование этим Пяти наставлениям наделяло чудесными свойствами пятиконечную Печать Соломона. Пять добродетелей иногда обозначались одиночными символами, а иногда, как на рис. 637, символы образовывали великолепный изящный узор.

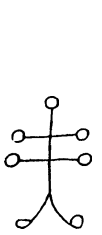
Иногда четыре круга бывают прикреплены к пятому центральному кругу большего размера и таким образом представляют иллюстрацию к словам Мудрости: «Я — мать прекрасной любви, и страха, и знания, и святой надежды»[1].

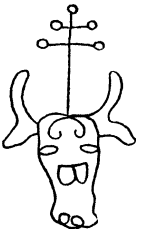
Два ребенка, изображенные на рис. 500 вместе с Мудростью — Матерью Вод (см. рис. 234), отмечены один — Сердцем (это *Любовь*), а другой — Книгой (это *Знание*). *Надежда* обозначена Якорем, а *Страх* — Весами Правосудия.

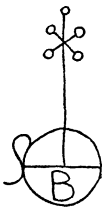
Из детей Мудрости двое считались несравненно выше двух остальных, и эти двое — Знание и Прекрасная Любовь — символически обозначались множеством различных знаков и способов.

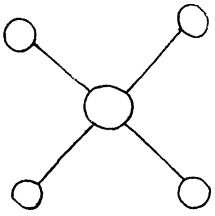
Вероятно, именно их обозначают струи молока, текущие от Матери-Кормилицы на рис. 533, а на показанных здесь изображе-

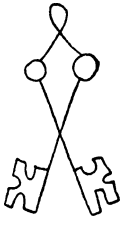
[1] Премудрость Иисуса, сына Сирахова, 24: 20.

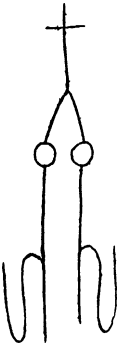

636

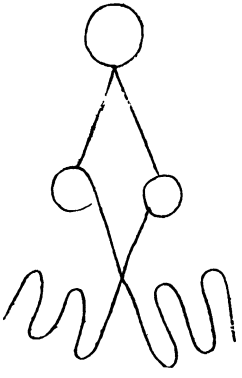

637

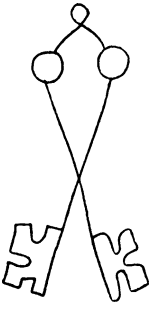

638


639


640


641

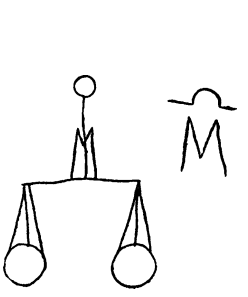

642


643

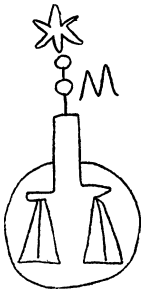
ниях скрещенных ключей они представлены двумя Жемчужинами или Кругами.

Иногда пара кругов сама образует знак Весы или же эти круги подвешены внутри весов. Египтяне верили, что после смерти человека земные дела его покинувшей тело души взвешивает бог Тот в присутствии Маат, богини истины, и что этот суд происходит в Небесном Зале, который называется Палата Двух Истин. Буква М в сочетании с весами, вероятно, означает Маат[1], а число восемь, которое тоже часто встречается в сочетании с ними (см. рис. 644, 646, 648 и 650), было, как мы уже видели, числом Тота, возрождающего бога. Один прославленный мистик сказал о Христе так: «В Его основных элементах Его число — 8», и представляется вероятным, что восемь считалось числом возрождения потому, что обозначающая его цифра состоит из парных кругов — знаков Любви и Знания, придвинутых вплотную друг к другу. На рис. 651—653 эти два круга не соприкасаются, но на рис. 654 они в точности образуют

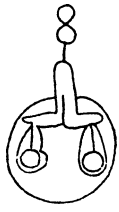
[1] Маат выступает в мифах как Дочь Ра, Госпожа Небес, Правительница Земли и Повелительница Загробного Мира. «Египетское слово «маат» означало не только истину и правосудие, но также порядок и закон и физического мира, и мира нравственности» (Ренуф).



644

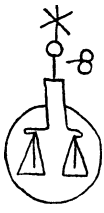


645

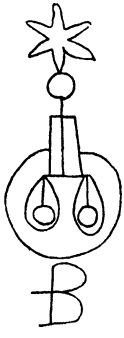


646

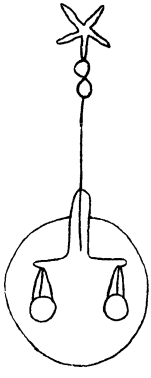
647



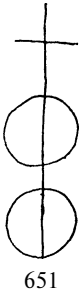
648



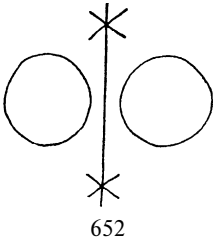
649



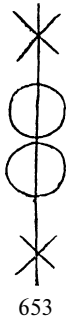
650



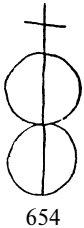
651



652



653



654

цифру 8, а на рис. 646 это священное число появляется как цель Видения.

Среди надписей, посвященных Изиде, есть заявление: «Я сделал Правосудие более сильным, чем серебро и золото. Я сделал так, что Истина стала считаться прекрасной», и совершенно ясно, что средневековый мистик стремился к тому же и просил почти теми же словами, что поэт нашего времени: «О Ты, могучий Бог, сделай меня подобным весам из рубинов и черного янтаря, отлитым в не-

655

656

657

драх Солнца. Я молю тебя, о Ты, Великий Бог, чтобы я мог отбрасывать вперед блики Твоего чудесного яркого света и влиться в Твое идеально уравновешенное существо, о Ты, Бог, мой Бог».

Из того, что парные круги нередко появляются на Сосуде Мудрости, можно сделать вывод, что «Мудрость считалась идеальной смесью или равновесием Любви и Знания»[1]. Буква G на рис. 656 означает либо Gnosis — полученное по вдохновению в откровении Божественное милосердное знание, либо, что вполне вероятно, Gesu (одно из написаний имени Иисус — так оно пишется по-итальянски. — *Пер.*).

Обратите внимание, как остроумно ножке чаши на рис. 657 придана форма знака возрождения — восьмерки.

Составители эмблем явно ставили себе цель «уплотнить» их содержание — собрать как можно больше значений в одной фигуре, иллюстрируя этим изречение: «Писание тем прекраснее, чем богаче смыслом содержание, которое оно нам предлагает. Ибо Бог способен сказать многое чем-то одним, как совершенная завязь содержит много семян в своей чаше»[2]. Тела и лица символических животных нередко даже в мельчайших своих деталях наполнены изобретательно вписанной в рисунок символикой, и такие случаи встречаются чаще, чем обратное.

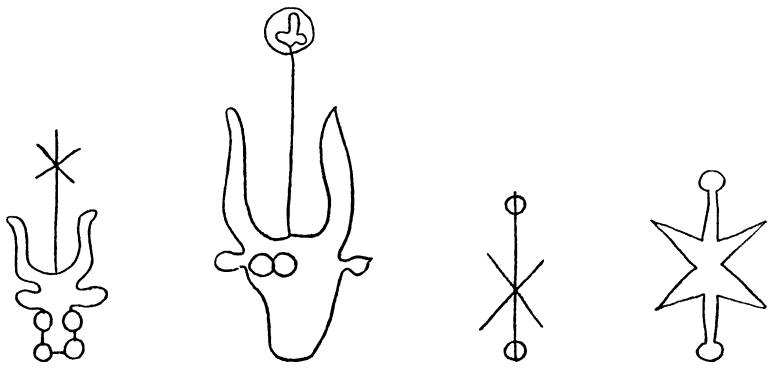
На рис. 658 Четыре ребенка Мудрости становятся глазами и ноздрями. На рис. 659 глаза нарочно сближены, и вряд ли можно сомневаться в том, что, когда их рисовали идеально круглыми, они символизировали возрожденные глаза Совершенной Любви и Совершенной Мудрости.

Египтяне полагали, что божество имеет два глаза — солнце и луну, и называли эти светила глазами севера и юга или глазом Гора—Света и глазом Сета—Мрака. Они верили, что возрожденный человек получит как Дар Богов это двойное зрение, что два глаза даны ему и с их помощью он становится счастлив.

---

[1] «Знание возносит вверх, как порыв ветра, а милосердие строит путь наверх».

[2] Часть отрывка из относящегося к алхимии сочинения, который процитирован в The Perfect Way.



658 659 660 661

На рис. 660 эти символические глаза соединены со звездой Света, а на рис. 661 они образуют ее северный и южный концы.

На рис. 663 парные круги сочетаются с тремя лучами света, а на рис. 643 три эти луча исходят изо рта Быка. Верховного Духа часто изображали бородатым. Бог-просветитель Син, «Огонь Ану»[1], имел длинную, спадавшую ему на грудь бороду *цвета лазурита*, и вполне возможно, что эта синяя борода была символом переполняющей свой источник и проливающейся вниз Истины[2].

На рис. 662 символический свет, исходящий изо рта, изображен с помощью узора, в котором сочетаются Т-образный крест, Латинский крест, треугольник и Полумесяц.

На рис. 666 круг — знак Совершенной и Вечной Единицы использован в качестве рта, а на рис. 667 этот рот сдвинут со своего места, что имеет большой смысл.

Олень был не только символом Чистоты в Одиночестве: его ветвистые рога сравнивались с лучами восходящего солнца, и потому Олень стал солнечным символом. Рот считался колодцем или родником, а всем хорошо известно изречение: «Уста праведника — источник жизни»[3]. Рис. 666, таким образом, означает то, что Мэтью Арнольд (английский поэт, критик и публицист (1822—1888). — *Пер.*) назвал «одинокой чистотой пречистого Источника».

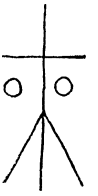
---

[1] Ану было также именем богини процветания и изобилия у шотландских или ирландских кельтов.

[2] Похоже, что для нужд богословия всегда удобно считать богов своего соседа демонами. Английское дэвил — «дьявол» состоит в родстве с цыганским словом «дэвэл», означающим «Бог». Огр вначале было именем северного божества (а теперь это слово означает злого великана-людоеда из сказок. — *Пер.*); таким образом, Синяя Борода из сказки, вероятно, представляет собой перевернутое отрицательное соответствие синебородому Сину.

[3] Притч., 10: 11.

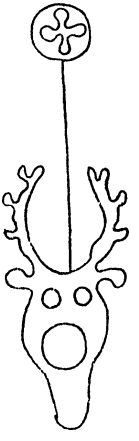
662



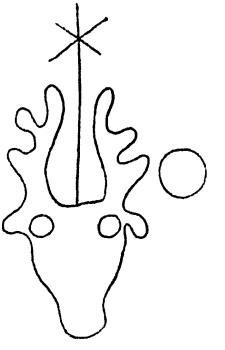
663

664

665



666



667

«Если в молчащем уме Единого пречистого вначале лежал, воображаемый, священный мир и если потом из этих неподвижных глубин уверенно начала свой видимый для всех путь долгодумная мысль, одетая в форму и цвет, чередующая времена в году и день с ночью, — тогда каким же было пробуждение мира, который возник так мудро! Нужно ли считать века или часы, протекшие меж твоим пробуждением и рождением вещей? О, каково это пробуждение в потоке Жизни! Через одинокую чистоту [и только через

нее ты можешь] возвратить к пречистому Источнику цветной сон Жизни.

Слабыми-слабыми становятся приятные человеческие шумы и бледными — огни города. Редко встречаются одинокие хижины пастухов: не удивляйся этому! Эти величавые горные пики знакомы только звездам. И холодным лучам луны. В одиночестве восходит солнце, и в одиночестве начинают свой путь великие реки».

В Италии существует версия сказки о Золушке, где Золушку зовут Мона Катарина, то есть «Одинокая и Чистая», а в некоторых местностях историю Золушки рассказывают под названием «Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка».

То, что Золушка в этой версии присутствует как Двуглазка, подтверждает догадку о том, что Мудрость считалась равновесием Любви и Знания. Иногда Богов изображали имеющими Три Глаза, Третий Глаз при этом означал ту таинственную способность, которую мы называем интуицией, а древние поэты именовали «внутренним оком Разума». В греческом мифе три глаза даны Юпитеру, иногда тремя глазами бывал наделен Тор, а в фольклоре трехглазые персонажи встречаются не так уж редко.

Авторы книги The Perfect Way утверждают, что в символике лица глаза означают один — Ум, а другой — Любовь[1], и, вероятно, правый и левый глаз имели каждый свое особое значение. Пророк Захария, пылая гневом против современных ему священников, восклицал: «Горе негодному пастуху, оставляющему стадо!.. *правый* глаз его совершенно потускнеет»[2].

---

[1] «Как человек, созданный по образу Адоная, выражает собой Бога, так и внешний вид или лицо человека является выражением природы Бога и несет в своих чертах отпечаток небесного, указывающий, что он происходит с небес. Так, на лице человека прямая, расположенная в центре и выступающая вперед вертикальная линия органа дыхания обозначает Индивидуальность, Божественное эго, Я есмь человека. Хотя этот орган снаружи один и весь представляет собой одно целое в знак Единственности Божества, внутри он состоит из двух частей, имеет две функции и две ноздри, в которых обитает сила Дыхания или Духа и которые изображают собой Двойственность Божества. Эта двойственность особо символизируется двумя сферами-глазами, которые размещаются на одном уровне с верхом носа и означают соответственно Ум и Любовь или Отца и Мать как верховные начала Бытия. Хотя внешне их два, внутренне они — единое целое, поскольку зрение у человека одно. И из гармоничного сотрудничества двух обозначенных ими личностей рождается третья личность — их совместное выражение, Слово. Его органом и одновременно символом является Рот, который сам по себе двойствен: когда он закрыт, он — линия, когда открыт — круг, и, кроме того, он состоит из двух частей — из линии и круга, то есть языка и губ. А так как место, откуда исходит дыхание, — творящая сила, он находится ниже остальных частей лица, поскольку творение, исходя от Всевышнего, может иметь только одно направление — вниз. Таким образом лицо Образа Божьего выражает собой природу Бога, и в нем есть даже указание на Святую Троицу, ибо «эти три — одно», поскольку они — основные черты Одного и Того же Существа».

[2] Зах., 11: 17.

668

И до сих пор широко распространенное в английском языке переносное значение слова «одноглазый» — «нечестный» или «недобросовестный», — вероятнее всего, сохранилось с незапамятных времен. В сказках упоминается одноглазая порода людей, которые, как там сказано, все время понемногу разворовывают спрятанные запасы золота, которые охраняют какие-то грифоны.

Эти одноглазые люди называются аримаспы, а это слово напоминает об Аримане, персидском Люцифере[1]. Грифоны — крылатые чудовища с туловищем льва и орлиной головой — как известно, олицетворяли Мудрость и Просвещение, и золото, которое им было поручено стеречь и защищать, было, вероятно, золотом Мудрости.

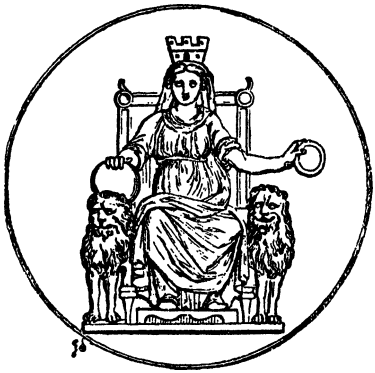
На воспроизведенной здесь иллюстрации-вырезке два грифона поддерживают Мудрость, которая выступает в облике Матери Вод. Грифоны украшают шлем, защищающий голову Минервы, а ее имя обычно считают однокоренным со словом mens — «ум»; их же часто изображают охраняющими Сосуд Мудрости. Грифон-скульптура часто держит под лапой шар, и как раз в этой позе стоят псевдогрифоны на парапете Холборнского Виадука. Этот шар — Жемчужина Мудрости, и он же — тот самый Шар Совершенства, который держит Добрая Богиня с семью звездами — центральная фигура в группе «Боги и Богини» над портиком Британского музея.

На рис. 669 эта Великая Мать держит в руках шар и кольцо. Волшебное кольцо, которое так часто встречается в мифах, имело, вероятно, то же значение, что и наше современное обручальное кольцо, языческое происхождение которого едва не привело к упразднению обручальных колец во времена Английской республики[2] (она существовала в 1649—1660 годах. — *Пер.*). Некоторые из показанных здесь грифонов увенчаны Лилией Просвещения. Рис. 672 отмечен знаком креста, и хвост грифона на нем разделен пополам и скручен так, что приобрел форму Жемчужины; а на рис. 673 круг вписан в центр туловища.

---

[1] Говорят, что от имени Аримана, Князя Тьмы, происходит английское выражение «Старый Гарри» в значении «черт».

[2] «Форма кольца, — сказал один старинный писатель, — представляет собой окружность, то есть круглая и не имеет конца, и потому в значительной степени означает, что их взаимная любовь и сердечная привязанность должны перетекать от одного к другому как бы по Кругу, постоянно и всегда».



Рея или Кибела (с римского светильника)

669

Иисус Христос считался Учителем-Грифоном[1], так что знаки I и 8 на рис. 674 должны означать святую *Единицу*, которая проявляет себя как восьмерка.

На рис. 676 есть неразборчивая надпись, в которой хорошо видны буквы S и H.

Надпись на рис. 677 (один из Великих Медведей) читается I S S, а надпись на рис. 674 завершается буквами I S.

По мнению авторов «Совершенного Пути», слова «Ис» и «Иш» первоначально означали «Свет», и имя Изида, иначе Изис, а когда-то Иш-Иш, по-египетски означало «Свет-Свет».

Те, кто был посвящен в мистерии Изиды, назывались Исса, а Исседоны из легенды, которые, как в ней сказано, были изгнаны из своей страны все время вторгавшимися на чужие земли одноглазыми аримаспами, — это, вероятно, просветленные последователи Ормуза, Князя Света и противника Аримана, Князя Тьмы.

Есть одна северная сказка о черте, которая имеет сходство с греческим сказанием об Улиссе и Полифеме. Черт увидел человека, отливающего из металла пуговицы, спросил его, что тот делает, и, получив ответ, что тот отливает глаза, спросил, не может ли тот снабдить его новой парой глаз. Рабочий берется за дело, но вместо того, чтобы смастерить новые глаза, этот человек, называющий себя именем Исси, вливает черту в глазницы губительную струю расплавленного свинца, и перепуганный черт убегает прочь с криком: «Это сделал Исси! Это сделал Исси!» Поскольку слово «Исси» двусмысленно значит также «сам», то соседи вместо того, чтобы посочувствовать обманутому черту, насмешливо просят его лежать в постели, которую он «сам» себе сделал.

---

[1] См.: *Данте*. Чистилище. Песни XXX и XXXI.

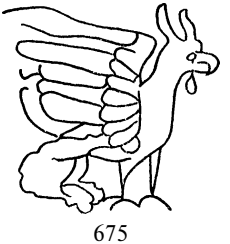
670

671

672

673

674



675

676

677

Слоги «Иссе» входят в имя Улисс и в другое имя Улисса — Одиссей. Согласно греческой легенде, Улисс, когда Полифем спрашивает у него его имя, лукаво отвечает: «Меня зовут Никто». Позже Улисс вместе с четырьмя избранными друзьями нагревает конец кола так, что тот начинает светиться, как яркий уголь, а затем вонзает этот кол в единственный глаз великана и глубоко погружает острие в глазницу. Соседи-циклопы, разбуженные чудовищным ревом Полифема, со всех сторон сбегаются к этому великану из своих пещер и спрашивают, какая ужасная беда заставила его поднять такую тревогу и нарушить их сон.

Он отвечает: «Ох, друзья, я умираю, и этот удар нанес мне Никто». Они говорят в ответ: «Если *никто* не причинил тебе вреда,

это — удар Юпитера, и ты должен терпеть его». Сказав так, они ушли, оставив его стонать.

На следующее утро Улисс, находясь на безопасном расстоянии, где великан уже не мог его схватить, насмешливо крикнул: «Циклоп! Боги хорошо покарали тебя за твои жестокие дела. Знай, что это из-за Улисса ты позорно лишился зрения».

У татар есть рассказ о одноглазом великане-людоеде, и герой по имени Биссат, как обычно, выжигает этому чудовищу глаз раскаленным ножом.

Кельтская легенда повествует, что некий герой по имени Лух ослепил одноглазого великана с помощью раскаленного куска железа, а имя Лух всегда считали равнозначным слову «лью», которое на валлийском языке означает «свет».

Двузначное Исси, Иссе или Исса родственно латинскому глаголу Esse — «быть», а от этого эссе происходит слово «эссенция», то есть «основное содержание, сущность», которое у поэтов и философов служит синонимом слова «Душа», она же Внутренний Свет.

Таким образом получается, что Одиссей в какой-то мере является аллегорическим изображением души, а значит, Одиссей, Странник — это действительно Никто, то есть не какое-то историческое лицо, а так же, как Золушка, — олицетворение души, искры, Бога Внутри или Живущего в самой сердцевине нутра. Игру слов Исси—Свет и Исси—Сам можно сравнить с тем, как Золушка удивленно осознает, что ее изумительная сияющая красота и слава — это «она сама».

Слоги «Исси» и «Иши», очевидно, в древности означали «Свет» во многих частях мира. Мы встречаемся с ними в имени Нисса — так звали нимфу, которую называли матерью Солнца, в названиях горы Ниса, на которой родился Дионис, и горы Нисса в Эфиопии, на которой родился Осирис. В Японии священные каменные светильники, то есть Вместилища Света, до сих пор называются ишидоро, и японский Небесный Внук, согласно преданию, когда сходил на землю, опустился на гору Киришима. Изида в Северной Европе была известна под именем Зизи, халдейский Солнечный герой назывался Издубар, а последние по времени из японских богов-близнецов носили имена Изанаги и Изанами.

В Лапландии богиню, соответствующую Изиде, почитали под именем Иса, и это слово, должно быть, состояло в родстве с Исия — греческим вариантом имени Изида, что, согласно Платону, означает «Святая», «Разум» и «Постижение».

А Плутарх понимал имя Изида как «Знание». В древнееврейском языке слог «ис» превратился в «йес», и потому евреи называют пророка Исайю Иесайя; соответственно этому имя Иессей, вероятно, — то же самое, что Иссе. В том собрании мистических сочинений, которое вошло в Библию под многозначительным названием

678

Книга Исайи, есть пророчество о будущем, когда «земля будет полна познанием Господа, как море — водами». «В тот день, — говорит Исайя, — будет существовать корень Иессея. И произойдет отрасль от корня Иессеева, и Ветвь произрастет от корня его»[1]. Здесь изображен корень Иессея, и от него идут *пять* отростков, то есть это — корень Света.

У пророка Осии имеется пророчество о Миллениуме, где есть одно загадочное место: «И будет в тот день, сказал Господь: ты будешь звать меня Иши, и не будешь звать меня Ваали. И удалю имена Ваалов от уст ее, и не будут более вспоминаемы имена их»[2]. (В русском переводе Библии эти слова истолкованы так: «иши» означает «муж мой», а «ввали» — «господин мой». — *Пер.*) Ваалы («баалим») были второстепенные божества, на которые разделился финикийский Великий Бог Эл, а Иши, вероятно, было другое название изначального Света. Кельтский великан, которого ослепил Лух — Свет, носил имя Балор, слог «бал» в котором, возможно, соответствует корню «баал» из слова «баалим».

Животное, на котором написаны буквы I S S (см. рис. 278), — это Великий Медведь, а Семь Звезд Золотой Медведицы были известны как Семь *Риши*, то есть сияющих Огней. В этом слове явно стерлась от времени начальная гласная. Поскольку эти Семь Звезд образуют фигуру, очень похожую на плуг, и это созвездие иногда имело название *Семь Пашущих Быков*, возможно, что утеряна была гласная А, и в результате получается *Ар-иши*. Слог «ар» в ирландском языке означает «плуг» и является корнем многих английских слов, значение которых связано с пахотой, например arable — «пахотный», Aryan — «арийский» и т. д.[3]

Таким образом, Ариши просто и логично толкуется как Огни-плуг.

Слово «урса» — «медведица» на латыни — происходит от того же корня, что Ушас — «Заря», а сияющая Ушас (Ushas), которая

---

[1] Ис., 11.
[2] Ос., 2: 16, 17.
[3] Имя Георгий означает «пахарь» или «земледелец». Английские крестьяне до сих пор произносят его Джаардж, неосознанно сохраняя изначальный корень Ар.

вводит в мир день (а вводить кого-то куда-либо по-английски — usher), тождественна Изиде. В Ведах Человек на Солнце, соответствующий прародителю Адаму, назывался Пуруша. Шри, жена Вишну, перед тем как спуститься с Солнца, была известна под именем Анушайини[1], а жена Кришны, «ночное Солнце», носит имя Лакшми (латинскими буквами Бейли пишет это имя Luxmee и потому находит в нем корень Lux — «свет». — *Пер.*). Знание о том, что «ис» или «иш» означало «люкс», то есть «свет», не только позволяет понять значение слова «Иши», но и проясняет этимологию многих других почетных имен с неясным смыслом: например, имя богини Иштар, которое до сих пор было неразрешимой загадкой, может быть разложено на «Иш» — «свет» и «тар»[2] — «дочь».

Имя пророка Елисея («Горящего и сияющего света») иначе произносится Элиша, что естественным образом распадается на «Иша» — «свет» и «Эл» — «Бог», то есть «Свет Бога». Елисеем Элиша стал в канонической версии Нового Завета, и можно без особого риска предположить, что Элисса — другое имя Дидоны — имело то же значение. Дидону, как правило, считают мифическим персонажем, олицетворением Солнца, и ее знаменитое самоубийство соответствует смерти солнца, погибающего в пламени на погребальном костре-закате. Имя Элисса, которое носила также арабская богиня, тождественная, по словам Геродота, персидскому богу Митре, приводит нас к слову «Элизий», и почти не остается сомнения в том, что елисейские поля — рай греков — можно приравнять к Сиону, Святому городу древних евреев.

Один из младших елизаветинцев посвятил «Священным Фрейлинам ее величества» цикл сонетов, озаглавленный «Диана», и начал его такими словами: «Вечные Близнецы, покоряющие Смерть и Время, постоянные заступницы на небесах и на земле, прекрасные, целомудренные и во всем божественные, единственные, кто был прославлен до рождения первого человека»[3].

Слова «ее величество» здесь должны были обозначать королеву Елизавету, но Елизавета для этого стихотворца явно была Дочерью Сиона, которая была «вся прекрасна душой» — Ел-иза-бет, то есть Дом Света Бога.

Совершенно ясно, что слово «Иешурун», иначе Израиль, часто означает что-то большее, чем известное в истории семитское племя,

---

[1] Горы Киришима находятся на острове Кюсю, и о ком-то из японских богов повествуют, что он поселился под именем Окунинуши в местности, которая называется Идзумо. На санскрите корень «Уш» означает «гореть».

[2] Слог «тар» снова встречается в финском имени Илматар, которое, предположительно, означает «Дочь Воздуха». Многими признано, что язык Финляндии богат дожившими до наших дней остатками халдейской речи, и финский суффикс «тар», означающий «дочь», видимо, является одним из них.

[3] *Smith R.* Elizabethan Sonnets.

679

680

681

поклонявшееся демонам, и что Израиль — он или она — иногда олицетворяет собой душу человека, блуждающую в пустыне. Я предполагаю, что имя Израиль, иначе произносимое Израэль, естественным образом распадается на ис — «свет», ра — «вечное Солнце, существовавшее всегда»[1] и эл — «Первопричина, основной закон или начало существования всех вещей». Таким образом, Израиль оказывается расширенным вариантом имени Эзра — «Восход Солнца» и становится еще одним олицетворением Божественной Сущности — Эссенции Света или Селения в Душе.

О Мудрости сказано: «Она — блеск вечного Света, она прекраснее, чем Солнце, и выше всех рядов Звезд». В некоторых областях Италии Золушка именуется Изабеллуча, и это имя явно сродни имени Изабелла, которое может означать либо «Прекрасный Свет», либо «Сияние Света». Слоги «элла», такие же, как в имени Золуш-

---

[1] Ср. имена Эзра и Зара; про оба сказано, что они означают «Восход Света» (*Swan H.M.* Christian Names).

ки Синдерелла, можно обнаружить в слове stella — «звезда», а слово aster, тоже означающее звезду, состоит в родстве с именем Ashtaroth (по-русски пишется «Асторет». — *Пер.*). Асторет и Астарта — наименования богини Иштар, а эту богиню раньше отождествляли с Эсфирью (другое произношение имени Эсфирь — Эстер. — *Пер.*), и это имя имеет тот же корень, что древнеперсидское (авестийское) слово stara — «звезда». В греческом варианте Книги Эсфири есть интересное для нас место: «*Малый ручей стал рекой*, и были свет, и солнце, и много воды. Эта река — Эсфирь, а драконы — я и Аман».

В Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, в уста Мудрости вложено схожее с этим описание ее предыстории: «Я также вышла как ручей из реки и как канал в сад. Я сказала: я орошу мой лучший сад и обильно полью мою грядку. И вот, *мой ручей стал рекой*, и моя река стала морем. Я еще сделаю так, что мое учение будет сиять как утро и далеко излучать свой свет. Я еще изолью свое учение как пророчество и оставлю его навсегда всем временам». Похоже, что раввины сохраняют в своей традиции подобное толкование, когда называют Эсфирь Ланью Зари, а в Талмуде сказано, что ее кожа была цвета золота.

В показанных выше эмблемах Изабеллуча, она же Золушка, сидит на зигзагах сверкающего огня, и на волосах ее изображены украшения богини зари.

На свитке, появляющемся изо рта этой фигуры на рис. 681, написано слово, которое, несомненно, читается manas, но, к сожалению, из него выпали два штриха буквы N. На санскрите манас означает «ум», «орган мышления», «процесс познания и действия», «человеческое «я» или индивидуальность, которые иногда называют разумной или человеческой душой». Полумесяц был знаком синебородого Сина, ассирийского бога света, а имя Синдерелла, несомненно, родственно имени Син. Этимология английского слова cinder, означающего «зола» или «тлеющие угли», так богата смыслом, что я дословно процитирую здесь то, что сказано о ней в «Английском этимологическом словаре» Веджвуда: «Это слово надо было бы писать sinder, поскольку оно соответствует немецкому Sinter, голландскому Sindel и древнесеверному Sintel. Sinder обозначало вначале сверкающие искры, возникающие от ударов молота по лежащему на наковальне раскаленному добела железу, затем черные чешуйки, в которые эти искры превращаются, остыв, и шлак или окалину, из которых они состоят. Происхождение этого слова видно по древнесеверному слову sindra — «искриться, разбрасывать вокруг искры», которое было параллельной формой к tyndra, также означавшему «искриться». В Германии слово zunder употребляется как синоним к sinder». Древнесеверное слово, соот-

ветствующее английскому tinder — «трут», было sindri. Так назывался кремень для высекания огня, которое ассоциировалось со звонким стуком.

Имя Синдбад, несомненно, схоже по происхождению с именем Синдерелла — Sindrella и с тевтонскими именами Синдбальд — «Сверкающий князь» и Синдберт — «Ярко сверкающий». Семь путешествий Синдбада были аллегориями, и их символический смысл весьма подробно раскрывает Э.А. Хичкок. В третьем из семи путешествий Синдбад так же, как Исси, Улисс и Биссат, ослепляет одноглазое чудовище.

Глава 12

ОКО ВСЕЛЕННОЙ

На земле — изломанные дуги, в небесах — Совершенный Круг.

Браунинг

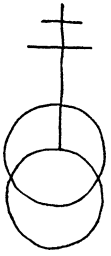
Признаем тогда, что человек — прирожденный поэт... Даже приложив величайшие усилия — если бы он был настолько безумен, чтобы сделать это, — человек не сумел бы исчерпать в своем языке внутренне присущую ему поэзию, оборвать с него бутоны, цветы и плоды и оставить один лишь голый бесплодный стебель. На мгновение он может представить себе, что ему удалось это сделать, но ему нужно только стать немного лучшим филологом, немного глубже изучить слова, которыми он пользуется, — и он обнаружит, что так же далек от своей цели, как и раньше.

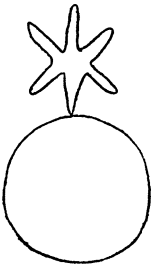
Тренч

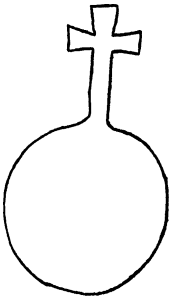
Слово «одноглазый» не всегда применялось в отрицательном смысле, и Око Шивы, Око Гора, Око Зевса были освященными древностью символами Божественного Всемогущества. Вотан, одетый в синий плащ Всеобщий Отец из северных мифов, имел, как там сказано, только один глаз, под которым, как считают специалисты в области мифологии, следует подразумевать Солнце — одинокий глаз, весь день смотрящий с неба на землю. В представлении святого Матфея единственный глаз равнозначен Свету: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто (в английском тексте вместо «будет чисто» стоит «будет одно». — *Пер.*), то все тело твое будет светло»[1]. На рис. 682 происходит примирение двух кругов или искупление их несовершенств, и два взгляда сливаются в один, два глаза — в одно Око Света.

Уподобление Бога кругу встречается у богословов и философов повсеместно. В рисуночном письме Древней Мексики божество

[1] Мф., 6: 22.


682


683


684

685

изображалось посредством круга — точно так же, как Ормуз у персов и Ассур у ассирийцев.

Египтяне считали, что Бог является Оком Вселенной, и точка внутри круга представлялась им символом божества, окруженного вечностью, а шар символизировал верховного вечного Бога.

В греческом языке солнце называется Гелиос, то есть «Сияющий Свет». Имя Син, которое носил ассирийский Бог Солнца, английское слово sun и голландское zon, вероятно, когда-то звучали is-in, is-un и iz-on — «Свет Единого» или «Свет Солнца».

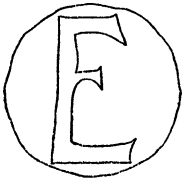
Одна из аксиом филологии — то, что гласные звуки равны между собой и их собственное значение мало или его нет вовсе, а потому ol из слова sol должно быть равно El, означающему Бога и Силу, так что исландское, шведское, датское, латинское и португальское so можно приравнять к Ис Эл — «Свет Элла». Итальянцы называют солнце il Sole — «одинокий», а французское soleil можно приравнять к sole il или EL — Единственный и Одинокий Бог, Монокль или Одинокий Великий Глаз.

Халдей символизировал Эвсофа, Свет Жизни, равносторонним треугольником, а у индусов подобным образом обозначался великий Аум, обитающий в бесконечности. Египтяне считали, что треугольник — знак прекрасной и плодородной Природы; таким образом, показанный здесь треугольник, обведенный кругом, является выражением слов Плутарха: «Область внутри этого треугольника является для них всех общим домом и называется Равнина Истины; там хранятся Разум, формы и образцы всего, что было и что будет, чтобы их не тревожили; и поскольку вокруг них обитает Вечность, Время изливается оттуда на миры Время, как поток воды из родника».

Буква Z из имени Zeus, которая находится в центре рис. 687, где изображен «Глаз Зевса, который видит все и знает все», состоит из трех штрихов, соответствующих Тройному Лучу. Широко распространенный, но до сих пор не расшифрованный символ, который

686

687



688

689

690

691

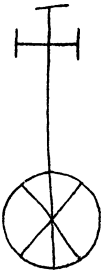
692

гностики вырезали на драгоценных камнях, — это *трижды* повторенная буква S или Z, пересеченная посередине прямой чертой. Это снова — Святая Единица и три луча, соответствующие трем восклицаниям «Свят! Свят! Свят!». Символы, окружающие рис. 687, — пять алмазов и буквы Auom. Три штриха, добавленные справа к букве А, — это снова три луча, и эти три луча, если они прикреплены к святой Единице, образуют нашу букву Е.

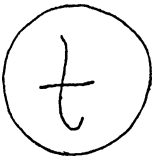
Буква Е, написанная в Дельфах над храмом, где вещали прорицатели, была когда-то знаменита во всем мире. Поскольку у этого символа пять концов, греки считали, что он равнозначен цифре 5. «Но, — пишет Кинг, — другие придавали этой букве более глубокий смысл, истолковывая ее согласно ее собственному произношению в греческом алфавите как заявление Ei — «Ты есть», обращенное к Божественному, что делает ее равнозначной наименованию О, то есть ON — «живой Бог», которое так часто дается Иегове».

Пять концов буквы Е стали причиной того, что ее считали равнозначной пятиконечной Печати Соломона. Она считалась буквой Света, и ее присутствие на рис. 688 определяет эту эмблему как еще одно изображение Единственного Глаза Света. Буква Е, которая намеренно или по случайному совпадению была поставлена *пятым* символом в египетском, финикийском, греческом и латинском алфавитах, образует Ключ Света на рис. 691 и 692.

693


694

695


696

Сравните: «И Мария ответила Спасителю, сказав так: «Теперь мы знаем, о Учитель, свободно, уверенно и ясно, что ты принес Ключи к Тайнам Царства Света, которые ослабляют грехи душ, чтобы те могли быть очищены, и преобразованы в чистый свет, и введены в Свет» (Pistis Sophia).

Буква T, как в заглавном, так и в строчном варианте, тоже была символом света. T — крест в форме буквы Тау — был «знаком тау», символом просветления, который упомянут в Книге Иезекииля как отметка, нанесенная на лбы избранных[1], и его святость проиллюстрирована представленными здесь эмблемами.

Латинское T первоначально писалось как +, затем приняло форму X, и горизонтальная черта теперешней строчной буквы t — это возвращение к изначальному кресту.

В показанных здесь Кругах можно увидеть все эти четыре символа: на рис. 693 первоначальный плюс +, на рис. 694 — сменивший его X, знак Света, а на рис. 695 и 696 — современные заглавная и строчная T.

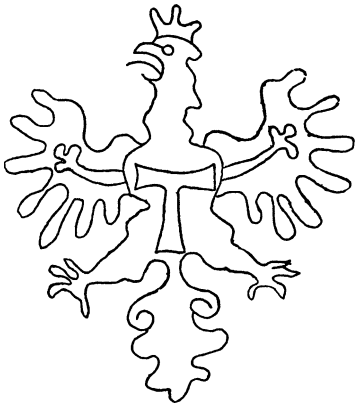
В алфавите майя T обозначалось тем же, что в латинском алфавите, знаком T, а также равнобедренным треугольником. В греческом алфавите D — дельта — обозначается треугольником, и похоже, что первоначально T и D выражали одно и то же значение. Этой равнозначностью, может быть, объясняется сформулированная в законе Гримма взаимозаменимость T и D — например, в Tius и Deus, тевтонском и латинском словах, означающих «Божество». По-гречески Бог называется Theos, и Th в этом слове — просто вариант T или D[2].

---

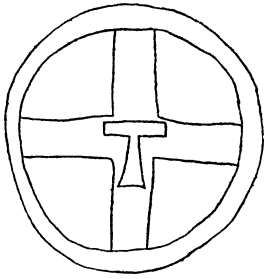
[1] Иез., 9: 4.

[2] В греческом алфавите эта буква обозначалась также точкой внутри круга, а в старом итальянском алфавите ее обозначал X в круге, такой же, как нижняя часть рис. 705. Говорят, что квакеры ввели в свою повседневную речь старинное английское местоимение «ты» с зубным звуком th — thou в именительном падеже и thee в остальных случаях — для того, чтобы оно постоянно напоминало им об Изначальном Дыхании, то есть Духе, а на рис. 705 это символическое th или X образует рукоять Ключа Света.

705



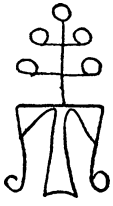
697



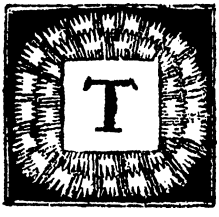
698

699

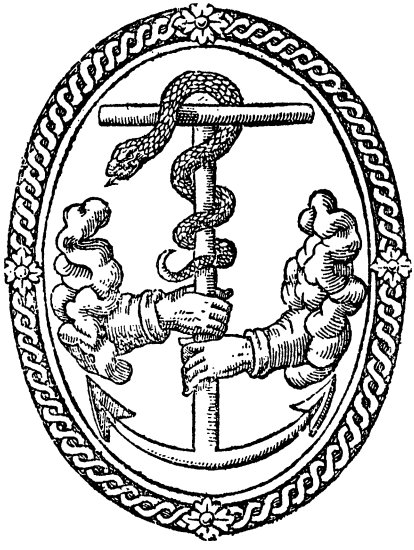
700



701

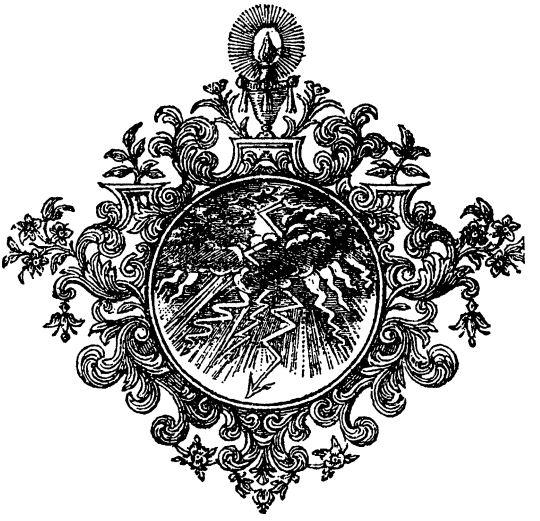


702



703

704



706

В финикийском и греческом алфавитах th обозначалось кругом, разделенным на четыре части. Санскритское слово dyu, которое означает «блестящий» и «великолепный», как предполагают, является корнем слов deus, dies, diana, dieu и так далее, но dyu — слово из двух слогов, и описывать его как корень неверно. Истинный корень — dee или dy («ди»), и ясно видно, что этот слог один несет в себе идею блеска, света и великолепия. Таким образом, латинское Deus или Dies и испанское Dios истолковывается как «Сияющий Свет». Значение греческого слова Theos и германского Tius точно такое же, а в имени Zeus мы снова сталкиваемся с Z как вариантом T, D или Th. Эта же взаимозаменимость ясно видна в английском слове Tuesday — «вторник» и в словах Ziestag и Dienstag — древнем и современном немецких названиях вторника.

На рис. 687 Свет изображен в виде буквы Z, и, судя по тому, с какой многозначительной частотой этот символ встречается в именах солнечных богов и в словах, связанных со сверкающим светом, я предполагаю, что как M и N когда-то были иероглифическими изображениями морских волн, так и Z когда-то считалось изображением направленных вниз зигзагов молнии — вспышки света.

Наше название буквы Z — zed, заимствованное у финикийцев, вероятно, представляет собой персидское слово ized, в котором стерлась буква I. А в теософском учении зороастрийцев были Изеды — тридцать архангелов Ормуза, Господа Света, которые являлись духами-хранителями для тридцати дней месяца (а дни — days по-английски и dies на латыни).

Буква X — Крест Света — у греков была известна как xi (читается «хи». — *Пер.*), а слог xi, zi или si явно когда-то означал Огонь или Свет. Вовсе не случайно он появляется в Xiutlekutli — имени мексиканского бога огня, в имени мексиканской богини Xilonen (Шилонен — богиня молодого маиса у ацтеков. — *Пер.*)[1], в именах Zizi и Ziza — европейских эквивалентах имени Isis (Изида), в Zio — древнем верхненемецком имени Зевса, в древнееврейском названии Сион (Zion) — Свет Солнца и в равнозначном ему греческом названии Elysion — Сияющий Свет Солнца, в имени, которое носит индийский бог Шива (Siva), — «Огненный свет солнца» и в греческом Зевс (Zeus).

Французское название молнии éclair (эклэр. — *Пер.*) фонетически представляет собой ak-clare — «великое сияние»; итальянское название молнии baleno явно происходит от имени кельтского Аполлона Belenus; немецкое название молнии blitz мы можем вполне обоснованно реконструировать как belitz или beliz — «сверкающий свет Бела». Более ранняя форма слова blitz была blicze, и она истолковывается как bel-ik-ze — «великий огонь Бела» или «огонь великого Бела». Португальское название молнии raio и испанское rayo заставляют вспомнить имя Ра.

Французское соответствие нашему английскому слову blaze («вспышка яркого света» или «пламя». — *Пер.*) — слово rayon (соответствие не совсем точное: по-французски rayon означает «луч света». — *Пер.*), а поскольку az — то же, что iz, blaze может быть, как blitz, реконструировано в виде belaze — «Огонь Бела». Возможно, отсюда ведут свое происхождение слова blast — порыв ветра, взрыв, bliss — блаженство, счастье, blush — розоватый отблеск или глагол «краснеть от волнения» и bless — благословлять, делать счастливым, а также имена Blaise и Belasses. Явно существовала какая-то близкая связь между языческим Ваалом или Белом с его огнями и христианским святым Власием, имя которого пишется Blase, Blaise, Blayse и т. д. В Англии раньше с Днем святого Власия были связаны несколько любопытных обычаев — зажигание свеч, костры на холмах и т. д., а в Бредфорде, в графстве Йоркшир, до сих пор каждые *пять* лет устраивают праздник в память этого святого.

У древних было широко распространено использование имен божеств в качестве прилагательных — так же поступаем и мы сейчас, применяя в английском языке слова good («хороший», «добрый»), gaudy («большое празднество»; оба слова, видимо, сопоставлены с god — «бог»), jovial («веселый», сопоставлено с именем Jove — Юпитер), martial («военный», «воинственный», сопоставле-

[1] В алфавите майя звук Ц изображался знаком X.

но с именем бога Марса), mercurial («ртутный», отсюда «подвижный», «деятельный», «непостоянный», сопоставлено с именем бога Меркурия), saturnine («угрюмый», «мрачный», сопоставлено с именем бога Сатурна) и venereal («венерический» о болезни, иногда «сладострастный», сопоставлено с именем богини Венеры). Также очевидно, что имена божеств нередко служили раньше и служат сейчас нарицательными существительными. Об одном из ирландских богов, носившем имя Бресс, что значит «прекрасный», сказано, что все прекрасное в Ирландии, «что бы это ни было — равнина, крепость, пиво, факел, женщина или мужчина», сравнивали с ним, и потому люди говорили о них «это — Бресс». Этот обычай до сих пор существует в Японии, где слово «Ками» — «Бог» применяется также для обозначения всего, что в каком-либо отношении подобно Богу.

Поэтому возможно, что от имени Бела, Бога Света, Победителя Дракона произошло французское прилагательное bel, которое означает «красивый», «добрый» и «честный». На Востоке Бел использовалось как нарицательное обозначение Повелителя или Правителя.

Англосаксонское слово, означавшее «яркий», «белый» и «сияющий», было blac, а это явно Belak — Великий Бел; и точно так же, как греки использовали слово Knephaios для обозначения темноты и непостижимости, а индусы слово Kristna в значении «черный», в английском теперь используется слово black в его вторичном смысле, то есть в значении «черный», прямо противоположном саксонскому blac.

707

На рис. 707 буква Z помещена над головой быка, а одно из названий этого животного в английском языке — Bull, о нем говорят, что он мычит, а «мычать» по-английски — to bellow, и слово «бык» — bull или bullock состоит в родстве с именем Bel или Belloc. Что ос в корнях слов — то же самое, что ас, тому есть множество доказательств — например, тождественность современного английского слова Oak и англосаксонского Ac, которые оба означают «дуб».

Сравните фамилии Black, Blake, Bulloch и Belloc, а также название местности в Горной Шотландии Bellochantuy. «Географиче-

ские названия, этот сырой языковой материал, не так легко поддаются разложению на части и реконструкции, как другие слова; и многие имена остаются неизменными в течение тысячелетий, а иногда долго кружат над опустевшими теперь местами, где были города, с которыми они связаны. Названия четырех старейших городов мира — Хеброн, Газа, Сидон и Хамат — до сих пор произносятся местными жителями точно так же, как, вероятно, произносились тридцать или сорок веков назад, и часто одерживают победу над упорными попытками правителей заменить их каким-нибудь другим именем. Во время своего трехсотлетнего правления греческие завоеватели сделали попытку заменить имя Хамат на Эпифанию, но древнее название сохранилось на устах окрестных племен и теперь снова обрело силу, а греческое имя совершенно забыто. Название Акко, которое мы встречаем в Ветхом Завете, на какое-то время уступило место греческому имени Птолемаида. Это название теперь забыто, и город называется Акка (вероятно, это город в Палестине, который по-русски имеет два названия — Акка и Акко. — *Пер.*). Греки попытались навязать городу Эммаусу свое название Никополь, но его современное имя Амвас и сегодня свидетельствует о живучести древнего наименования. В библейской Книге Паралипоменон (Книге летописей) мы читаем, что Соломон построил в пустыне город Тадмор. Римляне попытались навязать ему название Адрианополь, но это имя исчезло без следа, и бедуины до сих пор именуют словом «Тадмор» опустевший лес стоящих и лежащих колонн, по которому видно место, где находился этот город пальм».

Подобным же образом река Ок в Девоншире известна и под названием Экс, и у обоих этих имен обнаруживаются одни и те же кельтские корни, а разница объясняется тем, что на этой реке обитали две ветви семьи кельтских народов — одна выше другой по течению. Буква X, которую я системно расшифровал как символ света, называется *эксе* — Великий Свет. Математики используют X для обозначения первой из неизвестных величин, а у христиан этот символ — сокращенное обозначение имени Христа.

На Дионисиаке — Великом Празднике в честь Диониса — было принято, чтобы собравшиеся там почитатели этого бога громко восклицали: «Axie Taure!», и, по мнению Плутарха, этот возглас означал «Достоин Бык!». Но возглас (по-английски acclamation, то есть *ak*-clamation — великий крик) «Axie!» когда-то, видимо, означал «Акзе» — «Великий Огонь или Свет» — значение, к которому восходят и многие другие радостные или прославляющие приветствия нашего времени. Современные христиане, не понимая смысла слов, поют в церкви что-то вроде «воспевая *Трисвятую* песнь во веки веков». Но «трисвятой» — *Trisagion* или, на латыни, Tre-sanctus — это

tris-agion, то есть трижды повторенный крик «Agion!» — «Великое Солнце» или «Великий Единый». Немецкое «Hoch!», соответствующее «Ура!», и сегодня понимается как «день в разгаре». Боевой клич древних греков был «Элелеу!», то есть эле лу — «сияющий свет», а древние евреи, видимо, добавили к нему «я», превратив его в «Аллилуйя!». Монахини из монастыря Святой Марии в Честере пели когда-то гимн, в котором после слов Qui creavit coelum (в переводе с латинского «кто создал небо». — *Пер.*) следовало lully, lully, lu, и это «лулли-лулли-лу» является остатком экстатического возгласа «Йалуз! Йалуз!», то есть «Вечносущий Свет! Вечносущий Свет!».

Семитское слово, означающее Огонь и Свет, — «Ур», и от него произошли христианские имена Урия и Уриэль, которые в словарях имен оба толкуются как «Бог — мой Свет или мой Огонь»[1]. Британское «Hooray!» или «Hurrah!» («Ура!» — *Пер.*) вполне вероятно может быть истолковано как Ur ray или ra, то есть «свет Ра». В Перу на праздниках Солнца его почитатели торжественно восклицали «Hailli!»[2], что, видимо, является более поздней формой нашего изначального простейшего «Hail!», и можно представить себе, как первые бритты на равнине Солсбери и в других местах первобытного поклонения солнцу в молчании ожидали появления Зари и в экстазе кричали «Ура!», когда великое Око Дня поднималось над горизонтом и открывалось над ними.

Британские три приветствия, иначе «трисагион», можно сравнить с возгласом «Selah!», которое время от времени встречается в иудейских псалмах, и сейчас считается, что оно означало «пауза». Оно произносится «Силах!» — «Огонь Вечного».

Восклицание «Vive!» или «Vivas!» латинских народов находится в родстве с Vivasvat — санскритским именем Солнца, Источника и Подателя Жизни. Слово laus, которое входит, например, в выражение Laus Deo, прежде чем означать «хвала», должно быть, означало la us — «Свет Вечного», и мы вновь узнаем его в его доисторическом смысле в имени Santa Claus, или, как его следовало бы писать, Sant Aclaus — Святой Великий Свет, существовавший всегда.

Эти же два слога la-us завершают имя Элелеус — одно из имен Аполлона и Диониса.

«Где бы мы ни анализировали язык как истинные ученые — в Исландии или на Огненной Земле, — говорит Макс Мюллер, — мы обнаруживаем в нем ключ к некоторым из глубочайших тайн человеческого разума и ответ на философские и религиозные вопросы, который нам не может дать ничто другое.

---

[1] Iah или jah встречается также в именах Uzziah, Zedekiah, Hezekiah (Езекия), Obadiah (Авдий), Jeremiah (Иеремия), Keziah и Jedediah.

[2] *Prescott.* Peru. Ch. II.

Каждый язык, санскрит или зулусский, похож на свиток пергамента, где новый текст написан поверх старого соскобленного, и, если с ним обращаться аккуратно, позволит увидеть первоначальный текст под тем, что написано поверх него; и хотя в языках, не имеющих письменности, этот изначальный текст, может быть, труднее обнаружить, все же он есть и в них. Каждый язык, если его правильно попросить, откроет перед нами разум художника, придавшего ему форму, от первого пробуждения этого разума до его самых последних мечтаний. Каждый будет преподавать нам один и тот же урок, на котором основана вся Наука Мысли, — научит нас, что как нет разума без языка, так нет и языка без разума».

Анализ некоторых слов, означающих «человек», «душа» или «дух», указывает на многовековую веру в то, что род человеческий в своем раннем детстве возник из Великого Света и что каждая человеческая душа — это искра или частица Вечно Существующей Сверхдуши. По-египетски человек назывался se, а по-немецки душа называется seele — это родственно слову Selah! и тоже означает «Свет Вечного». По-голландски душа называется ziel — «огненный свет Бога», а английское слово soul — «душа», вероятно, когда-то звучало is ol — «суть света или Бога».

Латинское homo — «человек» — это ом, то есть Солнце, и то же можно сказать о французском слове homme — «человек», а французское слово âme — «душа» — это явно индийское аум. Древние мексиканцы производили свой род от предка по имени Коксокс, то есть ак ок се, ак ок се — «Великий-Великий Свет, Великий-Великий Свет». Тевтоны утверждали, что они произошли от Тиу или Туиско, арийского бога света, а имя Туиско можно реконструировать как tu is ack O — «сверкающий свет Великого О».

Германское имя первого человека было Аскр, то есть ас ак ур — «свет или сущность Великого Света». Слово «аскр» означает также дерево ясень, по-английски ash, а греки думали, что один из человеческих народов произошел от ясеней. Ясень — дерево Ash или Ish — был символом Света и был посвящен одноглазому Вотану, а выражение «сын ясеня» применялось как синоним для слова «человек».

Это древнее представление видно не только в родовых обозначениях человека, души и духа. Та же аристократичность мысли ясно проявляется во многих именах и прозвищах отдельных людей.

Шотландское Ure — это древнееврейское ur; имя Эрик (Eric или Herrick) — это ur ic; Harris и Rhys когда-то имели вид ur is. Hawker и Hocker, вполне вероятно, — те же имена, что Kerr и Carr. Персидское имя Омар аналогично греческому Гомер, и оба имени, вероятно, можно сравнить с amor и amour — словами, которые первоначально означали «солнечный свет» или «солнечный огонь», а

впоследствии стали означать «любовь». Имя Энн (Ann) — это an, то есть Солнце, а имя Анна — то же, что ассирийское слово ana, означавшее небеса, и Ану — ассирийское имя Всеобщего Отца. Шотландское имя Ian или Ion тождественно континентальному Hahn и английскому Джон (John), которое в сельских округах произносится Jah-on. Jah или Je на древнееврейском языке означает «Вечносущий», и имена John, Джоуна (Joan) (вариант имени Иоанна. — *Пер.*) и Джейн (Jane) означают «Вечносущий Единый», то есть «Солнце». Подобно этому европейское имя Johan или Jean (может читаться Джин или Жан. — *Пер.*) и персидское Jehan выражают египетское изречение «Ты родился богом, Сыном Единого» и древнееврейское: «Вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы»[1].

Имена Jesse, Jessie (оба читаются Джесси, но первое — мужское, а второе — женское, уменьшительное от Джессика. — *Пер.*) и Jose означают «Вечносущий Великий Свет». Корнуолльское имя Jozon означает «Вечносущий Свет Солнца», и это же значение скрыто в именах Janus, Jonas, Jones и Hans/Hicks — это «Великий Свет», Hocken, Hacon и Haakon означают «Великое Солнце», или «Великий Единый», а Haco, Hugo и Jago — «Вечносущее великое О».

Наличие великих предков у человеческого эго, то есть «Я сам», «Я», первого лица единственного числа, отражено как раз в его греческом и латинском названии Ego — «Великое О». Англосаксонское местоимение «я» имело вид Ic, а древнеанглийское Ik. По-голландски оно же выглядит Ik, в исландском языке — Ek, а в немецком — Ich. Французское «я» имеет вид Je и означает «вечносущий», а в случаях с датским и шведским «я» — Jeg и Jag — мы снова встречаемся со значением «вечносущий великий Единый». Литовское слово, означающее «я сам», имеет вид Asz, то есть «свет сильного Света», а санскритское «я» — Aham — является как будто эхом[2] английских слов «I am» — «я есмь».

Je, связанное с понятием «существующий вечно», присутствует в именах Jahwe и Jehovah, в имени Jove — это то же самое слово, что Jehovah, в имени Jupiter, то есть ju pitar — «вечносущий Отец», в японском Jimmu[3] (читается Дзимму. — *Пер.*) и в имени

---

[1] Псалом 81: 6.

[2] Вероятно, эхо получило свое название из-за веры в приятный вымысел, будто бы оно — голос Великого О.

[3] Покойный император Японии Мицухито, вступая на престол своих отцов в 1868 г., обратился к своему народу с такими словами: «Мое семейство, род потомков Дзимму Тенши, правило Японией согласно воле богов, оно — древнейшая династия на земле, и его родословная прослеживается от императора Дзимму в прошлое на десять тысяч лет — до того времени, когда наши Божественные предки заложили основы земли». Jimmu (Дзимму) — то же, что английское имя Jimmy (Джимми), а оно — форма имени James (Джеймс), которое раньше произносилось Jeames, то есть «Вечный Солнечный Свет».

Jumala (читается Юмала. — *Пер.*), которое носит Всеобщий Отец у финнов. Последнее из этих имен можно разложить на Jum — «вечно существующее Солнце» и Ala или Allah — «Бог, существовавший вечно».

В Германии Санта-Клаус известен также под именем Кнехт (рыцарь) Клобес. Имя Клобес — то же самое, что наше английское слово globes — «шары» или «небесные тела», и корнем их обоих является слог ob, когда-то означавший то же, что Orb, то есть «шар» или «небесное светило». Ob в значении «шар» является основой слов obus — по-французски «артиллерийский снаряд» (а по-английски такой снаряд называется ball — тоже «шар») и obolus — «шарик» (название вначале древнегреческой, а позже старинной французской монеты. — *Пер.*). Слово bolus, означающее «большая пилюля», — это obolus, потерявший первую букву, и от этого же корня произведены слово bowl — «шар» и другое слово bowl — «чаша, таз или миска», то есть круглый предмет посуды. Слово Globe первоначально, должно быть, имело вид ag el obe, то есть «Великий Шар Бога».

Таким образом, имя Clobes так же, как Aclaus, означало «Свет Великого Шара Бога», и мы можем приравнять «Рыцаря Клобеса» к Оберону, королю фей. Слово Hob когда-то давно использовалось для обозначения эльфа, домового или призрака и до сих пор живет в слове Hobgoblin, означающем по-английски «дух-проказник, эльф или домовой».

Но звуки O и A взаимозаменимы, и из этого следует, что слово ab, означавшее «отец» в древнееврейском языке, — то же самое, что ob. Слово abyss — «бездна», которое так часто применяют к Богу, — это в своей основе ab is, а вавилонское слово, означавшее «бездна», было abzu — Огонь и Свет Отца (ab) или светила (orb). Возможно также, что ob, как в слове observer — «наблюдатель», — это ступица (по-английски hub) Колеса Вселенной и корень слова ubique, означающего «всюду».

По-кельтски небеса — oabl, а по-французски небеса и небо называются ciel, то есть «Свет Бога».

У древних был обычай, для которого филологи придумали приятное слово «ономатопея». Макс Мюллер пишет: «Один из секретов *ономатопеи*, то есть поэзии имен, — то, что каждое имя должно отражать не самое важное или характерное свойство, а то свойство, которое поражает наше воображение».

Воображение древних явно было поражено тем, что все круглое похоже на Дневное Светило. Поэтому литовцы называли яблоко obolys, то есть просто obolus, «маленький шар». Ирландское название яблока — abhal, кельтское — ubhal, а русское слово «яблоко» может быть разложено на iabel — «шар бога» и око — «великое О».

У древних мексиканцев все круглое обозначалось словом on. Кельтское название круга kib — это ak ib — «великий шар», а круглый на их языке — krenn, то есть ak ur en — «великое огненное солнце».

Видимо, один из главных ключей к тайнам языка — то, что звонкие и глухие согласные, например С и З, Т и Д, П и Б, первоначально были одним и тем же звуком или, по меньшей мере, настолько похожи одна на другую по звучанию, что могли быть объединены в пары так же, как мужская и женская особь одного и того же вида. Этот факт нашел признание в стенографическом алфавите Питмена, где P и D, Ch и J, K и G и т. д. изображаются одинаковыми знаками, один из которых светлый, а другой темный. В соответствии с этим правилом ob из русского, гэльского, ирландского и литовского слов «яблоко» стало ap в английском apple, немецком apfel и исландском epli[1]. Знание того, что ап равнозначно об или орб, позволяет нам привести имя Аполлон (Apollo) к виду Ap ol lo — «Шар Владыки Вечного»[2].

«Я — Глаз, которым Вселенная созерцает себя и познает свою божественность, вся гармония инструмента или стиха, все пророческие способности, все врачебное искусство — мои, мой весть свет Искусства и Природы. Моей песне по праву принадлежат победа и хвала»[3].

«Ап», должно быть, является корнем греческого слова apo, означающего «далеко»; его можно также приравнять к английским словам up и upwards, которые оба означают «вверх», то есть к небесному светилу. Оно же лежит в основании слов optimus — «лучший» и «оптимизм», то есть вера в высшее[4].

Сельские жители произносят «ап» — «вверх» как «уп», и детский обруч, возможно, был назван по-английски hoop (хуп) оттого, что он по форме — круг, как солнце. Op («оп») — не только корень слов hope — «надежда» и happy — «счастливый», но и основа слова optics — «оптика», optical — «оптический» и других терминов, относящихся к глазу или глазному яблоку. Английское слово, означающее «глаз», — которое пишется eye, а произносится «ай», как

---

[1] Эту этимологию слова apple подтверждает французское название яблока pomme, то есть op om — Солнечный Шар, а также названием огромного апельсина pomolo. Слово orange («апельсин») разлагается на or-an-je, то есть означает «золотое вечное Солнце».

[2] У перуанцев капак было не только прилагательным, означавшим «великий и могущественный». Это было также одним из названий Солнца. Apsu и Apason были другими формами Abzu, названия вавилонской Великой Бездны.

[3] *Шелли.* Гимн Аполлону.

[4] Английское High — «высокий», которое произносится «хай», можно истолковать как означающее «в сторону «Я» или «в сторону Глаза», поскольку по-английски местоимение «я» — это I (произносится «ай»), а глаз называется eye (произносится тоже «ай»).

I — «я», — возникло, может быть, из-за того, что глаз, как солнце, имеет форму шара, и представление об этом сходстве можно проследить в этимологии слова «глаз» во многих языках[1].

Ops или Opis было одно из имен богини, которую звали Юнона, то есть Juno — «Единственное, вечно существующее О», а иногда — Деметра, то есть «Мать блестящего великолепия». Эта богиня Опс была дарительницей богатства (на латыни богатство называется ops), и отсюда произошло английское слово opulent — «обильный» или «богатый». Другое английское слово plenty — «изобилие» или «множество» — в своей основе имеет вид opulenty, а в латинском языке было еще одно слово со значениями «изобилие» и «богатство» — copia, то есть akopeia. Синоним к слову plenty, другое слово со значением «изобилие» — ab-un-dance.

Слог op («оп»), означающий «глаз», встречается во многих именах и фамилиях людей[2] и в географических названиях, в том числе в словах Эфиопия и Европа. Кокс переводит слово «Европа» как «блеск утра», а другое толкование этого слова — «широкоглазая». Но два слога «евр-оп» — это просто перевернутая форма английской фамилии Хупер, а Hooper — это «глаз или обруч света», то есть Солнце. Интересное совпадение — на острове Льюис (от Llew — свет) есть место, которое называется Эрропия (Erropie), а поблизости от него находится полуостров Глаз (Eye).

На рис. 708 внутри обруча — «хуп» или глаза — «оп» любви — «агапе»[3] появляется буква P. Самый ранний вариант этой буквы — если судить по рис. 709—711, которые взяты из коллекции старинных P, собранной монсеньором Брике, — имел форму пастушеского посоха, и похоже, что в этих эмблемах P означает Па — Отца, Пастыря, Епископа всех душ.

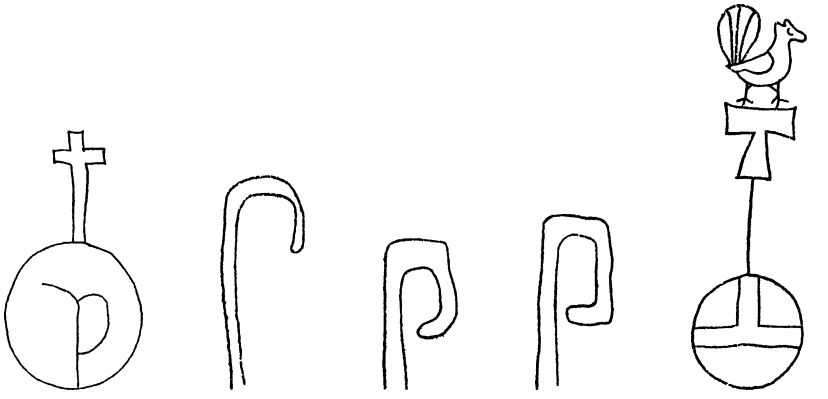
Па, которое, по мнению Макса Мюллера, означает не «зачать» или «породить», а «защищать» или «питать», является корнем греческого и латинского слова pater, итальянского padre, означающего «отец», а также латинского parens — «родитель, родительница или родственник». На персидском языке отец — pidar, на санскрите — pitar, и похоже, что во всех языках pa или pi означало Родителя, Защитника и Кормильца. Святой Николай — другое имя Санта-Клауса, Рождественского Деда, — родился, как о нем сказано, в Патаре, а в Италии праздник в честь святого Николая называется Zopata, то есть «Огонь-Отец». Символом Отца был Павлин, и эту

---

[1] На санскрите глаз называется Акши, на литовском языке Акис, на латыни Oculus (уменьшительное от Окус), по-гречески Омма, по-шведски Oga, по-русски Око, по-испански Ojo (= вечно существующее О), по-португальски Olho (= владыка О).

[2] Ср. Hopps, Hope, Opie, Jope, Jeppe, Joppa.

[3] Agape по-гречески — «любовь».



708 709 710 711 712

эмблему можно увидеть вышитой на облачениях католических священнослужителей. Павлин так же, как Гусь, был птицей Юноны, то есть богини Опс — очевидно, из-за синих переливающихся радужным блеском трех глазков его чудесного оперения. Существует легенда о том, что Аргус по прозвищу Панопт, то есть «Все Видящий», был превращен в павлина, а если проанализировать имя Аргус, результат будет ar goose — «Огненный Призрак или Дух». На показанном здесь рисунке этот Аргус, стоящий на букве Тау, то есть на Т-образном кресте, помещен над Кругом.

По-французски павлин называется paon («паон»), то есть «Отец-Солнце», а если в английском названии этой птицы peacock[1] отбросить элемент cock («петух», в данном случае «самец». — *Пер.*) или hen («курица», здесь «самка» о птице женского пола. — *Пер.*), которым можно пренебречь, оставшееся pea окажется корнем «пи» — «отец».

В христианской религии Святой Дух имеет своим символом Голубя, а древнееврейское название голубя — jonah. Jon из этого jonah появляется в английском и французском названии этой птицы pigeon (по-английски пиджин, по-французски пижон. — *Пер.*) — слове, которое истолковывается как pi ja on — «Отец Великой Единицы». Кельтские названия голубя — dube, то есть «блестящий шар», и klom, то есть ak el om — «Великий Владыка-Солнце»[2]. Нам сказано, что при крещении Христа Небеса отворились, с них спустился Голубь и прозвучали слова: «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение». «Пи» или «па» — «Отец» — ко-

---

[1] Ср. фамилию Pockock, то есть «Великий, Великий Отец».

[2] Ср. слова columbe и columba (первое из них — голубка или голубь по-французски, второе — означает то же самое на латыни. — *Пер.*).

рень английских слов pity («жалость»), patience («терпение») и имен Paul, Paulus и т. д.[1]

Два слога «па-ул» часто сливаются в один слог «пол» и начинают писаться Pol; отсюда произошли фамилии Pollock и Polson, имена Polly и Poldi и т. д., а также бесчисленное множество географических названий, например Poldhu или Baldhu, Polton или Bolton, Polperro и Belpur. Pol было одно из имен Бальдура, скандинавского Аполлона, а имя Бальдур, видимо, когда-то означало «долговечный Шар» (Ball) или «долговечный Ваал». Восточного Ваала, иначе Баала, можно отождествить с Беалом друидов, а имя Беал, по мнению исследователей кельтской древности, означает «жизнь всего» или «источник всех существ». Слово pais, то есть «Сущность Отца», означает на греческом языке «сын», а paour — снова Свет Отца — означает «сын» в кельтских языках. От слов Pa ur — «Отец Света» — происходит английское слово power — «могущество», «сила» или «власть», а во французском языке ему соответствует слово puissance — «свет или сущность Па». В кельтских языках дух называется poell, а по-французски poe»le — это печь, которая по-английски называется stove и по-немецки stube. В Японии и сегодня домашнюю печь, в которой готовится еда, считают божеством. Слово «Патриарх» первоначально, должно быть, имело вид pater-arch и означало «Великий Отец».

Имя святого покровителя Ирландии (святого Патрика. — *Пер.*), вероятно, является искаженной формой слова Paterick — «Великий Отец», и лист кислицы или клевера (клевер по-английски — clover. — *Пер.*) можно считать тройственным символом ac lover — Великого Любящего.

На рис. 713 буква P, превращенная ради красоты в посох пастыря, помещена над Солнечным Колесом или Солнечным Цветком — Золотым Бычьим Оком Вселенной.

Маргаритка — по-английски daisy (дэйзи) или, иначе, dyzi, похожая на маленькое желтое солнце, окруженное сияющими белыми лепестками, считалась символом Ока Дня, и очень крупная разновидность маргаритки называется Oxeye — «бычий глаз».

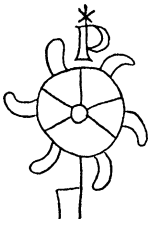
На рис. 715 и 716 P — знак Великого Родителя — появляется над головой Быка. В Египте священный бык назывался Апис, то есть opis — Глаз Света.

Английское название быка, которое пишется Ox, но звучит «окс» — ok se, явно было дано ему из-за того, что Бык с самого начала существования человечества считался символом Творца, Солнечного Спасителя, Великого Света. На санскрите бык называется ukshan, то есть ukishan — Великий Солнечный Свет. Греческое

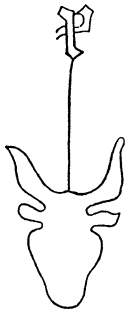
---

[1] Paul — то же, что Poel, Бог Отец. Ср. также имена Joel и Jael, то есть «Вечно Существующий Бог».

713


714

715


716

название быка, tauros, имеет корень «тау» — название буквы T и означает «сверкающий солнечный Свет».

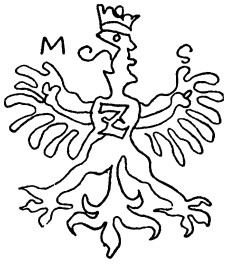
Гигантский центральноазиатский бык называется як, то есть Y-ak или J-ak, Вечно Существующая Великая Единица. Самое древнее имя Диониса было Iakchos, где слог Chos, как в имени Argus, явно состоит в родстве с английскими словами goose («гусь») и ghost («дух», «призрак»). Таким образом, iakchos толкуется как Вечно Существующий Великий Призрак, Дух или Дыхание, и, возможно, этот высокий символический смысл гуся вызвал к жизни никак иначе не объяснимые итальянские названия этой птицы — oca и papero.

На рис. 717 буква Z помещена как герб на Орле Всемогущества, Огненной Птице, Золотом Соколе. И на Востоке, и на Западе этот Орел-сокол повсюду был символом солнца. В Египте соколов держали в храме бога солнца, где сам этот бог был изображен как человек с соколиной головой и солнечным диском над ней. Греческое название сокола — hierax; это слово было трудной загадкой для филологов, но явно означает hier — священный — для ak se, Великого Света. Латинское название сокола — accipiter, и в этом слове содержится piter из Jupiter и может быть разложено на ak se pitar — Великий Свет-Отец. Орел на латыни называется aquila, а на испанском языке — aguila. Явно сердцевиной обоих этих слов является Huhi, одно из египетских названий Бога Отца, и оба они читаются ak Huhi la — Великий Отец Вечный[1]. Ирландское название орла было achil — вероятно, ak el — Великий Бог, и с ним мы можем сравнить французское название этой птицы aigle и английское eagle[2].

---

[1] На египетском языке Единый Бог Птах или Атум-Ра был Huhi — Вечный, вечно существующий как Бог Отец.

[2] В скандинавских языках Eeg означает «дуб», то есть Oak = AC. На португальском языке Сокол называется Acor (Великий Огонь). Английское название сокола Hawk почти совпадает с Ork — гэльским названием кита, *Великой* рыбы. Ср. также Hag — название сокола на древнескандинавском языке. Один из видов сокола в английском языке имеет название Hobby, другой Goshawk, то есть Великий Свет-*Сокол*.



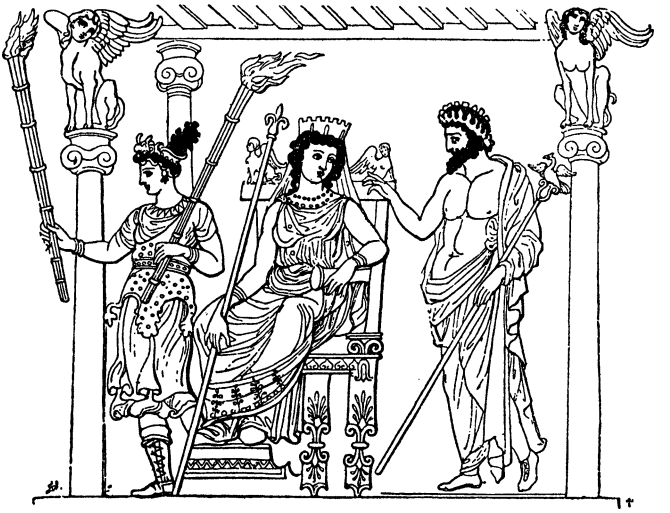
717

Одно из наименований Диониса было Puripais — слово, которое, как считают, означало «Сын Огня». Pur или pyr — греческое название огня, и греки иногда называли Молнию Pur Dios — Огонь Диоса или Дьяуса — Сияющего Света, Неба. «Pyre» в английском языке означает «погребальный костер», на умбрском языке pyr означает «свет», а на языке жителей Таити pura значит «сверкать как огонь». На санскрите pramantha означает палочку, с помощью которой разжигали огонь, и pur в этом pramantha, несомненно, то же самое, что pur в имени Прометея, по преданию Принесшего Огонь.

Один из греческих историков записал, что славяне знали «лишь одного бога — *делателя молний*, которого они считают владыкой всего». Этот бог, изображавшийся с *тремя* головами, носил имя Перун, на изображениях он имел красное как огонь лицо и был окружен пламенем. Ему поклонялись русские, богемцы, поляки и болгары. В честь Перуна горел негасимый огонь, и, если этот огонь все же потухал, его снова зажигали от искр, выбивая их ударами из камня, который изображение бога держало в руке. Имя Перун явно означало либо Огонь Солнца, либо Единый Огонь, поскольку un по-французски и сейчас означает «один» и является корнем слов unus, unit, unique и т. д. Перун был также известен под именами Peraun, то есть Солнечный Огонь, Perkunas — которое мы можем реконструировать как Per-Ak — Un-As, то есть Сверкающий Великий Солнечный Огонь, и Perkuns, то есть Per-Ak-Ince, Искрящийся Великий Огонь.

Греческое слово paraclete, которое святой Иоанн применял для обозначения Святого Духа, Утешителя, состоит из корней per ak el, то есть означает Огонь Великого Бога, и возможно, что от слова Перак — Великий Огонь получили свои названия Перак в Восточной Индии и американский Парагвай.

Перун состоит в родстве не только с городом Перуджа, иначе Перузия, но и с Перу, страной тех, кто именовал себя «детьми Солнца». Перуанский солнечный герой носил имя Pirhua Manca,



Персефона (Прозерпина) на троне

718

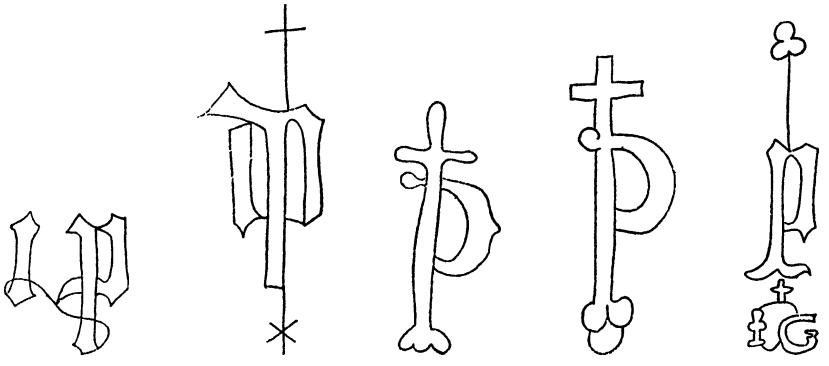
которое Спенс переводит как «Сын Солнца», а Донелли как «открыватель *pir*, то есть света». Слог «Пер» — либо слившееся ра ur, либо сжатое ор ur — до сих пор является именем в скандинавских странах и явно является корнем имен Percy, Perceval и Parzifal, которые когда-то означали свет или сильный свет Огня. На персидском языке persica означает «Солнце», и основатель персидской монархии назывался Персика.

Английская фамилия Purvis может быть приравнена к имени Peredur — другому варианту имени Percevale или Parsifal; поскольку суффиксы -vis, -dur и -val все означают «сильный» или «стойкий».

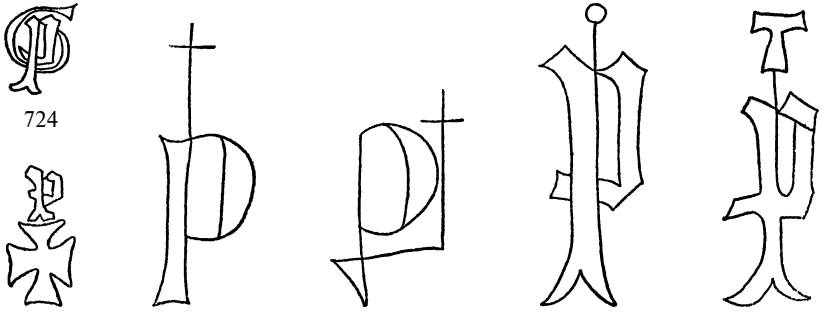
Сын Гелиоса — Солнца носил имя Перс (Perses), дочь этого Перса звали Персеида (Perseis), а жену Гелиоса — Перса (Perse). Корень Пер — Огонь или Свет был, несомненно, также в основе имен Персид и Персей и также имени Персефона или Прозерпина (Перозерпина) — а она изображена со скипетром, конец которого украшает Лилия Света, и увенчана башней Истины.

Знаменитый Персеполь, одно из чудес восточного мира, должно быть, назывался Пер-се-полис, то есть Город Персе — Город Света Пера, и страна Персия, первоначально Персис, явно носила имя, произведенное от этого же корня.

Испанская фамилия Перес (Perez) может быть приравнена к итальянской Перицци и к Перицциtам из Ветхого Завета. Парсы — огнепоклонники первоначально были — так же, как и паризии, племя, основавшее город Париж, — последователями или, иначе



719 720 721 722 723



724 725 726 727 728 729

говоря, детьми Пера. В Перу есть город с названием Пер, в Корнуолле есть место под названием Пар[1], а Парр — распространенная английская фамилия. Поблизости от Стонхенджа есть Perham, а в других местах Англии мы встречаемся с названиями Perton, Pyrford, Purbeck, Purfleet, Perborough и Pirbright.

Бог солнца Перун, вероятно, был крестным отцом каменного амфитеатра в Корнуолле, который называется Perran Round и расположен в разрушенном поселении Perranzabuloe, где имеется много следов доисторической эпохи. В Корнуолле есть также Perran Well и Perranforth.

В Южной Америке есть город Пара, в Азии есть Пера, а в Девоншире — Paracomb, и все они, вероятно, получили свои названия от алтаря, посвященного Отцу-Огню.

Par — корень английского слова parent («родитель», «родительница» или «родственник») — можно отождествить с французским

[1] Вблизи Пара находятся Luxulyan и St. Blazey. A Paris — корнуолльская фамилия.

père, которое означает «отец», и имя бога солнца Перун, вероятно, можно приравнять к père un — «единственный отец».

Pur по-французски оначает «чистый» и является корнем слов prime, primal, primitive, premier и progressive. Совершенный — по-английски perfect, а по-французски parfait — должно быть, первоначально подразумевало «сделанный Пером» или «подобный Перу». Per в значении «через, насквозь» или «тщательно» является основой прилагательных permanent, permeating, persevering, pervasive, peeertinaceous, perennial и present. Pardon означает дарение блага Пера, и так же, как laus первоначально значило свет Вечного, соответствующее ему английское слово praise, должно быть, означало раньшне per az — «свет Пера». На санскрите Пуруша — имя первого человека, соответствующее родовому имени Адам. На французском языке дух называется esprit, а на португальском свет — esperti, то есть свет сияющего Пера. В нашем английском слове spirit и в латинском слове spiritus начальная гласная фонетически стерлась. Многие слова, которые сейчас начинаются с ск, ст, сп и т. п., первоначально произносились с начальной гласной, и туземцы часто оказываются не в состоянии произнести такой слог, как английское school, иначе, чем искул или сукул. Греческое слово peri, означающее «всюду», тождественно латинскому ubique. Персидское название сияющие крылатых духов — peri или pari, новозеландские маори называют фей paiarehe и утверждают, что те живут на огнедышащей горе, которая называется словом Pirongia, напоминающим о Вечносущем Перуне и также о Парнасе. Домом[1] персидских пери был Парадиз, и Сад Гесперид не может быть ничем, кроме того же Парадиза, то есть рая, чье название означает Сияющий Свет Пера. Отцом Солнца был Гиперион, Геспер было имя Утренней Звезды, возвещавшей о появлении Зари, а esperance означает «надежда». Французское название зари — aube, то есть orb или hoop; имеется в виду раскрытие сияющего Глаза.

На рис. 719 и 720 буква I — знак Святой Единицы — сочетается с P, образуя слово Ip[2].

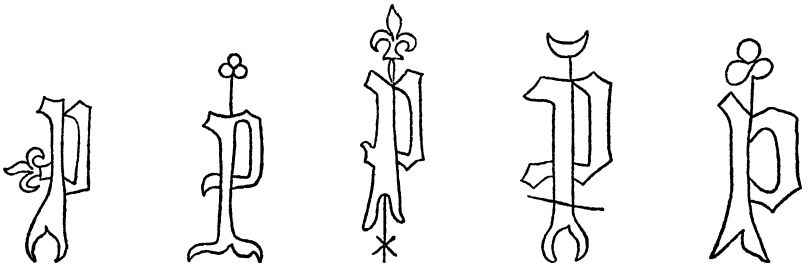
На рис. 721 и 722 I является частью P, на рис. 723 этот священный инициал отождествлен с именем Jesus Christus, а на рис. 724 — с буквой C из Christus.

На рис. 735 буква P — знак Всеобщего Родителя — увенчана буквой S из espiritus и essence, а на рис. 736 — сердцем, знаком

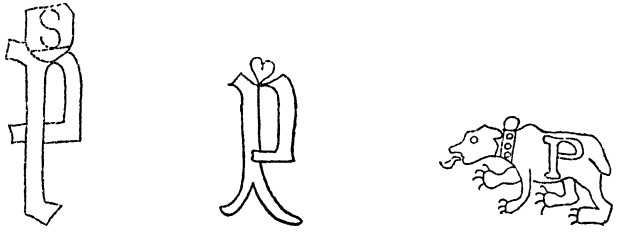
---

[1] Немцы называют смерть Heimgang — «уход домой». Слова Home и Heim (они означают «дом» в значении «место, где человек живет» — первое на английском, второе на немецком языке. — *Пер.*) оба значат Om — солнце или Omma — глаз.

[2] Возможно, это слово дожило до нашего времени в виде Hip — названия маленьких круглых — иначе говоря, имеющих форму глаза — ягод боярышника.



730 731 732 733 734



735 736 737

любви; на рис. 737 она отождествляется с Великим Медведем. Древнегерманское название медведя — pero или bero.

Современное немецкое название этого зверя — bar, голландское beer; а поскольку b и p практически везде взаимозаменимы[1], английское название медведя bear может быть понято как baur — Отец Света.

Медведь, символ Самодостаточности, на рис. 312 был начерчен на Огненной Птице, и во всех языках слова, означающие Медведя, означают также Свет или Огонь. Французское название медведя ours и латинское название медведицы ursa толкуются как ur se — Огненный Свет, а санскритское riksha после удлинения распадается на ur ik isha — «огонь великого Иши». Сходство этого слова riksha — «медведь» с rishi — «сияющий» послужило Максу Мюллеру опорой для его популярной когда-то теории, согласно которой мифология возникла из-за «болезни языка». Чтобы как-то объяснить, почему медведь был назван «сияющим» или «блестящим», Мюллер был вынужден необоснованно предположить, что это произошло из-за «ярких глаз или блестящей красновато-коричневой шерсти» этого зверя.

---

[1] Самая древняя форма имени Берта (Bertha) была Perahta, на языке бретонцев прощение — bardone. В Корнуолле есть холм, известный под названиями Pertinny и Bartine. Можно привести еще бесчисленное множество примеров подобной взаимосвязи.

Иногда Медведя называют Bruin — именем, которое можно приравнять к именам Peraun и Perun. Коричневый цвет, который по-французски называется brun, а по-английски brown, мог получить такое название как окраска шерсти медведя.

Всеобщий Отец в тевтонской мифологии носил имя Бур (Bur), на древнееврейском языке bra значит «создавать», по-кельтски brao — «хороший», а о сыновьях Бура говорили, что они убили существовавших в начале мира великанов и создали Небесные Сферы. Корень bur, означающий «огонь», является основой слов burn, («жечь» и «гореть»), burnished («полированный»), brass («медь»), brazier («жаровня»), bright («яркий»), brilliant («блестящий») и breeze («раздувать») (об углях, покрытых пеплом). Немецкое название огня — brennen (это слово означает «гореть» и «горение». — *Пер.*), а испанское — brillo.

В скандинавской мифологии Браги, сын Одина, был сияющим в блеске Властелином Неба и Дня, а главная из огненных дев носила имя Брунгильда (Brunhilde)[1].

Имя Бриджет берет свое начало от Бригиты, ирландской богини огня, которая иногда именуется Та, кто заботится, а муж Бригиты носил имя Брес. Одно из почетных имен богини Опс, она же Кибела — Берекинтия, а индийский бог огна Агни был известен также под именем Брихаспати[2]. Сын Брахмы носил имя Бригу, и этот Бригу был Первооткрывателем Огня. На санскрите слово bhrama означает извивающееся, наклоняющееся пламя, и это слово можно отождествить с именами богов Brahma и Brahm. Второе из них делится на bur aum и может быть понято как Огненный Сын или Солнечный Огонь. Имя Abraham явно то же, что Brahm; немецкое Brahms, должно быть, означает свет Брамы, и с ним можно сравнить также английские фамилии Bram, Brahm и Brougham. Последняя из них произносится Брум, и можно предположить, что европейские кустарники ракитник (по-английски Broom — тоже «брум») и утесник (по-английски Gorse) были так названы потому, что их похожие на огонь цветы выглядят как ag or se — Великий Золотой Свет Огня. На древнееврейском языке Брам означает «Отец множества».

Брахму изображают верхом на гусе, гусь (по-английски goose) — это «аг ус», ag oos — Великий Свет, и гусак-самец по-английски называется также gander («гэндер»), то есть ag an dur, Великое Долговечное Солнце[3]; а одно из наименований Вакха, Отца-Гуся, было

---

[1] Название этих огненных дев — валькирии (Valkyre или Walkure) разлагается на Val'k ur — «сильный великий Огонь».

[2] Пати — Сияющий Отец, Брихас — Свет Огня.

[3] Слово Gander — «гусак» можно приравнять к Condor («кондор») — названию гигантского южноамериканского орла. Морской гусь по-английски называется gannet или Solan goose.

Бромиус. Древнее шотландское название гуся было clakis, то есть ak el akis — Великий Бог, Великий Свет; и похоже, что во всех языках названия гуся означали также солнце.

Корень Bur породил бесчисленное количество географических названий и имен собственных, а также прилагательные burly (по-английски «дородный» или «большой и сильный». — *Пер.*) (то есть bur-like — подобный Буру-огню)[1], brisk («живой», «проворный») и brave («смелый»). Можно предположить, что восклицание «Браво!» первоначально звучало Buravo, то есть Bur, ave — «Приветствую тебя, Бур!». Слово applause (по-английски «аплодисменты» и «одобрение». — *Пер.*), возможно, содержит указание на то, что первоначально хлопки ладонью о ладонь были op laus — «оп лаус», то есть «лаус» — «хвала» в честь Хупа, Обруча-благодетеля.

Названия burr и burdock[2], прилагаемые к покрытым шипами маленьким семенным коробочкам растений из живых изгородей, были, очевидно, даны на основе поэтического уподобления: «Цепкий репейник — миниатюрное подобие Солнечного Шара». Это же уподобление лежит в основе слова hedgehog — английского названия ежа: еж ведь сворачивается в колючий шар (в переводе с английского — живая изгородь. — *Пер.*). Испанское название ежа — erizo[3], а французское herisson; и оба они разлагаются на ur is on — Огнем Светящее Солнце. Английское слово, которое пишется hedgehog, произносится «эджог» — «вечный и великий»; а поскольку ch («ч») должно быть равнозначно j («дж»), то другое название ежа — urchin — по-валлонски urechon — должно означать Огонь Вечно Существующего Солнца. На показанной здесь эмблеме над ежом изображен пятиязыковый источник света — Огонь-Родитель.

Морские ежи — круглые моллюски со множеством игл, имеющие очень изящную окраску, — видимо, получили свое название по той же причине, что и еж, а шведское название морского ежа — borre.

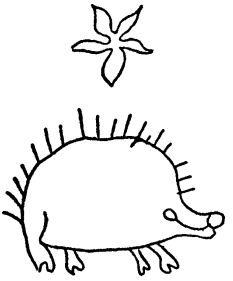
Одно из прозвищ Вакха, Отца Великого Света, было Либер; Liber-la-bur, Вечный Репейник. Лабур, должно быть, считался владыкой подобного огню дерева Laburnum (латинское название ракитника. — *Пер.*), а на латыни liber значит «свободный», отчего

---

[1] Слово barley — «ячмень» во времена англосаксов писалось Baerlic, то есть Bur-like — подобный Буру или Baer-like — подобный Баэру, Отцу Огня. Причиной этого названия явно стало сходство между огнем и окруженным бородкой из остевых волосков колосом ячменя.

[2] «Репейник, Великий и Сияющий».

[3] На языке Авесты (священной книги последователей древней персидской религии пророка Заратуштры. — *Пер.*) erezu означало «правый».



738

одно из названий свободы в английском языке — liberty. Английское слово free — «свободный» почти совпадает с именем Фро, которым в Северной Европе в древности называли Всеобщего Отца, — и отсюда пошло английское название пятницы — Friday. Кокс отмечает: «В самой ранней тевтонской мифологии мы обнаруживаем бога по имени Фро или Фриуйа, которому поклонялись как Владыке всего сотворенного. Если можно судить об этом по его имени, представление об этом божестве, вероятно, было гораздо возвышеннее, чем представления о любом из ведических или олимпийских богов. Если это слово каким-то образом связано с современным немецким Froh («радостный». — *Пер.*), то оно выражает идею, полностью противоположную еврейской склонности поклоняться одной лишь силе и власти, поскольку Фро — не суровый учитель, но милостивый и вечный Бог. Он, если говорить коротко, — благоволение и долготерпение природы. Таким образом, Фро — это та сила, которая придает человеческой жизни всю ее силу и сладость, освящает все справедливые усилия и благословляет все справедливые побуждения».

Основа имени Фро — корень fer, от которого происходит наше английское слово fire («огонь». — *Пер.*). Очевидно, что этот же самый корень лежит в основе немецкого слова feuer («огонь». — *Пер.*), голландского vuur, английских слов furnace («печь»), forge («кузница» и «ковать»), frizzle («жарить» и «жариться») и других подобных выражений, относящихся к огню. Форнакс была древнеримской богиней Очага, и слово fornax было обобщенным латинским названием печи (ср. furnace). Formus на латыни «теплый», а fourneau — французское название печи. Fervour по-английски означает «жар», а жарить — по-английски to fry, — вероятно, означало подвергать это воздействию Огненного Бога. Phare — греческое название маяка, а английское слово fair имеет два значения — «справедливый» и «красивый». Слово sphere — «сфера» в средневековом английском языке писалось spere, а на старофранцузском языке espere, и эти названия явно имеют отношение к свету Отца —

739

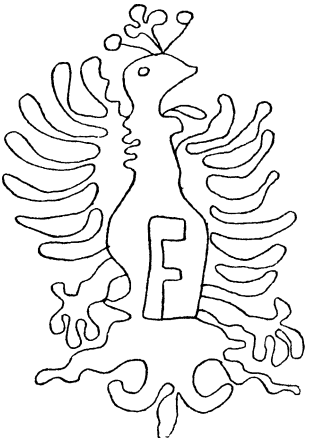
отец по-французски Pere — или к великому Маяку (Phare) Дня. Феи — по-английски fairies, свет или суть огня, могут быть приравнены к пери, то есть эльфам[1], а слово fairies родственно персидскому слову Feruers. Феруэры были божественными существами, по рангу следующими ниже изедов, а по-кельтски ized — то же, что английское fair. Феруэры, которых было бесчисленное множество, защищали человека в течение его земной жизни и очищали его душу в День Вознесения.

Староирландское слово fer так же, как латинское vir, означало «муж» в значении «мужчина», а Friuja, другое имя бога Фро, — это тевтонское прилагательное frija, означающее «свободный», «дорогой» и «любимый». Его можно сравнить с санскритским priya, означающим «жена» или «любимая», и с готским frijon — любить — от которого, как можно предположить, пошло английское слово friend («друг», «подруга»). Прилагательные fresh («свежий» и «бодрый») и frisk («резвый») равнозначны brisk («проворный») и perky («бойкий». — *Пер.*), а слово force («сила») родственно power («мощь», «власть». — *Пер.*). Фар (Phare), Изначальная Сила — Power, основа английских слов firm («прочный» и «твердый»), firmament («небесная твердь»), first («первый») и foremost («передний»), является корнем династического титула Фараон (Pharaoh)[2], а также имен и фамилий Phra, Pharamond, Faraday, Frazer, Fergus, Farquiharson,

---

[1] Pixy — Pickze. Их предводителем был Пак (Puck). Ср. также слова brownies («домовые»), sprites (или sepurites — «эльфы») и sprightly («веселый», «бодрый»).

[2] Иначе Регаа.



740

Frederick, Fritz и т. д. Согласно легенде, Сад Гесперид находился в городе Ферените (Pherenice), иначе Беренике (Berenice), который первоначально назывался Гесперис (Hesperis). Phoroneus по-гречески — «открыватель огня», а название «Счастливые острова» (Fortunate islands) вполне могло писаться Phortunate. В слове ophtalmia oph явно — вариант op или ob. Острова Faroe (Фареры?) были, вероятно, названы по имени бога Фро, который, несомненно, также дал начало слову franc, которое значит «свободный», слову frank, означающему «откровенный», а также именам собственным Franz и France. Древний город Firan был известен также под названием Pharan, и, по мнению Лепсиуса, это Paran из Ветхого Завета.

Поскольку высокое резкое F должно быть равно низкому звуку V, индийский бог Варуна олицетворяет ту же идею, что Перун, — единственную Власть (Power) или единственного Отца (Pere). По-фризски Отец называется vaar, и этим мы можем объяснить название города Верона и христианское имя Вероника.

Вывод о том, что изначально Ver было тождественно Ber, можно сделать на основе географических названий из почти всех частей мира. Гора Берома в Машоналенде иначе называется Верома. В Корнуолле существуют St. Buryan и St. Veryan; и первое из этих названий, несомненно, идентично христианскому имени Bryan (Брайан) или Brien.

Ver по-латински ver — весна, и это — корень слова verdure («зелень»), а по-английски весна — spring, то есть se puring — «огонь Пера», Vir на латыни «сила», а на санскрите слово vrishan означает, по словам Макса Мюллера, «сильное восходящее солнце». По-

французски vrai означает «истинный», и от этого же корня образованы слова verité (по-французски «истина»), verax (на латыни «правдивый») и английские слова veracity («правдивость», «достоверность»), virtue («добродетель»), virility («мужество») и very («настоящий», «истинный». — *Пер.*). Выражение «Very God of Very God» — «Бога истина от Бога Истинного» до сих пор употребляется в английском языке, и притом *часто*.

Супругой Одина, скандинавского Единственного Глаза, называли богиню Фриг — «Великий Огонь», а трение — способ, которым древние добывали огонь, — называется по-английски friction.

Кроме того, очевидно, что Furick является корнем названия Африка, и этот вывод подкрепляется тем, что Африка была известна также под названием Апарика. В Перу слово «Виракоча» помимо того, что означало Великого Отца, было обобщенным названием всех божественных существ.

Сэр Джон Маундвилл упоминает в своих «Путешествиях по Азии» о месте, которое называется Pharsiper, то есть «Фар» (Phar), «Великий Отец». В этом Фарсипеере, как говорили, был чудесный сокол-пустельга (мы можем назвать его Peregrine (per-eg-ur-un), «Огонь Единственной Великой Силы»), и каждому, кто смотрел на эту птицу в течение семи дней и семи ночей, — некоторые говорили про три дня и три ночи — «прекрасная госпожа из числа фей» выполняла все его желания. На рис. 739 буква F изображена на Огненной Птице, а рис. 740 выполнен так, чтобы создать представление о пылающем Огне.

Глава 13

ПОВЕЛИТЕЛЬ ГОР

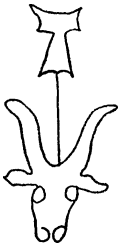
Ибо Мои все звери в лесу и скот на тысяче гор.

Псалом 49: 10

Первое божество, очертания которого возникают перед нами из тумана древности в изумительной истории Египта, — это Пта, Творец. В символическом облике Быка — как «прекрасный Бык Круга Богов» — Пта почитался под именем Хапи или Апис, его же олицетворял бык, известный как Ка-Нуб или Канобус, а это имя легко истолковывается как ak-an-obus — «Великое Солнце-ядро». Третий Бык был известен как Бакх или Бакис, то есть Об, Великий Свет — другими словами, Бахус. Египтяне символически представляли Творца и в виде четвертого Быка, который назывался Ур-Мер. Первый слог этого имени, вероятно, означал, как у семитов, «Огонь», а все слово, вероятно, связано с Мер — одним из имен ассирийского Бога Молнии. Одно из почетных наименований ассирийского Бога Огня было Нин-ип, и этот Нинип, иначе Нериг — on ur ig, единственный Великий Огонь — был известен также под именем Урас. Гигантский Бык из первобытной Европы латинянам был известен как гкгы — «свет Огня», и это слово практически совпадает с Horus или Orus — именем Гора, египетского Аполлона. Культ Гора был распространен так широко, что слово «гор» в Египте стало нарицательным и означало «бог».

Основа Urus, несомненно, присутствует в греческом слове tauros, латинском taurus и испанском toro[1], которые все означают «бык». У китайцев есть храм, который называется Дворец Рогатого Быка, этот же символ почитают в Японии и во всем Индостане. Тор,

[1] На гербе города Турина (он же Торино) изображен «вздыбленный», то есть стоящий на задних ногах, Бык.



741

742

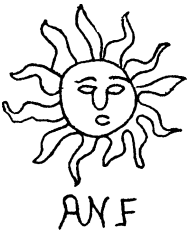
скандинавский Юпитер, в своем храме в Упсале (Upsal — Op-Ciel?[1]), был изображен с головой быка на груди; и в древнем языке скандинавов так же, как в финикийском и халдейском языках, thur было названием быка в широком смысле этого слова — «копытный зверь-самец», а tur на халдейском языке означало «солнце». В Японии, в Мияко Сотворение мира символически представлено в виде изображения, на котором Бык разбивает скорлупу яйца и оживляет его содержимое своим дыханием.

Имя Пта, должно быть, произносилось Optah — Сияющий Глаз или Patah — Сияющий Отец, и египтологи отметили в своих комментариях близкое сходство изображений Пта с pataikoi — маленькими статуэтками, которые носили с собой финикийские моряки. Слово pata похоже на pehti — египетское слово, означавшее «сильный» и «сила», и на patu, что на языке маори означает «отец»; вероятно, pataikoi, то есть «патаики» были символами святого Патрика, Великого Сильного Отца.

В более поздние эпохи имя Пта было расширено путем добавления к нему появившихся позже божьих имен, например Seker[2], и символом этого Секера был Сокол. Имя Секер, Сокар или Сегер явно то же самое, что английское слово saker, означающее один из видов сокола. Французы и испанцы называют эту птицу sacre, а арабы saqr (имеется в виду сокол-балабан. — *Пер.*). В Ассирии, в

[1] Упсал — Глаз Огня Бога — назывался также Упсала. Это название почти совпадает с upsilon — именем, которым греки называли свою букву v. Ср. также epsilon — греческое название буквы E. Одно из наименований Вакха, он же Бахус, было Psilas.

[2] Оно имело варианты Sokar, Seger и т. д.



городе Опис был главный алтарь божества, носившего имя Закар, и это имя, которое отождествляют с библейским Иссахар — именем сына Иакова[1], стало основой для английского слова sacred (французского sacré (оба слова значат «священный». — *Пер.*). Верховный бог буддизма известен как Секра.

В дополнение к имени Пта-Секер египетский Всеобщий Отец назывался также Пта-Секер-Осирис. Более ранняя форма имени Осирис — Стерегущего, Многоглазого, Доброго Существа — было Асар или Асир. Esar — турецкое, а Sire — персидское имя Бога, а sire[2], которое по-английски означает «отец» (в поэзии. — *Пер.*), на халдейском языке значило «свет».

Главный бог Ассирии носил имя Ассур. Асура было одно из прозвищ Варуны, и Асура приравнивался к Ахура-Мазде, то есть Ормузу. В древнееврейском языке имя Азур означает «Тот, кто помогает», существует английская фамилия Asser, а на ассирийском языке Ассур или Асур означает «Святой».

В Ниневии есть надпись, в которой слово asur встречается три раза; можно предположить, что так записано восклицание «Свято! Свято! Свято!» или «Святой! Святой! Святой!». Azure — это лазурь, голубой цвет Небес, а в скандинавской мифологии двенадцать самодостаточных в своем существовании духов, живших в Асгарде, назывались Aesir (асы. — *Пер.*). Асари было одно из прозвищ, которые имел Меродах, «Молодой скакун Дня», а его описывали так: он «пасет богов как овец»; и очевидно, что Асари и аналогичные имена можно приравнять к имени Осирис. Таким образом, более позднее имя бога Пта, Пта-Секер-Осирис, толкуется как выражающее идею: «Сияющий Отец, свет Великого Огня, сверкание Огненного света».

Осирис был известен также под именем Уннефер — единый или Солнечный Огонь (другое, наиболее распространенное толкование

---

[1] Jacobus на латыни то же, что Джеймс (James) по-английски (по-русски — Яков. — *Пер.*).

[2] Английский титул Sir имеет это же значение. Было время, когда все священники именовались Sir или Sir reverence («сэр» или «преподобный сэр»), примерно как Sir John (сэр Джон. — *Пер.*). К королю обращаются Sire.

этого имени — «прекрасный лицом». — *Пер.*), и на рис. 743 под изображением солнца есть подпись «Aunf» (видимо, букву U образуют правая ножка A и левая ножка N. — *Пер.*), сокращенная форма этого имени. Радужная оболочка глаза, его внутренний круг, называется iris, а имя Осирис обычно истолковывают как «Многоглазый». Ирис или Ирида — Радуга, сияющая переливчатым светом, была посланницей богов, чаще всего Юноны; а «эрос» по-гречески — Любовь. Осирис был известен также под именем Унбу, где ун значит «один» или «солнце», а бу — «Отец». То, что ба равнозначно па и они взаимозаменимы, очевидно по многим соображениям; например, город Пабаст был известен также и как Бубастис; один и тот же турецкий титул пишется Pasha и Bashaw, а город Пафос иначе назывался Бафу. Ба на языке майя означало «отец», а на египетском — «душа»[1].

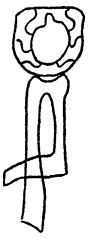
Би — это английский глагол to be — «быть», а being значит «бытие», то есть существование. На латыни быть — fore (точнее, это инфинитив глагола «быть», но в будущем времени — «быть позже». — *Пер.*), то есть английское fire — «огонь», а по-французски beau (читается «бо». — *Пер.*) — это «красивый» (то же, что по-английски beautiful). Жалость, которая по-английски называется pity, на корнуолльском языке — byte, из чего можно сделать вывод, что Сияющий Отец считался богом Жалости и Красоты (по-английски beauty).

На рис. 744 P из имени Ptah увенчано символом бога Пта — скарабеем или жуком. Египетское название скарабея было chepera, и слово chepera означало также «*существо*». «Никакие слова, — пишет Ренуф, — не могут яснее выразить понятие «самодостаточное Существо», чем chepera cheper t'esef — слова, которые очень часто встречаются в египетских религиозных текстах». Одно время утреннему солнцу поклонялись, называя его именем Khepera, а имя Chafura у египтян носили их цари — Сыновья Солнца. Англичане имеют в своем языке это слово chafura, но в более примитивной форме — chafer (по-английски так называются хрущ и жук-карапузик. — *Пер.*), и оно означает один из видов жука.

В древнем иероглифическом алфавите Мексики жук был знаком буквы Л, то есть «Эл», которая, видимо, получила свое название потому, что символизировала «Эл» — Силу или Бога. Майя изо-

---

[1] То, как ничтожна роль гласных звуков, хорошо видно в нашем слове pope («папа римский». — *Пер.*), то есть papa или pape, и в babe, baby или bébé (младенец, малыш. — *Пер.*). Слово babe (англосаксонское bab, самая ранняя форма baban) Скитом (Skeat) описано как «вероятно, возникшее из-за детского произношения». Младенец был назван по-английски baby, несомненно, потому, что он кричит baba или papa, и не исключено, что крик барана «Бе!» был одной из причин символической святости этого животного. В Египте у царей были имена Пепи и Баба. Вавилон (Babylon) иначе назывался Babilu.



744

745

746

747

бражали букву Л знаком «точка внутри круга», а также острым углом. В показанных здесь эмблемах эта буква возвеличена венцом и крестом, а на рис. 747 она соединена с Р из РА.

Слово chafer первоначально означало «вечно существующий Огонь», и pera из слова chepera можно понять как père или power. Название скарабей (по-английски scarab) можно сравнить с французским словом escarbot, означающим жука, и расширено до is-ac-ar-ab или es-ac-ar-bo.

Египетское chepera — это почти английское shepherd («пастух». — *Пер.*), а по-немецки пастух называется schafer. По-французски же пастух — berger (bur-zhay), то есть «Баур, существующий вечно», а на санскрите — payu. По-итальянски пастух называется pecorajo, то есть op-ek-ur-ajo — «глаз, великий Огонь, существующий вечно», а кельтское название пастуха — bugel. На рис. 748 и 749 буква Р соединена с рогом — музыкальным инструментом, а английское название этого инструмента — bugle, и это слово имеет еще два значения. Оно заставляет вспомнить дикого быка и круглое или овальное украшение (одно из значений слова bugle — «круглый или продолговатый по форме бисер». — *Пер.*). Корень слова bugle — bug[1], а в английском языке bug означает все племя жуков.

Можно предположить, что, помимо символики жука, они были названы так потому, что имеют круглую форму, как ob ug — «Могучий Шар». Вверху рис. 750 изображен Шар.

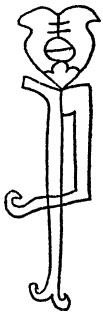
У кельтов жук назывался chouil или chuyl, а в некоторых местностях — huyl. Слово huyl — то же, что heol, haul или houl — кельтские названия Солнца. Похоже, что от слова heol — «вечный Эл» образованы английские прилагательные hale («здоровый», «крепкий»), whole («целый») и holy («святой», «благочестивый»). Тевтонские слова со значением «святой» — hel, heli, heil или ala, то есть Ella — Бог, существовавший вечно, Весь (All) и Целый (Whole).

---

[1] В Украине, Белоруссии и Польше есть река Буг (Bug), и есть другая река с этим названием в Австрии. Существует английская фамилия Bugge.

748

749



750

Практически во всех языках мира слово, означающее «святой», образовано от почитаемого как «бог солнечного света»[1].

Латинская буква P имеет ту же форму, что греческая буква, которая называется Ро. Одна из самых знаменитых эмблем раннего христианства, известная как Лабарум, печать Константина или монограмма Хи-Ро, — это буква X и P над ней. Предполагается, что эти две буквы — Хи и Ро — читались Хр и это было сокращение от имени Христос, но этот символ долгое время использовался гораздо раньше возникновения христианства и, вероятно, означал X — Великий Огонь и P — Pater, иначе Patah, то есть «отец». Слово labarum делится на la bar um, то есть толкуется как «вечный Отец-Солнце». Прочитанные иначе — Пе-Икс — буквы этого знаменитого символа, без сомнения, понимались еще и как Pax — мир (в значении «спокойствие». — *Пер.*). Древние олицетворяли эту мирную жизнь — Pax (а по-английски peace) — в образе божества и строили храмы в его честь. Поскольку буква P (по-английски «пи»), когда ее форма имеет мистический смысл, изображает пастушеский посох, эта буква, несомненно, воспринималась еще и как обозначение Payu, Доброго Пастыря. На показанных здесь эмблемах ясно видно, что и буква R подобным же образом произошла от пастушеского посоха. Английское название буквы R — «Ар», то есть Огонь, и на рис. 142 AP является центром Солнечного Глаза. По-египетски глаз назывался ar; Har было одно из имен одноглазого Одина, а на древнесеверном языке harr значило «высокий» — несомненно, потому, что Har[2] жил высоко наверху. Греческое Ро, вероятно, получило свое название от Ра, а итальянское слово papero, означающее «молодой гусь», вероятно, значило когда-то «Отец Ра».

---

[1] Ср. греческие слова Hagios и Hieros. Слово saint или, иначе, santa («святой». — *Пер.*) первоначально было san.

[2] Ср. географические названия Harborough, Harby, Hargrave и т. д., а также фамилию Hardy — «Сияющий Хар».

751

752

753

Нет сомнения, что от Ra произошли английские слова ray («луч». — *Пер.*) и radiant («сияющий», «лучистый». — *Пер.*), а также бесчисленное множество географических названий и фамилий[1]. Датское название гуся — radgaas или raygaas, а главным божеством в Северной Европе когда-то был Радгост или Радегост[2].

Р — знак Великого Пастыря — лежит в основе имени Пан (Pan), которое носил Бог всех Пастухов, и это Пан можно с одинаковой вероятностью понять либо как опан — «Солнечный Диск», либо как паон «Отец-Солнце»[3]. Аполлон, которого особенно почитали в

---

[1] Ср. Ray, Wray, Reay, Raoul, Rean, Rehan, Rejane, Rene, Rabal, Rackham, Racksole и т. д.

[2] Этот культ был распространен главным образом у народа, называвшегося оботриты (точнее — ободриты. — *Пер.*), область обитания которых приблизительно совпадает с современным Мекленбургом. (*Бург* означает «крепость», и любопытно, что оставшееся Меклен похоже на Омека или Омега-Лен.) В Богемии есть несколько мест, которые, предположительно, были названы в честь Радегоста, и считается, что оботриты также создали названия Берлин, Бремен, Ле-Ип-Се-Ик (Лейпциг. — *Пер.*) и многие другие.

[3] Каждый древний язык в какой-то степени неоднозначен. О санскрите, например, мистер Ф.У. Бейн в предисловии к одному из своих индийских рассказов пишет: «Название той маленькой индийской легенды, которую я представляю здесь в английском наряде любителям необычного, многозначно. Его можно перевести с одинаковой вероятностью как «Молодая Луна в Волосах Бога Богов» и как «Та», кто смиряет Гордость Богов, Демонов и всех Остальных Созданий»; имеется в виду богиня красоты и удачи. Тем, кто незнаком со своеобразной природой санскритского языка, может показаться странным, что две столь разные мысли могут быть выражены одним и тем же словом. Но как раз эта способность к хитро устроенной многозначности и составляет красоту этого языка. Как о крыльях некоторых бабочек и жуков мы не в состоянии сказать, что они именно того или иного цвета, поскольку в зависимости от освещения, при котором мы на них смотрим, они изменяются и становятся то темно-красными, то синими, как оперение павлина, то темно-пурпурными или принимают цвет старого золота, так и умело составленное санскритское сложное слово изящно и таинственно искрится и блистает смыслом, словно те изумительные крылья — красками; и такая искусственно созданная двузначность, трехзначность, многозначность слов создает вокруг выражений этого классического языка своего рода речевой ореол — постоянное подводное течение косвенных намеков, игру побочных ассоциаций, красоту преломленного через

городе Патара, имел прозвище Пеан, и песни, которые пелись на праздниках в его честь, назывались поэтому *пеаны*. Слово «патара» означало «круг» или «диск», а слово «пеан» применялось также в значениях «целитель» и «врач».

«Пастухи, встаньте и стряхните с себя сон; смотрите, утро раскрывается, как цветок, и уже заглядывает в окно, а солнце добежало до горных вершин. Пойте хвалу Тому, кто хранит наши стада от вреда, — Пану, Отцу наших овец. Рука об руку, мягко ступая, мы идем по кругу, а рядом впадина в земле отзвуками создает нам музыку. Пан, о Великий Бог Пан, Тебе так мы поем! Ты сохраняешь нас целомудренными и свободными, как молодая Весна, всегда люди будут речами воздавать Тебе честь от того места, где проглянуло утро, до того места, где день снимает с себя ярмо».

Обычно полагают, что Пан — божество, возникшее в воображении греков, но Геродот отмечает, что египтяне, напротив, считали Пана «весьма древним» и одним из тех, кого они называли «восемь богов», то есть входящим в изначальный Огдоад. Он отмечает: «Египтяне — мендесийцы (очевидно, уроженцы города Мендеса, где был один из центров почитания Осириса — бога, который первоначально считался божеством растительности. — *Пер.*) считают Пана одним из восьми богов, существовавших раньше двенадцати, и в Египте живописцы и скульпторы изображают Пана точно таким же, как его изображают в Греции: с лицом и ногами как у козла. Однако они не верят, что таков его облик, и не считают его в каком-либо отношении иным, чем любой другой бог, но изображают его так по причине, о которой я предпочитаю не рассказывать».

Пану и его супруге Майе поклонялись жители Центральной Америки, а в Мексике, в городе Панука или Панка испанцы, когда прибыли туда, нашли великолепные храмы в честь Пана и его изображения. Имена Пан и Майя широко распространены в языке народа майя, имя Майя (Maia) — то же, что Майя (Maya), название народа, живущего на этом полуострове, а Пан в сочетании с Майя составляет название его древней столицы — Майяпан.

У греков имя Пан использовалось в значении «Всё» и «Находящийся Везде». Пан — корень имени Панацея, которое носила богиня здоровья, — должен быть равнозначен Бан, а ban, bon или ben, означающее «добрый», является корнем английских слов

призму луча, о которых никакой другой язык не может дать ни малейшего представления. Ведь перевод должен разделить то, что в оригинале является единым целым. И поэтому наш заголовок в зависимости от того, какое значение мы по своему выбору присваиваем его составным частям, может означать либо украшение в волосах бога, увенчанного полумесяцем как гребнем, либо верховную власть надо всем Афродиты, сумевшей ввести весь мир в заблуждение».

benign («добрый», «милостивый»), benevolent («доброжелательный»), benison («благословение») и т. д. По-французски счастье — bonheur.

Похоже, что Пан был первоначальным божеством Японии, которая в европейских языках называется Japan или Japon. Японцы же называют свою страну Ниппон (on ip pon), а приветственный возглас у этого народа звучит: «Банзай!» («Banzi!»), то есть означает свет великого Огня или Жизни. В современном японском языке Ниппон толкуется как Ручей или Источник Жизни.

Есть сведения о том, что Пан считался сыном Эфира, то есть все пропитывающего собой *эфира*, а матерью Пана в одних случаях названа Дриопа[1] — Долговечная Великая Единица или Долговечный Великий Глаз, в других — Ибис или Онеис — Единственная Сущность или Единственный Свет, или же Пенелопа. Первую женщину, согласно греческим мифам, звали Пандора.

В греческом языке pente означает «пять», panch или punj — «пять» на санскрите и на цыганском языке, и полагают, что Пенджаб (punjab), то есть Punj orb, назван так потому, что его орошают *пять* рек. У берегов Аравии (Arabia — иначе Urobia) есть остров под названием Panchea, на котором был великолепный храм Юпитера. Чрезвычайно интересно то, что наша цифра 5 по форме совпадает с буквой П индийского алфавита, от которого произошли и некоторые другие наши цифры.

По-уэльски Великий Дух называется Mawr Pen Aethir, и это название не может не быть в родстве с Maho Peneta — названием Великого Духа североамериканских индейцев, и, действительно, случаев сходства между языком Уэльса и языками некоторых племен Америки так много, что жители Уэльса претендуют на честь называться первыми европейцами, поселившимися в Мексике. Рид утверждает: «У нас есть сведения от капитана Дэвиса и лейтенанта Робертса из Хокордена в графстве Флинтшир и из записи в дневнике Вильяма Пенна, что индейские племена Иллинойса — медоканты, падонка и мад — говорят на валлийском языке». Вполне вероятно, что «белые панисы», которых теперь называют «поны», первоначально были племенем почитателей Пана.

Пан в грозном величии более возвышенных сторон его натуры дал жизнь слову «паника». Подобным же образом в английском языке слово fear («страх») можно приравнять к Fire («огонь»), appaling («ужасающий») — к имени Аполлон, а французское слово peur («страх») — к английскому Power («мощь» и «власть»).

Пан — крестный отец Испании, и нет сомнения, что от этого же корня происходят слово «хлеб» — латинское panis и французское

---

[1] Существует английская фамилия Drope.

pain. Очевидно, что корень Pan присутствует также в английском слове pensive («задумчивый». — *Пер.*) и французском слове pensée — мысль.

Пан, в числе прочих имен, носил прозвище Хранитель Гор, и во многих языках его имя стало означать холм или гору. По-китайски слово, означающее «холм» или «гора», звучит «пэн», а по-финикийски соответствующее слово звучало pennah, и можно предположить, что отсюда произошли корнуолльское слово pen и шотландское ben. Во всем мире корень pen или ben входит в имена гор — от Апеннин до Пеннинского хребта и от греческих гор Пинд до Пинры в Перу.

Китайцы считают горы символом Постоянства и Стойкости, и, по словам Сведенборга, «в древней церкви богослужение происходило на горах, поскольку горы означали небесную Любовь».

В Египте Пан был известен под именем Мин, и *три* высеченные из известняка фигуры Мина были найдены в городке Коптос, который был главным местом поклонения этому богу. «Мин, — пишет профессор Петри, — был *мужским* началом», и есть вероятность, что Мин и английское *man*[1] в значении «мужчина» — одно и то же слово. Man в Шотландии произносится mon и является корнем латинского слова mens, английского mind (оба означают «ум», «разум». — *Пер.*), санскритского manas и греческого слова monos, означающего «один», «одинокий». Возможно, оно первоначально звучало am on — «Одно Солнце» или же возникло путем слияния звуков из ma on — «Одна Мать», подобного английскому moon — названию луны, символизирующей Великую Мать.

Ра — Солнце — был Амоном или Амуном; греки именовали Зевса Аммон или Хаммон, а слово Amen (наше «Аминь!». — *Пер.*) означает «крепкий», «правдивый», «истинно».

Англосаксы называли луну mona, и сейчас по-английски понедельник, день луны, называется Monday. Англси[2] (имеется в виду остров вблизи Британии. — *Пер.*), знаменитое святилище британских друидов, в древности было известно как Мон, Мона или Менай; Мона и Минни — широко распространенные личные имена. Мона — другое название острова Мэн, который известен также под названием Монабия.

Город Бодмин первоначально был первоначально жилищем (по-английски abode) Мина, и это название по значению можно уподобить индийскому Аллахабад — Обитель Аллаха.

---

[1] В цыганском языке man означает «я».

[2] Географические названия на Англси очень интересны. Beaum-ar-is — «Отец-Солнце», «Солнечный Свет». На рис. 746 ЭЛ символически изображен как прямой угол, а угол по-английски angle. Слово angle или an ag el является корнем современного названия Англии — England.

Ирмин было имя саксонского божества[1], и это имя — не от него ли происходит слово «гармония»? — заставляет предположить, что он был мужской ипостасью Минервы, а Минерва значит «Одинокий Сильный Огонь». Такая же связь существует и в именах маленького зверька горностая, которого по-английски называют ermine[2] или miniver.

На территории Бодмина есть приход Святого Минвера.

У древних существовало, а в сознании туземных народов существует до сих пор и имеет глубокие корни представление, что цари и правители являются «сыновьями Солнца», живыми образами и «тенями», то есть наместниками, Священного Солнца[3]. Эта божественность царей отразилась не только в их нарицательных обозначениях, например в слове «монарх», в санскритском слове chunig и немецком konig, то есть «великий и единственный»[4], но и — причем особенно сильно — в их династических именах.

Согласно хранимой жрецами традиции самым первым царем Египта был некий Мен, Мена или Менес. Менес — Одиноч-

---

[1] Оно, несомненно, состояло в родстве с богом англов и саксов, которого звали Эр или Ир. Фамилия Ackermann означает «Великий Горностай». Монро — перевернутая форма имени Ramon или Raymonde, и Munday, Simon, Simeon, Symon и Simmonds все происходят от этого же большого корня.

[2] Эрмин-стрит — улица Горностая — это древняя британская дорога, которая вела на север от Ла-Манша к Йоркширу. Мех горностая до сих пор является в Великобритании символом королевского сана, должности судьи и звания пэра. Существовало поверье, что горностай предпочитает лучше умереть, чем запятнать себя, и что, если его окружить стеной или кольцом из грязи, он убьет себя, но не запачкает свой незапятнанный мех. Именно по этой причине его мех и выбран как одеяние для принцев и судей в качестве символа незапятнанной чистоты.

[3] «Первым монархам Вавилона при их жизни поклонялись, как богам... — пишет Фрезер. — Цари Тира возводили свой род к Ваалу и, очевидно, провозглашали богами себя самих».

В Новой Зеландии, как утверждает Томсон, один вождь тампо сказал миссионеру: «Не думай, что я человек и что мое происхождение — земное. Я родом с Небес; мои предки все находятся там, они боги, и я однажды возвращусь к ним».

В Древнем Египте существовала вера в то, что правящий царь или верховный властитель Египта — живой образ и наместник бога солнца (Ра). Ему были присвоены атрибуты божественности, причем уже в самые ранние времена, о которых мы имеем свидетельства-монументы.

[4] Ср. титулы Rajah («раджа» — царь или князь в Индии), Rey («король» по-испански), Rex («царь» на латыни), Anax, Archon (архонт — верховный правитель в Древних Афинах. — *Пер.*) и т. д. Шах — сокращенная форма слова «падишах, где пад, как в слове «падре», несомненно значит «Отец», а иша — «Свет». Кши («акиши») на санскрите означает «править». Shiek, вероятно, было раньше Ishi Ek — «Великий Свет». Слово «кайзер» (которое пишется Kaiser, но в фонетической записи имеет вид Kysur) можно реконструировать как ak yz ur — «Великий Свет Света»; а слово Akbar (по-арабски «великий. — *Пер.*) — это просто ak bar — «Великий Огонь». Слово «император» по-английски — emperor, а по-французски пишется empereur, и французы произносят его om per ur — «Солнце, Отец, Огонь».

ный Свет было нарицательным названием белого или золотого Солнечного шара Осириса. Менур — Одиночный Огонь — было имя священного быка в Мневисе. Юнона имела прозвище Мена, а в архаической латыни manis означало «хороший» и «благоприятный»; manes на латыни означало «предки». Египетское Менес можно отождествить с именем Минос, которое носили цари Крита, а Крит — то место, где жил Минотавр, легендарный чудовищный Бык.

В Ирландии есть Бычьи горы, а у Дианы было прозвище Таврика. Гора Тавр, известная также как Аман, Антитавр[1] и Амаранта[2], — это самая большая гора Азии.

Мена, самый первый царь Египта, должно быть, имел какое-то отношение к Ману, Ною и первому предку индусов. О германцах говорили, что их родоначальником был Маннус, а слова «манус», «мануш» или «мониш» в цыганском языке означают «человек». На санскрите «человек» — manasha.

Мон — корень слов «монокль», «монополия»[3] и т. д. — является основой египетского царского имени Менепта, то есть «единственный блистающий Глаз», а также слов monde и mundus, означающих круглый мир — Вселенную.

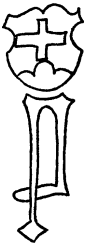
Мин, которому особенно поклонялись в городе Мендес, почитался в Египте и под именем Менту[4]. Главное святилище Менту, которого изображали с головой сокола, находилось в городе Эрмент, название которого родственно не только саксонскому Ирмин, но и Гермон (hermon) — другому названию горы Сион. Совершенно очевидно, что Мин так же, как Пан, стало нарицательным словом, означающим «гора». По-японски горный пик — мине, а по-английски min когда-то значило «крутой склон холма». Огромная гора, которая называется Monch[5], несомненно была названа в честь вечно существующего Мона, и от этого же корня произошли нарицательные существительные mons («гора» на латыни), mont («гора» по-французски), mount («гора» по-английски, устар.), mound («холм» по-английски. — *Пер.*) и все многочисленные подобные им слова. Mons на латыни значит также «наверху», а английский глагол mount означает «подниматься вверх». Со словами mountain («гора» по-английски) и montagne («гора» по-французски) можно сравнить имена и фамилии Montaigne, Montague, Monica, Monaco, Monigue и Mungo. Слово mungo в кельтских языках означает «привлекатель-

---

[1] Ср. имя Антипатр.
[2] Амаранта означает «бессмертная» и «неувядающая».
[3] Ср. итальянское географическое название Монополи.
[4] Ср. фамилию Минто.
[5] Ср. Маньчжурия и Манчестер. Второй из них, город, известный также как Manigceaster и Mancunium, основали бриганты, племя из Йоркшира.

ный», а ирландская провинция Monaghan связана своим именем с азиатской Монголией, страной монголов. Династический титул мексиканских императоров был Монтезума, что означало «Гора Сверкающего Солнца», и Эзума из этого имени можно приравнять к Изуме — имени японской богини и к ассирийскому Исум — кажется, имени бога огня.

Место, где находился разрушенный город Пана Мендес, теперь отмечают только горы Эшмун (Ashmoun), в названии которых сохранился корень moun — основа слов mound и mount. В показанной здесь эмблеме четырехконечный крест помещен на трехвершинную Святую гору.



754

Согласно христианской традиции, когда сонмы ангелов торжественно возвещали о рождении Иисуса Христа, по греческим островам разнесся стон, оповестивший о том, что великий Пан умер и что боги Олимпа теперь свергнуты со своих престолов и стали отверженными. Это предание возникло на основе записанного Плутархом рассказа о том, что египетский лоцман по имени Тамус, проплывая около острова Паксос — обратите внимание на это название, — услышал с берега повторившийся несколько раз крик: «Тамус!», а затем тот же голос объявил, что «великий Пан умер». Как предположил доктор Фрезер, истинным смыслом этого рассказа было отождествление Пана с Таммузом, сирийским богом-пастухом, чью кончину каждый год шумно оплакивали.

Корень имени Thamus, Tammuz или Thomas (Томас) имеет вид Tham, Tam или Thom, и так же, как pan и min, это thom было нарицательным словом со значением «гора» или «холм».

В уэльском и гэльском языках tom — это «маленький холм», от чего произошло древнеанглийское слово tump — тоже «маленький холм». Tom — это и корень слова tumulus, то есть «могильный холм», а одна из достопримечательностей, которыми знамениты окрестности Карнака в Бретани, — это холм Thumiac, то есть Великая гора, кельтский курган, высота которого 70 футов, а окружность — 800 футов.

Первоначально Thum или Tom должно было означать «блистающее солнце», и в Египте так и было, поскольку именно так — Тум — именовали бога солнца в великом городе, называвшемся Ану, Он или Гелиополь. Tambo на перуанском языке означало «заря». Ренуф отождествляет Менту с Тму, считая их просто двумя разными ипостасями одного и того же великого Солнца. В одной надписи сказано: «Я — Тму, который сотворил небеса и создал все, что есть, и только я существую».

Египетское Tm, Thom или Tum является корнем латинского слова tempus и английского time, означающих «время», и единственная прядь волос, изображаемая на лысой голове Отца-Времени, была известна в Египте как локон Гора.

На праздниках в честь Вакха, как и во время всех других солнечных или вакхических оргий, было в обычае, чтобы почитатели бога как можно веселее и шумнее били в цимбалы и тамбурины. Слово «тамбурин» и английское слово timbrel, означающее «тамбурин» или «бубен», являются расширенной формой слова tambour, что значит «барабан», а это тамбур развилось из туземного том-том или тан-тан. Все эти слова приводят нас к заключению, что барабан с его круглой формой был по-английски назван drum в честь dur oom — Долговечного Солнца. Латинское название барабана — timpanus.

Одна разновидность маленьких барабанов называется tabor или tabour, что заставляет вспомнить о горе Табор, которая, несомненно, была названа так потому, что имеет необычно круглую форму. Византийские мистики сидели, глядя на свой пупок, иначе говоря, на «круг Солнца», и надеялись таким образом увидеть, что из него льется струей прославленный Свет Табора, для которого он стал точкой фокуса.

Ярко окрашенные ленты тамбурина так же, как разноцветные флажки, свисающие с кольца, укрепленного на вершине майского дерева, символизировали полный сияния поток солнечного света.

Лэярд в своем описании праздника в честь солнца, который справляли возле Ниневии, описывает, как местные жители в экстазе подбрасывали в воздух тамбурины, а женщины звонкими криками «Талель!» пробуждали эхо в скалах.

Этот крик «Tahlehl!» видимо, означает ta el ale — «Привет тебе, Блистательный Бог!». Английское слово hail («привет») — это кельтское hael — «солнце» и имеет тот же корень, что слово yule (старинное название Рождества. — *Пер.*). Hiul в датском и шведском языках означает «колесо», и если пренебречь разницей в написании, то hueel и hiul — это одно и то же слово. Жители Йоркшира до сравнительно недавнего времени кричали в церквях в знак радости «Уле! Уле!», а простолюдины бегали по улицам и пели: «Уле!

Уле! Уле! Уле! Три пудинга в одной сковороде (?), колите орехи и кричите «Уле!»

В Мексике Hool означало Главу, Божество, а ho значило «пять».

Английское слово hubbub («шум» или «гул голосов». — *Пер.*) произошло, вероятнее всего, от радостных криков «Хоб-хоб!», звучавших на праздниках в честь солнца. В древнееврейском языке hobab значило «любимый», а одно из самых священных деревьев в мире называется баобаб, то есть Отец Хобаб.

Jobb и chop, то есть Вечно Существующий Шар (Orb), — это древние британские слова, означающие «Вершина холма», и потому их можно обнаружить в составе географических названий, например таких, как Evanjobb или Evanchop в Радноршире.

Сирийского Таммуза сравнивали — и в первую очередь это делал господин Баринг-Голд — с нашим небесным покровителем, святым Георгием. В Грузии (которая по-английски называется Georgia — Георгия), южной границей которой являются горы Армении (Armenia — Harmonia?), святой Георгий считается не просто святым, а почитается как божество. К нему обращаются «Бог Святой Георгий из Икхинти», и он занимает в умах грузин — «георгийцев» именно то место Посредника и Заступника, которое занимает Христос в умах христиан.

Крест святого Георгия — а об этом святом сказано, что он родился в городе Диосполе, — присутствует на рис. 754, а то, что святой Георгий отождествлялся с *горами*, ясно видно из того, что в Грузии «нет ни холма, ни маленькой горы без церкви в честь святого Георгия».

Возможно, самая знаменитая часовня в мире — это часовня Святого Георгия на Холме в Виндзоре. По соседству с ней в Итоне до сих пор *раз в три года* устраивают праздник, который называется Монтем, — может быть, первоначально это делали в честь mon tem — Единственного Солнца. Египетский ТЕМ — Властелин Света и плавно текущая, дарящая жизнь река Темза[1], иначе Тамезис, возможно, имеют какое-то отношение к Таммузу — свету или сущности Тама, Отца-Времени (а время по-английски — Time).

В долине Темзы (Thames) часто встречается фамилия Тимс (Timms). Итон в графстве Бекингемшир когда-то был местом большой ежегодной ярмарки в первую среду Великого поста. Этот день у англичан называется «пепельной средой», а пепел по-английски — ash («эш»). Поклонение святому Георгию было особенно сильно в

---

[1] Поблизости от Оксфорда есть деревня Тем (Thame). Первоначальные названия Оксфорда были Caer (селение) Memphric, затем Bellositum и Caer Pen Halgoit.

маленьком городе Ashby De La Zouche; этот городок Эшби в древности назывался Эссеби (Esseby), и Эшбери (Ashbury) возле Оукхемптона (Okehampton) тоже первоначально был известен под названием Эссебери (Essebury).

Знаменитый «меховой танец» в Хелстоне (Helstone — Heol's Town, Город Солнца) в Корнуолле был и есть «ярмарка» (от слов «меховой» — furry, а «ярмарка» — fair), праздник (по-английски highday — «высокий день», eye day — «день смотрения» или «день глаз» или holyday — «святой день»), посвященный святому Георгию, и одна строфа в сопровождающей его старинной песне звучит так:

Что касается святого Георгия — о!
Святой Георгий — он был рыцарь — о!
Из всех королей христианского мира
Король Георгий — самый правильный — о!
— В каждой стране — о!
— В любой стране, куда мы идем!

Вместо слова furry — «меховой» вполне могло бы быть verry, то есть «огненный» или «весенний» танец, и этот же корень мы обнаруживаем в имени Фарнаваз (Pharnavas), которое носили цари Грузии. Самой знаменитой царицей Грузии была Тамара, имя которой пишется Thamar или Tamara.

Игра со звуком «о» в песне о короле Георгии заставляет вспомнить итальянское произношение этого имени — Джорджо (пишется Georgio). В России этот святой известен под имением Юрген, то есть yur-ag-en, «Вечно существующий Огонь, могучее Солнце». У мусульман его имя — Эль Кудр или Кудур, и они говорят, что Эль Кудур (*ak-o-dur* — Великое Стойкое О) жив до сих пор и раз за разом облетает вокруг мира. В Персии, в Урмии — а Урмия не может не иметь отношения к Урмину — в церкви Святого Георгия ходят те, кто страдает от страха, то есть от *паники*.

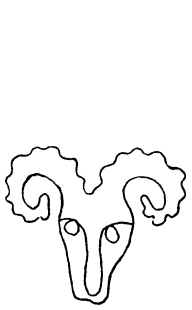
Роза, цветок святого Георгия, символизирует любовь, а слово «роза» (rose) — это грамматически измененная форма имени Eros, то есть Эрос или Эрот, имени бога любви. В греческом языке роза называется rhode или rhoda — «блистающий Ро (Rho) или Ра (Ra)». В венгерском языке eros значит «сильный», и это явно то же слово, что греческое eros, означающее «герой». Существует близкая связь между героизмом и эротическим началом, то есть любовью. По-французски любовь называется amour — «амур», «огонь или свет солнца»; это слово, а также латинское название любви amor — то же самое, что два первых слога имени Амарудук (Amaruduk), древнейшей формы имени Меродах (Merodach). А Меродах, «молодой скакун дня», «жизнь всех без исключения богов» — то же

самое, что Мериадек (Meriadek)[1], святой покровитель Бретани. На бретонском языке любовь называется minoniach, а слово «друг», которое по-французски звучит ami, в бретонском языке имеет вид minon или minoun; у бретонцев есть также слово orged, означающее «любовь». Orged можно истолковать как «блистающий Orge» или «вечно существующий Золотой Свет»; а слово Orge — откуда произошли английские слова gorgeous («яркий», «блестящий») и urge («побуждать», «заставлять», «подгонять». — *Пер.*) явно служит корнем имени Георгий (George). Вероятно, греческое слово georgia — «земледелие» произошло от имени Георгий, а не наоборот. «Ге» здесь, как в слове «география», означало «земля», так что мы можем с полным правом предположить, что истинное значение имени Георгий — это Ge urge — «Побуждающий землю», тот, кто заставляет землю плодоносить.

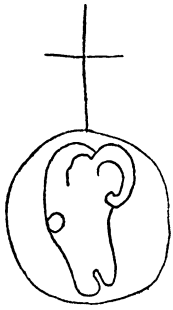
Существует обычай в Страстную пятницу, она же Меховой день (по-английски «пятница» — Friday, «меховой день» — furry day. — *Пер.*), есть горячие круглые булки, на которых выдавлен крест, то есть знак святого Георгия. Этот обычай берет свое начало в Египте, где перед храмами продавали жертвенные пироги, сделанные из самых чистых и нежных на вкус продуктов. Английское название этой пятничной булки cross — bun. Слово bun (означающее «булка» или «кекс». — *Пер.*) первоначально имело вид boun, а греки немного изменили его, превратив в bous. А слово bous в греческом языке значило также «бык», и потому священные пироги часто украшали изображением двух рогов. Существует обычай во время Святок есть пирожки с фаршем, которые называют «*счастливые месяцы*» (по-английски фарш называется mince, а месяц — часть года — month. — *Пер.*). В Шотландии на Рождество маленькие компании детей — мальчиков и девочек — ходят по деревням и кричат: «Хагмена, Хагмена! Дайте нам пирогов и сыра и позвольте нам уйти!» Как пишет любознательный Брэнд, очень интересное слово «хагмена», которое употребляется в этом случае, вероятно, древнее и существовало еще до распространения в этих местах христиан-

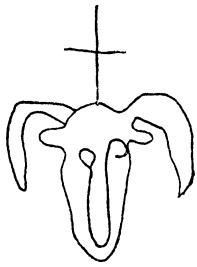
---

[1] «Поскольку было совершенно невозможно уничтожить эти языческие обычаи, христианство, как мы знаем, пыталось обратить их на пользу себе. Оно воздвигало часовни возле источников, устанавливало изображения Пресвятой Девы в трещинах священных дубов, освящало старинные мифы, усваивая их себе, то есть заменяя имена прежних богов на имена святых. И, без сомнения, именно таким образом получилось, что добрый Мериадек, легендарный епископ Ванна, был призван, чтобы принимать почести, которые раньше воздавали солнцу в этой части Трегора. О нем известно много такого, что подтверждает это предположение. Одна мистерия, драгоценный памятник утраченного диалекта, показывает нам, как этот святой, наделенный даром света, рассеивает тьму в незрячих глазах и раскрывает окутанные тенью умы для того, чтобы они созерцали Свет Светов».


755

756


757


758

ской веры[1]. Похоже, что оно древнее, чем Аг-Мена, то есть Великий Мена, легендарный доисторический родоначальник царской власти в Египте. Относительно английских слов bun («булка») и pie («пирог». — *Пер.*) можно предположить, что либо эти кушанья первоначально были круглыми, либо древние люди верили — как верят сейчас многие христиане, — что, съедая во время своего таинства причастия хлебец — bun или пирог — pie, они ели истинное вещественное тело своего Духовного Отца. По-английски книгу, в которой записан порядок церковного богослужения — служебник, — называют pie, а дарохранительница — маленькая шкатулка, где хранится освященная облатка, — называется pix. Пий (Pius) — типичное имя римских пап — означает «Благочестивый», как и английское слово pious. В цыганском языке pikkis означает «женские груди», и цыгане называют их также birk и «bark». Bir или Birqu было почетное наименование ассирийского Мера — Отца, Огня и Любви-Амура: а представление о Великом Кормильце сохранилось в валашском слове piept — «женские груди» и в английских словах pap — еда для младенцев и paps или bubs — женские груди.

В египетском городе Фивы (Thebes), имя которого произошло от святилища, называвшегося Эп[2], Амон-Ра, которому там поклонялись, имел облик барана, а на рис. 757 голова Барана появляется в центре глаза.

Баран, который входит в число знаков зодиака под именем Овен, иначе Ares, был символом Жизнетворного Тепла. По-египетски баран назывался ba, и это же слово имело значение «душа». Belus — латинское название барана — связано с Belenus, именем кельтского Аполлона, а английское слово tup, означающее некастрированного

---

[1] Сегодня этот праздник существует под названием Hogmanay.

[2] Эп, а вместе с артиклем женского рода Тэп, из которого греки сделали Thebe, было названием одного из святилищ Аммона.

759

760

761

барана, барана-самца, можно отождествить с top — названием блистающего Глаза.

Ares — то же, что Uras, Eros, Horus и т. д., а английское название барана ram явно когда-то имело вид uram — Солнечное Пламя. В исландском языке ramr означает «сильный», и представление о силе, прямоте и власти сохранилось в английских словах ramrod («шомпол») и to ram («пробиваться вперед», «таранить». — *Пер.*). В древнееврейском языке ram означает «высокий», а ramah — «возвышенность». На санскрите Рама — это солнце.

«Рам» — это корень египетского царского имени Рамзес[1], которое авторитетные исследователи переводят как «Сын Солнца», и слова «Рамадан» или «Рамазан», означающие великий праздник у магометанских народов. Слово «Рамадан», в котором содержится смысл «пожирающее пламя», связано с арабским ramed — корнем, означающим «было жарко»; а Ramazan — это san rama, то есть «Святое Солнце».

Вавилонский всемогущий бог Риммон, Бер или Бирку (Rimmon, Ber, Birqu) был известен еще и под именем Рамману (Rammanu), и так же, как Urim — множественное число от Ur, почетное имя Rimmon можно понять как Urim Mon — «Единственный Владыка Огней и Светил».

Главные города на острове Мэн, он же Манобия или Манксленд (Manikseland), называются Ramsey и Peel.

---

[1] Славу Рамзеса II воспел египетский поэт по имени Пентаур. В Корнуолле есть Rame Head и Pentire Point.

На рис. 760 козел взбирается на горный пик. В египетском Мендесе поклонялись Мину в облике козла, а слово mendes в этом краю означало «козел». В Греции Пана изображали с козлиными и козьими ногами вместо рук и ног. Хвалебные хоровые песнопения, в честь Вакха — о котором тоже говорили, что он принимал облик козла, — называли «трагодиай», то есть «песни о козле», и в этих случаях козел служил символической наградой.

Эта почетная символическая роль досталась козлу отчасти потому, что это животное обитает в холмистых и горных местностях, но в основном потому, что козел олицетворял Рождающее Тепло или Побудительную Жизненную Силу. Слово urge — по-английски «побуждать», «заставлять» — обнаруживается не только в имени George, но и в слове demiurge (демиург, то есть творец мира. — *Пер.*), названии божества у гностиков, и означает в этих случаях Вечно Существующий Огонь, солнечную энергию (en-urgy).

По-французски козел называется bouc, и это имеет в точности тот же самый смысл, что египетское bauk, означающее «сокол». Кроме того, это слово — то же самое, что английское buck, и, возможно, его же следы видны в таких географических названиях, как Box[1], Buxton и Baxenden. Латинскому слову caper, итальянскому capra[2] и испанскому cabron нужна лишь начальная гласная, чтобы реконструировать их значение — «Великий Глаз Огня». Один вид длиннорогого горного козла известен под названием ибекс (ibex), и это слово может быть истолковано как ib ek se. Французское название козы chevre — это почти то же самое, что английское chafer, и, видимо, означало «Вечно Существующий Огонь». У греков есть два слова, обозначающие коз, — tragos («козел»), то есть «долговечный великий свет», и aix[3] — «великий огонь А». В алфавите майя А могло изображаться одним из *трех* знаков — точкой в круге, ромбом и направленным вверх острием, которое, несомненно, появилось как иероглиф, изображающий гору или холм. Греческое название горной вершины было akra, и английское слово «пик» (peak) подобно ему содержит в себе понятие «Великий Отец». На севере Англии холм или гора с острой вершиной называется pyke, и это же слово в форме pic встречается в континентальной Европе, например в названии Pic du Midi. Кришна утверждал: «Я — буква А»; а в Откровении Иисуса Христа сказано: «Я есмь Альфа и Омега,

---

[1] Бокс (Box) из графства Глостершир — это поселок в Минчинхемптоне (Minchinhampton). Другой Бокс находится возле Чиппенхема (Chippenham), поселка в Чоппене (Cheoppen), и включает в себя Эшли (Ashley). Южнее Солсбери (Salisbury) есть возвышенность, которая называется Баксбери (Buxbury). Ср. также Бекс (Bex) в Швейцарии и Буксар (Buxar) в Индии. Бакс, Бекс и Джекс (Bax, Bex, Jex) — английские фамилии.

[2] Ср. Капри на побережье Кампании.

[3] Распространенное географическое название.

начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель»[1]. Похоже, что во всех языках заглавная буква А была символом Древней, Нестареющей, Неменяющейся и Вечной Горы, Неизменного Эл, Всегда Одинаковой Первопричины.

То, что вершина горы считалась символом и физическим подобием священного А[2], отчасти подтверждается словами, означающими «гора», — например, греческим akra — «Великий Огонь А», савойским crau, словенским gara, англосаксонским law, то есть el Aw — «Владыка Ау», японским jama или jama san — «Святое единственное Солнце А», латинским montana[3], испанскими montanha и sierra.

Толкование трех линий буквы А, возможно, приведено в отрывке из сочинения одного жившего в XV веке магистра, которого процитировал сэр Джон Рис: «Три составные части любой буквы — это /|\, поскольку любая буква состоит из одного или нескольких случаев применения того или иного из этих трех элементов; *они — три луча света*, и именно из них составлены шестнадцать огирвенов, то есть шестнадцать букв. Они принадлежат также и другому роду знаний — счету: семь огирвенов, которые являются символами счета,— это и семь слов, обозначающих родство в уэльском языке, и это от них произошли все остальные слова».

Имена Jah и Yah могут быть истолкованы как «Существующий или единственный Ах или А», и этот древнейший корень в его изначальной простоте можно распознать в английском слове awe и в фамилиях Hay и Haw. Agha на санскрите означает «Господин»; arka на санскрите значит «солнце» и «хвалебный гимн». Счастливая Страна Пана, предводителя небесных танцоров и певцов, называлась Аркадия, и это имя можно истолковать как «Сверкающее

---

[1] Откр., 1: 8 (Иоанн передает слова Иисуса Христа. — *Пер.*).

[2] То, что буква А имела какой-то тайный символический смысл, очевидно из слов Иисуса, которые можно найти в апокрифическом Евангелии от Фомы:

«И он взглянул на учителя Закхея и сказал ему: «Ты, не знающий природу альфы, как ты можешь учить детей бете? Ты лицемер! Вначале преподай А, если знаешь, и тогда мы поверим тебе в том, что касается В».

Потом он начал спрашивать учителя о первой букве, и тот не смог ему ответить. И многие слышали, как ребенок сказал Закхею: «Слушай, учитель, об устройстве первой буквы. Обрати внимание сюда: у нее есть линии и пересекающая их средняя черта, которые ты считаешь обыкновенными; [линии] сближаются, верхняя часть поддерживает их и снова сводит их вместе под одной вершиной с помощью трех точек [пересечения]; они одинакового вида — главная и подчиненные — и одинаковой длины. Теперь ты знаешь, что такое линии А». И когда учитель Закхей услышал, как ребенок говорит такие великие иносказания о первой букве, он был очень озадачен таким рассказом и растерялся, не зная, как он должен учить».

[3] По-итальянски баран — montone.

могучее А». А является корнем английского слова age — «возраст» и санскритского ayus, означающего «жизнь», и основой таких имен, как Ahab, Ahaz, Hayes, Hawes и Aaron; Aaron in Hebrew на древнееврейском языке означает «высокий» или «горный», а в Кемерленде есть гора, которая называется Aaron End. Первосвященник народа майя назывался Cay, то есть ac ay — «великое А»; Kay и Gay — английские фамилии, а gay по-английски — «веселый»; на тевтонском языке kay — «веселье».

Весьма вероятно, что португальское слово boa, означающее «хороший», первоначально было bu a — «отец А». Oca — «великое А» — в итальянском языке означает «гусь»; ana на халдейском языке означало «небеса», на санскрите — «мать». Abu = bu a? в арабском языке означает «отец». В городе Аба находился знаменитый оракул Аполлона, а гора Абу в Индии — примерно посередине горы Абу последователи Вишну, известные под названием джайны, воздвигли великолепную группу из *пяти* храмов.

Первая буква египетского алфавита называлась «ахом», что значит «орел», а первая буква древнееврейского языка называлась «алеф», что значит «бык». Греческое название буквы А, альфа, должно быть, представляет собой более позднюю форму слова «алеф» и звучит как алеф а. Халиф, иначе калиф, а также кади — восточные титулы обладателей власти — все означают великое А, Алеф или Альфу; а имя святого Эльфидж (Alphage), вероятно, состоит с ними в родстве.

Израильтяне впали в грех поклонения золотому тельцу, то есть теленку, и древние московиты тоже поклонялись золотому теленку, и английское название теленка calf, видимо, является сокращенной формой ac-alif — «великое А». На готском языке теленок назывался kalbo, то есть «Великий Владыка-Отец»; Альпы[1] и Голгофа (по-английски Calvary) носят имена, вероятно, образованные от этого же корня.

Доктор Тейлор утверждает, что древнееврейское aleph — то же, что eleph или elephant, название слона, самого крупного, самого могучего, первого среди зверей. Семитское название слона, пул, означает также «царь». В Ветхом Завете упомянут некий царь Пул, вступивший в союз с царем по имени Менахем, то есть Единственный Орел или Единственное А?

Ле Плонжон уверяет, что у майя мастодонт почитался как образ божества на Земле, «вероятно, потому, что это толстокожее животное было самым крупным и сильным живым существом, которое когда-либо жило на суше». К большому удивлению историков, изображение слона, «символа могущества и мудрости», можно уви-

[1] Часть Альпийского края называется Оберланд.

деть вырезанным на стене одной из шотландских круглых башен вместе с распятием и ягненком. Хиггенс сперва предположил, что эти символы имеют христианское происхождение, но впоследствии написал:

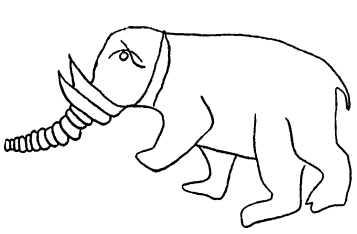
«Теперь я сомневаюсь в этом, поскольку мы много раз видели распятого человека и до Христа. Мы также обнаружили «агнца, уносящего прочь грехи мира» у галльских карнутов (карнуты — одно из племен, живших в Галлии в античные времена; их столица находилась на месте нынешнего французского города Орлеана. — *Пер.*) в дохристианские времена; так что, когда я вижу их, и слона Ганешу, и круг и его кобру — «Линга», «Йона» и несколько «Нанди» (в древнеиндийской мифологии и некоторых течениях индуизма линга — символическое обозначение мужского детородного органа, а йона — женского, оба этих знака — символы божественной производящей силы. Нанди, вероятно, — символ счастья, так как в индийских мифах есть друг бога Шивы Нандин, имя которого означает «Счастливый». — *Пер.*), обнаруженные недалеко от этой башни... я начинаю сомневаться в своих прежних выводах. Слон, индийский Ганеша, — очень упрямый претендент на это изображение.

Круг, если рассматривать его вместе с другими обстоятельствами, я тоже не могу сбросить со счетов».

Одним из чудес света считается изумительное пещерное святилище в Элефанте. Морис, описывая этот «старейший и самый величественный храм в мире», говорит, что это «ни больше ни меньше как великолепный храм Триединого Бога». Индийского Ганешу, изображаемого как слона или как человека с головой слона, индусы всех сект призывают в начале любого дела как победителя препятствий; его имя толкуется как аг ан — «Великий Единственный» — Иша.

В Ганапати Упанишаде к этому богу обращены такие слова: «Хвала тебе, Ганеша! Ты явно есть истина; ты несомненно — Творец, Хранитель и Разрушитель, Верховный Брахма, Вечный Дух. Я говорю то, что справедливо и истинно; поэтому сохрани меня, когда я говорю, слушаю, даю, владею, учу и учусь; постоянно защищай меня всюду». Изображения Ганеши можно увидеть на перекрестках индийских дорог, и архитекторы кладут их в фундаменты зданий. В Древней Мексике голова мастодонта также была главным и наиболее распространенным орнаментом.

Существует рассказ о том, что в одном из своих воплощений Будда родился в результате сошествия Божественной силы, которая названа Святой Дух, на его человеческую мать по имени Майя и что этот Святой Дух спустился к ней в облике белого слона. Стоу (Stow) в своем «Обозрении» (Survey) называет слонов не elephants,



762

763

a oliphants, из чего можно догадаться о значении английской фамилии Олифант (Oliphant)[1].

Коза по-немецки называется ziege — «старец Огонь», а на санскрите — aga, то есть «могучее А». Наше английское название козы goat в других европейских языках имеет варианты gat, goot, geit, ged, get, и корень всех этих слов — at, а это название козы по-египетски. В дальнейшем будет видно, что есть основания предполагать, что этот слог когда-то означал «жара» и «горячий», а в современном английском языке «жара — heat, горячий — hot.

Этна[2], название вулкана, — сокращенная форма слова attune, означавшего на финикийском языке «печь». По французски печь называется etuve, и слоги et, at, ot и т. д. постоянно встречаются в словах, относящихся к жаре или к горячим предметам.

Так же, как всюду, t и d взаимозаменимы и здесь. На староанглийском языке горячий было hoot, на англосаксонском hat. На голландском языке горячий — heet, на шведском — het, а на датском hed. По-французски теплый — chaud, а тепло — chaleur, то есть «Вечно Существующий, Долговечный Огонь».

Таммуз был известен также под именем Атис или Аттис, а еще одно его имя, Адонис, если разделить его на части, может быть понято как «Теплый Солнечный Свет», что на удивление точно соответствует его общепринятому толкованию. Слова «атон», как называлось у ацтеков «солнце», и «атен», как солнце называлось у египтян, видимо, первоначально означали «горячий» и «один» — hot one или hot'un; и Птах-Хотеп, один из титулов египетского Птаха, возможно, может быть при помощи транслитерации истолкован как «Отец Сияющий АХ» или «Аб Горячий Обруч».

Главное божество огня у японцев носит имя Атаго-Сама. Атаго можно понять как «горячее могучее О», а слово «Сама» состоит в близком родстве с именем вавилонского бога или богини солнца Самас; это вавилонское божество было известно также под именем

---

[1] В Британии было обнаружено много останков слонов.
[2] Ср. христианское имя Эдна.

Утуки, то есть «Горячий(-ая) Великий(-ая) Один(-на)» (?). Главное святилище Атаго-Сама находится на вершине высокого холма Атаго возле Киото, и во всех городах Японии ему посвящены святилища на холмах. В старинной государственной религии этой страны считалось, что этот бог и огонь — одно и то же.

Японское слово «ками», означающее бога и все подобное богу, — то же самое, что Ками[1], древнее название Египта. Древнееврейское название солнца — khama, а в цыганском языке слова cam, kem и can означают «солнце». На санскрите khan[2] означает «солнце», на древнееврейском языке kham значит «жара», и возможно, что имя Ками или Камит, которым называли Египет, означало не «Черная Земля», а «Земля Великого Горячего Солнца». Слово «Египет» (по-английски Egypt) можно истолковать как Ej-Yp-Te, «Долголетний Блестящий Глаз».

На берегах Красного Моря, которое по-английски называется Red (ured) Sea, то есть «как огонь горячее море», а у итальянцев mar Rosso, есть известный своим жарким климатом город Аден. Adim на санскрите означало «первый», и первым прародителем человечества считается Адам. У финикийцев был великий бог Адон, а имя Адонай мистики и поэты дают Верховному Существу, которое называют также Монада. Monadh — кельтское слово, которое означает «гора» или «холм» и соответствует уэльскому mynydd; оба этих слова часто встречаются в географических названиях.

Вавилонский Рамману, Бир или Бирку был известен также под именами Адду — «Горячий блеск» (?), Адад — «Теплота из теплот» (?) и Даду — «Блестящий из блестящих» (?). На цыганском языке романи слова dad и dado означают «отец», и это явно то же самое, что английские слова dad и daddy (означающие «папа», «отец». — *Пер.*). У кельтов предки назывались gour dadu и tadou koz, и оба этих названия отражают древнейшую веру в то, что первым прародителем людей был Батюшка Великий Огонь или Батюшка Великий Свет. В Евангелии сказано, что Фома имел второе имя Дидим.

У кельтских народов отец назывался tad или tat, и от этих слов, возможно, произошли английские фамилии Tod, Tait и Taddy, которые все можно сравнить с египетским символом, имевшим название tat, dad или daddu («Дед» или «Деду». — *Пер.*). Этот Tat[3] был изображением четырех столбов и знаком прочности. Недавно исследователи решили, что tat или dad изображал также позвоночник

---

[1] Иначе Хеми, откуда слово «химия».

[2] Ср. афганский титул хан. В кельтских языках имена Kean и Kenny означали «Огромный».

[3] Ср. английское teat или dud — «сосок». На цыганском языке tud — «молоко», и на нем же tatto — «горячий», tatcho — «истинный» и tatchipen — «правда».

Осириса (а по-английски хребет — backbone — похоже на buck bone — «кость зверя-самца» или «кость-козла»). В показанной здесь эмблеме буква А является основанием для похожего на язык пламени дерева[1], Огня Жизни или колонны, имеющей форму позвоночника.

764

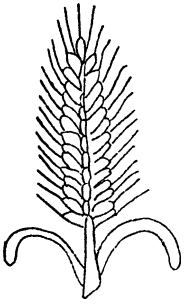
Этот стержень или стебель Иессея можно отождествить с Ашерой — фаллическим предметом, который упоминается в Ветхом Завете в связи с культом Асторет. Ашера была прямым столбом или шестом, который по символическому значению соответствовал английскому майскому дереву. В Японии до сих пор считается в какой-то степени священной главная опора дома — его центральный столб, который называется daikoku-bashira.

Этот bashira, то есть Отец Ашера, в старинных японских обрядах связан с богом дома, носящим имя Ябуне — «Добрый Йа». Несомненно, в основе этого «Доброго Йа» когда-то была та же идея, что в древнееврейском Йах или Ях.

В некоторых областях Самарии великий бог Пан был известен под именем Ашима, а в персидской мифологии Армаити, Великая Мать, имеет дочь — «добрую Аши», предназначение которой — переноситься с небес на землю и обратно, принося человечеству небесную мудрость. В санскрите слоги A-si означают «Ты существуешь», то есть соответствуют древнееврейскому Jah; а в своей основе санскритское A-si толкуется как «Огонь А».

У европейских народов Всеобщий Отец особенно часто отождествлялся с Великим Ясенем (ясень по-английски — ash. — *Пер.*), и вполне возможно, что рябина (по-английски mountain ash) первоначально была предметом поклонения из-за покрывающих ее собранных в красные грозди маленьких шаровидных ягод — «священных семян», «оплодотворяющей медовой росы». Красный цвет был цветом любви и крови, а кровь считалась соком жизни и источником любой человеческой деятельности. На латыни ясень называет-

[1] Существовало поверье, что Осирис был заточен в стволе дерева.



765

766

ся fraxinus — «Великий Огненный Свет», на исландском языке — askr, «Сверкание Великого Огня», на датском и шведском языках он называется ask, а на литовском — asis — Isis, «дерево Изиды». Белые пахучие цветы ясеня, похожие на маленькие цветы боярышника, растут плотными гроздями и распускаются в июне — месяце Юноны. Каждый из этих цветков имеет *пять* тычинок и *пять* круглых белых лепестков, а зубчатые листья этого дерева немного похожи на маленькие языки огня. «Я знаю Ясень, называемый Иггдрасиль, — высокое дерево, окропленное белой влагой (от нее происходит роса, выпадающая в долинах); оно остается вечно зеленым среди весны Урда. Оттуда приходят три девы, знающие все, — из хором, стоящих под этим деревом». Эти три девы — хорошо известная троица: Добрая Мысль, Доброе Дело и Добрая Речь, и их можно сравнить с тремя королевами — хранительницами короля Артура, а имя дерева можно истолковать как Иг-Дур-Ас-Ил, то есть Великий Долговечный Свет Бога.

На рис. 765 толкающая вперед жизненная сила, Омолаживающий Огонь, символически изображена в виде колоса остистой пшеницы или ячменя. По-французски ячмень называется orge, и это слово, тождественное английскому urge — «побуждать», «подгонять», снова возникает перед нами как часть слова burgeon, означающего округлую толстую почку, которая, раскрывшись, выпускает наружу пышную зелень.

Одно из наименований Христа, Хлеба Жизни, у гностиков было Великий Пшеничный Колос. Гор назывался Зеленый Колос Пшеницы, и пшеничный колос был хорошо известным атрибутом Изиды, Цереры и других божеств — ипостасей Великого Родителя или Родительницы. Этот колос, который означал силу мужского семени Творца, можно приравнять к посоху жизни, и как раз этими словами пшеницу до сих пор называет пословица.

В вестибюле Британского музея стоит скульптура, изображающая Митру, который закалывает жертвенного Быка, и поток крови, льющийся из раны быка, имеет форму *трех* пшеничных колосьев.

Пшеничный колос с длинными остевыми волосками изображен на монетах британского короля Кунобелина, более известного как Цимбелин (ок. 5 н. э.). Столицей этого короля, чье имя можно понять как Беленус (Солнечный Баран), великое единственное О, был Колчестер, который тогда назывался Камулодунум. Сэр Джон Рис приравнивает Cumhal — корень этого названия — к немецкому слову himmel, означающему «небеса», а английское слово heaven (также «небеса». — *Пер.*) — то же, что Эван, одно из почетных имен Вакха. Есть свидетельства о том, что город Рим (по-английски Rome) был так назван в честь богини Ромы, отца которой звали Эвандр, то есть «Долговечный Эван». Ромул, другой основатель Рима, основал, как о нем говорят, для служения богам сообщество жрецов, которые назывались Camilli или Camillae. Camille — христианское французское имя, у римлян было родовое имя Camillus, а в Италии и Месопотамии были люди, которые назывались Camelani. В Англии и Шотландии есть река Camel; существует английская фамилия Cammel, и от этих же корней образовано название Camelot — так называется чудесный город короля Артура, который поэты описывают как город шпилей и башенок, живописно расположившихся тесными рядами на склонах крутой горы.

Символический верблюд (по-английски camel. — *Пер.*), показанный здесь, во всех случаях изображен с горбом, имеющим форму трехвершинной, то есть Святой горы, и это побудило меня исследовать связь — если она существует — между словом camel и названием Священной горы Carmel. Помимо этой горы Кармел в Палестине существует Carmel Point в Энглси, а в Южной Америке есть Alta Camela.

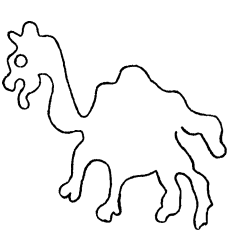
В Песни песней голова Жениха сравнивается с Горой Кармел: «Голова твоя на тебе, как Кармил»[1], а в Книге пророка Михея образ Кармела соединен с представлением о плодоносящем жезле или об острие посоха жизни: «Паси народ Твой *жезлом Твоим*, овец наследия твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила»[2].

Слово «Кармел», по мнению авторитетных специалистов, означает не только обрезанного ягненка, но также и урожай, виноградник Бога, то есть сад, обычный или плодовый, который полон колосьев зерна.

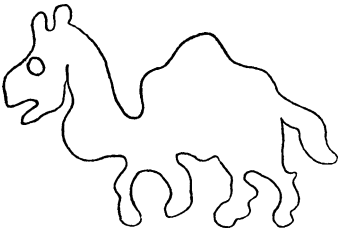
Некоторые исследователи легенд о короле Артуре отождествляют Камелот с Гилфордом в графстве Суррей. По-английски вер-

---

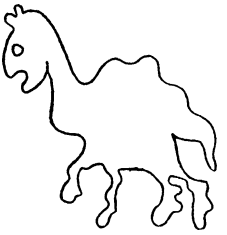
[1] Песн., 7: 6.
[2] Мих., 7: 14.



767



768



769

блюд — camel, а древнееврейское название верблюда — gimel (рис. 767—769), и предполагают, что третья буква древнееврейского алфавита, которая называется gimel, имеет форму верблюжьего горба. Поэтому у верблюжьего горба должно было быть какое-то особое символическое значение, и, если Гилфорд — это Камелот, мы, возможно, имеем основания предположить, что Гил — это выродившаяся форма слова gimel.

Среди географических названий возле Стонхенджа есть Гомелдон; на древнеанглийском языке gamel значит «древний», а Gemmel — шотландская фамилия. В Вавилоне был царь Гимиль-Син (2500 до н. э.); он был обожествлен еще при жизни, а после его смерти в его честь был назван храм в городе Лагаш (= «Владыка Великий Ясень»).

В Азии есть бык с горбом на плечах, похожим на верблюжий, и это священное животное называется зебу, то есть «Огонь-Отец».

Согласно преданию, израильтян вел через пустыню «огненный столп», и образ пылающего столба как источника энергии для Бытия заметно выдвинут на передний план мистером Райдкром Хаггардом в его сочинении «Она». «Подойдите ближе, ближе! — воскликнула Айша дрожащим от волнения голосом. — Взгляните на Источник и Сердце Жизни, как оно бьется в лоне этого великого мира. Взгляните на вещество, из которого все вещи черпают свою энергию, на Светлый Дух Земного Шара, без которого Земля не может жить, а станет холодной и мертвой, как мертвая луна. Приблизьтесь и омойтесь в этих живых языках пламени, и вберите их природу в свои жалкие тела во всей ее девственной силе, а не так, как она сейчас слабо тлеет внутри вас, просочившись туда через тысячу промежуточных жизней, как через мелкие сита, а такой, какова она здесь, в самом источнике земного Бытия». Следом за ней мы пошли через этот розовый блеск к началу пещеры и наконец остановились перед тем местом, где бился огромный пульс и скользило огромное пламя. Идя туда, мы начали чувствовать великолепный безумный восторг, чудесное ощущение такой яростной Жизненной Силы, что по сравнению с ним самые буйные по-

рывы нашей силы казались пресными, робкими и слабыми. Это был просто огненный потоп, и тонкий эфир, который пламя сбрасывало с себя при скольжении, проникал в нас и делал нас сильными, как великаны, и быстрыми, как орлы. Оно становилось все ближе и ближе, наконец оказалось рядом с нами; оно скатывалось вниз, как все небесные громовые колеса катятся за конями молнии. На нем и вместе с ним перемещалось восхитительное, слепящее глаза разноцветное облако света; на какое-то время оно остановилось перед нами, и нам показалось, что оно медленно вращалось; затем оно, в сопровождении своей звуковой свиты, унеслось прочь — куда, я не знаю. Это настолько чудесное зрелище, что мы все до одного, кроме Нее, которая встала и протянула руки навстречу Огню, опустились перед ним на песок и укрыли в песке свои лица».

У золотистого ракитника, чье латинское название — Laburnum, есть родственница, которая принадлежит к тому же семейству, что и он, и схожа с ним по великолепию своих цветов, ниспадающих как струи водопада, — это акация. Мы пишем название этого дерева acacia, но произносим akashur — «великий Ашур».

Считается, что слово «акация» — это греческое акакия, колючая египетская акация, а корень этого слова — «акис», что значит «острие» или «колючка», иначе терние. Терновник — это дерево, покрытое колючками или шипами, но колючка означает «острие» и «гвоздь», а слово «шип» в английском языке означает также «хребет».

Согласно традиции раввинов, горящий куст, в котором Бог Израиля явился Моисею на горе Синай, был именно терновым кустом (так же и в православной традиции; см. Исх., 3: 2 в русском переводе Библии. — *Пер.*). В Египте куст терновника был связан с Унбу (Унбу — одно из имен Осириса), а колючая акация считалась местом обитания богини-матери Нейт. В ассирийской теологии мы встречаемся с покрытым *колючками* деревом света, которое посвящено Ашуру, а в Аравии лотос с *шипами* был посвящен Ваалу.

Говорят, что *терновый* венец, которым евреи увенчали Христа, был сплетен из веток колючего куста, который называется ююба и принадлежит к роду rhamnaceae. Святой терновник из Гластонбери называется sacra spina, а ююба (jujube) известна под названием spina cristi. Трудно сомневаться в том, что в пору детства нашего мира все колючие или остроконечные предметы считались символами мечущего свои языки как дротики, сияющего и пронзающего Огня, и этот вывод подтверждается анализом слов pur ik el, bur is el, es pin es, se pyx (два первых слова — это явно английские слова prickle — «колючка», «шип», bristle — «щетина»; Бейли пишет их так, как они произносятся. — *Пер.*). Американцы называют колючий плод конского каштана, олений глаз = buck-eye.

770

771

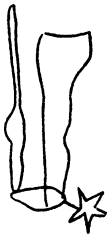
Изображенный здесь символический побег, отросток, ветка — по-французски rameau, по-латыни virga — может быть опознан как buchthorn («крушина»), bellacthorn или hawthorn («боярышник») — терновник, посвященный Haw или A.

Совершенно ясно, что ось Вселенной с одинаковой вероятностью принимала в представлении людей облик огненного столба, столба-опоры, хребта, колючки, острия, гвоздя, витой колонны, ствола дерева, посоха, стержня, веретена, вала, прута или шеста.

В этом своем вселенском качестве Эрос, бог сил притяжения — и любовного влечения, и тяготения предмета к предмету — первоначало жизни, отец богов и людей, который все регулирует и всем распоряжается, почитался под именем Приап, то есть Priapus = Pur-I-Apus. О нем говорили, что он наполняет собой весь мир и движением своих крыльев создает чистый свет; поэтому его называли «великолепный, сам собой освещенный, властвующий Приап».

Тот грубо сделанный посох, который иногда сочетается в геральдике с медведем, несомненно тоже имеет подобное значение. Этот необработанный посох или витая колонна изображен на рис. 771.

Южнее Уитби и Скарборо лежат под водой остатки затопленного наступающим морем города Оуторна (Owthorne). На том же побережье были смыты волнами в море порты Рейвенсрод и Рейвенспер. Слово rod или rode когда-то имело, так же как в названии Холируд, переносное значение «крест». Spur — корень слова sperm («сперма») — входит в фамилии Spurr, Spurling, Spurge, Spurgeon и т. д.; в название гор Sperrin в Ирландии; в Spurn Head, название места, где прежде находился Рейвенспер и где сейчас есть плавучий



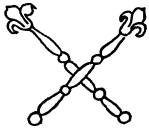
772

Бычий маяк. Изображенная здесь нога, на которую надета шпора (по-английски spur) в форме пятилучевой звезды, получает священное помазание — прикосновение вытянутого вниз языка пламени — и, видимо, является символом Бога, Золотой Шпоры, Энергетической Спермы, Искры (Spark), Порыва (Spurt) или Духа (Spirit).

Хорошо известны «руки» Моны — три ноги; эти три ноги, расходящиеся в стороны от солнцеподобного лица, «одетые в шпоры и украшенные золотом», изображены на гербе Тринакрии — острова Трех Углов, то есть нынешней Сицилии.

Поблизости от Spurn Head находятся города Paull, Patrington, Barton, Brigg, Hull и Goole, то есть Great (Великий) Yule или Wheel (Великое Колесо). На территории Гуля (Goole) находится поселок Armin.

Лэярд упоминает о том, что езиды, арабское племя, имеют очень почитаемый ими символ, который они называют Мелек Таос, то есть Царь Таос. Этот Мелек Таос — Солнце-бог, великий сияющий Свет — представлял собой изображение павлина, был укреплен на подставке, имевшей сходство с подсвечником, и Лэярду предусмотрительно объяснили, что этот предмет считается не идолом, а символом. Изображения птицы на пьедестале обнаружил Бент, когда исследовал доисторические храмы Машоналенда и похожие символы были обнаружены в Финикии, Египте и на Кипре.



773

Столб, называвшийся бетиль — сравните с этим английское beetle (жук), которое в англосаксонском языке было bitela, — был эмблемой мировой Оси, а птица на его вершине может быть истолкована как голубь, Отец — Вечно Существующее Солнце, или как павлин. В наши дни этот символ царской власти называется

скипетр; по-английски его название пишется sceptre, но произносится «септер», то есть se pitar — «Огонь-Отец».

И на верхнем конце английского скипетра изображен цветок Ириса или лилия. Новозеландские маори имеют изображение голубя из зеленого нефрита, которое они в течение бесчисленных столетий носили с собой во время своих многочисленных странствий. Эта символическая птица называется Коротанги — то есть «Великое, как Огонь Горячее Солнце, Вечно Существующее»; ее устанавливали на вершине холма или горы (а на языке маори вершина — traumata, то есть «тум», горячее А) и обращались к ней как к оракулу.

В показанных здесь эмблемах Пан, Мон или Тум в некоторых случаях изображен с лицом козла, а в остальных с лицом льва. Лев во всем мире изображался и изображается на эмблемах как символ солнца, и причина этого, вероятно, — сходство обычного изображения солнечного диска в виде лица и золотисто-коричневой — цвета загара, — окруженной гривой морды Льва. Одно из названий этого зверя — leo — означает «вечное О», а другие названия — leon, laon и lion — могут быть истолкованы как «вечная Единица». Древнееврейское название льва — лаиш, «вечный Свет», а его персидское название шер можно приравнять к имени Ашур.

Существует традиция отождествлять Христа с тем «Львом из колена Иудина», который в Откровении упоминается в связи с Корнем Давида. Иуда, по преданию, имел *пять* сыновей, а знак Лев — *пятый* в зодиаке. На рис. 781 Лев посредством *пяти* сердец отождествлен с Иудой, а имя Judah — это Вечно Существующее Блистающее А, а на рис. 782 и 783 контуры фигур умело очерчены с таким расчетом, чтобы изобразить Живой Огонь.

На рис. 785, где реализм был принесен в жертву символике, голова льва имеет форму лилии или ириса. Грива состоит из *восьми* прядей, а борода — из трех букв v или трех лучей Света. Хвост фигуры изображает собой плод граната, который на древнееврейском языке называется rimmon, то есть Риммон. Правая лапа сжимает шесть стрел или молний Божественной силы, а левая лапа держит

775

776

777

778

779

780

781

782

783

факел или маячный светильник в форме луны. Трезубец, то есть копье с тремя остриями, — хорошо знакомая нам эмблема могущества — является другой формой Креста.

Знак «лежащий лев» был у египтян иероглифом, соответствующим букве L, а в Индии, Персии и, видимо, во всех частях мира лев является общепризнанной эмблемой силы, мужества и солнца. В Машоналенде туземцы называют льва Мондоро, то есть «Одиночное долговечное О», и почитают его как доброе божество. Бент в своем рассказе о том, как верховный жрец бога-льва, называемый, как и его повелитель, Мондоро, принимал у себя посетителей, пишет:

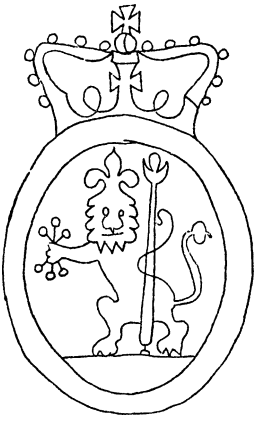
«Потом мы стали спрашивать его о боге-льве, и он дал нам понять, что Мондоро, бог-лев страны Мтоко, — это своего рода духлев, который появляется только во время опасности и сражается на стороне народа мтоко. Все хорошие люди этого племени после смерти принимают облик льва и приходят сражаться за своих друзей. Совершенно ясно, что эти дикари твердо верят в загробную жизнь и мир духов и поклоняются своим предкам как духовным посредникам между ними и живущим в небесах богом Муали, представление о котором у них смутное.

Раз в двенадцать месяцев они приносят Мондоро в жертву вола и козу; в этом же краю бондоро на языке местных жителей означает «души» или предков»[1].

---

[1] Лев (Симха) был мифическим предком князя Виджаи, арийского завоевателя Цейлона, и народ, который вместе с ним приплыл туда через пролив из Северной Индии (543 до н. э.), назывался симгалы (в наши дни произносят и пишут «синха» и сингалы. — *Пер.*). Цейлонские хроники сообщают, что в III в. до Рождества Христова, когда на этот остров была принесена буддийская религия, великий монастырь в Анурадхапуре был заложен в форме идущего льва, который поднял правую переднюю лапу и смотрит назад. Позже стены столицы были украшены изображениями львов, и эта же эмблема много раз встречается среди скульптур этого священного города, а также в более поздних столицах,

784



785

786

787

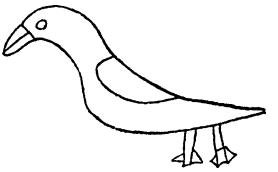
Над имеющим форму яйца храмом Великого Зимбабве (обратите внимание на овал, окружающий рис. 785) возвышается гора Берома или Верома, и, когда португальцы впервые побывали в этой части Африки, там правил император Мономатапа. Это имя — «Одинокое солнце, горячий глаз А» — очень интересно, и так же интересны другие имена африканских королей, например Lucere, Manuza, Khama, Chaka, Panda, Umpanda и Chipunza или Chipadzi.

Слово «Зулу»[1], вероятно, состоит в родстве с географическим названием Зула в Корнуолле, необычные каменные стены Зимбабве — сложенные «в елочку» и без раствора — люди до сих пор строят в некоторых частях Корнуолла, особенно возле Боскасла и Боссини. Бос — первоначально звучавшее как obus или bous, а bos и bous оба значат «бык» — распространенный префикс в Корнуолле, а иногда оно же встречается как суффикс, например в географическом названии Пробус[2] возле Пара. На реке Ouse (Уза?) возле Бостона в Линкольншире есть место под названием Вайбостон (Wyboston) в приходе Итон-Сокон (Eaton-Socon). В графстве Монмут на реке Usk (Уск?) (Usik, то есть «Большая Ouse»), возле Вая (Wye) есть городок Карлеон (Caerleon), то есть «жилище или крепость льва». Скала Лаон — крепость поздних Меровингов — была

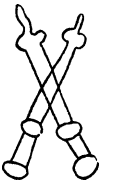
например в Полоннаруве. Изумительная цитадель на скалах, крепость Сигири (Львиная Скала), имела форму льва. Этот символ нации присутствует и на золотой монете Паракрамы Баху Великого (1164—1197).

[1] З у л у — укороченная форма слова «Амазулу». Народ Зулу (или зулусы) — ветвь народа Банту. Ср. с этим британские фамилии Банти (Bunty) и Банди (Bundy).

[2] Английское слово probity означает «честность», и то же означает английское слово honesty. Слово honest — «честный» можно истолковать как «сияющий свет Единого», и существует поговорка «честный как дневной свет».



788



789

также известна под названием Лаудинум. Географическое название Лау или Лео, как в словах «Лейден» (Leo's Den, еще одно «Логово Льва») и «Леон», как во французских Laon и Lyons, всегда имеет вариант Lugus, то есть «Владыка Великий Оуз» или «УЗ» — «Свет». Затерянная страна Лионесса имела и другое название — Логрис, а французская провинция Лионесс (теперь это Нормандия и Бретань) первоначально была одной большой провинцией, которая называлась Лугду-Нензис и делилась, как Крест святого Георгия, на *четыре* части, известные как Лугдунензис Первая, Вторая, Третья и Четвертая. В Англии возле города Шрусбери есть Леоминстер на реке Луг[1], а Шрусбери у древних бриттов назывался Пенгверн. Изображенная здесь птица — это либо пингвин, то есть Penguin — птица Пана, либо гагарка — Auk или Great («Великая». — *Пер.*) Auk.

В Суссексе есть другой Леоминстер, частью которого является маленький поселок Кроссбуш. Ленстер (Leinster, то есть Leonstower — «Львиная Башня». — *Пер.*), одну из четырех провинций Ирландии (Ireland, то есть Ureland), можно считать тезкой Лейдена и Лаудунума, и ее название, которое можно было бы писать Leinstur, очень близко к названию Munster, Minster или Minister — «Башня или крепость Мина, Единственного Света». Главным местом поклонения Аполлону был город Патара; имя Клеопатра можно истолковать как ac leo patara — «Великий Лев», «Вечное О», «Отец— долговечное А».

Имя Лев (Leo) так же, как Пий (Pius) — «Свет Па» и Урбан (Urban) — «Благой огонь», часто принимают римские папы. Изображенные здесь скрещенные дудки или свирели (по-английски дудка называется pipe. — *Пер.*) символизируют Христа, Дудочника (Piper), то есть Великого Папу.

«Отец Всего, — писал один из гностиков, — именуется, кроме того, Дудочником, поскольку то, что рождается от него, — это гармоничный Дух (иными словами, Дыхание). Дух также называют

---

[1] «Имя Лугус, — пишет мистер С. Сквайр, — до сих пор крепко держится на городах Лионе, Лаоне и Лейдене, которые все в древности назывались Лугудунум».

Отцом, и Сын, рожденный этим Отцом для поклонения Совершенству, — не плотский, а духовный».

Существует славянская сказка, в которой говорится об одной из Карпатских гор, называется она Карайман, но точно так же применима к Ману, иначе Пану — Председателю всех гор. Вот текст этой сказки:

«Давным-давно, когда небо было ближе к земле, чем сейчас, и воды было больше, чем земли, жил в Карпатах могучий чародей. Ростом он был как самая высокая сосна и носил на голове целое дерево с зелеными ростками и ветками, на которых распускались почки. Его борода тянулась в длину на много саженей и была из мха, такими же были и его брови. Его одежда была из коры, его голос был как раскаты грома, и под мышкой он носил набор волынок, который был величиной как дом. С помощью своих волынок он мог делать все, что хотел. Когла он играл тихо, вокруг него всюду вырастала молодая зелень так далеко, как могли видеть его глаза.

Если он дул сильнее, он мог создавать живых существ, но если он дул с ужасной силой, то начиналась такая буря, что горы дрожали, а море отступало от скал, и от этого суша становилась больше.

Однажды на него напали какие-то сильные враги, но ему не пришлось защищаться: он просто поднес к губам свои волынки и превратил своих врагов в деревья — сосны и буки. Он никогда не уставал играть, потому что его уши наслаждались, когда эхо повторяло за ним звуки его музыки, и еще больше наслаждались его глаза, когда они видели, как все оживало вокруг него. Потом на каждой горе и из каждой долины появлялись тысячи овец, и у каждой на лбу росло маленькое деревце; по этим деревцам Карайман отличал своих овец от остальных. Из лежавших вокруг камней выпрыгивали собаки, и каждая из них знала его голос. Поскольку он видел мало хорошего в жителях других стран, он долго колебался и раздумывал перед тем, как стал создавать людей. Однако он решил, что дети — добрые и любящие существа, и решил населить свою страну одними детьми. Тогда он начал играть самый нежный напев из всех, которые он сочинил, — и вот со всех сторон от него стали появляться из земли дети, их возникало все больше и больше — бесконечные толпы.

Теперь вы можете представить себе, как прекрасно выглядело царство Караимана. Там никогда не происходило ничего, кроме игр, малыши ковыляли и катались по своему прекрасному миру и были очень счастливы. Они забирались под овец и сосали молоко из их сосков, срывали и ели травы и плоды, спали на постелях из мха под нависающими скалами, и счастье их было большим, как

длинный день. Это счастье проникало даже в их сон, потому что, когда они спали, Караиман играл для них свои самые чудесные песни и поэтому им всегда снились красивые сны.

В царстве Караимана никто никогда не произносил гневных слов, потому что эти дети все были так ласковы и полны радости, что никогда не ссорились между собой. Причин для зависти тоже не было, потому что судьба у каждого была такой же счастливой, как у его соседа. А Караиман заботился о том, чтобы там было много овец, которые давали бы пищу детям, и своей музыкой он всегда создавал столько травы, что и овцы были сыты.

Дети не умели ни читать, ни писать; им это и не было нужно, потому что все приходило к ним само, и им не надо было ни о чем беспокоиться. Им не нужно было и знать ничего больше того, что они уже знали, потому что им не угрожали никакие опасности.

Однако, когда они немного подросли, они научились выкапывать для себя в земле маленькие жилища и устилать их мхом, а потом они вдруг начали говорить: «Это — мое».

Но когда однажды один из детей начал говорить: «Это — мое», все остальные тоже захотели так говорить. Некоторые построили себе хижины, как сделал первый, но другие обнаружили, что им гораздо легче поселиться в уже готовых хижинах, а когда хозяева плакали и жаловались, злые маленькие захватчики смеялись. Потом те, у кого обманом отняли их имущество, стали бить обидчиков кулаками, и так началось первое сражение. Несколько детей прибежали к Караиману и пожаловались ему, и тогда он выдул из своих волынок сильный гром, который ужасно напугал всех детей.

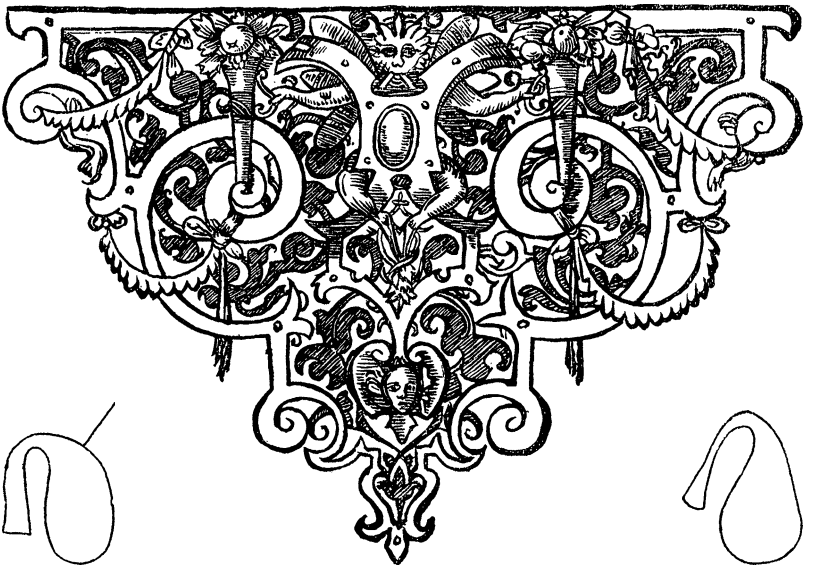
Так они впервые узнали, что такое страх, и после этого стали злиться на болтунов и сплетников. Так в прекрасное мирное царство Караимана проникли борьба и раздор.

Он сильно опечалился, когда увидел, что маленькие жители его царства ведут себя совершенно так же, как взрослые люди в других странах, и стал размышлять над тем, как ему исправить это зло. Сдуть их всех в море и создать новую семью? Но новые скоро станут такими же плохими, как эти, и притом он на самом деле так сильно любил свой маленький народ. Затем он подумал, не забрать ли от них все, что может стать причиной ссоры; но тогда всюду вокруг стало бы сухо и голо, потому что борьба началась всего лишь из-за горсти земли и мха, и началась, по правде говоря, оттого, что некоторые из детей были трудолюбивы, а другие ленивы. Тогда он решил сделать им подарки и дал каждому овец, собак и сад. Но от этого дела только стали намного хуже. Некоторые дети засадили свои сады растениями, но другие не стали обрабатывать свои, а потом заметили, что возделанные сады — самые красивые, а овцы, которые пасутся на хорошем пастбище, дают больше молока. И

тогда беда стала действительно большой. Ленивые дети объединились против остальных, напали на них и забрали себе многие из их садов. Тогда трудолюбивые переселялись на новое место, которое под их руками вскоре тоже становилось прекрасным. В других случаях они не давали себя выгнать, начались столкновения, которые продолжались долго, и во время их некоторые дети были убиты.

Когда дети в первый раз увидели смерть, это их очень сильно испугало и опечалило, и они поклялись жить в мире друг с другом. Но все было напрасно: они не могли долго оставаться спокойными, а поскольку теперь им было отвратительно убивать друг друга, каждый из них стал воровством или хитростью отнимать у другого его имущество. Видеть это было намного печальнее, и у Караимана действительно было так тяжело на сердце, что он проливал целые реки слез. Они стекали по долине в море, но его дурные дети так никогда и не поняли, что это были слезы, которые их добрый отец проливал о них, и продолжали спорить и ссориться. Караиман стал плакать все больше и больше, его слезы превратились в бурные потоки и водовороты, которые опустошили его страну и в конце концов превратили ее в одно большое озеро, в котором погибло бесчисленное множество живых существ. Тогда он перестал плакать и выдул мощный ветер, который высушил землю. Но теперь вся зелень исчезла, дома и сады были погребены под кучами камней, а овцы, которым негде было пастись, из-за нехватки корма больше не давали молока. Тогда дети стали перерезать овцам горло острыми камнями, чтобы посмотреть, не польется ли у овец молоко вместо сосков откуда-нибудь еще. Но вместо молока полилась кровь; когда они напились ее, стали свирепыми и все время хотели еще и еще крови. Поэтому зарезали еще много овец, и пили кровь, и ели мясо.

Тогда Караиман сказал: «Нужно создать более крупных животных, иначе скоро не останется ни одного!» — и снова дунул в свои волынки. И вот в мире появились дикие быки, и крылатые лошади с длинными чешуйчатыми хвостами, и слоны, и змеи. Дети стали сражаться со всеми существами и от этого сами стали очень высокими и сильными. Многие из животных позволили укротить себя и сделать себя полезными, но другие преследовали и убивали детей, а поскольку дети больше не жили так мирно и в такой безопасности, как раньше, они стали болеть многими тяжелыми и опасными болезнями. Скоро они стали во всем такими же, как люди в других странах, и Караиман становился все более недовольным и мрачным, потому что все, что он использовал с добрыми намерениями, обратилось только во зло. А его создания не любили его и не доверяли ему и вместо того, чтобы осознать, что они сами навлекли на себя беду, думали, что Караиман наслал на них бедствия просто



790 792 791

потому, что жесток без причины и решил позабавиться. Они больше не хотели слушать звуки его волынок, хотя в прежние дни часто услаждали свой слух этими нежными напевами. Правда, старый великан теперь не часто утруждал себя игрой на своих волынках. Он устал от одной лишь печали и спал по многу часов подряд в тени своих бровей, которые отросли настолько, что соединились с бородой.

Но иногда он просыпался, подносил ко рту свои волынки и выдувал из них в развращенный мир мощный трубный звук. А в мире от этого в конце концов начинала бушевать такая буря, что деревья, издавая скрип и стоны, терлись одно о другое, от этого возникал огонь, и вскоре весь лес горел. Потом Караиман дотягивался до облаков деревом, которое росло у него на голове, и стряхивал на землю дождь, чтобы потушить пожар. Но, пока все это происходило, люди внизу думали лишь о том, как бы им заставить волынки замолчать навсегда. Они вооружились дротиками, копьями, пращами и камнями и отправились в поход против великана. Но Караиман, увидев их, засмеялся, и этот смех был таким сильным, что началось землетрясение, которое уничтожило их всех вместе с их жилищами и скотом. Тогда против него пошла другая толпа людей с сосновыми факелами, которыми они хотели поджечь его бороду. Но он только усмехнулся, и все факелы погасли, а те, кто их нес, попадали вниз, обратно на равнину. Третья толпа связала его, ког-

да он спал, но он вытянул руки и ноги, и путы, связавшие его, разорвались, а все люди рядом с ним разлетелись на мельчайшие частицы. После этого люди направили против него всех могучих диких зверей, которых он создал. Но Карайман сжал воздух и сделал из него снег, который падал без конца и засыпал их все больше; звери оказались похоронены глубоко в этом снегу, и он превратился над ними в лед. С тех пор прошли многие тысячи лет, и эти звери — таких на земле уже нельзя увидеть — лежат неподвижно в снегу, и их мех и тело совсем не изменились,

Тогда люди подумали и решили, пока великан спит, украсть у него волынки и унести их подальше. Но он положил на волынки голову, а она была такой тяжелой, что люди и животные вместе не смогли вытащить волынки из-под нее. Наконец они тихо подкрались и проделали в волынках маленькую дыру — и тут поднялась такая буря, что невозможно было сказать, где находится земля, где море, а где небо, и мало что уцелело из того, что создал Карайман. Но великан больше не проснулся. Он и теперь дремлет, а волынки лежат под его рукой и иногда начинают звучать, если в них залетает ветер, который мчится вниз по Праговой долине. Если бы кто-то просто починил волынки, мир снова стал бы принадлежать детям».

Я переписал эту сказку почти слово в слово из книги Legends from River and Mountain, в которой Кармен Сильва собрала часть фольклора, «связанного с горами, окружающими ее дом среди сосновых лесов Синаи». А поскольку фольклор весь возник в очень глубокой древности, то возможно, что в этом карпатском рассказе могла сохраниться в сравнительно чистом виде и изначальной простоте одна из легенд о Пане. Эмблемы, воспроизведенные на рис. 790 и 791, монсеньор Брике описал как Волынки. Они, видимо, изображают надутый мех волынки, и я полагаю, что тот, кто их придумал, — кто бы это ни был — слышал и узнал Волынки Пана.

КНИГА ВТОРАЯ

Английский ум, который трудно расшевелить красноречием, легко движется под давлением фактов.

Э.Б. Тейлор

Глава 14

БОЖЕСТВЕННЫЕ БЛИЗНЕЦЫ

Остается один, многие меняются и уходят.

Шелли

Один-одинешенек, и таким останется навсегда.

Старая английская народная песня

У древних было принято считать, что Великий Дух имеет двойственное внешнее выражение в виде близнецов, или, как их называли на санскрите, Аханов или Ашвинов. В Египте, как и повсюду, явный дуализм природы — мужчина и женщина, день и ночь, утро и вечер, лето и зима, солнце и луна, свет и тьма, небо и земля — олицетворяло двойственное Существо. «Во многих [египетских] гимнах, — пишет Де Руже, — мы сталкиваемся с этой идеей двойственного Существа, которое порождает себя, душу, в двух близнецах, которые призваны символизировать две неразлучные сущности».

О бесчисленных формах олицетворения двойственной сущности можно судить по следующему ведическому заклинанию:

«Подобно двум камням, вы звучите для одного и того же. Вы подобны двум ястребам, устремившимся к дереву с гнездом; двум жрецам, читающим молитву за жертвоприношением; двум гонцам одного рода, требующимся во многих местах.

Вы приходите рано, как два героя в колесницах, как два козла-близнеца, вы приходите к тому, кто выбрал вас; как две женщины прекрасные телом, как муж и жена, известные мудростью среди своих родных.

Предстаньте перед нами, как два рога, как два быстро несущихся копыта, как две птицы, вы прекрасны; каждый день при-

ходите сюда, подобно двум возничим на колесницах, о, вы полны силы!

Как два корабля, унесите нас; как пара волов, как две ступицы в колесе, как две спицы, два колесных обода, как две собаки, которые не причиняют вреда нашим конечностям, как две брони, вы защищаете нас от гибели.

Подобно двум ветрам, двум водным потокам, ваше движение вечно; подобно двум глазам, явитесь перед нами! Подобно двум рукам, полезным для тела, подобно двум ступням, ведите нас к изобилию.

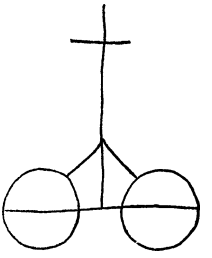
Вы подобны двум губам, говорящим нежные слова; подобно двум грудям, накормите нас, чтобы мы могли жить. Вы подобны двум ноздрям, охраняющим тело; подобно двум ушам, склонитесь, чтобы послушать нас.

Подобно двум рукам, держащим вместе нашу силу, подобно небу и земле, соберите вместе облака. О Ашвины, заострите эти песни, которые устремлены к вам, как заостряется меч на точильном камне».

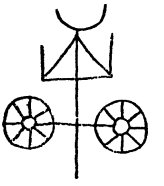
Два глаза в очках (см. рис. 16а—20), вероятно, должны были обозначать Любовь и Знание соответственно, но еще до изобретения очков пара колес или кругов считалась символом божества. Примеры этой эмблемы, представленные ниже, классифицируются господином Брике как «машины, колесницы или плуги». Из некоторых из них отходят вниз привычные три луча, и все они, без сомнения, изображают Солнечную Колесницу, Большой Экипаж эзотерического буддизма.

Доктор Инман, ссылаясь на непонятный орнамент из двух кругов, часто встречающийся на резных каменных изображениях в Шотландии, пишет: «Его называют «очковый» и обычно связывают с другим изображением, очень напоминающим букву *Z*. Для исследователя вполне естественно связывать парные круги с Солнцем и Землей или Солнцем и Луной. На одном памятнике в Шотландии такие круги изображают колеса, и они, вероятно, обозначают солнечную колесницу. Пока что мне довелось лишь один раз встретить «очковый узор» и Z-узор за пределами Шотландии; он изображен, видимо, на гностическом драгоценном камне. На нем в завитке из змей два изображения Z, каждое из которых пересекает горизонтальная линия, оба конца которой заканчиваются кругом; рядом с ними находится шестиконечная звезда, и каждый ее луч заканчивается кругом. Я не могу предложить удовлетворительного объяснения этому символу».

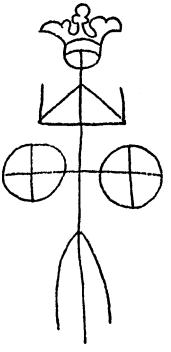
На водяных знаках, приведенных на рисунках, как и на шотландских памятниках, буква Z соединена с двумя кружками. На рис. 800 они оказываются под изображением Зевса, Творца Всего,



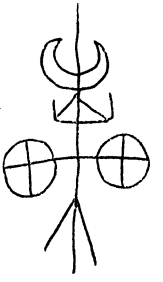
793



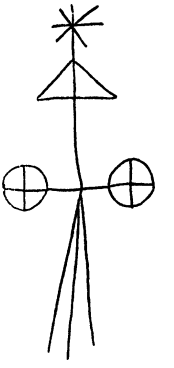
794



795



796

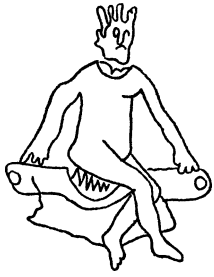


797

который нарисован сидящим на пятиколенчатом зигзаге или петушином гребне. Волосы этой сидящей фигуры изображены в виде четырех языков пламени; у датчан four («четыре») обозначается словом fire (огонь), и слово four кажется идентичным слову fire. Римское числительное 4 — символ Божественного Огня — это у индийцев буква Ч, с которой начинается слово chatur, то есть «четыре» на санскрите. Chatur распадается на cha t ur, то есть «Неугасимый сверкающий Огонь». На персидском языке четыре — это chehar, на бретонском — puar («отец-огонь») или peder («отец сверкающего огня»). По-литовски четыре — peturi, что может быть приравнено к слову pater («Отче наш»), а по-гречески четыре — это tetras или tettares. Священная четверка, или tetraktis, считалась у пифагорейцев верховным божеством, и с этим символизмом, очевидно, связаны названия чисел. У мексиканцев четыре было can, а caan означало «небо». Kan, то есть ak an, «Великий», — так называли мексиканцы Существо, которому Создатель с самого начала доверил сторожить столб, подпирающий Небеса; отсюда у kan еще и значение «желтый» (цвет огня), а слово kin означало «животворящий», «опора жизни», «Бог». Слово khen на языке египтян означало «хороший»; у кельтов «хороший» звучало как kin, откуда, несомненно, и произошло прилагательное kind («добрый») и слово kine

798

799



800

(коровы, устар.). У ирландцев слово kean означает «обширный», «большой».

Поэты выдумали, что бог Зевс в облике лебедя полюбил девушку по имени Леда, которая родила яйцо — из него возникли близнецы Кастор и Поллукс. Эти братья со звездой во лбу, совершавшие добрые дела, известны грекам как Диоскуры; обычно их изображают верхом на белых лошадях, а об их добром имени говорят известные строчки Маколея:

Вот возвращается с победой вождь,
Который в час битвы
Увидел великих братьев-Близнецов
В доспехах по правую руку от себя.
Невредимым возвращается корабль в гавань,
Пройдя через высокие волны и бури,
Если только великие братья-Близнецы
Сияют на парусах.

Имя Леда можно приравнять к имени Лада, героине славянской версии «Золушки» под названием «Княжна с золотой звездой во лбу». Согласно одной версии «Золушки», она становится матерью близнецов, девочки и мальчика, и у девочки, как и у Диоскуров, была звезда во лбу. «Двое блаженных близнецов» были рождены из «прекрасной, незапятнанной стороны Психеи». О невесте царя Соломона поэт говорит: «Твои две груди подобны двум молодым косулям-*близнецам*, которые пасутся среди лилий», а зубы невесты дважды сравниваются со «стадом овец, которые выходят после купания, и каждая несет в себе *близнецов*, и среди них нет ни одной бесплодной». *Белые* (вымытые?) *ягнята* были особым подношением Диоскурам, которых символизировали не только сдвоенные круги, но и пара херувимов[1], которые являются столь знакомым элементом в орнаментах эпохи Возрождения.

[1] Слово cherub («херувим») — Choreb, второе название горы Синай.

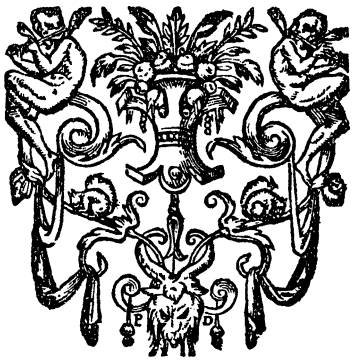
801

802

На рис. 801 эти два ребенка сидят среди цветов по обеим сторонам от своего родителя, Птицы Света, а на рис. 802 они уже вместе со своими белыми лошадьми поддерживают лебедя Леды. Легенда о зачаровывающей песне смерти лебедя, вероятно, имела схожую символическую основу, как и легенда о притягательном дыхании пантеры.

В древнеирландском языке слово «лебедь» звучало как geis, что похоже на английское geese («гуси»), а как символ лебедь и гусь были, без сомнения, равнозначны.

На рис. 803 Близнецы изображены играющими на свирелях по обеим сторонам от Сосуда Изобилия, а на рис. 804 они выступают в виде «козлов-близнецов» рядом с Паном, Великим Стволом, или



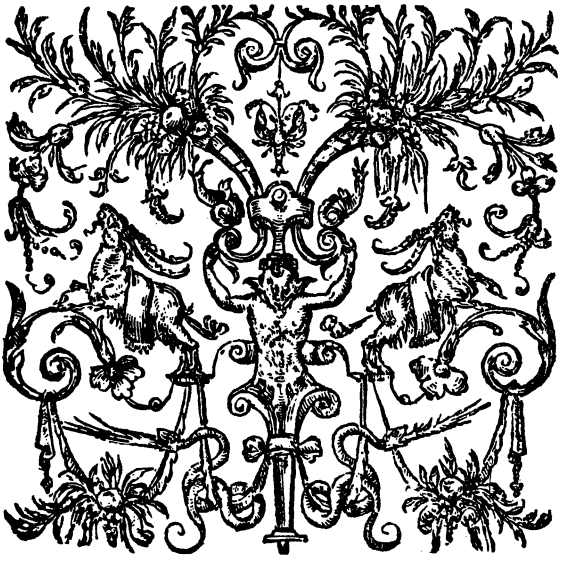
803

Torso. Слово Torso появляется заново как географическое название Турсо. К северу от Турсо находится остров под названием Помона, «Единственный Отец», а главный город на Помоне называется Оп. К северу от Помоны — это слово на латыни означает «яблоко»[1] — есть маленький островок под названием Папа-Вестрей — это удлиненная форма от Папеус, одного из имен Юпитера. На Шетландских островах есть Папа-Стоур, то есть Папа Рулевой, Рулевой Дня.

Турсо, название, родственное греческому слову thyrsus, означающее «ствол, стебель или *ashera*», филологически связано с Тирском в Йоркшире, над которым возвышается гора под названием Great Haw («Большая Ограда») и еще одна гора под названием Саймон-Сит — эту возвышенность явно можно сравнить с Саймонс-Ят на реке Уай. Тирск расположен на реке Кодбек, которая является притоком реки Свейл (Swale), а на гэльском языке слово «кит» (whale) будет ork. В давние времена река Уз протекала через Йорк и была известна как Йор, а Йорк изначально был Юрвиком или Йориком. В Англии есть несколько рек под названием Яр; река Йора протекает в Джорджии, а город Эксминстер расположен на реке Ярти. Большая река в Азии Окс имела другое название Аракс. На древнееврейском языке слово iar — это общее название, обозначающее реку; а его слоги, по существу, означали «неугасимый огонь» или «свет». Большинство рек, больших или маленьких, когда-то считались священными символами дающего жизнь солнца, и именно благодаря частому использованию эти слова iar, ock, exe, usk, isis, ysel и другие стали общими терминами, обозначающими реку.

---

[1] Корень apple, «яблоко», в таких английских географических названиях, как Эпплби, Эппл-Кросс, Эпплдрам, Эпплтон и т. д., часто можно считать равным по корню слову «Аполлон». В приходе Годсхилл на острове Уайт есть Эпплдурвел, известный также как Эпплдуркоум. Ср. с фамилией Эпполд.



804

О пиетете, с которым когда-то относились к рекам, можно судить по дошедшим до наших дней гимнам Нилу. В них египтяне выражают свою любовь практически теми же словами, которые они использовали, поклоняясь солнцу. В других заклинаниях Нил называют «живительным бальзамом для всего человечества». «Он *сияет*, когда появляется из тьмы, чтобы его стада благоденствовали. Его сила дает жизнь всему сущему; ничто не остается скрытым от него... Он дает жизнь всем своим слугам... Приветствуем тебя, о Нил, ты течешь по этой земле и даешь жизнь Египту».

Если верить Эдмундсу, название реки Тейн происходит от слова «тан», которое означает «священный огонь друидов», и религиозная терминология везде очень широко прослеживается в названиях рек.

В Египте о близнецах говорили как о двух львах, солнечные фазы которых составляли день и ночь. Осириса называли Повелителем Двух Львов, а далекий солнечный диск — Львом Двух Львов. Солнце Атон можно приравнять к Вотану или Одину Средненскому и Великому Пеплу Мира[1].

В городе Эдинбурге, или Один-Бурге, находится знаменитая скала *Льва*, известная также как Сиденье Артура, а в пяти милях к югу от Брекона в Северном Уэльсе высятся две горные вершины,

---

[1] Христианский праздник Пепельной Среды не может не быть пережитком какой-либо церемонии, связанной с Пеплом Вотана.

805

806

называемые Стул Артура. Полулегендарного Артура, или Артуруса, из мистической страны Лионессы, вотчиной которого был Карлеон, отождествляли с Арктусом, Большим Медведем, а легенды об Артуре Британском сохраняют множество следов доисторического богословия.

Говорят, что матерью короля Артура была Игрейн, а так как graine на кельтском языке означает «любовь», имя Игрейн, очевидно, означало «Сильная любовь». Отцом короля Артура, согласно большинству версий, был Атер Пендрагон. Слово «Атер», как «Эйтер» (Отец Пана), может быть приравнено к слову «эфир», тончайшей, всюду проникающей субстанции.

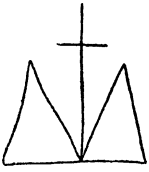
Дракон на крыше «загона» (pen), на рис. 805 и 806, можно понимать как ребус, читающийся как Пендрагон. Этим титулом называли выборного монарха, который был главным над многими королями Британии и был равнозначен Королю Королей. Дракон изображался на знаменах западных саксонцев, валлийцев, финикийцев и китайской династии Манчу.

Трех королев, которые связаны с королем Артуром, можно считать равными трем девам, сидящим у корней Ясеня Мира с тройным лучом. Соответственно, Теннисон упоминает о них как о тройном пламени:

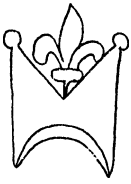
> Сверху вниз из окна на Артура падало пламя,
> Зеленое и лазурное, *тремя лучами*.
> Каждый луч падал на одну из трех прекрасных королев,
> Которые молча стояли возле его трона,
> Друзья Артура глядели на него, высокие,
> С ясными красивыми лицами;
> Они помогут ему, когда понадобится.

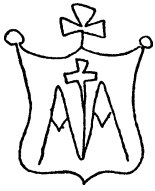
Эти три королевы, Добрая Мысль, Доброе Слово и Доброе Дело, строители мистического Камелота, якобы пришли «из священной горы с расщелиной со стороны восхода солнца». Горные вершины-

807


808

809


810


811

близнецы фигурируют почти во всех мифологиях. В Индии это Меру и Кайлас, горы, где восходит солнце; в Халдее священная гора на востоке противопоставлялась другой горе на западе, а у египтян западный вход в Гадес (подземное царство в греческой мифологии. — *Пер.*) представлял собой гору с двумя вершинами, между которыми всходило и заходило солнце. Прилагаемые символы означают, что горы-близнецы были просто еще одним символом Ашвинов-близнецов.

Две вершины, соединенные как M, были буквой под названием san в дорическом алфавите, и ее значение было равноценно s. Слово san — первоначально оно значило «свет одного», а также «священный» — имеет общий корень со словами san, santa, sainte, saint, sanctus, sante, sanitas, sane, sanguine и т. д.

Сдвоенные вершины на рис. 811 помечены A A для обозначения Аханов или Ашвинов, которых заклинали: «Подобно двум грудям, накормите нас, чтобы мы могли жить». На Гебридских островах есть две горы, которые называются Бугры Джуры.

На языке египтян слово aa означало «большой», «великий», и поэтому на прилагаемых рисунках божественные близнецы изображены блаженно раскинувшимися на двух буквах A. Почти в каждом случае одну из этих A изображают темной, а другую светлой. Очевидно, это намек на идею, выраженную в Ведах (священные книги индусов, представляющие собой сборники гимнов и жертвенных формул, теологические трактаты. — *Пер.*): «Один из них сияет ярко, другой темен; это сестры-близнецы, одна черная, другая белая».

Халдейского бога жизни иногда именовали Aa, а иногда Aос. Имя Aос, вероятно, связано с ayus, что на санскрите означает «жизнь»; а также с Эос, греческим названием зари. Хаос, Бесконечный Космос (а не беспорядок) — из которого появились люди, боги и все вокруг и который существовал, согласно древним представлениям о происхождении мира, до создания Вселенной — мо-

812

813

814

жет быть трансформирован в Ак Аос, Свет, Дух или Сущность Большого А.

Халдейский Аос был также известен под именем Хоа, и, по-видимому, в этом двойственном виде Божественная Сущность стала известна и как Оа[1], и как Ао[2].

Одним из гностических терминов для обозначения Высшего Духа был Иао, то есть вечно существующий Ао и Тао, китайское слово для обозначения Высшего Духа, и оно может быть прочитано как Т-ао, «блистательный Ао» или как Аа[3].

Легенды о Тао утверждают, что он существовал в Великой Реальности еще до рождения стихий, что он является «чистой сущностью teen», «изначальным предком первого дыхания жизни» и создателем небес и земли. Китайская мифология изображает Тао как Божественную эманацию, воплощенную в человеческом облике. Его на-

---

[1] У полинезийцев слово aloha означает «любовь», «дружба», «благодарность» и «щедрость».

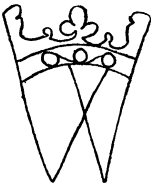
[2] Ао у полинезийцев означает «восход солнца».

[3] Другим титулом фараона было Ретаа.

THE ARGVMENT

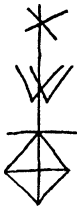
Marfiſa doth preſent herſelfe before
King Charles, and in his preſence is baptized:
Aſtolfo doth Senapos ſight reſtore.
By whom ſuch hardie feats are enterpriſed,
That Agramant therewith moleſted ſore
Is by Sobrino finally aduiſed,
To make a challenge on Rogeros hed,
To end the troubles that the warre had bred.

816



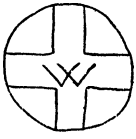
818

819



821

817



820

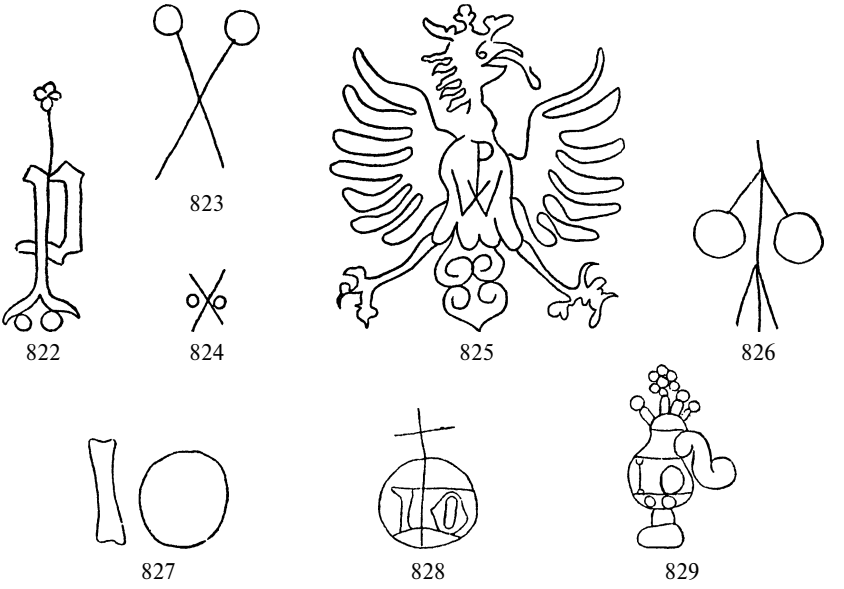
зывают «самым высшим и древним государем золотого портала дворца духа»; считается, что он снизошел до контакта с человечеством, получив воплощение в «чудотворной и великолепной Деве из Яшмы».

У греков близнецов называли anakes, то есть «Единый Великий Свет», а иногда вместо двоих к ним обращались как к четверым под именами Аксиерос (Великий Огонь Эроса), Аксиокерса (Великий Огонь, Великий Урса или Медведь), Аксиокерсос и Кадмиель. Божественные дети Создателя считались победителями тьмы, владыками света, вечно молодыми, быстрыми, как мысль, и обладателями глубокой мудрости. В Индии их называли Вритрахана, потому что они возвещали приход Солнечного Света и уничтожали Вритру, тьму. Символами Вритрахана были два V, как на прилагаемых рисунках.

На рис. 821 они имеют опору в виде Ромба их Отца, Диауса, то есть блистательного Айуса Жизни, и эту эмблему можно приравнять к Парным кругам, присоединенным к Z.

Автор рис. 823 и 824 явно отождествлял два штриха в букве X с Парными кругами, а P, стоящее на двух V, на рис. 825, — это просто еще один вариант лабарума (военное знамя римских христианских императоров. — *Пер.*), то есть *P* увенчивает X. Ekse — это латинское числительное, означающее «десять» или «Атон», а римская цифра X состоит из двух соединенных вершинами римских цифр «пять» или V.

Друиды обычно взывали к Всемогущему и Власти Предержащему под символом I. O. W., а среди каббалистических имен этого божества есть слово «Ихох», которое означает «вечный и абсолютный принцип созидания и разрушения, принцип мужского и жен-

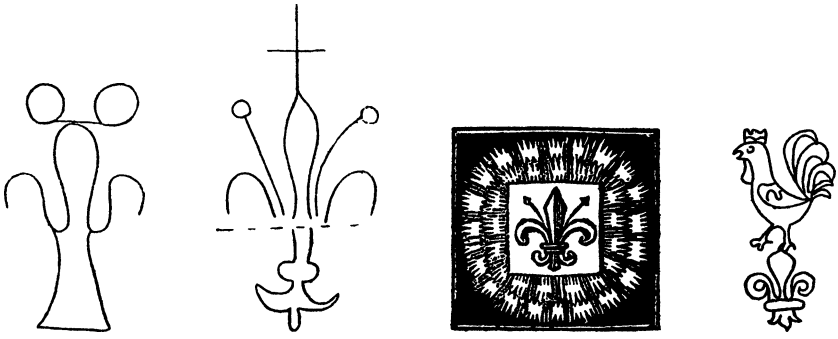


ского начала, создатель и *регулятор* времени и *движения*». Круги Высшей Любви и Знаний, представленные на рис. 826, демонстрируют необыкновенное сходство с шариковым стабилизатором парового двигателя.

У египтян Ио отождествлялась с Изидой, а у майя в Центральной Америке «ио» было священным словом, означавшим «все, что живет и движется», «Дух Вселенной, Безграничный и Бесконечный». О племени маори из Новой Зеландии, люди которого и в наши дни поклоняются Первопричине Бытия под именем Ио, господин Коуэн пишет: «За всеми олицетворениями явлений природы, солнца, луны, звезд, ветров и океана скрываются слабые следы какой-то еще более древней веры, веры в Великую Первопричину. Это высшее Существо или Сила есть Ио; это имя время от времени можно услышать в древних песнопениях и родословных. Часто отмечалось сходство этого имени с именами Девус, Део, Зевс, Юис и другими вариантами имен Высшего Божества Старого Света, но, возможно, сходство просто словесное. Ио, без сомнения, есть вариант iho, сущности, оживляющей силы всех вещей, основной побуждающий принцип».

Буквы Ио представлены в символах, приведенных ниже, а на рис. 829 они появляются на Сосуде Света в соединении с Парными кругами.

В понимании маори Свет был древним Отцом, а По была пассивная Мать-Тьма. На языке североамериканских индейцев «вода»



830 831 832 833

обозначается словом ро; ро на китайском языке значит «озеро»; а название реки По в Европе, вероятно, можно приписать тому же корню[1].

Французское слово eau («вода») произносится как О, то есть это женская часть Ио. На древнеанглийском языке слово уео, как в названии Йовиль, что неподалеку от Эксминстера, означало «вода», но, вероятно, в слове «йомен» и фамилии Йо имелось более древнее значение.

Огайо — это географическое название у индейцев, и на их языке *ohio* означает «красивый». Айова — это тоже географическое название в Северной Америке; на древнееврейском языке слово «ихоах» означает «тот, кто есть и кто будет». Обращение друидов к I. O. W., по-видимому, означало Мужской и Женский Дух Созидания и их Потомство, духов-близнецов Любви и Знаний.

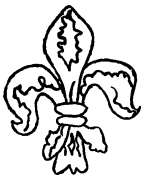
На рис. 830 Божественных близнецов поддерживает Цветок Света; на рис. 831 и 832 они появляются между его лепестками. Иногда эту геральдическую лилию изображают с парными звездами на ней, а иногда — как в гербе города Флоренции — она переполнена золотыми семенами. На рис. 833 мы видим петуха. Chanticleer — это слово, очевидно, получилось от соединения слов chant и éclair — «воспевающий зарницу». Обратите внимание на детальный символизм петуха: его хвост состоит из пяти перьев, его крыло — это вписанная S, а его гребешок — это комбинация трех и двух.

То, что ирис (он же геральдическая лилия) символизировал Древний Огонь, абсолютно очевидно из приведенных ниже при-

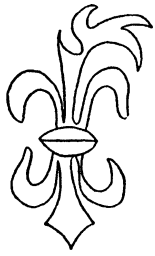
---

[1] Река По имеет другое название Падус, «родитель ослепительного света»; британские ау или еу, означающие «вода», можно сравнить с норвежским а, означающим «река», а все три слова можно приравнять к древнему А. Вавилонская богиня Эа, или Великая Богиня, возможно, связана со словом еа, еще одним британским вариантом ау или еу. Taw, кельтское слово, обозначающее «река», — это, очевидно, «блистательная Aw».

834


835

836


837

меров. Изображения на рис. 832 и 834 обведены кругом из языков пламени; рис. 835 украшают дрожащие огненные линии; а рис. 836 и 837 представляют собой стилизованный огонь.

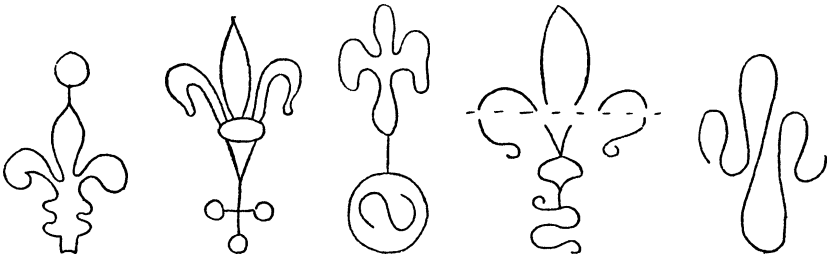
К изображениям на рис. 838—840 присоединены Круги Совершенства[1], а в рис. 840, 841, 843 и других искусно вставлены буквы S или SS, означающие Высший Дух. Буква S — это греческая sigma, а самая древняя форма sigma выглядела практически точно так же, как современная Z. Эта буква впоследствии приняла, по словам доктора Айзека Тейлора, «обычный вид полумесяца в виде буквы С».

Изображение на рис. 843 увенчивает молодой месяц или С. Слово see («видеть») звучит одинаково со словом sea («море»), у датчан это zee, а sinus (по-латыни «изгибающееся море») — явно имеет общий корень с именем Бога Света Сином, символом которого был полумесяц или буква С. Согласно Плутарху, египетские жрецы считали, что море «происходит от огня», и, по-видимому, эта идея сохранилась в словах sinus, sea, zee.

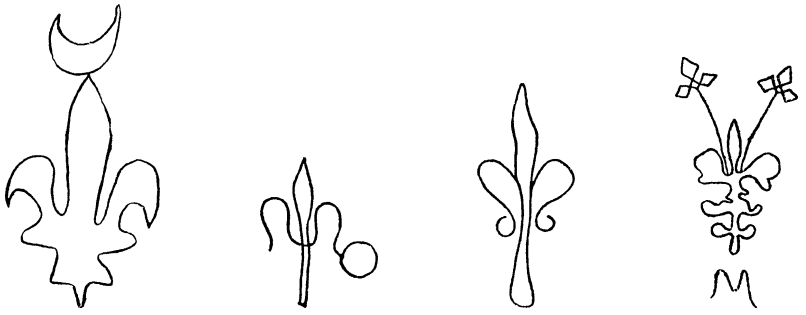
Копье или похожая на жезл центральная часть рис. 844 и 845 изображает iho, древнюю, дающую энергию и оживляющую силу Света или Жезл Иессея. На рис. 844 он пронзает волнистую М, означающую mare, или Море. Другими словами, это соединение I, Божественной Сущности, и О, или eau, — известный вариант символа, который лежит в основе майского дерева и его круга. Под рис. 846, наводящим на мысль о пылающем спинном хребте, виден символ М, Великой Матери, а божественные близнецы обозначены двумя высунувшимися ромбами Диая на стеблях.

---

[1] Лилия в соединении с двумя кругами является гербом города Лискерда в Корнуолле. Главная улица Лискерда — это улица Люкс; одной из границ города является «некий перекресток под названием Люксикросс». В том же самом округе есть Люкссстоу и Люксалиан. В Лискерде, то есть месте, где пребывает Элис, Владыка Света, главным праздником является День святого Луки. Эллис, по существу, была священной землей Древней Греции. Омываемая водами реки Альфей, она была центром средоточения мира и религии и местом проведения Олимпийских игр. Армии должны были сложить оружие, чтобы получить разрешение пройти через эту привилегированную и священную землю.



838 839 840 841 842

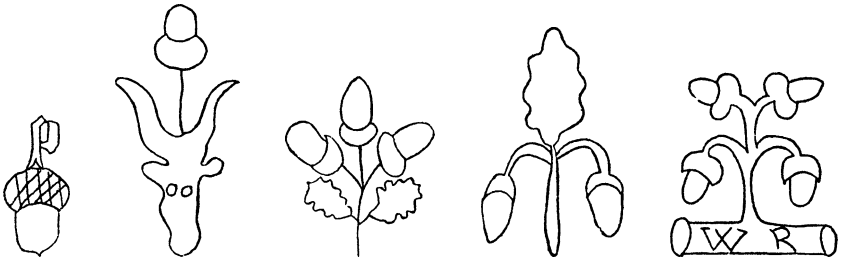


843 844 845 846

Слово sigma распадается на is ig ma, «свет могучей матери». В арабском алфавите эквивалент сигмы называется za, который, вероятно, имеет общий корень с европейскими словами sea или zee.

Та мысль, что Z, изначальный знак sigma, когда-то изображал зигзагообразную вспышку молнии или сильный Свет, в некоторой степени поддерживается греками и еврейскими названиями Z. По-гречески Z — это zeta, что распадается на *zee t a*, «огонь сияющей А».

Самыми древними вариантами или символами, обозначающими zayin, еврейскую Z, является, по общему признанию, либо язык пламени, либо утка. Как уже было проиллюстрировано, утка отождествлялась с Древним Духом, плавающим в древнем океане. Утка была связана с Изидой, которая, как считается, родила Солнце. А слово nessa, по-гречески «утка», можно приравнять к Ниссе — так звали нимфу, которая, по греческой легенде, была матерью Солнца. В русских народных сказках именно утка, а не гусыня откладывала золотые яйца. И кружок на рис. 844 можно, без сомнения, рассматривать либо как Солнце, либо как Золотое Яйцо, отложенное древней гусыней. Слово zasis (по-литовски «гусь»), вероятно, родственно слову *Zas*, имени китайского бога солнца, герольдом которого был Золотой Петух; а Zas — слову Zeus («Зевс») и слову za, что по-арабски sigma.



847 848 849 850 851

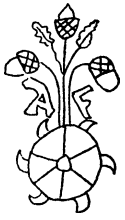
Часть слова «зигзаг» zig и sigma мы встречаем в имени героя северных народов Зигфрида и в именах его родителей Зиглинде и Зигмунда. Широкая распространенность в мифологии героев-близнецов всегда вызывала комментарии, и часто герой — как в случае с Зигфридом — является плодом «кровосмесительного союза» брата и сестры, что резко осуждается критиками.

В Додоне, вероятно самом древнем святилище в Греции, поклонялись священному дубу, воплощению Зевса, и шелест его листвы на ветру был его голосом. Поклонение дубу было широко распространено в Европе, и особая святость этого дерева, по всей вероятности, возникла из формы его частей. Желудь в своей чаше — на рис. 848 она венчает Быка-Создателя, а на рис. 847 тождественна P или Pa — несомненно, считался соединением I, или Божественной Сущности, и O, порождающей чаши, или кратера. Также оказывается, что листья дуба считались восьмидольными языками пламени — предположение, рожденное кельтским словом tan, которое означает не только «дуб», но и «огонь». На рис. 849 три желудя сидят на одной веточке с двумя листьями; на рис. 850 восьмидольное Пламя-родителя уравновешивают два желудя-близнеца; а на рис. 851 Святое семейство I. O. W. состоит из четырех желудей.

У кельтов, германцев и славян существовал строгий обычай: ежегодно священный огонь должен зажигаться путем трения двух кусков *дубовой* древесины, а в некоторых странах новый огонь для деревни зажигали в день летнего солнцестояния путем быстрого вращения *колеса* вокруг дубовой оси до тех пор, пока ось не загорится[1]. Этот любопытный обычай, возможно, уходит своими корнями в представление о том, что Дуб символизировал Центр или

---

[1] Иногда вместо колеса приспособление имело *квадратную* деталь, в центре которой находился коловорот. В одних местах требовалось, чтобы три раза три человека, а в других — три раза девять человек по очереди вращали коловорот. Если кто-либо из них был повинен в убийстве, супружеской измене, краже или других ужасных преступлениях, то считалось, что либо огонь не зажжется, либо он будет лишен своей обычной силы.



852

853

854

Ось Чистого Огня. На рис. 852 Колесо Солнца увенчивают три желудя и два дубовых листа, а на рис. 853 это Колесо, отождествляемое с Иисусом Христом, предохраняют два листа-близнеца Созидательного Элемента. У друидов был обычай усердно искать дуб, две главные ветви которого образуют крест; если два горизонтальных отростка недостаточно соответствовали этой фигуре, они прикрепляли к ним крестообразную балку, а затем дерево делали священным, вырезая на правой ветви буквы Hesus, на стволе Taranis (Таранис — кельтское божество. — *Пер.*), на левой ветви Belenus (Беленус — кельтское божество. — *Пер.*), а над ними слово Thau, то есть, по-видимому, t au, сияющая Aw или A.

На рис. 854 дуб изображен с тремя листьями или ветвями, а Цветок Света, возникающий из него, можно рассматривать как диаграмму предсказания «И появится ветвь на древе Иессея, и из его корней вырастет побег»[1]. Таким образом, автор рис. 854, по-видимому, отождествлял Христа, Целителя Мира, с Золотой Ветвью, веткой или побегом дуба. Омелу обычно называли Все Исцеляющей, так как ее считали универсальным исцеляющим средством и лекарством от любого яда. Согласно Плинию, «друиды ничто не считают более священным, чем омелу и дерево, на котором она растет, при условии, что это дерево дуб. Они верят, что все, что произрастает на этих деревьях, послано Небесами и является знаком того, что это дерево избрал сам Бог. Омелу можно встретить очень редко, но, когда они ее находят, они собирают ее, устраивая торжественную церемонию... Они приветствуют ее, как универсальную целительницу».

До недавнего времени в Йоркминстере существовал обычай в канун Рождества приносить омелу к Высокому Престолу и провозглашать на все четыре стороны у ворот города официальное всеобщее прощение.

---

[1] Ср. со славянской сказкой: «О дуб зеленый с желудями золотыми, в своем бессилии к тебе взываю, небесами заклинаю: насущные мои потребности удовлетвори».

Сдвоенные листья и полупрозрачные, похожие на жемчужины ягоды (обычно парные) омелы, вероятно, символизировали Божественное семя, росу или сок Высшего Духа. Растение омела считали важной основой жизни дуба, а сельские жители верили, что напиток, приготовленный из омелы, заставит бесплодных животных производить потомство.

В самых древних ведических гимнах Божественным близнецам поклоняются с особым пиететом, как существам, умеющим не только просто вылечить болезнь, но и вернуть пожилым людям молодость.

Европейская омела, Все Исцеляющая, соответствует Соме[1], богу восточного растения сома, которое, как говорят, одевает раздетых и *исцеляет больных*. Его свойства обобщены в следующих строчках:

Этот Сома — бог; он лечит
Самые тяжелые болезни, которые переносит человек.
Он исцеляет больных, ободряет печальных,
Придает силу слабым, разгоняя их страхи;
Слабый стреляет с воинственным пылом,
Внушая барду возвышенные мысли.
С земли на небо он душу поднимает,
Так велики и чудесны его дары.
Люди чувствуют Бога в своих жилах
И ликующе громко кричат:
«Мы залпом пьем напиток из сомы
И становимся бессмертными;
Мы вошли в свет
И познали всех богов.
Какой смертный теперь может причинить вред
Или какой еще враг может досадить нам?
Благодаря тебе, без страха,
Бессмертный Бог, мы воспаряем».

И хотя Сома здесь приветствуется как фигура мужского рода, имя Сома давали и до сих пор дают луне. «Как и почему произошло это изменение, — пишет Уилкинс, — неизвестно, но в более поздних ведических гимнах есть некоторые признаки, подтверждающие этот переход».

Говорилось, что «Сома — это луна, пища богов» и что «солнце имеет природу Агни, луны Сома». Израильская манна, которую раввины описывали как жемчуг, а в Ветхом Завете как мелкие, сладкие, как мед, круглые семена, напоминающие иней, упала *ночью*, и ее нужно было собрать прежде, чем жаркие лучи солнца растопят ее.

---

[1] Сома, олицетворение этого растения, превозносится как Создатель и Отец Богов в индийской мифологии.

На торжественных обрядах друидов главный жрец нес на груди золотой полумесяц, а омелу почтительно срезали с дуба в полнолуние при помощи золотого серпа — очевидно, это был символ полумесяца луны или *So ma*, «Огненной Матери».

855

Частью эмблемы императора Японии являются три агата в форме полумесяцев — красный, белый и синий. Красный означает «любовь», белый — «чистота», а синий — «правда». На рис. 855 три буквы С, «Сомы» или «сигмы», соединены в увенчанную розой Троицу.

Во время праздника обрезания омелы к подножию дуба приводили двух белых быков, и в народной песне друидов того времени во Франции и Англии этих одинаковых быков очень любопытно именовали. Вот английская версия:

Я спою тебе, мой единственный О!
(Хор) Кто твой единственный О?
Один-одинешенек
И таким останется навсегда.
(Хор) Кто твой единственный О?

На этот вопрос ответом было: «Два белых мальчика, одетые в зеленое». Но во французской версии это: «Deux boeufs atteles a une coque, ils vont expirer — voyez la merveille?» Обычай целоваться под омелой когда-то был связан с *двумя* кругами, вписанными один в другой, как это показано на рис. 682. Автор «Записок и вопросов», в которых описываются старые английские рождественские обычаи, называет омелу «букетом поцелуев» и пишет, что это было «всегда непростое дело... Размер зависит от пары обручей — *причем один просовывают через другой*, — которые образуют его остов. Каждое ребро обруча украшают гирляндами из листьев падуба, плюща и побегами других растений, кусочками разноцветных ленточек[1], бумажными розами, румяными яблоками и апельсинами. Делают так-

[1] Их можно сравнить с разноцветными лентами, которыми украшают майское дерево и тамбурин.

же три небольшие куклы, которые изображают нашего Спасителя, Матерь Божию и Иосифа. Эти куколки обычно висят внутри букета поцелуев на веревочках в окружении яблок и апельсинов, привязанных к веревочкам, и различных разноцветных украшений. Время от времени этих куколок расставляют так, чтобы они изображали сцену у яслей. Обычно можно достать кусочек омелы, и его аккуратно привязывают снизу букета поцелуев, который затем вешается в центре дома».

До сих пор существует обычай срывать ягоду омелы за каждый полученный поцелуй, и совершенно очевидно, что рождественский поцелуй под омелой изначально был как бы священным обетом примирения, согласия и доброй воли. Рождественская елка, украшенная гирляндами ярких шаров, свечами и подарками и увенчанная Дедом Морозом или Королевой фей, очевидно, является символом Великого Дарителя.

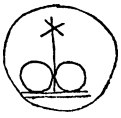
В детской сказке Божественные близнецы фигурируют как Дети Леса, а во многих версиях этих двух невинных младенцев прогоняют их невежественные родители, потому что — подобно Гусыне с золотым яйцом — каждое утро из ртов детей падает золотая монета. Согласно некоторым вариантам, мальчик-близнец, став взрослым, играет роль Зигфрида или Персея.

Но большая часть мифов повествует о двух братьях, один из которых ссорится с другим и убивает его. У евреев символом Каина и Авеля являются близнецы, а убийство «пастуха» Авеля «земледельцем» Каином, очевидно, олицетворяет смерть Любви от рук Познания, ее брата[1]. Точно так же Бальдр (бог в скандинавской мифологии. — *Пер.*) был убит благодаря происка Локи (бог в скандинавской мифологии. — *Пер.*), который являлся разновидностью Логоса, или Разума.

В египетской мифологии Сет, Тьма, изображается воюющим с Гором, Светом, а в более поздний период этот миф был перенесен на Тифона (чудовище в древнегреческой мифологии. — *Пер.*) и Осириса. Говорили, что Ахриман (злой дух в зороастризме. — *Пер.*) и Ормуз (древнеиранское божество. — *Пер.*) были братьями-близнецами, а Люцифер, падший ангел, был, вероятно, изначально братом-близнецом своего противника Михаила. Во всех этих и многих других примерах основная идея состоит в том, что эти братья первоначально были Правителями-Близнецами; впоследствии один взбунтовался против другого, и в конце концов этого бунтаря стали

---

[1] Полинезийцы в своих преданиях о развитии человечества пишут, что была «тьма с первого деления до десятого, до сотого, до тысячного — в течение огромного промежутка времени; и эти промежутки времени считались существами, и каждый получил свое имя». По всей вероятности, семитские патриархи окажутся олицетворением различных эр и эпох прошлого.



856

считать Дьяволом, Князем Тьмы, упавшей звездой[1]. Авель, или Обель, Шар О, был убит Каином, «Большим А». Якоб, «Большой Орб», занял место Исава, «Светлого А». Бальдр, «Стойкий шар», был убит Локи, Великим Владыкой I. Люцифер, или Дьявол, блистательный Обулус, борется с Михаилом. Говорили, что близнецы были один белым, а другой черным, и следует помнить, что загадка Принцессы с Золотыми Волосами была правильно отгадана в словах «Ты, должно быть, Время, включающее в себя *ночь* и *день*». Теннисон подхватывает эту мысль строчками:

> ...Тот, что ярко горит в вышине,
> Брат тьмы, что в самой глубине.
> И Свет, и Тьма поклялись, что я,
> Дитя твое, великая Мать-Земля, та Сила,
> Что поднимает ее скрытую жизнь из мрака к цветению,
> Буду на веки вечные
> Невестой Тьмы.
>
> *«Деметра и Персефона»*

Почти все первобытные народы верили, что Земля и Небо когда-то были соединены браком, но много веков назад что-то — в некоторых случаях это змея — разделило их. Индусы говорят о браке между Диаусом, сияющим небом, или эфиром, и Ништигри, Землей. А легенда полинезийских «дикарей» гласит, что «до нынешних времен огромное Небо остается отделенным от своей супруги Земли. Но их обоюдная любовь по-прежнему продолжается: нежные, теплые вздохи ее любящей груди по-прежнему поднимаются к нему навстречу с лесистых гор и долин, и люди называют их туманами. И огромное Небо, горюя долгими ночами о своей разлуке с любимой, роняет частые слезы на ее грудь, а люди, видя их, называют их каплями росы».

Поэтический брак Земли и Неба схож по замыслу с теологическим браком Христа и его тайной Невесты, Церкви на Земле. Иначе это выражено в отрывке: «Встретились Милосердие и Правда; Праведность и Согласие поцеловали друг друга. Правда возникнет

---

[1] Имена самых известных братьев дают очень любопытные результаты. Например, считалось, что у царя древней Мексики Канна было три сына, двое из которых поссорились друг с другом, и принц Аак (то есть «Большой А») убил принца Коха (то есть «Большого О»).

857

858

859

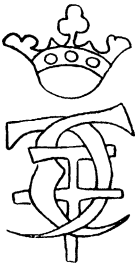
860

861

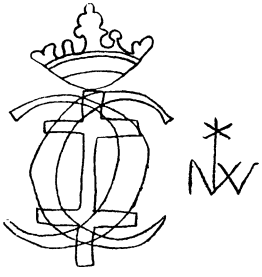
на земле, а Праведность будет смотреть с Небес». Этот брак, согласие или искупление — то есть создание единого целого — *не* «компенсация», и он обозначался двумя соединенными кругами Все-исцеляющего Букета Омелы, а на рис. 857 его опять символизирует поцелуй двух Херувимов[1]. Разбрасывание цветов, как и разноцветные ленточки на майском дереве и Букете Омелы, без сомнения, символизирует полученные радости и удовольствия. На рис. 859—861 близнецы — дети Света изображены при помощи букв С, которые на рис. 862—864 скреплены в объятии. Центрами рисунка 862 являются одинаковые шарики или кружочки, а из концов букв С появляются семена, ягоды или капли росы. Двойной крест, на котором переплелись буквы С или полумесяцы на рис. 864, является древним изображением греческой Z, то есть зеты, родителя-Огня. То, что это слово означало zit au, «свет Тау» или «блистательный Ау», подтверждается изображением буквы Т на рис. 863.

[1] Два Золотых Херувима, охраняющие Ковчег, без сомнения, были тем же самым символом.

862



863



864

865

Божественные близнецы Любви и Знания или Религии и Науки изображались не только двумя кругами, двумя детьми и двумя глазами, но и двумя одинаковыми колоннами. И эти одинаковые колонны, П, являются зодиакальным знаком Близнецов.

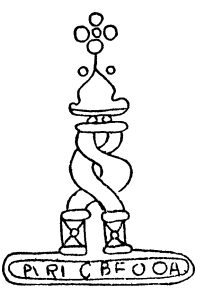
В Египте две колонны, известные как Северный Полюс Дневного Света и Южный Полюс Ночной Тьмы, символизировали Врата Вечности, Портал Жизни, Двери Небес.

На рис. 865 две колонны соединены мостом из четок, а на рис. 866 и 867 эти колонны переплелись.

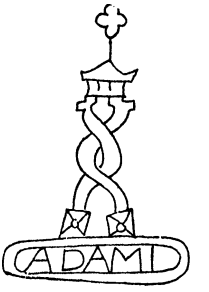
На рис. 868 Святую Четверку изображает Цветок Света, стороны которого представлены в виде букв С, или сигм.

Символ Парных Колонн в целом напоминает знак Н, букву, означающую стабильность (a-t-ch), и А, блистательное Само-Существование. А из того факта, что парные круги иногда изображаются вместе с заглавной буквой Н, разумно сделать вывод, что Н, *восьмая* буква латинского алфавита, считалась особой буквой Возрождения или Искупления. Обновляющая цифра 8 появляется в центре aitch на рис. 869. Под символическим изображением Ушас[1], зари, на рис. 167 встречается сочетание двух Н. Эти две

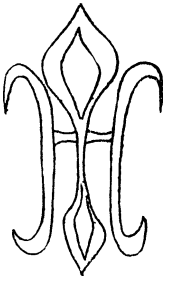
[1] Считается, что индийская Ушас появилась из головы Диауса точно так же, как греческая Минерва появилась из головы Зевса.



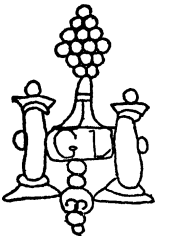
866



867



868



869

aitches означают Херувимов или Харит — это еще одно название близнецов. Слово harits продолжает существовать в слове Хариты, греческие грации, и в английском слове charity («милосердие»).

Надпись под рис. 866 неразборчива, а под рис. 867 читается как Адами. Мистики рассматривали Адама и Еву не как двоих отдельных людей, а как символ Человечества вообще. Они считали обычного человека существом двойственным по своей природе, имеющим в себе такие мужские качества, как Интеллект, Знания или Понимание, и такие женские начала, как Любовь, Религия или Воля[1]. Всегда существовала школа философии, которая утверждала,

[1] Слова, которыми обозначались эти две половинки души, в какой-то степени варьируют, но основная идея жесткости и мягкости, худшего и лучшего «Я» сохранилась с незапамятных времен. Многие мистики используют термин «Понимание» для обозначения Знания или Правды и «Воля» вместо слова «Любовь». Роберт Бойл пишет: «Есть две вещи, которые дают человеку самые широкие возможности и делают его подобным Богам, — это знание Правды и способность творить добро. Для Божественной части человека, души, которая одна способна нести яркий образ своего Обладателя, так как наделена *двумя главными дарами, пониманием и волей*, первое — благословенно и совершенствуется знанием, а самое прекрасное и совершенствующее качество последнего — добродетель» (*Бойл Р.* Натуральная философия. Лондон, 1664 г.). Один мистик XVIII века пишет: «Именно в этом двойном очищении Понимания и Воли и состоит внутренняя жизнь» (Предисловие к трудам Фенелона. Антверпен, 1723. Т. 1).

что история Адама и Евы — это расширенная аллегория и что «падение» происходит с каждым человеком, который, позволяя своей «лучшей половине» быть соблазненной змеем чувственности или материальными соображениями или потворствуя своим слабостям, теряет свою первозданную невинность. Говорилось, что Аве в сочетании «Аве Мария» — это наоборот прочитанное слово «Ева», а Христос, родившийся от Духа, является Спасителем и Искупителем нового Адама. В Книге Бытия нет упоминания о том, что Адам пробудился от глубокого сна, в который, как отмечают, он был погружен. Приверженцы каббалы назвали пробудившегося Адама, то есть возродившегося человека, словом «Адамкайдмон», и, по-видимому, именно к этому слову имеет некоторое отношение надпись Adami под рис. 866.

Символы Божественных близнецов, парные капли росы Святого Духа, Божественная двойственность, таящаяся в душе обычного человека, двойное «ты» и двойное «я», возможно, могут пролить свет на загадочный отрывок из апокрифа: «Ведь сам Господь Бог, когда Его кто-то спросил, когда придет Его царствие, сказал: «Когда двое станут одним, внешнее уподобится внутреннему, а мужское начало соединится с женским».

Глава 15

БЕЛАЯ ЛОШАДЬ

> Нет ничего яснее удивительной живучести традиционного и древнего образа мыслей даже перед лицом завоевания и покорения.
>
> *Э. Анвил. Религия кельтов*

Валлийские летописи гласят, что в Британии «первым из трех вождей, который основал поселение, был Ху Могучий, который пришел с первыми поселенцами. Они приплыли по туманному морю из страны лета под названием Дефробани — это там, где сейчас стоит Констинобль».

Говорят, что Ху Могучий, бог солнца, которого Сквайр приравнивает к Лагу или Лагху у ирландцев и Лью у валлийцев, получил свои владения в Британии не путем войны и кровопролития, а благодаря справедливости и миру. Убив драконоподобное чудовище, он прекратил катастрофические наводнения; затем, объединив свой народ в племена, что было первым шагом на пути к цивилизованному правлению, он научил их вести сельское хозяйство и был первым, кто провел по земле Британии борозду плугом. С появлением бардов он заложил основы литературы и истории, и поэтому его называют первым из «Трех национальных столпов острова Британия».

Валлийское слово llew, которое означает «свет», а также «лев», — это, вероятно, искаженная форма el Hu, «Владыка Ху», и его, безусловно, можно приравнять к ирландскому богу солнца Лагху. Приблизительно в 2000 году до н. э. ассирийцы называли именем Илу Единого Великого Бога. Имя Лаг, он же Лагх, — это сокращенная форма от Лагус, имени бога солнца у галлов, а галльский Лагус — это тот, кого греки называли Логос, Божественное Слово или Разум.

На кельтском языке слово «разум» было hew; hu по-китайски означает «господин» или «владыка», а Хью, британское христианское имя, по определению авторитетных людей, означает «ум, душа, дух». В Египте слово khu, то есть ak Hu, Великий Ху, означало «сияющая, светопроницаемая, прозрачная, неосязаемая сущность человека», а смысл слова в целом, возможно, лучше всего передается духом.

Ху, имя Вездесущего, является корнем, побеги от которого можно различить во многих направлениях. Он явно просматривается в имени прекрасного небесного божества Индии и Греции Диху или Диу; в Тау, что у китайцев означает Высший Разум; и его снова можно узнать в египетском Прародителе Хухи. Простейший и элементарный Ху можно обнаружить не только в таких простых именах, как Huon у французов и Хьюин, Хуберт, Гудхью и т. д. у англичан, но и в сложных именах богов, таких как Уитцон и Уицилопочтли у мексиканцев.

Древним названием Мехико было Анауак, и слово huaca там означало не только «священный», но и «курган» или искусственный «холм».

Английские графства Глостершир, Вустершир и часть графства Уорикшир когда-то носили название Huiccas и образовывали территорию, на которой жил народ, известный как Huiccii. Эти Huiccii, очевидно, поклонялись Hu ik, Великому Ху, и их можно, вероятно, сравнить с народом киче, то есть Ak Huishes в Центральной Америке. Уиш и по нынешние времена является английской фамилией; в когда-то священных пределах Эйвбери (доисторическое святилище в Англии. — *Пер.*) находится гора Уиш, а в других местах Британии есть несколько городов под названием Уиш или Хьюиш.

Над городом Хьютауном на островах Силли (к юго-западу от Великобритании. — *Пер.*) возвышается гора, известная как Ху, а слово heugh — это древнее общее название скалы или утеса.

Ху Могучий, по-видимому, был богом доброты; его имя является корнем слов humane («гуманный»), winsome («приятный»), wistful («задумчивый») и whisper («шептать»), а дети и по сей день его называют «милый Ешу, кроткий и добрый». Слоги слова «Уиш» слились в hush («тишина»), и современная мать, шепчущая ребенку «баю-бай», бессознательно бормочет благословение: «Пусть с тобой пребудет свет Ху, деточка»[1].

---

[1] Ср. предписание из Ветхого Завета: «Мудро благословляйте на этом детей Израилевых, говоря им: «Да благословит и хранит тебя Бог; *Господь явит над тобой Свой лик* и будет милостив к тебе; Господь обратит к тебе Свой лик и даст тебе покой; и да возложат они мое имя на *детей* Израиля, и я благословлю их». Hush, вероятно, является «чисто подражательным словом». На датском языке оно выглядит как hysse, а на шведском — hyssja. Ср. с именем Hushai.

На греческом языке слово eu означает «хороший, мягкий, приятный» — откуда и произошли такие слова, как euphony («приятное звучание»), euphemism («смягченное выражение») euphrasia («радость»).

Уилтширский Уиш находится в округе Пьюси, а имя Хью можно узнать в искаженном варианте Ap-hu — Pugh. Могучий Ху, вероятно, также несет ответственность и за такие географические названия, как Уик, Уиклоу, Уигтон и Уэксфорд.

Неподалеку от Хьютауна на островах Силли находится местечко под названием Гью, а фамилия и географическое название Кью, возможно, являются вариантами ak Hu.

Фамилия Гай определяется в словарях имен как имеющая значение «разум», а во Франции gui или gue означает «омела». В некоторых частях Франции до сих пор существует обычай, чтобы дети в день Нового года бегали по улицам и стучали во все двери с криками «Au gui l'an ne!» или «Au gui l'an neuf!». На острове Сейн в Бретани ежегодно проводится праздник омелы, и по этому случаю *в центре площадки круглой формы* устанавливают алтарь, который покрывают зелеными ветками. Отсюда выходит процессия, и сюда же, обойдя остров, она возвращается. Впереди идут музыканты, а за ними следуют дети, которые несут серпы и ветви дуба и ведут за собой *быка* и *лошадь*, покрытых цветами. За ними идет огромная толпа, которая периодически останавливается и кричит: «Gui-nané, voilà le gui!»

Украшенная цветами лошадь, которая фигурирует в этой церемонии, была символом Божественного Разума, а слово equus (полатыни «лошадь») распадается на *Эк Ху*, то есть великий разум, душа или дух.

По Платону, Лошадь символизировала в хорошем смысле «разум и мнение, проистекающие из естественных вещей», а в плохом смысле «беспорядочные иллюзии». Еврейское слово «лошадь» также имеет значение «объяснять». Сведенборг пишет: «Значение лошади как символа *интеллектуального источника* возникло из древнего вероисповедания даже в Греции. Поэтому, изображая солнце, означавшее любовь, они помещали в него бога своей мудрости и разума и приписывали ему колесницу и четырех огненных лошадей. А изображая бога моря — поскольку море означало науки вообще, — они также ему приписывали лошадей; поэтому также, когда они изображали рождение наук из интеллектуального источника, они придумали летающего коня, который своим копытом заставил забить фонтан, в котором были девы, символизировавшие науки. А троянский конь олицетворял не что иное, как хитроумную затею, чтобы уничтожить Стены. В наше время, действительно, когда речь идет об интеллектуальном источнике, соответствующем обычаю,

полученному от древних, его обычно изображают в виде летающего коня или Пегаса, а образованность — в виде фонтана. Но едва ли кому-нибудь известно, что лошадь в мистическом смысле означает понимание, а фонтан — правду. Еще менее известно, что эти значения возникли из древних языческих верований».

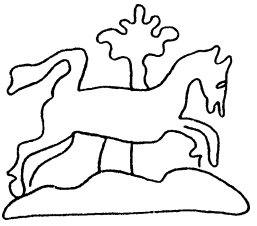
Тацит отмечает, что в некоторых частях Северной Европы в священных рощах за счет общины выращивали белоснежных лошадей, которых никогда не использовали для работы. Когда король в качестве верховного жреца впрягал их в священную колесницу, к их ржанию и фырканью внимательно прислушивались и по ним судили о воле богов, так как непоколебимо верили, что эти белые лошади *знают замыслы небесных сил*. Друиды, а также персидские маги занимались гаданием, используя белых лошадей, а в японских синтоистских храмах до сих пор есть священная лошадь — обычно это альбинос, — известная как Дзимме. В храме Никко содержатся три белоснежные лошади, а в самом сокровенном святилище этого священного места нет ничего, кроме отполированного диска или *отцовского* символа Никко, или Отца Николаса, Единственного О.

Белый цвет всегда считался символом невинности души, чистоты мыслей, святости жизни, а слова white («белый») и wheat («пшеница») происходят от слов Huyt и Hueet. Как бог разума Ху, вероятно, ответственен за появление слов wot и wist, что означает «знать — ум», то есть «умный», а также «настроение, прихоть». Wit — это проницательность, acuteness или acumen — сообразительность.

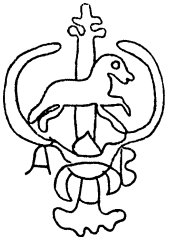
У монеты Кунобелина, о которой ранее говорилось, что на ней есть изображение пшеничного колоса, на обратной стороне изображена лошадь с двумя хвостами. На рис. 870 эту лошадь пронзает колос, шест или ось; на рис. 871 и 873 она скачет по Священным Горам, а на заднем плане видно дерево или колонна света с тремя или семью языками пламени. На изображении 872 эта колонна или ствол корнями уходит в первородное А, а небесного коня поддерживают два С или полумесяцы-Хариты. На санскрите слово harit, означающее «утренний свет», «яркий» и «сияющий», также имеет значение «лошадь».

У народов Востока Белая Лошадь была символом Солнца, и в Ведах есть гимн, адресованный Солнцу как Лошади. Английское слово horse («конь», «лошадь»), родственное слову gorse, почти идентично французскому ours («медведь»). Hengist и Horsa означают «жеребец» и «кобыла». Horsa («кобыла») можно приравнять к ursa («медведь») и Horus («Гор»), что означает Вечный Золотой Свет. В Исландии horse — это hross, на датском — ros, на немецком ross, на древневерхненемецком — hros; все они в равной степени могут превращаться в Horus или Eros.

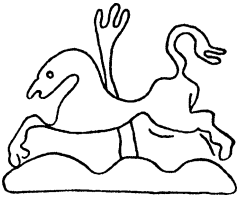
870



871



872



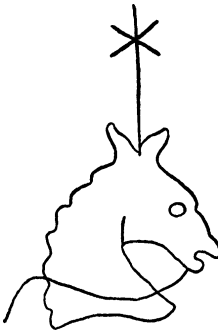
873

Ros на латыни означает «роса», что символически равно санскритскому Dyhu, французскому Dieu и корнуолльскому Dew, что означает «Бог». На корнуолльском языке ros означает «гора» и «колесо». Ros у кельтов — это также heath («вереск»), что на латыни — erica. Это слово erica показывает, что поэты древности считали пурпурно-розовые шарики цветов вереска амброзией или медовой росой Великого Огня А.

В Британии и в наши дни можно увидеть монументальных белых лошадей, вырубленных на склонах гор. Большинство из них находятся в Уилтшире, особенно в Пьюси и Черхилле. В Уорикшире есть красный конь, а у Браттон-Хилл неподалеку от Уэстбери — белый.

На прилагаемом рис. 875 находится точное изображение знаменитого белого коня из Беркшира неподалеку от Шривенхэма.

Рот коня состоит из Двух Лучей вечных близнецов; голова и глаз образуют круг с точкой в центре, символ Бесконечности. Предполагают, что этот же символический конь на британской золотой монете, относящейся приблизительно к 150 году до н. э., является «варварской копией» безупречного греческого оригинала, но на ней нет следов «варварства» или копирования. Скорее может даже показаться, что точность рисунка была принесена в жертву символическому содержанию. Предание гласит, что Белый беркширский Конь отмечает то место, где была одержана победа над данами, но точным местом, по некоторым утверждениям, является



874

875

Эшдаун, который в древности был известен как Монс-Фраксини, Гора Ясеня.

Корень «берк» в слове «Беркшир» происходит от слова barruc или berroc, что означает «обрезанный дуб», под которым когда-то проходили собрания жителей графства. Можно предположить, что священное дерево было названо berroc, потому что оно было символом Pere Ok, «Великого Отца».

Мусульмане рассказывают о молочно-белом коне по имени Al Borak, каждый шаг которого не мог быть охвачен человеческим глазом. В их сказках можно встретить знаменитого коня Баярда, который был собственностью четырех сыновей «Амиона» (очевидно, Амона).

Волшебный конь с золотой гривой является героем многих сказок, занимая особое место в славянской легенде под названием Незгинек. Имя Незгинек означает «Бессмертный», но изначально оно состояло из слогов on iz ag Hu in ek, «единственный или солнечный свет, могучий Ху, уникальный». Незгинек, подобно Елисею, был пахарем, имевшим упряжку из двенадцати быков, и стал владельцем волшебного коня, «поистине самого великолепного коня, большого и сильного, с глазами, которые сверкали, как молнии. Он подпрыгнул в воздух до облаков, а в следующее мгновение опустился на середину поля». Это неотразимое создание начинает служить Незгинеку, который восклицает:

Чудо силы и белоснежной красоты,
Конь моего сердца, пока я пою,
Поднимись в воздух, подобно птице, взлети,
Поспеши ко двору моего царя.

С каждым заданием, которое получает Незгинек, эта формулировка немного меняется, а описания поведения коня наводят на размышления. «Словно увидев что-то в облаках, конь быстро поднялся и, как стрела, полетел по воздуху над туманами... Конь под-

876

нялся в воздух, как будто он услышал чей-то зов с облаков... Конь немедленно поднялся, будто кто-то поманил его на облака... Потом конь посмотрел вверх, словно ему что-то было нужно в облаках... Затем конь, будто увидев что-то необычное в облаках, поднялся в воздух и полетел».

Конь также фигурирует в славянской сказке о принце Слагобыле. Слагобыл видит, что орел преследует белого лебедя и уже почти вонзил в него когти. Схватив арбалет, принц пронзает орла стрелой, после чего благодарный лебедь говорит ему: «Храбрый принц Слагобыл, за твою своевременно подоспевшую помощь тебя благодарит не просто лебедь, а дочь Невидимого Рыцаря, которая, чтобы скрыться от преследований великана Костея (того самого Костея, который докучал принцессе Судолизе), превратилась в лебедя. Мой отец с радостью сослужит тебе службу в ответ на твою доброту ко мне. Когда тебе понадобится его помощь, тебе нужно только три раза сказать: «Невидимый Рыцарь, приди ко мне». Сказав это, лебедь улетел, а принц Слагобыл, проводив его взглядом, пока он не скрылся из вида, продолжил свой путь. Через некоторое время он прибывает ко двору короля, которого осаждает большая армия, и этот король обещает руку своей дочери тому человеку, который избавит его от врагов. Слагобыл призывает к себе на помощь Невидимого Рыцаря, после чего тут же слышит голос, который говорит ему: «К твоим услугам, принц». Узнав, что хочет от него Слагобыл, Невидимый Рыцарь свистом вызывает волшебного коня Магу, имя которого практически совпадает со словом magus, то есть «мудрец, философ, чародей, всезнающий».

Магу, конь с золотой гривой,
Мне снова нужна твоя помощь.
Не по земле иди, а по небу лети,
Как молния сверкни или как гром промчись.
Быстро, как стрела, пущенная из лука,
Приди, но так, чтобы никто не знал.

«И в то же мгновение из вихря дыма появился великолепный серый конь, с головы которого свисала золотая грива. Он был быстрым, как ветер, из его ноздрей вырывалось пламя, из глаз сверкали молнии, а из ушей валили клубы дыма».

Это известное описание волшебного Коня можно сравнить с вопросом в Песни песней Соломона: «Кто эта восходящая от пустыни, как столбы дыма?»[1], но особенно со словами Самуила: «В своем горе я призвал Господа и воззвал к Нему; и Он услышал мой голос из своего храма, и мой крик попал в Его уши. Тогда земля затряслась и задрожала; основания небес задвигались и затряслись, потому что Он был разгневан. *Из Его ноздрей пошел дым, а изо рта вырвалось пламя*, от которого зажглись угли. Он наклонил небеса и сошел вниз; и под Его ногами была тьма. И Он оперся о херувима и полетел; Его можно было увидеть на крыльях ветра. И Он создавал вокруг себя шатры тьмы, темные воды и густые тучи в небе. От Его яркого света перед ним зажигались угли. Господь громко заговорил с небес, и все услышали Его голос».

«Кобылице моей в колеснице фараоновой, — говорится в Песни песней Соломона, — я уподобил тебя, возлюбленная моя» (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*). По-французски «кобылица» — jument; очевидно, это ju-ment, «Вечно существующий Разум». Английская кобыла (mare) — это по-французски mere («мать»). По-французски mer, а на латыни mare означает «море». Корень слова mare может быть представлен в виде Ma Re, мать Ра или Ре — словообразование, которое можно объяснить мистически или поэтически на том основании, что Ра, Солнце, ежедневно появлялось на заре из моря, а в сумерках снова погружалось в его глубины. Одним из греческих слов, обозначающих зарю, было akra nux, то есть akra, Великий Ур-а, onux, Единственный Большой Огонь. По-гречески день — nuera, что на английском языке можно представить как new era («новая эра»). В Иллирии (северо-западная часть Балканского полуострова. — *Пер.*) слово «заря» было zora — iz or a, на санскрите — agnya = Agni-a, а день на санскрите — ahan или ahar, «единственный А» или «А-огонь». Английское слово east («восток») — izt означает «блистающий свет», на языке майя west («запад») было ix, а в слове occident («Запад», «страны Запада») мы можем увидеть ok se den, «блистающее убежище Оксе», могучий Огонь.

В Вавилоне коня называли «богом Зу», а на цыганском языке слово zi означает «разум». Конь по-гречески ikkos, «большой свет», а на саксонском языке ehu, что, вероятно, произносилось как эйху.

---

[1] Приведено согласно русскому переводу Библии. (*Примеч. ред.*)

Во времена саксов mare писалось как mere, что в наши дни означает не только «чистый», «истинный» и «простой», но и озеро. Lakes («озера»), lacs или lochs когда-то считались священными, а названия озер, начиная с Лох-Ю (Ewe), во многом увековечили память об их изначальной святости. Ewer («кувшин») означает сосуд для переноски воды, а вода на латыни aqua[1].

У египтян слово mer означало «любить»; по-голландски mare («кобыла») — это merrie, что на английском языке означает «веселый», а на древнегерманском языке боевого коня называли marah.

Horse («лошадь», «конь») или hack (по-испански hacka) или nag умеет тихо ржать (to whinny), а winne на кельтском языке означает «белый». Пони, вероятно, является родственным словом имени галльской богини-лошади Эпоны, а hippa — греческое название лошади, которое происходит от финикийского слова Hip, что означает «Всеобщий Родитель» — можно сравнить с английскими синонимами hobby («увлечение») и hobin. Говорилось, что богиня по имени Hippa, изображаемая с головой лошади, была матерью Бахуса, а арена или круг для забегов лошадей называется hippodrome, то есть hippa drum[2]. Французское слово «конюшня» (stable) — это ecurie, «Большой Огненный Глаз», а английское слово mews означает не только «конюшня», но и «клетка для ястребов». To muse означает «думать» или «размышлять», а слово amusing является родственным словам merrie, gay и humorous («забавный»). Mus на латыни «мышь» (mouse), животное, которое, как было уже отмечено, являлось священным животным Аполлона, а слово souris, что по-французски «мышь», родственно слову sourire, то есть smile («улыбка»). Smile связано со словом smintheus, греческое обозначение мыши, а Smintheus («Сминфей») был одним из титулов Аполлона. Это имя распадается на theos («бог») и smin — изначально simon — «единственный огонь», или semen, «семя».

> Тот Свет, чья улыбка (*smile*) зажигает вселенную,
> Та Красота, в которой все существует и движется[3].

В Египте землеройку (*shrew-mouse*) считали священной, а если к слову shrew добавить d, то получится shrewd, то есть «проницательный», «сообразительный», «умный». Карету Золушки везли мыши[4], с помощью волшебства превращенные в белых лошадей, то есть коней с золотыми копытами или утренних харит.

---

[1] Зодиакальным знаком Водолея, Aquarius, является иероглиф ≈.

[2] Dromedary имеет два горба на спине. Близнец Дромио из «Комедии ошибок» Шекспира заставляет меня подозревать, что drom где-то означало «близнец».

[3] *Шелли*. Адонис.

[4] В басне Эзопа мышь освобождает льва, перегрызя сеть, в которую тот попал.

Белая Леди из детского стишка, которая едет на Белой Лошади, колокольчики на которой звенят, куда бы она ни поехала, — это, очевидно, английская Госпожа Мудрость.

В народных сказаниях существует много легенд о белых дамах, которые обычно живут в замках и в горах, как заколдованные девы, ожидающие освобождения от чар. Они получают удовольствие, являясь в теплых солнечных лучах бедным пастухам. Они либо расчесывают свои длинные волосы, либо купаются, сушат пшеницу, треплют лен или прядут. Они также указывают, где находятся сокровища, и умоляют об освобождении от чар, предлагая в награду цветы, зерно или сено, и эти дары немедленно превращаются в золото или серебро. Они носят белоснежные или черно-белые одежды и желтые или зеленые туфельки. В Германии Белую Даму обычно зовут Берта по имени Великой Богини Природы.

Лошадь является собственностью Золушки, и она обращается к ней: «Поклонись мне, Бланк (белый), мой конь. Я была последней девушкой, которая ездила на тебе».

«Привет вам, прекрасные кобылы! — восклицает Золушка, видя шесть замечательных белых животных, везущих ее хрустальную карету. — Вы все, взращенные в конюшне моего отца, прекрасны». Согласно другой версии, из семилетнего заточения Золушку освобождает конь, подобный Пегасу, который пробивает копытами брешь в крыше ее пещеры. Она восклицает: «Здесь, в горе, семь долгих лет. Никто не просил меня спеть. А потом я обнаружила наверху коня».

В некоторых версиях Золушка получает своего жеребца у чудесного дуба. Проголодавшись, она говорит: «Маленький Бычок, приди ко мне, открой мне дуб. На золотых петлях!»

После этого бычок бежит к дубу и бодает его до тех пор, пока дерево не откроется, и Золушка находит в нем все, что пожелает. Любопытно описание ее волшебного коня: он «наполовину золотой, наполовину серебряный», иногда он «трехцветный — первый цвет золотой, второй серебряный, а третий бесценный», а иногда это «конь с частично золотой и серебряной шерстью, и даже еще лучше».

Музыку, которую производила Белая Леди на Белой Лошади, символизировала арфа или лира. Ирландская арфа, которая когда-то звучала в залах Тары, по-прежнему имеет знак мудрости в своем основании; это тот же самый инструмент, что и арфа Давида, сына Иессея.

На рис. 877 под арфой с семью драгоценными камнями изображена пара букв G или C. У друидов арфы делались в форме *треугольника*, и они имели *три* струны, а у каждого колка было по *три* выступа. Люди верили, что душа умершего человека задерживается

877

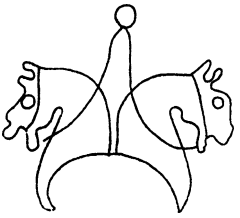
Артемида (Диана), богиня луны

878

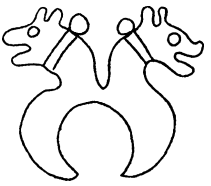
возле тела до тех пор, пока ее не отпустит на свободу музыка священной арфы и не поторопит на небеса. Если жизнь человека была честной и он подчинялся «трем главным догматам религии», барды пели реквием или Песнь Смерти, и мелодия этого реквиема служила пропуском для вознесения Души.

На прилагаемой эмблеме богиня света побуждает своих лошадок подняться вверх. Art в слове «Артемида» на валлийском языке bear, и культ Артемиды был связан с поклонением Медведице (she-bear). Artemes по-гречески «совершенный» (perfect).

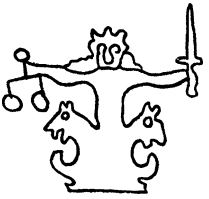
В ведическом гимне, приведенном выше, близнецов призывали так: «Словно два рога, явитесь нам», а на прилагаемых рисунках жеребцы Золушки изображаются вместе с двумя рогами Полумесяца. На рис. 881 жеребцы и рога поддерживают Короля или Королеву Всемирного Правосудия.



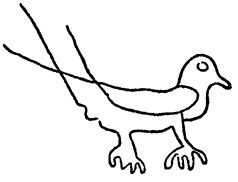
879



880



881



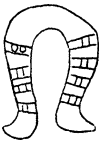
882

883

Существовала древняя традиция проводить заседания судов на вершинах естественных холмов или искусственных курганов, и такие места известны в Шотландии как Моут-Хиллз, или Холмы Правосудия. Слово moat — это, очевидно, египетская Maat, Maht, Mut или Maut, богиня правды и правосудия; и шотландское слово moat не может отличаться от английского moot (собрание свободных граждан для обсуждения дел всей общины. — *Пер.*). В исторические времена во дворе собора Святого Павла проводили folkmoot (народные собрания), и не может быть практически никаких сомнений в том, что Ладгейт-Хилл был когда-то посвящен богу правосудия. У подножия этого холма стоит церковь Святого Мартина, а наверху находится приход Святого Мартина Великого; на расстоянии полета камня здесь когда-то стояла церковь Святого Эвина. Святой Эвин (Ewine), о котором я не смог ничего найти, — это Hewin или Hewone, а Мартин был, по-видимому, когда-то Maatin или Maat, «Единственный». Изображенная на рисунках птица символизирует либо Мартлета, либо Мартина — оба они, по-видимому, обязаны своими именами Великой Маат. Есть запись о том, что Изида приняла облик ласточки, когда искала Осириса; также говорится, что Изида принимала образ кобылы по имени Церера.

Церера была у греков (на самом деле у римлян. — *Пер.*) известная Дарительница наиболее полезных законов. По-латыни закон (law) будет lex, «Властелин Большого Огня»; а из слова equus, что на латыни означает «конь», произошли слова equal («равный»), equity («справедливость»), equitable («справедливый»). Слово ulex, что с латыни переводится как «утесник обыкновенный», можно сравнить со словом ilex, «Вечнозеленый Дуб».

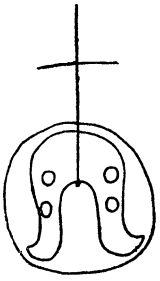
884



885

886

887



888

На санскрите right («правый», «правильный») — rigu, а на авестийском языке (относится к индоевропейской семье языков, иранской группе. — *Пер.*) — erezu; на латыни закон будет judex; на авестийском и санскрите — dis. Дис, одно из имен Плутона у кельтов, является, вероятно, корнем слова dzhyrna, или «день», откуда, предположительно, возникло слово discern («различать»).

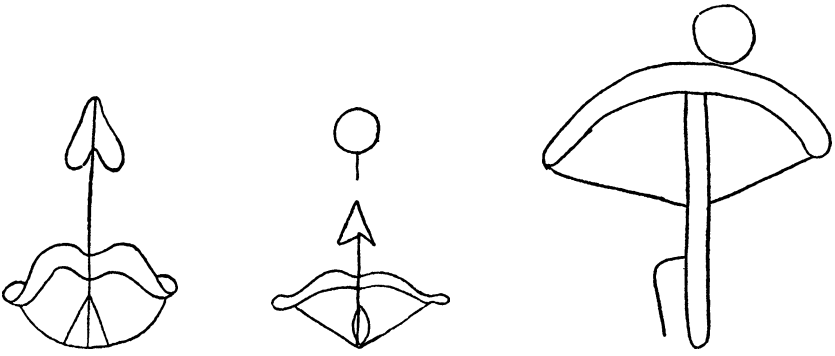
Английские судьи носят парик из конского волоса, который имеет почти такую же форму, как и klaft, или головной убор Изиды, как показано на рис. 884. Считалось, что этот головной убор наделяет человека, носящего его, Божественной мудростью и проницательностью[1]. Ху, Могучий Разум, не только отвечает за возникновение слов wise («мудрый»), wiseacre («мудрец») и wisdom («мудрость»), но, очевидно, и за возникновение слова wig («парик») или Huig. Синонимами слова wig являются слова peruke или perruque, а periwig превращается либо в peri — «всепроникающий», либо pere — «Отец Уиг». На корнуолльском языке слово hueg означало «милый», «дорогой», «восхитительный», а dedwh — по-корнуолльски «закон» — вероятно, можно было приравнять к Dad Hu[2].

Слово «закон» на древнесаксонском языке звучало как lag, а на исландском log; кельтского бога солнца Лага называли Ламфада, что означало «Длиннорукий», а его валлийский эквивалент

---

[1] В Египте процветало изготовление париков, и цари Персии тоже носили парики.

[2] По-французски wisdom будет sagesse, то есть «свет А, вечно существующее esse», а английское слово sage («мудрый») и sagacious («проницательный») произошли точно так же. Quick in the uptake означает «быстро (swift) соображать». Swift — это большая черная ласточка (swallow), а quick, точно так же, как и swift, означает еще и alive («живой») или being («существующий»), как во фразе «quick and the dead» («живой и мертвый»). Слово peruez по-корнуолльски «ученый, знающий», оно распадается на Pere hue z, «свет сущности Отца Ху». Prudence («благоразумие, образованность») является формой wisdom.



889 890 891

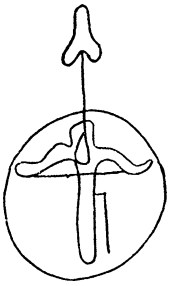
Llew носил эпитет Llaw Gyffes, то есть «Твердорукий». Здесь перед нами древняя форма слова gives («путы») и фразы «Длинная рука закона».

Среди удивительных курганов долины Миссисипи были найдены такие, которые имели контуры быка, другие — медведя, а некоторые имели контуры человека. «Человеческая фигура, — пишет Сквайер, — нередко встречается среди изображений и всегда характеризуется *необычной и неестественной длиной рук*».

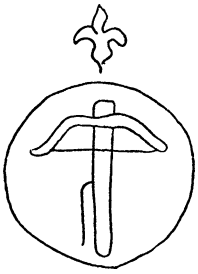
Возможно, выражение «hue and cry» («шум и крики», «какофония») возникло благодаря Hu, что означает «закон» или «свидетель», и, чтобы быть accused («обвиненным»), нужно было предстать перед Большим Светом или Судом Akhu.

Центральный уголовный суд Англии расположен на Ладгейт-Хилл и известен как Old Bailey. Во дворе замка (bailey) находилась главная башня; bail означает «безопасность», а слово bali, «Бог Отец», — это то же самое, что и Beulah, что и «страна фей, прекрасная страна Ballow» у ирландцев, что и «мед острова Бели», как барды называли Британию. То, что Ba — это то же самое, что и Bo, явствует из слова bay window или bow window («эркер», «остекленный выступ»). Существует местечко под названием Боу (одно из значений слова bow — лук для стрельбы. — *Пер.*) неподалеку от Оукхемптона и еще один вблизи Лондона на реке Ли. Рядом с Аскриггом в Йоркшире находится Боубридж, а в Лондоне есть церковь Святой Марии ле Боу.

Символические луки, изображенные на рис. 889 и 890, задуманы как рога Быка. Латинское слово apis, означающее «лук», совпадает с именем Апис, которым египтяне называли своего священного быка; это же слово снова можно проследить в слове apse (апсида — полукруглая выступающая часть здания с собственным перекрытием. — *Пер.*). *Во*, корень слов bous и bos, на ирландском и гэльском



892



893

894

языках означает ox («бык)». Bu на корнуолльском языке означало ox, a beu — «живой»; beo на ирландском языке, а byw на валлийском означает «живущий» или «существующий». На латыни bee, «насекомое, дающее мед», будет apis, а большая пчела (bee) называется bumble. Помощника судебного пристава называют bum-bailiff; bumble означает beadle — «курьер при суде», а на немецком языке beadle звучит как Betel, что не может отличаться от beetle («жук»). Говорят, что St. Bees Head в Йоркшире получило свое название от St. Bee, имеющего отношение к аббатству Уитби. St. Bee было также известно как St. Bega, что в английской версии может выглядеть как Big A («Большая А»).

Церковь Святой Марии ле Боу была также известна как церковь Святой Марии Аркубус, а arquebus, «арбалет» или arcubalista, как явствует из приведенных иллюстраций, был символом Верховного Лучника, Arcubalista.

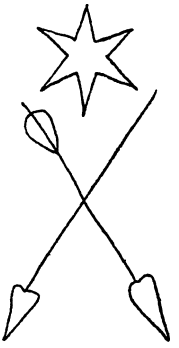
Вавилоняне изображали Высшее Божество в виде лучника, который стреляет трехглавой стрелой, и одним из знаков зодиака является Стрелец. На саксонском языке bay («гнедая лошадь») было wich; лук на латыни — это arcus; по-гречески он toxon, а жизнь, существование, а также bowstring («тетива») по-гречески bios. Английские луки почти всегда вырезали из тиса (yew), а то, что вечнозеленый тис (по-гречески taxos) был священным деревом, явствует из того, что его обычно сажали на церковном дворе, и, как правило, по два дерева.

Лук изображают как оружие Дианы и Аполлона, а стрелы Аполлона символизировали молнии Высшей Силы.

Солнечные лучи — мои стрелы, которыми я убиваю
Обман, который любит ночь и боится дня;
Все люди, которые делают или даже выдумывают зло,
Бегут от меня, а от триумфа моего луча
Добрые мысли и честные дела приобретают новую силу,
Пока их не уменьшит власть ночи.

895

896



897

Английское слово arrow («стрела») изначально выглядело как arewe («свет Ewe»); на санскрите и авестийском языке arrow — это ishu, снова: свет Ху. По-гречески стрелу называли *ios* («свет Единственного»), belos («свет Бел») и toxeuma — «сияющий сильный свет солнечного А». Сравните: «Да, он послал свои стрелы и рассеял их; и он выпустил *молнии* и нанес им поражение».

На прилагаемых присунках стрелы образуют Крест Света, и у большинства из них острие имеет форму сердца Эроса или Erezu, Правды. «Ведь любовь так же сильна, как и смерть, ее страсть несговорчива, как могила, ее стрелы — это *огненные стрелы*, *молнии* Божьи».

Оружием Эроса или купидона всегда изображают лук, а использование лука и стрелы в виде личных эмблем на прилагаемых рисунках можно понять из известных строк Блейка:

Принесите мне мой лук из жгучего золота!
Принесите мне мои стрелы желания!
Принесите мне мое копье! О тучи, рассейтесь!
Доставьте мне мою огненную колесницу!

Я не перестану бороться,
И меч мой не уснет в моей руке,
Пока мы не построим Иерусалим
На зеленой земле милой Англии.

Простое слово bow («лук») подразумевает, что это оружие получило свое название из сходства своей формы с радугой (rainbow), лучезарным семицветным символом Великой Дуги или Отца. Семь цветов солнечного спектра, слившись в Единое Целое, дают белый цвет, который является соединением всех цветов.

В церкви Святой Марии Arcubus или le Bow раньше проводили заседания суда, и напротив церкви находится Old Jewry. Англий-

ский суд присяжных состоит из двенадцати отобранных людей; на старофранцузском языке слово ajuirie означало «помощь» или «поддержка», и jury-mast («аварийная мачта»), по-видимому, используется в этом смысле.

На улице Old Jewry есть церковь Святого Зачатия (Ovary Upwell), и up из этого Upwell неизменно присутствует в именах собственных и географических названиях этого района. Рядом находится Абчерч-Лейн, названная, если верить Стоу, в честь «святой Марии Abchurch, Apechurch или Upchurch, как я прочитал». В связи с церковью Боу, которая находится в Чипсайде, Стоу упоминает торговца по имени Гудчип. Ныне существующая Леденхолл-стрит когда-то была известна как Бланк-Чипстон, и нет почти никаких сомнений в том, что Ист-Чип, Вест-Чип и центральный район или Уорд-оф-Чип по звучанию совпадают с Cheap или Cheop, «Вечно Существующий Глаз». Таким образом, в замечании господина Уитли есть любопытная и неожиданная правильность: «Другие города перенесли свои центры, но Лондон остается там, где он был всегда. Банк, Королевская Биржа и Особняк занимают территорию, которая была центром (eye) Лондона со времен римлян».

Чипсайд почти граничит с Old Bailey, и можно сказать, что он находится на одной стороне со двором замка и башней (keep). То, что эти keep и cheap являются вариантами одного и того же понятия, очевидно из того факта, что у англосаксов ceap означало «цена», а на голландском языке koopen означает «покупать». У англосаксов сора означало «кадка», «бак» или «клетка», и в Чипсайде находилась знаменитая тюрьма, известная как Тан (буквально: большая бочка), где держали взаперти (= *coop*ed up) пойманных (= *cop*ped) или схваченных (= *cap*tured) преступников под надежной охраной (= *keeping*).

По-видимому — среди других причин из-за имени Ludwig — Lud, Могучий Разум — в один из периодов истории Британии Cheop, Cheape или Chepe был известен под названием Lud. Лондон был известен уэльсцам как Caerlud, «Место, где живет Луд», а на Лудгейт-Хилл, где в настоящее время стоит собор Святого Павла, или Powle, как его тогда называли, по-видимому, когда-то находилась усыпальница Луда. Рядом с Чипстоу находится город Луда под названием Лидни. Восточная Лидия также была известна как Луд; а в Корнуолле есть Лудган, что произносится как Луджин. Король Луд с Лудгейт-Хилл также был известен как король Браун (Brown), то есть «король Bruin», а также Иммануэнс — последнее имя явно является родственным слову «Иммануэль», что означает «С нами Бог», одно из пророческих имен, которым христиане называли Иешуа.

Существует традиция обращаться к английским судьям «M'Lud», и вполне возможно, что Луд изначально был общим термином для

898

899

900

обозначения judge (судьи). На французском языке судья — juge, а синонимом слова judgement («суд», «приговор суда») является слово doom («судьба», «осуждение»). На прагерманском языке слово dom означало «закон»; ни dom, ни doom не отличаются от слова dome («купол», «свод»). На недавнем приеме в Индии король Георг и королева Мария были усажены под золотым куполом, символом d'ome, Сияющего Солнца, или Господства, Dominus, Бога. Главного мирового судью на острове Мэн называют Deemster, и на рис. 898 изображен Бык или Вол Дня, украшенный куполом (dome). Рот быка имеет форму буквы M (от Маат) или изображается в виде волн воды (aqua) и букв SS (от Sanctus Spiritus, Святой Дух). Dam поирландски означал «бык» (ox), а у галлов была богиня крупного рогатого скота по имени Дамона. Damn означает «осуждать», «приговаривать»; dam также означает «мать», и этот слог, без сомнения, является корнем слов dame и madame. О куполе собора Святого Павла можно сказать, что это Зеница Ока Лондона, а купол нового здания Центрального уголовного суда в Лондоне увенчивает фигура Маат с пятью лучами, или, как ее называют в наши дни, Правосудие[1].

Чтобы дело рассмотрел мировой судья (Magustrate) или мэр (mare), необходимо предстать перед beak (судья, разг.). В старину гонцы с Боу-стрит[2] имели при себе в качестве символа полномочий небольшой жезл, и точно такая же традиция распространена среди езидов (религиозная секта. — *Пер.*) в Персии. Лавар утверждает, что с этой целью они носили жезл с наконечником в виде птицы, которая была символом Божественной Сущности. Современная дубинка, которую носят английские констебли, является не столько оружием нападения, сколько символом власти.

Слово police («полиция») первоначально означало «гражданское правительство»; в Бретани poelluz или poellek означает «благо-

[1] Под этой фигурой имеется надпись «Защищать детей бедных и наказывать преступников».

[2] Боу-стрит была так названа, потому что когда она строилась, то имела изогнутую форму лука.

901

902

903

разумный», а корнем всех этих слов является Большой Пол или Аполлон.

В греческом алфавите буква латинского алфавита Q представлена каппой (kappa или koppa). Q — это ak Hu, и лондонских полицейских называют coppers, то есть те, кто «ловят» (cop); слово cop, очевидно, родственно слову coppes, что на древнеанглийском означает «колодки». Греческая каппа — это английская k, то есть ak a, и на рис. 901 эта k увенчивает букву P от слова Paul («Павел»). На рис. 902 эта буква оригинально составлена из букв I и C, инициалов Иисуса Христа (Iesous Christos). На санскрите слово ki означает «наказывать» (punish), а punishment («наказание») в Англии широко известно как whopping, wigging, walloping или whacking.

Существовал обычай строить иногда христианские церкви круглой формы, формы Apak или Akop, что означает «Большой Глаз», и хороший пример этому существует в церкви Temple или Tempol неподалеку от Лудгейта. Эмблема внутреннего храма — это Пегас, летающий конь.

Coptis — это название рода лютиковых или семейства златоглазки. На Востоке коптами люди называли потомков древних египтян, которые, вероятно, были последователями ak op te. Из-за их нынешней религии, которой является некая разновидность христианства, их называют якобитами (члены монофизитской секты, существовавшей в VI веке н. э.; названа по имени ее основателя, Якова Барадеуса; сторонники секты трактовали соединение двух природ во Христе как поглощение человеческого начала Божественным. — *Пер.*), и они приписывают свое обращение из языческой веры в христианскую святому Марку. Слово mark на ирландском, гэльском, валлийском и корнуолльском языках означает «лошадь».

Подходящее (apt) замечание (remark) — это правильно направленное замечание, которое попадает в цель (mark), или в бычий глаз (bull's eye). Abdy или Abde — это английская фамилия, а у египтян слово abti означало «восток».

На языке галлов слово «лошадь» звучало как epos, «Глаз Света»; на греческом hippos, а на немецком Pferd, то есть opferde, «Глаз

Блистающего Огня». Приходская церковь в Хоршеме, графство Суссекс, посвящена святому Марку; приход Хорслидаун в Восточном Лондоне поделен на Хорслидаун Святого Марка и Хорслидаун Святого Иоанна. В Кенте, графстве Инвикта, то есть непобедимой и вечной Белой Лошади, есть местечко, которое называется Хорсмонден.

Неподалеку от Кентербери, где, говорят, самой древней церковью является церковь Святого Мартина, есть место под названием Лидд, а в пределах Кентербери и по сей день стоит огромный курган, известный как Датчанин Джон (Dane John). С филологической точки зрения его можно приравнять к donjon или dungeon, то есть «центральная или главная башня замка», а его значение можно понять как don или dun, холм, форт или крепость Джона (Jon или Geon), то есть Существующее Солнце или Единственный.

Белая Лошадь была символом Ганновера (Hanover)[1], а у египтян Аунефер был тот же Гор. Неподалеку от Лискерда в Корнуолле есть небольшой порт Лу, или, как его иногда называли, Байан. Главный причал и рыночная площадь Лу называется Hannafore, а в устье реки находится островок под названием Лу или остров Святого Георгия.

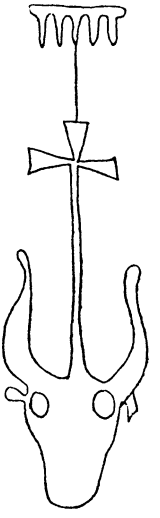
В Ганновере находится горный массив Грац, известный в основном своей самой большой вершиной, горой Броккен[2]. Праздники Огня, которые когда-то проводились на ней, считались христианами дьявольскими, и Вальпургиева ночь — Ночь Сильного Отца, Вечно Существующего Света — стала синонимом Ада. Но крик «Ooroorake!», которым, по рассказам, фанатики приветствовали Люцифера, по-видимому, сходен с греческим восклицанием «Eureka!» — и, подобно крику «Hurrah» или «Hurray» («Ура!»), может превратиться в «Огонь Великого А». Увенчивают это изображение грабли с пятью зубцами — вариант более распространенного трезубого копья или трезубца. Все, что имеет острые лучи или зубцы, на латыни называется broccus, то есть bur ok us, «Свет Великого Отца», и это слово явно родственно названию горы Броккен и другому ее названию Bructerus. Бык на рис. 904 наводит на мысль о том, что Bructerus можно толковать как Baruc Tauros и что синонимичное название Blocksberg можно понимать как Гора Вола (Bullock's Berg).

Недалеко от Кельна есть гора, известная как Хорсельберг, или гора Урсулы. Хорсельберг, как и гора Броккен, заработал дурную репутацию и в настоящее время считается местом приключений Таннхаузера и Венеры. Богиня Хорсель[3], Венера в Швабии (исто-

[1] Ганновер находится на реке Лейн.

[2] Она также известна под названием Блоксберг и Mons Bruckterus.

[3] Следы поклонения лошади, horse, или Horsel, вероятно, можно найти в географических названиях Horselydown и Horsenden Hill неподалеку от Хэрроу.



904

рическая область в Германии. — *Пер.*), идентична с Урсулой, Вечным Медведем, или Гором. А рассказ о святой Урсуле и одиннадцати тысячах девственниц, по-видимому, является осколком предания о каком-нибудь сказочном Великом Медведе и несметном числе звезд его свиты.

Heureuse в переводе с французского означает «счастливый», а Россия имеет своим символом *ours*, или Гора, Великого Медведя.

В Бретани, где культ каменной лошади процветает и в наши дни, слово «свет» звучит как goulou, «Могучий Вечно живущий Ху»; тот же самый Ху, возможно, является корневым в словах lumiere и lumen, то есть el Hum mon, «Единственный Владыка Ху, Просветитель».

Арабы связывают слово «мудрость» с уздечкой лошади, и на прилагаемых рисунках уздечки безошибочно отождествляются с Мудростью благодаря жемчужине и геральдической лилии. В индусской философии разум — manas сравнивается с *уздечкой*, и, как мы уже видели, составляющие компоненты I O рассматривались как I = Автор, O = «регулятор», или *уздечка*, Времени и Движения.

Исходящие из головы лучи почти всегда представлены в виде пламенеющих волос, а Мудрость, Сказочную Королеву, подобную Аполлону, с золотыми косами, обычно изображают с локонами, подобными водопаду золотого света. Говорят, что волосы принцессы освещали каждое утро и вечер небо. Считают, что гностики видели в косматых волосах Пана с козлиными копытами мистический намек на солнечные лучи и что английское слово *hair* («во-

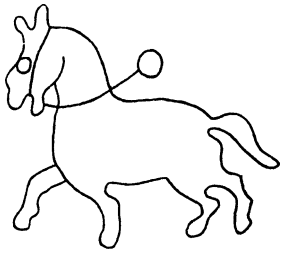
905

906

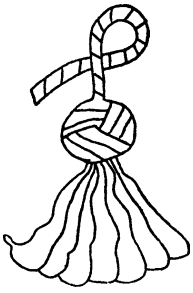
лосы») — это просто ar («свет»), и это может подтвердить сравнение со словами вроде «локоны» или «косы» и с их эквивалентами на других языках. Локоны на рис. 33 были отмечены знаком lux. Французское слово cheveux («волосы») сводится к вечно существующему feux, fires («огни»). Слово feax, то есть «огонь Великого Огня», на языке англосаксов означало «волосы»; слово auburn («золотисто-каштановый») означает «волосы, подобные горящим Au или A»; слово shaggy («косматый») означает «излучающий сильный свет». Вальденовские пасторы, которые, согласно пословице, являются «сияющими огнями», были известны как barbes, а barbe по-французски «борода».

Тора обычно изображали с рыжей бородой. Я уже высказывал предположение, что ниспадающая синяя борода Сина, ассирийского бога мудрости, символизировала свет исходящей Правды, и подобная идея, вероятно, лежала в основе золотой гривы Чудесного Коня. У славянских крестьян и пастухов «его грива была подобна золотому облаку»; а слово mane («грива») — у англосаксов manu, на древневерхненемецком mana — очевидно, является родственным санскритскому слову manas, что значит «разум».

Ирландская мифология повествует, что сияние лика Лага было таким, что он казался подобным солнцу, и никто не мог долго смотреть на него. Лаг, признанный Мастер всех искусств, был обладателем волшебного копья; его пращу можно было увидеть на небе в виде радуги, а Млечный Путь называли «цепью Лага». Греки считали этот блистающий звездный путь дорогой к дворцам богов, а краснокожие индейцы Северной Америки и по сей день называют его «пепельной тропой» или «дорогой душ». «Цепь Лага» можно отождествить с цепью, привязанной к подножию Олимпийского трона, с помощью которой Зевс поднимал людей на Небеса; вероятно, ее символом была цепь, которую иногда можно было увидеть свисающей с крыши языческих усыпальниц. В Великом Храме Упсалы, о котором современники писали, что он «весь из золота»,



907



908

была «золотая цепь, которая висела на его остроконечных башенках, и ее блеск издалека могли увидеть те, кто приближался к этому месту».

«Цепь Лага» можно, без сомнения, приравнять к масонскому «буксирному канату» и к шнуру, сложенному втрое, который носят священники на Востоке и Западе. Кисточки на концах «буксирного каната», судя по прилагаемому рисунку, символизировали t-assel, ослепительного бога света. По-итальянски tassel («кисточка») — это frangia, а по-немецки quaste, то есть «Великий Ху, сияющий свет». «Цепь Лага» также можно встретить и в других образах в сказке про Джека и бобовый стебель. Говорится, что стебли этого волшебного растения были «огромной толщины и были так переплетены, что образовали лестницу, которая была почти похожа на цепь». Глядя вверх, Джек не мог различить верхушку, так как «казалось, что она теряется в облаках». Тем не менее он начал подниматься вверх и после тяжелого подъема добрался до необычной страны, где его встретила «красивая молодая женщина», которая была не только «прекрасной и веселой», но и «одета чрезвычайно изящно, а в руке держала небольшую белую палочку, на конце которой был павлин из чистого золота». Она сообщает Джеку, что это она тайно подсказала ему обменять свою корову на волшебные бобы. «Моя сила заставила стебель боба вырасти таким огромным, что он образовал лестницу. Нечего и говорить, что это я внушила тебе сильное желание подняться вверх по этой лестнице». Благодаря ее наставлениям Джек получает у злого великана-людоеда три сокровища: золотую арфу, курицу, которая несет золотые яйца, и мешки с золотом и серебром. Когда великан преследует Джека, спускающегося вниз по стеблю боба, волшебное растение опутывает его, и жители деревни убивают его.

Слово bean («боб») — на средневековом английском это bene — является родственным голландскому boon и древневерхненемецкому bona. Таким образом, его корень означает «хороший», а благо-

детельный стебель Доброты можно приравнять к стеблю или древу Иессея (генеалогическое древо Христа от прапредка Иессея; согласно ветхозаветному пророчеству, Христос должен был явиться из рода Давида и Иессея. — *Пер.*), к лестнице Якова и цепи Лага. Сейчас мы говорим о «необыкновенной цепи удач», но слово *luck* («удача») подразумевает, что наши предки считали ее не просто слепым случаем. *Chance* («случай») является корнем слова *Chancery* (суд лорд-канцлера), а лорд-канцлер представляет Высший Закон.

Цепь Удачи (luck или lux) часто фигурирует в мифологии, особенно как нить, подаренная Ариадной Тезею, благодаря которой ему удалось спастись из лабиринта. Волшебница-крестная дает Золушке клубок ниток, при помощи которого «она может найти дорогу домой, когда ее мать покидает ее». В другом случае появляются два голубка, дают Золушке клубок ниток, который, разматываясь, приводит ее к дубу. Иногда волшебная нить у Золушки состоит из нитей трех цветов. В «цепи Удачи», приведенные на прилагаемых рисунках, вплетены разнообразные символы (эмблемы), включая букву L из слова luck, Lug или Lux.

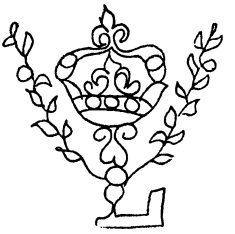
Символом святого Луки (Luke или Lucas) был бык. В Хорслидауне, неподалеку от приюта Святого Фомы, который находится в приходе Святого Георгия, когда-то был лепрозорий, известный как Loke, а слово lock-up является синонимом слова «тюрьма».

В Западной Джорджии, где святой Георгий считался богом удачи, есть так называемый Монастырь цепи, в котором хранится железный лук, железная цепь и железная стрела. Эта церковь посвящена святому Георгию Могущественному.

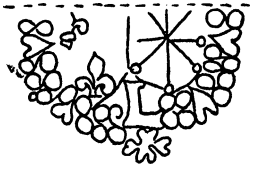
В Египте символом Бога, Разума или Понимания был крокодил. «Говорят, — пишет Плутарх, — он стал символом божества, так как он был единственным животным, лишенным языка. Ведь Божественный Разум состоит не в необходимости иметь голос, а в том, чтобы безмолвно идти по своему пути и справедливо решать дела смертных. А крокодил является единственным живущим в воде существом, которое прикрывает глаза тонкой прозрачной пленкой, опускающейся с верхнего века, чтобы видеть, не будучи видимым, что является признаком Высшего Божества».

В Египте этот великий символ Вечного Глаза особенно почитался в Онуфисе, то есть on up is, «Единственный Глаз Света». В Нубти («Единственный Сверкающий Шар») или в Омбосе («Солнце-бык») крокодила отождествляли с Сетом или Сатом. Бога Себека изображали в виде человека с головой крокодила, а слово sebek, имеющее значение «крокодил», распадается либо на is eb ek, либо на se bek, «Огонь Великого Отца».

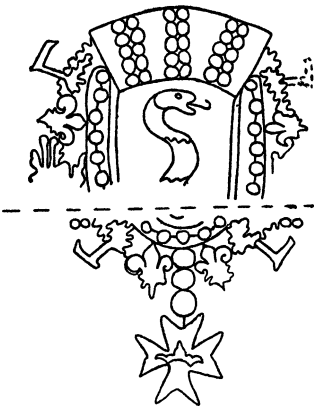
Среди находок Бента в Машоналенде было деревянное блюдо, в центре которого находилось украшение в виде крокодила или яще-



908a



909



908b

рицы, вокруг которого изображены некоторые знаки зодиака. Говоря о Ба-куайна, или детях quaina, или крокодила, Бент пишет: «Их seboko [сравните с Себеком], или племенным объектом поклонения, является крокодил. Это животное они не убьют и не тронут ни при каких обстоятельствах. Ба-куайна является одним из наиболее, могущественных враждующих племен Бечуаны. И мне часто приходило в голову: а не может ли название страны Бечуана, происхождению которого никто не может дать удовлетворительного объяснения, и сами ее жители его не знают, быть искажением этого названия?»

Huana в слове Bechuana можно, без сомнения, приравнять к yuana — так в Западной Индии называют ящерицу. В Южной Америке водится гигантская ящерица игуана, и африканскую Бечуана-Ленд, вероятно, можно понимать как Страну Ящерицы, или Obek, «Большой Глаз», или Bauk, «Великий Отец Ху, Единственный А».

Большая Ящерица, или Аллигатор, была объектом глубокого почитания в Мексике; Уайна Капак был известным монархом в Перу, а слово «аллигатор», говорят, искажение английского испано-американского слова el lagarto, то есть «большая ящерица». По-итальянски lizard («ящерица») — lucerta, «сияющий свет», а английская lizard находится в близком родстве с wizard («мудрец»).

Ящерица встречается на груди некоторых изображений мудрой Минервы, а в Европе славянские народы ей поклонялись чуть ли не до XVI века. Существовало широко распространенное поверье, что ящерица, проникшая через ухо и вышедшая через рот, считалась «формой порождения Слова, то есть Логоса, или Божественной Мудрости». Римский папа Феликс полагал, что Дева Мария зачала

910

911

от Святого Духа через ухо; и изображение ящерицы есть на двери Севильского собора.

На островах Силли есть мыс Ящерицы, где, возможно, в древние времена горел сигнальный огонь[1]. У более известной ящерицы неподалеку от Хельстона и Карлеона[2] в Корнуолле в настоящее время находится вращающийся маяк мощностью один миллион свечей.

В Англии мы называем маленькую водяную ящерицу словом newt или, как это должно было быть, an ewt. Это слово изначально писалось как ewte и может превращаться в «сверкающего Хью», то есть «сверкающий Разум». Хвосты этих тритонов, представленных на иллюстрациях, имеют форму еврейской буквы «йот». Этим символом евреи обозначали Вечно Сущего Яхве или Иегову. На корнуолльском языке ящерица, или ewt, была pedrevan; а так как на корнуолльском языке слово padar означало «отец», а pedar — «четыре», слово pedrevan может означать Четыре или Огненный Отец Эван, то есть Бахус.

Старые натуралисты упоминают «Стеллиона, животного, подобного ящерице», а слово stellion не может отличаться от слова stallion — «жеребец». Фантастическая саламандра, ящерица, рожденная и живущая в огне, явно должна была иметь символическое происхождение.

У подножия Огненного Дерева, изображенного на рис. 1216, видна не только ящерица, но и улитка. По-французски улитка limace, а по-итальянски lumaca. Береговая улитка называется winkle, а periwinkle («береговая улитка литорина»), подобно periwig («парик»), превращается во «Всепроникающего Ху, Единого Великого Бога».

---

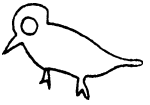
[1] Но я подозреваю, что многие из этих корнуолльских мысов были названы в честь солнца. Кельтский темперамент выражен бретонским поэтом Анатолем ле Бра: «Обратите внимание на большие мысы, где летом каждое утро выходит солнце, бретонский *Heol*, брат греческого Гелиоса, окутанное первыми чистыми бликами нежного света, а вечером оно оставляет за собой след из длинных лучей роскошного пурпура. Разве удивительно, что многие поколения кельтов смотрели на это место как на святыню, как на открытый храм, посвященный тому, кого они и по сей день называют Владыкой Звезд, богу, чье лучезарное присутствие им все милее, потому что он так редко удостаивает их безрадостный климат своим появлением?»

[2] Рядом со Сьерра-Леоне в Западной Африке находится Лагос, который граничит с Ашанти, столица Аккра. Здесь очень любопытные названия географических пунктов и рек. Например, Элмина, Бенин, Пра, Бонни, Опобо, Абракампа, Томбукту, Томбо, Тао, Туммо и др. Сэр Эвелин Вуд упоминает двух вождей, которых звали Куамина Эссеви и Куакоу Анду. Представители племени хауса сейчас являются отличными солдатами британской армии.

912

913

914



915

Исайя сравнивает Дочь Сиона с «домиком на винограднике» и «сторожкой (lodge) на огуречном огороде». Масонская ложа и логика, синоним здравомыслия, содержат тот же самый смысл, что и слово wisdom («мудрость»), то есть domus или место пребывания Huiz.

Улитка — это слизняк (slug) с небольшим домиком на спине; он оставляет за собой блестящий след, который, по моему предположению, отождествляли с «цепью Лага» или серебристым мазком Млечного Пути, Пепельной Тропы или Дороги Душ. Серебро было символом Знания; и в Средние века люди-улитки были теми, кто оставлял за собой яркий след в виде книг. Когда улитка появляется из своей раковины, можно увидеть, что у нее есть изящные рожки, но чаще она остается невидимой в своем небольшом домике, символизирующем идею «Воистину ты есть Бог, что скрывает себя». Имя Амона греки истолковывали как «тайное убежище» или «нечто скрытое», а на языке египтян Амон означал «Скрытый Бог».

Вполне возможно, что городская ласточка (house martin) получила свое название потому, что строит маленькое круглое гнездо-домик с отверстием. И возможно, по той же самой причине крапивник (jenny wren) — «маленькая курочка Всемогущего Бога» — когда-то считался священным. Друиды составляли свои предсказания не по его полету, а по щебету, то есть его речи или мудрости. «Веселая маленькая пташка», изображенная на рис. 914 и 915, очевидно, и есть крапивник, который строит круглое гнездо с округлым же входом сбоку — это символ точки в круге.

Считается, что Лаг положил конец власти великанов, ослепив их ужасного вождя тщательно приготовленным камнем для пращи. Говорят, что это сражение, наводящее на мысль о поединке между Давидом и Голиафом, произошло в Слиго. «*Пять* гладких камней из ручья», при помощи которых Давид одержал победу над своим противником, были, вероятно, символами *пяти* сил совершенства

916

Света. Их можно сравнить с *пятью* бобами, из которых вырос волшебный стебель, и *пятью* камнями, которые подбрасывали вверх и ловили тыльной стороной ладони с целью составления предсказаний британские и ирландские жрицы.

Slug, «свет Лага», является родственным словом названию местечка Слиго, фамилии Слагобил и словам slughorn (клич клана, краткая фраза на гэльском языке, часто с названием клана или именем вождя; написана на гербе вождя; подается как сигнал членам клана при прибытии вождя или при открытии горского фестиваля; первоначально возглашалась в битве. — *Пер.*) и slogan («лозунг»). Согласно Скиту, это выражение означает «крик толпы», и таким образом его можно, по-видимому, приравнять к возгласам «Банзай!», «Осанна!», «Ура!» и т. д. Изначально этот возглас распадается на is el og an, «свет нашего Господа Великого».

Учение об истинном Логосе, Слове, Боге или Разуме занимало выдающееся место в халдейской, египетской, персидской и греческой философии, но оно не было включено в христианское учение до середины II века. На рис. 916 Христос-Логос, увенчанный крестом святого Георгия, представлен в виде Льва Иуды. «Он заревет, как лев, — пишет Осия. — Через два дня он возродит нас; на третий день он воскресит нас, и мы будем жить на его глазах [в поле его зрения]». По христианскому догмату, Иисус спустился в преисподнюю, а «на третий день он снова восстал из мертвых»[1]. Старые приверженцы натурфилософии верили, что лев всегда рождается мертвым или в состоянии ступора, но через три дня «ему даруется жизнь дыханием или ревущим голосом его родителя».

Обличья, в которых, согласно мифам, Производитель Жизни время от времени затмевал девственную душу, очень разнообразны. В добавление к своим превращениям в лебедя, огненное пламя, голубя и быка, рассказывается, что Зевс добрался до заключенной в

---

[1] Зороастр, Осирис, Гор, Адонис, Дионис, Геркулес, Гермес, Бальдр и Кецалькоатль (распятый на кресте Спаситель у мексиканцев), согласно письменным источникам, сошли в Ад и снова воскресли на третий день.

917

918

темницу Данаи[1] в виде золотого дождя. В настоящее время фата румынских невест представляет собой водопад из свободно висящих золотых нитей, а согласно индийской версии Золушки, на ее жениха периодически выпадала золотая роса.

Согласно китайской версии непорочного зачатия, непорочная дева, «ступавшая по следам Божьим», родила своего Божественного сына Ху Ши, как ягненка. «Он лежал в узком проходе, но овцы и коровы защищали и его и давали сосать вымя; он оказался без защиты в огромном лесу, но лесорубы нашли его; он оказался брошенным на холодном льду, но птицы прикрыли его своими крыльями». Здесь сходство с Иешуа, рожденным среди овец и быков в Вифлеемском хлеву, распространяется даже на имя, и Ху Ши — Ху, Существующий Вечно, в сущности, тождествен Иешуа.

На изображенных здесь эмблемах Лев Владыки Ху держит, подняв вверх, меч справедливости — это же самое оружие, в сочетании с крестом святого Георгия, составляет герб города Лондона.

«Мы не боремся, — сказал Пол, — с плотью и кровью; мы боремся с высшей властью, с правителями тьмы этого мира, с духовной порочностью в высших кругах власти. По этой причине мы призываем к вам всю защиту Господа, чтобы вы могли выдержать

---

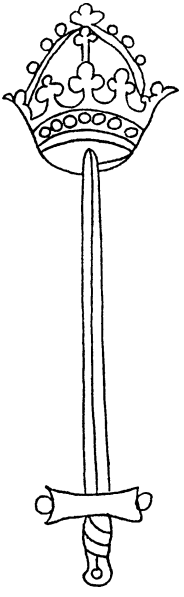
[1] В Assumpta Maria Фрэнсиса Томпсона Дева Мария отождествляется с Данаей:

Я таинственная гора Даниила,
Откуда скатился могучий камень;
Я исток четырех рек,
Омывающих древний рай;
Дождевая туча — это я,
Даная золотого дождя;
Я дом солнца,
Он ягненок, я загон.
Он Антерос и Эрос,
Я тело, он крест;
Он спешит ко мне, Ischyros,
Agios Athanatos!

в тяжелый момент и, сделав все, устоять. Поэтому стойте, опоясавшись правдой и надев нагрудник праведности. И ваши ноги обуйте в учение о мире. Прежде всего, взяв щит веры, вы сможете отразить все жгучие стрелы нечестивцев. И возьмите шлем спасения, а также меч Духа, которым является *слово Божие*; читайте всегда все молитвы и неустанно с молитвами ждите святых».

Символизм меча (sword) и слова (word) Божия надежно хранится в слове sword, то есть se-word или is-word, что означает «Огонь или Свет *Слова*». На языке англосаксов меч — seax, «Пламя большого Огня». Точно так же итальянское слово spada превращается в sepada, «Пламя Сияющего Отца», а немецкое слово Sabel — в «Пламя Бел». Определенный вид меча в Англии был известен под названием whinyard, а тяжелый меч назывался brand.

Большой Меч Справедливости временами почитался как символ Самого Бога, и в своих стихах «Песнь о Мече» Хенли так и относится к нему:



919

Я воля Божья,
Я меч,
Меч поет —
Голос меча идет из самой его глубины,
Величественный звон,
Как будто с небес
Первозданной верховной власти
Льется его высокая неотразимая песня.
.....
Герои, дети мои,
Следуйте, о, следуйте за мной!
Следуйте, ликуя
В сильном свете, который вырывается
Из священного братства!
Пробивайтесь через глупость,
Уничтожайте плесень
В моей тени
И радуйтесь моему дару!
Пробивайтесь и прислушивайтесь,
О, слушайте трубу!
Дева сражений
Зовет, все еще зовет вас,
Сыны десницы Божьей,
Чистые призраки Воли!
Заточенные, чтобы уничтожать,
Направляемые рукоятью,
Следуйте, о, следуйте за мной,
Пока серые пустоши
Не исчезнут, подобно тому
Как медовые соты истекают сладостью,
Очищенной от моей силы.

Каждая сколько-нибудь значительная мифология включает в себя ослепительный и необоримый меч Света. Японцам он известен как «собирающий тучи меч Небес», а в арийской мифологии человек, владеющий им, носит имя Крисаор, «Золотой свет». На востоке есть разновидность меча, который называется крис, и это оружие имеет волнистый клинок, подобный языку пламени.

Волшебный меч короля Артура назывался Мирандойса; это слово превращается в слово miranda, «удивительный», is A, «свет А». По некоторым версиям, меч Артура носил название Экскалибур или Эссикалибур: в обоих случаях libur превращается в «Вечного Отца», а exika — или essika — дает нам «большой огонь» или «дух Великого А».

Король Артур, как и Бел, Гор и Георгий, был человеком, который убил дракона. Рыцари *Круглого стола* короля Артура, то есть *Круга Свершения* или Круга Солнца, открыто объявляли, что их задача — путешествовать по всем странам с целью защиты женщин, наказания притеснителей, освобождения людей от злых чар, обуздания великанов и уничтожения злобных карликов.

Первое оружие Артура было вытащено из наковальни. Мэлори пишет: «В восточной части церковного двора рядом с высоким алтарем был виден большой квадратный камень, подобный мраморной плите, и в его середине было нечто вроде стальной наковальни высотой один фут, а в нее был воткнут прекрасный меч».

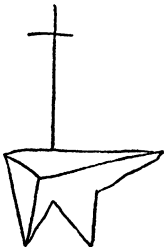
Наковальня, представленная на прилагаемых рисунках, изображена с крестом или мечом, торчащим из нее. Она была символом первозданного очага, вздымающей вихрь искр кузницы или Силы Вселенной.

Второй меч, Экскалибур, королю Артуру подарила одинокая Хозяйка Озера:

> Девять лет ковала она его, сидя
> В скрытой пещере у подножия гор.

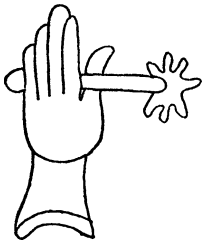
Теннисон так описывает ее:

> Одетая в белую парчу, таинственная, удивительная,
> Она подала королю его огромный меч с эфесом в виде креста,
> Чтобы с его помощью он изгнал язычников.
> Вокруг нее вился дымок ладана, а ее лицо
> Было почти скрыто в сумраке церкви.
> Но среди священных гимнов был слышен
> Голос вод, ведь она обитает на глубине.
> Она спокойна, какие бы бури ни сотрясали мир;
> И когда поверхность вод волнуется,
> Она может идти по ним, как наш Господь.


920

921

922


923

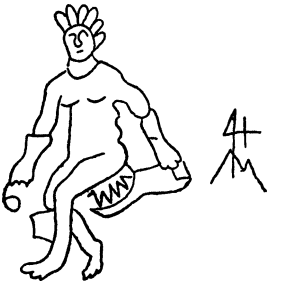
В геральдике меч часто имеет эфес в виде трех правильных кругов Доброй Мысли, Доброго Деяния и Доброго Слова.

На приведенных ниже символах Божественная Рука держит молнию, булаву, скипетр или жезл. Булава и по сей день является привычным символом должности мэра.

Египтяне представляли себе Кнефа, отца Птаха, в виде человека *синего* цвета с поясом на талии, скипетром в руке и с короной из перьев на голове. О Зевсе-Создателе Порфирий пишет: «Философы — то есть посвященные — изображали Его в виде сидящего человека, намекая на его неизменную сущность. Верхняя часть его тела обнажена, потому что именно в своих верхних слоях [на небесах] Вселенная наиболее открыта. Нижняя часть его тела, начиная от талии, одета, потому что земные вещи наиболее скрыты от глаз. В левой руке он держит скипетр, потому что с этой стороны находится сердце, а сердце является вместилищем разума, который управляет всеми действиями человека». На рис. 924 фигурка держит в левой руке скипетр или молнию, а ее талию опоясывает Истина. На рис. 925 двуглавую вершину горы венчает священная Четверка или Пламя Божественной Справедливости, и к этому небольшому символу присоединяется фигура с перьями или лучами на голове, которая сидит на пятиконечном петушином гребне, пиле, или broccus. На руках у нее, по-видимому, латные рукавицы или перчатки с крагами, а на рис. 926—928 эти предметы являются отдельными символами. Есть избитое выражение «розовые пальцы зари», и пять пальцев перчатки, служащих лучами зари, видимо, сделали этот предмет символом ag love, что означает «великий возлюбленный». О статуе Тааха, найденной ее мужем в Мексике, госпожа Ле Плонжон пишет: «Тыльная сторона ладоней выглядела так, будто они закрыты перчатками».

Говорят, что Один или Вотан (Hu-otan) носил *синюю* куртку; верховные жрецы у друидов и иудеев носили *синие* одежды, и, согласно рассказу Платона, жрецы погибшей Атлантиды носили «самые прекрасные лазурные мантии». Во времена римского вторжения Цезарь обнаружил, что бритты, выстроившиеся перед его

924



925

926

927

928

войском в боевом порядке, покрыты *синими* татуировками, подобно воинам племени маори наших дней. Каждое племя имело свой отличительный знак в виде своего особого животного, тотема или талисмана, а синяя краска, которую использовали с этой целью, называлась woad. Woad — галльское название травянистого растения, которое дает синий краситель; оно было так названо, вероятно, по имени Woden, Вотан или Один. Этим словом также называлось *сине*-зеленое стекло, а обычай британцев раскрашивать себя во время войны синей краской можно противопоставить схожему обычаю майя при проведении церемонии жертвоприношения. Он указывает на то, что, когда древний бритт шел в бой, он, вероятно, делал это с намерением принести себя в жертву pro deo (за бога) или pro patria (за родину).

Выражение «голубая кровь», возможно, произошло от символического представления о том, что кровь Бога была голубой, и чем ближе родство к Богу, тем более голубая кровь; отсюда — самой совершенной является aristocracy («аристократия»), то есть Класс Эроса, или Гора, или Ириды.

По-гречески blue («синий», «голубой») — bel Hu, прекрасный Ху или Bel hue, цвет Бель — glaukos. По-бретонски синий — perse, по-

французски — vrai, а по-итальянски — vero или excellente. Действительно, синий цвет в различных местах является символом la verite, Правдой или Истиной (true), то есть tur Hu, бессмертный Ху, и выражение true blue («верный», «надежный», «подлинный») вошло в поговорку.

На меловом склоне горы Уоден (Waden Hill), неподалеку от Эйвбери, высечено изображение белой лошади. Waden — это Праотец Woden, или Вотан, а у англосаксов слово witan означало «знать». Нельзя не признать родственную связь между этим Вотаном и Вотаном из Южной Америки; а среди самых древних племен майя, а также на иврите votan означает «давать» — этот смысл англичане сохранили в словах vote («волеизъявление») и votive («исполненный по обету»). Так как слово tan означало «огонь», то имя Вотан превращается в Vo-tan, «Дарующий огонь». На цыганском языке potan означает «трут» (tinder), а tinder не отличается от прилагательного tender («мягкий»). Изначально огонь добывали путем трения трута или куска древесины (timber). Timber можно приравнять к tambour, барабану, а слова wood («лес», «древесина», «дрова»), wooden (деревянный), как и Wednesday («среда»), можно обнаружить в словах Woden или Hu, «Дарующий огонь». По-гречески wood — xylon (ek zi lone), по-французски bois, а по-латыни доска будет axis.

Слово vote произошло от латинского votum, wish («желание»), то есть Huish. «Слово wish, — пишет сэр Джордж Дэсент, — первоначально значило «безукоризненный идеал», реальное осуществление радости и желаний, а не как сейчас — простое желание объекта. От этого изначального абстрактного значения оставалось пройти один шаг до конкретного, чтобы воплотить эту идею, сделать ее бессмертной сущностью и неотъемлемым свойством Божественного Начала, другим названием величайшего из всех Богов. И у древних авторов мы находим множество отрывков, в каждом из которых Бог или Один может быть заменен словом «желание», и это будет абсолютно уместно. Здесь мы читаем, что у «желания» есть руки, ноги, сила, зрение, труд и искусство; как оно работает, созидает, руководит, наклоняет ухо, думает, клянется, проклинает и радуется, усыновляет детей и приводит людей в свой дом — короче, ведет себя как Существо с безграничной властью и бесконечной свободой воли. Более того, оно радуется плодам своего труда, как ребенок, и таким образом оказывается — с патриархальной точки зрения — Богом-Создателем, гордящимся делом рук своих подобно тому, как отец семейства в давние времена от души радовался, когда он пересчитывал своих детей, как стрелы в своем колчане, и окидывал взглядом свой дом, полный челяди».

Память о Большом Желании (Great Wish), возможно, сохранилась в географическом названии Great Wishford[1] на равнине Солсбери и в обычных словах wish и will («воля»). Wish или huish являются эквивалентами слова desire («желать», «желание»), то есть de sire, «сияющий Сир». По-французски desire это volonte, то есть vol on te, «сильный», «ослепительный». Слово will имеет общий корень со словами well («хорошо»), weal (благополучие)[2].

Слово owel на корнуолльском языке означало «холм», и оно сохранилось в названиях Brown Willy, Willy Park и т. д. Хоуэлл был последним королем Корнуолла, и в современном языке есть фамилия Хоуэлл. Множественное число от oeil («глаз» по-французски) будет yeux, и бог Ху также, вероятно, имеет отношение к появлению слова wool («шерсть»). Корзины с чесаной шерстью несли в процессии во время элевсинских празднеств[3]. Слово huil в переводе с корнуолльского языка означает «делать», а слово huilan — «жук». Имя Уилл — это сокращенная форма от Уильям, который по-французски звучит как Гийом (Guillaume), то есть ag huilaume, «Могучий Ху», наш Бог Солнце. А Билл, другая форма имени Уилл, — это, очевидно, Бел.

Буквы W и V часто взаимозаменяемы, и можно вспомнить, что господин Сэмюэль Уэллер-старший предпочитал писать свою фамилию с буквы V. В других странах просматривается та же взаимозаменяемость, и Vishnu (Вишну) в Индии по-другому называют Wishnu[4]. Чакру, диск или patara, с которыми обычно изображают Вишну, можно приравнять к Колесу Солнца или Кругу Завершения. А слово chakra превращается в «вечно сущего великого Ра» или ur A, «Огонь А». Знак касты, который носят последователи Вишну, — это белое или красное пятнышко на лбу. Имя Вишну происходит от корня vish («распространяться»); оно означает «все наполняющий, всепроникающий и охватывающий» и символизирует Божественный Разум или Мудрость. Говорят, что в облике рыбы Вишну привел ковчег человечества в безопасное место точно так же, как Аполлон привел судно критских моряков в Крису. Если верить индийцам, именно в облике Вишну Высший Дух, «без начала и конца, всеведущий и вездесущий, вечный и неизменный и в высшей степени счастливый», демонстрировал свое сострадание злоключениям людей и свою любовь к роду человеческому. В

---

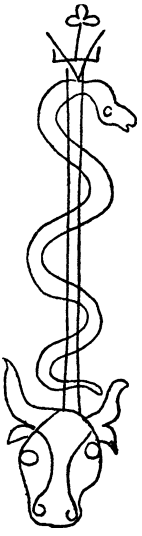
[1] Ford-fort-strong — сильный. Ср. с названием Romford, изначально Romfort, в Эссексе.

[2] Цепь холмов в графстве Кент называется the Weald of Kent) и wheel («колесо»).

[3] Ирландские волынки назывались uilleans или woolens, а также unions.

[4] В древнем санскритском алфавите не было буквы w, и ее место занимала буква v.

Бхагават-гите («Песнь о том, кто выше всех») Вишну говорит: «Всякий раз, когда религия находится в опасности и торжествует зло, я появляюсь, чтобы защитить добро и наказать нечестивцев; ради установления справедливости я появляюсь из века в век».



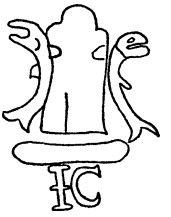
929

Говорят, что уже произошли девять событий, в которые Вишну, чей инициал увенчивает изображение на рис. 929, вмешался ради блага человечества. В первом случае он был в облике рыбы, и слово fish («рыба») — по-голландски vishe — можно приравнять к первому слогу имени Вишну, значение которого иногда переводят как «Рожденный от рыбы».

Отождествление Спасителя с рыбой было широко распространено в древних теософиях. В Талмуде мессия носит имя Даг, что также означает «рыба» и «спаситель»; предполагают, что именно по этой причине первые христиане сделали рыбу знаком Христа.

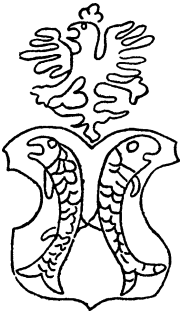
Рыба считалась священной у древних вавилонян, финикийцев и ассирийцев; по-видимому, являлась символом плодородия. Но, если верить Сведенборгу, рыба была символом «учености» или знания, очевидно, потому, что она имеет возможность исследовать самые дальние глубины моря[1]. Индейская легенда гласит, что Ману, предок всего рода человеческого, получил разнообразные *знания* от рыбы, а «Лосось, дающий *Знания*» является знакомым героем сказки.

[1] Эту мысль подтверждают факты, изложенные доктором Айслером в книге «Джон-Иона-Оаннес».



930

931

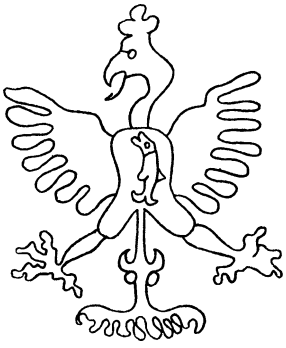


932

Согласно ирландской легенде о Фуин Мак Кумхал, «жил-был Лосось, который — если его поймать и съесть — передаст съевшему его человеку такую *мудрость*, отвагу и удачу, что с того самого дня и слава, и процветание будут сопутствовать ему во всех его делах». Фуин Мак Кумхал ловит эту чудесную рыбу, и в тот миг, когда он вонзил в нее зубы, он «почувствовал, что стал таким *мудрым* и *рассудительным*, словно ему сто лет». Сказка завершается словами: «Так случилось, что Фуин Мак Кумхал поймал Лосося, дающего *Знания*, и мне не хватит времени и вашего терпения, чтобы рассказать о всех его знаменитых деяниях, последовавших за этим».

Слово salmon («лосось») связано с именем Соломона, который вошел в поговорку как *мудрый* царь, а вывод о том, что эта рыба считалась символическим эквивалентом лошади, можно сделать из существования фракийской монеты, на которой изображено божество в виде человеческой фигуры с луком, сидящей верхом на крылатой полулошади, полурыбе. По-видимому, идея здесь состоит в том, что всадник, сидящий на Лошади-Рыбе, является Владыкой всех знаний на суше и на море.

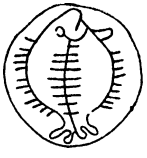
Любопытен тот факт, что Иисус Христос был изображен в катакомбах рядом с двумя рыбами, которые являются символом зодиакальных Рыб. На рис. 930 эти две рыбы отождествляются с



933

934

935



937

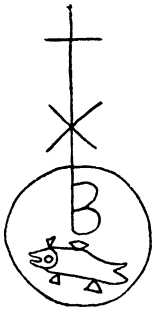
936

Иисусом Христом, Башней Спасения. На рис. 931 этих рыб увенчивают сдвоенные буквы V или двойное Ху; а на рис. 932 их увенчивает орел.

Тертулиан назвал христиан «рыбами, выросшими в воде и спасенными одной большой Рыбой». Полиний называет Иисуса «рыбой живой воды»; а Проспер называет Его «рыбой, разделанной после смерти, большой рыбой, которая утолила его голод и голод его учеников на берегу и предложила себя в качестве еды всему миру».

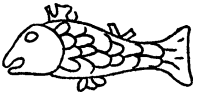
Хвостовые перья на рис. 933 образуют Корень или Род Иессея, к которому прикреплены два одинаковых круга в соединении с фигурой, которая, очевидно, является луком, полумесяцем или светильником.

На древнеирландском языке слово ischa, являющееся формой слова «Иисус», принятой на Востоке, означает «рыба»; а греческое



938

939



940

941

942

943

слово ichtheus может трансформироваться в ik theos, что означает «Великий Бог».

Рис. 934 представляет собой рыбу непонятной породы, имеющую форму колонны или башни, которая проходит, подобно майскому дереву, через кольцо или О из сочетания IO. Рис. 935, очевидно, является изображением Джона Дори. Это имя означает «Существующий», «золотой или бессмертный элемент». По-французски jaune означает «желтый», цвет солнца; в одежды такого цвета всегда изображают одетым Вишну.

На рис. 936 изображены два джина, поклоняющиеся камбале, а на рис. 937 эта рыба оказывается в центре солнечного глаза. Это можно понимать как символ Души Мира или Solmona, что значит «единственная одинокая А».

944

945

В Глазе на рис. 938 находится *окунь* или *щука*. В Египте особым почитанием пользовалась рыба, которую Плутарх называет oxyrhyncus и которую доктор Бадж считает, «по всей вероятности, щукой». Другой особенно священной рыбой была у египтян рыба an, о которой пишут, что это «вид *леща*». Сильная рыбина, изображенная на рис. 939 и 940, и есть, по-видимому, этот священный bream («лещ»), то есть Brahm, или карп. Carp является корнем слова carpo («семенная коробочка») и carpentarius («плотник»): говорят, что Христос был сыном плотника, а на авестийском языке слово «плотник» будет *Tashan*, что означает «создатель».

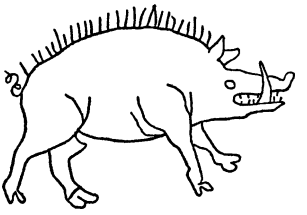
Представленные на изображениях дельфины в коронах из различных символов божеств похожи на тех, которые были показаны ранее, — очевидно, это символы Спасителя и Создателя. Слово delphis («дельфин» по-гречески) можно сравнить с delphus, что по-гречески «исток».

Согласно греческой легенде, великий храм в Дельфах был заложен Аполлоном, который в облике дельфина привел сюда команду критских моряков. Добравшись до песков Крисы, Аполлон выпрыгнул из судна, подобно звезде, в то время как искры света струились с него до тех пор, пока их сияние не достигло небес. Поспешив к своему святилищу, он зажег огонь и возвратился к пораженным морякам в своем обычном облике прекрасного юноши, который сообщил им, что, если они будут избегать лжи на словах и насилия в деяниях, их имена станут известны во всем мире как имена хранителей храма Аполлона и толкователей его воли. И они последовали за ним в Пифо, а бог вел их, наполняя воздух мелодией.

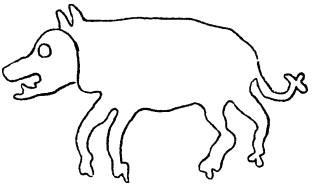
Английское слово well, означающее «хорошо», фонетически выглядит как huel, и это же самое слово также означает «источник» или «фонтан». То, что издревле источники считались священными, хорошо известно; поклонение источникам[1] нигде так не бросалось в глаза, как в Уэльсе; а в городе Wells и по сей день стоит величественный храм.

---

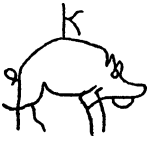
[1] На иврите «источник» будет beer, на арабском — bir. На языке англосаксов «место, откуда вытекает вода» было kell, то есть «Великий Бог».



946



947



948

949

Существовало поверье, что священные источники исцеляют больные глаза и вообще обладают защитными свойствами. В Балли-Моререй в Ирландии находится священный источник под названием Тобер-Монакан, духом которого, по поверью, является лосось. На дне одного из источников в Слиго, говорят, есть «пара чудесных форелей, которые не всегда видны обычному глазу». На острове Скай есть источник с двумя рыбами черного цвета, известными как «священные рыбы»; они не меняются в размере, и их число тоже не меняется. Общеизвестна метафора, сравнивающая Иисуса с источником или Спасительной Водой, которая открывает глаза слепым.

Рассказывают, что одним из воплощений Вишну был Вепрь, который убил демона и поднял погруженную в воду Землю из Моря. Дикий кабан считался священным в Вавилонии и у других семитских народов; он также был излюбленным символом галлов, и до наших дней сохранилась кельтская фигурка Дианы, сидящей верхом на кабане. В Британии кабана часто можно увидеть на монетах племени иценов и других племен, а в легендах всех кельтских народов кабан занимает почетное место. В мифологии северных народов бог солнца Фрей изображается едущим верхом на кабане по имени Гуллинбурсти (Золотая Щетина). Фрей обладал небывалой красотой в добавление к своим Божественным силам: «Он властвует над дождем и солнечным светом, его хорошо призывать, чтобы он даровал мир и изобилие; у него также есть власть над процветанием людей». Души погибших героев изображают пирующими в Валгалле, где на столах лежит мясо кабана, запас которого неистощим. На Святки существовал обычай приводить кабана в королевские покои, где люди клали руки на его щетину и таким образом

950

951

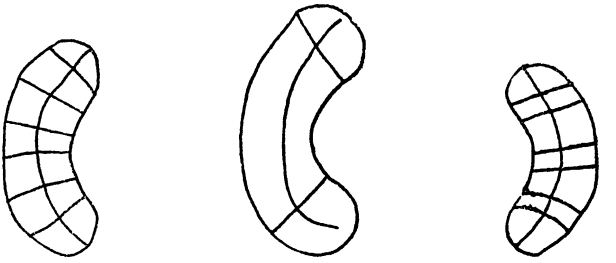
давали клятву в важных делах; затем священного кабана приносили в жертву.

О Вишну в облике кабана пишут, что он «огромен, как гора; его клыки белы, остры и страшны; из его глаз полыхает пламя, подобное молнии; и он сияет, как солнце».

Хвост животного на рис. 947 образует крест, а изображения на рис. 948 и 949 увенчивает буква K, Кей или Каппа, которая здесь может быть первой буквой слова Kesava — это имя, под которым приветствуют Вишну в облике вепря. Один ведический гимн призывает его как «Кешава, Владыка Земли, Причина рождения, жизни и смерти». «Ты существуешь, о Боже! Нет никого выше Тебя. Ты, Господи, тот, кому приносят жертву; Твои ноги — это Веды, твои клыки — это столб, к которому привязана жертва, Твои зубы — подношения, Твой рот — алтарь, Твой язык — огонь, а шерсть на Твоем теле — жертвенная трава. Твои глаза, о Всемогущий, это день и ночь, Твоя голова — вместилище всего... Ты, Который живет вечно, Который огромен, как гора, будь благосклонен!»

Слово boar («кабан», «вепрь») не отличается от слова bear («медведь»); кабан на авестийском языке hu; на корнуолльском языке свинья — это bancu, то есть «хороший Ху». Hog («боров») означает «тот, кто могуч», а pig («поросенок») — «большой обруч». То, что hog и pig имели когда-то приятные ассоциации, можно предположить по фамилии Пегг и по названию городской церкви неподалеку от Лондон-Стоун, известной как церковь Святого Беннета Sherehog. Слово ehog в корнуолльском языке означало «лосось», а pig на валлийском означало «щука». Слово twrch, которое у древних британцев означало «боров», вероятно, не отличается от слова torch («факел»), которое распадается на t-or-che, «ослепительный вечный огонь».

Слово sanglier («кабан» по-французски) распадается на san ag lie er, «Священный, Могучий, Вечный Огонь». На мой взгляд, кабан должен был бы быть признан символом Огня, так как имеет жесткую щетинистую шкуру. Широко было распространено поверье, что в ярости кабан так горяч, что его клыки обжигают охотничьих собак и самих охотников. На валлийском языке кабан будет moch, на галльском — moccus, то есть om ok us — «Солнце, Великое Свети-



952 953 954

ло»; также слово Moccus на галльском языке было названием Меркурия.

Вблизи Чипсайда и собора Святого Павла раньше стояла знаменитая гостиница «Синий кабан». Так как кабаны от природы не синие, то можно предположить, что эта импрессионистская вывеска была воспроизведена с какого-нибудь древнего символического рисунка.

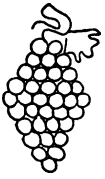
Представленные на иллюстрациях два животных не имеют клыков, и можно допустить, что это свиноматки. В Египте свиноматок считали священными животными Изиды, а небольшие фигурки свиноматок носили в качестве амулетов привешенными к ожерельям[1]. Судя по слову sus, свиноматка была символом выживания, и то, что за эту характеристику ухватились символисты, совсем не удивительно, если смотреть шире и дальше двадцати крошечных сосущих поросят, которых она одновременно кормит. Под рис. 950 располагаются буквы I и C от слов «Иисус Христос», «Живущий Вечно»; а под рис. 951 находится листок клевера и буквы C и R от слов «Христос Искупитель (Redemptor)». Английское слово sow («свиноматка») можно приравнять к греческому zoo, как в слове zoology («зоология») в значении «жизнь». На валлийском языке sow — это hwch, на голландском — zog, а на исландском — syr. По-французски soeur означает sister («сестра»), слово, которое может иметь вариант suster и soster. Корень sos, в корнуолльском языке означающий «друг, утешитель», вновь появляется в имени Иисуса, Вечно живущего Sos или Sus.

Во время праздника Святого Мартина, или Martilmas, существовал обычай закладывать на хранение на долгие зимние месяцы копченья и соленья. В Германии часть этих празднеств называлась Праздником колбас. Французское слово saucisse («сосиска») и английское sausage («колбаса») имеют один корень sos, как в словах sostenuto и sustainer («опора»).

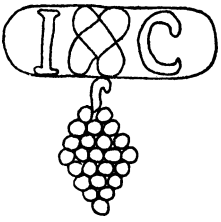
---

[1] См. «Путеводитель по египетской коллекции Британского музея».

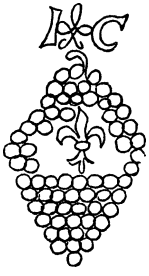
955



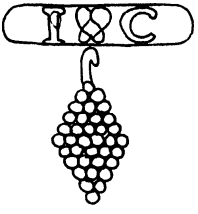
956



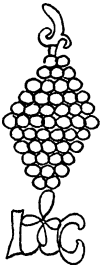
957



958



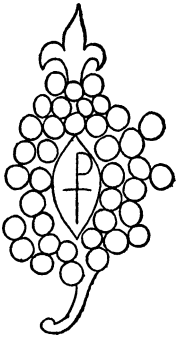
959



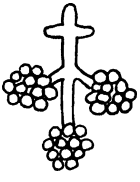
960

961

962



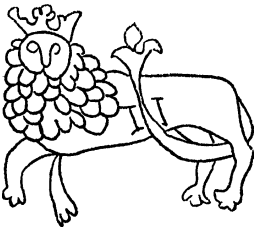
963



964

В Перу картофелю и маису поклонялись как символам пропитания. Первый был известен как Acsumama, что в английской версии может быть представлено как «Большая свиноматка» или «Большая мать жизни», а золотой маис был известен как Saramama, «Мать Огненного Ра». Английское слово bacon («бекон») — это, вероятно, то же самое, что и boucan, вид копченого мяса у карибов, и можно сказать, что оно является источником происхождения слова buccaneer («пират»). В словах bacon, sausage, ham («ветчина»),

965



966

brawn («засоленная свинина»), pork («свинина») содержится тот смысл, что эти продукты питания, или progs, когда-то рассматривались как дары или символы Pere og, то есть Могущественного Отца.

День святого Мартина в некоторых регионах Европы праздновался блюдами из гуся (goose); этот день также был праздником вина (wine). Древний календарь Римской церкви так комментирует этот праздник: «Пробуются различные вина. На этот день переносится древний праздник Виналия. Бахус в облике Мартина».

В канун Дня святого Мартина мальчики обычно выставляли емкости с водой, веря в то, что она обратится в вино, и, подобно Санта-Клаусу, родители потакали их причудам и обманывали их, заменяя воду вином. Отмечено, что первым чудом, которое сотворил Иисус Христос, было превращение воды в вино, а христианское причастие, которое в древние времена состояло в том, чтобы есть рыбу[1], в настоящее время отмечается тем, что верующие едят хлеб и пьют вино. Слово wine («вино») можно увидеть в имени собственном Ewine, а слово eucharist («евхаристия», «причастие») должно иметь отношение к Христу. На рис. 965 Настоящая Лоза изображена в виде желудя, на рис. 966 хвост льва имеет кисточку в форме ириса, а грива изображена в виде грозди изюма. Слово raison в переводе с французского («разум») является родственным английскому слову reason, а слово grape («виноградина») — слову agapemone, которое в переводе с греческого означает «праздник любви».

На валлийском и корнуолльском языке лошадь — march, и в месяц март или 1 апреля (месяц Владыки Апура) на Востоке отмечается так называемый праздник Huli. Праздник Huli соответствует европейскому Дню дураков, а во Франции жертву розыгрыша в

---

[1] Юлий Африкан, автор эпохи раннего христианства, пишет: «Христос это огромная рыба, пойманная на Божий крючок, плоть которой питает весь мир».

день 1 апреля обычно называют не первоапрельским дураком, а первоапрельской рыбой.

Есть старое английское двустишие:

Жареная рыба — это
Умерший Христос.

Кажется вероятным, что индийское слово huli — это «Вечно живущий Ху». Первое апреля или праздник весеннего равноденствия в давние времена в Британии и Индии праздновали как высший и главный Праздник. В этот период солнце входило в знак Овна, и вместе с ним возвращался дух Пробуждения, Обновления и безграничного веселья. Вероятно, можно предположить, что Ху, Повелитель разума, юмора и веселья, имел другое имя — Луд, что являлось корнем слова ludi, то есть «игры и спорт», а также слова ludicrous («смешной»). На основании слова wag («шутник») следует сделать вывод о том, что либо Могучий Ху считался Верховным Юмористом, либо слово wag первоначально означало того, у кого есть hu ag, «могучий ум». В День Святой Троицы (Whitsuntide) — часть этого слова Whitsun, вероятно, имеет отношение к мексиканскому божеству по имени Huitzon — древние бритты предавались празднику под названием Уэйкс (ежегодный праздник на севере Англии, первоначально приходской; празднуется в воскресенье и часто продолжается целую неделю; отмечается ярмарками, народным гуляньем, танцами, спортивными играми и т. п. — *Пер.*). То, что это слово значило Hu akse, то есть «Ху Великий Огонь и Свет», вытекает из того факта, что и млад и стар, «бывало, собирались на рассвете, крича: «Святой Уэйкс!»

В Ланкашире Уэйкс длится семь или десять дней, и этот праздник, holiday, beano или wayzgoose, в некоторых городах называется Fair («ярмарка»), то есть Fire («огонь») или праздник Furry, торжество в честь Bean («боб») или Bene.

В своем «Анализе злоупотреблений» Стаббс ссылается на «торжества и храмовые праздники», откуда и появилось современное слово wake («просыпаться», «будить»), ставшее искаженным словом wakes. Праздники в честь Hu ake, великого Пробуждающего, в настоящее время отмечаются главным образом на похоронах в Ирландии, и существование этого слова в этом значении подразумевает, что наши предки считали смерть не сном и еще в меньшей степени угасанием, но Большим Пробуждением.

В Песни песней Соломона описан жених, который прыгает и танцует на холмах. В Северной Англии Уэйкс называли словом hoppings. Говорят, что это слово произошло от hoppan, что у англосаксов означало «прыгать» или «танцевать», и в наши дни слово hop

967

968

часто используется в значении «танцевать». У первобытных народов танец и по сей день является религиозным отправлением, а то, что современные танцы когда-то тоже носили священный характер, можно заключить из таких названий танцев, как мазурка, полонез, полька и вальс.

Оказывается, что valse или waltz («вальс») был когда-то whorl или whirl («вихрь») в честь hu ol tz, ослепительного бога Ху, или val se, «Могущественный Огонь». Французский канкан изначально, без сомнения, был неистовым танцем, посвященным солнцу, а британское hey, вероятно, было когда-то джигой в честь А.

В былые времена, когда собирались строить церковь, «они смотрели и молились накануне посвящения и выбирали ту точку горизонта, где на востоке всходило солнце». Слово Easter («Пасха») или Eostre в значении «Вечная Эос, заря или Бессмертный Свет», не отличается от слова Istar, имени богини, которая спускалась в подземный мир и поднималась из него. Имя Istar является источником происхождения слова star («звезда»); а Иисуса Христа Рассвета, который, как говорят, вознесся в День Пасхи, называют Яркой Утренней Звездой. По-французски morning («утро») — matin, то есть Martin или Maatin, «Единственная Истина, единственная Справедливость».

На севере Англии Yule («Святки») когда-то называли Zule, что, по-видимому, уравнивает Ху с Зу (Солнечная Лошадь и zoo, что по-гречески «жизнь»). В святилище Зевса в Додоне (то есть Dad one, «Единственный Отец») в песне жрицы были слова: «Зевс был, Зевс есть, Зевс будет; Великий Зевс».

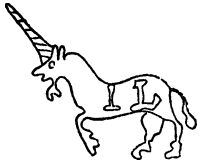
Предполагается, что есть еще одно, последнее, проявление Вишну, в котором он появится на *белом коне* с обнаженным мечом, чтобы восстановить справедливость. Это событие, вероятно, изображают конные фигуры на рис. 967 и 968.

Существовало поверье, что Тор на самом деле не был лишен жизни в далеком прошлом, а просто лишился чувств от ядовитого дыхания своего врага Всемирного Змея. Ожидалось, что Бальдр возвратится, и верили, что кельтский мессия король Артур ни в коем случае не умер, а просто временно удалился, чтобы однажды в будущем появиться из своего таинственного убежища. До самого не-

969

970

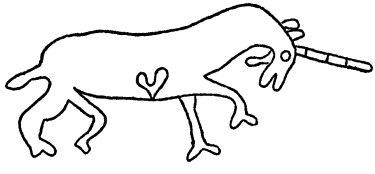
971



972

973

974

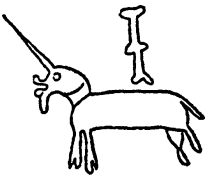


975

давнего времени пастухи в Уэльсе рассказывали друг другу истории, в которых один из них оказывался во сне перед королем Артуром и его свитой в пещере, блистающей от несказанного количества золота. Считалось, что король и его рыцари только ожидали назначенного сигнала, чтобы вернуться и снова принять активное участие в делах мира. Пишут, что надпись на его могиле гласила: «Здесь лежит Артур, бывший некогда королем и им оставшийся», а поэты упорно и последовательно прославляли короля Артура как мессию. На постепенный и пока незаметный характер его возвращения указывает Мерлин в своем пророчестве: «Подобно *заре*, он появится из своего таинственного уединения», и это возвращение, «подобное Заре», из пещеры можно сравнить с историей о заточении Золушки в пещере и ее освобождении благодаря *удару конского копыта* по крыше.

Святого Георгия всегда изображают верхом на *белом* коне; говорили, что Божественные близнецы со звездами во лбу ехали на *белых* лошадях; считается, что в своем втором пришествии Иисус Христос, подобно возвращению Вишну, будет ехать верхом на *белом* коне: «И я увидел, как разверзлись небеса, и узрел *белого* коня; и того, кто сидел на нем, звали Верующий и Истинный, и в своей

976



977

праведности он судит и ведет войну. Его глаза были подобны огненному пламени, а на голове у него было много венцов; и было написано имя, которое не знал ни один человек, кроме него самого. И он был облачен в кровавые одежды; и имя его называлось Слово Божье. И воинства небесные следовали за ним на *белых* лошадях».

Белая лошадь — символ Девственного и Чистого Интеллекта или Разума — если она с рогом во лбу, становится Единорогом из сказок и мифов. Некоторые авторы пишут, что рог Единорога произвольно перемещается, это что-то вроде «небольшого меча, в схватке с которым ни один охотник, не очень искусный в фехтовании, не имел шанса».

Представленные здесь на рисунках Единороги, несомненно, являются символами Великого Духа Чистого Разума, а на рис. 972—975 наводят на мысль о Благословении Иосифа; «Его рога подобны рогам единорогов: ими он сгонит людей к краям земли».

Если верить авторам «Совершенного Пути», «акт бодания (butting) рогами символизирует применение интеллекта для нападения или защиты», и это любопытное заявление подтверждается такими современными метафорами, как «опровергнуть (rebut) довод» или «хорошенько втолковать (ram) его».

То, что рог Единорога олицетворял Меч или Слово Божие, подтверждает тот факт, что это оружие на рис. 976 образует волнистую линию Духа или спокойно текущие воды Aqua. Над изображением на рис. 977 находится буква I от слова «Иисус» или «Святой и Непостижимый».

В китайском предании говорится, что Единорог, или, как они называют его, Lin — то есть el un, Один, «Могущественный» или «Единый Бог» — такой святой и безобидный, что не наступит даже на насекомое. Восточные авторы пишут, что Lin — это «духовное животное», «творящее благо и являющееся совершенством», которое «появляется тогда, когда рождаются сказания»; он будто бы имеет рост двенадцать футов, а его шкура окрашена в пять цветов. Его рог является «символом великодушия», и в Китае существует поверье, что Лин, подобно Мессии, «еще придет в образе несрав-

ненного человека, который откроет сверхъестественные и Божественные тайны и который испытывает сильную любовь ко всему человечеству».

Единорог является древним гербом царей Израиля и до сих пор сохранился на гербе микадо Японии. Единорог на японском языке Sin You, или «божественная овца», то есть ewe («овца»). В японских преданиях Sin You исполняет роль Судьи, который милует невинных и выносит приговор виновным. В Китае Lin иногда называют Lu, что, вероятно, может трансформироваться в el Hu.

В Ветхом Завете Единорог назван словом reem, то есть ur eem, «Солнечный Свет». В Кордофане (область в Судане. — *Пер.*) он известен как arase, что, очевидно, представляет собой последние слоги слова arucharis, его эфиопского эквивалента. Сердце-любовь, изображенное на рис. 973 и 975, оправдывает трансформацию arase в Эрос, а arucharis в charis или Christ («Христос»). На Тибете arucharis известен как Serou, то есть Sire Hu, а также как Kere, «Большой Огонь», и как tsopo, «блистательный Огонь-Отец». В некоторых уголках Китая Единорог известен как Poh, а в других как Piao, то есть Pa Ao, или «Первый и Последний Отец».

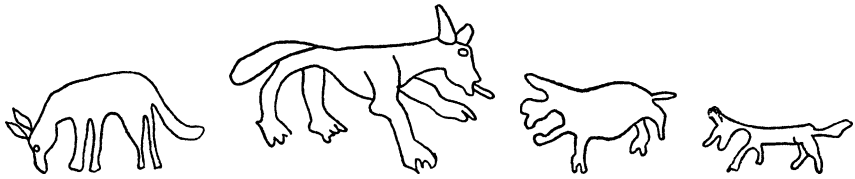
Глава 16

ЗНАК КРЕСТА

С роз Греции осыпались лепестки; Римская империя увидела свой упадок. Но святой дух Человека поднялся, возникая в каждом веке веры подобно тому, как в каждую Пасхальную неделю Душа мира появляется в своем возрожденном виде. Молодость и старость, вечно сменяя друг друга, поддерживают огонь в духовных светильниках на алтарях, которые мы вызываем к жизни. Все та же Смерть охраняет свои врата, все та же Любовь заставляет звонить утренний колокольчик, когда кони Авроры прыгают в свет дня. Уставший Тифон вечно напоминает нам о том, что мы смертны, а каждая роща полна фавнов и дриад. Пан спит. Те из нас, которые ищут союза христианства с Элладой, понимают, что все ближе тот час, когда мужчины и женщины будут жить более полной жизнью, когда все то, что жалко и убого, в наше время превратится в ничто, и солнечный свет нового дня заполнит Душу Человека, которого каждый день будит далекий зов все приближающейся Судьбы.

Реджинальд Р. Бакли

У славянских народов есть сказка под названием «Огненная Птица» («Жар-птица»), в которой рассказывается о том, как некий молодой и неопытный принц получил перо из крыла этой птицы. «Оно было таким красивым и ярким, что осветило все галереи во дворце, и в них не нужно было никакого другого света». Один из поэтов-суфиев (последователь суфизма, направления в исламе, возникшего в VIII в. и отрицающего мусульманскую обрядность и проповедующего аскетизм. — *Пер.*) в своем мистическом стихотворении под названием «Язык птиц» повествует о том, как загадочный Симург (аллегория, олицетворяющая Бога) пролетал над землей Китая и уронил там одно свое перо. Это единственное перо вызвало в Китае изумление и радость, и всякий, кто его видел, стремился сохранить его для себя в виде рисунка, который давал некоторое подобие его красоты. «Поэтому, — гласит предание, приписываемое Магомету, — ищите знание даже в Китае, так как там,



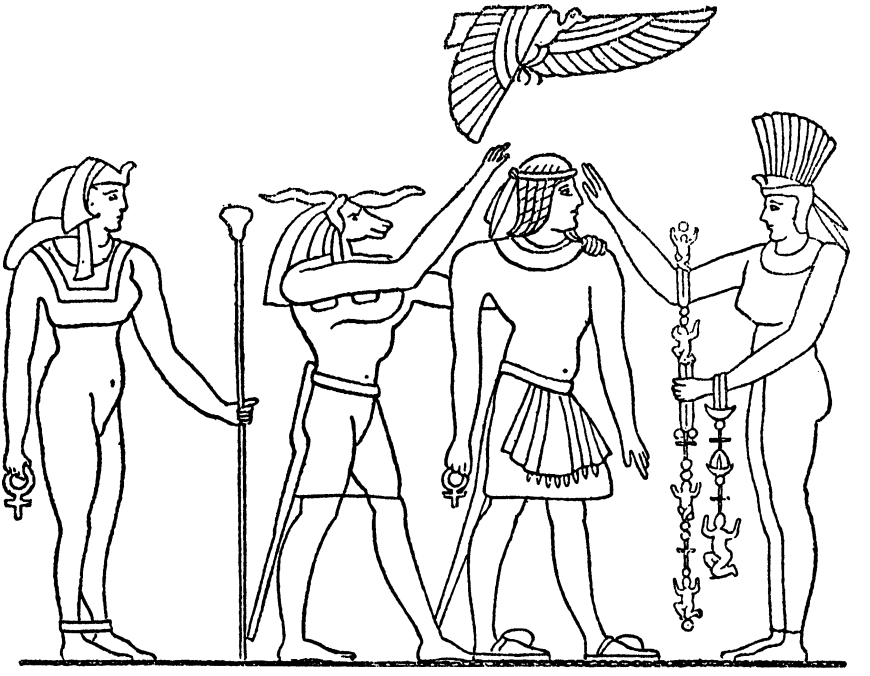
978 979 980 981

как и в каждой стране, даже если она и не такая далекая или необычная, найдутся следы того, что вы ищете».

История об Огненной Птице рассказывает, что царь не мог думать ни о чем другом, как о том, как достать эту прекрасную чудесную Жар-птицу. Однажды он позвал к себе троих сыновей и сказал: «Дети мои любезные, вы видите, в какой я печали. Если бы я мог хоть раз услышать, как поет Жар-птица, я излечился бы от своей сердечной болезни, иначе смерть мне придет». После этого сыновья послушно поехали искать чудесную птицу и первым делом встретили умирающую от голода лису, которая попросила у них еды. Двое старших братьев плохо обошлись с ней, но самый младший проявил сострадание и накормил ее. Лиса сказала: «Ты хорошо накормил *меня*; в благодарность я хорошо послужу *тебе*. Садись на своего коня и поезжай за мной. Если ты будешь делать все, что я тебе скажу, Жар-птица будет твоя». И лиса припустилась бежать впереди коня, разметая перед ним дорогу своим пушистым хвостом. Таким чудесным образом лиса снесла горы, засыпала овраги и навела мосты через реки.

Европейская лисица соответствует египетскому шакалу или лису, которого почитали как существо, оставляющее следы в пустыне. «Шакальи тропы, — пишет профессор Петри, — являются самыми лучшими проводниками к проезжим дорогам; они избегают долин и обрывов. Таким образом, это животное было известно как *up-uat*, «открывающий пути», которое показывало дорогу мертвым через Западную пустыню». Ясно, что можно поставить знак равенства между выравнивающей дорогу лисой из европейской сказки и шакалом *Up-uat*, «открывающим пути». И из предложенных вашему вниманию символов явствует, что те, кто их нарисовал, воображая себя этими шакалами, применили указание Исайи: «Приготовьте путь народу; делайте, делайте дорогу, убирайте камни, поднимайте для людей знамя».

Животное на рис. 978 сосредоточенно нюхает землю, а на рис. 979 высунутый язык животного оригинально наводит на мысль об иссушающей, лишенной воды пустыне. «Дикие и безлюдные места будут им рады; и пустыня возрадуется и зацветет, как роза... потому что в пустыне появится вода и потекут потоки. И выжженная земля пре-



982

вратится в водоем, и жаждущая влаги земля набухнет от воды. В обители драконов зазеленеет трава, тростник и камыш. И там будет дорога, путь, и он будет называться «святой тропой».

Египтяне приветствовали Осириса, называя его «открывающим пути Богам», а также Тем, кто «приносит дерево к горам». И они изображали Анубиса, который в иерархии богов был следопытом, с головой шакала.

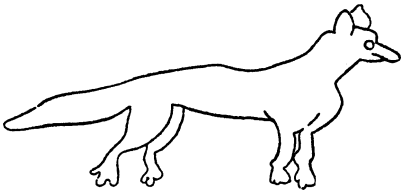
Слово Анубис является альтернативой имени Анпу, что означает «один Отец», а в Египте слово «anpu» было обобщенным названием шакала. На рис. 982 Анубис с головой шакала, «Шар Света», очевидно, благословляет кандидата, над которым парит Голубь Духа.

Лиса была символом хитрости, находчивости и мудрости, и на памятнике гностиков, который уже был упомянут, в виде фигуры, жаждущей крови таинства, изображена лиса.

Гностики были исключительно искусными художниками обмана, и, чтобы созерцать их за работой, нужно следовать предостережению Солона: «Глупцы, вы идете по следам лисы. Разве вы не можете прочесть скрытое значение этих манящих слов?»

На рис. 985 лиса — символ следопыта, мудрости, хитрости и ханжества — находит мед в Дереве, которое, несомненно, представля-

983



984

985

986

ет собой Древо Жизни. А на рис. 986 одетые в плащи лисы поддерживают дерево бархатцев или подсолнухов.

На гностиков постоянно жаловались, потому что они скрывали свои настоящие догматы, внешне соответствуя господствующему вероисповеданию любого государства или города, в котором они жили, тем самым поддерживая свои тайные идеи, пряча их от постороннего глаза или нападок. Их политика состояла в том, чтобы «учиться, чтобы знать все, но оставаться никому не ведомыми». Подобно тому, как Сын Божий жил безвестным в мире, они вели себя как существа невидимые и неизвестные[1].

Гностики отождествляли Гермеса и Осириса с Христом, проводником Душ, и иногда на кресте изображали фигуру с головой шакала[2].

Существовала некоторая путаница не только между лисой и шакалом; определенные породы собак в Египте также считались священными и мумифицировались просто на основании сходства с шакалом.

---

[1] Ирэн Эус выражала недовольство: «Их нельзя назвать еретиками-христианами, потому что они ассимилируются в любом вероисповедании». Их образ действий состоял в том, чтобы образовывать эзотерические школы, которые во многих случаях подвергали опасности организацию христианских общин. Тертулиан жаловался — и, несомненно, небезосновательно — на то, что «они подрывают наши устои, чтобы создать свои».

[2] Этот невинный и благочестивый символ часто неправильно истолковывало духовенство как богохульную насмешку над христианской религией.

Персы считали Собаку особым животным Ормуза, а у парсов она и по сей день пользуется своеобразным почитанием. Сириус, самая яркая звезда на небе, входит в созвездие Большого Пса, а название Сириус не может не иметь отношения к Осирису. Так называемые «дни собаки» древние астрономы высчитывали по восходу этой священной звезды.

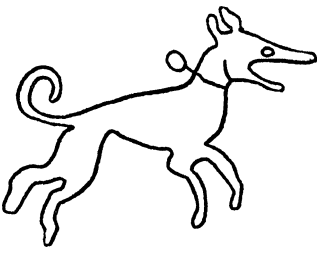
В Индии собака Сарама является символом Зари и предшественника Индры (бог в ведической религии и индуизме. — *Пер.*), «Бессмертного А», «Того, чьим посланцем я прибыл сюда издалека»[1]. «Этот миф, — пишет Макс Мюллер, — достаточно ясен. Это воспроизведение древней истории о начале дня. Светящиеся коровы, солнечные лучи или дождевые облака — и те и другие называются одним и тем же словом — были похищены силами тьмы, Ночью и ее многочисленными приверженцами. Боги и люди озабочены тем, чтобы их вернуть. Но где их найти? Они спрятаны в темном и крепком загоне или разбросаны по всему небу, и их нельзя украсть, чтобы вернуть. Наконец далеко-далеко появляются первые признаки Зари; она выглядывает там и тут и бежит с быстротой молнии, подобно гончей по следу, по темному небу. Она ищет что-то и, следуя по правильному пути, находит это. Она услышала мычание коров и возвращается к тому месту, откуда она появилась, в еще большем блеске. После ее возвращения восходит бог света Индра, готовый всерьез сразиться с силами тьмы, чтобы взломать загон, в котором держали светящихся коров, и вернуть свет, силу и жизнь своим благочестивым верующим. Это простой миф о Сараме, составленный изначально из нескольких древних оборотов речи: например, «Панис украл коров», то есть погас дневной свет; «Сарама ищет коров», то есть разгорается заря; «Индра сломал темный загон», то есть взошло солнце».

Считается, что Сарама, Собака Зари, — это борзая, и, очевидно, это то же самое, что и таинственный veltro, или борзая-мессия, которую несколько раз упомянул Данте. В Аду поэт ссылается на безжалостное чудовище, которое встало у него на пути:

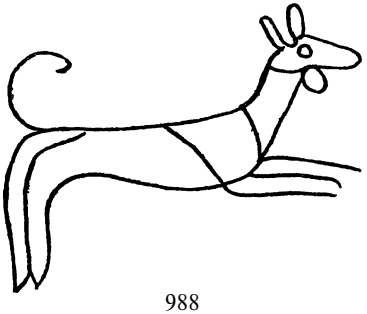
> ...Пока не появится та борзая, которая уничтожит
> Его, причинив ему острую боль. Помощь ей окажет не
> Земля или ее недра, а любовь,
> Мудрость и добродетель...
> Она будет бесконечно преследовать его везде,
> Беспокоить его, пока, наконец, в Ад
> Не ввергнет его, откуда его выпустила Зависть.

---

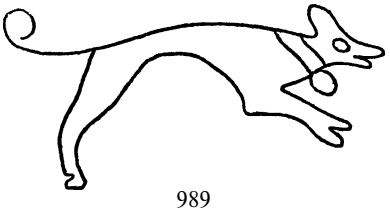
[1] Израильтянин Калеб, который вместе с Джошуа пытался разузнать о Земле обетованной, был, очевидно, олицетворением Небесной Собаки. Слово caleb означает «собака» и, согласно утверждениям авторов «Совершенного Пути», «подразумевает необходимость разума для успешного поиска Спасения».



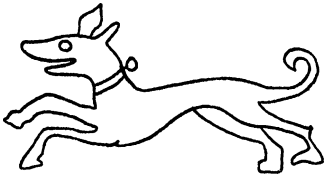
987



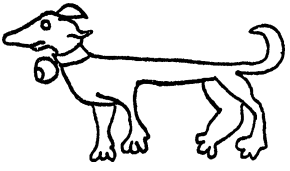
988



989



990

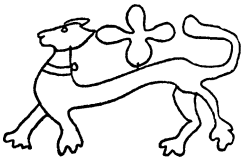


991

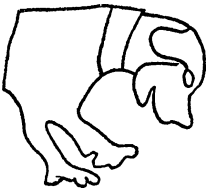
На исландском языке слово grey означает «собака». Слово greyhound («борзая») является формой англосаксонского grighund, или охотничья собака ag ur ay, «могущественное пламя А», или ag ur rig, «могучий, мощный огонь». Слово Sarama может быть трансформировано в se — «огонь», и rama, что на санскрите означает «солнце».

Кельтская мифология приписывает огненную всесильную Собаку Лагу:

> Та собака, обладающая большой силой,
> Против которой невозможно устоять в тяжелой битве,
> Была лучше, чем любое богатство,
> Это был огненный шар каждую ночь.
> И другие достоинства были у той прекрасной гончей
> (Это свойство лучше, чем любые другие качества).
> Появлялись мед или вино,
> Случись ей искупаться в водах источника.



992



993

Помимо того, что собака символизировала Разум — «вынюхивающая», охотничья собака, — она также служила символом Охранника, Сторожа и Громкого Голоса. В Индии считают, что собака незримо наблюдает за небесными вратами ночью, а утром издает первые лающие звуки. «Сторож дома, истребитель зла, которое принимает всевозможные формы, будь нам другом и помощником... Лай на вора, о ты, не знающая покоя». Слово bark («лаять») — у англосаксов beorcan, у исландцев berkja, — очевидно, возникло из понимания того, что лай сторожевой собаки был голосом защищающего berkja, «великого Отца, существующего вечно». По-испански собака — perro, что можно приравнять к древнегерманскому слову pero или bero, bear («медведь»). На языке цыган chok означает «следить», «наблюдать», а chukkal — это слово можно приравнять к jackal («шакал»), «вечно существующий великий Бог» — означает «собака».

Английское название собак — название столь широко распространенное, что почти является родовым названием, — это gyp («собака», «сука»), «Вечно Существующий Глаз». По-гречески собака — kuon, «один великий Ху»; а на латыни — canis, «один великий Свет». В греческой мифологии у Икара — он отождествляется с Великим Медведем — есть собака по имени Майра; охотничью собаку короля Артура звали Кабал, а в японских храмах обычно можно увидеть изображение Ама-Ину, Небесной Собаки, которой приписывается умение прогонять демонов.

Слово «собака» используется в качестве глагола в значении «выслеживать, следить за кем-то», и забавно то, что горделивое выражение морды у собаки на рис. 992 наводит на мысль о Небесной Гончей у Томпсона:

> Не торопясь, невозмутимо,
> Размеренно и неторопливо,
> С величественной неотвратимостью
> Слышны были шаги преследователя.

Английское слово dog «собака» является родственным греческим словам dogma и doxy, что означает «веская мысль или мнение». Образование (education) в наши дни понимается как «знания»; но его

994

корень означает «ведущий» или «выявляющий». Duke или dux означает «вождь, лидер», а венецианского герцога именовали дожем (doge). Корень dog также, несомненно, является основой слова Dagon, «Бог Солнечной Рыбы» у филистимлян. Дагона иногда называли Odakon, иногда On, а иногда Oannes или Iannes — последнее, очевидно, то же самое, что и Johannes, «Вечно Существующий Единственный Свет». Daghan на иврите означает «зерно»; dagh на иврите «рыба», а Tag по-немецки «день».

В Греции близнецы были известны как Polydeuces — это слово означает «много герцогов» или «много вождей». Слово deuce, которое в наши дни используется в качестве восклицания, можно приравнять к первому слогу восклицания «Disheal!», которое можно услышать в горах Шотландии в случае внезапной опасности или критического положения.

У греков богом удачи и богом игральных костей был Гермес. Гермес, греческий Логос, обутый в золотые сандалии Посланец и Глашатай Небес, подобно Анубису, считался Проводником Душ; на знакомом полотне Лейтона «Возвращение Персефоны» именно Гермес изображен выводящим Персефону из царства Тьмы на дневной свет.

К Гермесу, носящему титул Trismegistus, «Трижды Великий», взывали, называя его Глазом Души[1] и самой Душой[2], и вообще Благим или Богом[3].

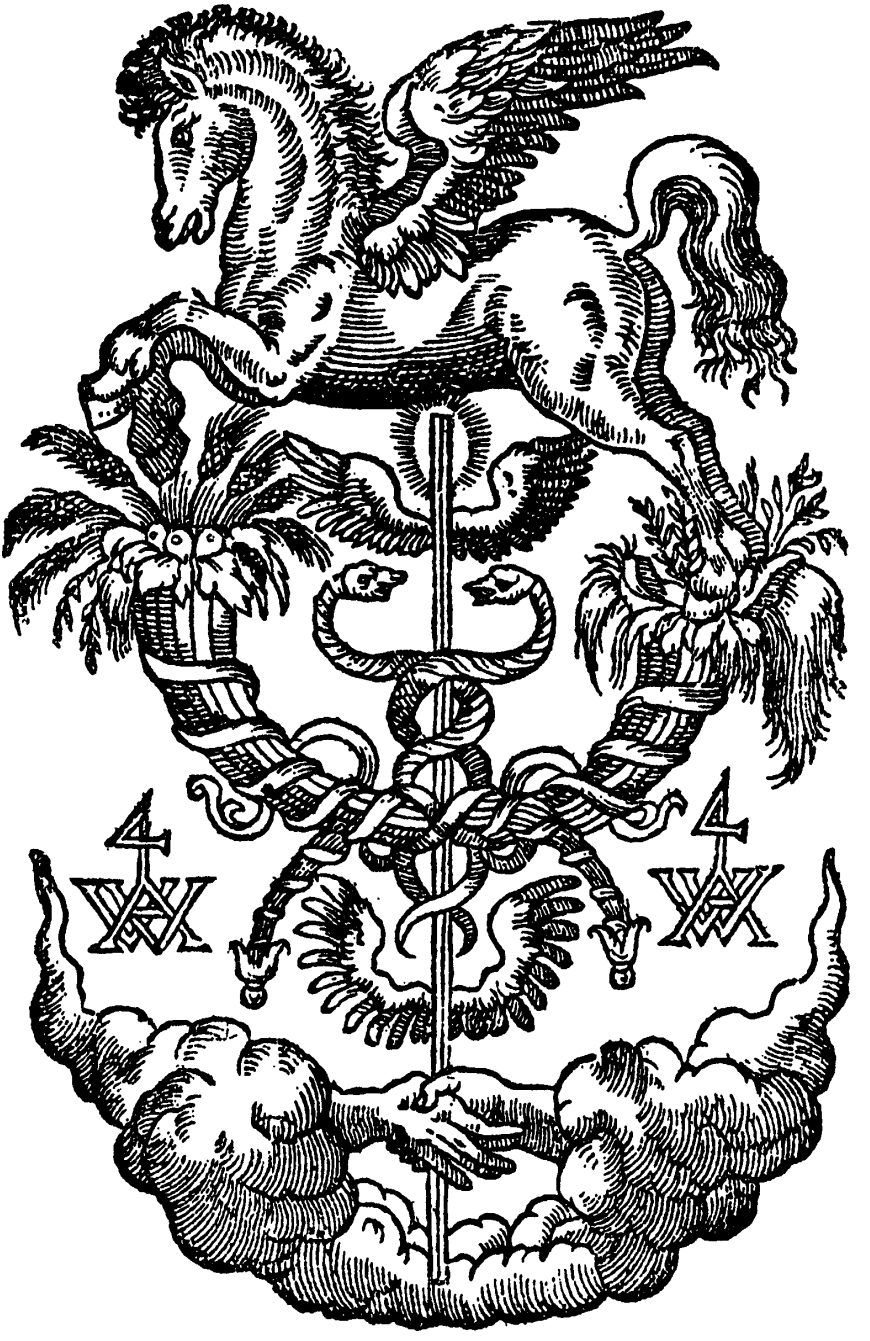
Магическим инструментом, при помощи которого Гермес, Добрый Пастух, либо наводил на уставших сон, либо пробуждал спящих, был посох или палка с белыми лентами caduceus — это слово приводит к duce, «ведущий свет», и са, «Великий А».

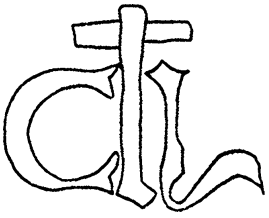
---

[1] «Тот, кто является Глазом Души, пусть примет хвалу мою».

[2] «Я, Душа, нахожусь здесь со святыми людьми, добронравными, чистыми и милосердными, ведущими благочестивую жизнь».

[3] «Тебя я молю! Снизойди до меня, о Благой, добродетельный, приди!» («Гимны Гермесу»).





996

У латинов (представители италийского племени, заселявшего Лаций. — *Пер.*) Гермес — Проводник (Guide), то есть Guy de, «Сияющий Смысл» или «омела», был известен как Меркурий, то есть «Огонь merak», Большая Кобыла. На предлагаемой вашему вниманию эмблеме над кадуцеем изображен крылатый конь или кобыла.

Символами Меркурия, великой Души или Кобылы, были *ящерица* и *петух*, а среди животных, которых приносили ему в жертву, была беременная *свинья*.

Автор Евангелия от Иоанна приписывает (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*) Иисусу Христу слова: «Я есмь путь, и истина и жизнь»[1]. На прилагаемой эмблеме инициалы Иисуса-Логоса располагаются по обе стороны от столба-указателя, похожего на крест изображения Живущего Huay. У англосаксов way — wag, откуда и пошли такие географические названия, как Уэйкфилд, Уэйкринг и др.

У язычников богом дорог был Меркурий, которому воздвигались многочисленные статуи у дорог и на перекрестках. Эти так называемые herms или hermae особенно часто ставили у слияния трех дорог, и таких священных мест, или trivia, было так много, что слово trivial стало обозначать что-то обычное и незначительное. Под именем Терминус Гермес был богом границ, а имя Терминус не может не состоять в родстве с британской Эрмин-стрит.

Есть второй очень известный доисторический Путь, следы которого обнаруживаются в различных уголках Англии; он носит название «Путь Ichnield». Вероятно, он получил свое название от племени Боадицеи, носившее название Iceni («ицены» или «икены»), но, возможно, происхождение еще более древнее. По-гречески ichnos означает «след», а ichneia — «слежение». Есть вид ящерицы, который носит название ichneumon, потому что, по словам Скита, «она отыскивает и пожирает крокодильи яйца». Название ichneumon можно представить как ik en Hum on, «Великий Отшельник Ху».

---

[1] Ин., 14: 6.

997

Третьей большой дорогой в древней Британии была дорога, известная как Лондонский Камень, а в других местах — как Уотлингстрит (Watling Street). В этом названии слог Wat можно сравнить с uat из слова Up-uat, что означает у египтян «открывающий пути».

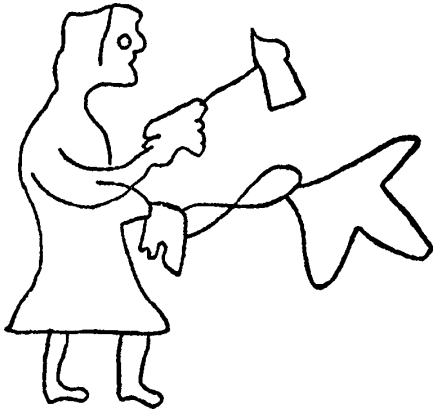
В Англии эпохи Тюдоров слово wat было разговорной формой hare («заяц») или coney («кролик»), и на узоре на рис. 997 зайцы находятся рядом с двумя одинаковыми лучниками и с рогатыми или разумными гончими, которые нюхают землю, повернувшись в сторону центральной фигуры Эроса или Купидона, нестареющего ребенка с пятью лучами на голове.

Слово wat подразумевает, что заяц или кролик может быть назван таким образом, потому что характерной чертой этого животного является его способность оставлять четкие следы на лугу, и эту мысль подкрепляет тот факт, что по заячьему бегу друиды делали свои прорицания. Путь зайца, отпущенного Боадицеей, убедил эту несчастную королеву племени иценов совершить гибельный для нее шаг.

В Британии было принято ставить кресты на перекрестках дорог, и тысячи таких «кельтских» памятников существуют и по сей день. Также существовал обычай освящать рыночные площади крестом, и слова market («рынок»), merchandise («товары»), merchant («торговец»), commerce («торговля») можно проследить до милостивого (merciful) Меркурия, который был богом торговли и купцов. Mart, синоним слова market, можно приравнять к слову mart, распространенному на севере Англии, которое означает «бык» или «корова».

В Греции Меркурий, бог торговли и удачи, был также известен под именами Камиллус, Аркас и Агоневс. Его изображали с петухом на запястье и делали ему жертвоприношения в виде меда, потому что он был богом сластей, красноречия и убедительности. В Египте его изображали с головой собаки и отождествляли с богом Тотом.

998



999

Бог Тот был также известен в Египте как Текути и Течу. Первое слово распадается на te-Hu-ti, «сияющий, ослепительный Ху»; а второе — на t-ek-Hu, «ослепительный, великий Разум». И вполне может быть, что имя Тот (Thaut) дало начало англосаксонскому слову thoht, что в современном английском языке выглядит как thought («мысль»).

У египтян слово techu означало не только птицу, которую мы называем ибисом (символ бога Тота), но приспособление, которое соответствует стрелке в весах. Имя Течу, вероятно, является родственным слову tuche, что в переводе с греческого означает «удача», а также, наверное, английскому слову tike («дворняжка»).

Смысл деятельности человека, стучащего молотком по наковальне на рис. 998 и 999, выражает следующий отрывок из «Романа о розе»:

Не пугайся,
А смело приступай к своему ремеслу,
Твои руки голые по самые плечи;
И ты собрал всю свою силу,
Чтобы бить молотом, ковать и раздувать огонь.
.....
Могут от стыда опустить головы
Те,
На чью расточительную леность указывают мои слова,
Те, которые умышленно не дают себе труда
Написать на табличках свои имена или
Достичь такого мастерства в работе,
Которое оставит в мире свой след.

Но помимо применения этой эмблемы к конкретному лицу древние представляли себе Самого Бога в виде Мастерового, могучего Ремесленника, Кузнеца Вселенной и Созидателя Искр Жизни. У египтян бог Птах — «Я тот, кто был, есть и будет» — был известен как Мастер по Металлам, Литейщик, Скульптор и Великий Архитектор Вселенной. Слово thah на языке майя означает «рабочий», отсюда слова «творец» и «создатель», а имя Тах, как и Тау, Высший Бог у друидов, вероятно, означало the A или Awe («благоговейный страх»).

На латыни кузнец — faber, то есть «feu или Огненный Отец», а английское слово labour («труд»), произносимое на лондонском диалекте как liber, можно приравнять к имени Liber, «Дающий товары и богатство». Слово work («работа») имеет отношение к Ху, которого под именем Гермес воспевали как Того, «кто заставил Огонь гореть», «кто создал Землю, повесил над ней Небеса и приказал Океану дать Земле пресную воду».

В Египте существовали две версии создания мира: первая — что мир был создан богом Птахом, Великим Мастером; вторая — что он появился по слову Тота, который, произнося какое-нибудь слово, заставлял появиться предмет, обозначаемый этим словом. У египтян слово «желание» или «намерение» было ab, а ум — khu, то есть Ak hu, или ту часть души, которая отвечает за рассудок, изображали в виде птицы с хохолком — возможно, сейчас эта птица известна нам как удод (hoopoe или pupu). Khu был богом света, и в обычном понимании слово khu означало «блестящий» или «сияющий».

Аборигены Южной Америки изображали души в раю в виде птиц, и нет ничего невероятного в том, что изящная птица quezal («кетцаль»)[1] получила свое название как ak Hu ez al, что означает «Великий Ху бог Света».

Египтяне называли первозданный безграничный и непостижимый Океан словом «Ну», и в одном их предании о Сотворении мира рассказывается о том, что Создатель вышел из Ну, то есть on Hu, «Единого Разума».

По-видимому, древние представляли себе Первопричину в виде безграничного, безучастного и неподвижного Разума, и этот Разум в его активном, энергичном или созидательном состоянии они считали Мыслью.

Физическая основа, на которой изначально покоился материализм, в недавнее время раскололась на части после открытия того, что атом больше не является одним неделимым целым, а состоит из системы электронов, вращающихся на своих орбитах. «Бесконеч-

[1] Птица кетцаль изображена на почтовых марках Гватемалы.

ные эволюционные процессы, — пишет профессор Барретт, — которые начинаются неизвестно как и вслепую продолжаются, неизвестно до какого момента, не могут объяснить видимую Вселенную. Ведь за этим — источник всей осязаемой материи — стоит невидимый, неосязаемый, непостижимый Эфир; и за этим — источник всей физической энергии — стоит невидимая, всепроникающая и непостижимая Сила. Прогресс науки на самом деле неуклонно отодвигает границы видимого мира и заставляет нас верить, как нам говорили давным-давно, в то, что «все видимое не было создано из вещей, которые возникают», оно является продуктом невидимой Вселенной и невидимой, постоянно существующей и находящейся за пределами человеческого разума Силы... Что бы ни стояло за этой невидимой, неизведанной и имманентной Силой, ему присущи все черты преднамеренного руководства, оно имеет определенную цель, и поэтому я предпочитаю называть этот необъяснимый фактор словом «мысль». Труды ученого, музыканта, инженера, архитектора, поэта и художника в равной степени являются созданиями Великой Рабочей Мысли. «Наши мысли более велики, чем мы сами, наши мечты часто более цельные, чем наши действия». Всем знакомая легенда о скульпторе Пигмалионе и об оживлении его идеальной Галатеи тесно связана с представлениями персов о том, что после смерти к каждому человеку приходит женщина, «прекрасная, сияющая, с сияющими руками». «Кто ты, дева?» — спрашивает душа. «Я, — отвечает она, — твои добрые мысли, слова и дела, твой добрый суд». И наоборот, душа того, чьи мысли были нечисты, в потустороннем мире наполняется страхом при виде самой отвратительной карги.

Египтяне изображали Тота в виде фигуры, взвешивающей людские души. То, что душа осуждена или вознаграждена благодаря своим собственным *мыслям*, — когда-то это было широко распространенное представление — отражает слова Вотана: «Не я выношу тебе приговор, ты вынес его сам себе».

В египетской Книге мертвых Тота приветствуют, называя его «Бессмертным Царем», «Владыкой Справедливости, который принимает сторону обиженных, который встает на защиту угнетенных». Девяносто пятая глава заканчивается словами: «Я защищаю Великого и даю силу мечу, который во время бури находится в руке Тота». Именно меч Тота принес победу Осирису над его врагами, и именно Тот помогал Изиде в ее горе. Как мы уже видели, Тот считался богом Луны и Главнокомандующим Звездными Воинствами. На приведенных ниже символах буква Т от имени Тот соединена не только с полумесяцем, но и с Великим Медведем Артура, Распорядителем Тяжелых Работ. Современные лопари поклоняются Медведю, «а также Тору, Христу, солнцу и змее».

1000

1001

1002

В римской мифологии великим кузнецом и создателем не только солнечных дворцов, но и мебели и солнечных колесниц был Вулкан. Первый слог этого имени, по-видимому, произошел из того же самого источника, что и volo, что означает will («воля»). В мифологии народов Северной Европы Вулкан фигурирует как Фоланд, Фалланд и Валланд, а в Англии — как Кузнец Вейланд.

Неподалеку от Лу в Корнуолле есть место под названием Вейланд-Кросс неподалеку от Эшен-Кросс, а в Долине белой лошади в Эшдауне, Беркшир, есть дольмен, традиционно известный как Пещера Вейланда, Невидимого Кузнеца. Христианские миссионеры низвели Huayland до демона, но почти нет сомнений в том, что изначально он был подобен Невидимому Рыцарю у славян, олицетворением Доброй Мысли и Доброй Воли.

Широко распространено метафорическое сравнение Мозга с Кузницей, а Мысли с кузнецом, который бьет молотом. По словам Шекспира[1], «мысль куется быстро», и в настоящее время один из наших популярных журналов помещает свою ежемесячную редакционную статью под рубрикой «Искры от нашей наковальни». Широкое распространение этого сравнения Мысли с Кузницей достигается метафорически: именно так в наши дни мы говорим о «поразительной (striking — от слова strike — «бить», «ударять», «поражать») мысли», «блестящей (brilliant) идее», «проблеске (flash) таланта», «едком (scorching — от слова scorch — «обжигать», «иссушать») остроумии» и «искрометном (sparkling) ответе».

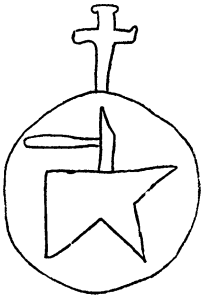
Греки сделали Хариту женой Гефеста[2], Небесного Кузнеца. Соломон вопрошает, говоря о мудрости: «Кто искуснее ее в работе?» — и продолжает свою мысль: «Разум — это искра, извлекаемая стуком нашего сердца».

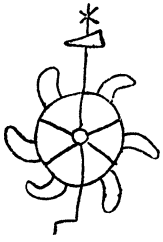
На рис. 1003 наковальня Великого Ремесленника изображена вместе с молотом; на рис. 1004 этот молот водружен на Солнечное Колесо, подсолнух или хризантему; а на рис. 1005 он изображен в соединении с буквой B от слова La bour. Египтяне поклонялись Прекрасноликому Богу, которого называли Великим Правителем Молота; одного из своих богов мексиканцы удостоили

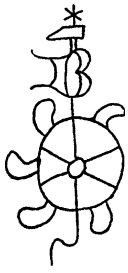
---

[1] *Шекспир.* Генрих V, пролог.

[2] Гефест, подобно Вулкану, был хромой; египтяне изображали бога Птаха хромающим.


1003


1004


1005

1006

титула Великий Провидец Молота; а славяне приписывали молот Перуну.

Знаком Тора было Солнечное Колесо, а его оружием — молот на короткой рукояти под названием Миолнир («Сокрушающий»), которым он пользовался как в мирное время, так и во время войны, чтобы либо благословлять, либо крушить. Когда Тор надевал свой пояс силы и железные рукавицы, не было такого чудовища, которое не мог бы уничтожить его молот, а будучи брошенным, он сам по себе всегда возвращался в руки своего хозяина. Свастику — символ удачи, известный в Японии как manji[1], — в Европе называли Молотом Тора[2], а Молот Тора был эквивалентом Креста Иисуса Христа. Так, Лонгфелло пишет о короле Олафе:

> Над своим рогом для напитков он сотворил
> Крестное знамение;
> И он выпил и прошептал молитву,
> Но берсеркеры[3]
> Всегда клали знамение Молота Тора
> Над своими кубками.

Слово «крест» в своих различных видах — cruz, crux, crows, croaz, krois, krouz и т. п. — распадается на ak ur os, «Свет Большого Огня». Тот же самый корень лежит в основе слов Christ, Kristna, crystal («кристалл», «хрусталь»), chrysanthemum («хризантема»), crest («гребень») и cresset («факел»), то есть «свет в чаше на вершине столба».

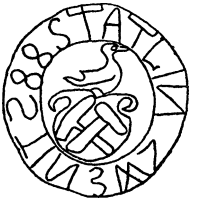
---

[1] Японский бог Монжу является олицетворением и апофеозом трансцендентальной Мудрости.

[2] Тор был хранителем и стражем дома, и в исландских сагах его называют Защитником Земли и Другом Человека. От имени Тор произошло слово «четверг» (Thursday); в этот день люди собирались, чтобы держать совет об общем благе, и для поддержания мира и согласия.

[3] Берсеркеры — древнескандинавские витязи, отличавшиеся невероятной яростью в бою. (*Примеч. пер.*)

1007



1008

1009

1010

На корнуолльском языке kerrys означало «любимый», а на рис. 1007 Церера, или Magna Mater («Великая Мать»), держит факел: Лев Иуда, помеченный буквой Т, сжимает стрелы Света и меч или жезл власти.

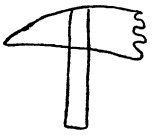
Слово hammer («молот») на англосаксонском языке было hamor, «пламя или золото Неизменного Солнца»[1]; на корнуолльском языке это было слово orz, которое тоже означало «золотое пламя».

Слово hamor является родственным слову amor («любовь»); на латыни hammer — это marcus, на французском — martel или marteau, а в Англии тяжелый молот был известен как beetle («кувалда»). У африканского народа динка в наши дни есть Великий Вождь Молота, а также Дом Топора и Священное Копье, которое, согласно их преданию, «спустилось с небес или облаков во время бури». На рис. 1013 перекрещенные молотки имеют заостренные концы, подобно копьям или стрелам, а на рис. 1014 и 1015 молот и топор намеренно соединены в одно целое.

---

[1] Эту этимологию подтверждает существование птички с золотисто-желтым оперением под названием желтый хаммер.

1011



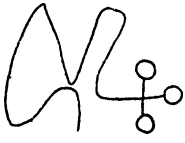
1012

1013

1014

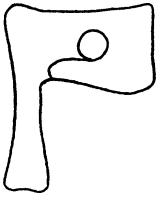
1015

1016



1017

1018



1019

Топор стал символом силы Света, очевидно, потому, что первобытные люди своими глазами видели, как огромные деревья оказывались расщепленными от макушки до корней от удара молнии, подобного удару топора[1]. У майя Великий Прорицатель Молота был

[1] Сила волшебного оружия из сказаний, будь то Рог Роланда, Меч Артура, Трезубец Посейдона и Молот Тора, такова, что оно разбивает вдребезги и уничтожает даже гранитные скалы. Такой эффект можно сравнить с утверждением Сведенборга: «Сила ангелов в духовном мире так велика, что, если бы я оповестил всех о том, какую силу я видел, это показалось бы невероятным. Там любое препятствие, которое следует убрать, потому что оно противоречит Божественному Порядку, они повергают и разрушают одним лишь усилием воли и взглядом. Так, я видел, как были разрушены горы, населенные грешниками, а иногда эти горы тряслись, словно от землетрясения. Я также видел, как скалы раскалывались на куски и падали в пропасть, которая поглощала и грешников, находившихся на них. Я также видел, как ангелы рассеяли несколько сотен тысяч злых духов и низвергли их в ад. Против них бесполезно и число противостоящих сил, и хитрые уловки, и тайные сговоры... Но следует понимать, что у самих ангелов нет силы, вся их сила идет от Бога; они сильны только до тех пор, пока они признают это. Если какой-нибудь ангел начинает думать, что он обладает своей силой, он мгновенно становится таким слабым, что не может

1020

также известен как Бог Топора. Бог Птах, изображенный в виде Топора, носил в Египте титул Прорубающий Путь; на рисунке на критской вазе минойского периода изображена рыба и сдвоенный топор, а ассирийский цилиндр, находящийся в Британском музее, иллюстрирует принесение в жертву рыбы божеству, представленное в виде поднятого топора.

На рис. 1019 головка топора отождествляется с Аксе[1] посредством круга Совершенства, а на рис. 1017 — посредством трех кружков: Доброй Мысли, Доброго Слова и Доброго Дела. По-французски axe («топор») будет hache, и на рис. 1020 на Древе Жизни, которое является эквивалентом Могучего Пепла, или fraxinus, изображен медальон с топором hache. На корнуолльском языке топор был bul, на исландском — ox, а на языке англосаксов это слово писалось как acus, то есть «Великий Свет». В Бретани местные жители — изначально, возможно, памятуя о том, что «клин клином вышибают», — по-прежнему встраивают каменные топоры в свои дымоходы, «чтобы отвести молнию». На языке бретонцев топор — bouc'hal или boc'hal. Как заметил Ле Рузик: «Несомненно, эти каменные орудия играли большую роль в умах этих первобытных людей. Поэтому нет ничего удивительного в том факте, что они превращали их в религиозные символы, возможно фаллического рода».

победить даже одного злого духа. Поэтому ангелы не приписывают себе никаких достоинств и отвергают любую хвалу и славу за свои деяния, отдавая всю хвалу и славу Господу».

[1] Верховный Бог зулусов носит имя Тиксе, что значит «Блестящий топор».

1021

1022

Следы ахе как религиозного символа, использовавшегося в церквях, существуют в названии улицы, знакомой лондонцам: улица Святой Марии Экс. «На улице Святой Марии, — пишет Стоу, — в древние времена была приходская церковь Святой Девы Марии; храм Святой Урсулы и одиннадцати тысяч девственниц обычно называли церковью Святой Марии у Топора — по символу топора, изображенному наверху напротив восточного придела».

Боевой топор был точно таким же символом, эквивалентным мечу, молоту или кресту, и таковым его считает Теннисон в «Приходе Артура»:

Дуйте в трубы, так как мир бел от майского цвета;
Дуйте в трубы, ушла долгая ночь!
Трубите на весь белый свет — «Пусть правит Король».

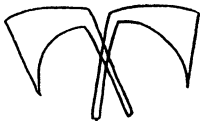
Бейтесь за Короля и живите! Его рыцари слышали,
Что Бог сказал Королю заветное слово.
Бросайте боевые топоры и зажигайте факелы! Пусть правит Король.

Бейтесь за Короля и умирайте! И если ты умрешь,
Король есть Король, он всегда желает самого большего.
Звените, боевые топоры, и ударяйтесь, мечи! Пусть правит Король.

Дуйте в трубы, так как наше Солнце обладает силой в мае!
Дуйте в трубы, так как наше Солнце становится сильнее день ото дня!
Звените, боевые топоры, и ударяйтесь, мечи! Пусть правит Король.

Некоторые авторы верят, что символизм Рыбы основывается на «очень естественном сравнении между *рыбьим хвостом* и священным *сдвоенным топором*». По всей вероятности, сдвоенный топор является более древним символом, чем одиночный топор, так как самые древние топоры, вероятно, представляли собой острые с двух сторон камни, привязанные к концу палки.

1023



1024

1025

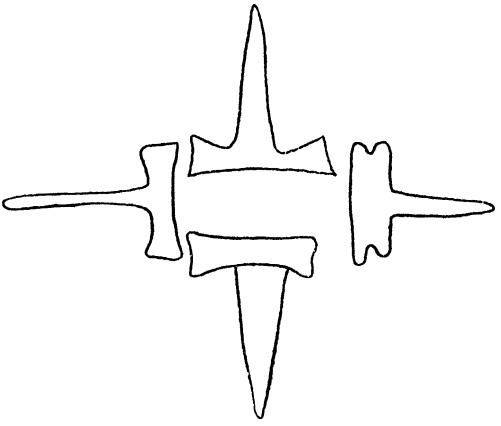
1026

1027

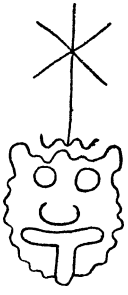
Говорят, что буква Т от Thau mysticum («мистическая Тау») приобрела свой вид от двух топоров, поставленных вместе обухами друг к другу, и в таком случае скрещенные топоры, представленные на рисунках, являются вариантом этого символа. На рис. 1026 изображен, очевидно, «Тот, кто прорубает Путь» или «Тот, кто проворен», но трудно сказать, является предмет в его руке топором, молотом или буквой Т. Лев на рис. 1027, очевидно, вооружен буквой Т, а на рис. 1028 фигура, состоящая из четырех Т, своими остриями указывает, подобно пылающему мечу, охраняющему Эдем, на четыре стороны света. На немецком языке слово thau означает «роса»; на корнуолльском ta или da означало «хороший».

Подобно тому, как египтяне считали, что Земля была создана по слову Тота, так и в псалмах Давида «слово» отождествляется с Создателем Вселенной: «По слову Божьему были созданы небеса, и все они — одним его дыханием».

Есть видение, записанное в Откровении Всадника на Белом Коне, чье имя было «Слово Божие». «И из его уст вышел обоюдоострый меч: а выглядел он подобно солнцу, которое светит во всю свою мощь». В символике лица рот, как уже упоминалось, означал «Слово», и поэтому рот в форме буквы Т, подобной по форме молоту, на морде льва на рис. 1029 соответствует следующему пассажу: «Разве Мое слово не подобно пламени? — сказал Господь. — Разве оно не подобно молоту, который крушит скалу на куски?» Рот в форме бук-



1028



1029

1030

1031

вы Т создает впечатление высунутого языка. Поразительно то, что в Мексике язык, высовывающийся изо рта, являлся символом Мудрости. В таком виде его часто можно найти на портретах жрецов, царей и других выдающихся личностей, которые, как предполагалось, были наделены Великой Мудростью. Высунутый язык часто также был символом большой мудрости в Индии, а в настоящее время на Тибете почтительное приветствие состоит в том, чтобы обнажить голову и высунуть язык.

На прилагаемом рисунке известный во всем мире символ креста является объектом поклонения стоящей на одном колене фигуры, а в основании символа на рис. 1031 лежат языки пламени *пяти*кратной славы.

На кельтских крестах часто встречаются *пять* узлов или выпуклостей, которые по ошибке считались символами «*пяти* ран Христа».

Ссылаясь на строителей Карнака и расположенные поблизости памятники, Ле Рузик пишет: «Крест, символ, взятый христианами,

находят на их могилах — некоторые из них поставлены у обочин дорог, особенно у перекрестков дорог — и везде крест символизирует Сына Божьего».

У египтян, финикийцев и халдеев солнечный крест — возможно, изначально это были две скрещенные палки для добывания огня — олицетворял будущую жизнь. Его находят в виде украшений на груди статуй и статуэток в древних городах Центральной Америки. В Вавилоне он был связан с богами воды, а в Ассирии и Британии он был символом созидательной силы и вечности. В Индии, Китае и Скандинавии он изображал небеса и бессмертие, а у майя — обновление и освобождение от физических страданий. Крест, как символ, клали на грудь посвященного после того, как завершалось его «новое рождение» в дионисийских и элевсинских таинствах. И кажется, повсюду он был символом не трагедии или поражения, а силы, счастья и вечной любви. Остров Криса был главным центром поклонения Аполлону; по-русски краса означает «красота». Ak er os, «Свет большого огня» или «Великий Эрос», является тем корнем, от которого произошло индийское Кришна и английские имена собственные Криспиан, Криспин, Кристофер, Кристина, Кристабель и Кросби.

Слово «крест» (cross) внешне тождественно с зулусским словом kaross, которым называют приносящий удачу плащ или накидку из шкуры леопарда. Мы уже рассматривали Леопарда или Пантеру, символизировавших многоглазого сторожа. На изображениях колесницу Бахуса или Диониса всегда везут леопарды, пантеры, тигры или рыси — все это племя, по-видимому, было священным для бдительного бога огня. Белая разновидность леопарда называется ounce или once («ирбис»), то есть «Один Огонь». Lynx («рысь»), известное всем своим острым зрением четвероногое, у англосаксов называлась lox. На шведском языке она называется lo, на русском — рысь, а на персидском rus, родственным словом которому является, без сомнения, английское слово ruse («хитрость», «уловка»), синоним слов wile или guile.

Животное, которое называется cheetah («гепард»), вероятно, может писаться как cheater («мошенник»), и иногда трудно провести разграничение между wile, guile и cheating. Изначально животное cheetah, по-видимому, символизировало «вечного, блистательного А».

Яркие полосы на шкуре тигра, очевидно, дали ему название tig ur, «ослепительный, могучий Огонь».

Тигр! Тигр! Твои полосы ярко горят
В ночном лесу.
Какая бессмертная рука или глаз
Смогли создать твою устрашающую гармонию?

В каких далеких глубинах или небесах
Горел огонь твоих глаз?
На каких крыльях мы можем подняться?
Чья рука осмелится схватить огонь?
Какой молот? Какая цепь?
В каком горне был твой разум?
На какой наковальне? Чья грозная рука
Осмелится схватить этот беспощадный ужас?

Уильям Блейк

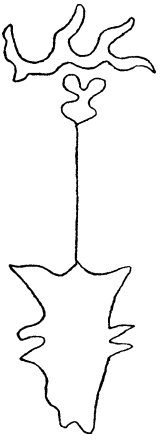
Святыня в Никко включает в себя мужской монастырь и гору, посвященную четырем добрым духам: *Белому Тигру, Лазурному Дракону, Красной Птице* и *Темному Воину*.

На авестийском языке tighri означает «стрела», а tighra — «острый». Слово tigress («тигрица») может быть приравнено к названию реки Тигр (Tigris), а слово tiger состоит в тесном родстве со словом jaguar или yagoar («ягуар»). В Бразилии словом jagua называют тигров, а также собак.

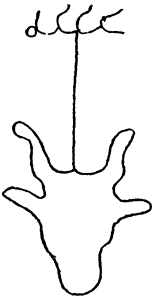
Сменяющие друг друга белые и черные полосы африканской лошадки, известной как quagga или zebra, без сомнения, явились причиной того, что она стала символом ze bur a, «Огненный Отец А», или quagga, «Великий Ху, Могучий А». Яркие черные и белые перья сороки также, вероятно, стали причиной того, что эту птицу считали любимицей Бахуса.

У североамериканских индейцев был в ходу танец, который носил название Bellohck-na-pie, для чего некоторые из них раскрашивали себя черной краской с ног до головы, другие частично, а третьи раскрашивали себя в ярко-алый цвет. Во время этого танца у них на головах были рога, подобно тем рогам, которые в Европе служили символами Бела или Бала. Во всем мире лучи солнца и полумесяц, по-видимому, означали рога. Считается, что у Пана были пирамидальные рога, которые сводились на конус от земли к небу, и поэтическое представление о том, что рога символизировали *свет*, сохранилось в христианской прозе, в которой мы находим, что Моисей изображается иногда с рогами, а иногда с двумя лучами огня или света, исходящими из его лба.

Asp, или священный рогатый змей, был также известен как cerastes («гадюка рогатая»). Ceras из этого слова эквивалентно слову cross («крест»), а на греческом языке keras означает «рог». Таким образом, слово cerastes может быть рассмотрено как keras tes, «рогатый сияющий свет» или «Сущность», а слово tes или tez еще раз многозначительно встречается в слове Tezpi, как мексиканцы называли своего Великого Предка Кошкоша. Слово asp или aspe, синоним слова cerastes, превращается в «Свет-Отец»: на иврите erastus означает «возлюбленный», а слово



1032



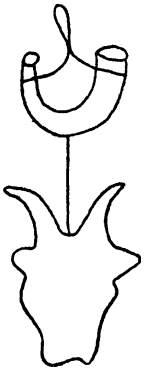
1033

Cerastes, таким образом, может быть переведено как «Великий Возлюбленный».

Голову быка, представленного на приводимых рисунках, венчает олений рог с четырьмя отростками, и очень похожие символы часто изображаются на китайской керамике вместе с Драконом Бесконечности.

С незапамятных времен отростки оленьих рогов, очевидно во всем мире, приравнивали к восходу солнца, и даже в XVI веке процессия, во главе которой несли оленьи рога, составляла часть определенного ритуала собора Святого Павла. Стоу так описал эту церемонию: «А теперь — вот что я слышал от других и отчасти видел своими глазами. Во время праздника в честь святого Павла к ступеням высокого алтаря в церковь Святого Павла приводят оленя. Когда наступает время шествия, настоятель собора и коллегия каноников собора, одетые в ризы и парадные облачения, с венками из роз на головах, отправляют тушу оленя жариться, а его голова укрепляется на шесте, который несут впереди креста в этом шествии, пока процессия не выйдет из западных дверей. Здесь человек, который нес шест, возвещает звуками из рога о смерти оленя, а затем люди с рогами в руках по всему городу отвечают ему в подобной манере». Эти звуки рога по всему городу можно сравнить с подобным этому возвещением о возвеличивании омелы в Йоркском кафедральном соборе. Гирлянды роз были символами Эроса, и стоит также отметить, что настоятель собора и коллегия каноников собора Святого Павла по такому случаю были одеты в специальные облачения, «одно было расшито оленями, другое — оленихами».

В 1316 году во время рытья котлована под фундамент новой капеллы собора Святого Павла были обнаружены большие залежи



1034

1035

бычьих черепов, что, по словам Стоу, «во многом подтвердило мнение тех людей, которые говорили, что в древние времена здесь был храм Юпитера и каждый день здесь приносили в жертву диких зверей».

На рис. 1034 голову быка увенчивает охотничий рог, который, без сомнения, можно приравнять к «рогу спасения», столь часто упоминаемому в Ветхом Завете. Corne или horn («рог») дал название Корнуоллу, а также, возможно, святой Корнелии в Бретани. Ле Рузик замечает, что культ святой Корнелии «заменил культ быка, статую которого М. Милн и я нашли в развалинах галло-римской усадьбы в Боссено». Географическое название Боссено, которое можно сравнить с Боссини, Боскасл и т. д. в Корнуолле, вероятно, произошло от слова bos, ox («бык»). По-французски horn («рог») будет cor, что не отличается ни от слова core («центр», «сердцевина»), ни от cur (что первоначально имело значение «домашняя собака»), ни от coeur, что по-французски означает «сердце». На рис. 1035 cor, coeur и iris объединены в одно целое. На английском языке hart («олень-самец») эквивалентно слову hind («лань»), а Эстер, похожую на звезду «лань зари», вполне могли назвать Небесной Гончей. Слово hart не отличается от слова harit, а на древненемецком языке слово hart звучало как hiruz, то есть ирис или Эрос. Прекрасную Артемиду или Диану, священным животным которой был олень, иногда изображали в скульптуре с головой лошади, собаки и кабана. Из-за того, что ей поклонялись на перекрестках дорог, одним из ее имен было Тривия, а в искусстве ее изображают в колеснице, запряженной иногда двумя белыми оленями, а иногда четырьмя оленями с золотыми рогами. На рис. 1036 едущую в колеснице Артемиду сопровождают хариты, или грации, и Небесные Гончие.

В Песни песней Соломона Иисус Христос, Утренняя Звезда и Заря, несколько раз сравнивается с быстрой косулей и молодым

1036

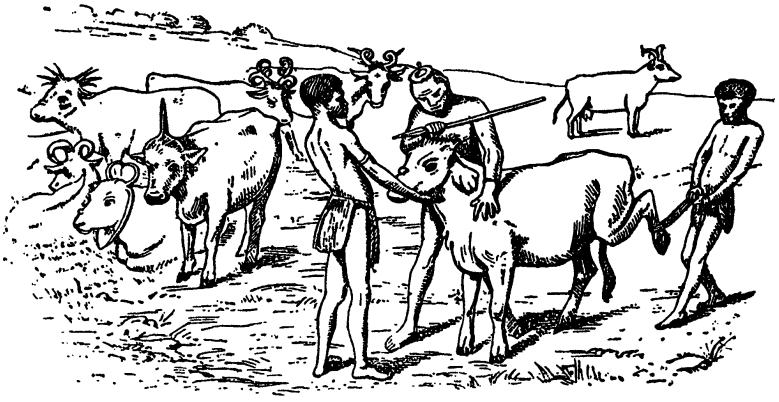
оленем. В Индии есть вид оленя, известный как axis, cheetal или chittra.

По-гречески олень — elaphos, слово, родственное слову elephant и распадающееся на elaph os, «свет Алиф». Большой олень под названием elk («лось»), вероятно, был когда-то el ek, «Великим Богом», и это слово можно сравнить со словом El-uk — в Египте и Вавилонии так называли солнце. Слово moose («американский лось») можно приравнять к английскому слову mouse («мышь») и к девяти блистательным музам (Muses).

В Средние века бытовало поверье, что существует животное под названием yale. Натуралисты описывали его как гибрид лошади, слона, кабана, единорога и оленя; его другим названием было bagwyn. Слово yale, очевидно, является родственным слову yeal, которое на иврите означает «дикий козел», и слову ayyal, которое в Библии трактуется как «олень-самец». Yale, очевидно, был символом Всего или Целого, и его название на уэльском языке bagwin можно передать на английском как Big One («Большой») или «Священный Самец».

В Китае и Японии мистическое животное, соответствующее bagwin, известно как baku. Baku, защищающего и отвращающего зло, описывают как животное, похожее на козла: «У него девять хвостов, четыре уха, а глаза находятся сзади». Согласно другому автору, «у него есть хобот слона, глаза носорога, хвост быка и лапы тигра».

Древние, по-видимому, умышленно изменяли реальных животных, чтобы они соответствовали их символическим концепциям. Египтяне нарочно направляли два рога у крупного рогатого скота и у баранов таким образом, что один был обращен вперед, а другой назад — эту идею римляне сохранили: они верили, что Янус, открывавший Врата Дня, смотрел в двух направлениях, вперед и назад. В настоящее время африканское племя динка, которое населяет огромную территорию в Бахр-эль-Газаль к югу от Белого Нила, направляет рост рогов у скота вперед и назад. Доктор Шипли, написавший статью в журнал «Сельская жизнь», отмечает: «Не весь свой крупный рогатый скот, который является африканской разновидностью Bos indicus, динка подвергают такой процедуре, а



1037

лишь вожака стада — это всегда бык, и никогда им не бывает буйвол. Вожака называют «маджок», и в каждом стаде не бывает больше одного вожака одновременно. Коровы редко бывают вожаками стада, и, хотя их можно прекрасно выучить, слово «маджок» в отношении них никогда не употребляется. Пастухи сильно привязаны к своим «маджокам», и для молодого человека из племени динка слово «маджок», сказанное применительно к нему, является комплиментом. По-видимому, по смыслу это слово сродни нашему «мачо».

Слог maj из слова majok — это, вероятно, mage, «мудрец», а ok — это ok из слова ox («бык»).

У кафров (представители народности банту в Африке. — *Пер.*), как и у динка, сохранился обычай, который, очевидно, корнями уходит в глубь веков. Они направляют рост рогов своего скота таким образом, чтобы они образовывали иногда правильный круг, иногда один рог, как у единорога (unicorn, einhor или monoceros), а в других случаях это необычные острия и спирали, подобные языкам пламени. На прилагаемом рисунке, взятом из «Естественной истории» Вуда, рога коров в двух случаях имеют форму, имитирующую рога оленей.

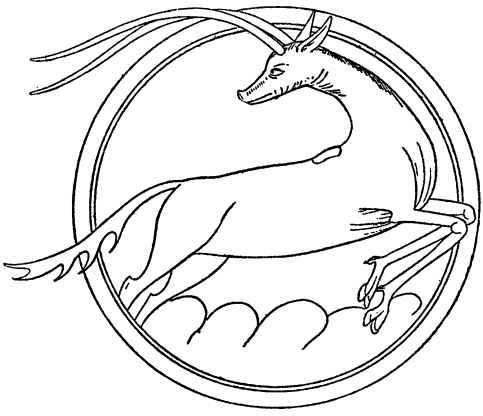
По-ирландски слово dawen означает «священная корова», и, по-видимому, египтяне отождествляли некоторых своих коров с dawn («заря»), украшая их рога перчатками или пальцами от перчаток. Я снова процитирую доктора Шипли, который, комментируя рис. 1038, пишет: «Он неполон и в некоторых отношениях необъясним. Он представляет собой очертания человеческой головы в замысловатом головном уборе, которая выходит из основания между двух рогов. Левый рог заканчивается так, будто бы это человеческая рука, а крайняя точка правого рога будто бы обрезана.

1038

Конечно, можно доказывать, что это лишь руки, а не рога, но отсутствие каких-либо намеков на плечо, локоть и запястье, а также, прежде всего, пропорции этих частей относительно головы человека и быка придают мне уверенности в том, что художник имел намерение изобразить рога и с какой-то загадочной целью изобразил их так, будто они заканчиваются как руки или, возможно, рукавицы. Возможно, что эти животные являются просто фантастически украшенными дарами, доставленными царю Египта в качестве жертвоприношений богу Амону. Нет человека, изучающего египетские рисунки, на которого не произвело бы впечатление чувство пропорции и умение оценить относительные размеры, которые демонстрировали художники тех времен. И имеет определенное значение то, что только что упомянутого быка ведут несколько эфиопов, которые, согласно Плинию, выращивают животное yale. Господин Ф.У. Грин уверяет меня, что «руки» — это, вероятно, перчатки и что он знает еще один случай, когда концы рогов были вложены в перчатки».

Стоит отметить, что у друидов словом, обозначавшим священную корову, было слово mona, то есть слово «Амон» с переставленными буквами, означающее «Единственный А».

На рис. 1039 изображено животное yale в том виде, в каком его представляли себе в 1200 году н. э. У него огненный хвост, рыло кабана, гибкие рога единорога, и он прыгает через гору с пятью вершинами, подобно оленю. Христианские мистики отождествляют Влюбленного из Песни песней Соломона, прыгающего по горам, с Христом. Если верить доктору Шипли, который безо всяких опасений пишет о животном символизме, в Крайстс-колледже Кембриджа «благодаря какому-то счастливому случаю сохранилось изображение yale в чистом и неиспорченном виде». Он изо-



1039

бражен на воротах, а еще один yale встречается на печати главы колледжа.

Существует вид оленя, который известен как urial («степной баран») или gad: urial может превращаться в ur yale, «огненный бессмертный Бог», а gad можно приравнять к слову God («Бог»).

Слово gazelle («газель») означает «могучий ослепительный Бог»; персидское слово nilgau — вид антилопы, имя которой на персидском языке означает «голубая корова», — может быть разложено на Un il ag au, «Один Бог, могучий А»; а французское слово cerf («олень») можно приравнять к английскому seraph («серафим»). Африканская антилопа gnu, как и английская фамилия Agnew, превращается в «могучего, единственного Ху, который всегда new («новый»)». На санскрите антилопа будет harina, что, очевидно, является родственным словом англосаксонскому слову hran и исландскому слову hreinn, которые означают «олень». На рис. 1040 символ Zora, Зари, несет на себе клеймо в виде букв Z и R от слова Zeus («Зевс»), от которого произошли слова dew («роса»), doe («самка оленя») или hreinn (возможно, rain — «дождь»)[1].

Парные языки пламени на рис. 1043 изображены в виде крыльев, или, как изначально писалось это слово, winge, то есть «Ху единственно существующий». Согласно Шекспиру, «невежество — это Божье проклятие, Знание — крыло, на котором мы летим в небеса». Слово pinion («крыло») можно приравнять к слову opinion

---

[1] Японские мистики утверждают, что «Бог подобен воде в отношении своей чистоты и текучести, потому что вода проникает сквозь землю и распространяется по всему небу; к тому же она смывает всю грязь... Поэтому человек должен тоже быть подобен воде, подражая Богу... Бог находится в мире, особенно в наших умах».

1040

1041

1042

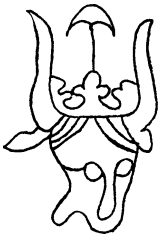
1043

(«мнение»), а мнения есть мысли и идеи, посредством которых мы возвышаемся или наоборот. Крест между рогов на рис. 1042 и 1043 напоминает нам о легенде о святом Хьюберте. Эту же самую легенду рассказывают и о святом Юстасе, то есть Хью, Сущность, ослепительный Огонь. Говорят, что в каждом случае олень обращался к охотнику с вопросом: «Почему ты меня преследуешь? Я Иисус Христос».

Святой Хьюберт — покровитель охоты, и его знаменитый рог хранится в церкви Святого Хьюберта в Льеже. Этот рог можно приравнять к рогу Оберона и к рогу мифического Huon, одного звука которого было достаточно, чтобы в нужный час призвать себе на помощь 100 тысяч воинов.

Английское слово deer («олень») распадается на di ur, «Яркое Пламя». То, что deer можно приравнять к слову dear («дорогой»), явствует из того факта, что слово carou или karo, которое в переводе с корнуолльского означает «олень», это явно то же самое слово, что и итальянское caro («дорогой», «любимый»). По-гречески олень — dorcas; Доркас — христианское имя, и Доркас стал синонимом милосердия. Район, лежащий между реками Тайн и Хамбер, изначально носил название Дейра, а графство Корнуолл, в древности Коринеа, по-видимому, стало так называться, потому что его изрезанная береговая линия подобна рогу оленя. На иврите рог — keren; a corne, «рог» по-французски, — это то же самое слово, что и английское corn («зерно») или wheat («пшеница»). Галлы поклонялись божеству по имени Цернуннос, которого изображали в виде старика, из головы которого росли оленьи рога.

В районе Дейра название Хамбер вновь встречается в виде слов Нортумберленд и Камберленд или Акумберленд. Тот же самый корень просматривается в словах «Умбрия», «Камбрия», что является еще одним названием Уэльса, и Камбервелл, до сих пор существующий источник неподалеку от Броквелла и Брикстона. Кельтского Юпитера звали Амбрес; embers — это тлеющие в золе угольки; а Ember Days (дни поста и молитвы) и Ember Week (неделя постов и молитв) можно проследить в слове ymbryne, англосаксонском сло-



1044

1045

1046

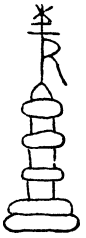
1047

ве (цикл). Слово umber («умбра», коричневый цвет), очевидно, тождественно слову amber («янтарь») или, как его изначально писали, aumbre. Считалось, что янтарь защищает людей от зла и поторапливает в пути мертвых, талисманы или амулеты из янтаря часто встречаются в доисторических захоронениях. В скандинавских могильных курганах были обнаружены небольшие топорики, сделанные из янтаря; в британских древних захоронениях часто встречаются янтарные бусы. Благодаря золотистой прозрачности янтаря он стал символом am ber, «Солнца-Отца». Греческое слово ambrotos означает «бессмертный», а ambrosia («амброзия») была якобы напитком Бессмертия. В качестве символа бессмертия египтяне клали в гробницы своих умерших crux ansata; несомненно, та же самая идея руководила и скандинавами, когда они клали в могилы янтарные топорики. В британских захоронениях иногда можно найти небольшой топорик, раскрашенный в черные и белые полоски, иногда кусочек оленьего рога, иногда «хрустальный шар», а иногда кабаний клык. По-видимому, каждый из этих предметов был в доисторические времена знаком или символом креста.

Слово «Камбер» явно родственно святому Анкамберу, который был также известен под именем Вильгефортис, то есть «Ху, бессмертный Бог, сильный свет».

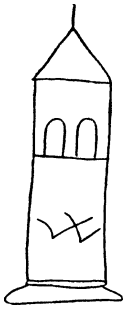
Когда его величество король Георг V был в Индии на торжественном приеме, посвященном его коронации, ежедневные газеты так сообщали об этой главной церемонии: «Рука об руку император и императрица сошли со своих тронов и торжественно прошли к Центральному Шатру под золотым балдахином. Их короны ослепительно сияли на солнце. Над их головами сверкали эмблемы их императорского достоинства — зонт (umbrella), веер и жезл».

Слово umbrella (по-итальянски ombrella) указывает на вероятность того, что этот предмет — символ королевской власти почти во всех уголках мира — когда-то считался символом сияющего Колеса Солнца. Слово umbella, что на латыни означает «зонт», произошло от слова umbel, «соцветие, похожее на зонт», и на рис. 1044 голову быка увенчивает umbel, или «Солнце Бел».



1048

1049



1050

В Ветхом Завете Бог воспевается как «рог моего спасения, моя высокая башня и мое прибежище». «Ты дал мне твой спасительный щит, и твоя *доброта* возвеличила меня».

Две рыбины и буквы I C на рис. 930 отождествляют нарисованную здесь же башню с милостивым Иисусом. Карниз на рис. 1045 — это Ирида, вестница богов, а остроконечную башенку на рис. 1046 венчает лист клевера.

Слово tower («башня») — это то же самое, что по-французски tour, которое также означает «колесо», и его можно приравнять к гэльскому слову torr, которое означает «холм конической формы» и «замок, крепость». На языке египтян крепость была t'ra, а одним из имен Аполлона было Тортор, то есть Башня Башен.

Корнуолльское название башни — lug. В Шотландии — особенно в графстве Росс — сохранились многочисленные остатки круглых башен, которые в тех краях были известны как brochs. Слово broch — это то же самое, что по-саксонски burg, а также часть Berk — или Bark — в английских географических названиях. Гербом Беркшира является Дракон или Великий Змей, и на рис. 1047 этот символ изображен на башне berk или burok. Словом brock древние называли барсука, как предполагают, из-за белых полосок на его морде. Brocket означает «красный олень-двухлетка», а broche — «олений рог».

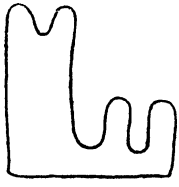
Иногда круглые башни называли словом peels — Pauls, а иногда duns. Сказочная цитадель короля Артура, которую в настоящее время называют Тинтагель, была также известна как Дандагель. Учитывая взаимозаменяемость букв T и D, оба названия распадаются на dun d ag el, «Цитадель Сияющего Могущественного Бога».

В Шотландии broch или peel служила убежищем от бродячих грабителей и оправдывала свое название Burok или Peel, «Высокая башня и убежище». Но в Ирландии, Нью-Мексико, Колорадо, Сардинии, Индии и других местах существуют круглые башни, в которых внутри слишком мало места, чтобы укрыть больше нескольких чело-

1051

1052

1053

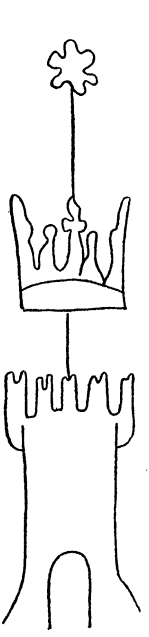


1054

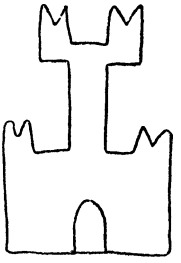
1055

век, и которые были возведены, очевидно, исключительно как религиозные символы. Одна из самых известных ирландских круглых башен поделена на три яруса внешними кольцами (обратите внимание на рис. 1048), соответствующими уровню пола внутри каждого яруса. В Келлзе и Драмлейне часть такой постройки сделана из материала, который называется ashlar, то есть «облицовка из тесаных квадратных камней»; увенчанная буквой Т башенка на рис. 1049, по-видимому, была построена либо из такого камня, либо из кирпича. Как правило, кельтские круглые башни возводились без строительного раствора, и одно такое строение, возведенное без скрепляющего раствора, было найдено внутри разрушенного храма в Зимбабве.

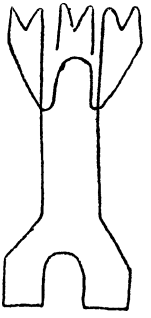
Две круглые башни, схожие по типу с ирландскими, можно увидеть на сохранившемся плане мужского монастыря Святого Галла в Швейцарии, а в надписи на латинском языке под этим планом говорится, что эти башни Ad Universa Superspicienda, то есть «Посвящены Всемирному Смотрителю». На прилагаемом рисунке башня с обычной конической крышей помечена двойным Ху и увенчана шпилем-символом Единственного. В Ирландии burgs известны как колокольни; в Китае священные башни-пагоды увешивают колокольчиками; а в Италии сторожевые башни назывались martellos по той вероятной причине, что наблюдатель поднимал тревогу, ударяя в колокол молотом (martello или hammer).



1056



1057



1058

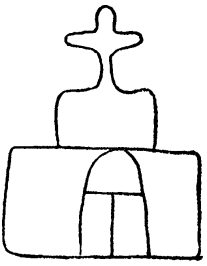
1059

Стены с бойницами таких martellos (см. рисунки) имеют зубцы в форме буквы М, а три башенки в форме буквы М, несомненно, означают Трех Цариц Троицы или Правды: Маат, Марию и Мартину в трех ипостасях Доброй Мысли, Доброго Дела и Доброго Слова.

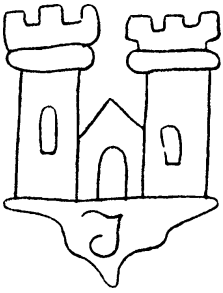
Одной из самых известных ирландских башен является башня Monasterboise; это название распадается на Mon aster, «Одинокая звезда», и boice, «Отец Света».

На рис. 1054 и 1055 изображено нечто похожее и на замки, и на горы, или же их можно назвать «монастыри». Большая буква М — это, вероятно Маат, а две горы меньших размеров — это вариант близнецов. Нет ничего невероятного в том, что в христианских соборах большой центральный шпиль считался символом Святого, а башни меньших размеров — Божественными потомками. На корнуолльском языке шпиль был peal или pel, и, бесспорно, шпиль (spire или pinnacle) был когда-то объектом почитания как символ pan ak el, Всеобщего Бога, указывающего на звезды. Господин Коуан цитирует колыбельную племени маори, в которой Небесный Отец ассоциируется с остроконечной башней:

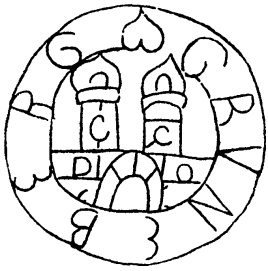
С небесной башни ты сходишь,
О мой Сын,
Рожденный самим Небом
Небес, которое Одно в мире.



1060



1061



1062

Изображение на рис. 1057 имеет форму буквы Y, символ триединства; а если изображение на рис. 1058 перевернуть вверх ногами, то оно образует столб или дерево в форме буквы Y, стоящее в горной расщелине и уходящее в нее корнями. На корнуолльском языке слово «тис» — broch.

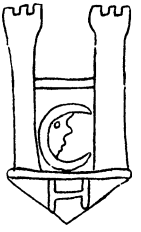
Рис. 1059 похож и на Башню, и на Шатер или Молельню (tabernacle), то есть taberna ac el, «палатка или шатер Великого Бога». Автор «Канона» считает, что молельня или шатер тетраграмматона (четыре еврейские буквы имени бога Яхве. — *Пер.*) был «мистическим образом Вселенной, предназначенный быть усыпальницей пантеистического божества, природа которого загадочно и аллегорически изложена в Законе».

Эта молельня была обращена на восток, чтобы при восходе солнца оно могло послать на него свои первые лучи, и этот символизм соответствует символизму, окружающему «маленький белый шпиль», который почитали арабы-езиды. Этот шпиль «был таким чистым, каким его только могли сделать многократные покрытия известковым раствором»; по словам Лэярда, он называется «Святилищем Шейха Шемса или Солнца; его располагают таким образом, чтобы первые лучи этого светила могли как можно чаще падать на него». При святилище небольшого белого шпиля езидов имелось стало белых быков, посвященных солнцу. На латыни шпиль — broca.

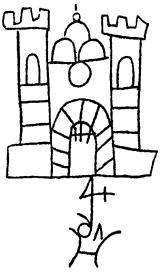
Ворота на рис. 1060 образуют букву T, а весь символ представляет собой либо Башню, либо продолговатый прямоугольник масонской ложи[1], либо флягу паломника. Такие фляги называли водяными клопами или «жучками» (bugs), а слово bottle («бутылка»)

---

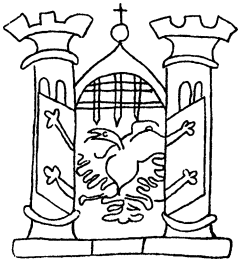
[1] «Масонская ложа — это миниатюрная картина Вселенной». — «Какую форму имеет ложа?» — «Вытянутый квадрат». — «Какой длины?» — «С востока до запада». — «Какой ширины?» — «От севера до юга». — «Какой глубины?» — «От поверхности Земли до ее центра». — «Какой высоты?» — «До неба». «*Канон*».



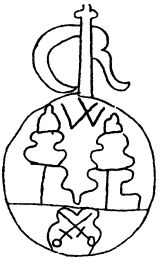
1063



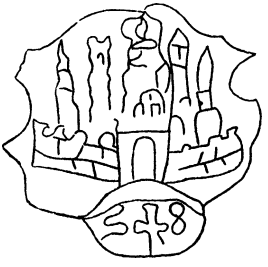
1064



1065



1066



1067

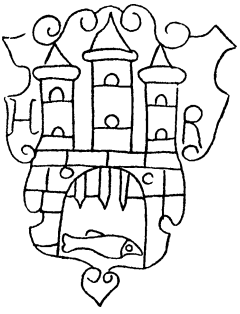
не может отличаться ни от слова beetle («жук»)[1], ни от названия местечка Bootle.

Буква T видна под двумя башнями на рис. 1061. Два минарета на рис. 1062 помечены буквами C, и они стоят над надписью Di Io. Буквы по кругу читаются как Gruneberg — вероятно, это какой-то город, название которого может быть представлено в виде Berg of ag ur un, «Сильный, единственный Огонь». Слово «минарет» — то же самое, что и manaret, что по-арабски «лампа» или «маяк»; оно является родственным слову menorah, что на иврите означает «подсвечник».

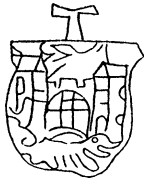
Башни-близнецы на рис. 1063 образуют букву H, и похожее на месяц лицо Гермеса покоится на этой же букве. На рис. 1064 под воротами, увенчанными тремя куполами, видна буква H от слова Hermes («Гермес») и священная цифра 4, число, которое у греков было священным числом Меркурия. Ворота на рис. 1065 распахнул, очевидно, двуглавый орел; а сдвоенные башни Xy на рис. 1066 увенчивает штандарт в виде букв C и R от Christus Redemptor («Христос Искупитель»).

---

[1] Когда-то фамилия Багг была очень широко распространена в Лондоне, и гербом этой семьи были три водяных клопа. Церковь Святого Дионисса была также известна как Церковь Backe, и Джон Багг, эсквайр, много сделал для этой церкви.



1068



1069

1070

1071

Башни, похожие на языки пламени, остроконечные башенки и минареты на рис. 1067 наводят на мысли о Городе Солнца, который можно приравнять к Камелоту, чудо-городу короля Артура.

Камелот, город тенистых и роскошных дворцов,
Он полон символов и есть результат трудов
Древних царей, которые оставили память о себе в камне;
К ним прикасалась рука Мерлина, мага при дворе Артура,
Который знал все ремесла
И везде по повелению Артура касался крыш и башен
И делал на них шпили, уходящие в небо.

Одной из заметных деталей этого сказочного города были его волшебные врата[1]. Теннисон пишет: «Ворот, подобных этим, не было под небесами».

На замковом камне, который был исчерчен линиями
И покрыт рябью, подобно вечно плывущей волне,

[1] Эти волшебные врата были воспроизведены на английском шиллинге 1648 г. До настоящего времени рисунок на этой монете считался изображением Замка Понтефракт, но Замок Понтефракт никогда не изображался так, чтобы из надвратной башни вертикально высовывалась рука с мечом вровень с самим замком.

Стояла босая Хозяйка Озера: все ее платье
Струилось, подобно текущей воде;
Но, подобно кресту, простирались
Ее большие прекрасные руки
И поддерживали карниз горы;
И капли воды падали с ее обеих рук.
С одной руки свисал меч,
А с другой — курильница,
Оба обветшали от ветра и бурь;
А по ее груди плыла священная рыба;
Справа и слева от нее
Были причудливые изображения войн Артура,
Новое переплеталось со старым, словно Время
Было ничто, оно закоснело, и у людей
Кружилась голова, когда они глядели туда: наверху
Высоко на вершине стояли те три королевы, подруги Артура,
Которые должны были помогать ему при необходимости.

Перед рис. 1068 изображена плывущая священная Рыба, а вода или языки пламени в основании символа на рис. 1069 образуют очертания рыбы. Пролет между опорами на рис. 1070 похож на полумесяц, а под этим карнизом находится меч, «подобный кресту».

Глава 17

НОЧЬ ОГНЕЙ

За последнее время мир совершил в науке
Такой стремительный скачок вперед, что мы можем почти надеяться,
Прежде чем умрем, просто угаснув, что узнаем что-нибудь
О ранней ступени развития человечества, когда жила
Та великая, первая раса людей с широко расставленными глазами,
Погрузившаяся в воды океана, чьи познания, подобно противостоящим морю
Скалам, образовали основу постоянно меняющихся знаний об этом мире.

П. Бейли. Фестус

Вероятно, были времена, когда простая природная склонность к поэзии овладела всеми народами, подобно тому как она и в наши дни захватывает нецивилизованные народы и детей. У европейских народов эта склонность, по-видимому, угасла навсегда. Мы не можем дать название ни горе, ни цветку.

Эрнст Уикли. Романтика слов

По ископаемым растениям и раковинам геологи делают заключение о том, что когда-то между Америкой и Европой существовал сухопутный мост. Предания и документальные источники в равной степени подтверждают существование в давние времена острова, который когда-то был расположен в Атлантическом океане, известного как Атлантида[1]. Существует предание, что этот большой и высокоразвитый континент был поглощен океаном около 9600 лет до н. э.

[1] Поразительно, что недавние палеонтологические исследования установили тот факт, что в третичный период действительно там существовала Атлантида. Раковины третичного периода, найденные в Соединенных Штатах, идентичны целому ряду окаменелых остатков животных и растительных организмов, найденных в тех же самых пластах во Франции. Также позвоночные животные третичного периода во Франции имеют свои аналоги либо среди окаменевших организмов, либо среди живущих видов в Америке. По этой причине геологи вполне оправданно могут сделать вывод о том, что в третичный период между двумя континентами существовала сухопутная связь. Ископаемые растения обоих континентов схожи. Наконец, Коломб и Вернейль собрали доказательства,

Из нескольких рассказов об этой предполагаемой катастрофе одним из наиболее известных является тот, который содержится в так называемом Кодексе Троано[1]. Эта хроника — один из немногих документов майя, которые избежали уничтожения от рук испанских миссионеров, — повествует о том, что «в год шесть-кан, в одиннадцатый день мулак месяца зак произошли ужасные землетрясения, которые продолжались без перерывов до тринадцатого дня чуэн. Покрытая холмами земля Му была принесена в жертву. Дважды поднявшись, она внезапно исчезла за ночь, а все вокруг беспрерывно тряслось от вулканических сил. Будучи замкнутым пространством, эта земля под их воздействием несколько раз опускалась и поднималась в различных местах. Наконец земная твердь поддалась, и десять стран отделились друг от друга и были разбросаны по кускам; неспособные противостоять силе сейсмических содроганий, они ушли под воду вместе с шестьюдесятью четырьмя миллионами жителей. Это случилось за восемь тысяч шестьдесят лет до написания этой книги».

Еще одно повествование о том же самом бедствии вырезано на каменной плите, образующей дверное перекрытие в разрушенном городе Чичен-Ица. Ле Плонжон пишет: «Эта плита так же цела сейчас, как и в тот день, когда она вышла из-под резца скульптора». Третий рассказ существует в рукописи майя, известной как Кодекс Кортеса. «Дважды, — говорится в метафорической хронике, — страна Му выпрыгивала из своего основания. Затем ее пожрал огонь. Когда ее трясло и вздымало с силой вверх и вниз землетрясение, она взорвалась. Пнув ее, чародей, который заставляет все предметы двигаться, подобно массе червей, принес ее в жертву той же ночью».

Египетский жрец сообщил Солону, что во время гибели Атлантиды между греками и атлантами бушевала большая война и весь цвет армии эллинов погиб в этой катастрофе. Рассказ Солона, записанный Платоном, был результатом его расспросов египетских жрецов о том, известно ли им что-нибудь интересное о древних временах. «В одном случае, — пишет Платон, — когда он [Солон] понуждал их рассказать о давних временах, он начал рассказывать о самых древних событиях, происшедших в нашей части мира». После этого один из жрецов, который был очень преклонных лет, сказал: «О, Солон, Солон, вы, эллины, просто дети, среди эллинов нет ни одного старика». Солон, услышав это, сказал: «Что ты хочешь сказать?» — «Я хочу сказать, — ответил жрец, — что разумом

показывающие, что на самом деле существовал огромный остров к западу от Испании, реки которого в третичный период образовали обширные болотистые дельтовые отложения в Испании» («Энциклопедия» Чемберса).

[1] В настоящее время она хранится в Мадриде.

вы все молоды; у вас нет суждений, перешедших к вам благодаря древним преданиям, нет и науки, освященной веками». Намекнув на то, что греческая родословная ничем не лучше детских сказок, египетский жрец познакомил Солона с тем, что, по его утверждению, было истинно древней историей. «Существовал остров, — сказал он, — расположенный перед проливом, который вы называете Столбами Геракла. Этот остров был больше, чем Ливия и Азия, вместе взятые, и был путь к другим островам, и с этих островов можно было пройти по всему противоположному континенту, который был окружен настоящим океаном. Ведь то море, которое находится до пролива Геракла, — это лишь гавань с узким входом; а то, другое, — настоящее море, и окружающую его сушу можно было назвать настоящим континентом. Так вот, на острове Атлантида существовала огромная и удивительная империя, которая правила всем островом и несколькими другими островами, а также частями континента. Помимо этого они подчинили себе часть территории Ливии внутри Столбов Геракла до самого Египта и часть Европы до Тиррении. Огромная сила, собранная таким образом в одном месте, предприняла попытку покорить одним ударом и нашу, и вашу страну, и всю территорию, которая лежала за проливом. И тогда, Солон, твоя страна засияла во всем блеске своей храбрости и силы среди всего человечества, потому что она была первой по мужеству и военному искусству и вела за собой эллинов. А когда другие покинули ее и она была вынуждена выстаивать в одиночку, подвергнувшись самой большой опасности, она нанесла поражение и одержала победу над захватчиками; она уберегла от рабства тех, кто еще не был покорен, и освободила всех тех, кто жил в пределах залива Геракла. Но потом случилось сильнейшее землетрясение, и начались наводнения, и за один-единственный день и ночь, когда шел дождь, все ваши воины утонули, поглощенные землей, и остров Атлантида исчез точно так же в морской пучине. По этой причине море в тех местах непроходимо и непреодолимо, потому что на пути огромное количество илистых отмелей, которые появились после погружения острова на дно морское»[1].

Часто выдвигалась теория — особенно покойным Игнатием Доннелли, — что погружение в океан Атлантиды было физической основой, на которой родилась и распространилась почти по всему земному шару легенда о Великом потопе.

Делались различные попытки отождествить жителей Британии с иудеями. Эта теория, без сомнения, в некоторой степени стимулировалась сходством между британскими и еврейскими именами и географическими названиями, а в 1813 году лорд Кингсборо опу-

[1] *Платон.* Диалоги.

бликовал огромный труд, в котором он попытался доказать, что не британцы, а *мексиканцы* явились затерянными племенами Израиля[1]. По-видимому, более вероятным является то, что некоторые из наиболее древних волн эмиграции отправлялись с Запада на Восток и что забытая колыбель цивилизации находилась не «где-то в Азии» и не в Скандинавии, а где-нибудь посредине между Европой и Америкой. На то, что древние цивилизации Европы появились благодаря народу *мореходов*, в некоторой степени указывает тот факт, что все они исходили из одного региона — Средиземного моря. «Народы, — писал Платон, — собраны по берегам Средиземного моря, подобно лягушкам вокруг болота». Теория Доннелли, которую он подкреплял весомым собранием доказательств, состояла в том, что колыбелью человечества была Атлантида и что цивилизации Европы, Мексики, Перу, Египта и долины реки Миссисипи были боковыми ветвями или колониями островной прародительницы Атлантиды.

Ле Плонжон, который провел много лет в исследованиях языка и древностей Мексики, утверждает, что «на одну треть этот язык [майя] — чисто греческий». «Кто, — спрашивает он, — принес язык Гомера в Америку? Или кто перенес в Грецию язык майя?»

Простой корневой принцип, лежащий в основе британских географических названий — особенно названий рек, таких как Ди, То, Уай, и названий озер, таких как Ю и О, — указывает на их глубокую и неизмеримую древность. Огромный курган или холм, образующий часть доисторического храма в Эйвбери, является самой большой постройкой такого рода в мире. Ему нет равных, как нет равных Стонхенджу; а Доннелли считал, что такова изначально была форма всех американских курганов и пирамид. Точно так же можно справедливо предположить, что скальный храм в Карнаке (место расположения доисторической аллеи огромных продолговатых камней, поставленных вертикально, относящихся ко времени мегалитических построек. — *Пер.*) в Бретани является более древней и менее развитой формой искусства, чем храм в Карнаке в Египте.

Бретонские крестьяне чтят память о Мериадеке, который, вполне возможно, может быть приравнен к вавилонскому Мардуку (богпокровитель Вавилона. — *Пер.*) или Меродаху, и они до сих пор помнят предание о чудесном Соборе Ис, в котором было *сто* ворот. Этот таинственный Храм Света, вероятно, связан с реально существовавшим Храмом Белуса, *сто* медных ворот которого были од-

[1] Испанские историки Акоста и Торквемада были настолько поражены этим сходством, при этом совершенно не веря в теорию о еврейском происхождении, что они были вынуждены смотреть на мексиканцев как на дьявольскую пародию Нового Света на избранный народ Старого Света.

ним из чудес Вавилона, а также со Священным городом Фивы, в который вели *сто* ворот. Точно так же бретонский Больбек можно сравнить с когда-то могучим и известным всему миру Баальбеком (древнеримский город в Сирии. — *Пер.*).

В Бретани и по сей день существует культ огня, который в своих тщательно продуманных ритуалах сохраняет, возможно, дух и церемониал доисторического культа огня. Чтобы оценить этот культ, следует рассматривать его с местной точки зрения, и с этой целью нельзя не смотреть на него кельтскими глазами господина Анатоля Ле Бра. Описывая современную Ночь Огней, этот бретонский поэт пишет:

«Я обвожу глазами толпу. Все наклоняются вперед, все шеи в ожидании вытянуты в сторону костра.

На мгновение пламя дрожит, затем поленья начинают трещать, огненные языки вырываются, словно из отверстия печи. Они ползут вверх по бокам Tan-tad[1] и вскоре уже лижут наперстянку и ирис, так что их стебли дрожат и сгибаются, а тем временем из глоток двухсот мужчин, женщин и детей вырывается крик, безумный вопль в унисон: «An tan! An tan!»[2]

Матери поднимают вверх своих спящих младенцев и держат их на вытянутых руках в воздухе перед священным огнем, крича: «Пусть благословение святого Петра пребудет с нашими малышами!»

И хотя костер был сложен быстро, все же у тумана было время пробраться в него, и он начал сильно дымить, и постепенно этот дым окутывает всех собравшихся. Странное, фантастическое зрелище представляет эта толпа людей, стоящих посреди серых клубов дыма, а всю эту сцену освещают быстро мелькающие языки пламени... А на голой вершине Огонь победно властвует, Огонь — Отец Безопасности, Огонь, который отгоняет зло и приносит утешительные мысли, Огонь — Живой Идол древних веков, который в неугасающем сознании кельто-бретонцев все еще пробуждает эхо древнего культа!

С ревом и глухим ворчаньем, подобным сильному дыханию какого-нибудь мощного чудовища, вся масса Tan-tad охватывается пламенем. Его огромный красный гребень встает дыбом, так что кольцо окружающих гор вдали начинает все больше уходить в глубокую тень по мере того, как свет от костра делается все более и более ярким. Небо, с которого были сорваны туманы, висит, как высокое, неподвижное море с группами облаков-островов, разбросанными там и сям и окрашенными в пурпур отсветами пламени.

---

[1] Огонь-Отец.
[2] Огонь.

«An tan! An tan!»

Всякий раз, когда пламя, разбуженное ночным бризом, вырывается с новой силой, крик поднимается, улетая в космос, и умирает, превращаясь в слабое эхо, неясное, грустное дрожание воздуха.

В период затишья к огню приближается забавный, болезненный с виду человечек и, выхватив из него головню, потрясает ею над головой и кричит: «Прислушайтесь, прислушайтесь к песне Огня!»

Его нарядный внешний вид, изящество и белизна его рук, его кривые ноги с выгнутыми наружу коленями — все это выдает в нем одного из сельских портных, которые целыми днями сидят, как будды, под соломенными крышами сараев, вооруженные иглами, толстыми, как шило сапожника, и терпеливо шьют грубую одежду, которую носят бретонские чернорабочие... Сын народа, созданный для духовной жизни, который с самого своего рождения был наделен поэтическим даром, он проводит долгие часы в неподвижности, обдумывая эпизоды чудесных рассказов или сочиняя стихи к своим песням.

«И правда! Спойте нам вашу Песню об Огне!» — кричит толпа портному из Кроуц-Уарна.

И тогда, все еще размахивая головней, он начинает петь песню, и из узкой груди этого уродливого человека вырывается великолепный голос, такой мужской по модуляции, такой полный по объему, что его слова, кажется, сотрясают далекие стены самих ночных теней. Вот эта песня, которую он пел: «Привет вам, мальчики! Привет вам, девушки! Оставьте ваш наполовину съеденный ужин, оставьте ложку в миске, ведь священная ночь уже настала! Ведь Ночь Огней уже близка: я вижу сильный свет над горами, я вижу огни святого Иоанна и святого Петра... Поспешите к своей работе, каждый из вас! Оставьте в миске свои ложки, положите на каждое плечо по вязанке хвороста. Тот, кто придет последним в эту священную ночь, будет последним, кто войдет в рай».

Пот течет со лба певца. Он вытирает его манжетой, останавливаясь на мгновение, чтобы восстановить дыхание, пока собравшиеся подхватывают хором; и в этом библейском звучании стиха проблескивает отражение далекого ночного ландшафта, освещенного пламенем костров:

Смотрите, наступила Ночь Огней,
Яркий свет льется на горы!

«Браво! Отличная работа, Potr ar vesken («портной»)!» — кричит Пьер Тангю, ободряя его, и маленький портной начинает петь снова, еще красивее, чем когда-либо.

Он показывает людей всех сословий: домовладельцев, фермерских жен, пастухов, возчиков, слуг, даже грудных младенцев, бесконечной чередой карабкающихся к священному пределу. Затем он перечисляет все вершины вокруг Мотрефф, на которых в ту ночь горят костры, «подобные огромным башням». Но особенно он прославляет костер в Кроуц-Уарне, пламя которого «поднимается высоко над другими, как шпиль церкви над крышами деревенских домов». Он говорит о великолепии огня, о вихрях искр, «подобных танцу звезд», об открывающихся «с музыкальным звуком» небесных вратах, снаружи которых стоит святой Петр, а его большая белая борода развевается по ветру. Он благословляет окрестные поля, обещая процветание тем, кто обрабатывает их:

Разбросайте золу от костра,
И вы увидите, как растет урожай!

Повесьте обугленный сук над кроватью,
И вы увидите, как вырастут дети!

Тот, кто сочинил и спел эту песню,
Всего лишь скромный и бедный человек.

Генри Рохан, по профессии портной,
Спел ее для праздника Tan-tad.

Случаи соблюдения обычая зажигать костры, собранные доктором Фрезером, ясно показывают их изначальную святость. В Греции женщины прыгали через всеочищающее пламя с криком: «Я оставляю позади свои грехи», а в большинстве районов *форма* костра носила символический характер. Так, «в Швабии «небесный огонь», как его называли, зажигали в День святого Витта 15 июня (святой Витт жил в IV в. н. э., подвергался гонениям за христианскую веру, замучен в 304 г. Причисляется к четырнадцати католическим святым, которые оказывают помощь в беде. Считается покровителем кузнецов, пивоваров, горняков, танцоров и актеров. — *Пер.*); здесь поджигали колесо телеги, измазанное дегтем и обвязанное соломой, которое прикрепляли к шесту высотой двенадцать футов так, что втулка колеса оказывалась надетой на конец шеста. Этот костер зажигали на вершине горы, и, по мере того как разгоралось пламя, люди с закрытыми глазами произносили определенные слова, протянув руки к небу».

В Британии праздник костров иногда называли Baltein, и по всей вероятности, слово tan или tein, «сияющий», тождественно китайскому слову tien, которое означает «день», «небо» и «бог». Кельтское слово tan, означающее «огонь», проявляется во многом. Оно довольно часто встречается в соединении со словом san, озна-

чающим «святой». А комбинация san tan, по-видимому, была бессознательно перекрещена в «святую Анну». Святая Анна, предполагаемая мать Девы Марии, является покровительницей Бретани. В Эйвбери есть гора Святой Анны, и 6 августа здесь проводится ежегодная ярмарка, известная как Ярмарка на горе Тан. На острове Мэн есть сигнальная станция «У Святой Анны» или «В Сэнтоне»; в местечке под названием Голова Святой Анны в Милфорде есть маяк, и сочетание маяка и имени святой Анны можно найти и в других местах.

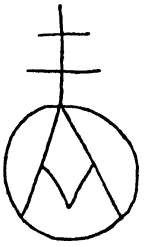
На острове Борнео есть мыс Сантан, а то место, где стоит современный маяк в Дамиетте, — изначально Zoan или San — в настоящее время известно как Танис. Есть Сантандер в Мексике, еще один в Перу, а также в Колумбии; а в Испании есть город и провинция Сантандер.

«Маяк Святой Анны» в Корнуолле пишется St. Agnes, и в местечке Святая Агнесс на островах Силли стоит известный маяк. Агни был у арийцев богом огня; ignis на латыни «огонь»; а слова montagne и montagna — «огонь на горе», — вероятно, развились в общее название исключительно большой горы по той причине, что самую высокую, заметную и господствующую над местностью точку в любом регионе всегда выбирали в качестве маяка (beacon — be ac on), или Огненной Горы.

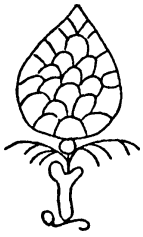
Слово tan или tein вновь появляется в слове mountain и в слегка измененном виде в географических названиях вроде Пертинни или Бартини (священная огненная гора неподалеку от Лендз-Энд — этот район когда-то был известен как Белериум или Болериум).

Неподалеку от Пензанса есть древняя эллиптическая постройка, известная как Керрис-Раундаго, а к северу от Лендз-Энд находится гора Carn Cries — carn of ak ur is, Свет от Большого Огня — на вершине которой, по словам Блайта, стоял маяк.

Слово ber или per, которое в Корнуолле было общим словом, означающим «гора», можно приравнять к слову pur или pyr, что по-гречески «огонь». Слово pyre, означающее у нас «погребальный костер», является основой слова pyramid (у греков pyramis), а пирамида или конус когда-то был, очевидно, во всем мире символом Древнего Огня. Брамины изображают Бога Огня Шиву в виде пирамиды; а в буддистских храмах Японии Пять Стихий — Эфир, Воздух, *Огонь*, Вода и Земля — символизируются соответственно Быком, Полумесяцем, *Пирамидой*, Шаром и Кубом. «Стихия Огня, — пишет Плутарх, — есть пирамида», и далее он замечает, что «в пирамиде всякий узнает *огненный* и подвижный характер». Платон предполагал, что пирамида была *первой* из всех форм, а Плутарх утверждает, что «единственной *первой* формой является пирамида».



1072



1073

На рис. 1072 конус, гора, пирамида или Большая А, находится внутри Глаза, Круга или Раундаго Хеопса, Керрис или Цереры. В Чьяпе (Южная Америка) Великому Отцу поклонялись под именем Айкона (Великий А), а слово cone («конус», «шишка»), вполне возможно, появилось благодаря тому, что эта фигура была символом ic-one, «Того, кто велик». Еловая шишка была особым символом Огня Жизни, потому что ель[1] имеет форму пламени. Таким образом, она считалась Источником Вселенной, основой всех вещей и безграничной Силой, от которой питается любая плоть. На языке англосаксов гора была firgen, у готов — fariguni.

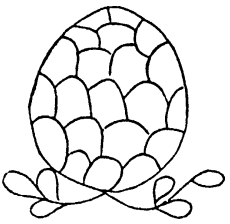
Строителем Великой пирамиды в Гизе был царь Хеопс, или Хуфу; и Хуфу можно сравнить с Фудзи, похожей на конус священной огненной горы Японии — это название, по всей вероятности, означало feu, «огонь», ji, «бессмертный».

Следует принять без доказательств, что корень fu, что значит «огонь», объясняет появление таких слов, как feu, fuoco, fuego, fuse, fuzee, feuer, fever, fire и т. д. В некоторых местах Пан был известен как Фавн, Faunis, то есть fa unus, «Один Огонь», а Феба, Foebus, можно, вероятно, приравнять к feu obus, то есть «огненному мячу». Слово fawn («молодой олень») в старофранцузском языке выглядело как faon или fan, а предмет, известный как веер (fan) и являющийся во всем мире символом королевской власти, по-видимому, получил такое название, потому что он, разворачиваясь, похож на солнечные лучи восходящего или заходящего солнца. На иврите пальма была phenice, откуда, вероятно, возникли слова «Финикия» (Phoenicia) и «Венеция» (Venice). Сказочная птица феникс (Poenix), которая рождается из огня, превращается в fo en ix, «Огонь, Единственный Большой Огонь».

На рис. 1074а Огненная Птица изображена в пламени (feu). В Японии птица феникс известна как птица Фо, а иногда как Хо

---

[1] «На первый взгляд, — пишет Макс Мюллер, — английское слово fir («ель») не очень похоже на латинское слово quercus, и тем не менее это одно и то же слово».



1074

1074a

или О. Китайцы называют желтого феникса то фу («ослепительный огонь») и говорят, что, пока в мире царит мир, голос то фу «будет слышен, как колокольный звон».

Fa является корнем слова fate («судьба»), слова fete («праздник»), то есть fair («ярмарка»), слова fare («провизия») в значении food («пища») и слова fair в значении beautiful («красивый») и just («справедливый»). Археологи часто комментировали тот факт, что ярмарки часто проводятся в дни, соответствующие древним праздникам огня. Fa является корнем слова feyther или father («отец») и слова faith («вера»), что по-французски foi. Корень fay — это английское слово, означающее fairy («фея», «волшебный»), а имя египетского божества Тифона, вероятно, идеальный родственник Тофо, вулкана на островах Френдли. Фудо, «Огонь Ослепительный», является именем японского бога мудрости, которого изображают в окружении языков пламени. А у китайцев верховному Всемирному Богу поклоняются под именем Фухи, Фоу или Фо.

В мифологии народов Северной Европы одного из трех сыновей Всемирного Отца Бора звали Ве. По-немецки отец — vater, бессмертный огонь или бессмертная жизнь vie. Острова Фиджи иначе известны как Вити. Шива был богом неистового (vehement) огня; Юпитер является синонимом Зевса, а одной из форм Иеговы является Яхве, «Вечный огонь или жизнь».

Пирамиды в наше время считаются «на самом деле не более чем могилами», но я предполагаю, что по форме и замыслу они изначально символизировали четырехкратную неподвижную букву А, Всемирного Творца, Древнюю Вершину и Великую Первопричину, ориентированную точно на восток, запад, север и юг.

В алфавите майя буква А изображалась пирамидой в виде буквы Л; египтяне изображали А в виде akhoom («орел») и в виде aak («тростник»). Слово Aak, вероятно, изначально означало «Большая А», а akhoom — «Большое Солнце». Храмы и памятники пирамидальной формы, обращенные на восток, находят в Индии, Китае, Америке, на Яве и Полинезийских островах. О том, что они были символами солнца и были более чем просто могилы, можно сделать

вывод из того факта, что внутри египетских могил были найдены маленькие модели пирамид с надписями, полными благоговейного обожания солнца.

В Мексике пирамиды были известны как teocallis от Teo calli, что означает «Дом Бога»; многие названия пирамид и по сей день, по-видимому, сохраняют следы примитивного и элементарного А. Так, среди самых известных египетских пирамид находятся пирамиды в Гизе (ag iz a — «Мощный свет А»), пирамида Иллахун («Бессмертный и Неизменный Бог»), Сума (Zuma = iz um a, «Солнечный свет А»), Ригах (Rigah = ur ig ah, «Сильный Огонь А»), Саккара (Sakkarah = is akur ah, «Свет Большого Огня А») и Лишт (licht = light, «свет»).

В Ушмале (Мексика) находится группа из семи пирамид, которые, по всей вероятности, окажутся выстроенными точно так же, как и семь звезд Большой Медведицы. Слово, обозначающее миниатюрную простую пирамиду, которую мы называем barrow или berrow («курган»), в Средние века писали как berw. Это слово, по-видимому, является родственным слову pero, bear («медведь») и, по всей вероятности, когда-то означало bear или pere («отец») Ху. В некоторых районах Англии курган называют словом howe[1], а иногда словом low; эти слова являются искаженным вариантом Хью или эль Ху. Таким образом, моя этимология повышает вероятность того, что barrow[2] или howe когда-то считался символом неизменного Отца Ху. Слово pile («груда»), вероятно, равно по значению слову peel, которое, как уже было показано, имело значение «крепость, башня или цитадель»; оно также означало «огражденная частоколом территория»; а ограда (palisade) вокруг Льва на рис. 1007, вероятно, имела значение peel. Неподалеку от Пензанса есть развалины каких-то доисторических хижин круглой формы, известных как crellas, и это слово не может отличаться ни от испано-американского слова corale («кораль», «загон для скота»), ни от зулусского слова kraal, которое означает «огражденный забором или защищенный круг».

Barrows или peels служили различным целям как крепости, маяки, святыни, места проведения судебных разбирательств и места захоронений. Глагол to bury («хоронить»), возможно, когда-то означал «помещать в barrow («холм», «курган») или bury», а to entomb означало «помещать внутрь холмика (tump) или могильного кургана (tumulus)». To inter («хоронить») в настоящее время понимается как «предавать земле (terre)». Но парсы до сих пор предают своих умерших башням (towers) — можно сказать, что они их «забашни-

---

[1] В Ховере в Египте находится пирамида.
[2] В Барроу, Линкольншир, находятся остатки доисторического храма.

вают». В Сирии слово tor означает «гора»; в Британии tor означает «холм конической формы».

В Уэльсе находят древние церковные дворики, которые имеют форму круга (circle); древние скандинавы предавали своих умерших Матери-морю (sea); и у большинства народов смысл похорон, по-видимому, состоит в том, чтобы вернуть тело в какой-нибудь символ его изначального Родителя — в Tomba, что значит «Сияющее Отец-Солнце».

Самым большим курганом в мире является английский курган Силбери, находящийся в Эйвбери, и удивительное совпадение состоит в том, что расположение дневной тени Великой пирамиды в Египте и кургана Силбери в Англии почти полностью совпадают. Слог sil, как в слове ceiling («потолок»), изначально значил «Огонь или Свет Бога», и его можно сравнить с фамилией Seeley, словом silly («глупый») и zeal («рвение»), а также с географическими названиями Seal (неподалеку от Дерби) и Zeal в Корнуолле. Название Эйвбери (Avebury) по-другому пишется Aubury или Abury, и, таким образом, мы имеем любопытный факт: самый большой курган в мире находится на месте, которое, очевидно, когда-то было известно как Burg, Barrow или Bury of A или Awe. В Ирландии курганы называют словом lawes, а в Шотландии law («закон») также означает и курган. На славянском языке гора будет mountain, и это слово можно приравнять к слову crau, «Большой Огонь Au», которое на языке уроженцев Савойи означает «гора».

В различных частях Британии курганы известны как mottes, moots, moats или mudes. Во время судебного процесса судья обычно сидел наверху Law-hill или Moot-hill, и, как уже предполагалось, слово moot, вероятно, идентично Mut или Maat, египетской богине правосудия. Такие курганы были также местом общих собраний и сборищ, где люди договаривались встретиться, чтобы обсудить moot, то есть спорные, вопросы.

В некоторых районах курганы называли toot-hills, а Уайклиф использует это слово в значении «сторожевая башня». Среди вариаций слова toot («звук рога или трубы») и сложных слов с ним — toot, очевидно, идентично словам tat или tad, что означает «отец», — есть следующие: Тутхилл, Тотхилл, Туттхилл, Тутбери, Тутинг и Бельтут. Если toothills — это сторожевые башни, то мы можем предположить, что, протрубив в рог, сторож на башне когда-то подавал сигнал тревоги.

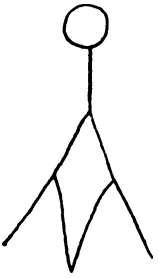
Автор «Второстепенных путей в британской археологии» приводит иллюстрацию очень известного toothill, существующего и в наши дни на церковном дворе Пиртона, и подкрепляет ее многими другими интересными доказательствами той теории, что многие христианские церкви были воздвигнуты на местах языческих свя-

тилищ. Тотхилл-стрит неподалеку от Вестминстерского аббатства дает возможность сделать вывод, что в тех местах когда-то находился toot-hill, и очевидно, что христианские церкви часто обязаны своим неудобным, но главенствующим положением на вершинах отдаленных холмов тому факту, что они заняли место языческих горных святынь. В Средние века церкви служили различным целям древних mottes. Правосудие осуществлялось на церковных погостах; жители деревни стояли на крыльце церкви, а сами церкви использовались в качестве мест сбора мирян, в качестве театров, судов, рынков, школ, крепостей, складов оружия и маяков.

Basilica, что по-гречески «церковь», является, очевидно, более поздней формой слова basil. В Беркше есть местечко под названием Бэзилдон, а под Бир-Альстоном в Девоншире есть родник под церковным погостом, который носит забавное название Бэзил. Вполне вероятно, что этот родник был когда-то священным Источником. Basileus на греческом языке означает «царь», и чрезвычайно любопытен тот факт, что приходской священник Бир-Альстона до недавнего времени претендовал на титул протоиерея и носил его. На древнеирландском языке церковь была domnach, что, вероятно, означало dom on ak, «Дом Великого». Это слово, очевидно, является родственным имени Доминик и слову dominus, «бог».

Слово steeple («колокольня», «башня»), изначально имевшее написание stepel, не отличается от слова staple — у англосаксов stapol, — имевшего значение «столб» или «колонна». Staple также означает «главный рынок», «ярмарка» и «общественный склад». На немецком языке stapel означает «стопка, штабель»; на голландском это слово значит «куча» или «груда», а также «запасы». Pel или pol, встречающиеся в этих словах, несомненно, являются рудиментами слов pele или peel, изначально божественный Пол. Stable — это стабильность, а pel из слова steeple вновь появляется как bel в слове belfry («колокольня»). Археологам известно, что слово belfry имеет лишь случайное отношение к колоколам; изначально это слово обозначало сторожевую башню, убежище, и есть варианты написания этого слова: berfray, berfroi, berefrit и т. д. Второй слог fry или fray наводит на мысль об огне (fire). Широко известно, что колокольни использовались в качестве пожарных каланчей или маяков, а этимология предполагает, что колокольни являются прямым и безусловным следствием праздника Огней Bel.

Курганы и пирамиды древних, по-видимому, имели алтарь или постоянно горевший огонь на своих вершинах: в городе Мехико шестьсот таких костров на пирамидах делали другое освещение ночью излишним. Неотъемлемой чертой американских пирамид была часовня, или naos, на самой вершине этой постройки. Храм Семи Сфер в Ассирии был построен на вершине огромного кургана пи-



1075

рамидальной формы под названием Бирс, и есть надпись, гласящая, что здесь поклонялись богам: «Ассараку и Белтису, сиятельному Бару, Ани и Дагону».

В дополнение к огню или вместо него иногда на вершинах пирамид появлялись двойные обелиски, а иногда огромное изображение божества из золота. Судья в Британии, восседавший на вершине возвышения (*moothill*), несомненно, считался скромным подобием, заместителем, тенью и наместником Высшего Судии, или el aw.

Халдеи строили не только храмы, но и дворцы пирамидальной формы. Они «обращали свои взоры к горам» на северо-востоке («Отец всех стран») и воображали, что там находится обитель богов, будущий приют любого великого и хорошего человека — «страна, где небо из серебра, а невозделанная почва дает урожай» — «на востоке находится гора Бел, чья раздвоенная голова упирается в небо, подобно мощному быку на отдыхе, два рога которого блестят, как луч солнца, как звезда».

Слово «Вавилон», вероятно, означало «Отец Бел». Огромный курган Бабил среди развалин Вавилона является храмом Бел, который представлял собой пирамиду, состоявшую из восьми квадратных ярусов. На ее вершине стояла золотая статуя высотой сорок футов, еще две золотые статуи, стол и еще два других огромных предмета — все из того же драгоценного металла.

На халдейском языке «пирамида» или «вершина горы» — ziggurat, «Мощный Свет», «Огненный Жар».

У Иезекииля есть указание: «На вершине горы все пространство вокруг должно быть священным. Узрите, это закон дома». На рис. 1075 на вершине пирамиды находится круглый Глаз или Круг, ronde, то есть «Один Сияющий Огонь» или is ur ak el, «свет Огня», Великий Бог. А одним из самых известных символом масонства является Всевидящий Глаз на вершине конуса или пирамиды. У китайцев есть гора Небесного Глаза, а египтяне считали Полярную звезду Глазом на вершине Оси Вселенной.

Слово cop у англосаксов означало «гора»; а слово kopje, что в переводе с голландского «холм», можно превратить в ak op je, «Большой Вечно существующий Глаз». Слово heap («куча») не отличается от hoop («обод»), а tip («кончик», «верхушка») и top («вершина») дают нам «светящийся Глаз». Слово apex («высшая точка») может быть представлено как ap ek se, «большой огненный Глаз»; а греческое слово acme является эквивалентом словосочетания ack ome, «Великое Солнце», или слова akhoom, египетского названия буквы А. По-арабски высокий курган — kom; английское слово comely (на языке англосаксов kumli) означает «красивый». Англосаксонское слово cymlic, означающее «изысканный» и «прекрасный», может быть представлено как com like, или «подобный великому Солнцу». Мексиканский храм со всеми своими двориками и прилегающей территорией назывался teopan, «Светящийся Один Глаз»; а teocalli — этим словом называли центральную пирамиду, расположенную перед храмом, — означало «Дом Бога», вероятно подразумевая te oc al li, «Блистательный Бессмертный Великий Бог».

У славян отдельно стоящий холм обозначен словом chlum, «вечно существующий бог солнца»; у ирландцев холм — drum, «вечное Солнце», а у цыган холм — chumba, «вечное Солнце-Отец».

В своих путешествиях по Машоналенду Бент обнаружил «необычайно высокий холм под названием Chiburwe». Эта гора, которую он описывает как «почти круглую» и называет словом «цитадель», также известна как Chiburga. Слово bryn, что на валлийском языке означает «холм», может быть представлено как bruin или bearun, «Единственный Отец».

На вершинах холмов зажигали костры, а иногда костры заменял какой-нибудь другой общепризнанный символ огня, такой как ель. Грант Аллен небезосновательно утверждал, что сосны, которые так часто встречаются на круглых холмах на юге Англии, являются потомками тех деревьев, которые были первыми посажены там строителями курганов, так как шотландская сосна в настоящее время не растет в этих местах.

Легко понять чувства, с которыми первобытный и поэтически настроенный человек смотрел на то, что мы сейчас называем вулканом. Вулкан был природным гигантским конусом или холмом, величественным символом Древней Силы, Гибельного Огня. Везде вулканы носят имена, соответствующие значению vol ac an, «Сильный и Великий». В Исландии и Шотландии есть вулкан Гекла, «Великий, Вечный»; в Южной Америке есть Хорулла, «Древний Огонь, Бессмертный Бог», и Colima, «Великий Бог, Солнце А». Самым высоким активным вулканом в настоящее время является Котопахи в Эквадоре; верхняя часть Котопахи, «Большой Горячий Глаз, Боль-

шой Огонь», говорят, имеет форму правильного конуса. В Андах есть Сангай, «Священный Могучий А»; в Мексике — Орисаба, «Золотой Свет Глаза А», и Чимборасо, «Вечное Солнце, Огненный Шар, пылающий О». На Молуккских островах есть Сион, на Яве — Папандаянг[1]; а в Мексике, неподалеку от Майяпана находится знаменитая пирамида под названием Папантла, то есть «Отец Пан, Блистательный и Вечный»[2]. В Японии находится гора Бандайсан, а вершина Бандайсана носит название Кобандай. Друиды называли словом ban «горы конической формы», такие как Bannau Brycheiniog, или гора Брекон; слог ban, очевидно, можно приравнять к ben или pen[3]. Вершина Везувия известна как Monte Somma — слово, которое, несомненно, является родственным названию японского вулкана Асама, египетской пирамиде Zuma, которая, подобно Izuma, превращается в «Свет Солнца А». Summer («лето») — это время года, когда светит солнце; Somerset — географическое название в Англии; а summit означает «вершина», «высшая степень», «предел».

Бент упоминает одну гору в Африке, которую описывает как «гигантский наперсток». Ее название Jomvga, то есть Jomviga, превращается в «Вечное Солнце, Огонь Могучего А». В названии Vesuvius («Везувий») мы видим, что vie встречается дважды[4].

Развалины Большого храма в Зимбабве показывают нам, что он был одновременно и святилищем, и крепостью. Этот факт подсказал Бенту вопрос: «Почему его жители столь заботливо охраняли себя от нападения?» Он предположил, что гигантские развалины бывшего храма в этом регионе были делом рук какой-нибудь чуждой расы колонизаторов, которые постоянно были настороже, ожидая враждебных действий от местного населения. С этим соотносится тот факт, что названия гор в Британии, такие как Фер, Тор, Бел-Тор, Алекс-Тор, Брентор, Бау-Тор и т. д., не только надежно хранят народную память о первобытном поклонении огню, но многие из этих больших гор несут идею цитадели, укрытия (dun, den). Самой высокой горой в Хэмпшире является Сайдон; в Вестморленде — Конисбург и Конистон, а в Девоншире — Конисдаун. Самая высокая точка Эксмора — Данкерри, в Девоншире это Косдан, в Корнуолле — Блэкадон, в Ланкашире — Крибден, а в Лестерши-

---

[1] В Мексике есть вулкан Попокатепетль.

[2] Краткости ради я везде расшифровывал la как «вечный», но, по утверждению Ле Плонжона, «la на языке майя означает «то, что существовало всегда, — вечная истина». Религиозным центром Мексики и самой большой пирамидой была Чолула, то есть «вечно существующая, бессмертная Правда Правд».

[3] На языке египтян слово «обелиск» (ob el is ik) звучало как бен-бен.

[4] На французском языке слово vif означает «живой», «горячий» и может быть приравнено к английскому слову five («пять») (в Шотландии fife.); а географическое название Java («Ява»), по всей вероятности, тождественно именам Jahve («Яхве») и Jove («Юпитер»).

ре — Бардон. Говорят, что с вершины горы Бардон можно увидеть четверть Англии.

В определенных случаях во многих уголках Англии деревенские жители по-прежнему взбираются на священные земляные укрепления, которые увенчивают возвышенности, и в какой-то степени поддерживают обычаи доисторического прошлого. Больше всего это касается Силбери и горы Святого Мартина в Эйвбери, а также горы Клей в Уилтшире.

Но перечисление и разгадывание названий огненных гор — это, очевидно, задача, не имеющая конца. Описывая затухание костров в Бретани, господин Ле Бра замечает: «По мере того как яркость Tan-tad угасает, окружающий ландшафт, который до сих пор был погружен в море теней, постепенно проявляется, выступая из бездонных глубин небытия, вновь обретая свои формы и знакомый вид. Все острее и острее прорезают горные цепи обширный горизонт своими строгими грубыми очертаниями. Кажется, что ты стоишь в краю гранитных стен, которые только что поднялись из хаоса. А по краю огромного круга, на спинах гор, скученных одна позади другой, подобно стадам овец, видны горящие костры, озаряющие небо своими широкими кровавыми отблесками. Я пытаюсь сосчитать их, но с каждой минутой появляются все новые и новые огни, и я все время должен начинать все сначала. Вытянув палец, викарий перечисляет мне их названия: «Этот напротив Керврек'х. Вон тот Розмер... а тот, Бег-Аун, пик Страха. А вон там вы видите Сент-Адриен, Баланек, Тул-лаэрон...»

Но даже он теряется при таком долгом перечислении варварских названий. Весь этот край напоминает таинственный лагерь с разбросанными в нем звездами бивуачных костров. Вероятно, так это выглядело в те далекие ночи много-много лет назад, когда на запад хлынули орды кочевников, зажигая свои вечерние костры в ничем не нарушаемой тишине этого необитаемого тогда края».

Глава 18

КАМЕННЫЙ КРУГ

Когда мы смотрим на огромные кромлехи (доисторическое сооружение, предположительно относящееся к неолиту или бронзовому веку; состоит из огромных отдельно стоящих каменных глыб в виде круглых или квадратных оград; служило для ритуальных церемоний и погребений; самое известное — Стонхендж в графстве Уилтшир. — *Пер.*), на эти гигантские, точно распланированные круги — хотя местами, к сожалению, отдельные камни отсутствуют, словно зубы в челюсти великана, — на эти колоссальные монолиты, присутствие каждого из них в таких безлюдных местах кажется почти чудом. Они подразумевают неслыханный труд. Как они туда попали?.. Никакой кнут надсмотрщика не смог бы заставить довести до конца выполнение такой колоссальной задачи; никакая самая щедрая награда, будь то драгоценные камни, золото или шкуры, предложенная богатым монархом или высокопоставленным жрецом того времени, не смогла бы оплатить этот труд. И все же эти каменные круги, монолиты, менгиры, кромлехи стоят там, удивляя последующие поколения всех религиозных убеждений, верований или неверий — алтари многих из них могут быть посвящены «неизвестному Богу». Монархии, республики, общественные системы возникали, созревали и исчезали. Массовые убийства и сражения бушевали вокруг них. Жестокость, нетерпимость, страшные предрассудки, эмоциональные вспышки различного рода видели они с того момента, как встали во весь рост, немые, бесстрастные, похожие на сфинксов, обращенные к высоким небесам.

Картины варварских жертвоприношений и корчащихся жертв, вопящих толп и необычных обрядов не выдержат прожектора современных исследований, попав под холодный душ наших самых последних знаний о Древнем мире. Здесь не было места религиозным человеческим жертвоприношениям.

Дж. Харрис Стоун

По-видимому, во все времена и у всех народов люди поклонялись камням и скалам как символам Бога.

Говорят, что Митра (древнеиранский бог солнца. — *Пер.*) был рожден из скалы, вступил в брак со скалой и стал отцом скалы. «О Скале, которая породила вас, вы забыли», — жаловался Моисей

израильтянам. «К тебе я буду взывать, о мой Бог Скала», — написал автор псалмов. А современный христианин по-прежнему поет, понимая слова лишь наполовину: «Вечная *Скала*, расступись, дай мне скрыться в Тебе». Кафры в Индии говорят о камнях, которым они поклоняются: «Он обозначает Бога, но мы не знаем, как он выглядит». Новозеландские маори изображают богов своего племени в виде камней, установленных на земле, а святая святых древних персов была скала с острой вершиной под названием Багистан или Бехистун.

Согласно Второзаконию (название пятой книги Ветхого Завета, завершающей Пятикнижие. — *Пер.*), бог Израиля — «твердыня; совершенны дела Его». Далее автор продолжает: «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих; так Господь один водил его»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*).

Здесь единым духом поэт идеализирует Бога в виде Скалы (rock) и Орла (eagle), и эти два слова связаны схожим образом. Roc или rukh были арабским, а rekh египетским обозначением гигантского орла или птицы феникс. На корнуолльском и бретонском языках орел это er, а слово rock, очевидно, состоит из слогов er ock, «Большой Огонь». Ассирийцы изображали бога Нисроха с головой орла, а семитское слово nisroch, которое имело значения «орел» и «великолепный», превращается в oniseroch, «Один Свет, Большой Огонь».

В английском языке слово rock также имеет значение «прялка», а blue rock — это обычный сизый голубь (pigeon), символ pi ge on, «Отец Вечно Живущий». По-французски скала — pierre, «Отец Огонь»; а Peter the Rock, разумеется, ничем не отличается от pater, «Бессмертный Отец». Греческое слово petra («камень») и латинское patera («диск» или «круг»), очевидно, обязаны своим существованием pater A, Скале или Юпитеру, путь которого Истинен.

Имя Peter входит в состав географических названий, таких как Петербург, Петерхед и т. п. Древний город у подножия горы Гор, который носит название Петра, изначально был известен как Селах — это слово на иврите означает «скала».

В Корнуолле есть Сент-Петрок и Петерик, и я уже высказывал предположение, что святой Патрик в Ирландии, который, как гласит легенда, поднимал мертвых, открывал глаза слепым и изгонял змеев, был не кем иным, как Вековой Скалой. Ле Рузик замечает, что в Бретани «везде менгиры были символами бессмертного Бога». Один из самых больших менгиров Бретани известен как Педернек.

---

[1] Втор., 32: 4, 12.

Он возвышается на двадцать пять футов в высоту, и на одной из его граней вырезаны три чашеподобные полости». Некоторые бретонские менгиры имеют на своей поверхности вырезанные точно такие же любопытные спирали, которые встречаются у маори в Новой Зеландии. Название Pedernec распадается на peder on ek, «Единственный Великий Отец» или «Бессмертный единственный великий родитель». В слове peuhen (это бретонское название менгира) можно узнать кельтское слово hen, означающее «древний»; оставшийся слог peu можно, несомненно, приравнять к ра.

Согласно древним церковным документам Уэльса, известным как Iolo MSS, настоящее имя святого Патрика было Мэнвин (Maenwin), или «Священный Камень», и он был сыном некоего Мэвона. На кельтском языке слова mayon, myin и maen означают «камень», и эти местные модификации данного слова снова изменяются, принимая односложную форму man или men. Слово men, что в переводе с кельтского означает «камень», можно приравнять к египетскому слову men, которое означает «пребывать, оставаться неизменным», и к слову mon, что значит «единственный», «одинокий». Самым древним идолом у арабов был неотесанный камень, которому поклонялись под именем Манах — один А (?), и эта идея исключительности также сохранилась в английском слове stone («камень»). Буквосочетание st в слове stone, возможно, означает бога Сета или Сата. Мы продолжаем применять слово sett к квадратным камням, используемым в качестве дорожного покрытия. Сат Могучий был египетским богом Юга (south), откуда, по-видимому, произошло французское слово sud (= south). Неподалеку от Хэрроу находится Садбери, Холм или Курган Сада, а многочисленные английские Саттоны, таким образом, косвенно являются «городами Сата». В Стэнтон-Дрю в Девоншире есть мегалитические памятники, а корень stan — как в словах stanch («шлюз», «дамба»), staunch («стойкий», «прочный»), standard («стандарт», «знамя»), staniel («вид ястреба)», stang («шест» или «кол»), Стэнли, Стэнхоуп, Стейнфорт, Стейнс и многочисленные географические названия — очевидно, не всегда означает «камень». Сат был богом тьмы; любопытно, что сельские жители произносят слово soot («сажа») как «сат». Сет Могучий, возможно, является корнем слова stag («олень-самец»). У хеттов Сет был также известен под именем Сатех, «Всемогущий». По-видимому, у его имени было и другое написание: Цтак, а иногда его называли Я-цтак. Его приветствовали как «Великого Посланца, самого главного Ловчего среди богов», а также его величали «Богом Вершин».

Кто может ускользнуть от твоего послания?
Твое слово — это высшая Ловушка, протянутая к Небу и Земле.

Слово «Сатех» или «Цтак», возможно, стало источником возникновения слов stake («столб»), stick («палка»), а также stock в значении «бревно» — это символ el og, Могущественного Бога. В Бретани «в ночь на 23 июня не будет преувеличением сказать, что от центрального нагорья до низко лежащего побережья, или, словами бретонца, от Аргоута до Армора, нет ни одной деревни, ни одного села, ни одной фермы, одиноко стоящей среди своих полей, ни даже спрятавшейся в лесу хижины мастера по изготовлению сабо, обитатели которых не считают священным символический ствол дерева, разжигая священное пламя или простираясь вокруг золы, согласно особому культу, которого они придерживаются. С течением веков значение различных обрядов исчезло, но установленный порядок и телодвижения остаются точно такими же, какими они были тысячи лет назад».

Может показаться, что во многих языках камень или скала назывались словом, означающим сильный, неизменный и постоянный Огонь Жизни. Семитские слова luz и sela, имеющие значение «скала», превращаются соответственно в «Бог-Свет» и «Вечный Огонь». На языке древних скандинавов «камень» — hellu, «признанный Бог бессмертный»; на славянском языке — это kamen, великий Амон; а на арабском — hagar, «разгоревшийся мощный Огонь». На латыни «камень» — saxum, на прагерманском языке — hamarr.

Огромные камни, из которых был построен храм в Эйвбери, найдены разбросанными в большом количестве в местах, которые называются Пиглдин и Локеридж-Дин. Уилтширское археологическое общество недавно приобрело и взяло под свою защиту от дальнейшего расхищения двадцать два акра этих denes («долины»), крепостей или убежищ. Слова «Локеридж» и «Пигл» предполагают значение el ok ur ij, «великий Бог», «древний Огонь»; и op ig el, «Оп — Могучий Бог».

Известно, что Патрик, епископ Гебридских островов, хотел строить христианские церкви в любом месте, где он находил языческий камень или монолит, и в настоящее время на местах доисторических каменных святилищ стоит много самых почитаемых святынь христианства. «Наверное, ничто не может произвести более сильное впечатление, — пишет господин Стэнли Кук, — чем Сакра [сравните с пирамидой Саккара] Священного храма в Иерусалиме, где, связанная с трехтысячелетней историей, голая скала с полостями, углублениями, выемками и подземными пещерами сохраняет первобытные черты без каких-либо существенных изменений».

В Исходе (вторая книга Ветхого Завета, входит в Пятикнижие. — *Пер.*) есть указание: «Если вы будете делать для меня алтарь из камня, вы не должны строить его из вытесанного камня: ведь если вы поднимете на него свой инструмент, вы осквернite его». Вполне

вероятно, что многие кельтские христианские кресты были сделаны на месте неотесанных языческих камней.

Белые булыжники, известные как «божьи камни» (godstones), даже до недавнего времени помещали повсеместно на могилах ирландцев, а географическое название Годстоун подразумевает чрезвычайную древность слова god («Бог»).

На одной из возвышенностей вересковой пустоши неподалеку от Стадленда в Дорсетшире находится огромный каменный перевернутый конус, известный как Эгглстоун (Agglestone или Hagglestone). Несомненно, его в равной степени можно назвать и «Орел» (Eagle), и «Могучий Бог-Камень». Одним из имен Меродаха, или Мардука, было Неригал, то есть on ur ig al, «единственный Огонь, Могущественный Бог».

Одним из самых больших монолитов в Англии является монолит в Дризлкомбе в Девоншире. Первая часть этого названия превращается в dur iz el, «Вечный Свет-Бог»; вторая часть combe могла означать углубление в склоне горы, но изначально слово comb («гребень», «расческа») — очевидно, из-за зубцов — означало ac om be, «Великий Солнце-Отец». Эта символика, по-видимому, является единственным разумным объяснением частых находок гребней в доисторических захоронениях, особенно в тех, которые относятся к бронзовому веку. В саксонский период гребешок был общепризнанным даром мертвецу, а в более поздние периоды истории гребни приберегали для похорон высокопоставленных выдающихся церковнослужителей. Гребень был символом святого Блейса: гребень (на исландском языке kambr) является эквивалентом гребня горы (crest), а слово crest не отличается от слова Christ («Христос»). Гребень на Спасительном Шлеме, рисунок которого был помещен ранее, представляет собой сияющую радугу Христа, Свет Мира. Когда тело святого Катберта было экскумировано в соборе Дурхема, на его груди был найден простой саксонский гребень из слоновой кости. Без сомнений, это был символ креста, или ak amber, Великого Отца-Солнца[1].

Монолиты иногда называли amberics, и один из корнуолльских монолитов известен как Менамбер, то есть Каменный Амбер или Единственный Амбер. Амбрес — откуда, несомненно, возникло мужское имя Эмброуз — было одним из имен кельтского Юпитера; а в Стонхендже есть деревня под названием Амбресбери. На реке Рей неподалеку от Байстера находится Амбросден; в центральных графствах Великобритании есть несколько деревень под названием

---

[1] Бог-спаситель в Сиаме, Стране Солнечного Огня — это Соммонакодум, то есть is om mon acodum, «Свет Солнца», «Единственное Огромное Горячее Солнце».

Амберлей; в Суссексе есть река Эмбер; а в Девоншире — Умберлей. В Уилтшире Амбресбери, или гора Амбре, местами известна как Амблсбери; в настоящее время она называется Эймсбери. Говоря о храме в Эйвбери, Стакли замечает: «Все камни всего нашего Храма назывались ambres даже финикийцами, но этот [центральный камень] — особенно. Египтяне этим словом по-прежнему называли свои обелиски».

В Белстоуне неподалеку от Оукхемптона есть любопытный старый крест и поразительно красивая качающаяся скала, известная как «камень-колокол». Описывая многие курганы в Стонхендже, Стакли сообщает, что они имеют форму колокола (bell), а название Бел входит в обширный список географических названий Западной Англии, таких как Бел-Тор, Блэкистоун и Блакатон (последнее находится рядом с Пэдербери-Топ).

У греков символом Меркурия, Аполлона, Нептуна и Геркулеса был камень квадратной формы. Жители города Пафоса (город на Кипре, посвященный Афродите. — *Пер.*) почитали Венеру в виде белой *пирамиды*; жители Фив поклонялись Бахусу в виде *колонны*; скандинавы чтили Вотана в облике *куба*, а сиамцы видели Соммонакодума в виде черной *пирамиды*.

Камень *конической* формы был символом Бела (бог древней Месопотамии. — *Пер.*); а в Эмесе римляне поклонялись солнцу под именем Элегабалус в форме конического камня черного цвета, который, согласно поверью, упал с небес. Слово Elegabalus может быть представлено в виде eleg abalus, «Могучий Бог» или «Шар». Куб, в котором опять-таки встречается идея ac ube, «Большой Шар», считался «указателем или символом правды, всегда верной себе». Также, по словам Плутарха, куб — «это явно правильный символ покоя по причине жесткости и прочности его граней». Священный камень в Мекке называют кааба; в Кабахе (Южная Америка) находятся руины доисторического города; среди островов Вест-Индии есть остров Куба; а в Корнуолле есть источник Святого Куби, или Святого Кеби, и город Куберт.

Бесконечное Совершенство часто изображали в виде каменного шара, и, по-видимому, эти сферы иногда покрывались позолотой. Существует место под названием Гора Золотого Шара. Кельтские clachabraths, или качающиеся камни, были шарами огромного размера, установленными с такой точностью, что малейшее касание заставляло их колебаться. В Айоне, последнем прибежище каледонских друидов, один из таких clachabraths был найден в начале XIX века, но невежественные и суеверные местные жители повредили его и закатили в море.

В Корнуолле качающийся камень называется logan. Неподалеку от Кэмбурна есть город под названием Иллоган, а слово logan, по-

видимому, значит, что качающийся камень считался i log an, «наш Бог Всемогущий». Эту мысль подтверждает утверждение Оссиана, что барды обычно ходили, распевая песни, вокруг качающихся камней, заставляя их выступать в качестве прорицателей судьбы сражения.

Родственным словом logan является kloguin, валлийское слово, означающее «большой камень» или «скала». Мы можем превратить kloguin в ak el og Hu in, «Великий Бог», «могучий уникальный Разум».

Самым известным из всех качающихся камней является камень в Корнуолле, расположенный на укрепленном мысе неподалеку от Трина, то есть «одна Башня» или «Он Бессмертный».

Завершая Ночь Огней, бретонские крестьяне трижды проходят вереницей вокруг затухающих углей и трижды восклицают: «Боже, помилуй души умерших». В конце третьего круга каждый человек берет круглый камень, на котором большим пальцем руки ставит знак креста. Затем эти круглые камни почтительно складывают в концентрические круги и подножия угасающего Tan-Tad. В Ирландии, как и в Шотландии, белые булыжники с соблюдением всех церемоний помещают на могилы или внутрь их, а в Апокалипсисе белый камень назван символом оправдания.

Круглые камни и по сей день известны как cobbles («булыжник», «крупная галька») или cobylstones, а слово cobble могло появиться либо благодаря их круглой форме («большой глаз»), либо благодаря их символическому значению. Слово pebble («галька», «булыжник») был у англосаксов Papol stane, «Отец Пол» или «Камень Бел»; а в Индии священные белые круглые камни известны как pindas. Среди предметов, найденных в доисторических захоронениях, есть вымершие моллюски и ископаемые организмы, которые называются морские ежи.

Когда вскрыли курган в Данстабле, были обнаружены скелеты матери и ребенка, окруженные кольцом из окаменевших морских ежей — символика этого уже была рассмотрена в томе первом.

На небольшом островке неподалеку от Скай находится часовня, посвященная святому Колумбе (ирландский миссионер (521—597). — *Пер.*), и на алтаре этой часовни лежит круглый *синий* камень, который, как говорят, всегда влажный. Рыбаки, желавшие попутных ветров, время от времени обмывали этот божественный, священный камень, давали над ним торжественные клятвы, а иногда этот камень прикладывали к боку людей, испытывающих колику. Камни Стонхенджа по традиции считаются «таинственными и обладающими целительными свойствами». Внутренний их круг известен как *Bluestones* («синие камни»), а сам алтарь сделан, по описанию Джона Смита, из «голубоватого мрамора с вкраплениями

1076

1077

белого сверкающего песка». Дотошный Стакли пишет: «Я исследовал его при помощи микроскопа. Он состоит из кристаллов красного, зеленого и белого цвета, скрепленных воедино Природой, и непрозрачных гранул кремневой или каменной материи». Этот «тройственный» состав *синего* алтарного камня напоминает отрывок из Исхода: «И видели Бога Израилева; и под ногами его нечто подобное работе из чистого сапфира, и как само небо, ясное»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*).

Согласно древнееврейскому преданию, две каменных плиты закона Моисеева были темно-синего или небесно-голубого цвета. Эти две плиты и два обелиска, которые столь часто встречаются в древних святилищах, были, очевидно, образами близнецов. Довольно часто можно увидеть один или два каменных шара, увенчивающие одинаковые столбы современных дверных проемов — композиция, которая, без сомнения, дошла до наших дней благодаря своей архитектурной простоте и превосходному замыслу.

В Европе, Сирии, Северной Африке, Индии и Японии находят монументы, построенные из неотесанных камней, сваленных в кучу, — такая форма известна как дольмен или кромлех. Рис. 1076, по-видимому, изображает один из таких объектов, а автор рисунка 1077, добавив четвертую черту, создал hieralpha или Священную А. К рис. 1077 прилагается епископский или пастуший посох, которым пользовались друиды и который и по сей день является символом епископа. Я уже высказывал предположение, что буква Р по форме напоминает пастуший посох, и любопытно, что греческая буква «пи» по форме очень схожа с изображением кромлеха[2].

Из приведенных символов явствует, что кромлех отождествляли с Па, Всеобщим Отцом. Художник нарисовал верхушку изображения 1079 в виде лука, а в общем виде все эти символы и символы А

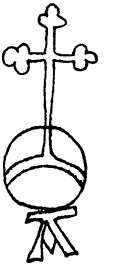
---

[1] Исх., 24: 10.

[2] Слово «кромлех», которое во Франции применяется в отношении каменных кругов, по-видимому, состоит из кельтского слова crom («кривой») и lech («камень»); но, по существу, crom, как в слове «Кромвель», и в названии горы Трен-Кром, эквивалентно ak ur om, что означает «Великое Солнце-Огонь». Подобно словам cam и zigzag, слово crom, возможно, приобрело значение «кривой» из-за кривых зазубрин сполохов молний. Правильно это предположение или нет, но очевидно, что «кривой камень» — это такой же бессмысленный термин, обозначающий каменный круг, как и геометрическая постройка с плоской крышей.

1078

1079



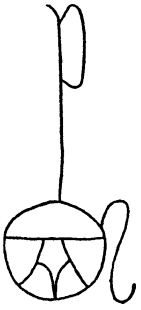
1080

из первой части этой книги представляют собой буквы A и T, первую и последнюю буквы еврейского алфавита.

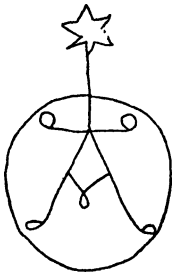
Слоги a и tau встречаются со многими значениями в различных местах. Слова auteur и author («автор») можно сравнить с кельтским словом athir («отец»), а также со словом ether («эфир»), Всепроникающий и Всеохватывающий. Лэярд ссылается на ассирийского Ашура как на Артура; а в Египте культ Хатхор был настолько широко распространен, что ее имя использовали в качестве слова, обозначающее любую богиню. Хатхор и Изида обычно считались единым целым, но иногда, согласно преданиям, было семь богинь Хатхор — очевидно, это намек на семь звезд Большой Медведицы или Артура. На рис. 316 и 116 в книге A-tau была присоединена к Медведице, и этот символ первого и последнего элемента является, по-видимому, корнем слов eternitas, eternal («вечный») и eternity («вечность», «бесконечность»). На латыни автор — auctor, т. е. actor («актер», «деятель»), Великий Тор, Вечный Автор (Создатель) Вселенной. Actor в переводе с греческого означает «вождь» и является родственным слову «Гектор», «Великий бастион при осаде Трои». Чаша вулкана называется crater («кратер») или ak ur ator, и слог cra здесь может быть приравнен к akra, что на греческом языке означает «вершина горы». На санскрите kr означает «делать», и этот слог, несомненно, является корнем слова creator, то есть «создатель».

Одним из самых известных Эксмор-Торс (tor по-английски «скалистая вершина холма) называется Хей-Тор, то есть Хатхор.

В Японии встречаются священные памятники, известные как torii, которые по форме схожи с соединенными вместе A и T, а слову torii, вероятно, можно вернуть прежний вид: atorii. «Каждому путешественнику в Японии, — пишет современный автор Клайв Холланд, — знакомы torii, или священные врата, которые так часто



1081



1082

привлекают взгляд. Они всегда построены (каким бы ни был материал постройки) одинаково. Это две вертикально стоящие колонны или столба, слегка наклоненные внутрь друг к другу, на них лежит горизонтальная балка с далеко выступающими концами, а ниже ее есть еще одна балка, концы которой соединены с колоннами под углом 45 градусов. Эти священные врата в Японии стоят на дорогах везде, где они приближаются к освященному месту. Однако эта постройка не похожа на священные порталы в других странах по той причине, что она не обязательно означает близость храма. Такие врата можно найти и на холмах, и в долинах; они могут располагаться высоко на горной тропе, даже в глубоких расселинах древних лесов, иногда даже на краю рисовых полей или на берегу озера. Если пройти через такие врата и пойти по дороге, на которой они стоят, то наверняка рано или поздно придешь к храму или — что случается чаще — просто к месту поклонения. В последнем случае вы ничего не найдете; в этом вся необычность и загадка, которая поражает всех, кто натолкнулся на эти простые святыни. Но все равно есть причина, по которой они там оказались. Неподалеку обнаружится какой-нибудь очаровательный или дикий уголок природы: роща великолепных, величественных деревьев, красивый вид, скрученная старая сосна (у японцев это символ долгих дней) или, возможно, изящный водоем. Врата стоят там не для идолов, а для того, чтобы освятить окружающую их красоту.

Иногда действительно можно тщетно искать что-нибудь, что навело бы на мысль о причине присутствия здесь этих врат. Они могли быть поставлены там, где стоят, просто потому, что окрестности поражают своей изысканностью и ухоженностью. Часто дорога, проходящая сквозь torii, ведет просто к какому-нибудь красивому месту и заканчивается тем, что сердцу японца более свято, чем усыпальница или храм».

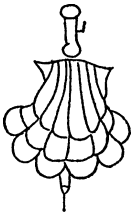
Видимо, что-то похожее воодушевляло строителей кромлехов в доисторической Британии. То, что это были мореходы и колониза-

торы, можно понять из того факта, что за редким исключением кромлехи находят *лишь вдоль побережья*. В Англии они сосредоточены почти исключительно в Корнуолле и Девоне; их много в Западном Уэльсе; в Шотландии они редко встречаются; в Ирландии их очень много. В ирландском графстве Sligo («Слайго») — Sil, могучий О (?) — их не менее ста шестидесяти трех.

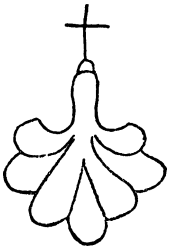
То, что кромлехи были символами огненного А или Au, иногда подсказывают названия мест, где они стоят. Известный кромлех находится на корнуолльской горе под названием Карн-Лехау; а слово Lehau может быть истолковано как «Бессмертный Хау или Ау». Точно так же кромлех в Монктон-Филд неподалеку от Эйвбери дает возможность превратить Монктон в Мон-Актон. Одна из самых больших скал в Карнаке называется Менек; есть памятник на корнуолльском холме под названием Карн-Менелез — что означает либо «Единственный Бог-Свет», либо «Камень Бога Света».

Один из самых известных корнуолльских кромлехов находится в Зенноре — считается, что это название означало «Священная земля», но которое, согласно моим источникам, изначально значило «Священный огонь». В Девоншире кромлехи часто называют shilstones, а один из девонширских холмов носит название Шелл-Топ («Ракушечная Вершина»). Ракушки часто клали в могилы в первобытные времена; Вишну в желтых одеждах обычно изображается с раковиной и круглым диском в руках; в Полинезии в качестве особого знака королевского отличия вожди носят на груди кусок раковины моллюска в виде круглого диска, а слово shell («раковина») приводит к заключению, что гофрированная поверхность раковины, похожая на веер, послужила причиной того, что раковина стала символом ish el, «Свет-Бог». Выступающие лучи раковины морского гребешка (scallop или escallop), без сомнения, отождествляли ее со святым Джеймсом, «вечным Солнечным Светом», а слово escallop можно представить в виде es ak ol op, «свет великого бога Глаза». В Британском музее есть несколько изящных греческих статуэток богини любви Афродиты либо с крыльями в виде двух одинаковых раковин морского гребешка, либо они защищают ее, либо она выходит из них. А на прилагаемых изображениях раковина соединена с жезлом, шестом, древком или шпилем Священного Начала. Таким образом, вероятно, можно предположить, что английский холм Шелл-Топ и shilstone изначально несли в себе смысл ish el, «Свет Бога». Изображенные на прилагаемых иллюстрациях символы раковин, очевидно, имели это священное значение.

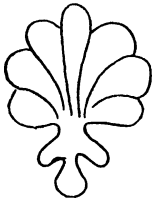
Одной из наиболее известных израильских каменных святынь был так называемый Дом Бога в Шилохе, а в Книге Бытия слово Shiloh используется в смысле «Ожидаемый мессия». «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресел его, доколе не придет



1083



1084



1085

Примиритель, и Ему покорность народов»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии). Вариантом этого же слова является Siloah, где когда-то стояла известная башня (tower).

На бретонском языке слово «алтарь» звучит как дольмен и аотер (aoter), а слово «автор» (по-французски auteur) на бретонском языке *penn abek*. В нашем слове «алтарь», по-видимому, сохранился изначальный символизм el tur, «Бессмертный Бог».

В Ветхом Завете содержится множество ссылок на алтари из двенадцати камней; а одним из чудес Уэльса является гигантская каменная плита, которую изначально поддерживали одиннадцать вертикальных столбов. Двенадцать драгоценных камней, вставленных в нагрудную пластину еврейского первосвященника, Фило называет logeion. Они располагаются в четыре ряда, обозначая четыре времени года, и считаются символом «того *Разума*, который сплачивает воедино Вселенную и управляет ею». Джозефус называет эти двенадцать камней словом Essene, которое толкуется как «Одна Сущность» или «Один Свет».

Что касается символа Логоса, стоит отметить, что Змею увенчивают *тридцать* кругов. Большой круг Стонхенджа состоял из *тридцати* вертикальных столбов, а два круга внутри яйца, вокруг которого обвился Эйвберийский змей, состояли каждое из внутреннего кольца из двенадцати камней и внешнего кольца из *тридцати* камней. О Восточном святилище Павсаний (древнегреческий путешественник 143—176 гг. н. э. — *Пер.*) пишет: «Рядом со Статуей стояли квадратные камни числом *тридцать*; фарианцы поклоняются им, называя каждый по имени какого-нибудь бога; но в более далекой древности, а потом у греков белые камни получали почести как символы богов».

В месяце *тридцать* дней; в теле скарабея *тридцать* сочленений, которые, согласно поверью, соответствуют переходу солнца по одному знаку зодиака; а согласно зороастрийской теософии, существовали *тридцать* правителей Izeds.

---

[1] Быт., 49: 10.

Друиды считали *тридцать* лет поколением. *Тридцать* — таково было число дворян-грандов в Мехико, и *тридцать* было число Aeons у гностиков. Эти Aeons, или Великие Божества, располагались парами, которых было пятнадцать, или священное число пять, повторенное трижды[1], и именно так выглядят *тридцать* кругов, венчающих рис. 908б. Колонн Парфенона в Афинах («Девичья палата»), построенного в честь Афины, насчитывается восемь в одном направлении и тридцать, то есть пятнадцать пар, в другом.

В Классерниссе на острове Льюиса есть круглый каменный храм, состоящий из двенадцати равноудаленных друг от друга обелисков. Четыре стороны света отмечены рядами обелисков, исходящих из этого круга, а в центре этого зодиака находится камень высотой тринадцать футов, имеющий «правильную форму корабельного руля». Этот камень-руль, несомненно, был символом Проводника, Рулевого или Пилота Вселенной — точка внутри Круга Совершенства или Бесконечности. «Начало мудрости, — гласит египетский папирус, — это крик Амона, руля Правды».

Название Классернисс, по-видимому, хранит в себе память об «ac el Assur», «Единственном Свете». Самые большие национальные праздники израильтяне проводили в каменном святилище Гилгал. На иврите gilgal означает также и «круг», и это слово выглядело, по-видимому, как ag i lag al, «Могущественный Бог, Могущественный Бог». В Бретани слово *galgal* применяется в отношении каменных монументов определенного вида.

Самым прославленным из всех каменных храмов круглой формы является Стонхендж, который, как говорят, схож с одним храмом в Аравии в местечке Касим. А то, что британские «круги» были также когда-то и судами, явствует из их традиционного названия, бытующего в определенных районах, — Камни судьбы. Еще в XIV веке каменные круги также использовались в Европе для коронационных мероприятий. Согласно Борласу, король стоял на центральном камне, известном как amber, а его свита, пэры или бароны, выстраивалась вокруг него, каждый на своем камне или колонне. До сих пор у британских монархов существует обычай короноваться, стоя на куске священного камня, который в настоящее время находится под Троном коронации в Вестминстерском аббатстве. Этот древний камень, привезенный с горы Скоун в Шотландии, был, вероятно, символом se kone, «Огненного Конуса» или «Великого Начала».

---

[1] Король переводит их названия так: Сила чувства, Забвение, Разум, Правда, Причина, Жизнь, Человек, Церковь, Святой Дух, Вера, Отцовство, Надежда, Материнство, Милосердие, Вечность, Интеллект, Свет, Красота, Причастие, Мудрость, Глубина, Смешение, Неувядание, Союз, Саморождение, Умеренность, Новорожденный, Единство, Спокойствие, Воля.

Британские барды ссылаются на таинственную постройку — согласно поверьям, это Стонхендж, — называя ее Огромной Каменной Оградой, Кругом Мира и Каменной Обителью Священного Огня. Стонхендж был также известен как Caer Sidi, то есть «Место пребывания или крепость Сиди». Автор «Канона» пишет, что Сиди — это Сатурн, от имени которого произошло слово Saturday («суббота»), древний Шабб, или День отдохновения. Саксы называли его Seaterdag, или день, когда Великий Создатель сел отдохнуть, как изображено на рис. 800 и 925.

Правление Сатурна было, как общеизвестно, золотым веком, откуда и пошло празднование сатурналий (в Древнем Риме народный праздник по окончании полевых работ в честь бога Сатурна. — *Пер.*). Сатурн тождественен Кроносу (Время), откуда и слово «хронометр». Ссылаясь предположительно на Стонхендж, Диодор Сицилийский (древнегреческий историк I века до н. э.) называет его храмом Аполлона, temenos (участком земли вокруг храма) или огражденным кругом. Слово temenos, вероятно, является родственным слову tommen, что на валлийском языке означает «холм»; и, как уже высказывалось предположение, tem или tom является корнем слов temps («время» по-французски) и time («время» по-английски). Tommen, таким образом, может превратиться в «Единственное Время» или «Каменное Время», а temenos — в «свет единственного, постоянного и неизменного Времени». Имя Кронос превращается в ak ur on os, «Большой Огонь», «Единственный Свет»; а Стонхендж, где, возможно, издавались указы о начале сева и других сезонных работ, служил тем самым гигантским Хронометром, Часами. Слово clock («часы») — по-французски cloche — означает «колокол», а в те времена, когда часы еще не были изобретены, время отмечалось ударами колокола[1].

В Египте Кроноса называли Кеб, «Огромный Шар», и этот бессмертный Кеб, очевидно, стал корнем слова kebla, что означает «круг из камней». В слове septum (это по-латыни «круг из камней») снова встречается идея is ep tum, «свет Глаза или Шара, Тума или Времени», «блистающее Солнце». Про все tempes или Temples («храмы») можно, действительно, сказать, что изначально это были Отцы Времени, Оповещатели Времени, Хранители Времени или Колокола Времени. Время, Отец Правды (truth) уже отождествлялся нами с Отцом Темзой (Thames); а источником реки Темзы является место под названием Трусбери. Кронос, согласно автору «Великого мифа о Дионисе», равнозначен «Карносу, Карнайосу, Карнайвису, рогатому богу; ассирийскому Карну; еврейскому Керену (рог); у греков

---

[1] Рядом с храмом в Эйвбери находится Клэк-Хилл, а в Шотландии есть Клэкманнан.

это Кронос или Карнос». И храм Карнака (Karnak) в Египте, и доисторические ряды камней в Карнаке (Carnac) в Бретани были, вероятно, воздвигнуты в честь Карн Ака, Великого Карна. Cairn или carn — это общий термин для обозначения кургана или груды камней, и в Корнуолле слово Carn — как в названиях Карн-Бри, Карн-Гальва и т. п. — означает «холм». Изначально это слово могло выглядеть как ak ar en, «Большой Огонь», и caer, что значит «крепость, местонахождение».

Caer Sidi, которое превращается в Caer Si di, «Местонахождение Ослепительного Огня», фигурирует в легенде не только как Стонхендж, но и как волшебная Страна Вечного Лета. Так, в стихах уэльского Тэлиссина мы читаем:

> Прекрасен мой трон в Каэр-Сиди,
> Тому, кто на нем сидит, не страшна ни чума, ни старость.
>
> Вокруг него плещет океан,
> А над ним — неиссякающий источник,
> Вода в котором слаще, чем белое вино.

В некоторых местах каменные круги известны как Плиты Короля Артура, а круглый стол в славянской сказке можно приравнять к Трону Совершенства в Каэр-Сиди. По-видимому, Каэр-Сиди нес в себе много коррелятивных значений, среди которых «Вращающийся Замок», «Четырехугольный Замок», «Стеклянный Замок» и «Замок Сокровищ». Описывается, что эта загадочная вращающаяся постройка — иногда ее называют Священным Потиром или Святым Граалем — поворачивалась со скоростью, превышавшей скорость самого быстрого ветра, а на ее стенах якобы стояли лучники, которые пускали стрелы с такой силой, что никакие доспехи не могли устоять против их победных и неотразимых выстрелов. Сэр Джон Рис сравнивает слово sidi со словом sidyll — «прялка». В легенде говорится, что Геркулес трудился за прялкой, или omphalos, а слово om phallus наводит на мысль, что неотразимые стрелы Каэр-Сиди были стрелами зажигающего света, лучами зодиака, Оси или Эликсира, остриями, копьями или спорами Могучего Уила.

В Корнуолле круги из камней были известны как dawns men — это слово, по объяснению Борлеса, означает «камни для танцев». Известно, что в определенные праздничные дни древние бретонцы раскрашивали себя голубой краской и вместе со своими женами и детьми танцевали *в хороводах*, кланяясь алтарю.

Священные танцы-хороводы под названием orchesis часто упоминаются древними патриархами христианства; также существовал ритуал с танцами и песнями под названием chorostasia. Хрисостом повествует, что в церкви в Антиохии существовал священный ноч-

ной праздник с ритуалом chorostasia, во время которого люди подражали танцу ангелов и пели бесконечные гимны Создателю. «В вышине группы ангелов поют хвалебные гимны, внизу, в церквях, люди, объединенные в хоры, точно воспроизводят их пение, воздавая такую же хвалу. В вышине серафим поет гимн Трисагион; внизу толпа смертных эхом подхватывают его. Те, что на Небесах, и те, что на земле, поют в унисон — одно общее собрание, одна единая церковная служба благодарения, один-единственный способ проявления ликования, один радостный *танец*».

Словом carole трубадуры называли танец или балет, во время которого исполнители двигались медленно по кругу и при этом пели. И нет сомнений в том, что христианский хор (choir), гимн (carol) и хорал (chorale) — все они представляют собой упрощенные обряды, дошедшие до нас с дохристианских времен. У мексиканцев и перуанцев священное песнопение и танцы были доведены до необычайного совершенства. Во время больших праздников солнцу посвящались два массовых танца и гимна, каждая строфа которых заканчивалась восклицанием «Hailly!». О всенощном празднике терапевтов (еврейская аскетическая секта в I в. н. э. — *Пер.*) Фило пишет: «Вот как они празднуют его. Все они встают как один, и в середине места для пиршества они сначала образуют два хора, один мужской, а другой женский, и в каждом выбирается дирижер и запевала — им бывает тот, кто имеет самый большой авторитет в области музыки. Затем они поют гимны, сочиненные в честь Бога, в различных ритмах и на разные мелодии; иногда они поют вместе, иногда поет один хор, отбивая такт ладонями для ответного пения другого хора; они то танцуют в такт пению, то побуждают танцевать других, то танцуют вереницей, то это танец на одном месте, а то они танцуют по кругу, идя то вправо, то влево».

Вблизи огромного амфитеатра Стонхенджа находятся деревни под названием Оркестон Святого Георгия и Оркестон Святой Марии — возможно, когда-то это были tons или towns («города») участников религиозных оргий, центры (штаб-квартиры) двух хоров, которые совершали богослужение в Круге Стонхенджа. Название Оркестон, или город Orchesis, можно истолковать как «Город оркестра»; слово orchestra («оркестр») является родственным словом слову orchesmai, «я танцую». Концовки названий деревень Святой Марии и Святого Георгия подразумевают, что женщины-певицы изображали Марию, Царицу Мая, а мужчины — Георгия, поклоняющегося солнцу земледельца, дающего толчок к жизни[1].

---

[1] Слово orchis в переводе с греческого означает «яичко». Сленговое bollux — это, очевидно, Поллукс, один из близнецов-Диоскуров. Слово castrate, возможно, родственно имени Кастор.

Танцы составляли часть обрядов инициации древних мистерий, и они доходили то такой степени утонченности, что, говорят, богословские теории определенных сект более четко выражались жестами, чем словами профессионального ритора. Индийцы выражали свою преданность солнцу при помощи танца, имитирующего его движение, и этот танец, единственный акт их поклонения солнцу, исполнялся каждое утро и вечер.

В одной из хоровых од Софокла к Пану обращаются, называя его *Автором и Дирижером Танцев Богов*; гностики изображали Пана сидящим и играющим на своей свирели в центре зодиака, а в орфических гимнах Пана называют *Зевсом, создателем всех вещей, заполняющим собой небеса и океан*. В одном из гимнов, посвященных Аполлону, говорится, что родители бога солнца были «рады постичь могучий Разум, своего дорогого Сына, резвящегося среди богов».

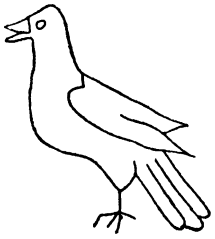
Танцы, известные как heys, reels (рил, быстрый шотландский танец. — *Пер.*) и jigs (джига), были, без сомнения, обрядами в честь Хей, Неизменного А; ureel, «бог огня»; или jig, «Бессмертный и Могучий Он». Все эти танцы и, несомненно, многие другие, вроде chopine, были hops («танцы») или hoppings («пляски») в честь Cheop Пана.

Неподалеку от Чиппинг-Нортон в Глостершире, в местечке под названием Роулдрич, находятся остатки знаменитого круга из камней. Rhol, что по-кельтски означает «колесо или круг», можно приравнять к слову reel («кружиться»), а название Роулдрич, таким образом, превратится в колесо dur ich, «Бессмертный aitch, Неизменный, постоянный, пожилой Он». Неподалеку от Дурхема есть Чопвелл, на вершине Чиппинг-Хилл в Эссексе находятся остатки стоянки людей, окруженной двойным рвом; а на Шэп-Фелл[1] в Вестморленде находится круг друидов, или chapel, как его называют шотландцы.

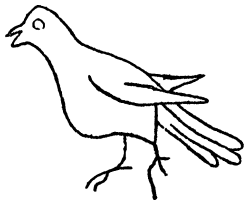
Вполне вероятно, что sing («петь»), song («песня») и sung (причастие прошедшего времени от sing) имеют тесную связь со словом sun («солнце»), а слова hymn («гимн»), chant («песнь») и poean связаны друг с другом точно так же. Слово chorus («хор»), родственное греческому слову choros, которое означает коллектив танцоров и певцов, по-видимому, может быть представлен в виде Ac horus, «Великий Гор». По-французски хор — choeur, а произносится как coeur («сердце»). То, что англичане называют lark («жаворонок») или laverock («жаворонок», поэт.), это по-гречески koros, «неистовство в перьях с ангельским голосом»; а по-французски жаворонок —

---

[1] Fell, или Шэп-Фелл, по-видимому, то же самое, что и слово ophel, что на иврите «холм».



1086



1087

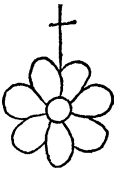
1088

alouette, слово, которое, по-видимому, является родственным слову louer («хвалить»). То, как используются символические птицы для воспевания хвалы, выражают строчки Куорлеса:

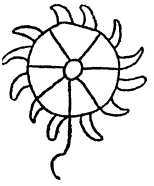
> Проснись, моя душа, и сбрось остатки
> Вульгарных мыслей; подтяни ослабшие колки
> Твоего безупречного Теорбо на четыре ноты выше,
> Чтобы пронзительные голоса хора
> Быстрокрылых серафимов могли присоединиться
> И сделать этот концерт более чем наполовину божественным.

Слова chorus, choros и koros, вероятно, родственны слову Kuros или Cyrus, означающему «Солнце». В переводе с греческого choiros означает «поросенок», choiras означает «скала»; а guros, откуда и возникло слово gyre («вращаться», «круговое движение»), означает «кольцо» или «круг». Корень gor появляется в этом значении в валлийском слове gorsedd, которое означает «земляной курган и круг стоящих камней». На корнуолльском языке слово gawr означало «гигантский», а gorsedd могло также пониматься как либо «большое место», либо «круглое сиденье». Даже в наши дни порядок проведения ежегодного фестиваля бардов в Уэльсе отчасти происходит в форме gorsedd: он проводится на видном месте «лицом к лицу с Солнцем и средоточием Света». Нельзя проводить gorsedd под крышей или ночью, а только там и тогда, где и пока видно в небе солнце. Сэр Джон Рис замечает: «В отсутствие документальных свидетельств относительно истории gorsedd нам приходится судить о нем в том виде, в каком он есть сейчас. И удивительно то, что все, связанное с ним, наводит на мысль, что он является не чем иным, как продолжением суда, духовным главой которого изначально считался кельтский Зевс: доказательством служит круг из камней, значение, которое придается солнцу и средоточию света, а также характер молитвы, произносимой проводящим церемонию друидом».

Стонхендж был известен как «Gorsedd of Солсбери», и gor в значении «круг» обнаруживается во многих словах. Это слово узнаваемо в названии Горхэмбери, где на горе рядом с церковью Свя-



1089



1090

того Михаила все еще лежат руины доисторического амфитеатра. Gaur снова узнаваем в слове marguerite («маргаритка»), глаз дня с золотой серединкой и белыми лепестками, похожими на лучи солнца; а похожие на солнечное колесо цветы артишока схожим образом «виноваты» в появлении в итальянском языке своего названия girasol — от латинского sol («солнце») и gyrus («круг»). На корнуолльском языке маргаритка была egr, «большой Огонь или Свет», а по-английски Маргарита — это Маргарет или Пегги. Peggy, то есть «Могучий Глаз», на персидском языке имеет значение «жемчужина» или «дитя света». В Англии жемчужины были известны как margarets, а слово pearl («жемчужина») или perle превращается в Per le, «Бессмертный отец».

В Корнуолле есть местечко Поргарнон, «которое окружено холмами, что придает ему некоторое сходство с амфитеатром, отсюда и его название». В Корнуолле есть также несколько так называемых plan an guares, то есть «мест для игры» или «равнин-амфитеатров». На одной из них неподалеку от Перранзабьюлоу расположена местная достопримечательность под названием Перран-раунд, удивительный амфитеатр диаметром сто тридцать футов со следами *семи* рядов с сиденьями для зрителей. Вокруг этого центра были обнаружены «бесчисленные человеческие останки», и это место «явно было особо неприкосновенным кладбищем».

Слово gore — изначально «Мощный Огонь» — также применялось в отношении предметов треугольной формы, и портные в настоящее время используют это слово, чтобы обозначить треугольный кусочек материала, клин. По счастливому совпадению, гигантский треугольник Альберт-Холла стоит на Кенсингтон-Гор. Полагают, что это место получило свое название, потому что когда-то это был треугольный участок Кенсингтонского округа.

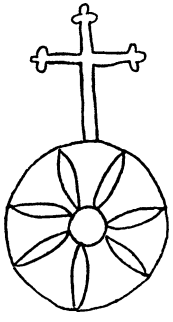
Традиционно Стонхендж был известен как Choir Gaur, словосочетание, которое, возможно, означало «Огромный хор» или, если слово choir произошло от греческого слова choiras, «Камень», «Каменный Круг».

Неподалеку от Стонхенджа есть Огбери, то есть «курган Ог», а неподалеку от Эйвбери есть долина Ог, Огбурн и река Ог. Израильтяне были здорово озадачены достопамятным королем Ог, имя ко-

торого истолковывается как «имеющий длинную шею», «огромный» и «тот, кто входит в круг». Гогом и Магогом (Гог и Магог — враждебные силы, упоминаемые в Библии. — *Пер.*) из предания о Лондоне и Корнуолле когда-то, вероятно, был «Могущественный из Могущественнейших» и Ма или Мать «Могущественная из Могущественнейших»: в Кембриджшире есть холмы под названием Гогмагог. Египтяне поклонялись группе восьми первых богов (Ogdoad), которых называли отцами и матерями мира, а корень Og, очевидно, лежит в основе слова okto, что по-гречески «восемь». На санскрите «восемь» — это ashtau, а король Ог из Ветхого Завета жил в Аштароте. В Эйвбери есть Эшбери, а в Стонхендже — Эшли.

Майя представляли себе небеса в виде колеса с *восемью* спицами, а Прекрасное Колесо Хорошего Закона почитается в Индии, Китае и Японии. У японцев оно известно как rimbo, слово, которое может быть представлено как Urim bo, «Отец Огней», или как Ur im bo, «Отец—Огненное Солнце».

Китайцы делили свой год на восемь времен года, четыре стороны света они называли Синг, Фанг, Хью и Мау, а изначальная идея Восьми форм Бога Времени (Ogdoad) представала в виде семи планет, движущихся вокруг Полярной Оси. Согласно доктору Чёрчварду, деление круга зодиака на двенадцать частей было сравнительно поздней концепцией.



1091

Гора Фудзи считается священной, вероятно, отчасти благодаря тому факту, что у нее плоская вершина («усеченный конус»), которая не только делает ее похожей на букву А, древнюю вершину, но и на Алеф-Тау, или Ataw Вечности. Более того, кратер Фудзи имеет восемь сторон, и ее второе название Хорайсан, по всей вероятности, можно уравнять со словом horizon («горизонт»), значение которого Скит определил как «ограничивающий круг». Греческое слово orizon можно превратить в or is zone, «Колесо Золотого Света», а английское, французское и латинское слово horizon означает

«Колесо Гора», бога, к которому часто обращались как «Гор Горизонта». «Ху, — пишет доктор Чёрчвард, — также было именем Гора, что обнаруживается в восьмидесятой главе «Ритуала». «Я схватил Ху там, где я его нашел»; а также «Я Мастер, который освещает тьму, и я прихожу, чтобы рассеять тьму, чтобы был свет».

На санскрите слово ghar означает «рассеивание или излучение света», а также «яркий» и «делать ярким»; а слово ghrina означает «жар солнца». В словах gorsedd и Choir Gaur, а также в слове gorgeous («яркий», «великолепный») мы, без сомнения, встречаемся с тем же самым корнем. И почти нет никаких сомнений в том, что Caer Sidi или Стонхендж, как подразумевает название, было местонахождением или цитаделью Ослепительного Огня.

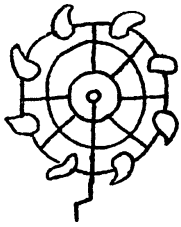
Считается, что название Стонхендж означает «висящие камни», но слово henge, вероятнее всего, является эквивалентом нашему современному слову hinge («шарнир», «стержень»).

По-видимому, у древних любимым занятием было основывать hinge, или культурный центр. Перуанские легенды рассказывают, как отпрыски Солнца и Луны, два божественных существа Манко Капак и Мама Огльо, спустились с небес на землю возле озера Титикака. Они получили приказ от своих родителей идти по этой стране до тех пор, пока не придут в то место, где в землю уйдет золотой *клин*, который они несли с собой, и на этом месте основать центр культуры. Клин исчез в земле в Куско, название которого Гарсиласо Инка де ла Вега (самый крупный из древних летописцев Перу) переводит как «пуп, центр» или, по выражению XX века, «Центр Вселенной».

Карлеон, где жил король Артур и где находятся развалины обширного амфитеатра, был также известен под названием Кардуэл или Кардойл, а так как cardo на латыни означает «стержень», а kardia на греческом означает «сердце», название Кардуэл может превратиться в «Сердце, Ядро или Центр Бога».

В Дордони во Франции — районе, который дал богатый урожай доисторических человеческих останков, — находится Петрокорий, тоже, по-видимому, «Каменное Ядро или Сердце». Современное название Перигорд, по-видимому, является искажением более древнего названия Петрокорий, но оно выглядит как совершенно отдельное слово — Peri, как в слове periscope, означает «везде», а Guard фонетически звучит как Gaur.

Два первых слога названия Куско, Города Золотого Клина, превращаются в ac uz, «Мощный Свет». По-немецки клин будет gehre, а на языке англосаксов gar означало «дротик» или «острие копья». Шип по-гречески akis, а солнечный луч — aktis, «сильный ослепительный свет». На рис. 1092 на колесе с восемью спицами шипы, спицы, дротики или шпоры представлены в виде языков пламени



1092

или колючек. Бретонские крестьяне даже в наши дни почитают священное колесо и украшают его звякающими колокольчиками, как и свои кресты.

Перуанскую Маму Огльо, Могущественную Бессмертную Мать, можно рассматривать в связи с Огмиусом (Прядильщиком) — так британцы называли Геркулеса[1]. Друиды изображали Огмиуса, которого Рис приравнивает к греческому Логосу, в виде старика, за которым идет толпа людей, которых он ведет за тонкие и почти невидимые золотые цепочки, протянутые от их губ к их ушам. Он считался Божеством Красноречия, и его могли называть словом соах («убеждать»).

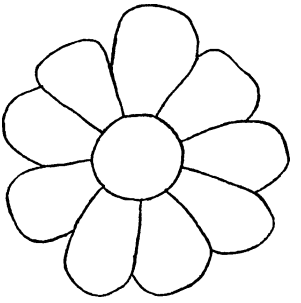
Египтяне изображали Создателя под именем Кхнуму — ak en um Hu, «Великий Он, Солнце Ху» — в виде Гончара, делающего человека на гончарном круге. На французском языке «гончарный круг» tour, слово, которое у нас означает «путешествие по кругу». А все круги из камней, вероятно, материализовали идею прядения, работы гончарного круга, Tour de Force.

В Перу, где культ солнца сохранялся до тех пор, пока испанцы не достигли этих злополучных берегов, священные храмовые девы носили венки из подсолнухов, сделанных из чистого золота, а во время церемоний они несли эти же драгоценные цветы в руках. В Европе Иешуа считали маргариткой, бархатцем или Золотым Цветком Мира, и так его и называют ранние авторы христианства, например: «Царица всех дев произвела на свет Создателя и Утешителя человечества, и тогда Золотой Цветок пришел в этот мир и получил человеческое тело от Святой Марии, Непорочной Девы».

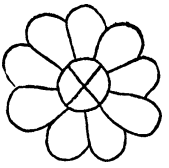
Подсолнух (girasol) на рис. 1093—1096 изображен в виде хризантемы из Японии, Страны восходящего солнца. В центре рисунка 1094 нарисован Крест Света, на рис. 1095 — полумесяц, а на рис. 1096 — корона из языков пламени.

Из-за того, что подсолнух поворачивается вслед за солнцем, этот цветок считался символом Постоянства, и уже, наверное,

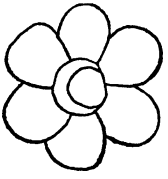
[1] Hur-ac-ul-es, «Неизменный Огонь, Великий Бог Света».



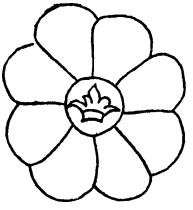
1093



1094



1095



1096

было приведено достаточное количество доказательств в подтверждение предположения о том, что круги из камней, или gorsedds, были символами Неизменяющегося Солнца. Король, или «Сын Солнца», стоявший на центральном каменном постаменте (amber), олицетворял бога солнца, а окружавшие его дворяне изображали различных приверженцев Владыки Времени. Определенное число камней, которые составляли каменный круг gorsedd, можно приравнять — если их было двенадцать — к двенадцати месяцам, если девятнадцать — и это особое число, означавшее «Девятнадцать Девственниц», очень обычное, — к двенадцати месяцам *плюс* семь дней; если их было тридцать, то их можно приравнять к тридцати дням месяца. Мистическое число тридцать три, как отмечалось ранее, по всей вероятности, символизировало тридцать *плюс* Святая Троица.

Число камней во внешнем круге Стонхенджа шестьдесят: двенадцать раз по пять; во внутреннем круге их тридцать, а в самом маленьком внутреннем круге «синих камней» их девятнадцать. Диодор повествует: «К тому же говорят, что Аполлон раз в девятнадцать лет приходит на остров, где звезды движутся по своим орбитам и возвращаются в ту же самую точку, и поэтому греки называют цикл из девятнадцати лет Большим Годом». При постройке Стонхенджа использовались три различных сорта камня; некоторые неместного происхождения, и, наверное, с неимоверными трудами их

1097

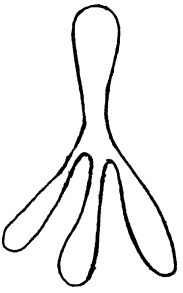
1098

притащили издалека[1]. Храм, ориентированный на восход солнца в середине лета, имеет форму подковы или овала, заключенного в круг, и, по всей вероятности, качество, равно как и форма и количество различных камней, имело символическое значение. Единственный неотесанный камень в этой постройке известен как Хеле, или Солнечный Камень. Барклай обратил внимание на то, что пять основных трилитов (мегалитическое сооружение из трех камней или плит. — *Пер.*) расположены как пять пальцев на вытянутой руке и имеют различную высоту. Таким образом, они напоминают огромную перчатку, гребень, пилу, или broccus, «обращенную к восходу солнца в середине лета, словно в ожидании солнца, чтобы приветствовать его».

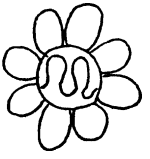
Доктор Фрезер, который заметил, что в древности существовали восьмилетние сроки королевского правления, обратил внимание, что в Египте «царь, являвшийся воплощением бога солнца, торжественно обходил вокруг стен храма, чтобы помочь солнцу, совершающему свой путь по небу». Эта функция, равно как и исполнение гимнов и танцев, была, без сомнения, имитацией солнца, совершающего свой небесный путь, и является дополнительным доказательством того, что большая часть царского церемониала основывалась на аналогии с Солнечной системой.

Часто подчеркивалось, что три пера принца Уэльского и головной убор из трех перьев, который является de rigueur («обязателен») в королевских гостиных, напрямую восходят к Трем Лучам, и почти нет никаких сомнений в том, что когда-то они символизировали три солнечных луча: Доброй Мысли, Доброго Дела и Доброго Слова. В египте страусовое перо олицетворяло Маат, богиню правды, которую изображают с одним пером на лбу. Большинство египетских богов украшены головным убором из двух перьев, которые, возможно, символизируют две силы: Добродетель и Знание. На санскрите перо — patra, а в Европе feather («перо») или veder можно уравнять с father («отец») или vater («отец» по-немецки). На

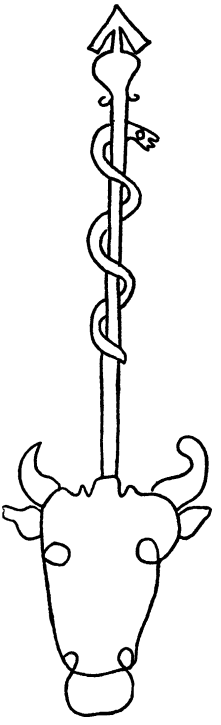
[1] Есть различные предположения на этот счет: это могла быть Бретань, Эйвбери, Пембрук, Ирландия и «отдаленные районы Африки».



1099



1101



1100

рис. 1097 и 1098 одно перо, или penna, Всеобщего Отца присоединено к Милостивому Сердцу.

Комментируя необычное количество доисторических курганов в Огайо, куда входят круги, восьмиугольники, кресты и пирамиды, насекомые и животные, Доннелли замечает: «Один из них представляет собой троекратно повторенный символ птичьей лапы; центральный курган имеет в длину 155 футов, а два других 110 футов». Этот гигантский коготь, или «широкая стрела», примером которой, по-видимому, является рис. 1099, был, очевидно, еще одной формой Трех Огней, а слово claw («коготь»), очевидно, произошло из сходства птичьего когтя с символом ac el aw, «Великий Бог А, или Aw». В Англии государственное правительственное клеймо в виде «широкой стрелы» ставится на одежду тех, кто попадает в тиски или когти El Aw. Другая форма того же самого «когтя»[1] представляет собой зазубренное копье или наконечник стрелы, известный как

[1] Средневековое английское слово cliver, то есть коготь, очевидно, является одним и тем же словом, что clover («клевер»), cleaver («колун») и clever («ловкий», «хитрый», «умелый»).

pheon или feon, то есть «Единственный Огонь». Pheon увенчивает рис. 1100, и эта идея может быть приравнена к paon или pavo, что означает «многоглазый павлин».

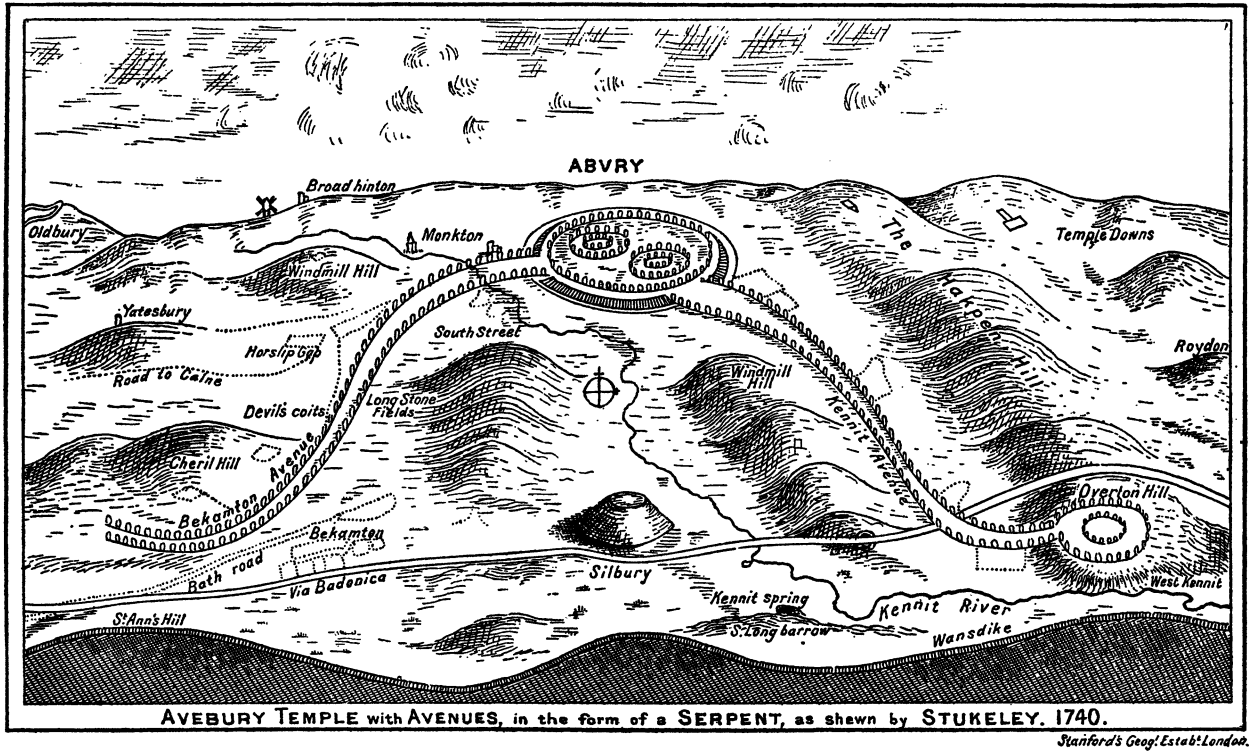
Храм Лазурного Неба в Пекине (op ak in, «Глаз Великого Начала») состоит из тройной круглой террасы, а мраморные камни, образующие пол самой верхней террасы, выложены девятью концентрическими кругами. На корнуолльском побережье между Сенненом и Сент-Джастом, ориентированные строго на запад, находятся остатки каменного храма, состоящего из трех переплетенных кругов. Есть круг из огромных камней на Салаки-Даунз, остров Силли; еще один — в Трешо, там же; и еще один в Боскоуэне, неподалеку от Пензанса.

В центре маргаритки или подсолнуха с восемью лепестками на рис. 1101 находится то, что можно истолковать как волнистую букву М из слова «Мария» или как иероглиф, обозначающий Большого Змея. Доисторические курганы извилистой формы находят в различных уголках мира, и всегда на вершинах гор. В египетской Книге мертвых есть ссылка на некую гору Летучей Мыши. «Есть гора Летучей Мыши; на ней покоятся небеса. Сабак, Владыка Летучих Мышей на востоке, находится на этой горе в своем храме, стоящем на краю. На выступе этой горы длиной около тридцати локтей и шириной десять локтей лежит змея; перед ней на три локтя простирается камень. Я знаю имя этой змеи на этой горе — Поедающая Огонь, вот ее имя». На языке халдеев змея — acan, а в Глен-Фичан (Feu akan, «Огненный Змей») в Арджилшире находится курган Змея, протянувшийся на триста футов. Было обнаружено, что спина или хребет этой Змеи под торфяным мхом сфагнумом был образован из тщательно уложенных камней, а извивы и сочленения каменного позвоночника совершенны с точки зрения анатомии.

Но самая величественная, самая колоссальная и, возможно, самая древняя[1] из всех змееобразных святынь — это та, которая когда-то находилась в Эйвбери, Англия. Полагают, что святилище в Эйвбери, которое включало в себя улицы из нетесаных камней, тянущихся в виде змеи почти три мили, было «величайшим мегалитическим памятником в мире», а Обри справедливо считал, что «Эйвбери по грандиозности в такой же степени превосходит Стонхендж, в какой кафедральный собор превосходит приходскую церковь».

---

[1] Дата постройки Стонхенджа неизвестна, но, судя по ориентации и износу камней, полагают, что он наполовину моложе Эйвбери. «Люди, которые построили Эйвбери и похоронены в разделенных на камеры курганах на окрестных холмах, принадлежат к более позднему веку обработанного камня и поселились здесь, вероятно, в промежуток времени между последним ледниковым периодом 10 000 лет до н. э. и началом бронзового века между 2000 и 4000 годами до н. э.» (*Лорд Эйвбери*. Предисловие к «Путеводителю по Эйвбери»).



Храм Эйвбери с дорогами в виде змей. Рис. Стакли, 1740 г.

На отчасти гипотетическом плане (рис. 1102), составленном Стакли в 1740 году, можно увидеть, что святилище состояло из Круга Вселенной или Мира, свернутого кольцом внутри изгибов Змеи Вечности. Внутри главного круга, или Яйца Времени, находятся два круга меньших размеров Ночи и Дня, и каждый из этих двух кругов — триста футов в диаметре — был почти в три раза больше, чем весь контур Стонхенджа[1].

В Ветхом Завете часто встречаются ссылки на святилища и святые места, построенные на горных вершинах, и Эйвбери был, без сомнения, одним из таких многочисленных святилищ. До сравнительно недавнего времени он считался столь святым местом, что там не могли жить никакие пресмыкающиеся, и, если какое-нибудь из них попадало в священные пределы, считалось, что оно немедленно умирает.

Меловые холмы вокруг Эйвбери являются тем местом, где встречаются три главных водораздела страны и образуют центр, из которого исходят огромные гряды холмов на север, восток и запад. Сам храм размещен на стыке этих расходящихся холмов и, возможно, обязан своим положением счастливой символике окружающего ландшафта. Господин Хипсли Кокс, который пишет безо всякого мистического или символического предубеждения, замечает: «Треугольник меловых холмов, окружающих Эйвбери, можно считать центром Англии; *из него исходят огромные гряды холмов, подобно спицам колеса*, Котсуолдские холмы — на север, Мендипские — на запад, Дорсетширские — на юго-запад, равнина Солсбери — на юг, продолжение Северных и Южных меловых холмов — на восток, а высокий меловой хребет Беркширских холмов — на северо-восток к Чилтернским холмам».

В этом месте также находятся истоки *пяти* рек, и по всему этому краю разбросаны курганы и «росяные пруды» (искусственный, реже естественный водоем, преимущественно на меловых холмах Южной Англии, не пересыхающий даже при засухе; многие такие пруды имеют древнее происхождение. — *Пер.*); когда-то, несомненно, он был самым священным местом.

Эйв (Ave), корень слова Эйвбери, также является корнем слова «Авалон» или «Авийон» (название загадочного острова Покоя, куда удалился король Артур, чтобы вылечить свои раны).

Где не бывает ни града, ни дождя, ни снега
И где даже ветер не шумит, он лежит
В глубокой низине, счастливый, прекрасный от цветов на лужайках,
И тенистые ложбины увенчаны летним морем.

---

[1] Диаметр Стонхенджа 110 футов.

Частью райского сада была «страна Авила (Havilah), где есть золото; и золото этой страны хорошее». Hav на валлийском языке означает «лето», а английские слова haven («гавань») и heaven («небеса») изначально значили «лето, покой и безопасность». Елисейские поля, ничуть не погрешив против точности, можно назвать Страной Эвана или Бахуса, Великим Отцом-Духом.

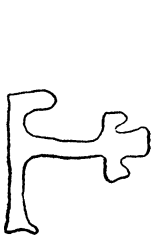
Корень av снова появляется в названии Havai или Havaiki (Остров Душ у народа маори, который сейчас обычно пишется как Hawaii, Гавайи). И по сей день в Японии показывают место на острове Авайи, где на землю впервые спустились первые боги-близнецы. Название острова, очевидно, тождественно полинезийским Гавайям. По всей вероятности, av или af (корень слова «Афродита», греческая богиня любви) можно приравнять к Eve («Ева») — имя, которое на иврите означает «жизнь». Плющ (ivy) известен своим долголетием; Дурандус считал его формой вечной жизни, и, вероятно, по этой причине плющ украшал чело Бахуса. Enef на корнуолльском языке означал «душа», а слова life («жизнь»), alive («живой») и love («любовь») могут пониматься либо как «вечная жизнь», либо как «наш Владыка Жизнь».

Альтернативная форма имени Ева — это Chavah или Chavva, что означает «мать всего живого». Chavah, «Вечно живой Ah», является близким родственником имени Jehovah (Иегова), «Вечно живой Hovah, Ева или А». Во время греческих мистерий верующие обычно издавали громкие крики «Hevah!» или «Evoe!». Индейцы одного из племен Северной Америки, обнаруженного сэром Джоном Россом во время его путешествия к Северному полюсу, имели обычай собираться в полдень в круг, после чего старейшина племени три раза выкрикивал: «Ye-ho-wah!» или «Yo-he-wah!». В Австралии некоторые племена издают крик «Ewah-ewah!», и, по всей вероятности, ликующий крик «Heva!», которым современные корнуолльские рыбаки приветствуют появление косяка сардин, это все то же восклицание[1] «Иегова!» или «Яхве!». На латыни слово ave в настоящее время означает «Привет!», но как «Браво!» оно было когда-то, возможно, восклицанием, адресованным великому богу. Бретонским эквивалентом слова «браво» является brav или kenavo, то есть «Великий, живущий О».

Яйцо, или oeuf (на латыни ovum), было так названо, вероятно, потому, что было зародышем жизни, а слово boeuf — «Отец-Жизнь» — или calf («теленок», «детеныш»), «Великий Владыка Жизнь» полностью совпадает со словом aleph, что на иврите означает ох («бык»). Греческая альфа (alpha) — это в основе своей al

---

[1] Выражение «Heave-ho!» могло быть когда-то просьбой дать новую жизнь или придать сил.



1103

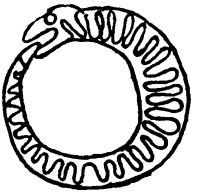
1104

ef a; a caleph, khalif или calipha на Востоке — это «великий вождь» (chief). Alif, арабский вариант альфы, — это то же самое слово, что и английское alive («живой») и aloof («поодаль»), то есть on high («на высоте») или aloft («наверху»); a elf («эльф», «гоблин») — это то же самое, что и fay («фея») или fairy («волшебница»). Слово afar («вдалеке») можно уравнять со словами heifer («телка»), ever («всегда», «вечно») и over («над», «через»). На латыни «всегда» будет simper, то есть «сущность Солнца-Отца»; empyrean — это то, что «имеет отношение к стихийному огню»; empyrean также означает «небо» и то, что находится above («наверху», «над») или aboeuf. Af-ab, «живой шар», — это корень слова affability («вежливость»), а Affec, «Большая Жизнь», основа слова affection («любовь»), это то же самое, что и hafuc, у англосаксов «ястреб».

Говорят, что буква F, которая на рис. 1103 и 1104 освящена крестом, произошла из египетского иероглифа рогатого змея. Как утверждает Тейлор, «две перекладины буквы F остались от двух рогов, тогда как вертикальная палочка изображает тело. В букве Y, которая происходит из той же самой иероглифической картинки, два рога и тело змея сохранились, но в производных V и U тело змея полностью исчезло, тогда как буква W состоит из четырех палочек, которые просто обозначают четыре рога».

Это тождество между F и Asp, Священным змеем, возможно, привело к появлению греческого слова ophis («змея»). Так называемые индейцы-змеи из Аризоны (Horizona?) называют себя словом Hopii или Opii — эти слова явно родственны греческому слову opis или ophis. Первобытное Op или Ap снова просматривается в имени Apep или Apop — так египтяне называли Огромного Змея, убитого Гором. Змей Апоп, подобно Сету, навлек на себя дурную славу, точно так же, как Pope, или папа римский, одного поколения часто становится «антихристом», на чью голову призывает все несчастья последующее поколение.

Тело змеи на рис. 1105 отмечено волнистой линией небесных вод, или, быть может, эти извивы символизируют кишки. Говорят, что чудовищный Апоп «был похож на кишки».



1105

1106

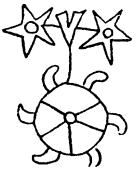
1107

1108

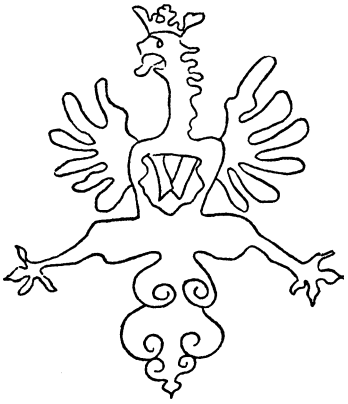
На Папуа — «Страна Папы А» — есть гора, которая, по широко распространенному поверью, является прибежищем бессмертной змеи: некоторые немногие люди утверждают, что знают язык этой змеи и общаются с этим чудовищем, которое имеет репутацию высшего оракула. «Я много раз пытался, — пишет наш современник-путешественник, — найти людей, умеющих разговаривать со змеями, но их никогда нет поблизости в нужном месте. На холмах, может быть, живет, а может, нет большая змея, но ее «биография» соперничает с «биографией» морского змея».

Греческого змея ophis можно уравнять с Аписом, Священным Быком Мемфиса, и с Быком Мневисом, или om on ephis, «Солнце, один яркий свет» Гелиополиса. Ephis или ophis — это то же самое, что и hippos, horse («конь»); apis («пчела») и apse («лук»). На прагерманском языке слово «лучник» — это Yvon, имя собственное, эквивалентное уэльскому Эвану[1]. На корнуолльском языке ephan означает «лето», а even — «терпеливый». Английское слово even означает «равный», equal, то есть ek Hu el — по-французски egal. А Эйвон (Avon) было столь часто встречающимся названием реки, что превратилось в один из обобщающих терминов для обозначения реки. Все реки и ручьи считались проявлениями и символами Av on, «Возрождающей Жизни». Под именем Хапи египтяне приветствовали реку Нил как загадочного «Отца всех Богов», «Един-

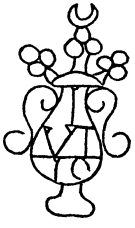
[1] Evan = Ewan. Русское имя Иван считается эквивалентом Джона.



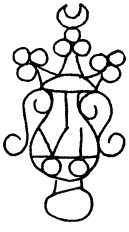
1109



1110



1112



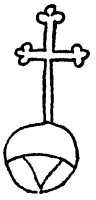
1111

ственного, Порождающего Самого Себя». Хап, или Хапи, то есть Нил, не может быть отличным от Хапи, другого имени быка Аписа. Предполагают, что слово «Нил», «Один Бог», произошло от семитского слова nakhal («река»). Слово nakhal превращается в «одного Великого Бога», и та же самая идея объединяет английские слова brook («ручей»), burn («речушка») и beck («ручей»). На западе Англии Эйвон произносят как awne («он»); Эйвбери как Обери, и очевидно, что Av синоним A. Большинство предыдущих символов A или Алеф-Тау посредством своих перекрещивающихся штрихов в форме буквы V содержат в себе идею A V. На прилагаемом рисунке цветок подсолнуха увенчан буквами A и V; на рис. 1107 и 1108 видна надпись I V; а на других изображениях мы видим V I или V от La Vie. V на груди птицы феникс отождествляет эту Огненную Птицу с Ohnivak (Жар-птицей), «Единственная живая Великая».

Крупным центром культа Аполлона были Дельфы, небольшой город в Фокиде. С севера храм загораживала гора, которая была расщеплена в центре на две больших скалы с остроконечными вершинами, между которыми протекали воды Кастальянского родника. Это место считалось центром всей Земли и поэтому называлось

1113

1114


1115

«пуп земли». Но изначально оно было названо Пифо — это слово, очевидно, было родственным слову «питон» и названию египетского города-святыни Пифома. Название Пифом превращается в «Отец Время» и может ассоциироваться с Адамом = «Теплое Солнце». Таким образом, есть некоторая научная база для аллегории о том, что люди — дети Адама, Теплого Солнца, и Евы, Вечной Жизни или Дыхания.

Египтяне Высшим Началом считали Амона — что в переводе с греческого означает «Скрытый» или «Непостижимый» — который создал пару Атора и Кнефа. Имя Кнеф может быть представлено как ak on eff, «Одна Большая Жизнь», и имена этого божества, вероятно, являются родственными словам nave («корабль») и navel («пупок», «центр»). Кнефа иногда называют как Кнефис или Кнуфис — его олицетворял змей; а имя Кнефис — это, очевидно, Ak on ophis, «Один Большой Змей». Это слово, несомненно, является также родственным словам canopy («полог», «укрытие») и kanobus, титул священного Быка, которому поклонялись в египетском городе Канобосе.

Самой высокой точкой Великобритании является гора под названием Бен-Невис, а в Нейвстоке, Эссекс, есть остатки каменного крыловидного храма. Копты называли Нил Невом, а русская река Нева и по сей день почитается точно так же, как и Нил в Египте. Женевское озеро имеет еще одно название Женфер, «Вечный Огонь»; оно также известно как озеро Леман, то есть «Владыка Амон» или «Единственный А».

Было бы интересно узнать, как Великого Змея в Эйвбери называли его строители. На арабском языке haie означает «змея», а Эйвбери или Обери был, наверное, курганом этой haie.

Хребет, на котором когда-то находилась голова змеи, точка внутри Круга, до сих пор носит название Хэкпен или Хэкпен-Хилл. Hack на древнеанглийском языке означало «змея», и Стакли придерживается того мнения, что hack pen означало «голова змеи»[1].

---

[1] «Примечательно, что остатки похожего круга из камней в Беотии, области в Средней Греции, имели схожее название во времена Павсания».

«Змея» на халдейском языке была acan, а на языке майя — can[1], то есть Ac an, «Великий». Священную змею в Индии называют nag, то есть On ag, «Могучий», а так как культ змеи всегда был связан с культом солнца, возможно, что слово snake («змея») может быть превращено в Sun ake, «Великое Солнце». Родственным словом nag и snake является в иврите nachash («змея»); nachash превращается в On ach ash, «Единственный Сильный Свет» или «Могучий Пепел». Одним из значений слова nachash является «становиться *мудрым*»; точно так же sophos, что по-гречески «мудрость», и София, Дева Света, может быть представлена как is ophis, «свет ophis», Змея или «свет живого света». Имя Офелия переводится как «Змея», и это же значение выделяет фамилию Орм и географические названия, вроде Грейт-Ормз-Хед, Ормскирк, Ормистон и Ормзби. Orm, что на прагерманском языке означает «змея», является корнем слова worm («червяк»), по-немецки Wurm; а на иврите orm означает «мудрый, рассудительный, сообразительный». У афганцев змея — это kirm, то есть Ak irm, «Огромный Червь»; в Англии есть река Эрм, которая берет начало в Эксморе.

Для обозначения змеи греки использовали слово echis; seraph, что на иврите означает «змея», не отличается ни от французского слова seraph («серафим»), ни от слова cerf («олень»); все эти три слова отражают сущность «света Насущного Огня». Английское слово eel («угорь») — это просто El, а слово conger («морской угорь») превращается в Aconagur, «Великий, Могучий Огонь». Эйвбери в добавление к «Эйбери» и «Обери» был известен как Эйвсбери и Олбери. Aves можно приравнять к ophis, а Al — к eel или El. У семитов змея обозначается словом naas, а одна из сект гностиков, поклоняющихся Софии, которую они отождествляли с Иисусом Назаретом в образе Доброго Змея, по этой причине величалась Наасени. В Килдэа, Ирландия, есть местечко под названием Наасе, «Один Свет», и любопытно совпадение: легенда приписывает происхождение камней Стонхенджа именно этому месту. Предполагалось, что Мерлин сверхъестественным способом перенес гигантские камни из Наасе на равнину Солсбери, но изначально они были привезены в Ирландию «из самых отдаленных уголков Африки».

Возможно, строители Змеи в Эйвбери считали ее анакондой или питоном (boa). Название Бо-а прижилось в Эйвбери, и в ближайших окрестностях и по сей день существует Бовуд, мост Бей и ферма Байтем (= Пайтом). В Китае анаконда, или питон, известна как змея па. В Африке она была известна как jaculus, а на Ямайке мест-

---

[1] *Khan* в Афганистане — это титул царя или правителя, и до XIII в. афганские правители утверждали, что принадлежат «змеиному роду» (см. *Олдхэм*. Солнце и Змея. С. 117).

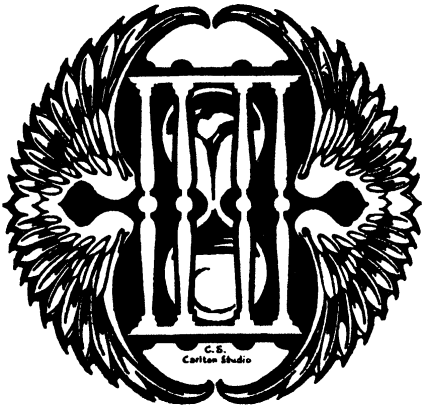
1116

ные жители называют ее jacumama, что в их понимании означает «мать вод», то есть Лабисмина.

Корнуолльское название змеи было bref, то есть bereff, «Отец-Жизнь». То, что Eff был когда-то знакомым корнем в окрестностях Эйвбери, явствует из того, что и по сей день существует Аффкот, Фоксхэм и Гофер-Вуд. На отрогах горы Овертон, возвышающейся над храмом, находятся *восемь* больших круглых курганов, а на самой горе до недавнего времени стояли камни головы змеи. Стакли отмечает, что «с незапамятных времен эту гору Овертон люди сильно почитают. Очень немного лет назад она была увенчана (увы — была!) самым красивым храмом друидов. Люди все еще называют это место Святилищем».

Слово viper («змея», «гадюка») (на латыни vipera) может быть рассмотрена, как ее пишут французы: vipere, а значение этого слова может быть понято как «Отец Огня или Жизни». Неподалеку от Эйвбери есть Файфилд и Клифф-Пайпард; и pere («отец») или bear («медведь») снова узнаваемы в названиях по соседству расположенных мест: Пуртон, Бартон, Буртон, Барберри и Бервик. Начальные слоги слов «Бремхилл» и «Бромхем» могут иметь связь с соседними Борхэмскими меловыми холмами и быть приравнены к слову Brahm.

Об Эйвбери господин Кокс пишет, что «эти национальные памятники расположены в центре хорошо укрепленного треугольника со сторонами приблизительно десять миль каждая, северной вершиной которого является Барбери». В юго-восточном углу расположена гора Мартинселл, которая когда-то, вероятно, называлась Мартинз-Хилл, на которой находятся остатки «практически целого поселения первобытного человека». На соседней Клэк-Маунт есть хорошо сохранившийся лагерь «довольно любопытной треугольной конструкции с курганом в центре». На склоне Уоден-Хилл, название которой имеет общий корень с Воданом или Вотаном, есть изображение белой лошади. На Истон-Хилл («цитадель ees») есть два круглых кургана; на Уиш-Хилл находится «лагерь почти правиль-



1117

ной прямоугольной формы»; а на Нэпп-Хилл располагается группа из пяти курганов. Меловой холм под названием Бурдероп снова сталкивает нас с dur op, что значит «Вечное Око»; тот же самый корень периодически повторяется в названиях Snap, Upham и Upavon — место, где берет начало река Эйвон. К западу лежит Чиппенхем; и вполне может оказаться, что Bup в слове «Баптон» является родственным египетскому змею Апопу и восклицанию «Гип-гип, ура!». В Тасмании мифическую гигантскую змею называют bunyip, то есть «Хороший Обруч» на «всемирном Оке».

Вблизи Эйвбери лежит Морганз-Хилл, название которой наводит на мысль об англосаксонском слове morgen («утро»). Морган Ле Фей была единокровной сестрой короля Артура, и, согласно сицилийскому преданию, она и по сей день держит его в волшебном дворце, находящемся в море напротив Мессины, который время от времени можно увидеть из Королевского дворца. Миражи и призрачные города известны как фата-моргана, а согласно Рису, morgen означает «рожденный морем», или «отпрыск моря».

Неподалеку от кентского Мейдстоуна в местечке под названием Эйлсфорд находится кромлех Kits Coty, причем слово coty явно родственно слову quoit, что на корнуолльском языке означает «кромлех». В Стонхендже находится холм под названием Syrencot, а в Эйвбери — Draycot. Название Дрейкот наводит на мысль о draco, что по-гречески значит «змея» и подразумевает, что, вполне возможно, на вершине холма Дрейкот когда-то находился кромлех quoit или cot of Dray, то есть dur ay, «бессмертный Ау».

Египтяне олицетворяли душу всех богов под именем Гека или Гекау, «Великий А или Ау», и это слово было у них могущественным талисманом, или «словом власти». Английский храм в Стонхендже представлял собой изображение и символ Времени; англий-

ский храм в Эйвбери олицетворял не только Время, но и великий Абсолют, всеобъемлющую и полную благоговения Душу или центр Времени, ось Бытия. В следующем египетском гимне Ра — «Огонь А», Солнце, Могущественное Око, Яйцо внутри кольца Змеи — так обращается к Ну (единственный Ху), небесному океану, Непостижимому Разуму или Сверхдуше: «Вознеси свою хвалу Богу, Вечному, от Которого Я появился на свет. Я тот, кто создал небеса, привел в порядок землю и создал богов, и Я был с ними очень долгое время; потом родился год... но Моя душа старше, чем оно [то есть время]. Это Душа Шу; это Душа Кхему; это Душа Хеха; это Душа Кека и Керха [то есть Ночи и Тьмы]; это Душа Ну и Ра; это Душа Осириса, владыки Тетту; это Душа Себека, Бога-крокодила и крокодилов; это Душа каждого бога, [который обитает] в Божественных Змеях; это Душа Апопа на горе Бакхау [то есть Гора Восхода]; и это Душа Ра, которая наполняет целый мир».

Глава 19

САД АЛЛАХА

И вечно мистик возрождался,
Лепесток раскрывая за лепестком,
Отягченный знаниями о всех временах,
О каждом веке, о каждой стране.

У.Т. Хортон

Нард и шафран; аир и корица со всякими деревами благовонными; мирра и алоэ со всякими лучшими ароматами; садовый источник — колодезь живых вод и потоки с Ливана. Поднимись ветер с севера и принесись с юга; повей на сад мой, — и польются ароматы его!

Песнь песней Соломона

У миштеков в Мексике есть предание о том, что боги когда-то построили великолепный дворец, шедевр мастерства, который они сделали своим жилищем на горе. Эта гора называлась Дворец Небес, и на ней боги сначала обитали на земле, проводя многие годы в покое и довольстве, как в счастливой, восхитительной стране, хотя мир по-прежнему лежал во мраке и тьме. Дети этих богов устроили себе сад, в который они поместили различные деревья, в том числе и плодовые, цветы, розы и душистые травы. Впоследствии случилось наводнение, в котором погибло много сыновей и дочерей богов. Похоже, что у каждого народа на земле есть вариант этого идиллического предания, и следы святых обителей *на вершинах гор* более или менее универсальны.

Также у древних было принято изображать Сад Богов, располагая его *на острове*, в центре которого возвышалась горная вершина. Североамериканские индейцы рассказывают об острове Блаженства, предназначенном для пребывания богов. На этом острове ду-

1118

хов, гласят легенды североамериканских индейцев, «нет нужды ни в чем; нет ни печали, ни голода, ни боли, ни смерти. На обширных полях полно дичи и птиц с красивым оперением. В каждой реке водится рыба, а на каждом холме растут рощи фруктовых деревьев, плоды которых сладки и приятны на вкус. Не здесь, брат, а там люди на самом деле жили сначала. Не о тех, кто веселится в тех тенистых рощах, а о тех, кто не попал туда, мы плачем».

В понимании первобытного человека почти все острова стали идеализированными Обителями Душ, и их поэтично называют либо золотыми облаками, плывущими в лазурном океане, либо драгоценными камнями, оправленными в серебряное море. Древние названия островов дают много доказательств их мистического происхождения, и даже в исторические времена просматривается та же самая тенденция к идеализации.

У греков острова Силли назывались Гесперидами; хорошо известна склонность дневних с их воображением наделять острова такими наименованиями, как Счастливый или Благословенный. Нет ничего невероятного в том, что название Scilly («Силли»)[1] идентично слову silly, которое означает «невинный» или «благословенный», и что оно одного корня со словом «Цейлон», где возвышается священный пик Адама. Особым объектом поклонения на пике Адама является так называемый отпечаток ступни Будды. Согласно майору Олдхему, символ ступни, по-видимому, очень древний. В действительности он является памятником усопшим; поэтому, вероятно, последователи Будды приняли его в память о своем великом Вожде. Таким образом, рис. 1118 может быть истолкован как символ идеи:

Жизни великих людей напоминают нам о том,
Что мы можем сделать наши жизни безупречными
И, уходя, оставлять за собой
Свои следы на песках времени.

[1] Этимология названия Scilly неизвестна. Некоторые полагают, что оно произошло от silva, слова из корнуолльского языка со значением «морской угорь»; другие считают, что оно восходит к слову sulleh, это британское слово, означающее «камни, посвященные солнцу».

Английский Эйвбери, объединяя в своих границах холмы, источники, реки и «росяные пруды» в один Священный Край, был, без сомнения, смоделирован в чем-то по образу и подобию египетского храмового комплекса, подобно Gilgals (gilgal на иврите означает «круг») и Shilohs (shiloh на иврите означает «место отдыха») и Священным Местам Ветхого Завета. «Открою на горах реки, — пишет пророк Исайя, — и среди долин источники; пустыню сделаю озером, сухую землю источником воды. Посажу в пустыне кедр, ситтим, и мирту, и маслину; насажу в степи кипарис, явор и бук вместе»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*).

Вероятно, в Англии было много центров культуры, помимо Эйвбери и Стонхенджа, и, может быть, буковые деревья, которые и по сей день буйно растут на Бокс-Хилл в Суррее, являются, подобно соснам господина Гранта Алена, потомками деревьев, посаженных на доисторическом холме-святилище.

В то время, когда лесистые долины и берега рек были полны диких зверей, нет ничего невероятного в том, что первобытный человек с наступлением ночи уходил в безопасные открытые холмы. Отсюда и слово down, «крепость», «твердыня». Такие названия, как Эксмор, Брейзмор, Хейз-Коммон, Хоксдаун, Эшдаун и т. п., содержащие в себе идею «огня» или «большого огня», подразумевают, что холмы часто были местом, где зажигали костры, которые служили двоякой цели: отпугивали диких зверей и символизировали священного Бога Огня, защитника. Такие слова, как parish («церковный приход», «свет Пар») и arrondisement («округ»), «свет ar rond, огня вокруг», подразумевают, что изначально слово parish означало «пределы Огня такого-то и такого-то племени». Но оно также могло означать, что большинство возвышенностей были святилищами, а Англия была когда-то, подобно Египту, усеяна святыми местами.

Существует устойчивая и неизбежная тенденция идеализировать свою родину, и поэтому для евреев Иерусалим был Священным городом, идиллическим Сионом, к которому были обращены жаждущие глаза семитов-изгоев. Новый Иерусалим в Откровении Иоанна Богослова, описанный как цельный куб — «длина, широта и высота его равны»[2], из чистого золота с двенадцатью вратами, свет которых был подобен яшме, очевидно, отличается от Садов Эдема лишь в той степени, в какой просто скромность отличается от чистой скромности Мудрости и Опыта. Название Иерусалим или Урусалем может быть превращено в Eros al em, «Город Эроса», или «Гора нашего Владыки-Солнца».

---

[1] Ис., 41: 18, 19.
[2] Откр., 21: 16.

Город Эроса не отличается с точки зрения символики от Сада таинственной Розы. Серебряная роза изображена в Рае браминов, а Данте изображает самый внутренний круг небесных сфер в виде неувядающей розы, которая «ярче миллиона солнц, безупречна, недоступна, огромна, огненно-великолепна, которая окружает Бога словно миллионом покровов».

Как широки листья,
Протянувшиеся к этой Розе,
Которая таит такой простор
Обширного сиянья! Но ни простор,
Ни высота не помешали моему взору
Легко вобрать в себя всю полноту этого счастья.
Вблизи или вдали, что ждет там, где правит Бог
И Природа внушает благоговейный трепет?

Брамины говорят, что Всемогущий имеет постоянное пристанище в сердце серебряной Розы; а слово rhodon, что по-гречески «роза», дает нам don, «цитадель rho = R = ar = Огня».

В серединке Цветов Пламени, приведенных на рисунках, изображены соответственно жемчужина, крест святого Георгия и обвивший яйцо Змей, как в Эйвбери. На персидском языке роза — gul, то есть «Могучий Бог».

Розу, которая считалась Самым Высшим Небесным Духом, мистики отождествляли с Иисусом Христом, о котором Воган пишет:

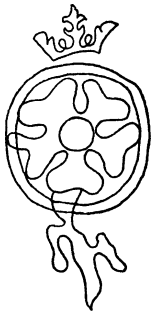
Сейчас ясный день, я вижу розовый
Бутон на прекрасном Востоке и открываю
Солнце-пилигрима.

На рис. 1125 роза хитроумно соединена с Солнечным Колесом Горизонта.

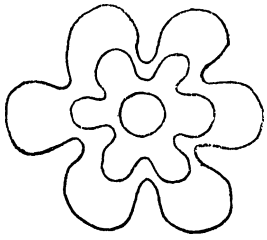
До появления христианства розу отождествляли с Девой Софией. Невеста в Песни песней Соломона описана как Роза Шарона; в Книге Екклесиаста мудрость сравнивается с «розой Иерихона»; а Золушка (в Италии ее называют Розина, что означает Розочка, а в Венгрии находят по золотой розе, засунутой в столб ворот того дома, в который она входит) точно так же ассоциируется с розой.

Волшебная роза является героиней «Песни о Розе», а символический характер этой «буржуазной» поэмы констатируется самим поэтом в следующих строчках:

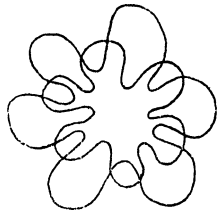
Когда я говорил с тобой о тех вещах,
Я хотел вкратце показать тебе, что я имел в виду,
Как в притче; на это были нацелены
Мои рассуждения. Кто бы ни читал
Слова Писания буквально,



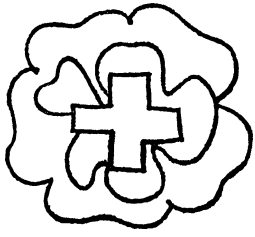
1119



1120



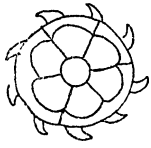
1121



1122

1123

1124



1125

Он долго будет вникать в туманный смысл,
Что лежит под ними.
Сними покров, что прячет правду,
И она поистине ярко сверкнет.
Ты увидишь это, если ты перечтешь
Благородные истории, написанные в стихах
Древними поэтами. Огромная радость
Наполнит твою душу, если ты верно все прочтешь,
Ведь ты увидишь, как разворачивается перед тобой
Таинственная философия древних.
Извлекая из нее пользу, ты приятно проведешь время,
А твое приятное занятие принесет тебе пользу,
Ведь часто остроты, фантазии и небылицы
Так удивительно хороши и полезны
И таят в себе много глубоких и тонких мыслей.
Сорви покровы!

1126

В Песни песней Соломона про невесту — «мою сестру» — написано, что она «находится в саду за оградой». «Песнь о Розе» повествует о том, как влюбленный достигает восхитительного сада, окруженного стеной, и прекрасная Роза, живущая в центре этого райского уголка, в конце концов превращается в девушку:

Благодаря магической силе Венеры
В тот самый час
Произошло невиданное чудо.
Роза превратилась в девицу
Несравненной стати и красоты,
Одетую в собственные золотые волосы.

По сравнению с «садом за оградой» в Песне песней Соломона и с окруженным стеной садом Розы, населенным редкими и необычными растениями, можно счесть персидский вариант Эдема, известный как Сад Йима, квадратным участком, обнесенным стеной.

Можно считать, что на рис. 1126 изображен либо Сад Йима, «доброго пастуха», либо сад из Песни песней Соломона, либо сад, обнесенный стеной, из «Песни о Розе». На рис. 1127 Дева Розы (Пробуждающая) изображена таким образом, что у нее изо лба вырастают три цветка.

Спенсер в «Волшебнице-королеве» рассматривает «изящную розу» как символ или воплощение «Божественной милости». Слово grace

1127

(«милость») можно приравнять к слову groes (древнеанглийское cross, «крест») и представить в виде ag eros, «сильная Роза или Эрос».

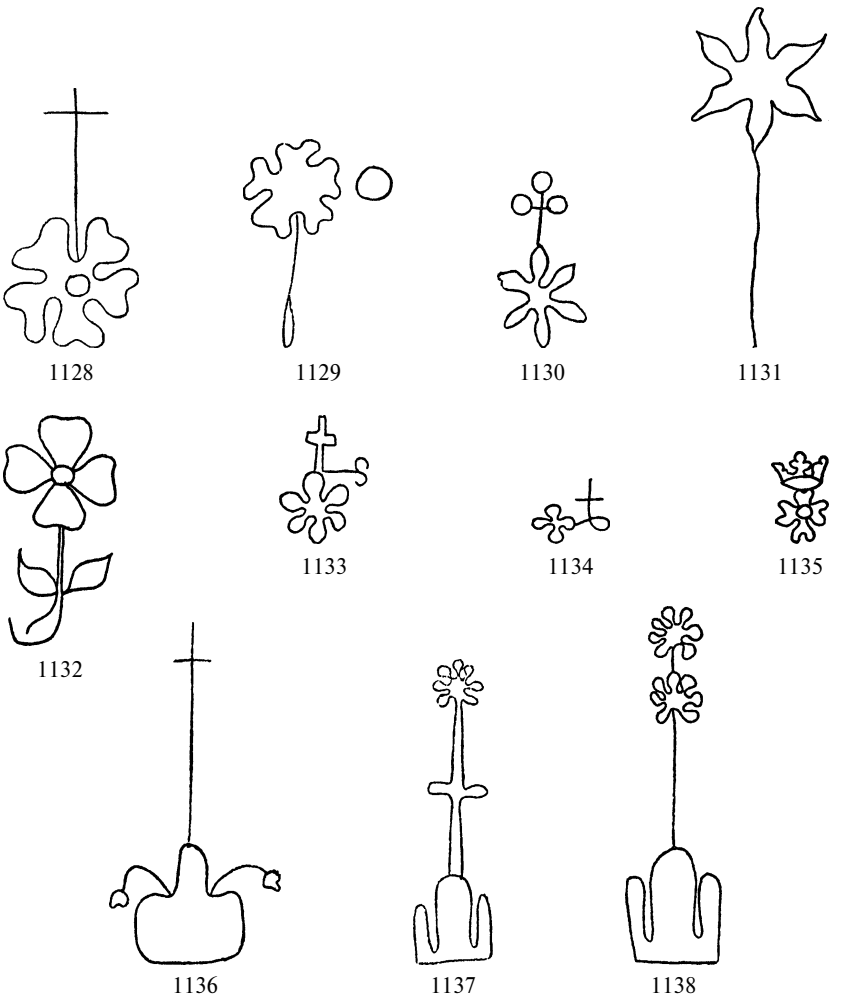
Бессмертный Бог, который
Своей могучей властью может
Воплотить свою Божественную милость,
В Раю посадил этот цветок.

Сад Розы — этот Сад Милости — «населен необычными растениями», и трудно сказать, изображают ли цветы на прилагаемых рисунках розы, огненные цветы или звезды. Горы со стоящими на их вершинах крестами на рис. 1136—1138, наверное, являются тем, что Воган называет:

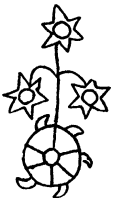
Прекрасные сияющие горы моего паломничества
И цветущие долины, *где цветами были звезды*.

Солнечное Колесо, изображенное на рис. 1139, увенчивают три asters, или Звездные Цветы; в середине рис. 1140 явно находится звезда; а рис. 1141 и 1142 — это романтические цветы, сродни тем, которые, вероятно, были на уме у поэта, который написал:

Человек — это семя
Невообразимого цветка,
И искренностью мысли и поступка
Он может зацвести сейчас, сию минуту.

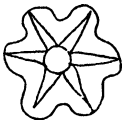


Слово aster является родственным as — или azgard, что у скандинавов означало «небеса», «сад света». На древнескандинавском языке as или ais понималось как «принадлежащий Богам», откуда и пошли такие географические названия, как Айсторпе, Айсмундерби и т. д. Больше всего похож на языки пламени, наверное, цветок азалии; большие цветы пиона (paeony или pione), без сомнения, отождествляли его с символом ра ony, «единственным Отцом», а великолепный стебель штокрозы (hollyhock, или «священный», «великий»), возможно, был изображен на рис. 1138. Изображение на рис. 1143 состоит из пяти сердец, увенчанных буквой Z (символ Света), а его середина образует букву M от слова

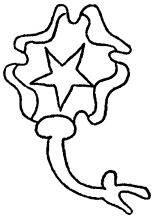


1139

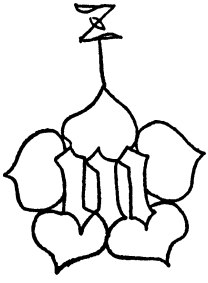
1140



1141

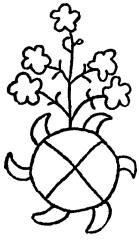


1142



1143

1144



1145

«Мария». Золушка, которая томилась в течение семи лет, заточенная в пещере, восклицает: «Здесь *Марией* я была наречена, *Розой* и *Звездой*». Золушку можно приравнять к Восточной Царице *Пяти* Цветов. «Индийского ребенка, — пишет Кокс, — и в наши дни пробуждают и утешают историями о прекрасной Звездной Госпоже и очаровательной Царице Пяти Цветов[1] подобно тому, как юный германец или скандинав обычно слушал сказку о прекрасной Девушке-Розе, которая спала беспробудным сном до тех пор, пока поцелуй рыцаря не пробудил ее ото сна».

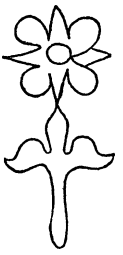
Обычно символы солнца увенчаны тремя Звездными Цветками, но на рис. 1145 их *пять*, а колючки или шипы цветка шиповника заметно обозначены. Царица Пяти Цветов «обитала в небольшом домике, вокруг которого было семь широких канав и семь больших изгородей из копий». С этим мы можем сравнить следующий отрывок:

> Мудрость построила для себя
> Дом, который подпирают
> Семь колонн.

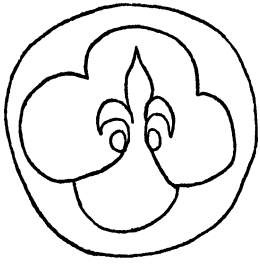
Похожие на звезды цветки жасмина (jasmine или jessamine), очевидно, были названы в честь яркой Утренней звезды, которая, по

[1] Лэярд обнаружил в Ниневии несколько изображений божества, держащего в руке ветку с пятью цветами.

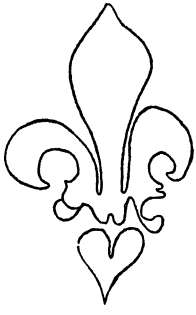
1146



1147



1148



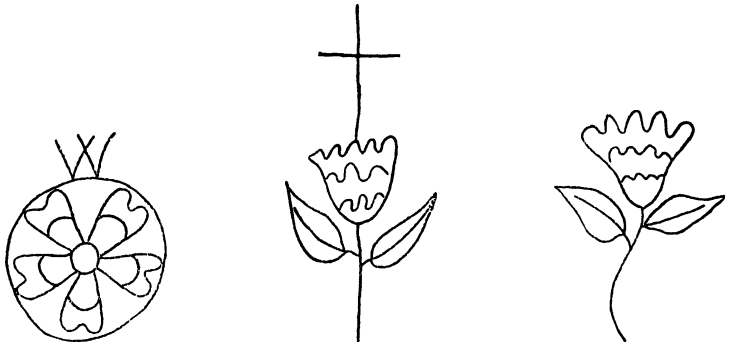
1149

1150

1151

преданию, возникла из корня Иессея (Jesse). Жасмин был священным на Цейлоне, и в истории был случай, когда одна сингалезская пирамида, или дагаба, была от подножия до шпиля украшена гирляндами из цветов жасмина. В других случаях эти дагабы были просто засыпаны и похоронены под горой цветов, а один раз такая пирамида была увенчана обручем из бриллиантов.

Невеста царя Соломона носит титул Роза Шарона и Ландыш, и этот союз Розы и Ландыша увековечен в христианском имени Розалия. На рис. 1146 Fleur-de-lys, flowre de luce, или ирис, соединен с огненной розой; а на рис. 1147 ирис увенчан цветком, сочетающим в себе элементы розы и звезды. На рис. 1148 ирис образует сердцевину мистической розы с четырьмя лепестками; а на рис. 1149 сердце Эроса, или Любви, или Милости изображено рядом с ирисом. Цветок ландыша, изображенный на рис. 1150 внутри круга Хеопса, Живого Глаза или iris («радужная оболочка глаза»), без сомнения, имеет некоторое отношение к отрывку из Книги Осии: «Тот, у кого нет отца, в тебе находит милосердие. Я излечу их от вероотступничества, я буду любить их открыто, так как мой гнев отвратился от него. Я буду словно *роса*



1152 1153 1154

для Израиля: он будет расти подобно лилии и протянет свои корни в Ливан».

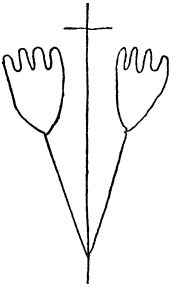
На кельтском языке слово ros означает «роса», и Сад Розы словесно и умозрительно совпадает с Новым Иерусалимом, с Садом Эроса или Купидона, «Большим теплым обручем или центром»; с iris, или радужкой глаза; с iris, лилией; с Iris, Радугой — посланницей богов; с *ros*, холмом; с *rhoss*, белой лошадью; с *urus,* огромным быком; и с Христом-ребенком, Гором Горизонта. В переводе с греческого слово eros означает «полубог» или «герой».

Золотой ирис составляет герб Флоренции, или Firenze, города, который возник и лежит у подножия недоступной скалистой горы Фьесоле. Слова fleur и flower означают «живой Владыка Огня»; flos — это ef el os, «живой Владыка Света»; а имя Флорин означает «Единственный живой Владыка Огня», или feu sole. На английском флорине, монете, впервые отчеканенной во Флоренции, теперь в центре изображен крест и звезда святого Георга; во время предыдущего правления на ней изображалась Британия, или Минерва (у древних римлян богиня ремесел и искусств. — *Пер.*).

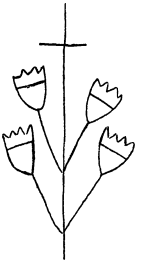
На рис. 1152 W или les yeux («глаза», фр.) увенчивает то, что, по-видимому, является Fiesole, то есть «Единственный огонь и жизнь». На рис. 1155 гвоздика, или dianthus, вплетена в орнамент Высшего Духа, а на рис. 1153 тот же самый «ослепительный цветок» освящен крестом.

Священные растения, представленные на рисунках, являются либо гвоздиками, либо чертополохом. В переводе на греческий чертополох (thistle) — это akantha, «большой цветок», а во времена англосаксов thisl обозначал созвездие Большой Медведицы. В египетских гробницах были найдены фарфоровые изображения цветов чертополоха, а те образцы цветов чертополоха, которые представлены в Музее Виктории и Альберта, не розовато-лилового или пурпурного цвета, а небесно-*голубого*. В некоторых английских

1155



1156



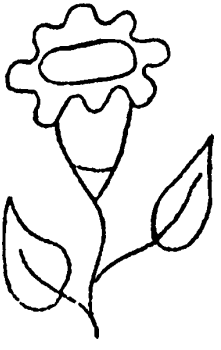
1157

графствах чертополох называют словом daashl (по-немецки dissel) — «ослепительный свет Бога», — которое указывает на возможность того, что хохолок ворсянки (teasel) считался духом бессмертного сапфира, «светом Живого Огня». На латыни чертополох — carduus, что превращается в «свет cardo, Сердца, Центра, Клина или Стержня».

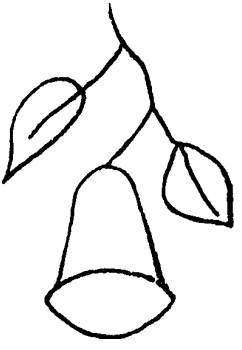
Есть вид чертополоха, известный под названием «Дева Мария»; есть также «леди папоротник», «палец госпожи», «блуза госпожи», «мантия госпожи» и золотая «тапочка госпожи». Эти цветы вместе с бесчисленными другими цветами, как полагают, все названы в честь Девы Марии, но более вероятно, что их названия возникли до христианской эры. Голубой цветок, известный как «любовь в дымке», может ассоциироваться с Мудростью, которая восхваляет себя словами: «Я вышла из уст Самого Главного и покрыла землю, словно дымкой». Действительно, есть так много дикорастущих цветов, которые получили свои названия, так или иначе связанные с Девой Марией, что нашу разнообразную и неуловимую «госпожу» мы можем отождествить с Мэри из детского стишка:

Мэри, упрямая Мэри,
Как растет твой сад?
Серебряные колокольчики, и раковины моллюсков,
И миловидные девушки в ряд стоят.

1158



1159



1160

«Миловидные девушки в ряд стоят» — это русалки (mermaids или marymaids) Матери-Воды, пение которых было музыкой семи сфер. Гармония Сада Розы так описана у Чосера:

...чудо —
Песня морских русалок.
Это место казалось божественным,
Ведь никогда еще такую мелодию
Не слышал человек.

1161

На рис. 1158 Мудрость носит корону из раковины моллюска или раковины морского гребешка с двумя головами уреев, или священных змей.

Серебряные колокольчики в Саду Марии представлены на иллюстрациях в виде campanulas, или полевых колокольчиков. Есть маленький цветок, который по своему сходству с круглым зеркалом был назван campanula speculum, или «зеркало Венеры». Можно сделать вывод, что колокольчик также был цветком Девы Марии, и его мистическое значение было выражено в строчках: «О Ты, всемогущий Бог, преврати меня в прекрасную деву, одетую в душистые колокольчики с холма; умоляю Тебя, о великий Боже! — чтобы я смогла повторить мелодию Твоего голоса, одевшись в чистый свет Твоей красоты, о Ты, мой Боже!»

В сказке говорится, что Золушка в добавление к своему одеянию из звенящих колокольчиков иногда была одета «как полевые цветы». В армянской версии «Золушки» она полностью укрыта изысканными цветами так, что «ни одна часть ее одежды не видна», а в других версиях одно из платьев Золушки «сделано из всех цветов мира». Золушку, одетую в полевые цветы, опять-таки можно сравнить с Мудростью, о которой в «Свадебной песне» есть такие строки:

Подобен весенним цветам ее наряд,
От них струится душистый аромат.

«У наших ворот, — говорит невеста царя Соломона, — есть всевозможные вкусные фрукты, новые и старые, которые я собрала для тебя, о мой любимый». Блюда и гирлянды из цветов и фруктов, символы духовного Изобилия, являются характерной чертой символического орнамента, и на предлагаемом рисунке, который является типичным примером такого орнамента, от фруктов ис-

1162

ходит свет. Рис. 1162 и 1163 изображают приглашение Мудрости: «Придите ко мне все те, кто стремится ко мне, и заполните себя моими плодами». Птицы (aves) и бабочки (psyches), сидящие среди листвы, изображают блаженные Души, вкушающие райские наслаждения.

Рис. 1164, изображающий Мир, Мудрость или Правду, которая поддерживает виноградную лозу и жимолость, иллюстрирует следующий отрывок: «Как виноградную лозу, я принесла приятный вкус, а мои цветы — это плоды чести и богатств. Я мать прекрасной любви, и страха, и знаний, и святой надежды; и поэтому, раз я бессмертна, я дана всем моим детям, которые названы в честь его. Придите ко мне все те, кто стремится ко мне, и заполните себя моими плодами. Ведь память обо мне слаще меда, а мое наследие — слаще медовых сот. Те, кто меня ест, будут по-прежнему голодны, а те, кто меня пьет, будут по-прежнему испытывать жажду. Тот, кто послушен мне, никогда не придет в замешательство, а те, кто руководствуется мной, никогда не поступят дурно». Мед по-гречески meli или melissa, а Мелисса было одно из имен Изиды. Прекрасная русалка Мелузина из европейской средневековой легенды, вероятно, является еще одним образом небесной Мелиссы, которая приносит гроздья цветов тем, кто пьет мед. Одним из легендарных названий Британии было Медовый остров Бели, и в Эйвбери есть Мелсомский лес и Молочный холм. В Индии и по сей день делают жертвоприношения змее Нага в виде первого молока, полученного от коровы.

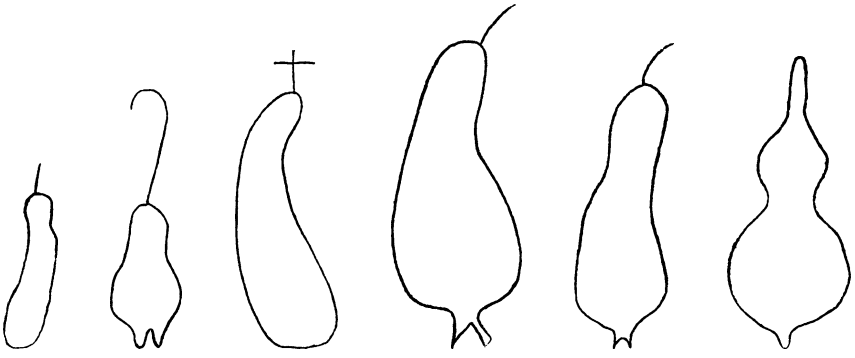
Страну Ханаан (древнее название Палестины, Сирии и Финикии. — *Пер.*), Землю обетованную, где растет гигантский виноград, описывают так, будто в ней текут молочные и медовые реки; а в Песне песней Соломона есть такой отрывок: «Твои уста, о моя супруга, источают мед, подобно сотам: под твоим языком мед и молоко».

1163

1164

Священный Медведь на рис. 1165, собирающийся попробовать нечто, напоминающее с виду гроздь сот или кисть винограда, является иллюстрацией такой мысли: «Я пришел в свой сад, моя сестра, моя супруга: я собрал свой мирр и пряности; *я съел свои медовые соты* с медом, *я выпил свое вино* с молоком: ешьте, о друзья мои, пейте, сколько душа пожелает, о возлюбленные».

1165

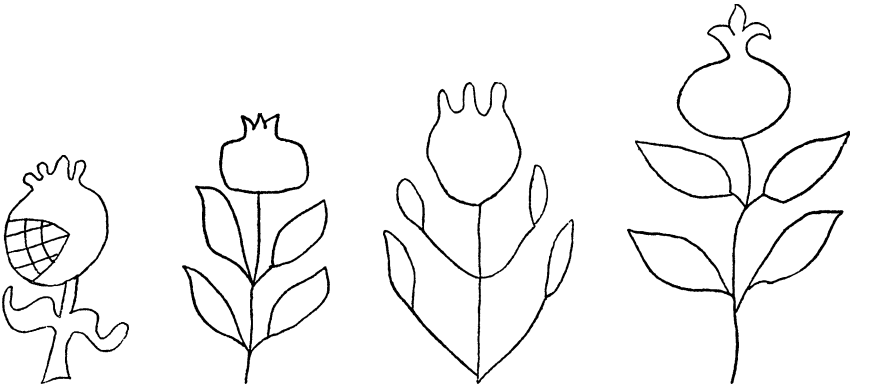


1166 1167 1168 1169 1170 1171

Героиня Песни песней Соломона была «смотрительницей виноградников», а Евангелия приписывают Иисусу Христу слова «Я виноградная лоза». Слово vine («виноградная лоза») не отличается от слова wine («вино»), «единственный Ху», «Божественный Разум»; а слово reason («разум») не отличается от слова raisin («сушеный виноград»). По-гречески виноград будет rax, что равно слову Rex («король», лат.), а оба слова raisin и reason превращаются в horizon («горизонт») или «единственную Розу». На латыни «кисть винограда» — это uva, а слово grape («виноград»), «сильный Огонь», «Око», является родственным слову hip («шиповник»), слову drupe («косточковый плод») и слову drop («капля»). Капля росы уже рассматривалась нами как символ Вечного Ока.

80-й псалом представляет собой длинную элегию о многострадальной и преследуемой Виноградной Лозе Святого Духа: «Вернись, мы молим Тебя, о Господь Саваоф: взгляни с небес, узри и приди к этой лозе». Исайя горюет, что «дочь Сиона покинута, подобно хижине на винограднике, подобно *домику* на *огуречном поле*, подобно осажденному городу. Если бы Господь Саваоф не оставил нам немного пищи, мы должны были быть как Содом, и мы должны были быть как Гоморра».

Нам знакома история принцессы Судолизы, осажденной в своем городе, и мы уже встречались с Мудростью, которую символизировала хижина или избушка. Изображения на рис. 1166—1171 классифицируются господином Брике как «плоды», а из того, что изо-



1172 1173 1174 1175

бражение на рис. 1168 увенчано крестом, явствует, что они представляют собой *священные* тыквы или огурцы Дочери Сиона.

В итальянской версии «Золушки», согласно предсказанию, женщина рождает тыкву, но, не зная о том, что внутри ее находится очаровательная девочка, оставляет ее в лесу. Тыкву находит сын короля, он забирает ее домой и в конце концов женится на Золушке, которая находилась внутри тыквы. Эта история известна как «Цукетина», что означает «Тыковка», и я предполагаю, что тыква считалась символом опреснителя, сборщика и хранителя росы в иссушенной солнцем стране. Это может объяснить появление в некоторых версиях «Золушки» огромной тыквы и ее превращение в хрустальную карету, которая отвозит ее на бал.

Сады невесты царя Соломона описаны как «фруктовый сад, где растут гранатовые деревья с приятными на вкус плодами». Гранат считался символом изобилия, а его лопающиеся плоды — олицетворением Воскрешения. Рис. 1175 с изображенным на нем распускающимся ирисом имеет явное отношение к отрывку: «Я пошел в сад с ореховыми деревьями, чтобы увидеть плоды долины и посмотреть, как растет виноградная лоза и расцветают гранатовые деревья».

Гранат является символом Девы Марии, а волшебное гранатовое дерево, посаженное Исабель-Лучией, плоды которого может срывать лишь она одна, входит в итальянскую версию «Золушки». У индийцев есть сказка о принцессе, чей сад был окружен *семью* изгородями, составленными из штыков. На ней мог жениться лишь тот, кто смог бы войти в сад и взять три плода граната, на которых спала она и ее служанки.

На первых экземплярах писчей бумаги стандартного размера на водяном знаке изображалась Британия (см. рис. 1176), сидящая на

1176

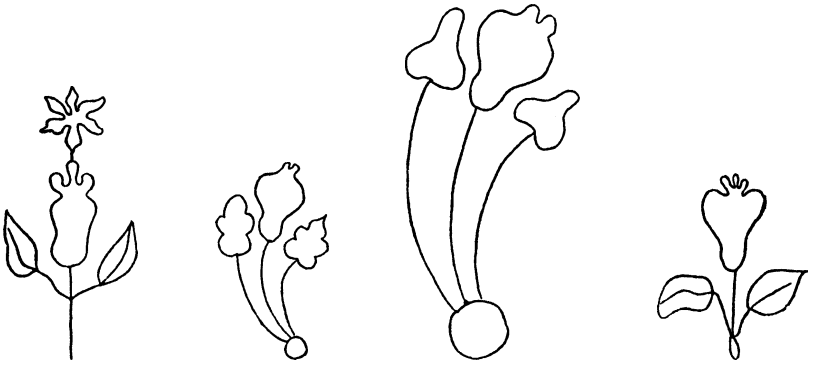
плоде граната с тремя бутонами в руке, которая является ядром, заключенным в Яйцо Вселенной.

Гранаты были частью символических одеяний израильского первосвященника. Это одеяние должно было быть «полностью голубым». «А внизу по всему его подолу будут плоды граната голубого, пурпурного и алого цвета, а между ними — золотые колокольчики: золотой колокольчик и плод граната, колокольчик и плод граната — и так по краю всего одеяния».

Рис. 1177 представляет собой непонятный плод с языками пламени наверху, а изображения на рис. 1178—1180 могут быть либо инжиром, либо плодами граната, либо грушами.

Множество семян и сама форма плода инжира объясняет то, что он является символом Лона Жизни, а также его название ef ig, «могучая жизнь». Тот же самый корень дал слова vigour («сила») и vegetation («растительность»), которые являются родственными латинскому слову uegere, что означает «оживить» или «пробудить». Фиггис — это английская фамилия; а неподалеку от Солсбери есть круглое земляное сооружение, известное как Кольцо Фигбери или Хлорус-Кэмп. Название Chlorus может быть представлено в виде ac el Horus, или Великий Бог Эрос, горячая, с молодыми глазами, aguressive — Любовь к Жизни. Хлорис — это было греческое имя богини Флоры.

Во французской версии «Золушки» под названием «Золотые колокольчики» волшебное грушевое дерево заменяет волшебное гранатовое. Его ветви поднимаются все выше и выше, и никто не может достать до них, кроме Флорин, героини сказки, которая говорит: «Маленькая груша, наклонись ко мне, чтобы я собрала твои коло-



1177 1178 1179 1180

кольчики». Тогда ветви склоняются, и Флорин собирает с них золотые плоды.

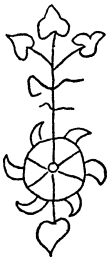
Pear («груша») или poir получила свое название, возможно, потому, что ее плоды имеют форму пирамиды. У англосаксов груша была peru, то есть pere Hu; и слово peru не отличается от слова perro, «собака»; от слова pero, «медведь»; от слова brew, «холм», «курган» или barrow. Мы снова видим идею pere Hu в грушеподобном плоде под названием quince («айва»), то есть ak Hu ince, «Великий Ху, единственный Огонь». Есть особый сорт груши конической формы, известный как jargonelle («груша-скороспелка»). Это слово, предположительно, является родственным слову jargon, что значит «желтый бриллиант». Jargon превращается в «Существующий Огонь, Могучее Начало», а jargonel — в «Существующий Огонь, Могучий единственный Бог».

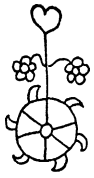
Pear или pere Hu, очевидно, также считалась образом и символом человеческого сердца, и на прилагаемой эмблеме плоды — это, несомненно, сердца.

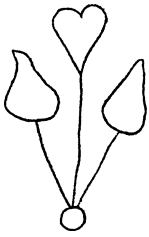
Ягоды малины (raspberry) — это миниатюрные сердца, и, вероятно, по этой причине были названы ягодами eraspe, или Отца Эроса.

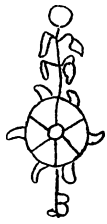
В Египте грушевое дерево или дерево с плодами, похожими на сердца, под названием персея было посвящено Изиде. «Его плод, — пишет Ле Плонжон, — похож на человеческое сердце, которое вызывает яркое воспоминание о дереве On у майя, на котором растет аллигаторова груша».

Круглый плод на вершине рис. 1184, возможно, является апельсином («золотой», «вечный»), или крыжовником, или луковицей. Луковица была символом бога у египтян, а также, возможно, и у друидов, так как в Англии у девушек существовал обычай гадать на нем. Согласно словарю Вебстера, *onion* («луковица») — это название, которое также дается «одной большой жемчужине, очевидно, из-за ее


1181


1182


1183


1184

единственности». Причиной того, что когда-то луковица стала таким символом, была, без сомнения, ее сферическая форма, золотистый блеск внешней оболочки, жемчужная белизна внутренней текстуры и то, что она растет слой за слоем, оболочка за оболочкой.

> Любой смертный увидит своими глазами,
> Или любой искатель узнает своим человеческим умом;
> Покров за покровом будет снят — но там должен быть
> Покров на покрове внутри.

В Америке растет золотисто-желтый плод, известный под названием хурма, или «яблоко Юпитера». Его научное название diospyrus, а его великолепный цвет в какой-то степени оправдывает тот факт, что именно золотое яблоко росло в Саду Гесперид.

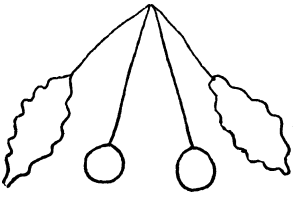
Французское слово pomme и английское apple («яблоко») дают нам соответственно «глаз Солнца» и «глаз Пола»: Пол было одним из имен Бальдра, бога солнца — «вечный Шар». По-гречески яблоко — это melon — этим словом англичане называют дыню. Очевидно, что многие фрукты и ягоды получили свои названия из-за своего сходства с круглым солнцем.

На валлийском языке яблоко это *aval*, и таким образом Авалон, Остров Покоя, можно понимать также и как «Яблочный остров». О героине Песни песней Соломона говорится, что она выросла под яблоней.

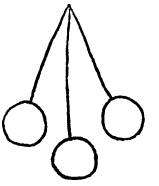
В мистической литературе яблоня часто фигурирует как Древо Жизни, а в сказке яблоко оказывается источником, дающим вечную молодость. Согласно армянской версии, Золушка сбивает корону короля Амбанора ловким броском алмазного яблока, а когда раздраженный король поднимает его с пола, «он видит лицо самой очаровательной девушки, которое смотрит на него словно из зеркала»[1].

---

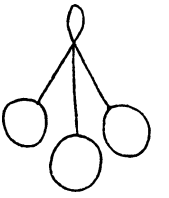
[1] Эта сказка, согласно Ануш, является самым важным фактом армянской мифологии, так как в имени короля Амбанора спрятано имя древней армянской богини весны Аманоры, на которую также указывает украшенная цветами девушка.



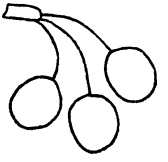
1185



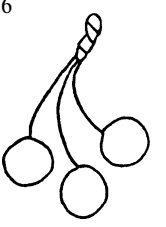
1186



1187



1188



1189

Есть славянская сказка, в которой рассказывается о яблоне, которая «дает плоды вечной молодости, и если одно такое яблоко съест человек, даже если он при смерти, то яблоко вылечит его и сделает его снова молодым». Что-то случилось с этой яблоней, и на ней перестали расти цветы и плоды, и тогда во Дворец Солнца прибыл гонец, чтобы выяснить причину такого несчастья. Когда усталый Аполлон возвращается со своего дневного обхода и кладет голову на колени своей матери, чтобы вздремнуть, между ними происходит следующий диалог:

«Чего ты хочешь, мама?»

«Ничего, сынок, ничего. Я видела сон, и в этом сне я видела большой город, название которого я забыла, и там росла яблоня, плоды которой могли делать стариков снова молодыми. Одно яблоко, съеденное стариком, возвращало ему силу и свежесть юности. В течение двадцати лет это дерево не давало плодов. Что можно сделать, чтобы оно стало плодоносить?»

«Это нетрудно. Змея спряталась среди его корней и точит его жизненные соки. Надо убить змею, пересадить дерево, и плоды станут расти на нем, как прежде».

Змея в данной сказке (равно как и в истории о Садах Эдема и других) может означать надвигающийся материализм, который столь губителен для фруктов и цветов Азгарда.

Кружки на приведенных рисунках являются либо какими-нибудь сказочными Плодами Совершенства, либо вишнями. Рис. 1188 и 1189, несомненно, изображают вишни (cherries); это слово идентично с cheres, что на иврите означает «Око Солнца», со словом charis, что по-гречески «благодать», и является родственным слову charity («милосердие»). Cheery означает «счастливый» или «безза-

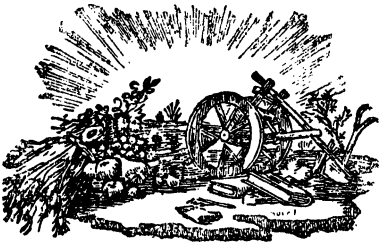
ботный»; caress («ласка») — это ac eros, или «большая любовь»; а глагол cherish означает «заботливо относиться». Согласно персидской теологии, Ized, которому была доверена забота о Солнечном диске, получил имя Chur. В Эйвбери есть Черхилл, или холм Чера; а Чер, «Вечный Огонь», входит в длинный список географических названий, начиная с Черхилла, Чербери и Чербурга и кончая Пондичерри. Naga, или священная кобра, в некоторых районах Индии известна как chera, а поклоняющиеся ей люди называют себя в различных местах как cherus, cheras, seras, kiras или keralas.

По-английски вишня cherries, по-французски cerises, по-немецки kirsches, по-гречески — kerasos, и тот же самый корень дал слово cherub («херувим») или kerub. Еврейский ковчег был увенчан защитником kerubim; ker или car на кельтском языке означает «крепость», а kirk по-шотландски «церковь».

Вишни, красные маленькие шарики солнца, являются одним из множества плодов Ceres (Цереры), богини роста и размножения. Имя Ceres — от которого, несомненно, произошли слова crescere («расти») и increase («расти», «увеличиваться») — может превращаться либо в ac Eros, ac Horus либо в across, «Сильный Свет от Огня». У греков Церерой или Изидой была Деметра, то есть Сияющая Мать; ее изображали держащей в руке пшеничный колос или мак. Мак с огненно-красными лепестками был, очевидно, символом отца (papa), или, как американская девочка назвала бы своего родителя, poppa.

Per из слов pear («груша»), французского pere («отец») и parent («родитель») вновь появляется в слове prunus, которое является общим названием деревьев семейства вишневых. Слова prune («слива») и латинское prunum превращаются в «Единственного Отца» и «Единственного Отца-Солнце», очевидно, потому, что prune, prunella или plum («слива») круглые, как солнечный шар. По-французски «глазное яблоко» — это prunelle de l'oeil или «слива глаза»; а слова bloom и blossom («цветок», «цветение») можно понимать как ball oom и ball os om, то есть «солнечный шар» или «шар солнечного света».

У скандинавов blossom — это bloma, то есть «шар Солнца-Матери» или «прекрасное Солнце-Мать». Дочерью богини Цереры, Солнца-Матери, была Персефона; это имя распадается на per is ef one, «Родительница Света, живое начало». Персефоне поклонялись под именем Kopa. Kore, что на греческом языке означает «девушка», — это то же самое, что и Kopa, ирландское христианское имя, и его также можно приравнять к имени перуанской богини маиса Мама Kopa. Во время своих праздников урожая перуанцы ставят изображение Мамы Коры в «определенное зернохранилище, которое они называют pirua, с должными церемониями, и бдят три



1190

ночи; они одевают этот идол в самые богатые одежды, которые у них есть, и в таком виде поклоняются этой pirua, очень почитают ее и говорят, что она Мать Маиса».

Это перуанское слово pirua не сильно отличается от peru, что на древнеанглийском означает «груша»; а Мама Кора может быть приравнена к французскому coeur («сердце»), cor или core («центр») Вселенной, «Главная Care (забота)».

Кора по-прежнему фигурирует на британских праздниках урожая под именем «Девы» или Kernababy (грубое изображение зерна, сделанное из последних остатков урожая с последнего поля, которое заботливо хранят с осени до следующей весны). По всей вероятности, — baby из этого слова старше, чем его современный смысл, и означает baba[1], «родитель родителей». В Кенте Kernababy, Kernbaby или Cornbaby известна как Девушка-Плющ (Ivy Girl), а так как растение плющ не участвует в празднике урожая, Девушку-Плющ можно приравнять к Еве (Eve), Матери всего живого, или к Ave — от слова «Эйвбери». В некоторых уголках Шотландии Девушка-Плющ представляет собой «горсть зерна, которому придается обычно форма креста», а слово cross («крест») воспринимается просто как измененное имя Цереры.

На рис. 1192 Церера, Девушка-Плющ, изображена между двумя рогами изобилия; на рис. 1191 ее увенчивает корзина, или corbeau, с фруктами; а на рис. 1190 орудия и плоды сельского хозяйства ассоциируются с ac er es, Сильным Огнем Деметры, Сияющей Матери. Слово crops («урожай») является расширенной формой слова ops («богатство»), или opus («работа»).

Сельское хозяйство древние считали религиозным искусством, а его процессы регулировались верой в посредничество духов, благодаря которому достигалась бесконечная красота и плодородие земли. В Египте, а также в Перу царь клал свою руку на плуг как

---

[1] Baba было царским именем в Египте, подобно имени Khambaba в Персии. Древним названием Персии был Элам; Олдхэм отмечает, что царь Хамбаба («Великое Солнце», «Отец Отцов»), по-видимому, олицетворял бога солнца.

1191

1192

знак достоинства и одобрения, а в Китае эта традиция жива и по сей день. «Существует, — пишет современный автор, — церемония под названием Церемония Указующего Света, которая происходит сразу же после того, как император провел первую борозду в году. Эта церемония подведомственна Культу Земли, и ее позволено проводить лишь императору. Это самая торжественная церемония года, такая же священная, как празднование нашей Пасхи, да и проводится она приблизительно в это же время. Необычно то, что этот обряд представляет собой точно такой же церемониальный танец, что и Месса Священного Жертвоприношения. Проводящий церемонию император поворачивается лицом на восток и на запад в то же время и с тем же коленопреклонением, что и любой римский католический священник, проводящий свой обряд. Музыкой, которая исполняется в это время, — это музыка Указующего Света, — является григорианский хорал. И в определенный момент звенят

1193

небольшие колокольчики, а перед алтарем начинают махать кадилами. На язык императора кладут три зерна риса, и он выпивает чашку рисового вина».

Это выпивание рисового вина, очевидно, является причастием, а три рисовых зернышка, по-видимому, представляют собой еще одну форму тройного луча ириса, или Эроса, поднимающихся, возбуждающих и растущих жизненных соков (sap)[1]. Рис, символ Эроса, и в наши дни бросают как благословение на молодоженов, а слово «рис» (rice) — на латыни oryza, на греческом oruza, на арабском uruzz, на афганском wrijzah, на испанском arroz — можно считать стрелами Эроса, еще одним лепестком Золотой Розы.

Некоторые полагают, что шотландский остров Харрис был Счастливым островом древних, и при перестановке слогов ar is они превращаются в Esar — так звали Бога в Турции.

На Востоке рис называют paddi, и Пэдди — это вариант имени Патрик, символ которого трилистник (shamrock) — у арабов shamrak — превращается в «свет Солнца, Огромный Огонь». Медоносный клевер (clover) или Великий Возлюбленный (Lover) может быть разбит на части ac el ov er, что означает «Великий Бог, Живой Огонь, искусный, Топор или Прорубающий Путь».

В итальянском варианте «Золушки» героиню зовут Ла Джорджия, женская форма имени Джордж, что значит «земледелец», Вечный Огонь, Толчок к Жизни[2]. Символ на рис. 1193 увенчивает

---

[1] Sap = isap, сущность Ап. Это слово, вероятно, родственно египетскому слову sa, то есть загадочному и живительному флюиду, испускаемому Ра. Sap на языке цыган означает «змея», а sapience — «мудрость».

[2] Деметру иногда называли Геметрой, матерью-Землей.

девиз «Сейте и не сомневайтесь»; его разъясняет следующий отрывок из библейского фольклора: «Вера — это семя, которое Я сею; доброе дело делает дождь, который заставляет его плодоносить; мудрость и смиренность — части плуга; разум — это вожжи, а усердие — это терпеливый бык».

1194

1195

Предметы, изображенные на рис. 1194 и 1195, господин Брике классифицирует как «хомут, ярмо», а скрывающийся за ними смысл, вероятно, раскрывают слова Христа: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко». Ярмо Христа тождественно ярму Мудрости в доисторические времена, на которое есть ссылка в Книге Екклесиаста.

Смысл того, чтобы надевать на себя ярмо дисциплины и труда, подчеркивается с начала и до конца в «Песне о Розе». Автор этого Учения о Трудолюбии убеждает своих читателей: «Работать, мои господа, работать»:

Если вы не заняты трудом
Со всем рвением, ваш род
Должен погибнуть. Тогда беритесь за плуг
Готовыми руками и радостно склоните
Свои спины, словно парус,
Который надувается под штормовым ветром;
Пусть ваши руки держат ручки плуга
И по невозделанной земле
Ведут его блестящий резак,
Пока лемех делает свое дело, вы осторожно
Рассыпьте вокруг драгоценное зерно
С верой в то, что оно вернет
Осеннею порой обильный урожай
Золотых колосьев.

Фигуру, изображенную на рис. 1196 с девизом наверху «Его умение в Боге», можно признать как Петра-пахаря и истолковать как выражение идеи:

Ведь таковы Его владенья,
Они так близки, они везде,
Все верные руки могут посеять зерно
И принести семена, чтобы они дали плоды.

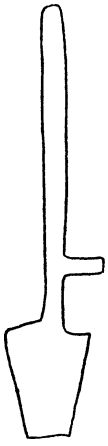
Петр-пахарь был олицетворением средневекового Христа бедного человека. «Совесть сказала мне, — пишет автор, — о воскрешении Христа и о том, как он дал свою силу Петру-пахарю и в скором

1196

времени отбыл на небеса и послал к Петру и его товарищам Святого Духа и одарил их подарками... И Петр все их посеял, четыре главные добродетели: благоразумие, умеренность во всем, справедливость и храбрость».

Имя Piers, как вариант Pierre и Peter, распадается на Pi ers, «Отец-Эрос» или «Родитель-Роза». Представление о том, что Сад Розы или Сад Эроса находится в душе, гораздо менее теологично, нежели поэтично, и Шекспир является тем, кто за всех поэтов написал следующие строки: «Наше тело — сад, в котором наши желания — садовники; так что если мы хотим, то посадим крапиву или посеем латук-салат, иссоп или выполем чабрец, снабдим его травами одного рода или отвлечем его внимание на разнотравье, чтобы оставить его бесплодным и праздным или усовершенствовать его трудолюбием; что ж, власть над этим *лежит в наших желаниях*».

Лопата, изображенная на рис. 1197, по-видимому, имеет отношение к части египетского обряда: «Я схватил лопату в день, когда копают землю в Сутен-хенен». Та же самая идея выражена Марком



1197

Аврелием: «Смотри внутрь. Внутри находится источник Добра, и он всегда будет переполнен, если ты будешь копать».

Популярную детскую версию этой философской сентенции можно найти в просьбе Золушки:

Золотая яблонька,
Я поливала тебя из своего золотого кувшина,
Я окапывала тебя своей золотой лопатой.
Прошу тебя, дай мне свою чудесную одежду
И забери мои безобразные лохмотья.

На рис. 1198 и 1199 «золотой кувшин» образует источник, из которого растет Роза, цветы и плоды, «как новые, так и старые».

И хотя поэты систематически внушали идею о том, что

Здесь, среди холодных волн нашей борьбы и забот,
Плывут зеленые Счастливые острова,

ни один настоящий мистик никогда не утверждал, что Сад Любви — это не более чем субъективная и воображаемая сфера. Сведенборг, провидец, ученый и философ, полностью лишенный поэтического темперамента, описал «по услышанному и увиденному» реальный рай, в котором при приближении детей «гроздья цветов над входом испускали яркое сияние». Автор «Песни о Розе» утверждает:

Ручаюсь, что эта прекрасная мечта
Не насмешка и не ложь;
Но все, что здесь есть, поистине
Чистое золото и чистая правда.

1198

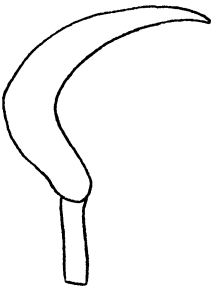
1199

Заклинание, открывающее Сад Розы, не было каким-то особенным тайным паролем какой-либо секты, а просто указанием перестать делать зло и учиться делать добро:

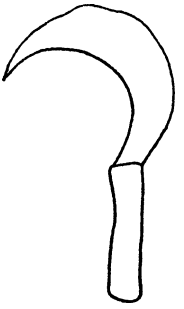
Не оказывайся среди борьбы или бойни,
Пусть твои руки и уста будут чисты;
Будь верен, добр и сострадателен,
И тогда ты, наконец, попадешь в этот
Чудесный и прекрасный сад.

По преданию, царица Счастливых островов, при виде которой вся страна начинала сиять, сначала погружала своих гостей в сон, а потом оказывала радушный прием только тем, кто, проснувшись, признавал превосходство ее красоты. «Все это, — пишет Х. Бейли, — считается небылицей, но тот, кто первый придумал и озвучил ее, скрыл в этой небылице правду».

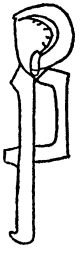
Согласно преданию, Отцом царицы Правды, которая правила на Счастливых островах, было Время, и на рис. 454 Время с ногами Пана и со своей косой помогает своей Дочери выйти из ее подземной темницы к лозунгу: «Все тайное и сокрытое время делает явным». Мистический принцип «Любовь непостигаема» и безмолвная сокрытость Мудрости или скромная работящая Золушка выражены в следующих строчках:



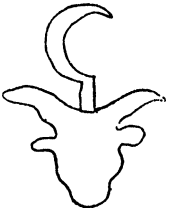
1200



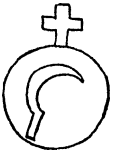
1201



1202



1203



1204

1205

Тогда благослови тот тайный рост;
Не хватайся за слухи, а процветай, невидимый и бессловесный,
Будь чист, приноси плоды, заслуживай жизнь и жди,
Когда придут белокрылые жнецы.

Косы или серпы, представленные на рисунках и символизирующие жнецов, вероятно, имеют отношение к отрывку: «Давайте будем без устали творить добро; ведь в положенное время мы пожнем урожай, если не ослабеем». Крюк был атрибутом Сатурна или Кроноса, который также был известен как бог урожая. Предмет, увенчивающий рис. 1202, может обозначать «новый острый инструмент для молотьбы с зубцами», предсказанный Исайей, но я полагаю, что это более похоже на попытку объединить в единое целое грабли Сеятеля и серп Жнеца.

Я жнец,
Все-все заботливым серпом
Я собираю.
Бледные розы, тронутые весной,
Высокую пшеницу летом,
Богатые осенние плоды и хрупкие зимние цветы —
Я их по-прежнему снимаю урожай,
Все-все заботливым серпом
Я собираю вовремя.

Я сеятель.
Вся жизнь бесплотная проходит
Через мое сито.
Атом, соединяясь с атомом,
Вдыхая жизнь один в другой,
Проходят через мои руки,
Меняясь постоянно, но оставаясь неизменными.
Я беспрестанно сею
Жизнь, вечную жизнь,
Она течет из моего сита.

Создатель и разрушитель,
Я и отлив, и наводнение
Здесь и потом.
Путаницу и беспорядок
Бесконечной природы
Я изменяю, незримый и неслышный.
Берущий и дающий,
Я и лоно, и могила,
Я и «сейчас», и «вечно».

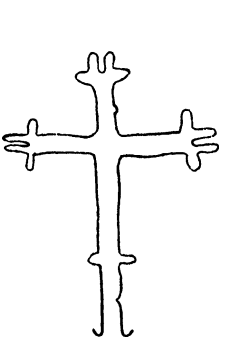
У.Э. Хенли

Глава 20

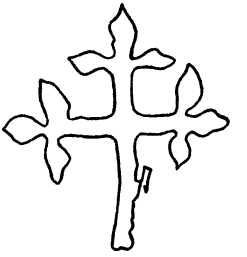
ДРЕВО ЖИЗНИ

> В каждом юноше, я полагаю, уже цветет некий будущий райский сад, вызванный к жизни какой-нибудь прекрасной Евой; среди великолепных аллей, цветов и листвы этого Сада находится Древо Познания, прекрасное и ужасное, ждущее. Наверное, лучше, если Херувим и Пылающий Меч отделят его от всех следов людей и дадут ему, воображаемому юноше, только посмотреть, не войти.
>
> *Карлайл*

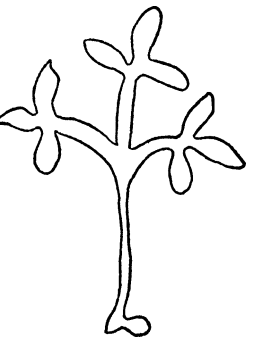
Полковник Кеннет Макей, который был председателем американской комиссии, созданной для проведения исследования условий правления на Папуа, пишет: «Когда мы ехали назад, Джордж рассказывал мне о местной концепции будущего государства, которая показалась мне очень красивой. Наверху Астролябского хребта цветет невидимое глазу смертных огромное и щедрое дерево, внутри и вокруг которого вечно живут, свободные от забот и счастливые, все те, кто прожил хорошую жизнь, пока за ними не пришла смерть. Там воссоединяются любящие и любимые, в то время как те, кто уже живет под его сенью, могут приходить и приходят, чтобы посмотреть на живущих, так что у каждой души, все еще пребывающей на земле, есть невидимый, но вечно присутствующий проводник и помощник. Грешники должны пройти через болезни, боль и злоключения, прежде чем они доберутся до этого дерева, но в конце концов они тоже собираются под его ветвями. Говорят, что люди, живущие на Астролябии, знают, что эта священная идиллия правдива, потому что те, кого они любили и потеряли, приходили к ним и сказали им об этом». Автор добавляет: «Я передаю эту сказку в том виде, в каком она была мне рассказана. И когда кто-то



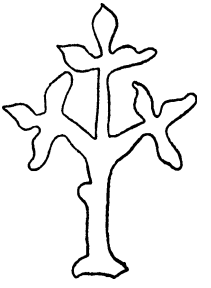
1206



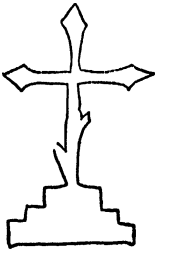
1207



1208



1209



1210

вспоминает, сколько лет такому-то жителю Папуа, как он прожил все эти годы до смерти и о том, какие поднятия земной коры создавали и разрушали миры с того момента, как континент Лемурия ушел под воду, навсегда поглощенный водами Индийского океана, нетрудно понять, что в нем все еще живут смутные воспоминания о верованиях, узнанных от исчезнувших народов с более высоким уровнем развития, когда мир был моложе и, наверное, ближе к своему Создателю, чем сейчас».

В Британском музее есть один мексиканский манускрипт, в котором изображены две фигуры, которые рвут плоды с так называемого Древа нашей Жизни. Майя и другие народы Центральной Америки всегда изображали свои священные деревья с двумя ветвями, горизонтально отходящими от вершины ствола, отчего оно становилось похожим на крест или букву Т, а первые испанские миссионеры, к своему великому удивлению, обнаружили, что в Мексике крест уже был в обиходе, «являясь символом Древа Жизни».

Предание гласит, что Вотан, Отец Всего, в течение девяти дней висел на дереве Иггдрасиль в качестве жертвоприношения, а современный христианин поет гимны Христу, который страдал на

«проклятом дереве»[1]. По-видимому, одно время было широко распространено представление о том, что христианский крест был *Деревом*, а вера в спасение и благотворные свойства этого Святого распятия широко распространена и по сей день. На рис. 1206—1210 изображены намеренно срощенные дерево и крест, а на рис. 1210 Святое распятие увенчивает пирамиду, или Голгофу.

В апокрифической работе Гермаса, отвергнутой Афанасийским советом, которая называлась «Представления, директивы и сходства», о Законе Божьем говорится как о дереве и как о Сыне Божьем. «Это Огромное Дерево, которое покрывает равнины, и горы, и всю землю, есть Закон Божий, обнародованный по всему миру. Теперь этот Закон есть Сын Божий, о котором читают проповеди во всех уголках земли. Люди, которые стоят под его сенью, — это те, которые услышали его проповеди и поверили».

На латыни закон — lex, а вечнозеленую разновидность дуба называют ilex («падуб»). Когда какой-нибудь дуб умирал, друиды снимали с него кору, с благоговением придавали стволу форму колонны, пирамиды или креста и продолжали поклоняться ему как символу великого духа. Над священными дубами и под ними обычно было написано слово Thau, то есть «Блистательный Ау»[2]. На рис. 1211 священное древо имеет форму зеты, которая в древности была латинской, греческой и финикийской формой современной буквы Z. Слово zeta может, как уже было отмечено, пониматься как ze thau и превращаться в «Огонь или Жизнь Ослепительного Ау».

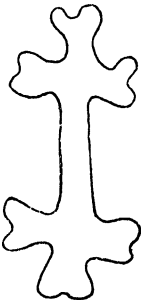
Дерево с двенадцатью листочками, тремя корнями и заключенное в круг, представленное на рис. 1212, является геральдическим дубом (oak или aik). Среди слов, которые на иврите означают «дуб», есть слова el и allah. Латинское слово Robur можно приравнять к «Отцу Ра»; греческое слово Drus превращается в «Вечный Свет», а латинское quercus — в ak hu er ac us. На валлийском языке дуб — deroo, что можно приравнять к санскритскому dru, что означает «лес» и «дерево вообще».

У китайцев существовало поверье, что Древо Жизни — это чудесное персиковое дерево, или persica, которое растет на Счастли-

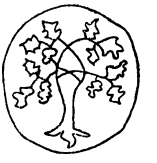
---

[1] Христа стали изображать в виде человека на кресте не раньше 608 г. н. э.

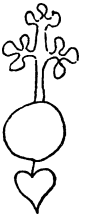
[2] Ученый Шедиус в своем трактате De Mor Germ, говоря о друидах, энергично подтверждает все, что мы сказали в этой рубрике. Он пишет: «Они усердно ищут дуб, большой и красивый, две главные ветви которого, отходящие от основного ствола, образуют крест. Если две горизонтальные ветви недостаточно приспособлены для изображения этой фигуры, они прикрепляют к дереву перекладину. Это дерево они освящают следующим образом: на правой ветви они вырезают на коре четкими буквами слово «Иисус», на вертикальном стволе — слово «Тарамис», на левой ветви — «Беленус»; над всем этим, над отклоняющимися в стороны ветвями, они вырезают имя Бога, Тау; внизу это имя повторяется вновь — Тау».



1211



1212



1213

1214

1215

вых островах в Восточном океане. Существовало поверье, что оно, извиваясь, поднимает свои листья на высоту трех тысяч миль, а «когда занимается заря, на нем сидит золотой петушок».

Египтяне считали, что «на Востоке Небес стоит высокий сикомор, на котором сидят боги, это дерево жизни, которым они живут, чьи плоды также кормят блаженных». Туда же после смерти уходили души хороших людей: «Они уходят не как мертвые, а как живые... Они сохраняют свое сердце, разум, ноги, рот, руки, все свои члены». Слово «сикомор» (sycamore) может быть превращено в is ik amor, «свет большой Любви» или, по сути, в Amor, «Солнечный Огонь».

На рис. 1213 солнечный круг соединен с сердцем, и на этом рисунке, равно как и на рис. 1214 и 1215, Дерево имеет форму пламени.

Ель соединена с девизом «Без тебя ничто» и, несомненно, имеет отношение к Богу Израиля, о котором было сказано: «Я подобен зеленой ели. От Меня обретешь твой плод».

Дерево Осириса было хвойной породы; сосновая шишка часто появляется на памятниках в качестве подношения Осирису; а сосна также была священным деревом Диониса, Атиса и других богов пробуждающейся весны. Предполагают, что сосновые шишки обладают простым фаллическим значением, но реальную причину святости хвойных деревьев, вероятно, сохранили гностики. Соглас-

1216

но Кингу, ель (fir-tree) была «принята в этот список, потому что форма ее кроны копирует форму пламени, по каковой причине конус ели был принят за символ стихии огня».

Слово fir, очевидно, можно уравнять со словом fire («огонь») — идея, которую подкрепляет тот факт, что на валлийском языке ель — это pyr, то есть «огонь» по-гречески. На греческом языке ель — peuke, то есть «Великий Отец», или Pere.

В некоторых уголках Европы грушевое дерево считалось священным, и почти нет сомнений в том, что пирамидальная форма деревьев вообще отчасти стала причиной того, что им поклонялись во всем мире. Хвойные деревья стояли особняком, но корень fer или ver применялся к зелени (verdure) вообще и ко всем лесам (forests или forets). Золотой дрок (furze) — при виде которого Линней разразился слезами — является отличным от других кустарником, похожим на огонь. Gorse означает «огонь gor» или «мощный Огонь»; иногда его называли gos, «мощный свет», а его ботаническое название ulex («утесник») может быть приравнено к ilex. Слово whin («утесник обыкновенный»), которым также называли это растение, может быть приравнено к слову «один, единственный». Перистые листья папоротника (bracken) — «Великий Отец», — особенно тронутые роскошными красками осени, также наводят на мысль о большом пылающем огне. Согласно поверью, накануне летнего солнцестояния на папоротнике (fern, или «Один Огонь») распускается цветок, подобный сверкающему золоту или невиданному огню, и всякий, кто находит этот цветок, который быстро вянет и опада-

1217

1218

ет, начинает понимать язык птиц и зверей, приобретает умение делаться невидимым и т. д.

«Дерево» на латыни — arbor, «Огонь-Отец»; на французском языке — arbre; на итальянском — albero.

На вершине холма в Дербишире, известном как Арборлоу, находится круг друидов, состоящий из тридцати камней. В Ланкашире есть Арбор-Хилл, «возвышенность конической формы, увенчанная остатками древней крепости». Broch, что в переводе с шотландского означает «форт или круглая башня», на корнуолльском языке означает «тис» (yew) или «дерево Ху». Отношение к тисовому дереву как к священному является темой отдельной главы в книге «Второстепенные направления в британской археологии».

В Мексике выдающееся место было отведено священному дереву пирамидальной формы под названием yaxche. Его описывают как «конус правильной формы, от которого главные ветви отходят в горизонтальном направлении. Его покрытая листьями верхушка, которую видно издалека, представляет собой зеленую полусферу. Слово yaxche превращается в yak se che, «большой вечный огонь».

На немецком языке дерево — baum, или «Отец-Солнце», а в некоторых уголках мира дерево, похожее на пирамидальное yaxche, называется баобаб, то есть «Отец Хабаб» или «зеница ока». На иврите hobab означает «любимый». Шарообразный объект на рис. 1217 представляет собой либо мистическое Совершенство, либо капусту (cole или cabbage). Очевидно, именно шарообразная форма сделала его символом ak ol, «Великого Бога», или ac ab aj, «сильное древнее око».

Obab можно приравнять к Apap; a poplar-tree («тополь»), который когда-то был священным деревом Геркулеса, был, очевидно, и символом Святого распятия, Жезла, Шеста, Острия или Шпиля.

У буддистов священным деревом является Bo-tree, название, которое можно приравнять к европейскому bay («лавр»), из листьев которого когда-то делали желанный венок почета. На французском языке слово baie означает «ягода» или «пепин» (сорт яблок). Слово laurel («лавр»), который был священным деревом Аполлона, распадается на La ur el, или «Вечный Бог Огня»; a laurus, что на латыни означает «лавр», дает нам «Вечный Эрос» или «Огненный Свет».

Плутарх утверждает, что из всех растений, которые произрастали в Египте, персея была самым священным растением богов, потому что его плоды по форме напоминали сердце, а его листья — язык. Листья многих растений имеют форму сердец, а слово leaf («лист») идентично словам love («любовь») и life («жизнь»). Научным фактом является то, что дерево живет благодаря своим листьям, а главным постулатом Сведенборга является следующий: «Любовь есть жизнь человека».

Розовое дерево, или дерево Эроса, считалось, как уже было отмечено, жилищем Бога. Слово dendron, что в переводе с греческого означает «дерево», распадается на den dur on, «убежище Вечного», а пламенные краски рододендрона, очевидно, когда-то считались пристанищем или оплотом Блистательного Rho, или Огня. В Шотландии гора Эш (Ash) называется Rowan, или «один Ра». У бриттов ash-tree (по-латыни fraxinus) было onn или one; у англосаксов — wiggen, или «единственный мощный Разум»; а слово Iggdrasil, «Мощный пепел» у скандинавов, распадается на ig dur az il, «могучий бессмертный Бог Света». Два последних слога этого названия можно противопоставить слову hazel («лесной орех»), а также слову azalea («азалия»), то есть разновидности рододендрона.

Linden («липа») тоже, по-видимому, когда-то считалась «оплотом lin, или «Единственного», а ее другое название lime может быть приравнено к «Владыке Солнцу» или к слову elm («вяз»).

Lin не отличается от слова oln или olan, что у англосаксов означало holly («остролист») или holy («святой»). Извивающиеся, похожие на пламя, резные листья остролиста стали, наверное, особой причиной, по которой это дерево стало считаться святым. В словах oleander («олеандр»), cedar («кедр»), elder («бузина»), alder («ольха»), germander («дубровник») и других в окончании встречается dur; laven из слова lavender («лаванда») — это «Владыка Живущий Единственный», и это же самое значение скрыто в плодоносной olive (оливе) и в сильной agave (агаве) или алоэ. Страна оливы — таково было одно из названий Египта, а одним из титулов Гора, «прекрасного золотого дитяти», был «дитя Оливкового дерева».

1219

В Мексике агаву, которая давала сок для изготовления напитка, корни, которые употребляли в пищу, листья, из которых делали бумагу и которая служила кровельным материалом, колючки для изготовления булавок и иголок и волокна, из которых делали нити и веревки, называли «чудом природы». По-гречески агава или алоэ называется alon, что в английской версии может быть представлено как alone («один», «в одиночестве»). Alnus, или «единственный свет», — это научное название alder, ольхи или «Бессмертного Бога». Ольху англосаксы называли aler, а стойкие предрассудки, которые до сих пор витают вокруг бузины (elder), без сомнений, являются пережитком того времени, когда она была символом Бессмертного бога.

«Я была вознесена, — говорит о себе многогранная Мудрость, — подобно кедру в Ливане и подобно кипарису на горах Гермона. Я была вознесена, подобно пальме в Энгадди и подобно розе в Иерихоне; подобно прекрасному оливковому дереву в поле, я выросла, как платан у воды».

Мы уже имели возможность увидеть, что пальма служит символом Пылающей Колонны, Огня или Древа Жизни, а на рис. 1219 она использована в качестве типографской метки. У ассирийцев Древо Жизни, как показывает иллюстрация Лэярда, представляло собой покрытый орнаментом ствол или колонну, увенчанную семидольным пальмовым листом, а иногда оно имеет вид спинного хребта.

По всей вероятности, пальма была символом неизменяющегося и никогда не угасающего Огня, так как это было единственное дерево, известное древним, которое никогда не сбрасывало листву, а все другие вечнозеленые растения все же сбрасывали ее, хотя и нерегулярно и не всю сразу. Финикийцы изображали на своих монетах пальму, увитую змеей, а финикийского бога звали Баал Тамар, или «Владыка Пальмы». Tamar[1] превращается в «ослепительный

[1] Tamara Pua было названием индийской мистической райской розы.

1220

1220a

Огонь-Солнце»; слово phenice, что на иврите означает «пальма», может быть представлено в английской версии как «веер света» — явно очень подходящее название; а слово phoenix, что означает «пальма» по-гречески, может быть приравнено к «Единственному Фениксу», Feu или Vie, «Единственный Великий Огонь Жизни». Среди имен, которыми греки называли Бахуса, был «Владыка Пальмового дерева, или Ph-anax». Слово palm («пальма») когда-то, вероятно, было словом Paalom, «Могущественный Отец-Солнце» или Op al om, «Око Владыки-Солнца».

Слово almond («миндаль») филологи объединяют с Эгмондом (имя собственное, имеющее значение «защищающее око»). Плод, представленный на рис. 1220, очевидно, является символом миндального дерева, о котором один из отцов-гностиков написал: «Отца Всего Сущего фригийцы к тому же называли Amygdalus, миндальное дерево, но не в значении «дерево, растущее в природе», а в значении «существовавший до возникновения жизни», который, нося в себе Плод Совершенства, который пульсировал и шевелился в его глубинах, разорвал свою грудь и породил Невидимого, Не выразимого словами Сына».

Название almond дает Al monde, «Владыку Мира» или «Единственного Блистающего Владыку». Латиняне называли миндаль amygdala, «могучее Солнце, ослепительное и вечное»; немцы называют миндаль словом nuss, а египтяне — luz.

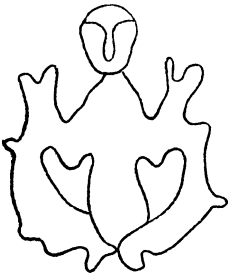
Египтяне изображали свой священный сикомор с головой и плечами богини Нут, появляющейся из ветвей. «О сикомор богини Нут, — говорится в Книге мертвых, — дай мне воздуха и воды, которые находятся в тебе». И существуют изображения этой богини на дереве с хлебом или плодом и сосудом с водой.

Общеизвестно, что Мудрость есть «древо жизни для тех, кто держится за нее», и на прилагаемых рисунках фигура Марии, Матери воды или русалки, имеет форму дерева.

На рис. 1223 буква М от Большой Глубины, или «мадам вод», имеет форму, наводящую на мысль о Дереве, Корне, Фонтане Живой Воды и Источнике или Роднике Знаний.

Древо Марии, матери Маиса, было в сущности Мау, или боярышником, и, по всей вероятности, память о «мадам вод», или о

1221



1222

1223

Маме Коре, Матери-Огне, сохранилась в растении с золотыми цветками под названием mimosa. Говорят, что Мам Тор в Девоншире означает «Мать Холм».

Слово maple («клен») раньше писали как mapul, а англосаксы называли его mapulder. Умозрительно и с точки зрения философии его можно приравнять к майскому дереву (maypole). Ботаники называют клен термином acer, то есть первые два слога от слов Ceres («Церера») и Cora. Перуанское имя Кора, или Мать Маиса, не может отличаться от британской Матери Кэрри, о которой Кингсли пишет в «Водяных Малютках», что она сидит «совсем неподвижно, подперев подбородок рукой, глядит вниз в море двумя прекрасными, огромными синими глазами, такими синими, как само море. Ее волосы были белы как снег — ведь она была очень стара — на самом деле стара, как все, что вам может показаться на глаза, за исключением отличия между тем, что правильно, и тем, что ошибочно».

Мимоза стала символом в Южной Африке, а клен — национальной эмблемой Канады, «Девы Марии Снегов». Мать Кэрри сравнивается с «айсбергом с одной верхушкой». Находясь в центре «мирной заводи», этот айсберг «принял облик самой величественной старой дамы, которую он когда-либо видел, — беломраморная женщина сидела на беломраморном троне. А от подножия трона отплывали в разные стороны в море миллионы новорожденных созданий таких форм и цветов, которые не приснились бы человеку и во сне. Это были дети Матери Кэрри, которых она делает из морской воды целый день».

Подобно may, mimosa и maple («клен»), можно сделать вывод, что миртовое дерево, или meurte, было символом французского mer («море»), mere («мать») или mare («лужа»).

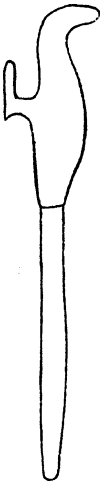
Представление о Законе, Мудрости, Любви или Духе Божьем как Дереве можно сравнить с аллегорией парсов: Великий Дух посеял семя хорошего плодового дерева. Он поливал его чистой водой, ухаживал за ним с искренним усердием и старанием и наблюдал за

1224

его ростом, созерцая, как оно расцветает божественными цветами добрых мыслей, добрых слов и добрых дел. Внезапно с севера прилетел злой дух Ариман и одним зарядом снега и мороза («Ложь» и «Злоба», vide Avesta) замедлил подъем жизненных соков растущего дерева. Так, свыше была объявлена война между Добром и Злом, между Благочестием и Греховностью, между Светом и Тьмой — одна сторона сохраняла, а другая поражала прославленные творения Господа. На предложенной эмблеме изображены два мудреца, которые окучивают и поливают Деревья Мудрости.

Христос учил: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем: конечно, это самое худшее из всех семян, но, когда вырастает, оно бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его[1].

[1] Мф., 13: 31, 32.



1225

1226

1227

1228

Поэтому мистики всегда учили, что Древо Жизни произрастает главным образом в Саду Души.

Ножи для обрезки деревьев, представленные на рис. 1225—1227, вероятно, означают «золотой век», когда мечи будут перекованы на лемехи плуга, а копья — на ножи для обрезки деревьев, но, что более вероятно, они иллюстрируют ту мысль, что «необрезанная виноградная лоза деревенеет. Так и человек. Слово-нож отсекает ненужные побеги, давая душе стимул плодоносить»[1].

На рис. 1228 изображена операция по осуществлению прививки под лозунгом «Искусство оживляет природу».

Скандинавы представляли Древо Жизни как Иггдрасиль, «Ясень Мира», оракул и место вершения суда богами, Обитель трех Мойр (три богини в греческой мифологии, предопределяющие ход развития человеческой жизни. — *Пер.*), а также Источник и Кладезь Знаний. Говорят, что вверх и вниз по стволу этого могучего Ясеня постоянно скакала белка, которую, если верить рейнской легенде, «вдохновлял Глас Божий» и которая нашептывала на ухо Вотану новости обо всем, что происходит внизу.

По-французски белка ecureuil — фонетически Ek ur oeil, «Большое Огненное Око», и представленные ниже рисунки, таким образом, являются символами Всевидящего Ока. Их личностное приложение основывается, вероятно, на средневековом представлении о том, что, «когда преследуют белку, она не спускается на землю до тех пор, пока чрезвычайная слабость не вынудит ее сделать это

---

[1] Климент Александрийский.

1229

1230

против ее воли, ведь этот маленький зверек устроен так, что, пока у нее есть силы, она медлит и спасается на вершинах высоких деревьев, избегая зла и увечий, которых она опасается; она знает, что самая большая опасность для нее находится внизу, среди собак и суетливых охотников. Из этого можно сделать вывод, который станет для нас образцом, оберегающим от всех уловок и алчных преследований вероломного дьявола, а именно: мы должны держаться наверху, в благородных чертогах Божественных размышлений, так как все земное ненадежно; самым сильным должен быть наш страх опасности, когда мы уходим, чтобы посмотреть на небо и подумать о Божественном».

Очень часто говорили, что мистицизм ломает раковину Догмы и что он сохранил среди спора противоречивых верований здоровое зерно Религии. Бимен в «Диалогах о сверхчувственной жизни» заметил, что «мир похож на какой-то плод, вроде сливы или яблока; в нем есть люди-кожура, люди-мякоть и люди-ядро или люди-косточки; все с одинаковыми способностями, только первые живут просто на поверхности вещей, а последние понимают, как внешняя форма определяется жизнью внутри, в центре».

Правило поведения, которое следует постичь за внешней оболочкой, представлено белкой, раскалывающей орех, как на рис. 1229 и других. «Мы полагаем, — говорили мистики, — что писание Моисея, пророков и всех Учителей древности следует понимать не буквально, а фигурально и сознавать, что оно содержит тайный смысл, спрятанный за простой буквой. Эти писания следует сравнивать с прекрасной женщиной, которая скрывает свои прелести под вуалью и ждет, когда ее поклонники потрудятся поднять ее. Точно так же обстоит дело со Словом Божиим, которое скрыто под вуалью метафорического смысла, которую нельзя поднять без помощи Божественной милости, даже обладая высочайшим мастерством и величайшей степенью мудрости. Другими словами, все, о чем говорится в Торе (Слово Божие), не следует понимать буквально, следуя стилю изложения, но мы должны молиться о том, чтобы учение Божественного Духа могло распо-

знать зерно, которое лежит под простой скорлупой или оболочкой буквы»[1].

Мысль о том, что Священное Писание — особенно первые главы Книги Бытия — содержало скрытый и загадочный смысл, была широко распространена среди первых Отцов христианства. «Какой человек, — вопрошает Ориген, — будет настолько простодушен, что поверит в то, что Бог, олицетворяющий собой Садовника, посадил сад на Востоке? что Древо Жизни было реальным деревом, которого можно было коснуться и плоды которого обладали силой даровать бессмертие?»

Согласно рассказу Моисея о Сотворении мира, Сад Эдем охраняли херувимы и Пылающий Меч, который всеми способами защищал Древо Жизни. Херувимы (cherubims), упомянутые здесь, не являются ангелами, носящими другое имя, но cherub у автора Бытия, подобно Херувиму Ассирии, Херувиму Вавилона и Херувиму всего Востока, был сказочным крылатым животным, сродни грифону. Представление Моисея о херувиме-защитнике можно приравнять к представлению персов о бесчисленных слугах Всевышнего, которые находятся на посту и бдят, чтобы Ариман не предпринимал попыток уничтожить дерево Хом, находящееся в счастливом краю под названием Хеден. Согласно греческой легенде, яблоневое дерево в Саду Гесперид охранял Змей или Дракон. Согласно индийскому преданию, священную гору Меру, вершину которой освещал золотой свет Небес, охранял ужасный Дракон. Китайцы рассказывают о таинственном саде, где растет дерево, дающее яблоки бессмертия; его охраняет Дракон, и этот крылатый Змей — национальный символ Поднебесной — считается олицетворением Бесконечного Разума, который защищает Древо Познания.

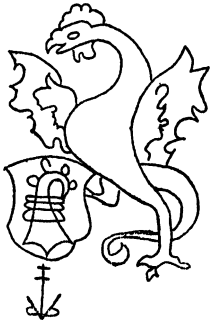
На рис. 1231 Дерево, которое сторожит Дракон, стоит на надписи, которая гласит: «Brasica», что, по существу, эквивалентно слову persica, персику. Персиковое дерево было Деревом Жизни у китайцев, а у гностиков существовал священный обряд под названием Persica. Посвященных в это Таинство называли Хранителями Плодов, и, согласно Порфирию, они «символически означали «власть Хранения или Сохранения». Слово Persica, очевидно, родственно имени Джаспер, это персидское имя собственное, означающее «Хозяин сокровищ». Имя Джаспер, «Бессмертный Отец Света», может быть приравнено к «первой основе», которой был Джаспер в Новом Иерусалиме: «И ее свет был подобен самому драгоценному камню, даже подобен яшме, чистой, как хрусталь». Имя

---

[1] Из «Признания веры» польской каббалистической секты, известной как Soharites.

1231

1232



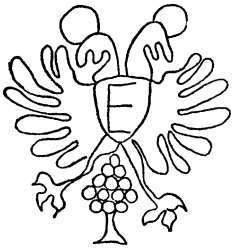
1233

1234

Джаспер в Европе звучит как Каспер и тоже истолковывается как «хозяин сокровищ». По сути, это слово распадается на ak as per, «Pere («отец»), Pure («чистота») или Power («власть», «сила») Сильного Света». На рис. 1232 изображен дракон, охраняющий гирлянду из фруктов, окружающую крылатое лицо Эроса или Джеруса, а надпись гласит: «Благодаря бдительности». Иногда на символе можно увидеть петуха с надписью «Бдительный страж вещей», а на рис. 1233 дракон с головой петуха поставил лапу на рог или епископский посох. На рис. 1234 под защитой когтей этого чудовища мы видим маленький Дом Мудрости.

У древних существовала вера в двух враждующих драконов. Один из них — скрюченный, ползучий и мерзкий, символ всего отвратительного, отталкивающего и мешающего. Другой — крылатый,

1235



1236

сияющий и совершающий добрые дела, «Миротворец, Спаситель», «Ангел Зари», «Дух Всех Знаний».

Вражда этих двух драконов была главным догматом гностиков-Naaseni[1], последователей Ослепительного и Совершенного Змея, которого они отождествляли с Иисусом Христом или Софией; а вражда «Владыки» и «чудовищного извивающегося змея» является одной из тем у Исайи: «В тот день Господь Своим тяжелым, большим и крепким мечом накажет чудовищного дракона, левиафана, извивающегося змея; он убьет дракона в море. В тот день спойте хвалу винограднику, дающему красное вино. Я, Господь Бог, храню его, поливаю его: чтобы никто не причинил ему вреда, Я буду охранять его день и ночь». Говорят, посреди этого Небесного Виноградника стояла башня, и на рис. 1235 Дракон-страж изображен летящим перед башней. На рис. 1236 Орел Всемогущества укрывает символ Его Виноградника, или Святой Грааль.

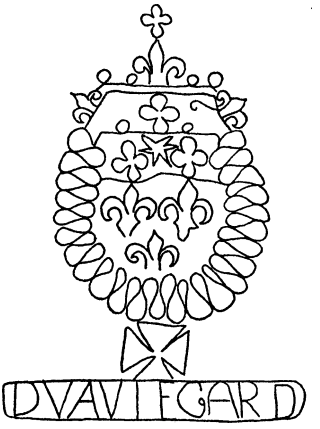
Под изображением на рис. 1237 — это эмблема Святого Грааля или Небесной Иерархии — виден лозунг «Duau le Gard», то есть Бог

---

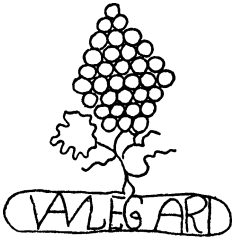
[1] Слова Naas и Naaseni, очевидно, связаны со словом nazar, что означает «хранить, охранять, защищать», и со словом Nazarenes («назареяне, жители города Назарет») или Nazarees («назареи»). Доктор Уильям Бенджамин Смит пишет:

«Эпитет «Назорей», который пишется по-разному, а самая древняя орфография этого слова, скорее всего, Nazaraeus, произошло не от названия города Назарета. На самом деле в начале нашей эры такого города не существовало. Этот эпитет есть изначально обозначение Бога, он образован по аналогии с еврейскими именами собственными, заканчивающимися на iah, вроде Zachariah, где ich представляет Jehovah (произносится как Яхве, Яху или Ях) и происходит от знакомого древнесемитского слова nazar, что означает «хранить, охранять, защищать», так что сирийская Назарея очень близка по значению к «Защитнику-Яхве». Имена Иисус и Назарей отличаются друг от друга как Salvator («Спаситель») и Servator.

Назареяне, или назареи, по всей вероятности, поклонялись Назарию и, согласно Епифанию, были «до Христа и не знали Христа». Они упоминаются в Деяниях апостолов, и Павел был одним из них. Вероятно, их едва ли можно было отличить от Jessees («иессеи»), также упоминаемых Епифанием, что, очевидно, было древним названием верующих в Иисуса. Среди некоторой неясности деталей основной факт, что слово Nazaree произошло от еврейского корня N-z-r в значении «защищать», остается бесспорным (*Смит У.Б.* Теория дохристианского Иисуса. 1910).

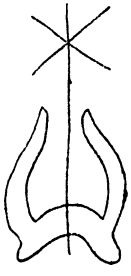


1237

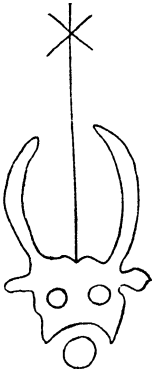


1238

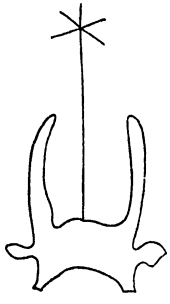
1239



1240



1241



1242

или «Блистательный Au или Av» охраняет его. Под Небесными Вратами, символически изображенными на рис. 1239, видно то же самое слово le gard, которому предшествует монограмма; ее можно прочитать как Aum, Aa или Avan. А на рис. 1238 эта же самая надпись стоит под символом «Виноградника красного вина».

Факт охраны чего-либо символизировали рога, и на предлагаемых рисунках Крест Света помещен между рогами быка. «Образ быка, — пишет Дионисий, — означает силу и зрелость, вспахивание интеллектуальных борозд для принятия Божественных и плодотворных ливней, а рога означают охрану и упорство».

Представление о том, что рога оказывали какое-то сильное, отвращающее зло и *защищающее* воздействие, сохранилось в суеверном отношении к конским подковам. Прибитые к фермерским постройкам или в других местах, подковы, говорят, *защищают* от неудач, и считается необходимым, чтобы они были прибиты вер-

1243

1244

1245

1246

1247

тикально, подобно рогам, в противном случае удача уходит. Изображения Дракона или Рогатого Змея, которому поклонялись в Мексике и Египте и который не был европейской рептилией, находят на галльских монетах и эмблемах.

На рис. 1243 изображены рога лося или самца косули. Изображение на рис. 1244 похоже и на голову лося, и на скорпиона; рис. 1245 и 1246 — это простые скорпионы.

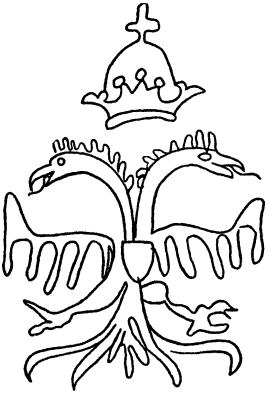
Скорпион был символом египетской богини Селк, которая носила звание «великой рептилии, начальницы над книгами». Богиню Селк — «Свет Лося», или el ek, «Великий Бог» — изображают с головным убором в виде скорпиона. Богиню Селк также называли Владычицей Букв, из чего явствует, что она была богиней письма, а ее символ помещали над дверями в качестве *хранительницы книг*. В Вавилонии и Ассирии скорпионов точно так же считали хранителями, а в вавилонской литературе их называют стражами Врат Солнца.

> Мужчины-скорпионы охраняют его врата;
> Они внушают ужас и страх;
> Они ужасно сверкают, потрясая горы.
> На восходе и закате солнца
> Они сторожат солнце.

Рис. 1247 имеет поразительное сходство с «человеком-скорпионом», руки которого вытянуты, словно для игры, и можно предположить, что скорпион (scorpion) стал символом is ak or pi on, «света Отца Большого Огня», из-за своего внешнего сходства с защищающими руками бессмертного Axis или Roebuck («самец косули»). «Бессмертный Бог твое убежище, а под ним — бессмертные руки».

Скорпион является одним из знаков зодиака. Говорят, что семь скорпионов сопровождали Изиду в качестве телохранителей. И на

1248



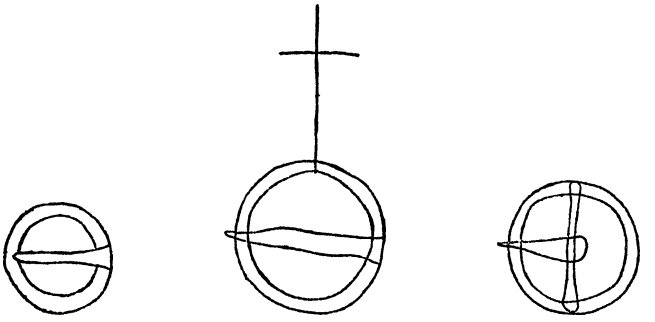
1249

рис. 1248 маленькая фигурка Изиды изображена с коническими рогами, которые защищают Солнечный Диск, или это может быть Жемчужина. Ее головной убор — это символический гриф (vulture) Великой Матери или val ture, «Крепкая Башня». В Перу кондор или гриф считался Гонцом или Послом Солнца, и он занимал то же самое место на скипетре Великих Инков, что и двуглавый орел на скипетрах императоров Германии и России.

Египтяне верили, что «если он (душа) придет к богине Нут или к Змею, который охраняет Солнце, то один из них приветствует его как своего сына. Она жалеет его и предлагает ему свою грудь, которую он может пососать, и так он живет и снова становится младенцем».

Слово guard («охрана»), то есть Ag wara, «Могучая Опека», прослеживается до того самого корня, из которого возникло слово Azgard, скандинавский образ заключенного в замкнутое пространство света, парка или Рая. Точно таким же образом слова garner («амбар», «хранилище»), garrison («гарнизон») и garden («сад») можно сравнить с финикийским словом cartha, скандинавским garth и русским словом «город» в значении «охраняемое, защищенное место». Одним из вариантов древнеанглийского слова garden («сад») было слово haigh или haw; последнее слово сохранилось до наших дней в названии лондонской церкви, известной в настоящее время как церковь Святой Марии за оградой (haw) Вулчерча.

От Чипсайда отходит улица под названием Баклезбери. Оно наводит на мысль о том, что когда-то здесь стоял курган «прикрытия»



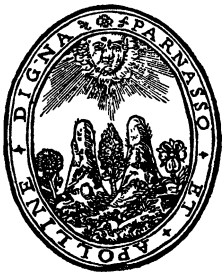
1250 1251 1252

(buckler). Buckler — это щит, и это слово по своему корню то же самое, что и слово buckle («пряжка»). В Древнем Египте пряжка считалась защитным амулетом, а Тирард предлагает иллюстрацию образца амулета с надписью «Кровь Изиды, слова власти Изиды, Могущество Изиды; талисман, защищающий Великого и предотвращающий любое зло, направленное на него». Защищающая сила пряжки также продемонстрирована в Книге мертвых, где пряжка с человеческими руками держит умершего за левую руку и не дает ему сбиться с пути. Символы, представленные на рис. 1250—1252, — это явно пряжки.

На рис. 1253, изображающем Парнас, дерево в центре стоит между двумя скалами пирамидальной формы, и эти Столбы Геркулеса часто фигурируют на древних монетах. Пишут, что король Артур был похоронен между двумя камнями пирамидальной формы. Финишем в гонках на колесницах и других гонках в древности были два огромных камня, и слово goal («финиш»), как и слово gaol («тюрьма»), превращается в «Могучего или Бессмертного Бога».

В Греции дракон, «змей с гребнем, очень напоминающий кобру у индусов», был священным животным Минервы, и его изображение часто появляется на ее шлеме. «Древний Агафадемон, — пишет Кинг, — в облике представителя своего рода кобры и по сей день является в индуистских храмах, древних святынях Изиды, и при звуке дудочки высовывается из своей берлоги, чтобы принять подношение в виде молока от жреца-служителя. Как у древних, так и у индийцев он является *особым хранителем скрытых сокровищ*. И когда заминдар (наследственный крупный землевладелец-феодал в средневековой и колониальной Индии. — *Пер.*) помещает свои сокровища в подготовленный тайник, он, чтобы подстраховаться, строит там змея, который присматривал бы за золотом».

В Персии было распространено схожее представление, а в Перу «мы находим змея по имени Уркагуай, хранителя подземного золота, который был объектом величайшего поклонения».



1253

Фигура грифона с лапой, положенной на жемчужину, мяч или сферу, является распространенной темой в скульптуре. На рис. 668 грифоны поддерживают Мать-Воду; по-видимому, повсеместно грифон был символом покровительства.

Считается, что вера в грифонов пришла с Востока, где они упоминаются как сказочные животные, которые охраняли золото Индии. Греки полагали, что грифоны находят в горах золото и строят из него свои гнезда; по этой причине их гнезда были чрезвычайно привлекательны для охотников, и грифоны были вынуждены бдительно присматривать за ними. Инстинкт грифонов сообщал им, где залегают сокровища, и они старались изо всех сил держать воров на безопасном расстоянии. Согласно Бартоломео Англикусу, грифоны обитали в «тех горах, которые называются Гиперборейскими», и они «охраняют горы, в которых есть драгоценные камни, и не допускают, чтобы их у них оттуда забрали». Согласно другим источникам, грифоны добывали свое золото из речного песка в Скифии, а жившие по соседству аримаспы постоянно совершали попытки украсть его у них. «Эти рассказы, — пишет Геродот, — дошли до скифов от исседонцев, а те передали их грекам; отсюда пошло то, что одноглазый народ мы называем скифским именем аримаспы: arima — это скифское слово, означающее «один», а spu по-скифски «глаз».

Я уже высказывал предположение, что исседонцы, или исседоны, которые, согласно Геродоту, были авторами или вдохновителями этой легенды, являлись последователями Изиды («просвещенной Isses, Jessees или Essenes») и что аримаспы и другие предполагаемые воры представляют собой ту полуслепую, одноглазую категорию людей, у которых нет глаза, чтобы признавать что-то еще, кроме Материи. Мы можем прийти к еще более конкретному символизму, если рассмотрим внешний облик грифона: а был он полульвом и полуорлом. Лев, рождаемый вялым, но пробуждаемый ревом своего родителя, был, по моему предположению, разновидностью духовно возрожденного человека. Орел, согласно Дионисию, «символизирует королевскую власть, парение, стреми-

тельность полета, быстроту в поисках пропитания, которая делает его сильным, осторожность, живость, сноровку, свободный, прямой и твердый взгляд, обращенный на щедрых, и сияющее великолепие божественных лучей Солнца»[1].

Золото, из которого грифоны делали свои гнезда и которое они добывали из речного песка, по-видимому, является вечным золотом Мудрости.

> В старинные времена придумывали красивые легенды,
> Когда Разум заимствовал у Фантазии расписные крылья,
> Когда *чистая река Истины текла по золотым пескам*[2].

Гиперборейские горы, в которых находили драгоценные камни и в которых грифоны устраивали свои гнезда, — это, очевидно, горы hyper Boreas, то есть «над бурями и шквалами Борея, север-

---

[1] *Дионисий.* Небесная иерархия. Раздел 8.

[2] Популярный вариант легенды о Реке Золотых Песков можно найти в сказке под названием «Река принцессы». Повествование гласит, что земля Румынии была опустошена ужасной засухой и люди ходили как тени, а их кости выпирали из-под кожи, губы так истончились, что стали видны зубы, а тела прикрывали лишь жалкие лохмотья. У прекрасной принцессы Ирины сердце разрывалось от жалости, и, ломая руки, она читала такую молитву: «О милосердный Боже, неужели Ты совсем покинул меня? И хочешь довести нашу бедную страну до разорения? Неужели мы так много грешили, что должны терпеть такую силу Твоего гнева?»

И тогда легонько подул прохладный ветерок, принесший аромат самых прекрасных садов, и ясный голос сказал: «Помощь придет к тебе *из реки*. Только ищи».

И тогда в палящий летний зной она начала изнуряющее странствие к рекам. Иногда ей случалось наткнуться (найти) на бедную, изголодавшуюся лошадку, которая везла ее на себе короткое расстояние, а затем падала замертво даже под небольшим весом принцессы. Она прошла вверх по реке Олто, Джин, Бузлу, Серет — все реки, большие и маленькие. Их скудные воды текли по каменистым руслам, и эти когда-то могучие потоки едва журчали — и это они-то, которые раньше обычно стремительно неслись и ревели.

«Милостивый Боже! — молила принцесса. — Пусть хоть маленькое облачко появится тогда, когда я найду реку, которая должна помочь нам!» Но никакое облако не появлялось. Она уже второй раз брела по берегам реки Аргеш и уже собиралась горестно повернуть назад, когда заметила *маленькую речушку, которую раньше не увидела*.

Принцесса засыпает, а по пробуждении — смотрите! Вода в реке была уже не бурой, а чистой и голубой, как воздух, а на дне реки что-то сияло и блестело, словно это были сами солнечные лучи. Ирина снова подобрала свою одежду и вошла в воду: она должна была посмотреть, что издает такое чудесное сияние. Слушайте, это было чистое золото! Она упала на колени прямо там, в реке, и поблагодарила Бога громко и искренне. Золото! Золото! Теперь она может помочь! Она осторожно шла по дну реки и собирала золотые крупицы и небольшие кусочки, наполняя ими свою накидку до тех пор, пока ноша не стала для нее еле посильной. И тогда она поспешила домой со своим сокровищем и высыпала его перед своим мужем. Ее дети были еще живы, хоть и слабы и истощены; они едва могли узнать ее, так она была худа и черна от солнца. Но теперь гонцы отправились в далекие страны и купили зерно, кукурузу, сено, семена и скот. А река без устали дарила свою помощь до тех пор, пока не закончился голод, все не зазеленело, а откормленная скотина снова не вышла на луга Румынии».

ного ветра». Гиперборейцы, если верить Геродоту, «распространили свое влияние до Моря», и это море, как можно предположить, было тем самым, которое упоминал Вордсворт:

Отсюда в хорошую погоду,
Хоть будь мы далеко от берега,
Наши души видят то вечное море,
Которое принесло нас сюда.

Согласно некоторым источникам, грифон «кладет в свое гнездо камень smaragdus от ядовитых тварей гор». Smaragdus было обобщающим названием всех камней зеленого цвета, особенно изумруда, а изумруд был символом «надежд на бессмертие». Драгоценные камни, как уже было показано, считались символами Правды, и камень смарагд[1], таким образом, по-видимому, означает, что Правда о Бессмертии является действенным бальзамом от зла и несчастий Человечества.

Одноглазые аримаспы, вечно рыскающие в поисках золотых сокровищ гиперборейских грифонов, *ездили*, как гласит предание, *на лошадях* — намек на то, что эти люди обладали интеллектом. Интеллект per se, символом которого является лошадь, — это качество не нравственное и не безнравственное, разве что может быть использовано с доброй или дурной целью. Два глаза, как было уже показано, олицетворяли соответственно Знания и Любовь, и из самого упоминания о лошадях вполне резонно можно сделать вывод о том, что один глаз, который имелся у аримаспов, был глазом Разума (Интеллекта), а недостающий у них глаз был глазом Любви. Вечная борьба между вороватыми аримаспами и упорными грифонами, таким образом, по-видимому, является аллегорией давней вражды между теми, кто слышал трубы Пана, и теми, кто не признает их и подвергает осмеянию или предает забвению[2].

---

[1] Практикующие врачи в Средние века твердо верили в то, что изумруды дают облегчение при многих болезнях, но ничто, по-видимому, не обладало такими поразительными лечебными свойствами, как Золото. A Aurum Potabile, или Солнечное Масло, будучи смешанным с Лунным Маслом или Серебром, считалось «Великим Эликсиром, годным для лечения большинства болезней». Растворенное золото считалось Эликсиром Жизни и стало символом Божественного противоядия от болезней и смерти.

[2] Плутарх в свое время так написал об аримаспах: «Есть тупые люди, которым доставляет удовольствие связывать представления о богах либо с изменениями в атмосфере в зависимости от времени года, либо с выросшим зерном, севами и пахотой и которые говорят, что Осирис похоронен, когда во время сева земля укрывает зерна, и что он возвращается к жизни и появляется снова, когда зерно начинает давать всходы.

...Им следует быть очень осторожными и бояться того, чтобы случайно не вычеркнуть священные тайны и не растворить их в ветрах и реках, севах и пахотах, земных стихиях и сменах времен года.

1254

В Перудже есть широко известная скульптура, изображающая грифона в короне, который держит в когтях корчащегося поросенка. Смысл этой скульптуры, вероятно, выражают строчки Теннисона:

Дайте мне летать свободно
Все выше и выше кругами орла
До самого лучезарного солнца
И оттуда устремляться вниз на все низменное
И разбивать его вдребезги.
Я рыцарь Артура, исполняющий его волю,
Очищаю мир от скверны.

О Всемогущем было сказано: «Он летел, опираясь на херувима; его можно было увидеть на крыльях ветра». В сказке херувим или грифон фигурирует, как правило, как добрый и могучий перевозчик. Например, есть сказка о грифоне, распространенная в Тибете, который посадил героя на свою спину и полетел с ним «прямо через Великие Золотые Врата»; там он посадил юношу «в центре обширного двора, вокруг которого сидело множество богов, фей и других обитателей Небес». На рис. 1254 грифон удерживает не только прямоугольник, олицетворяющий Вселенную, но и globus, alatus или крылатый круг, древнее изображение anima mundi, или Божественного Духа.

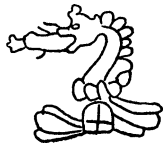
Грифон, или Христос, был ранее представлен на иллюстрации в начале этой книги, а слово griffin или gryphon, родственное слову gryffe («коготь»), превращается в «Могучий Огонь, Живое Начало».

...Существуют священные символы — одни из них неясные, другие более простые, — которые ведут разум к тайнам богов. Здесь не обойтись без риска, так как некоторые, совершенно сбившись с пути, ступили на стезю суеверий, а другие, избежав предрассудков, как трясины, невольно упали в атеизм, как в пропасть».

1255

1256

1257


1258

На эмблемах гностиков грифон иногда изображается положившим свою лапу или коготь на колесо; иногда «хвост этого же грифона заканчивается изображением скорпиона, тогда как колесо выталкивает из зародыша крошечную человеческую душу, которая с ликованием простирает вперед руки».

На рис. 1255 из Египта и рис. 1256—1258 из Европы маленькая душа радостно появляется из пасти дракона или змеи. Эти символы, очевидно, выражают следующий смысл: «Осирис входит в хвост большого змея и, пройдя через все его тело, выходит через пасть и так рождается заново». Это движение Осириса или простого человека по всему телу Agathadaemon, или Доброго Духа, изображенного в виде огромного змея, очевидно, олицетворяет очищающее движение Души в лоне Мудрости. История об Ионе является, вероятно, искаженным пересказом этого древнего представления, и нет ничего невероятного в том, что священные обряды в Эйвбери и других храмах в форме дракона или змеи включали в себя обход жрецами и другими людьми его туловища от хвоста до головы — этот обряд символизирует благотворное продвижение души из неволи Невежества на Свободу Света.

Вера в действенность прохода между священными символами была когда-то широко распространена. Иногда в качестве доброй приметы целые армии подвергались обряду очищения, проходя между двумя половинами разрубленной собаки, а в Европе находят много камней с круглыми отверстиями, проползя через которые, как гласило поверье, человек как бы рождался заново. Говорят, что Индра, верховное божество древнеиндийской ведической религии, три раза протащил больного человека через отверстие и тем самым дал ему здоровье и новое рождение. Пройти через расколотый *ясень* также считалось очень действенным, а иногда для этой цели и *вишня* считалась подходящим деревом. Очевидно, что камень, отесанный в форме круга или кольца Совершенства, ясень и вишневое дерево как символы Великого Духа могут быть приравнены к дракону или змею.

На типографской метке (рис. 1259) Душа летит вверх над деревьями, сгибающимися от порывов борея, в Гиперборею, или «Ти-

1259

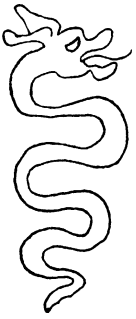
1260

1261

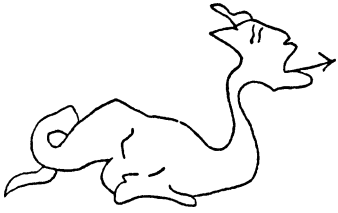
1262

хую Заводь», в облике голубя. Славяне полагали, что Душа после смерти вылетает через рот в виде голубя, и они называли Млечный Путь «улицей птиц», веря в то, что души умерших порхают по ней в облике птиц. На латыни птица — это avis, или «сущность Av», а слово «голубь» (dove) превращается в «блистательную Жизнь». На иврите и языке халдеев голубь — это juneh, что равно латинской Юноне (в древнеримской мифологии царица богов, жена Юпитера, покровительница брака и рождения; то же, что в древнегреческой

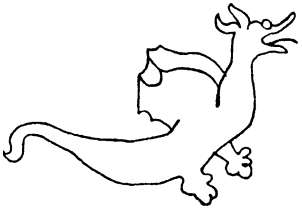
1263



1264



1265

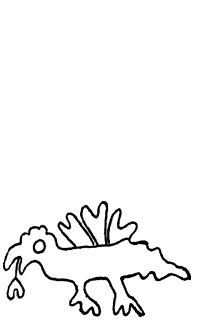


1266

1267

мифологии Гера. — *Пер.*) и санскритскому слову yoni, что значит «лоно», «исток».

Изучающие фольклор полагают, что легенда о святом Георгии и Драконе возникла в тот сказочно далекий период, когда люди действительно сталкивались с драконами. Но представление о Драконе как о чудовище, совершающем добрые дела, либо предшествовало этому времени, либо Дракон, как и позднее Змей, вероятно, служил одновременно символом двух прямых противоположностей. Мы, наверное, будем правы, предположив, что гигантский ящер был поднят до символа Бесконечности и Всемогущества, потому что, подобно слону в более поздний период, он был самым крупным и самым сильным из всех живых существ. Среди чудовищ, представленных на иллюстрациях 1260—1262, которые, без сомнения, были символами того agathadaemon, в еретическом поклонении которому обвиняли альбигойцев (альбигоец — член французской религиозной секты XIII в. — *Пер.*), двое помечены крестом, а один звездой, или aster. Слово monster («чудовище»), вероятно, и в самом деле то же самое, что minster или monastery («мужской монастырь»), и может быть представлено как mon as ter, «одинокий вечный свет». Слово dragon дает нам du rag on, «вечный и могущественный»; а Kraken, или огромный Морской Змей, является родственным слову kr, что на санскрите означает creator («создатель»); это слово можно понять как akeraken, то есть «Большой Огонь, Великое Начало».



1268

1269

1270

1271

1272

1273

1274

1275

1276

Согласно египетской мифологии, «*Акер охраняет* грешников»; и тот же самый корень заметен в корне слова «Цербер», которое означает *трех*головое чудовище-собаку со змеиным хвостом, которое охраняло царство теней Гадес.

Согласно греческой легенде, дракона, охранявшего Гесперию (или Джасперию), звали Ладон, то есть «Вечная цитадель». В Греции есть река Ладон, а в Лиции есть вулкан под названием Чимера. По некоторым версиям, хранителем яблок Гесперид был Герион, «мощный огонь, бессмертное начало, *трех*головое существо, обладавшее стадами самого лучшего скота».

Три сердца на спине и язык в форме сердца на рис. 1268 безошибочно характеризуют изображенный на нем символ как agathadaemon, или «доброго демона». Но до того как греческое слово agatha стало

означать «добрый», «хороший», оно, по-видимому, означало ag atha, «сильный А-тау или Эфир». Отцом короля Артура был Атер Пендрагон, а одним из титулов Зевса у греков был Aether. У Еврипида: «Видишь ли ты огромное небо (aether) в вышине, которое держит Землю в своих влажных объятиях? Почитайте Зевса и повинуйтесь богу». У Виргилия: «Так Всемогущий Отец, огромное Небо со своими плодоносными ливнями спускается на грудь своей радующейся супруги (Юноны) и, слившись в любви с ее огромным телом, питает все ее потомство».

Таким образом, слово agathadaemon может быть представлено как «Могучее Небо (aether) или Автор (author), Блистательное Единственное Начало».

В Южной Америке аллигатор (el agatha?) также известен как кайман (cayman или ac ay mon); а слово «крокодил» начинается с «кр», что означает «Создатель» или «Великий Огонь».

В Корее аллигатор известен как a-ke; в Китае дракона называют nake или naga, а слово leviathan (левиафан — морское чуловище, описанное в Библии в Книге пророка Исайи, 27: 1 и в Книге Иова, 40: 20. — *Пер.*), без сомнения, является родственным фамилиям Levi и Levey — их обе можно сравнить со словом lovey («милочка»). Персидское слово mar, которое, «как можно предположить, является названием того змея, который сторожит золотые плоды в Саду Гесперид», может быть приравнено к египетскому слову mer, что значит «любовь». А Любовь, или La Vie, «Вечная Жизнь», можно отождествить с Amor, самым древним и рожденным первым из богов.

В некоторых местностях Золушка известна как Агата, и Золушку — не больше мизинца — можно, как горчичное зерно, сравнить с этим agathadaemon, о котором китайские мистики говорят: «Блестящая лунная жемчужина спрятана в устрице, там находится дракон».

В Китае существует поверье, что кожа дракона имеет пять цветов и он двигается как дух; он хочет быть маленьким и уподобляется тутовому шелкопряду; он хочет быть огромным и заполняет собой все под небесами; он желает подняться и достигает небес; желает погрузиться под воду и входит в глубокие источники. Нет установленного времени, когда он меняется, и неясно, когда он поднимается и спускается с небес; его называют богом (или духом).

Далее о китайском драконе рассказывают, что, когда он открывает глаза, начинается день, а когда он закрывает их, наступает ночь. Говорят, что у него девять характерных особенностей и восемьдесят одна чешуйка. Число восемьдесят один — это девять раз по девять, а так как неизменная девятка была символом непреложной Истины, то восемьдесят один можно, очевидно, понимать как девятью девять, или главную Истину Истин. Киао — так китайцы называют таинственного Дракона — можно приравнять к ak iao,

«великому и вечному Началу и Концу». У персов дракона называли Azhdaha, и это слово превращается в «ослепительное и блистательное А».

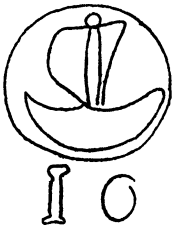
У турок есть слово cove, которое означает «небо», а, согласно утверждению Стакли, древнеанглийским словом *cove* называли центральный камень священных кругов. Cove — это убежище или гавань, и это слово, вероятно, тождественно слову cave («пещера»). Мистерии Митры всегда проходили в пещерах, и этот любопытный обычай, возможно, дошел до нас с тех времен, когда пещеры служили убежищем и крепостью. Слово hole («дыра», «нора»), как и hill («холм»), вероятно, когда-то означали «Бог»; а по-французски «дыра» — это trou, что очень мало отличается от английских слов true («правдивый») и tree («дерево»). Норы, пещеры и деревья были первым домом и убежищем человека, и бегущему от какого-нибудь резвого ихтиозавра или динозавра человеку норы, пещеры и деревья должны были являться бесспорным символом духа-защитника. На валлийском языке слово tre, как в слове «Ковентри» или «Давентри», означает «жилище», а приставка tre часто встречается в Корнуолле. Cove — это «гавань» (harbour), а на латыни дерево — это arbor. У цыган слово hev, являющееся корнем слова cave («пещера»), означает «нора», «дыра», а также «водяная скважина» или «колодец».

В далекие времена слова ill («больной»), hell («ад») и evil («зло»), вероятно, имели значение «хороший», подобно тому как Дьявол, Люцифер и Демон когда-то несли в себе значение «Ослепительный Живой Бог», «Владыка Света, Живой Огонь» и «Ослепительный Единственный». Существует предание, в котором говорится, что Сатана изначально был серафимом, а имя Сатана, родственное Сету, египетскому Люциферу, вероятно, можно в английской версии представить как Сет, или Непоколебимый. Вражда между Гором и Сетом изначально была поэтическим осмыслением мирного и вечного соперничества ночи и дня, и в храме Эйвбери эти два одинаковых круга безмятежно лежат вместе внутри большого круга Тэм, Владыки Жизни.

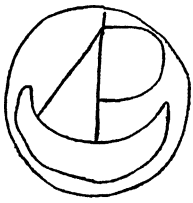
В те далекие времена, когда Эйвбери и соседний с ним Деверел получили свои названия, слова evil и devil, очевидно, не имели никакого другого, кроме хорошего, значения. Цыгане и по сей день называют Бога словом devel; а по-французски «ад» — это Enfer, «Единственный Огонь».

Автор «Небесной гончей» представлял спокойного «потрясающего Любовника» как неизбежность; у поэта, сочинившего 89-й псалом, даже тьма Преисподней скрывает не Бога; а египтяне называли Осириса «Владыкой самых дальних границ сущего».

В геральдике дракон известен как wivern, и есть крошечный жучок, который называется weevil («долгоносик»). Слово weevil в



1277



1278

основе своей — это то же самое, что devil и evil, и может быть представлено как wee evil; и этот крошечный жук, очевидно, имел то же самое символическое значение, что и скарабей, или chepera. Около двухсот лет назад часть большого каменного круга в Эйвбери была снесена по приказу тогдашнего правителя Скроупа — is ak ur ope, «Сущность великого огненного кольца», — и по сей день в его окрестностях живет семья по фамилии Кем, «Великое Солнце», что является одним из названий страны Египет.

Согласно египетскому мифу о Сотворении мира, Отец Ну, небесный океан, сказал: «Растения и ползучие твари возникли от бога Рема через слезы, которые я пролил. Я воззвал к своему Оку, и появились мужчины и женщины». Созидающий Рем, или *Urem*, «Огонь Солнца», не отличается ни от *Kem*, «Великое Солнце», ни от *ar* (по-египетски «глаз»).

Египтяне представляли себе солнечный диск не только как Око Чеперы, но и как золотую лодку, которая каждый день отправляется в плавание по лазурному океану неба. Эту так называемую «Лодку миллионов лет», или «Лодку Ра», иногда называли Ур, иногда Уру, а иногда Макаа — последнее слово по-египетски означало «великий Защитник», но распадалось на om ak aa, «Солнце, Великий Аа».

На рис. 1277 «Лодка Ра» изображена вместе с буквами I и O, а на рис. 1278 эта лодка в форме полумесяца оснащена буквой P от protective Parent («Родитель-защитник»).

Египтянин верил, что в конечном счете его душе будет позволено взойти на Лодку Солнца и что в компании богов он поплывет к источнику вечного Света. Поэтому египтяне помещали изображения лодок в могилы и молились: «Приди на землю, подплыви ближе, о лодка Ра! Сделайте лодку для путешествия, о небесные моряки!» Гностики-манихеи в Средние века полагали, что души умерших поднимаются вверх сначала на Луну, которую они считали небесным Кораблем и яркость которой усиливается или уменьшается по мере того, как она заполняется душами или отправляет их на Солнце. Эти манихеи называли Мать Жизни или Живой Дух

Омофорос словом, которое означало «Солнце, Живой Огненный Свет».

Очевидно, что такое представление о Солнце и Луне, в котором они являются кораблями, не могло возникнуть ни в центре Азии, ни где-либо еще, кроме как у какого-нибудь народа мореплавателей и навигаторов. Вероятно, среди *жителей островов*, которые могли проследить восход и заход солнечного диска в море, впервые возникла мысль о том, что *mare*, океан, был Матерью Ра. Слово home («дом») означает «солнце», а слова come («приходить») и go («идти») представляют собой ежедневные перемещения ac ome и ago, «Могучего О». На санскрите go — это gam, а синонимом слова come является слово approach («приближаться»), то есть ap er oche, «Око Огня, бессмертный О».

Точно так же слова vanish («исчезать») и evanescent («незаметный», «мимолетный»), родственные слову vanuus[1], что значит «веер», «опахало», обозначают «блекнущий и исчезающий большой Beep (Fan) или Evan». Evening («вечер») есть мимолетное время, а even (в значении «ровный») можно приравнять к слову elevel или el Evil, «Владыка, Живой Владыка».

В Вавилонии у некоторых богов были корабли, а корабль Сина, бога Мудрости, назывался «корабль Света». Джастроу пишет, что «он был похож на полумесяц и не сильно отличался от обычного плоскодонного корабля вавилонян с вздернутым носом и кормой».

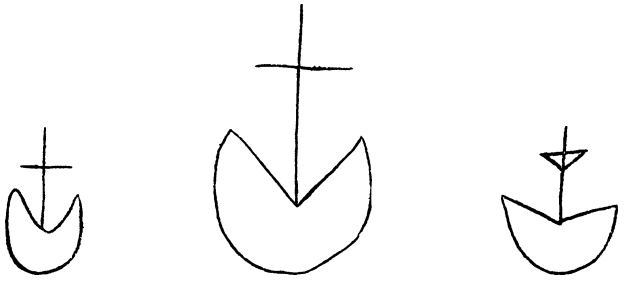
Слово ship («корабль») не отличается от слова sheep («овца») или cheop. На латыни овца — ovis, а корабль — navis. Главная звезда в созвездии Корабль называется Канопус, что в английской версии может означать «Великий Он», «змея», «овца», «корабль» или «кольцо света». Слово hippos, что по-гречески «конь», также использовалось для обозначения корабля; у халдеев корабль был hipha.

Главная часть христианской церкви называется nave («неф»); Иисус рассказал несколько Своих притчей с корабля, а уподобление христианской церкви ковчегу или кораблю спасения — это частое сравнение.

Лодки древних бриттов, обтянутые кожей, были известны как coracles, и по сей день ak or ak el используются в Уэльсе. Небольшие корабли, на которых Колумб плавал в Новый Свет, назывались carvels («каравеллы»), а синонимом слова carvel было французское chaloupe («баркас», «шлюпка»). Корень oop в значении hoop («обод», «кольцо», «глаз» или «диск») сохраняется не только в слове ship, но и в shallop («ялик») или chaloupe, а также sloop («шлюп»). В языках Северной Европы ship превращается в skip, skib и skepp, откуда и

---

[1] Vanuus = Venus, Венера, которую часто изображали сидящей в колеснице, похожей на раковину, которую везут голуби.



1279 1280 1281

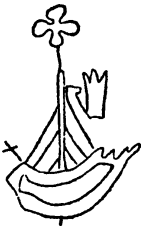
произошли английские слова «шкипер» (skipper) и «капитан» (captain). Cap — это «Большое Око», а Skipper — это «Большое Око-Отец», и к этому же корню относятся слова schooner («шхуна») и skiff («небольшая плоскодонная гребная лодка»).

На персидском и арабском языках лодка — это sumbuk, что является родственным словом испанскому и турецкому xebec или xabeque. Ek se bek, «Большой Огненный Олень» или «Самец Косули», вероятно, сродни «Сабаку, Повелителю Летучей Мыши на Востоке».

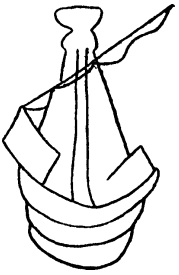
Слово bateau или boat является родственным латинскому beatus, что означает «счастливый»; слово pinnace («полубаркас») является родственным слову benison, а слово punt («плоскодонный ялик») — Op un te — это «Единственное Сверкающее Око». Слово sumbuk — это изначально то же самое, что smack («одномачтовое судно») или sumak; у англосаксов «одномачтовое судно» называлось snace, иначе — snake; на исландском языке быстрое судно называется словом snekkja, а на шведском — snacka.

Есть разновидность шлюпа, которая называется hoy («баржа») — так некоторые люди произносят слово eye («глаз»). На голландском языке «баржа» — это heu или heudie; hodie на латыни означает «ежедневный»; а поменяв местами два слога heu и die или ho и die, получаем dhow — так в Африке называется парусная лодка. На Цейлоне местное название каноэ — это dhoney, что может быть представлено как «Сияющее Око»; а слово dao, другая форма слова dhow, можно понимать как «Сияющий О, Ху или Овца (ewe)».

Слово canoe («каноэ») туземного происхождения и дошло до нас через Испанию с Гаити. На греческом языке корабль — это naos или naus, и до наших дней сохранилась идея «Единственного Владыки Au или Aw» в английском слове yawl («ял», «шлюпка»). В словах barge («баркас»), brig («бриг») и barque («барк», «большое парусное судно») коренится идея «Бессмертного, Могущественного и Великого Медведя (bear) или Отца (pere)». Герб Беркшира представляет собой дракона, а народы Северной Европы строили свои баркасы, бриги и барки с головой дракона на носу и с телом дра-



1282

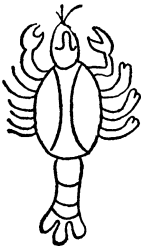


1283

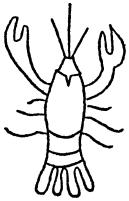
кона. И в наши дни в Китае ежегодно проходит праздник Лодки Дракона. Дракон был изображен на знамени финикийцев, и над водорезом финикийских галер помещалась резная фигура богини Астарты, держащей крест в одной руке, а другой рукой указывающей путь.

На рис. 1282 бушпритом (горизонтальный или наклонный брус на парусном судне, служащий для вынесения вперед носовых парусов. — *Пер.*) является крест, а слово prow («нос», по-французски proue), очевидно, возникло благодаря обычаю украшать переднюю часть корабля изображением, резной фигурой или талисманом «pere (отца) Ху». На цыганском языке корабль — berro.

Имя Астарта, означающее «сияющая Башня Света» или «сверкающий постоянный Свет», — это расширенная форма слова «Аст», являющегося именем египетской богини, которую греки называли Изидой. В исторически установленный период символический, но вполне материальный «корабль Изиды» проносили по европейским городам и деревням, и этот обряд был запрещен только тогда, когда стал сопровождаться скандальными вольностями. Кельтское слово eiss означало «корабль». «Духовный корабль Изиды», или, как трактует его Плутарх, *знание* может быть приравнен к волшебному кораблю принцессы Судолизы. В этой славянской сказке повествуется о том, что принцесса Судолиза («Опора, сиятельная Лиза») жила за девятью царствами, за океаном на серебряном корабле с золотыми мачтами. Волшебный конь ее возлюбленного Незгинека говорит своему хозяину: «Ты видишь серебряный корабль с золотыми мачтами, который плывет вон там по волнам? Сначала нужно достать алмазный ключ, который открывает корабль. Чтобы получить его, ты должен убить меня, а затем бросить в воду конец моих кишок и на эту приманку поймать Царя омаров. Не отпускай его, пока он не пообещает тебе достать ключ, потому что именно этот ключ приведет к тебе судно». Незгинек, как и Золушка, не решается убить своего верного друга, но конь восклицает: «Делай, как я тебе говорю. Ты можешь оживить меня,



1284



1285

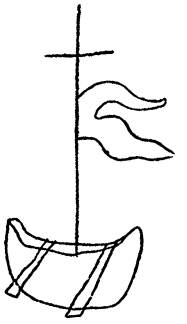
1286

1287

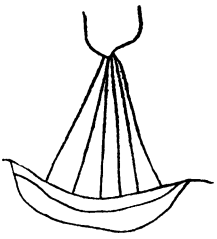
как делал это раньше». Тогда Незгинек выполняет его указания, после чего, как говорится в сказке, «появилось множество раков, и среди них был гигантский омар величиной с годовалого теленка».

Этот хранитель ключа, огромный омар, представленный на рис. 1284 и 1285, очевидно, является вариантом Тельца (calf, acalif), охраняющего Солнце, или «Великого Владыку Жизни», подобного Скорпиону, и, наверное, благодаря сходству обликов скорпиона и рака, похожести их вытянутых клешней и формы защищающих усиков рак стал считаться священным. Плутарх писал: «Я слышал, что жители Серифоса хоронят мертвых раков. Если в их сети попадает живой рак, они не оставляют его у себя, а бросают его в воду. Они горюют над мертвыми раками и говорят, что они являются источником наслаждения Персея, сына Зевса». По-французски рак — это ecrevisse или ecrefish, и корнем обоих этих слов является «Великий Огонь А». Слово lobster («омар») — у англосаксов loppestre — превращается во «Владыку-Око Вечного Света».

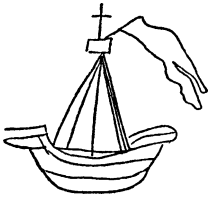
«Дай мне, — говорит Незгинек гигантскому омару, — алмазный ключ от серебряного корабля с золотыми мачтами, потому что на том корабле живет принцесса Судолиза». Царь омаров свистнул, и к нему явилось несметное число его подданных. Он заговорил с



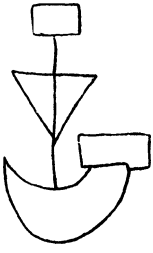
1288



1289



1290



1291

ними на своем языке и отпустил одного, который вскоре вернулся с волшебным алмазным ключом в клешне. Пока говорил, он видел чудесный белый корабль, сверкающий на солнце. Он был сделан целиком из чистого серебра, а мачты были из золота. Снасти были из шелка, паруса из бархата, а весь он был заключен в футляр из непроницаемой стальной сети. Незгинек прыгнул к кромке воды, вооруженный палицей, и, потерев лоб алмазным ключом, сказал:

> Я вижу плывущий по океанским волнам волшебный корабль.
> Остановись и измени свой курс, о корабль, у меня есть ключ.
> Повинуйся сигналу, известному тебе,
> И немедленно иди прямо ко мне.

Судно развернулось и на полной скорости двинулось к суше, прямо к берегу, где и осталось неподвижным. Незгинек разбил вдребезги стальную сеть своей палицей и, открыв двери алмазным ключом, нашел там принцессу Судолизу».

По-гречески корабль — это naus, что можно приравнять к слову nous со значением «разум, интеллект». Серебро было символом Знания, золото — Мудрости, а серебряный с золотой оснасткой корабль принцессы Судолизы не может не являться символом Gnosis или agonisis, «Могущественной Изиды». Некоторые лондонские издатели

1292

используют этот хорошо узнаваемый знак Корабля Знаний, а один из них объединяет его с Замком Кроноса и Древом Жизни.

На рис. 1287 представлен знак фирмы господ Шатто и Виндуса, который они скопировали с египетского папируса, и легко заметить, насколько необычно оснащен этот корабль. Оснастка корабля на рис. 1288 образует простой крест, и, очевидно, именно этот знак заставил самых первых мореходов использовать слово *rig* («оснастка»). На цыганском языке «мачта» или «дерево» называются словом rook или rukh.

Подпорки на рис. 1289 и 1290 образуют жесткую букву А, опору, конус или пирамиду, а треугольный люгерный или рейковый парус на рис. 1291 отождествляет эту эмблему с мистическим люгером. На топе мачты рис. 1282 находится Огненная Роза с четырьмя лепестками, знамя Хозяина Жизни. Парус или фонарь на этом же небольшом корабле Эроса с розой наверху, по-видимому, представляет собой ирис. Вариантом слова «корабль» является слово chap; а шотландское слово chiel («ребенок») является вариантом слова ceol, что у англосаксов означало keel, или «корабль»[1]. Парус на рис. 1278 представляет собой букву Р, а на рис. 1290 — это похожий на пламя флаг, развевающийся на ветру. Ирис по-другому называют словом flag, которое означает «живой Всемогущий» и также используется в значении «камень» (stone). Stone вновь появляется в слове standard («знамя», «штандарт»), а его французский вариант etendard указывает на вероятность того, что первые штандарты были знаками или моделями aten dar de, «вечного сияющего солнечного диска». В сражении при Норталлертоне в 1138 году английский флаг представлял собой корабельную мачту, установленную на высокой четырехколесной повозке, а наверху этой мачты находился серебряный футляр с

[1] Chil или child встречается в слове «Чилтерн» и других, а в значении keel («корабль», «судно») — в таких географических названиях, как Челси или chel's ea, «порт кораблей».

освященной гостией. В наши дни можно часто увидеть наверху флагштока золотой шар, и этот золотой шар, или Бесценная Жемчужина, изображен на рис. 1277. По-французски флаг — это drapeau, dur ap o, «один знак» или «символ». Pennon («флажок», «вымпел») — это «всемирный» или «универсальный»; слово banner («знамя») или «хороший огонь», — это то же самое, что и французское слово bonheur, что означает happiness («счастье»), то есть hoopyness.

На рис. 1292 корабль плывет к восходящей Hoop или Hope («надежда»), к лозунгу «Esperance me guide» («Меня ведет надежда»). Геспер (божество вечерней звезды в древнегреческой мифологии. — *Пер.*) был известен латинам под именем Веспер, что значит «Отец существующего света». Vesper на латыни «вечер» (evening), и к этому же корню — vis («сильный»), ovis («овца») или ophis («змея») — может быть отнесено слово vessel («судно»), то есть «Существующий Свет, Сила или Бог».

Глава 21

VIA DOLOROSA (СКОРБНЫЙ ПУТЬ)

Из всех, кто плавал по морям жизни, ни один человек не пережил более широкий спектр превратностей судьбы, чем те, что выпали на долю некоторых мистиков. Они достигали ослепительных вершин; самые глубокие падения тоже достались им. Их одинокие корабли доплывали до ледяного Севера, где льды отчаяния смыкались вокруг них, подобно смертельным лезвиям, и всю длинную зиму они лежали, скрытые в холоде и мраке, как какая-нибудь застигнутая ночью ласточка в расселине скалы.

Воган

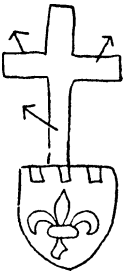
Мы разбросаны по земле, как овцы. Мы были вынуждены покинуть дома и семьи. Мы как ночные вороны, которые обитают на скалах. Наше жилье — норы и утесы. Они поджидают нас, как птиц, летающих в небе. Мы скитаемся по лесам; они охотятся на нас с собаками. Они уводят нас схваченными и связанными, как ягнят, которые не открывают ртов. Они кричат на нас, как бунтари и еретики. Нас, как овец, приводят к мяснику. Многие сидят подавленные, в путах, которые разлагаются на их телах. Некоторые утонули в своих страданиях и безвинно умерли. Это пример терпения святых на земле. Здесь мы должны подвергнуться испытанию страданиями. Преданных вере они повесили на деревьях, задушили, разрубили на куски, утопили тайно или гласно. Не только мужчины, но и женщины и девушки свидетельствовали, что Иисус Христос есть правда, единственный путь к вечной жизни. Мир все еще бушует, ему нет покоя: он неистовствует, словно безумный. Они придумывают про нас ложь. Они не гасят свои костры и не прекращают убивать. Они делают мир слишком тесным для нас. О Боже, сколько Ты будешь молчать?

Леонард Шёнер

Дорога мистицизма, по существу, была дорогой печали, и она густо усеяна костями забытых мучеников. Говоря о тех, кого Коменский называет «истинными христианами» или «невидимой церковью», он пишет: «Человеческая ярость бесчестно обрушилась на некоторых из них. Их окружили банды тиранов и палачей с бес-

1293

1294


1295

1296

численными последователями. Иногда могущественные цари и целые царства до изнеможения старались уничтожить их. И все же... они стояли все вместе или шли своей дорогой радостно, следуя своему призванию».

«Ничего неожиданного, — продолжает Коменский, — не может на самом деле случиться с такими людьми, так как они считают раны, тюрьму, пытки и смерть Божьими дарами. Жить в радости или в печали — для них не имеет значения, за исключением того, что они считают первое более опасным, а второе более безопасным. Поэтому они получают удовольствие от своих горестей и ран и гордятся ими. Они во всем настолько крепки в своей вере в Бога, что, если они не страдают из-за чего-нибудь, они воображают, что бездельничают и теряют время... Те, которые жили не так, завидовали другим белой завистью, боясь гнева Божьего, если не получали наказания, и боясь разлучения с Христом, если у них не было креста. Поэтому они целовали розгу и посох Бога всякий раз, когда они дотрагивались до них и с благодарностью брали на себя Его крест».

На приведенных символах, изображающих три согнутых шипа или гвоздя Страсти, авторы рисунков взяли крест Христа в качестве своего знака или торговой марки. Сердце с короной, пронзенное стрелой, было, как можно предположить, символом познавшего горе Христа.

Продолжая описывать «истинных христиан», Коменский пишет: «Верно то, что злой мир не давал им покоя и в действительности делал все, чтобы досаждать им и осмеивать их; он скалил на них зубы, высказывал им свое презрение, забрасывал грязью, плевал в них, ставил подножки и делал еще более худшие вещи, которые только можно себе представить. Я видел много примеров этого и понимал, что это происходило по приказу Всевышнего: те, которые хотят быть хорошими здесь, должны носить шутовской колпак; ведь жизнь показывает: то, что является мудростью перед Богом, для мира просто глупость. Поэтому я видел, что многие из тех, кого Бог

наделил Своими самыми выдающимися дарами, должны были выносить презрение и насмешки от других, часто даже от самых близких людей. Так, говорю я, все это происходило; но я также видел, что праведники не обращали на это внимания, что они в действительности гордились тем, что миряне воротили от них носы, как от дурного запаха, отводили от них глаза, как от чего-то мерзкого, презирали их, как глупцов, предавали их смерти, как злодеев. Ведь они говорили, что их лозунгом, который свидетельствовал о том, что они принадлежат Христу, был: «Не угождай миру». Они также говорили, что тот, кто не знает, как переносить несправедливость радостно, еще не постиг полностью дух Христа. Так говорили они и укрепляли веру друг друга».

Шутовской колпак был, по-видимому, символом решимости переносить несправедливости с радостью. Он передает слова Павла: «Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти; потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*).

Представление о том, что человека следует считать шутом ради Христа, распространено в трудах Кемписа, Бимена и других мистиков; оно сродни заявлению Франциска Ассизского: «Мы трубадуры Господа Бога». Роль, которую играли в прошлом трубадуры, и их близкие связи с Валуа или альбигойцами рассматривались в другом контексте. Арукс, ярый католик, утверждал, что именно под личиной шутов или трубадуров альбигойцы распространяли свои тайные учения. А еще он утверждал, что Рог Роланда был символом этого сектантского проповедования. Широко известно, что трубадуры[2] раздували пламя против Рима. На предложенных вашему вниманию

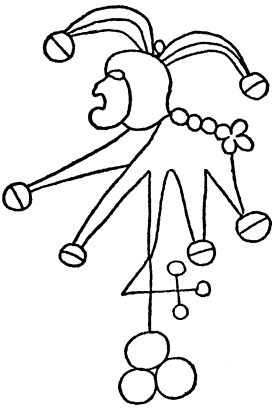
---

[1] 1 Кор., 4: 9—13.

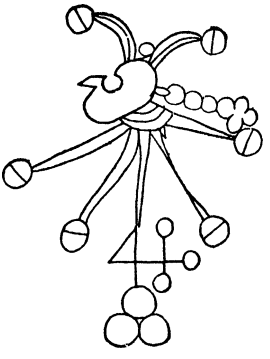
[2] Геометрический узор в основании рис. 1299—1301, как я сначала предположил, может представлять различные уровни организации трубадуров. Но теперь я полагаю, что, вероятнее всего, он иллюстрирует слова святого Августина, когда он, сославшись на отрывок из святого Павла «Что, разве вы не знаете, что святые будут судить мир?» и объяснив, что двенадцать тронов представляют двенадцать апостолов, продолжает так: «Мир делится на четыре части: восток, запад, север и юг. Из этих четырех частей, говорит Всевышний в Евангелии, избранные будут собраны вместе. Призваны, а как? Троицей, благодаря крещению именем Отца, Сына и Святого Духа. Так что если из четырех частей света каждая призвала троих, то это дает двенадцать».

1297

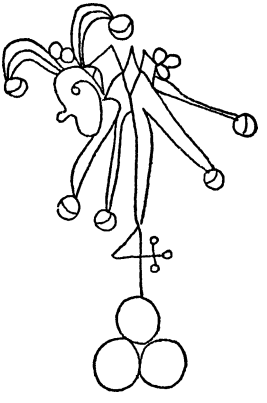
1298



1299



1300



1301

эмблемах они изображены с разомкнутыми губами, а рис. 1302 и 1304 связаны с Рогом Святого Духа, то есть темой их настойчивых проповедей. В одной из корнуолльских церквей есть фрагмент с резьбой, изображающей шута с петушиным гребнем, что преподобный Р.С. Хокер объясняет так: «Шут или Дурак в церкви символизирует сектанта-еретика или зубоскала, смеющегося над учениями или обрядами Церкви». Традиционный костюм средневекового шута — петушиный гребень между двумя рогами, — по-видимому, уходит корнями в символизм их когда-то высокого призвания в качестве проповедников Живого Духа, которому они отдавали предпочтение перед формальностью и буквализмом.

Образ многострадального, но в конце концов побеждающего Дурака широко распространен в сказках, и, вероятно, он бесконечно старше христианства. «Кто может понять пути Господни? — спрашивает славянин-сказочник, и сам отвечает: — Иногда случается, что самые мудрые люди несчастливы, тогда как глупые, будучи безобидными и мягкими, довольны жизнью». Сказка, из которой

1302

1303

1304

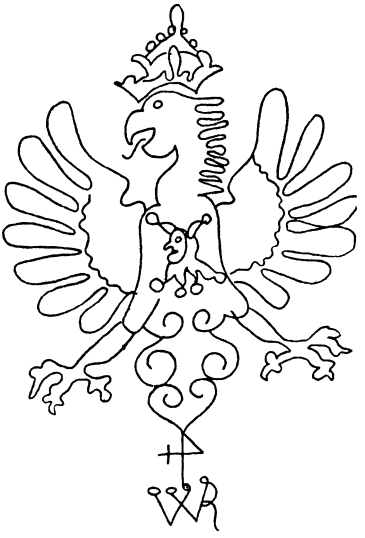
взят этот отрывок, повествует о Дураке, который подпоясался [поясом праведности?], надел на голову шлем [спасения?], положил за пазуху скатерть, взял волшебную палочку [кадуцей?] и отправился к королю. «Скажи мне, дурак, — говорит король, — сколько ты хочешь за эти товары». — «Мне нужны не деньги, господин, дурака вроде меня не волнуют деньги. Разве король не обещал моей матери, что отдаст мне в обмен полкоролевства и руку своей дочери в придачу? На эти дары я заявляю свои права».

Вот гэльская короткая «Баллада о Великом Глупце»:

Это чудесная сказка, где нет лжи,
О Дурачке, которому сдаются войска,
Это заносчивый сын, которого не берет оружие,
А звали его Большой Дурень.

Коналла, героя этой сказки — ее можно считать олицетворением целого цикла мистических преданий, — сначала презирают за его невзрачную внешность и кажущуюся слабость, но в конце он преодолевает все препятствия и завоевывает руку королевской дочери, которая, подобно Брунгильде и Колючей Розе, заключена в крепости. Имя этой девушки Вместилище Света, и в сказке говорится, что Коналл какое-то время стоял и глядел на нее. Наконец, положив ладонь на острие своего копья, он пружинисто прыгнул и «был уже у окна рядом с Вместилищем Света». Впоследствии в этой сказке повторяется: у короля Зеленого Острова есть дочь, которая, подобно Данае, заключена в башне, и много воинов тщетно пыталось освободить ее, пока Коналл «не ударил ногой по одному из столбов, который поддерживал башню, столб сломался, башня упала, но Коналл поймал ее руками, прежде чем она достигла земли. Дверь распахнулась, и из нее вышла дочь короля Зеленого Острова Солнечный Луч и бросилась на шею Коналлу, а Коналл поднял на руки Солнечный Луч и внес ее в большой дом. Он сказал королю Зеленого Острова: «Твоя дочь завоевана».

Из рис. 1305, на котором изображена Огненная Птица, явствует, что Мудрость, которой учит Святой Дух, но которая для мира есть глупость, была представлена символом как «Большой Дурак».

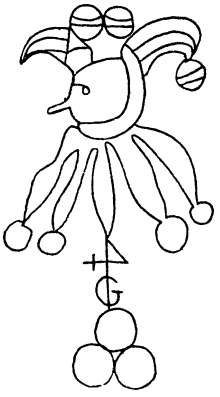


1305

Согласно одному из высказываний святого Павла: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что о сем надобно судить духовно»[1] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Ред.*).

Хорошо известно, что слово silly («глупый») изначально значило «простой, невинный и блаженный». Слово silly, как и слово zeal («рвение»), является родственным немецкому слову seelig, которое распадается на se el ig, что значит «огонь Всемогущего Бога». Fou, что по-французски fool («дурак»), в своей основе то же самое, что и feu, что по-французски fire («огонь»), и то же самое, что и fey, что по-шотландски «вдохновенный». Слово oaf, что по-английски значит «простак», «дурачок» или «дитя», — это то же самое, что и ouphe, что у скандинавов означало «эльф», «фея»; а слово crazy («безумный») можно понимать как соединение со словом craze («мания») или «огонь Большого Огня А». Древнеанглийским названием священного помешательства (frenzy), присущего вдохновению и всем гаданиям в древности, было слово awen. На древнеирландском языке слово «простак» было omadhawn, из которого первые два слога могут быть приравнены к слову mad («сумасшедший» или «получивший солнечный удар»). Слог hawn из слова omadhawn является британским словом awen, то есть все тот же «один А», чем и является корень слова crazy или ac era zy, «огонь великой Эры». Согласно мифам, богиня Гера (= Эра) сделала Диониса безумным, и в таком

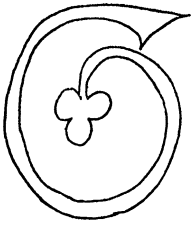
[1] 1 Кор., 2: 14.



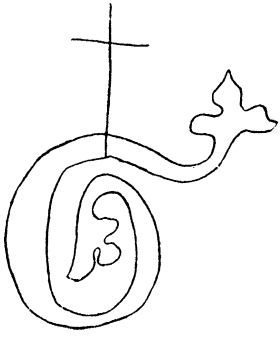
1306

1307

1308



1309



1310

1311

состоянии он скитался по миру, прививая людям основы цивилизованной жизни и обучая их искусству обработки земли. Современники Иисуса Христа обвиняли его в «безумстве», «а многие из них говорили, что в нем сидит дьявол и что он безумец; зачем вы его слушаете?».

На латыни безумный — это amens, что может быть представлено как a men se, «огонь единственного А», и следует предположить, что это слово, как и слово silly, почти полностью изменило свое значение отчасти из-за глупости фанатиков, которая приводила и все еще приводит к тому, что к Духовности и Религии относятся с презрением.

На рис. 1306 буква G из слова Gesu отождествляется с символами шутовского колпака, и на приведенных ниже рисунках эта буква G или jee («Бессмертный») рассматривается как отдельный символ. На рис. 1307 и 1308 она соединена со звездой, или aster, однокоренным словом которой является слово hysteria. Истерические припадки пифий, или жриц-прорицательниц, в храме Апол-

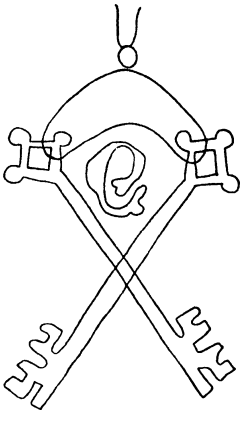
1312

1313

1314

1315

1316



1317

1318

лона в Дельфах считались, как известно, высказываниями as tur, то есть Вечного Света. В настоящее время это слово, как и слово «бедлам»[1], навлекло на себя дурную славу.

На рис. 1318 Шут изображен на своем жилище, или Доме Мудрости. У мексиканцев calli, или дом, считался символом огня, предположительно потому, что дом или хижина отапливались. В самых древних мифах Греции Веста (в древнеримской мифологии богиня домашнего очага и огня. — *Пер.*), «Живой сияющий огонь», означала «дом» и «очаг», «огонь в доме». Жилища доисторических людей и аборигенов нашего времени почти всегда имеют круглую форму (форму солнца) и, очевидно, получали свои названия от солнца, дающего тепло. Так, английское слово hut, «хижина», древнеанглийское hotte, может быть приравнено к словам hot («горячий») и heat («жара»). Cot («детская кроватка») или cote («загон», «хлев»), «Великая Жара», должны быть родственными слову kotla,

[1] Бедлам = Вифлеем.

которое на языке зулусов означает gorsedd или парламентский circle («круг»). Одним из древнеанглийских слов для обозначения деревянного деревенского дома (cottage) было слово Cab, «Большое Око»; другим словом было hove, корень слов cave («пещера») и hovel («лачуга»), родственный слову hof, что по-немецки «двор». Слово crella, которым корнуолльцы обозначали круглую хижину, — это, очевидно, зулусское слово kraal; calli, что у мексиканцев называлось домом, — это Ac al li, «Великий Вечный Бог», а слово home («дом») и корень слова hamlet («деревня») — это hom или aum, «солнце». Зулусы называют группу коралей словом umzi, которому, по всей вероятности, родственным является французское слово maison или um zone, «зона Солнца». Английское слово house («дом») — у англосаксов hus — это «неизменный Свет», а castle («замок») или Castile («Кастилия», автономный округ в Испании. — *Пер.*) — это «Большой Свет, блистательный Бог».

На гэльском языке слово house — это aros, «свет огня», что можно приравнять к Эросу; а у скандинавов жилище называлось словом bo или by[1]. Согласно словарям, слово heresy происходит от греческого слова airetikos, «способный выбирать». Но, скорее всего, heresy было словом Erosy, а большинство еретиков были героями любовных стихотворений (erotics).

То, как дом Простака, заключенный в кольцо, око или окружность, с рис. 1318, применяется к личности, можно, наверное, найти в следующем отрывке: «Небеса — мой трон, а земля — скамеечка под ногами: *где же дом, который вы построили для меня?* И где же место, где я обрету покой? Ведь *все это* сделано моей рукой, и *все это* было, как сказал Господь: об этом человеке Я буду заботиться, *даже* о том, кто беден и полон духа раскаяния».

Ссылаясь на «истинных христиан», этих парсифалей или простодушных дурачков, постигших мудрость через сострадание, Коменский пишет: «Но пусть все уберут руки прочь от этих людей; чем с большей готовностью они подставляют свои спины, тем труднее их ударить; чем больше они похожи на глупцов, тем опаснее насмехаться над ними. Ведь они не хозяева сами себе, а принадлежат Богу; и все, что делается с ними, Бог считает, что это делается с Ним».

Эта неуязвимость верующих, по объяснению Коменского, проистекает от ангелов-хранителей. Он пишет: «Ничто не казалось таким беззащитным и подверженным различным опасностям, как группа набожных людей, на которых гневно смотрел дьявол и весь мир, угрожая ударить и покарать их. И все же я увидел, что у них

[1] Отсюда слово «Дерби» и другие географические названия.

1319

1320

1321

1322

есть хорошее убежище, ведь я увидел, что вся их община была окружена стеной огня. Когда я подошел ближе, я увидел, что эта стена движется, так как она представляла собой не что иное, как вереницу тысяч и тысяч ангелов, которые шли вокруг них; поэтому ни один враг не мог приблизиться к ним. У каждого из них также имелся ангел, данный ему Богом, которому Он приказал быть его хранителем, чтобы тот мог беречь и охранять его, защищать от всех опасностей и западней, ям, засад, ловушек и искушений. Без сомнения, они (я понял и увидел это) друзья людей, которые являются их товарищами-слугами, и присматривают за ними, чтобы они могли выполнять обязанности, для которых они были созданы Богом; таким образом, они с готовностью служат людям, охраняют их от дьявола, злых людей и несчастных случаев; они несут их, если необходимо, на своих руках и заслоняют их от зла. Здесь я также понял, насколько велико значение благочестия, ведь эти прекрасные и чистые духи оставались только там, где они улавливали запах добродетели, и исчезали, отгоняемые зловонием греха и нечистоплотности».

Торговые клейма с изображениями ангелов, воспроизведенные на рис. 1319—1326, без сомнения, служили стимулом и утешением своим авторам.

Следует помнить, что одной из особенностей Священных Зрелищ было открывать паломнику его невидимых сотоварищей, живущих безвестно в этом мире и рассеянных там и тут «среди других». «Достойно удивления, — пишет Коменский, — что (как я увидел здесь не без удовольствия) люди, которые никогда не видели друг друга, никогда не слышали друг друга и которых разделял целый мир, были так похожи друг на друга, словно один побывал в теле другого, они говорили одинаково, смотрели одинаково, чувствовали одинаково».

1323

1324

1325

1326

Символизм был назван «языком ангелов», и в Средние века он был красноречивым и космополитичным. Для разбросанных по земле, преследуемых и трудолюбивых мистиков это была бессловесная речь «невидимой церкви» и способ, с помощью которого ее члены укреплялись в своей вере и имели возможность общаться друг с другом. «Между ними, — пишет Коменский, — существовала большая близость, открытость и святое товарищество; поэтому все они, какими бы различными ни были их таланты и призвания, считают себя братьями и держатся как братья». Так как мистики были рассеяны по всей Европе от Рейна до Испании и от Италии до Великобритании, мы находим следы их доктрин в их до сих пор загадочных торговых клеймах. Упорство, с которым из века в век эти сектанты придерживались своих заветных преданий и отстаивали свои подвергавшиеся гонениям учения, выражала вытянутая ладонь, символ Верности и сохраняемой Веры. Лозунг Foy на рис. 1327 представляет собой древнефранцузский вариант слова foi (на испанском fe), Faith («вера») — и эти многочисленные, почти бесчисленные изображения ладоней в окружении дополнительных символов тайной веры мистиков можно считать бессловесными расписками под резолюцией «Я буду отстаивать веру».

Одно время на западе Англии у деревенских обществ взаимопомощи существовал обычай собираться на праздниках и устраивать шествия, во время которых было принято нести символы, укрепленные на рейках. У меня имеется одна из этих эмблем такого старого Общества взаимопомощи, медная кисть руки с проколом в ладони в форме сердца, что, очевидно, означает Верность Милосердию. А несколько похожих изображений эмблем для праздничных шествий были приведены в «Сельской жизни» 1 января 1910 года. Во время своих показательных шествий китайцы и в наши дни несут на концах длинных серебряных шестов серебряные изображения необычных животных, рук, весов, рыб и другие загадочные предметы.

Соединенная в дружеском рукопожатии, как на рис. 1330, кисть руки, очевидно, выражала гармонию и братскую любовь; когда

1327

1328

1329

1330

1331

1332

третий и четвертый пальцы были подогнуты, получался хорошо узнаваемый символ благословения. Очень редко (зарегистрирован лишь один случай) человек смело выходил вперед и заявлял: «Valete!» («Будь здоров! чтобы у тебя все было хорошо!») На рис. 1332 это прощальное пожелание усиливается Ирисом Света и сердцем, символизирующим Милосердие.

Бимен, просвещенный сапожник, может кое-что сказать насчет беспроводного телеграфа, или телепатии, которая существовала среди его коллег по работе. Он пишет: «Когда душа летит над всем мирским и преходящим, у нее в друзьях все ангелы, и она обладает сердцами всех добрых людей». — «Но, — возражает его последователь, — как получается, что он может заполучить себе добрых друзей?» Бимен отвечает: «Он получает сердца и души тех, которые связаны с нашим Господом Иисусом, чтобы стать его братьями и участвовать в его жизни. Ведь все дети Божьи суть едины во Христе, Христос есть во Всем. И поэтому Он делает их всех своими сотоварищами в Теле Христа, откуда они вместе получают одни и те же Божественные дары, и все живут в одной и той же любви к Богу, как ветви дерева питаются от одного и того же корня и возникают из одного и того же источника жизни в них. Так что у него не может быть недостатка в духовных товарищах и родственниках, которые вместе с ним выросли на любви, данной им свыше, которые все связаны кровным родством во Христе и которые взлелея-

1333

1334

ны одним и тем же оживляющим жизненным соком и духом; он распространяется в них повсюду от одной истинной Лозы, которая есть древо жизни и любви. Таких друзей стоит иметь; и хотя здесь они могут быть неизвестны ему, он, несомненно, будет ждать своих друзей. Но он не может испытывать недостатка и даже в показных друзьях, так как Господь наш Иисус Христос, живя на земле, также не желал таких друзей. Ведь хотя, на самом деле, Первосвященники и Монархи не могли испытывать к нему любовь, потому что они не были частью его верующих и не находились с ним в какой бы то ни было связи, так как были не из его мира, все же Его любили те, кто был способен на любовь к Нему и кто был восприимчив к Его словам. Так что те, кто любит правду и справедливость, будут любить этого человека и будут ассоциировать себя с ним, хотя они, возможно, внешне могут быть далеки или не согласны с ним ввиду своего положения или по другим причинам, но все же в глубине души они не могут не оставаться верными ему. Ведь хотя они в действительности и не объединены с ним в одном теле, они не могут не думать как он и не объединяться в горе ради огромного уважения, которое они испытывают к истине, сияющей в его словах и его жизни. Благодаря этому они становятся его явными или тайными друзьями: и *он забирает их сердца*, чтобы они испытывали самое большое наслаждение от его общества, и ради этого они будут искать его дружбы и будут приходить к нему украдкой, если не осмелятся сделать это открыто, ради беседы с ним и его совета. Так поступил с Христом Никодим, который пришел к Нему ночью и в глубине души любил Иисуса за правду, хотя внешне он страшился общества. И таким образом у тебя будет много друзей, которые неизвестны тебе; а некоторые, известные тебе, могут не казаться таковыми перед обществом»[1].

---

[1] *Коменский.* Диалоги о сверхчувственной жизни.

Кисти рук, представленные на рисунках, изображают завоевание невидимых друзей и овладение их сердцами. Основание изображения на рис. 1333 состоит из сердец, а на рис. 1334 эти символы Любви собираются в лист клевера Великого Влюбленного. Коменский сравнивает невидимых слуг Христа с железной стрелкой компаса, которая, если до нее дотронуться магнитом, указывает все время в одну и ту же точку. «Так что души этих людей, тронутых духом Любви, — пишет он, — поворачиваются в одном и том же направлении».

В Индии золотая кисть руки является символом труда и производительной силы солнца. В Европе во время первых восьми веков христианства, и даже до XII века, Бога Отца неизменно изображали в виде кисти руки. Происхождение этого символа, пишет господин Хит, «утеряно во мраке язычества».

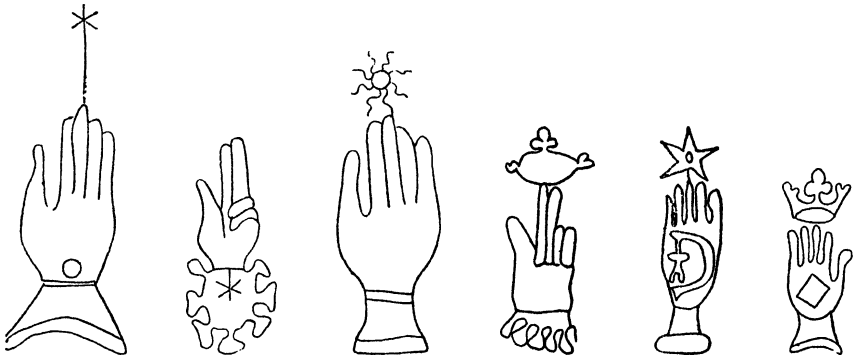
У индейцев Северной Америки изображение кисти человеческой руки используется для обозначения просьбы, обращенной к Хозяину Жизни или Великому Духу, и в их системе пиктографического письма является символом силы, власти и превосходства. «В огромном количестве случаев его применения, с которыми я столкнулся, — пишет американский путешественник Дж. Мюррей — как при наблюдении за их обрядовыми танцами, так и в их пиктографических записях, я не помню ни одного, когда бы у него не было этого священного свойства. Своих жрецов они обычно рисуют с протянутыми и поднятыми вверх кистями рук».

В Римско-католической церкви, как и у индейцев, кисть руки играет важную роль, и каждая ее часть несет символическое значение. Как утверждает С. Хит: «Толстый и сильный большой палец означает Главного Человека Божественной природы; третий палец, более длинный, чем остальные, означает Христа, самое важное Лицо для спасения Человека; а второй палец между другими означает Святой Дух, исходящий от Отца и Сына. Два пальца, прижатые к ладони, означают соответственно Божественную и человеческую природу Иисуса».

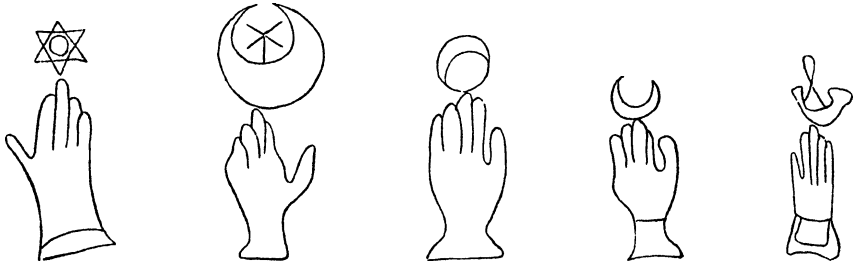
Из дополнительных символов на руках, приведенных на иллюстрациях, явствует, что они символизировали «Единственного и Несравненного Покорителя Сердец» из поэзии суфиев[1].

На ладони, изображенной на рис. 1335, находится Союз или Бесценная Жемчужина, а из среднего пальца поднимается крест Света. На рис. 1337 и 1338 мы видим изображения Солнечного Огня; на ладони, изображенной на рис. 1339, находится буква D от

[1] Сами суфии связывают это слово с арабским корнем safi-saf, который означает «то, что чисто». Оно также является родственным английским словам safe («безопасный») и Saviour («Спаситель») и греческому слову sophos, которое означает «мудрость».



1335 1336 1337 1338 1339 1340

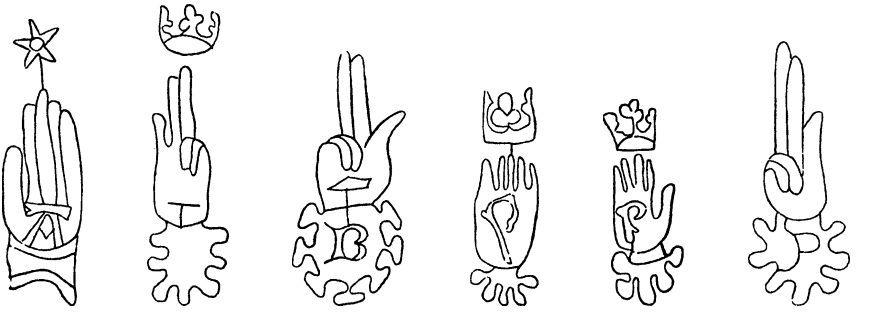


1341 1342 1343 1344 1345

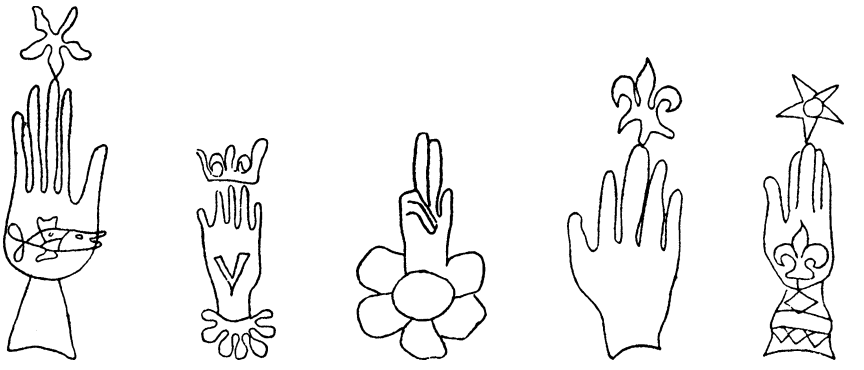
слова «Дионис» или Day-spring («заря»); а на рис. 1340 появляется Алмаз непобедимого Света.

На рис. 1342 крест помещен внутри рогов полумесяца молодой луны, Luna или lune, Единственный. А над рис. 1345 изображен мистический рог, звуки которого собирают Небесные Воинства.

На ладони, изображенной на рис. 1346, расположена A-Tay, означающая Первое и Последнее, Творца Вселенной. На рис. 1347 изображена буква T от имени Тор (бог грома в скандинавской мифологии. — *Пер.*); а на рис. 1348 — молот созидательного Слова. На рис. 1349 мы видим пастуший посох Доброго Пастыря Всех Душ, а на рис. 1351 изображена буква P от слова Pan (бог плодородия, покровитель скотоводства, полей, гор и лесов в древнегреческой мифологии. — *Пер.*). Слово «пантеизм» применялось в двух разных смыслах, которые следует отличать. Есть материалистический пантеизм, который уравнивает Бога с материальным миром или Природой, а есть также и духовный пантеизм, который видит во Вселенной бесконечные отражения и проявления одного Невидимого, Всемогущего и Вездесущего Духа.



1346 1347 1348 1349 1350 1351



1352 1353 1354 1355 1356

Один из планов Коменского, который был ярким педагогом-теоретиком, состоял в том, чтобы организовать, по его словам, «универсальную» школу, и с этой целью в 1641 году он приехал в Англию, где встречался со многими людьми и Джоном Эвелином и лордом Гербертом Черберийским. Мусульмане-суфисты, как и христиане-пансофисты, были приверженцами идеалистического пантеизма, который был выражен Элизабет Барретт Браунинг:

> Если бы человек мог почувствовать
> Духовный смысл, который горит сквозь
> Иероглифы материальных оболочек,
> Он впредь стал бы рисовать земной шар с крыльями,
> Боготворить рыб и птиц, быка, дерево
> И даже само свое человеческое тело.

На рис. 1352 изображена таинственная рыба, или vish, а ладонь увенчивает Цветок Пламени, а на рис. 1353 это буква V от La Vie и Vishnu. Рис. 1354 представляет собой часть цветка бархатца с пятью лепестками, а на рис. 1356 над Цветком Света мы видим пятиконечную Звезду.

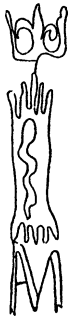
1357

1358

1359

1360

1361



1362

1363

1364

1365

1366

На рис. 1357 две одинаковые жемчужины Любви и Знания изображены отдельно, а на рис. 1358 они поддерживают Святое Начало, или Монаду (неделимый первичный духовный элемент, который вместе с другими подобными составляет основу мироздания в философии Лейбница. — *Пер.*) Великого Единства. На рис. 1360—1362 изображен священный Ом, или Аум, а на рис. 1359 кисть руки просунута, как майское дерево, в кольцо или браслет О. На ладони, изображенной на рис. 1385, есть изображение Древа Жизни, а рис. 1362 очень во многом похож на ствол дерева или Священный Жезл. Рис. 1363 и 1364 — это, без сомнения, колонны или пьедесталы, а на рис. 1365 и 1366 изображен неровный посох, Корень Жизни, tat, или хребет Осириса.

Египетское слово toot («рука») можно приравнять к словам tat или dad, что означает «родитель-опора Вселенной».

В группе прилагаемых рисунков — все они классифицируются господином Брике как «кисти рук» — авторы, по-видимому, стави-

1367

1368

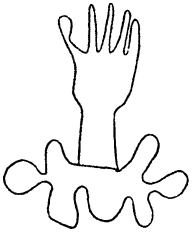
1369

1370

1371

1372

1373


1374

1375

1376

1377

1378

1379

1380

1381

1382

1383

1384

1385

1386

1387

1388

1389

1390

1391

1392

ли своей целью объединить идею рук, древесных стволов и пальмовых листьев. Слово palm в значении «дерево» и слово palm в значении «ладонь» совпадают, и, возможно, они произошли от одного и того же корня ввиду сходства между пальмовым листом и растопыренными пальцами человеческой руки.

Описывая самые поразительные особенности развалин Ушмала в Мексике, Стивенс замечает: «Над углублением в известковом растворе находились два бросающихся в глаза знака, которые впоследствии глядели на нас со всех разрушенных зданий этой страны. Это были отпечатки красной руки с растопыренными пальцами, не нарисованные, а сделанные *живой рукой*, *давлением ладони на камень*. Тот, кто делал их, стоял перед ними, как и мы, и сильно давил своей рукой, смоченной в красной краске, на камень».

Очень вероятно, что эти красные печати в форме кисти руки, обычные на территории всей Америки, были предназначены, как и современная лошадиная подкова, для того, чтобы отгонять несчастья, и изначально они символизировали пылающее солнце. Этот воображаемый символ солнца был, очевидно, самой древней фор-

мой печати. Слово seal («печать») означает «огненный бог», и официальное запечатывание и по сей день сопровождается церемонным приложением *пальца* к *круглой красной* печати.

Слово hand («кисть руки») — у англосаксов hond — в конечном итоге превращается в «неизменное, ослепительное начало» и может быть этимологически и символически приравнено к Небесной Hound («гончая») и Hind («лань») Зари.

Французское слово main, «рука», это то же самое, что английское слово main, «главный». Латинское слово manus означает «единственный свет»[1].

Рис. 1383 отождествляется с Четверкой или Огнем Божественной Справедливости, а рис. 1384 и 1385 — с Деревом и Деревом Правды. На рис. 1386 изображен Голубь Святого Духа.

Буквы SS или Sanctus Spiritus («Святой Дух») на рис. 1387 выглядят точно как резонаторные отверстия виолы, альта, скрипки и других струнных инструментов, из чего, вероятно, можно сделать вывод о том, что артисты в древние времена считали Музыку голосом Святого Духа.

Буквы G и I C на рисунках означают Gesu или Jesous Christos («Иисус Христос»), а буква L, по всей вероятности, означает Logos, или Слово во Плоти. Огромное количество символических изображений кисти руки было обнаружено в руинах Помпеи и других уголках Европы, и многие из этих замысловатых ex votos («по обету», лат.) приведены в «Рогах Славы» Т. Элворзи.

Водяной знак в виде символа кисти руки был так широко распространен, что среди производителей бумаги он стал обобщенным названием. Точно так же часто встречалось изображение Короны, которое тоже стало техническим термином, появляющимся в современных рекламах издателей.

Корона Жизни символизировала девиз Павла: «Переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое»[2] (приведено согласно русскому переводу Библии. — *Пер.*). Вот высказывание одного анабаптиста после вынесения ему смертного приговора: «Благодаря Павлу мы можем сказать, что мы славно боролись, мы закончили свой путь, мы остались верными своей вере; с этого дня нас ждет венец праведности, которую Господь Иисус Христос возложит на нас». И пусть Бог Отец милостивый, Бог-утешитель (от имени Которого она дается нам, чтобы не только верить в Его имя, но и страдать ради Него), Который должен делать нас сильнее Своим Святым Духом, укрепит и упрочит нас,

---

[1] Om an us, «солнце, единственный свет», а греческое слово Chier означает «Большой Огонь».

[2] 2 Тим., 4: 5.

1393

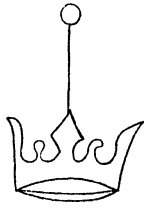
1394

1395

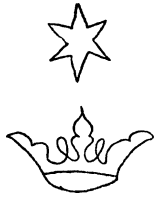
1396

1397

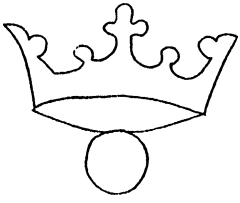
1398



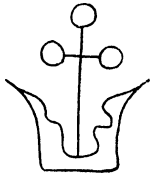
1399



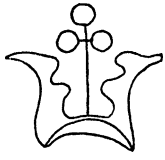
1400



1401

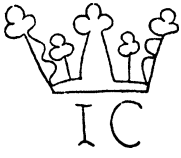


1402

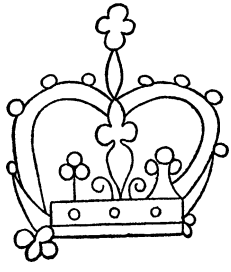


1403

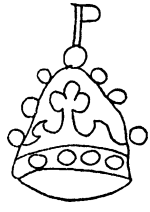
1404



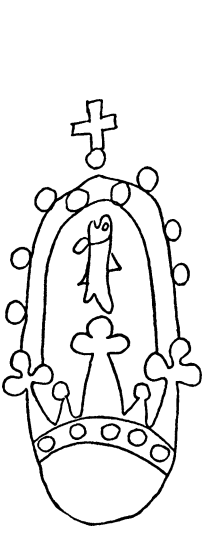
1405



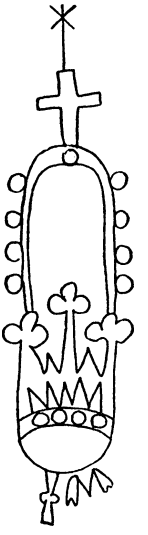
1406



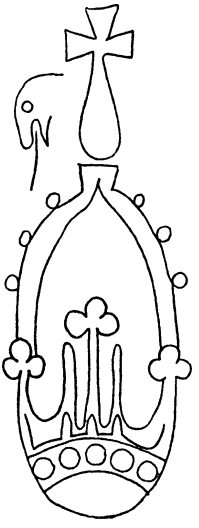
1407



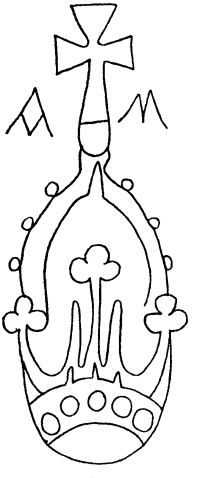
1408



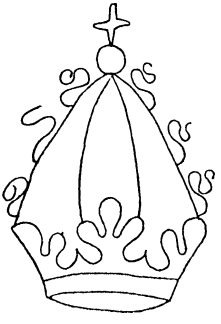
1409



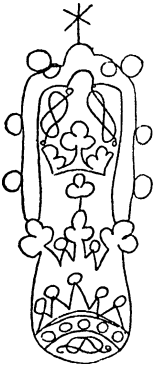
1410



1411



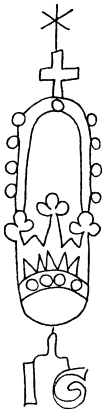
1412



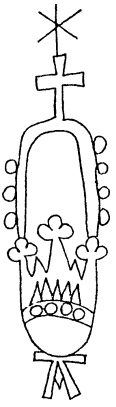
1413

чтобы мы не ослабели под тяжестью страданий за правду, а чтобы мы стойко держались до конца».

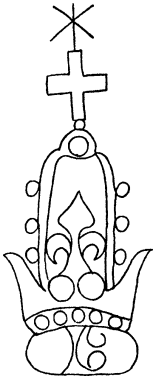
Некоторые короны, приведенные на рисунках, представляют собой просто венки из оливковых листьев или, как на рис. 1394, сердец; другие из них соединены с Кругом Совершенства или Бесценной Жемчужиной, а изображения короны на рис. 1402 и 1403 выглядят как крылья или рога, охраняющие Добрую Мысль, Доброе



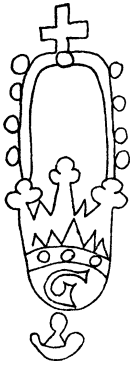
1414



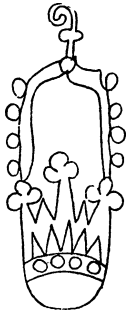
1415



1416



1417



1418

Дело и Доброе Слово. Но большая часть корон-символов явно иллюстрируют слова Исайи: «В тот день Владыка небесных воинств придет за короной славы и за венцом красоты для оставшихся у него людей и за духом справедливости, который является судией, и за силой для тех, кто направляет сражение к вратам». Одним из титулов Меродаха, Создателя, Милосердного, Того, с кем придет Спасение, был титул Прославленная Корона. Митра (древнеиранский бог солнца. — *Пер.*) был Короной, а одним из имен Осириса был Владыка высокой белой Короны. Отождествление божества с короной сохранилось даже у А. Кроули, который пишет: «Лишь я обладаю Тобой, о мой Бог, ты Корона невыразимой красоты, ты язык кристально чистого пламени; я ликую, да, я кричу от радости, пока я не взлечу, подобно белому лучу, на Корону и, подобно дыханию ночи, исчезнувшему на золотых устах Твоей зари в Славе и Блеске Твоего Имени».

Высокие белые короны, или couronnes («короны», «венцы», фр.), приведенные на рисунках, продуманно символичны, а некоторые из них являются образцами Большого Единственного Огня или всех богов и ангелов небесных. С вершины рис. 1410 вниз смотрит голова eeg El, Могучего Бога или Отца, Огненной Птицы или Доброго и Безупречного Змея; а рядом с изображением на рис. 1141 написано священное имя Аум. Извивающиеся линии, похожие на языки пламени, на рис. 1412 образуют два раза по три S-образных выроста от слов «Sanctus! Sanctus! Sanctus!» (победная песнь «Свят, свят, свят Господь». — *Пер.*), а в изображение на рис. 1413 вставлены три узла Соломона или три узла двойного S. Более или менее общей чертой этих рисунков является зигзаг сияния из пяти звеньев, и большинство изображений увенчаны Крестом Света.

Гностики считали корону символом Высшего Начала и называли ее, если верить Кингу, «синонимом *Or*, Света (возможно, это то же самое, что и Our, имя сабейского духа)». Этот слог, очевидно, является корнем обоих слов: и crown, и couronne. Парменид называет божественное начало словом stephanos, что на греческом языке означает «корона». Родственное ему слово Stephen может быть представлено английскими словами как set heaven («прочные небеса»), а для авторов эмблем, представленных на иллюстрациях, корона явно служила знаком того ожидаемого времени, когда все неправильное, разъединенное и искаженное станет ровным и однородным.

Глава 22

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Факты — это всего лишь места остановки на пути к новым идеям.

Дайон Клейтон Колтроп

Наверное, несмотря на все разочарования, когда мы созерцаем кажущиеся бесконечными возможности знаний, которые были открыты даже нашим собственным поколением, многие из нас могут в глубине души лелеять иллюзию, если не надежду на то, что, может быть, в конце концов будет найдена какая-нибудь спасительная лазейка из железных стен темницы, которые угрожают сомкнуться и сокрушить нас; что, идя ощупью во мраке, человечество может еще случайно заполучить «тот золотой ключик, который открывает дворец вечности» и таким образом перейти из этого мира теней и горестей в мир спокойного света и радости.

Дж.Г. Фрезер

Коменский приписывает знания, сложные для понимания и не укладывающиеся в рамки обычного, которыми обладали его «истинные христиане», Интуиции или Воздействию извне. Следуя своему описанию ангелов-помощников, он пишет: «Я также видел (и это не подобает скрывать) еще одно преимущество этого святого, невидимого товарищества — знание того, что ангелы были не только хранителями, но и учителями избранных. Они часто дают им тайные знания о различных вещах и посвящают их в самые глубинные тайны Бога. Ведь когда они узрят лик всеведущего Бога, ничто из того, что благочестивый человек может пожелать знать, не может быть тайным для них, и с позволения Божьего они открывают то, что они знают и что необходимо знать избранным. Поэтому сердце благочестивого человека часто чувствует то, что случилось где-то в другом месте, скорбит вместе со скорбящими и радуется с радующимися. Поэтому они также могут посредством снов и других видений или тайных воздействий мысленно пред-

ставлять себе то, что произошло, или происходит, или произойдет. Поэтому также увеличивается и количество даров Божиих, данных нам, глубоких ценных раздумий, различных чудесных открытий, благодаря которым человек часто превосходит самого себя, хотя сам не знает, откуда у него такие способности. О благословенная школа сынов Божьих! Именно она часто вызывает удивление всех искушенных людей, когда они видят, как какой-нибудь простой, незаметный человек раскрывает удивительные тайны, предсказывает будущие изменения в мире и в Церкви, словно они прошли у него перед глазами, называет имена еще не родившихся царей и глав государств и заявляет о таких вещах, которые невозможно постичь ни благодаря изучению положения звезд, ни благодаря усилиям человеческого разума».

История ереси бросается в глаза такими претензиями на руководство сверъестественными силами. Главным догматом монтанистов (члены религиозной секты последователей Монтана I—V вв. н. э. — *Пер.*) и альбигойцев, который они одинаково провозглашали, было то, что к ним ежедневно являлся Невидимый Руководитель, Святой Дух. В своем рассказе о гугенотах Смайлс повествует о том, что после отмены Нантского эдикта «быстрота, с которой распространялось пагубное влияние судорожных пророчеств, была необыкновенной. Им верили представители беднейших классов, которые не читали ничего, кроме Библии, и знали ее чуть ли не наизусть. Это распространилось от Дофине до Вивере, а оттуда дошло до Севенн. «Я видел, — сказал маршал Виллар, — вещи, в которые никогда бы не поверил, если бы они не прошли перед моими собственными глазами: целый город, в котором все женщины и девушки без исключения, казалось, были одержимы дьяволом; они раскачивались и публично пророчествовали на улицах».

Для того чтобы рационально объяснить факты, собранные в предыдущих главах, следует обязательно принять либо какую-то гипотезу о воздействии извне, либо единственно альтернативную теорию о мистических преданиях, тайно передававшихся из уст в уста с давних времен, предшествовавших христианству. Есть множество свидетельств существования эзотерических знаний подобного рода, и в литературе многих стран можно найти ссылки на некую «скрытую мудрость» и утверждения о руководящей роли Тайного Учения. Мы сталкиваемся с ними у жрецов Египта и Америки и в мистериях Греции и Рима. Автор «Эздры» в качестве приказа свыше сообщил евреям, что «некоторые вещи вы сделаете достоянием гласности, а другие вы будете тайно показывать мудрецам». В «Прогрессе познания» Бэкон говорит о том, что в древности соблюдалась осторожность при обнародовании какой-то части знаний

и сохранении другой части для личного пользования и передачи преемнику. Об этом принципе Traditionem Lampadis (передача светоча преданий или Метода, завещанного Сынам Мудрости) он пишет: «Притязания на это кажутся следующими: в связи со сложностью их передачи непосвященная чернь может быть удалена от тайн Наук, и они принимали только тех, кто толкование притчей получил либо по традиции от своих учителей, либо благодаря проницательности и тонкости своего собственного ума, который смог снять покров тайны».

Автор Посланий святого Павла, которые, надо сказать, сильно окрашены гностицизмом, претендует на то, что выражает мудрость Бога втайне: «Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей»[1].

В настоящее время общепризнано, что христианство возникло не в Иерусалиме или Палестине или пошло из какого-то единственного центра, а что оно возникло одновременно во многих географически самостоятельных точках. Подлинная манера изложения своих мыслей первых христиан, как показано в Евангелиях, была более или менее символична. По мнению профессора У.Б. Смита, именно «неверное толкование этой символики (церковниками II века) на 1800 лет скрыло истинный характер раннего христианства, которое представляло собой организованную кампанию греко-еврейского единобожия против распространенного многобожия».

Когда Кортес высадился в Мексике, он доложил, что «дьявол определенно научил мексиканцев тем же самым вещам, которым Бог научил христианский мир», а Тертуллиан с характерным для него чувством горечи пожаловался на то, что в мистериях Митры дьявол «ревностно скопировал» даже отдельные детали Божественных таинств. Мы полагаемся на выдающийся авторитет святого Августина в том, что «то, что в настоящее время называется христианской религией, существовало у древних; также нельзя сказать, что она отсутствовала на заре существования человеческой расы до самого того времени, когда Христос появился во плоти, после чего истинная религия, которая уже была, начала называться христианской».

Мистицизм был ядром и сущностью первобытного христианства, а символизм был языком христианской и любой другой формы мистицизма. «Самый ранний христианский символизм, — пишет госпожа Дженнер, — был в основном построен таким образом, чтобы его полностью могли понимать только посвященные. В те времена, когда христианство было открыто миру, были распростра-

[1] 1 Кор., 2: 7.

нены эзотерические религии; и хотя христианство отличалось от митраизма и различных гностических сект тем, что получило приказ идти в мир (и выполняло ее) и проповедовать всем Евангелие, тем не менее существовало много деталей, которые объяснялись только тем, кто принял вводную часть учения. Они, как и в других религиях, были часто представлены знаками, которым непосвященные придали бы какой-то иной смысл или, возможно, совсем никакого смысла, но которые напомнили бы посвященным о том, что они узнали. Так как, начиная с тех беспокойных времен на заре христианства и в течение того периода, когда христианам больше не было нужно скрываться в пещерах и катакомбах, до настоящего времени существует цельное предание о христианстве, нам прекрасно известно, что означали эти символы. Но если бы христианство заглохло до прекращения преследований, многие из этих символов были бы такими же большими загадками для антикваров, какими и по сей день остаются некоторые митраические эмблемы. Даже после Умиротворения Церкви традиция эзотеризма сохранилась, как нам показывает часто встречающаяся фраза Иоанна Златоуста: «Посвященные поймут». И те же самые символы и отличительные знаки продолжали использоваться даже после того, как их значения стали общим достоянием. Совсем не бесспорно, что то, что известно как disciplina arcani, существовало в реальности; безусловно, если бы так и было, некоторые из апологетов, вроде святого Жюстина, не придали бы этому большого значения. Но природный инстинкт самосохранения в соединении с протестом против того, чтобы метать бисер новой религии перед языческой свиньей, привел бы к большому количеству беспорядочных утаиваний, в результате чего появились бы знаки и символы, аналогичные знакам и символам современных масонов».

Родоначальниками христианства были необразованные, работящие люди, а трудящиеся в Средние века постоянно утверждали, что именно они, а не богатое духовенство были настоящими обладателями истин христианства.

Существует запись данных против воли свидетельских показаний римско-католических инквизиторов, которая гласит, что вальденская ересь «существовала в этих долинах с древних времен». Сами вальденцы утверждали, что религия, которую они исповедовали, сохранялась и передавалась от отца к сыну «всегда, с незапамятных времен», и большинство их историков придерживаются этой же точки зрения.

Юлиан сказал, что «нет страшнее дикого зверя, чем рассерженный богослов», а противники схизматиков в Средние века подвергали своих соперников таким язвительным нападкам, что в настоя-

щее время почти невозможно отделить правду от вымысла. Но сейчас достаточно очевидно, что во время самых мрачных периодов духовного упадка мистицизм простого человека был главной святыней, сохраняющей живое зерно христианства, а так называемое Новое Мышление, Новое Богословие, христианская наука и высшая критика наших дней по большей части представляют собой просто повторное возникновение под новыми лозунгами очень древних и почти универсальных идей.

Трубадуры, подобно тамплиерам, а позднее масонам, утверждали, что являются хранителями Noble Savoir, или «Возвышенных Знаний», а их роль в связи с традицией мистицизма была ясно представлена госпожой И. Купер-Оукли в книге «Мистические предания и следы скрытых преданий в масонстве и средневековом мистицизме».

Одно из самых сильных воздействий на мышление людей в Европе оказала «Песнь о Розе», и эту энциклопедическую поэму из 23 тысяч строк — почти вдвое длиннее «Потерянного Рая», — очевидно, заучивали наизусть; поэт советовал своим читателям:

Выучить ее всю наизусть,
Так как, куда бы вы ни уехали,
В большой или маленький город, замок или деревню,
Вы можете в различных местах рассказывать ее.

С незапамятных времен самые прославленные барды и поэты претендовали на то, чтобы быть переносчиками самой древней Мудрости. В Калевале, например, рассказывается о Вейнеменене:

День за днем он пел неутомимо,
Ночь за ночью непрерывно говорил,
Пел песни об ушедших временах,
Скрытые слова о древней мудрости:
Эти песни дети не поют,
Все они за пределами человеческого понимания
В эти времена несчастий,
Когда род человеческий на грани исчезновения.

Среди трех степеней священства у друидов были так называемые барды, или Знатоки Мудрости, и соответствующая им категория людей процветала и среди всех первобытных и древних народов. Заповеди друидов, которые нельзя было записывать, выражались в рифмованных триплетах, которых насчитывалось, как утверждают, до 20 тысяч единиц. Все они заучивались наизусть и передавались из уст в уста. Воспоминания коренных жителей Америки вызывали и до сих пор вызывают глубокое изумление. Местные жители пом-

нили наизусть весь Пополь-Вух, и испанцы были поражены тем, с какой легкостью мексиканцы читали на память стихи огромной длины.

Предание довольно часто является более правдивым и более достоверным, чем рукопись[1], и тенденция современных исследований состоит в том, чтобы восстановить точность и репутацию Предания. Два самых широко распространенных предания — это моральное падение человечества после Золотого века и уничтожение мира водой; и я отваживаюсь думать, что оба они основываются на реальных фактах.

По всему миру рассеяны материальные доказательства в виде развалин, величественных по замыслу и огромных по исполнению, которые, бесспорно, доказывают существование в прошлом цивилизации, по сравнению с которой многое из так называемого «прогресса» является скорее падением, нежели движением вперед. Каким-то неизвестным доисторическим людям мир обязан эволюцией пшеницы, маиса и многих плодов и съедобных злаков, которые миллионы лет назад, вероятно, были научно выведены из диких растений.

Первоначальное единство человеческой расы, по общему признанию, доказывается сходством фольклорных обычаев во всем мире, сказок и суеверий, но особенно *языка*. Филология уже установила такие сходства, которые могут объясняться только предположением, что у человечества была общая колыбель; связь между всеми языками, как связь между сестрами, дочерьми одной матери, умершей при их рождении. Считается, что не сохранилось ни одного памятника этого Материнского Языка и что мы не располагаем ни историей, ни даже преданием о народе, который говорил на нем[2].

---

[1] Предания всегда заявляли о существовании погребенных городов Геркуланума и Помпей, но это утверждение долго высмеивали ученые, считая его вульгарным предрассудком.

[2] «То, что такой народ существовал и говорил на таком языке, является гипотезой сравнительной филологии, процесс рассуждений в которой аналогичен тому, который применяется в родственной ей науке геологии. Геолог, объясняющий надписи, написанные пальцем самой Природы на каменных плитах земных пород, уносит нас назад на несметное число веков до самого появления человека на исторической сцене и дает нам возможность присутствовать при самом созидании и видеть, как одна конструкция кладется на другую, а какое-нибудь растение или животное сменяет своих предшественников. Языки для этнолога — это то же самое, что пласты пород в геологии; мертвые языки получили у него хорошее название «ископаемых» и «окаменевших». Благодаря умелой интерпретации при помощи других имеющихся в его распоряжении памятников он может с большей или меньшей степенью вероятности расшифровать этнические записи прошлого и увидеть проблеск в сумраке, за которым скрывается заря веков» (из статьи «Арийцы» в «Энциклопедии» Чемберса).

Загадочные предки, от которых предположительно появились многие современные народы, были названы арийцами; это санскритское слово, означающее «превосходный» или «благородный». Вывод о том, что арийцы были благородными людьми, совершавшими добрые дела, был сделан из того факта, что большинство древних слов связаны с мирными занятиями. «Следует отметить, — пишет Макс Мюллер, — что большая часть слов, имеющих отношение к преследованию и войне, отличаются друг от друга в каждом из арийских диалектов, тогда как слова, связанные с мирными занятиями, принадлежат в основном к общему наследию арийского языка. Должная оценка этого факта в его общем смысле покажет, что похожее замечание, сделанное Нибуром в отношении греческого и латинского языков, требует объяснения, совершенно отличающегося от объяснения, которое этот великий ученый смог дать ему со своей более ограниченной точки зрения. *Она покажет, что все арийские народы долго вели мирную жизнь, прежде чем отделились друг от друга*, и что их язык приобретал индивидуальность и национальность по мере того, как каждая колония пускалась на поиски новой родины. Новые поколения создавали новые слова, связанные с воинственным или авантюрным образом жизни во время своих дальнейших переселений. Поэтому не только в греческом и латинском, но и во всех арийских языках слова, относящиеся к мирным занятиям, общие, и поэтому они все так странно отличаются друг от друга своей военной лексикой».

Таким образом, уже есть — помимо любых этимологических доказательств, собранных мною, — достаточные основания для предания о Золотом веке, когда, по словам индейцев, «все люди были счастливы». Я полагаю, что существует также достаточно оснований для предположения, что бытующая во всем мире легенда о Всемирном потопе основывалась на каком-нибудь реальном бедствии и что, по всей вероятности, это предание хранит память об уничтожении Атлантиды около 10 тысяч лет назад. Солон, который ничего не знал об открытиях современной филологии, описывал атлантов во многом теми же словами, что и ученый наших дней применяет в отношении гипотетических арийцев. Если верить Солону, «на протяжении многих поколений, пока в них сохранялась божественная природа, они были законопослушными и любили богов, которые были их родственниками; ведь они обладали настоящим и во всех смыслах великим духом, проявляли доброту и мудрость в различных жизненных ситуациях и в беседах друг с другом. Они презирали все, кроме добродетели, не беспокоились о своей нынешней жизни и легко относились к золоту и другой собственности, которая казалась им лишь бременем. Их также не

опьяняла роскошь, и богатство не лишало их самообладания; они были здравомыслящими людьми и прекрасно видели, что все это прибавляется благодаря добродетельной дружбе и что из-за чрезмерного стремления к роскоши и богатству их честь, все доброе и хорошее в них теряется и дружба умирает с ними. Благодаря таким размышлениям и продолжению в них божественной природы все, о чем мы говорили, стало в них возрастать. Однако, когда эта божественная составляющая стала в них ослабевать и слишком часто выхолащиваться, в них возобладала человеческая натура, и тогда они, неспособные нести свою счастливую судьбу, стали недостойными ее».

Утверждают, что в Древнем Египте даже игры и танцы имели религиозное значение и что более возвышенные составляющие египетской религии — это те, которые являются самыми древними. Вывод состоит в том, что чем дальше во времени та или иная эпоха, тем проще было Человечество. Не может быть более древнего памятника, чем язык, и среди филологов уже стало аксиомой то, что «язык — это окаменевшая поэзия; другими словами, мы не должны искать поэзию, которую люди могут сохранять только в своих стихах или своих поэтических традициях, преданиях и верованиях. Многие отдельные слова есть сами по себе сконцентрированная поэма, содержащая в себе накопленное поэтическое мышление и множество образов».

Путем раскрытия неожиданной красоты, лежащей в основе многих обычных и, по общему мнению, непоэтических слов, я просто расширяю уже принятый принцип. До какой степени эта новая филология может быть логичной, а до какой фантастической, должна оценить критика, но на первый взгляд все говорит за то, чтобы я предоставил свободу заключенной в тюрьму Поэзии, нежели навязывал что-то суеверное, самодельное и несуществующее. Я не придумывал искусно и не изобретал с полдюжины корней для их подгонки под какую-то предвзятую идею; большая часть из приведенных корней уже знакома и узнаваема, а к немногим новым корням меня, к моему удивлению, привел светоч сравнительного метода.

До сих пор этот современный способ использовался почти исключительно в качестве орудия уничтожения, и в настоящее время существует мода либо превращать материал мифов и небылиц в скучное единство физических явлений, или считать его «непристойным, грязным, отвратительным и неестественным, как общий рост омерзительной дикости». Напротив, я считаю его подобным многим, на вид бессмысленным и безумным, племенным обычаям «дикарей», пережиткам какой-нибудь бесконечно древней простой цивилизации. Сам факт того, что некоторые дикие племена, кото-

рые в настоящее время не умеют считать дальше пяти, владеют загадочным и чудесным искусством Языка — искусством, для создания которого им, безусловно, не хватит сейчас ума, — есть гипотетическое доказательство упадка.

Возраст нашей Земли, судя по залежам радия, в настоящее время некоторые ученые оценивают как более 750 миллионов лет и утверждают, что есть доказательства того, что человек существовал в долине Миссисипи 50 тысяч лет назад. Таким образом, у человеческой расы было достаточно времени, чтобы эволюционировать от предполагаемого звероподобного существования до наивысшей точки нравственности, откуда она с тех пор спустилась. Находился ли центр культуры нашей Земли на каком-нибудь острове в Атлантике, или это было какое-нибудь неизвестное место в Азии — это проблема, которая не обязательно имеет отношение к символизму, но атлантическая теория, как мне кажется, предлагает наименее трудный путь. Примитивные звуки и формы, как сейчас многие полагают, в более точном виде сохранились в Европе, а не в Индии, и санскрит уже низвергнут с тех высот, которые он занимал еще несколько лет назад.

Нет ничего невозможного в том, что многочисленные английские односложные слова и географические названия являются результатом «фонетического распада». Но еще более вероятно то, что простейшие слова, состоящие из одного слога, являются более древними, чем хорошо развитые и сложные слова из двух, трех, четырех или шести слогов. Труднее предположить, что когда-то существовала тесная взаимосвязь между Британией и Мексикой, чем поверить в то, что обе этих страны получили свои обычаи и представления из какого-то общего промежуточного источника, от народа-прародителя, который, подобно нынешней Британии, плавал вокруг земного шара и колонизировал мир.

Доктор Фрезер отмечает: «Сравнительное изучение верований и общественных институтов человеческой расы пригодно для того, чтобы быть более чем средством удовлетворения просвещенного любопытства и предоставления материалов для исследований ученых. При умелом обращении оно может стать мощным орудием ускорения прогресса, если оно раскроет некоторые слабые места фундамента, на котором построено современное общество, если оно покажет, что многое из того, что мы привыкли считать прочным, покоится скорее на песках предрассудков, нежели на камнях природы. На самом деле это грустная и в некоторых отношениях неблагодарная задача — бить по основам верований, в которых, словно в крепкой башне, на протяжении веков искали убежища от жизненных бурь и бед надежды и стремления людей. Тем не менее

рано или поздно становится неизбежным то, что батарея сравнительного метода пробивает брешь в этих древних стенах, увитых плющом и покрытых мхом и дикими цветами тысячи хрупких и священных ассоциаций. Сейчас мы лишь вытаскиваем пушки на позиции; они еще едва начали говорить. Задача постепенно перестроить в более справедливые и долговечные формы старые структуры, разрушенные так грубо, предназначена для других рук и, быть может, для других, более счастливых времен. Мы не можем предвидеть, мы можем лишь едва угадывать новые формы, которых достигнет мышление и общество в будущем. И все-таки эта неопределенность не должна вынуждать нас — по соображениям целесообразности или из уважения к древности — щадить древние могилы, какими бы прекрасными они ни были, когда они оказываются ветхими».

Доктор Фрезер является нашим ведущим специалистом в области сравнительного метода, и очевидно, что он тревожно морщится, ощущая пессимизм своих собственных выводов. Верно, что христианство — его символы стали слишком абсолютными и прочными — было брошено в плавильный тигель, откуда оно никогда не выйдет, разве что в более рациональной, более благожелательной, менее ограниченной и менее буквальной форме. Но древние могилы — если они прекрасны — никогда не окажутся ветхими, и будет забавным отмщением, если неотразимые пушки сравнительного метода вместо того, чтобы причинить новый, еще более сокрушительный вред, откатятся с нынешнего унылого материализма и станут орудием вышеназванных армий, призывом к Бессмертному Разуму и оружием поэтического изречения: «Красота — это правда, правда — это красота».

Поэты всех времен претендовали на то, что являются Языками Невидимого Мира, стражами внутренней уверенности, Знания, стоящего за и в стороне от фактов, и Понимания, которое несет свет во мрак. «Поэты, — это цитата из Шелли, — являются глашатаями непостижимого вдохновения; зеркалами гигантских теней, которые будущее отбрасывает на настоящее; словами, которые выражают то, что они не понимают; трубами, которые зовут на бой и не чувствуют того, к чему они побуждают; влиянием, которое ничем не вызвано, но волнует». Он добавляет: «Люди, в которых живет эта способность, зачастую по своему характеру могут мало соответствовать тому духу добра, слугами которого они являются. Но даже когда они отрекаются и отступают, они все еще вынуждены служить тому божеству, которое сидит на троне в их собственной душе».

И хотя можно сомневаться в силе памяти, в возможном существовании Тайного Предания и во влиянии масонства на весь мир,

все же одних этих причин недостаточно для того, чтобы объяснить феномен символизма.

В литературе существует множество проблем, которые можно решить, лишь предположив, что разум временами является инструментом, на котором играют пальцы Невидимой Силы. «Когда я сажусь писать свою книгу, — сказал Чарльз Диккенс, — какая-то благотворная сила показывает мне ее целиком и искушает меня, чтобы я проявил интерес, и я не придумываю — и это правда, — а вижу ее и записываю». Говорят, что Диккенс, как и большинство других художников с богатым воображением, заявил, что каждое слово, произнесенное его персонажами, он отчетливо слышал, прежде чем оно было записано. Но с другой стороны, он утверждал: «Я работаю медленно и очень тщательно и никогда не даю опрометчиво волю своему воображению, а постоянно сдерживаю его». Мы полагаемся на авторитетное заявление Мильтона о том, что муза «продиктовала» ему его «не обдуманную заранее песню». Вагнер был поражен пропастью, которая существовала между его интуицией и разумом, то есть между его вдохновением как творческого человека и его интеллектуальными представлениями как философа. В этой связи он пишет: «Наверное, редко мысли и интуиция человека находились в таком удивительном противоречии, как у меня»[1]. В своем очерке о Сверхдуше Эмерсон пишет: «Я наемник, я удивленный наблюдатель этих небесных вод; я хочу и поднимаю глаза вверх и привожу себя в состояние восприятия, но видения приходят от какой-то внешней силы».

Любопытно, что этимология, неспособная объяснить колеблющиеся и внешне причудливые изменения речи, в настоящее время в растерянности обращается за помощью к старым и забракованным идеям. Автор «Английского языка», опубликованного совсем недавно, пишет: «Когда физики древности почувствовали, что существуют силы, которые они не могут понять, они попытались обойти эту трудность, олицетворяя законы природы и придумывая «духов», которые управляют материальным миром. Человек, изучающий язык, при наличии таинственной силы, которая создает и изменяет язык, был вынужден принять этот средневековый образ действия и дал нечеткое определение «духа языка», наделив им силу, которая руководит и управляет его развитием. Если мы спросим себя, кто исполняет волю этой силы и откуда ее директивы приобретают свою обязательную силу, мы не сможем найти определенного ответа на свой вопрос. Не грамматисты и не филологи создают или выполняют ее решения, ведь филологи отказываются от всей ответственности, а школьные учителя и грамматисты обычно

[1] *Клизер, Крамп.* Кольцо Нибелунга.

выступают против и яростно борются, но напрасно, с новыми веяниями. Вероятно, мы можем найти ближайшую аналогию в том, что мы называем «духом пчелиного роя». Этот «дух» в пчелиных сообществах должен руководить их трудом по установленному плану с разумным учетом нужд и возможностей; и, хотя он не исходит от какой-то постоянной власти, он эффективно воздействует на каждого члена сообщества. Точно так же в каждом из нас Дух Языка находит способ осуществлять свои директивы».

Брамины в ведических гимнах поднимали язык до Божественного уровня, как они поступали со всем тем, что они не умели объяснить. Они адресовали гимны Той, которая, как говорится в этих гимнах, была с богами с самого начала, совершая самые удивительные вещи и никогда не открываясь человеку, разве что частично. Невозможно установить точное количество известных языков, но их насчитывают не менее девятисот. Когда мы думаем, что бесчисленное множество человеческих стремлений и идей получают свое микроскопическое выражение посредством простых изменений двух дюжин азбучных звуков, результаты, без сомнения, недалеки от чуда.

Настоящее есть период, когда стены материи ежеминутно разрушаются, а Волшебная страна электричества, радия, рентгеновских лучей, беспроводного телеграфа, граммофона, кинематографа и других научных чудес становится реальностью. Вместе с Мильтоном я верю в фей и в то, что:

> Миллионы невидимых духов ходят по земле,
> Когда мы бодрствуем и когда мы спим.

Вместе с сэром Томасом Брауном я верю в то, что «открытием многих тайн мы, несомненно, обязаны открытию добрых и злых ангелов, и я действительно полагаю, что многие тайны, приписываемые нашим собственным домыслам, являются любезными откровениями духов; ведь на Небесах эти возвышенные сущности дружески относятся к своим собратьям на земле».

Я согласен с поэтом, который написал:

> Поистине я был не прав,
> И многие мыслители этого века тоже.
> Да, многие проповедники христианства, по-моему,
> Ошиблись, понимая наш обычный мир
> Слишком ограниченно, как будто
> У него нет духовного аналога,
> Совершенствуя его значение, доводя все
> До справедливости и совершенства, строчку за строчкой,
> Форму за формой, ничто не остается единственным или одним;
> Великое внизу крепко сжато великим сверху;

Здесь бесплотный дух, подлинная реальность там;
Испытывающий тело дух, как результат —
Причина: между тем мы слишком склонны
Держать природу, как собаки — кость
(Хотя Разум и Природа бьют нас по лицу),
Столь упрямо, что мы скорее сломаем себе зубы,
Нежели ее отпустим. Ведь во всем
Мы слишком меркантильны... да, меркантилен
Этот век. Сам Господь Бог некоторыми воспринимается
Как простой итог того,
Что фактически создала Его десница.

Э.Б. Браунинг. Аврора Лей

ПРИЛОЖЕНИЕ

БУКВЫ ЛАТИНСКОГО АЛФАВИТА В ПОНИМАНИИ МИСТИКОВ

A — конус, гора или пирамида, Первопричина
B — кормилец
C — полумесяц, Великая Мать, Море
D — бриллиант
E — буква Аполлона или Солнце, как в Дельфах
F — Огонь или Жизнь
G — Самопроизвольно существующий
H — колонны-близнецы, древние и неизменные врата или двери
I — Святой, полюс или ось Вселенной
L — Бог или Могущество
M — если угловатая, то это две одинаковые горные вершины; если написанная от руки, то это морские волны или волнообразные движения змеи
O — солнечный диск, Совершенный, Бесценная Жемчужина
P — пастуший посох
R — пастуший посох
S — извивающаяся змея
T — молот или сдвоенные топоры
U — цепь Юпитера
V — сдвоенные лучи
W — близнецы
X — Крест Света
Y — Три в Одном, Великое Целое
Z — зигзаги молнии

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИСХОДНЫХ КОРНЕЙ, ПРИВЕДЕННЫХ НА ПРЕДЫДУЩИХ СТРАНИЦАХ

P или B
OP — кольцо или глаз, как в словах hoop, optics
PA — Отец, как в словах pa, pater, parent
T или D
OT — горячий, как в слове hot
DI — бриллиант, блестящий, как в словах Diana, diamond и др.
CH или J
AJ — старый, как в слове age
JA, IA или YA — бессмертный, как в словах Jah, Jehovah, Jahwe
K или G
AK — великий или могучий, как в словах Karnak, Carnac, Zodiac
L
EL — Бог или Власть, как семитское слово El
LA — «То, что существовало всегда»
M
OM — солнце, как в индийском слове Ом или Aum
MA — мать, как в словах ma, mama, mater
N
ON — один, как в слове one
NE — прирожденный, как во французском слове ne (я не воспользовался этим корнем, который виден в словах ne, natal, navel, naitre, natus, naissance, nascence, nucleus, new (или новорожденный) и Noël («Рождение Бога»)
R
UR — Огонь и Свет, как в семитском слове ur
RA — Бог-Солнце Ра или Ре — по существу, ur A, «огненная А»
S или Z и SH или ZH
ES — сущность или свет, как в слове esse, «быть»
ZE — Огонь или Жизнь, как в словах Zeus, zoology, zodiac
F или V
EF — жизнь, как в слове Eve, alive, ivy
FI — жизнь и огонь, как в словах feu и vie

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1. ВВЕДЕНИЕ 7
Глава 2. ПРИТЧА О ПАЛОМНИКЕ 19
Глава 3. ПУТИ ВОСХОЖДЕНИЯ. 31
Глава 4. МИЛЛЕНИУМ 49
Глава 5. ДОБРЫЙ ДУХ. 61
Глава 6. ВОИНСТВО ГОСПОДА 88
Глава 7. ЦАРЬ СОЛОМОН. 107
Глава 8. ПРЕКРАСНАЯ СУЛАМИФЬ 134
Глава 9. ЗОЛУШКА 155
Глава 10. ЗВЕЗДА МОРЕЙ. 180
Глава 11. ОДНОГЛАЗКА, ДВУГЛАЗКА И ТРЕХГЛАЗКА 206
Глава 12. ОКО ВСЕЛЕННОЙ 222
Глава 13. ПОВЕЛИТЕЛЬ ГОР 251

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 14. БОЖЕСТВЕННЫЕ БЛИЗНЕЦЫ. 295
Глава 15. БЕЛАЯ ЛОШАДЬ 321
Глава 16. ЗНАК КРЕСТА 371
Глава 17. НОЧЬ ОГНЕЙ. 410
Глава 18. КАМЕННЫЙ КРУГ. 427
Глава 19. САД АЛЛАХА 464
Глава 20. ДРЕВО ЖИЗНИ 496
Глава 21. VIA DOLOROSA (СКОРБНЫЙ ПУТЬ) 534
Глава 22. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. 558

Приложение 571

Бейли Гарольд
ЗАБЫТЫЙ ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Ответственный редактор *Л.И. Глебовская*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.Н. Должикова*
Корректор *М.Г. Смирнова*

Подписано в печать 10.03.2010.
Формат 60×90 1/16. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,0. Уч.-изд. л. 37,57.
Тираж 3 000 экз. Заказ №

ЗАО «Издательство Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14